

Сергей Тармашев

ТЪМБА

Конец Тъмбы

Annotation

Когда главная битва, от исхода которой зависит будущее всего мира, неотвратима, заключаются самые невероятные альянсы. Но и коварство противников, ведущих двойную игру, утраивается. Кто тебе друг, а кто враг? Хроники гласят, что если суждено в одно время появиться на счет Черному Рыцарю и Белому Магу – абсолютным антиподам, олицетворению жизни и смерти, – им никогда не найти общий язык! Однако великий воин Трэрг и могущественная волшебница Айлани не просто объединяют силы, их союз перерастает в нечто большее. Но не все зависит от них двоих. Захотят ли маги Людей рисковать своей участью, чтобы помочь благородным Оркам в борьбе с к'зирдами? Ведь заклятьям противостоит мертвенные чары гораздо более могущественного противника! Одолим ли демоны Некроса, есть ли спасение от безжалостных Големов? Возможен ли он – конец Тьмы?

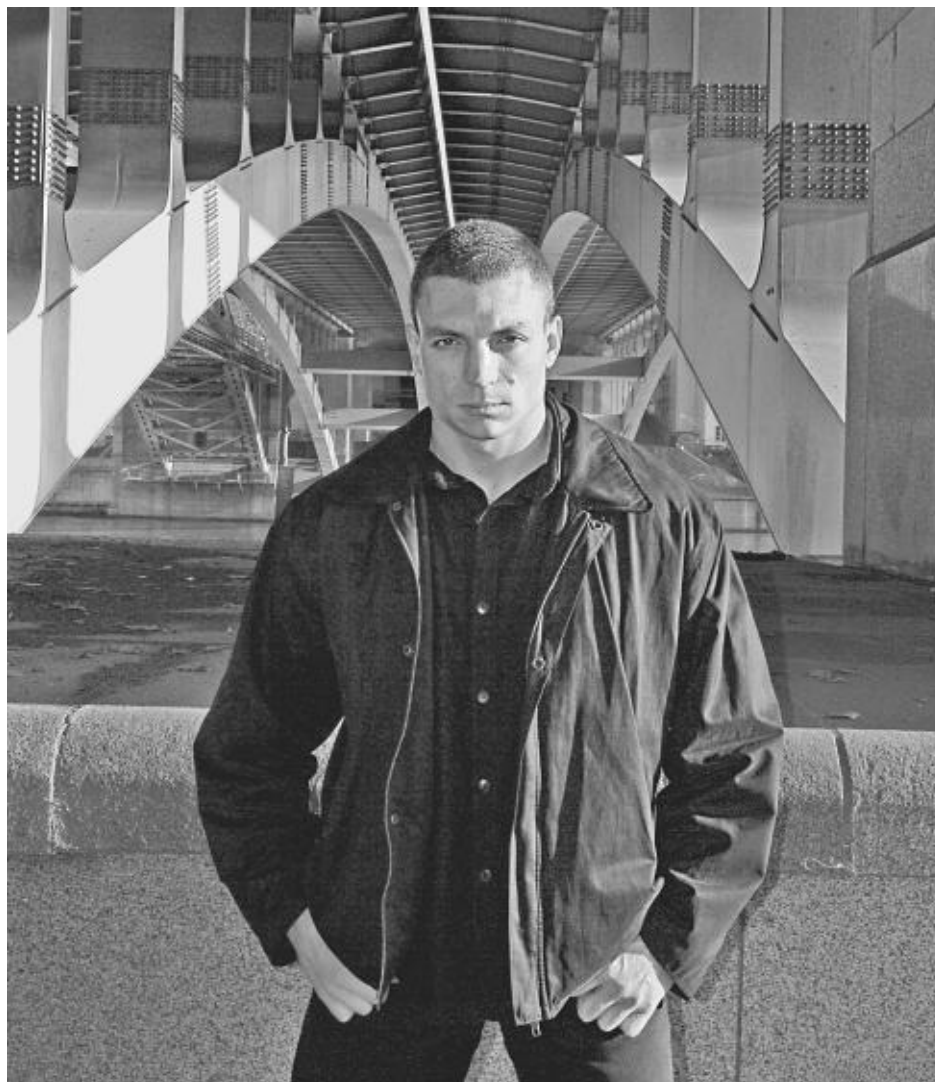
- [Сергей Сергеевич Тармашев](#)
 -
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Приложение](#)
 -
 - [I. Соотношения мер, приблизительно](#)
 - [II. Геополитический обзор Парна](#)
 - [III. Расы](#)
 - [IV. Магия](#)
 - [V. Примечания](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)

Сергей Сергеевич Тармашев

Тьма. Конец тьмы

© С. Тармашев, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Эта книга посвящается Людям, благодаря которым она вышла в свет.

Вот их имена:

Абдуллин Дмитрий, г. Томск.
Агаев Олег, г. Обнинск.
Агаева Юлия, г. Обнинск.
Агеева Светлана, г. Москва.
Азизов Олег, г. Москва.
Акимов Иван, неизвестно.
Акиншин Пётр, г. Калтан.
Акунченко Евгений, п. Шушенское.
Александр Кубанов, г. Москва.
Александров Денис, г. Таганрог.
Алексеев Александр, г. Москва.
Алексеев Андрей, г. Москва.
Алексеев Владимир, г. Копейск.
Алексеев Илья, г. Липецк.
Амроян Дмитрий, г. Москва.
Анашкин Андрей, неизвестно.
Андреев Антон, г. Чебоксары.
Андрейчиков Александр, г. Краснознаменск.
Анисов Сергей, г. Брянск.
Антипов Андрей, г. Балашиха.
Антонова Татьяна, г. Липецк.
Арестов Антон, г. Самара.
Арзамаскин Антон, г. Москва.
Артемов Андрей, г. СанктПетербург.
Архипов Дмитрий, г. Архангельск.
Арыстан Дидар, г. Астана (Казахстан).
Астахов Дмитрий, г. Москва.
Афонин Михаил, г. Оренбург.
Багдасаров Виталий, г. Ставрополь.
Бадреев Олег, г. Горячий Ключ.
Балагутдинов Павел, г. Ухта.
Баранников Александр, г. Москва.
Баранов Владимир, г. СанктПетербург.
Баранова Эльвира, г. Балашиха.
Бардаева Анастасия, г. Сочи.
Баринов Василий, г. Москва.
Барков Николай, г. Щёлково.
Басанов Иван, г. СанктПетербург.
Бахчиев Олег, неизвестно.

Бегидова Александра, г. Ессентуки.
Безганс Анастасия, г. Мурманск.
Безганс Артём, г. Мурманск.
Безганс Максим, г. Мурманск.
Безносков Виталий, г. Москва.
Безукладников Владимир, г. Полевой.
Беликов Павел, г. Москва.
Белов Никита, неизвестно.
Белов Олег, Новокубинский городок.
Белоглазов Евгений, г. Самара.
Белоусов Андрей, г. Ивантеевка.
Бербасов Евгений, г. Жуковский.
Берденков Александр, г. Саратов.
Берченко Виктор, г. Подольск.
Березовский Евгений, г. КомсомольскнаАмуре.
Беспальченко Евгений, г. Ивантеевка.
Беснятов Денис, г. Тула.
Бирин Дмитрий, Нижний Новгород.
Бирюков Дмитрий, г. Москва.
Благодетелев Степан, г. СанктПетербург.
Богданов Александр, г. Москва.
Большаков Антон, г. Кострома.
Борисов Евгений, г. Видное.
Бродский Александр, г. Саров.
Бурба Владимир, г. Москва.
Бурдаков Александр, г. Москва.
Буренчев Максим, г. Набережные Челны.
Бурлаков Сергей, г. Москва.
Бутенко Владимир, г. Москва.
Бушмакин Дмитрий, г. Новосибирск.
Быковский Виталий, г. Москва.
Бычков Вадим, г. Северск.
Бычковский Денис, неизвестно.
Вавилов Андрей, г. Кемерово.
Вагин Андрей, г. НароФоминск.
Васильев Виктор, г. Москва.
Васильев Дмитрий, г. Москва.
Васильков Антон, г. Зеленоград.
Вдовушкин Алексей, г. Москва.

Ведищев Владимир, г. Владивосток.
Велюханов Андрей, г. Красноармейск.
Верещагин Алексей, г. Москва.
Верещагин Руслан, г. Москва.
Вержиковский Игорь, г. Химки.
Вершинин Алексей, г. Москва.
Викулин Макар, г. Ижевск.
Власов Александр, г. Новосибирск.
Воложин Леонид, г. Москва.
Волошин Алексей, г. Москва.
Ворнычев Александр, г. Москва.
Ворожейкин Геннадий, г. Москва.
Воронкин Андрей, г. СанктПетербург.
Выборнов Антон, г. Долгопрудный.
Гавриленко Антон, г. Москва.
Галимов Артур, г. Уфа.
Галоян Эрик, г. Королёв.
Гамаюнов Александр, г. Ноябрьск.
Гаплевская Евгения, г. Ярославль.
Гаплевский Артем, г. Ярославль.
Гервик Сергей, г. Челябинск.
Гиц Павел, г. Москва.
Говоруха Пётр, г. Люберцы.
Гольдин Артём, г. Нижний Новгород.
Гончаков Евгений, г. Москва.
Горбунов Евгений, г. Новосибирск.
Гранкина Юлия, г. Волжский.
Грачев Григорий, г. Иркутск.
Гретченко Сергей, г. Хабаровск.
Грибанов Андрей, г. Новосибирск.
Григорьев Роман, неизвестно.
Григорьева Елена, г. Жуковский.
Гришечкин Михаил, г. Коломна.
Громадченко Евгений, г. УстьЛабинск.
Гуревич Екатерина, г. Киров.
Гуркин Егор, г. Видное.
Гусак Виталий, г. Омск.
Гусев Денис, г. СанктПетербург.
Гусев Сергей, г. Москва.

Гуськов Сергей, г. Москва.
Гуцаева Юлия, г. Москва.
Гуцай Евгений, неизвестно.
Гуцалов Роман, г. Москва.
Гущарин Данила, г. Зеленоград.
Гущин Владимир, г. Москва.
Давтян Арташес, г. Химки.
Давыдов Денис, г. Москва.
Демьяненко Сергей, г. Новый Уренгой.
Деникин Борис, г. Москва.
Денисов Алексей, неизвестно.
Дергунов Александр, г. Нижний Новгород.
Деревянко Роман, пос. Кильдинстрой.
Дзис Юрий, с. Марьяновка (Украина).
Димитерко Надежда, пос. Красково.
Додохов Владимир, г. СанктПетербург.
Додохова Ирина, г. СанктПетербург.
Докалов Сергей, г. Москва.
Дорин Антон, г. Москва.
Дороднев Евгений, г. Трёхгорный.
Древина Татьяна, г. Москва.
Дроздов Иван, г. Омск.
Дудник Константин, г. Москва.
Евгений Батищев, г. СанктПетербург.
Евсеев Антон, г. Пенза.
Евсиков Григорий, г. Новокузнецк.
Егоров Александр, г. Москва.
Егоров Антон, г. Москва.
Егоров Максим, г. Озёры.
Егоров Сергей, г. ЮжноСахалинск.
Елисеев Роман, г. Москва.
Емельянов Андрей, г. Подольск.
Емельянов Сергей, г. Краснодар.
Ермишев Алексей, г. Москва.
Ермолаев Сергей, г. Рыбинск.
Ефимов Андрей, г. Уфа.
Ефремов Степан, г. Москва.
Жуков Андрей, г. Москва.
Жуков Артём, г. Москва.

Жуков Виталий, г. Москва.
Жуков Юрий, г. СанктПетербург.
Жукова Марина, г. Москва.
Журавлёв Артём, пос. Глебовский.
Журавлёв Максим, г. Москва.
Журавлёв Сергей, г. Москва.
Журов Владимир, г. Витебск (Беларусь).
Забелина Анастасия, г. Одинцово.
Заболоцкий Сергей, г. Москва.
Задирякин Денис, неизвестно.
Зайцева Анна, г. Москва.
Закиров Нариман, ПГТ Кукмор.
Залаев Тимур, г. Уфа.
Захаров Михаил, пос. Красково.
Звонков Алексей, г. Тверь.
Зергот Ольга, г. Москва.
Зингер Анна, г. Москва.
Зорин Андрей, г. Москва.
Зубарев Александр, г. СанктПетербург.
Зуев Роман, г. Волгоград.
Зырянова Анна, г. Москва.
Ибрагимова Лилия, г. Москва.
Иванов Вадим, г. СанктПетербург.
Иванов Дмитрий, г. Чебоксары.
Иванов Евгений, г. Видное.
Иванов Евгений, г. Новочебоксарск.
Иванов Сергей, неизвестно.
Иванов Степан, г. СанктПетербург.
Ижбулдин Владимир, г. Бирск.
Изотов Александр, г. Москва.
Изотов Сергей, г. Смоленск.
Ильин Александр, г. Москва.
Ильин Александр, пос. Лесные Поляны.
Ильчуков Владислав, г. Прохладный.
Инсаров Андрей, г. Казань.
Иогелас Александр, г. Тюмень.
Казаков Виталий, г. Подольск.
Калачев Илья, г. Омск.
Калинкин Алексей, г. Москва.

Калкаманов Рамиль, г. Казань.
Калугин Алексей, г. Железногорск.
Калужин Николай, неизвестно.
Кандалей Михаил, г. Дедовск.
Капуста Василий, г. СлавянскнаКубани.
Карагодина Анастасия, г. Орёл.
Каракулев Андрей, г. Москва.
Карташов Илья, г. Волгоград.
Катаев Сергей, г. Нижний Тагил.
Кириленко Олег, пос. Дедовичи.
Кириллов Александр, г. Москва.
Киселёв Сергей, г. Тольятти.
Кислицин Дмитрий, г. Москва.
Клюенкова Ирина, г. Москва.
Кобякин Александр, г. Раменское.
Ковалев Роман, г. Нижневартковск.
Ковальчук Александр, г. УланУдэ.
Ковальчук Николай, г. УланУдэ.
Кожевникова Елена, г. Москва.
Колбасов Александр, г. Азов.
Колчанов Вячеслав, г. Москва.
Комаровский Александр, г. Домодедово.
Кондратьев Алексей, г. Москва.
Кондюков Константин, г. СанктПетербург.
Конкин Ратибор, г. Москва.
Копп Олег, г. Казань.
Копылов Михаил, г. СанктПетербург.
Коренкова Елена, г. Москва.
Кореньяк Богдан, г. Светловодск (Украина).
Корнев Алексей, г. Нижний Новгород.
Коробов Владислав, г. Москва.
Корытов Антон, г. Ярославль.
Костенко Евгений, г. Волгоград.
Котельников Алексей, г. Саратов.
Кочин Николай, неизвестно.
Краснощеков Дмитрий, пос. Разметелево.
Краснощекова Юлия, пос. Разметелево.
Кривоногов Александр, г. Курган.
Кручинкина Ирина, г. Энгельс.

Крючева Ирина, г. Москва.
Куделькин Дмитрий, г. Люберцы.
Кузин Владислав, г. Старый Оскол.
Кузин Филипп, г. Москва.
Кукуев Максим, г. Москва.
Кулешова Елена, г. Москва.
Куликов Евгений, г. Киров.
Куликова Мария, г. Климовск.
Куприн Вадим, г. Новосибирск.
Курбанов Антон, г. Москва.
Кургузов Василий, г. Москва.
Лагашкин Руслан, г. Хельсинки (Финляндия).
Лазарев Алексей, г. Москва.
Лалаянц Рубен, г. Москва.
Лебедев Алексей, г. Тамбов.
Лемешко Станислав, г. Новосибирск.
Лесовицкий Павел, г. Оленегорск¹.
Леханов Алексей, г. Нижний Тагил.
Лея Андрей, г. КаменскУральский.
Линкевич Вячеслав, г. Красноярск.
Липатов Алексей, г. Москва.
Лисицин Антон, г. Новомичуринск.
Лисунов Илья, г. Воронеж.
Литовченко Михаил, г. Кореновск.
Лобанов Михаил, г. Москва.
Лобанов Сергей, г. Раменское.
Логвинов Дмитрий, г. Москва.
Луканин Никита, г. Москва.
Лукичев Максим, г. Балашиха.
Лысихин Алексей, г. Москва
Лянге Илья, г. Ишим.
Макаров Александр, г. Москва.
Макаров Олег, г. СанктПетербург.
Македонов Николай, г. Москва.
Максимов Алексей, неизвестно.
Максютов Сергей, неизвестно.
Малашкин Виталий, с. Песчанокопское.
Мариновская Анна, г. Киев (Украина).
Марков Андрей, г. Самара.

Марков Владимир, неизвестно.
Мартынов Владимир, г. Москва.
Мартынович Андрей, г. Волжский.
Масалёв Илья, г. Киров.
Маслобоев Виктор, г. Павлово.
Маслова Галина, г. Москва.
Матвеев Андрей, неизвестно.
Матвеев Валерий, г. Волгоград.
Матвеев Игорь, г. Барнаул.
Матвеев Николай, ПГТ Ярославский.
Матюшин Андрей, пос. Пироговский.
Махалов Дмитрий, г. Королёв.
Махнутин Алексей, г. Пермь.
Мацук Пётр, г. Москва.
Медведева Анна, г. Москва.
Меженин Геннадий, г. Истра.
Меженин Геннадий, г. Кемерово.
Мелентьев Александр, неизвестно.
Менюшин Дмитрий, неизвестно.
Мехтиев Абдулла, г. Москва.
Мизерный Артём, г. Сергиев Посад.
Минаев Георгий, Финляндия.
Миндиярова Светлана, г. Екатеринбург.
Мирошниченко Анна, г. Новосибирск.
Митрофанов Александр, г. Москва.
Михайлов Алексей, г. Химки.
Михайлов Денис, с. Верхнее Дуброво.
Михайлова Людмила, неизвестно.
Михальков Денис, г. Москва.
Миханько Антон, г. Уфа.
Михеева Наталья, п. Аэропорт.
Мокрушин Семен, г. Киров.
Молчанов Сергей, г. Самара.
Морозов Александр, г. Тамбов.
Морозов Дмитрий, г. Москва.
Муллажанов Азим, г. Уфа.
Мунтяну Артём, г. Петергоф.
Муравьев Дмитрий, г. Москва.
Мурашов Тимур, г. Москва.

Мызников Денис, г. Саратов.
Набиуллин Ринат, г. Новосибирск.
Нагорный Захар, г. Таганрог.
Насибуллин Динислам, г. Уфа.
Некрасов Иван, г. СанктПетербург.
Немчиков Максим, неизвестно.
Несветаев Дмитрий, г. Армавир.
Нигматуллин Рустем, г. Казань.
Нигматуллина Марина, мкр. Марха.
Никаноров Илья, г. Москва.
Николаев Константин, г. Москва.
Николаев Максим, г. Усинск.
Николаев Степан, г. Москва.
Овчинников Алексей, г. Североуральск.
Овчинников Сергей, г. Краснодар.
Овчинникова Марина, г. Верхний Уфалей.
Озерова Анжелика, г. Краснознаменск.
Околелов Леонид, г. РостовнаДону.
Орехов Максим, г. Москва.
Орлов Евгений, г. Тверь.
Осинцев Максим, г. Екатеринбург.
Осолодкова Ксения, г. Елабуга.
Отрощенко Вячеслав, г. Новосибирск.
Павлов Виктор, г. Реутов.
Павлова Евгения, р.п. Краснообск.
Палло Александр, г. Юбилейный.
Панков Михаил, г. Балашиха.
Панькин Андрей, г. Москва.
Парфененко Павел, г. Москва.
Пастухов Вадим, г. Москва.
Пастухов Сергей, г. Минск (Беларусь).
Пекарский Григорий, г. Смоленск.
Перепеленко Андрей, г. Чебаркуль.
Перепелица Александр, г. Воронеж.
Петров Виктор, г. Москва.
Петровский Алексей, г. Москва.
Печуркина Ольга, г. Москва.
Пинтегова Татьяна, г. Кемерово.
Писаренко Александр, г. Краснознаменск.

Пискун Александр, ПГТ Погар.
Пламадяла Александр, г. Москва.
Плахов Евгений, г. Москва.
Плужников Павел, неизвестно.
Погорельцев Максим, г. Электросталь.
Подвойщик Виталий, неизвестно.
Подосинников Сергей, г. Москва.
Пожарищенский Сергей, г. СанктПетербург.
Полунин Александр, г. Москва.
Поляков Всеволод, г. Москва.
Поляков Константин, г. Красноярск.
Пономарев Александр, г. Пермь.
Попихин Павел, п. Реммаш.
Попов Денис, г. Москва.
Попова Анастасия, г. Москва.
Попова Анна, г. Москва.
Постников Алексей, г. Егорьевск.
Потапов Вячеслав, г. СанктПетербург.
Потапов Павел, г. Москва.
Потёмкин Пётр, г. Москва.
Потеряхина Евгения, г. Москва.
Почивалин Вадим, г. Москва.
Проскурня Анатолий, г. Волгоград.
Путятина Ольга, г. Белгород.
Радчиков Сергей, г. Нижневартовск.
Разувайкин Василий, г. Москва.
Ракин Роман, с. БКоча.
Рахимов Валерий, г. Москва.
Рахматулина Ольга, г. Москва.
Ремпель Артём, г. Москва.
Репин Артём, г. СанктПетербург.
Рогович Надежда, г. Борисов (Беларусь).
Рогожин Максим, неизвестно.
Рождественский Иван, г. Москва.
Рожкин Александр, г. Екатеринбург.
Романов Николай, г. Подольск.
Романова Катерина, г. СанктПетербург.
Рыбин Александр, г. Москва.
Рыжикова Ирина, г. Новосибирск.

Савенков Артем, г. Москва.
Савицкий Илья, г. Павловский Посад.
Сазанов Денис, г. Чебоксары.
Сазонова Александра, г. Москва.
Салихова Гузель, г. Набережные Челны.
Самарцев Евгений, г. Щёлково4.
Самбуров Алексей, неизвестно.
Сафронов Николай, г. Самара.
Светлова Анастасия, г. Москва.
Семёнов Сергей, г. Иркутск.
Семёнова Наталья, г. Москва.
Семергеев Игорь, г. Красногорск.
Сергеев Андрей, г. Калуга.
Сергеева Марина, п. Заречный.
Серебрякова Юлия, г. Котельники.
Середюк Семён, г. Москва.
Сидоренко Николай, г. СлавянскнаКубани.
Сидорычев Дмитрий, г. Иваново.
Синельников Александр, г. Москва.
Синявский Дмитрий, г. Краснодар.
Сирков Алексей, г. Калининград.
Соболев Александр, г. Челябинск.
Соболь Елена, г. Москва.
Собянин Константин, г. Искитим.
Соколов Александр, г. Ессентуки.
Солдатов Денис, г. Липецк.
Соловьёв Евгений, г. Москва.
Солодов Алексей, неизвестно.
Сорокин Андрей, г. Москва.
Сорокин Виктор, г. Краснодар.
Спиркина Наталья, г. Тамбов.
Спицина Алёна, г. Москва.
Стародубов Андрей, г. Югорск.
Стародубов Вячеслав, г. Мытищи.
Стародубова Юлия, г. Ессентуки.
Степанова Ирина, г. Москва.
Стефанькин Даниил, г. Красноярск.
Стрельцов Артем, с. Магарамкент.
Стрельцов Дмитрий, г. Москва.

Стрельцов Дмитрий, неизвестно.
Стрельцова Дарья, г. Москва.
Строгий Андрей, г. Краснодар.
Сурин Антон, г. Волгоград.
Суслов Александр, г. Барнаул.
Сухов Константин, г. Москва.
Сыромятников Сергей, г. СанктПетербург.
Талако Евгений, г. Минск (Беларусь).
Тамеев Вадим, г. Москва.
Таранов Алексей, г. Воронеж.
Тарасов Антон, г. Иваново.
Тёлина Елена, г. Чехов.
Телятников Владимир, г. Москва.
Тимофеев Геннадий, г. Москва.
Тодорович Артур, г. Москва.
Травкин Игорь, г. Москва.
Трефилов Андрей, г. Тула.
Трифонова Елена, г. Кемерово.
Троицкий Сергей, г. Екатеринбург.
Трубанев Денис, г. Екатеринбург.
Трубецкой Пётр, г. Одинцово.
Трунов Никита, г. Москва.
Трухонина Анна, г. Пермь.
Тряпичко Владимир, г. Запорожье (Украина).
Тряскина Екатерина, г. Пенза.
Тулаев Михаил, г. Волоколамск.
Туманова Александра, г. Москва.
Турчин Андрей, г. Москва.
Тырцев Евгений, г. Екатеринбург.
Тюнева Наталья, г. Пермь.
Удовенко Денис, неизвестно.
Уланов Станислав, г. Смоленск.
Ульянова Елена, ГП Пойковский.
Усольцев Александр, г. Саратов.
Ушаков Александр, г. Москва.
Ушаков Дмитрий, г. Москва.
Ушаков Сергей, г. Москва.
Ушпалевич Алексей, г. Железнодорожный.
Фёдоров Антон, г. СанктПетербург.

Фёдоров Герман, г. Реутов.
Фёдорова Наталья, неизвестно.
Федосеев Денис, г. Москва.
Федотов Алексей, г. РостовнаДону.
Федотов Сергей, г. Томск.
Филиппенко Роман, г. Ладушкин.
Филиппов Алексей, г. Москва.
Филиппов Григорий, г. Москва.
Фокин Дмитрий, г. Кемерово.
Яковлев Максим, г. Климовичи (Беларусь).
Фоменко Дмитрий, г. Москва.
Харитонов Дмитрий, пос. Белоозёрский.
Хацуков Олег, г. Краснодар.
Холодова Елена, ПГТ Белый Яр.
Хомяков Станислав, г. Евпатория (Украина).
Хомякова Анна, г. Москва.
Царёва Юлия, г. Гаджиево.
Цимбал Виталий, г. Краснодар.
Чайка Екатерина, г. Киев (Украина).
Часнык Антон, г. Павлоград (Украина).
Чепик Алексей, г. Воронеж.
Чепиль Юлия, неизвестно.
Черемных Иван, неизвестно.
Черепанова Александра, г. Москва.
Черкасов Олег, неизвестно.
Чернега Евгений, г. Железнодорожный.
Чернов Тимофей, г. СанктПетербург.
Чернова Анастасия, г. Мытищи.
Черных Иван, г. Красноярск.
Чернышов Юрий, пос. Пушкино.
Чесноков Дмитрий, г. Химки.
Чеченин Илья, г. Ставрополь.
Чубаров Михаил, г. СанктПетербург.
Чудиновских Илья, г. Подольск.
Чухлебов Владимир, г. Белгород.
Шабалина Анна, г. Уфа.
Шалаева Анна, г. Москва.
Шаповалов Иван, г. Москва.
Шатеева Елена, г. Москва.

Шаховцева Елена, г. Москва.
Шашурин Иван, неизвестно.
Швецов Сергей, п. Зауральский.
Шевляков Игорь, г. Волжский.
Шевчук Александр, г. Одесса (Украина).
Шейко Антон, г. Москва.
Шелонин Павел, неизвестно.
Шестаков Андрей, г. Москва.
Шетько Дмитрий, г. Москва.
Шилов Владимир, г. Луганск (Украина).
Шилов Николай, г. Москва.
Ширяев Алексей, г. Зеленоград.
Шишков Евгений, г. Саратов.
Шкалин Михаил, с. Недельное.
Шлыкова Елена, г. Москва.
Шмаров Владимир, г. Дзержинск.
Шморгай Александр, г. Москва.
Шморгай Ольга, г. Москва.
Шонин Ярослав, г. Москва.
Шуваева Елена, г. Пенза.
Щербина Андрей, г. Вихоревка.
Юдин Юрий, г. Котельники.
Юров Сергей, г. Белгород.
Ядренцев Филипп, г. Сочи.
Ярлыков Владимир, г. Раменское.
Ярославлев Илья, г. Альметьевск.
Ярцев Артем, г. Таганрог.

17 марта 2014 г.

Глава десятая

Прожекты

«Возвращаясь...» – тихий и спокойный шепот Короля ласково накатывался на сознание Айлани, словно легкий и теплый морской прибой. – «Ибо я люблю тебя...» – Сознание нежилось в теплоте черной сферы из острых и хлестких энергий, оказавшихся вдруг мягкими и ласковыми. – «...И не желаю терять...» – Всё вокруг ушло куда-то безгранично далеко, осталось лишь это огромное, могучее и в то же время очень ласковое тепло, покидать которое, ради уставшего спать тела, не имелось ни желания, ни смысла. Тело. К чему оно вообще, если маленькое и не зелёное? Вот у Лранги тело – что надо: высокое, точеное и гибкое. Наслаждаться её танцем можно часами, настолько сие зрелище эстетично. Принцесса посмотрела на грациозно извивающуюся в прекрасном танце обнаженную оркскую красавицу. Тело Лранги словно струилось в плавных движениях, то сливаясь, то выныривая из перекрестья теней, что отбрасывала собою прелестная танцовщица, окруженная тремя огромными кострами. Каждая пядь её тела поглощена танцевальным движением, даже огромная копна волос, достигающая колен. Поразительная пластичность и грациозность!

Айлани же тут похвастать нечем. Неудивительно, что Трэрг любит её только во сне, наяву же она для него лишь Белый Маг и не более. Сам же сон на этот раз был ещё более прекрасен, нежели обычно: они спали вдвоем в каюте её корабля, и Айлани лежала прямо у него на груди, обвив руками могучее тело. Правда, Трэрг почему-то был облачен в доспехи, и лежать на них было довольно жестко. Но она и сама хороша: запечатана в целый ворох официальных одежд, Мантию Резонанса и дорожный плащ. Правда, плащ Трэрг с неё, кажется, снял. Да, действительно, снял. Она и не заметила, когда именно. Но он даже во сне не пожелал снять с неё что-нибудь ещё. В памяти возник образ Лимми, с печальным вздохом бормочущей о том, что соблазнить Короля Айлани неспособна. Это было весьма обидно, потому что во сне Трэрг шептал ей о своей любви, и она всей душой внимала исходящим от него щедрым потокам ласкового тепла, стремясь раствориться в них полностью. Не вызвать желания у возлюбленного даже в собственном сне, в тот миг, когда ничто не препятствует их счастью, и даже наоборот – ну, знаете ли, это уже

слишком! Айлани решительно заявила себе, что это её сон, и потому хотя бы здесь всё будет так, как желает она!

Принцесса потянулась к губам Трэрга, дабы покрыть их поцелуями, но внезапно обнаружила, что Его Величества подле неё нет. Не было более вокруг и корабельной каюты, теперь Айлани возлежала на ложе Королевы Ариллы в Белом Дворце Арзанны. Сии изменения весьма опечалили Принцессу, и она торопливо огляделась, в надежде отыскать Трэрга и добиться поцелуя прежде, чем сон прервется. Его Величество обнаружился неподалеку. Он стоял в доспехах посреди погруженного в вечерний полусумрак поля, его шлем висел на поясе, из скрещенных за спиной ножен виднелись рукояти клинков. Вокруг него сидело множество оркских воинов, и все они смотрели на образованный тремя огромными кострами подиум, в центре которого состязались в Танце обнаженные красавицы. Айлани скользнула взглядом по своим пышным одеждам и поняла, что в таком одеянии посреди празднества выглядит как минимум тоскливо. А если судить с точки зрения Орков, ценящих красоту телесную не менее, нежели духовную, то и вовсе занудно. Столь невероятно приятно начинавшийся сон заканчивается весьма грустно, подумала Принцесса. Всё как наяву: Трэрг в темноте степи, она вдали от него, в залитой светом спальне дворца. Вот уже и костров не видно, кругом лишь стены спальни. Она печально вздохнула и потерла глаза пальчиками. Но всё равно сон был восхитительный, ибо о своей любви Его Величество прежде ей никогда не говорил.

– Ваше Высочество! Вы проснулись! – Лимми выскочила из стоящего подле ложа кресла. – Как вы себя чувствуете? – Она немедленно подхватила стоящий на туалетном столике кубок и поднесла ей: – Извольте испить нашей волшебной водицы, это придаст вам сил! Вы вновь долго пребывали вне своего тела, я места себе не находила, умоляю, не пугайте меня так более! Хорошо ли вам сейчас?

– Я чувствую себя вполне сносно, – Айлани сделала несколько глотков. – И за минуту до пробуждения чувствовала себя во сто крат лучше, ибо мне снился изумительно прекрасный сон. Правда, закончился он, как обычно, не на самой радостной ноте, но до того сие видение было прекрасно! Мне привиделось, что я отправилась вместе с Его Величеством и множеством магов и Вакри в морской поход. Произошло сражение, и я едва не погибла. Король спас меня и на руках отнес в каюту. Он уложил меня на кровать и прошептал, что любит меня! После чего лег рядом, правда, почему-то в доспехах. И я проспала на его груди всю ночь. – Принцесса потянулась и улыбнулась Первой Фрейлине: – Ах, Лимми, что

за дивное сновидение!

– Это не было сновидением, Ваше Высочество! – всплеснула руками старушка. – Вы едва не погибли в морской битве! Ваше сознание полностью покинуло тело! Мы не знали, что и думать! – Она на миг смолкла, и в её голосе зазвучали нотки завзятой интриганки: – Его Величество признался вам в любви? Вы совершенно в этом уверены, Ваше Высочество? Сие не привиделось вам во сне?

Поток воспоминаний нахлынул на Айлани внезапно, словно кто-то тайком приблизился сзади и неожиданно окатил её холодной водою. В памяти пронеслись картины морского путешествия, кровопролитное сражение, плачущие вакрийские дети, гибнущие под ударами к’Зирдских сабель, и всепоглощающая душевная боль, распыляющая сознание среди спасительных магических течений... Это его энергии не позволили ей навсегда покинуть реальность. Острые, словно бритва, боевые потоки заполнили тогда всё вокруг, ей не хватило места и пришлось вернуться в тело. Сознание остывало даже в собственной плоти, но он позвал её... и сказал, что любит. И она забыла о душевной боли, страданиях, магических потоках и вообще обо всём. Стремившееся раствориться в мироздании сознание растворилось в этом его шепоте, и фатальное беспмятство перешло в прекрасный сон...

– Лимми! – Айлани подскочила на кровати. – Я не ответила ему!!! Где сейчас Его Величество?!

– Король не то в Авлии, не то в Ругодаре, не то и там и там сразу, – опешила старушка. – Орки готовят праздник брачных союзов, и Его Величество занят этим со вчерашнего дня.

– День Создания Семей! – воскликнула Айлани, тотчас вспоминая видение, предварившее пробуждение. – Будет объявлено состязание в Танце Обнаженного Тела! Изберут Победительницу! У неё есть Право Выбора! Лимми, я должна быть там обязательно!

– Но это невозможно! – Первая Фрейлина испуганно заломила руки. – Праздник начнется завтра, с началом вечерних сумерек, до Авлии невозможно добраться столь быстро!

– Но как же открытый Королем портал? – Принцесса почувствовала, как холодеет в груди. – Он же пробудил арку в Зале Портала для Лорда Хэйканора! Чтобы тот мог поддерживать связь с братом!

– Лорд Хэйканор покинул Арзанну два часа назад, – Лимми выглядела ещё более смятенной, нежели сама Айлани. – Арка вновь погрузилась в сон. Его Величество сообщил, что посетит Редонию после оркского праздника... Быть может, испросить помощи у Эльфов? Великий Князь

присылал послов, пока вы пребывали в небытии! Они желали увезти вас с собой в Эльсириолл, дабы вернуть к жизни, но Король не позволил! Он заявил, что медицина Эльфов суть бессильна помочь вам, и прогнал послов с жутким скандалом! Он даже сжег все Летающие Големы, что составляли охрану Небесной Колесницы послов! Но артефакт, подаренный вам Великим Князем, тем не менее оставил при вас! – Старушка покосилась на волшебное устройство, лежащее в самом дальнем углу спальни на туалетном столике, и с великим подозрением в голосе прошептала: – Король в разговоре с эльфийским послом сказал, что сей артефакт ежесекундно шпионит за Вашим Высочеством!

– Это меня ни на миг не удивляет, – Айлани бросила взгляд на эльфийский артефакт. – Однако сей способ попасть на празднество я бы предпочла в последнюю очередь. Я не доверяю Эльфам и не желаю лишний раз быть им обязанной... – Она на мгновение задумалась и осторожно взяла в руки висящий на груди ажурный медальон. – Я рискну позвать Его Величество посредством наших медальонов. Но я обещала поступать так лишь в крайнем случае, это будет нечестно с моей стороны.

– Ещё как честно! – горячо возразила Лимми. – Случай самый что ни на есть крайний!

– Вряд ли Король посчитает так же, – нахмурилась Принцесса. – Очень не хочется предстать перед ним легкомысленной глупышкой перед столь серьёзным разговором. Повод и без того весьма банален: я, видите ли, желаю принять участие в празднике народа Орков, дабы поддержать подругу Лрангу в состязании Танца Обнаженного Тела. Может, стоит придумать нечто посерьёзнее...

– Повод превосходен! – Лимми неожиданно хитро прищурилась: – Орки весьма ценят дружбу, и Его Величество не посчитает эту просьбу легкомысленной. А для надежности мы кое-что предпримем! И это весьма органично впишется в антураж праздника, ибо будет к месту.

– Что же это? – Айлани непонимающе посмотрела на довольно улыбающуюся фрейлину.

– Платье Королевы Ариллы! – заговорщицки произнесла старушка. – То самое! Я разобьюсь в лепешку, но к завтрашнему полудню оно будет сидеть на вас, словно влитое!

Остаток дня Принцесса провела в государственных заботах и примерках, из-за чего ей пришлось неоднократно перемещаться из официальных кабинетов в гардеробную, где Лимми устроила импровизированную портняжную мастерскую, и вновь возвращаться обратно. Лорды Тэрвис и Ирлин оказались несколько озадачены её

скрытностью, Виконт Вэйдин, наоборот, не проявил любопытства. После возвращения Его Величества холод, разделявший Главнокомандующего и Принцессу, иссяк, и Айлани с радостью находила своих соратников сплоченными, как прежде. Тем более, что никаких печальных событий на сей раз не приключилось. Наставник поведал ей о том, что происходило во время её беспамятства.

Оказалось, что Лорд Эманор узурпировал власть в Галтании и отдал её под протекторат Кил Им Паха. Сия новость Принцессу опечалила, но не удивила. От Эманора стоило ожидать нечто подобное. Некоторые маги и военачальники воспротивились сему перевороту и организовали мятеж против Эманора. Однако Синий маг со своими сторонниками разбил их войско и натравил на оставшихся своих к'Зирдских союзников. Его Величество Трэрг ощутил вибрации магических потоков, свойственные сражению, и с океанских просторов переместился в галтанийский порт Сантинну. Там он успел спасти некоторую часть мятежников и доставил их порталом из Сантинны на остров рода Саара. Оттуда спасенные и войско Орков и Людей переместились в Авлию. Пираты были разгромлены, лишившись своего флота в морской битве, и торговые суда Вакри самостоятельно взяли курс на родные острова, ибо более их вотчинам ничто не угрожает. В связи с этим старейшины вакрийских родов начали поставки продовольствия в Авлию, Арзанну же по-прежнему снабжает род Маара, и их помощь на данный момент достаточна.

В свою очередь Виконт Вэйдин сообщил, что обстановка в столице вполне приемлема. После ночного сражения и прекращения голода горожане уживаются друг с другом мирно, и никаких волнений в Арзанне не возникает. Провиант выдается с ограничениями, но справедливость распределения не нарушается, медицинская помощь нуждающимся оказывается своевременно, новых изменников и тунеядцев на данный миг не замечено. Войско Графа Нарлунга первые дни стояло у входа в столичную долину, запирая её собой, однако авлийский Синий маг Хэйканор, по просьбе Его Величества Короля Эдрионга Трэрга оберегавший Арзанну на время морского похода, оказался настроен весьма категорично. Едва поднявшись на сторожевую башню крепостной стены и заведя неприятельское войско, Лорд Хэйканор самолично отсыпал прямо на обзорной площадке башни Пентаграмму Силы и наслал на врага сильнейший Ураган. Учитывая расстояние, бушующая стихия не стала для противника смертельной, но изрядно истремила лагерь, разгромив множество шатров и палаток. В результате Граф Нарлунг вывел своё войско прочь из долины, и на её окраинах теперь можно заметить лишь дозорные

разъезды неприятеля. Посему Главнокомандующий рискнул выслать шпионов в глубь страны для выяснения мест нахождения к'Зирдских армий, но времени прошло мало, и лазутчики ещё не вернулись. Непосредственной же угрозы городу пока нет.

– Самое время позаботиться о будущем Редонии, – вещала Лимми, увлеченно орудуя иглой во время очередной примерки. – Пока её настоящее получило хотя бы краткое успокоение! А залог успешности Королевства – суть успешность королевской четы. Брака между Королем и Верховной волшебницей в Редонии не было вот уже полторы тысячи лет! Ах, как романтично! – Старушка смахнула слезинку, выступившую от избытка чувств. – Лучшего варианта для Редонии просто не существует!

– Лимми! – надулась Айлани. – Я спешу сообщить Его Величеству о том, что счастлива услышать о его любви ко мне не из-за того, что желаю занять трон Королевы! Я люблю его!

– Это превыше всего! – немедленно закивала Лимми. – Но занять трон тоже лишним не будет! Вы подходите на роль Королевы много лучше любой другой особы. Опять же, Сокровищница Эдрионгов, что вырублена глубоко в скалах под Белым Дворцом, не доступна никому, кроме Его Величества. Несметные богатства, каких не каждое Королевство видывало, совлечены туда поколениями Эдрионгов. И рожденное вами королевское дитя унаследует их. Это ли не прекрасно?!

– Разве любовь упирается в деньги? – Принцесса недовольно нахмурилась. – Разве Королева Арилла выходила замуж за отца Его Величества исключительно ради богатств? Не ты ли рассказывала мне историю их любви, которая стала любимой сказкой девочек Редонии?

– Разумеется, любовь не зависит от богатств, я всегда об этом говорила! – сей же миг воскликнула старушка. – Никто ни единого удара сердца не сомневается в чистоте ваших помыслов! – Она наживила ниткой несколько стежков и негромко добавила: – А вообще, Королева Арилла, будучи замужем, не бедствовала. Да и с богатой казной творить добрые дела куда сподручнее, нежели с пустой сумой... Это я к слову, Ваше Высочество! – поспешила объясниться старушка, увидев грозный взгляд Принцессы. – Просто болтаю всё подряд, дабы работа спорилась!

Айлани собралась отчитать фрейлину, но в этот момент ощутила мощный сдвиг магических потоков. От Залы Портала потянуло мёртвой магией Детей Богов, и Принцесса вспомнила, что эльфийский артефакт так и лежит на столике в углу спальни. Вскоре явился Наставник и с изрядной долей удивления поведал о прибытии во дворец Великого Князя Элефендила Эльфийского. Со свитой и охраной из множества Стальных

Големов. Эльфы заявили, что прибыли посетить Белого Мага, и проследовали в Тронный Зал, игнорируя всех подряд. Теперь могущественные старцы находятся там в ожидании появления Принцессы, а по этажу вышагивают Големы и пугают слуг угрожающим гудением и вращением боевых жезлов. Пришлось отложить всё и отправиться в Тронный Зал. Покидая покои Королевы Ариллы, Айлани едва не столкнулась с парой эльфийских Големов, явно намеревающихся вломиться в двери. Заметив Айлани, они остановились, перемигиваясь друг с другом огоньками волшебных артефактов, и последовали за ней, грохоча железными ногами по каменным полам.

– Ваша Светлость, я надеюсь услышать, на каком основании ваши Големы расхаживают по дворцу, ломают двери и пугают подданных Редонии? – холодно осведомилась Айлани, входя в Тронный Зал. – Возможно, я не осведомлена о неких изменениях, кои претерпел дипломатический этикет за дни, прошедшие с момента нашей последней встречи?

– Ваше Высочество! – Великий Князь выполнил легкий поклон, и его свита последовала примеру своего повелителя. – Все мы несказанно рады видеть вас в добром здравии! Магические потоки сообщили нам о череде перенесенных вами недугов, и мы не смогли остаться безучастными!

– Разве для проявления участия необходимо столь большое число Железных Големов? – Принцесса позволила себе легкую иронию. – Разве Эльсириолл не испытывает затруднения с волшебной энергией? На мой взгляд, менее затратным явилось бы применение того артефакта, что вы обязали меня носить при себе.

– Но вы оставили его в спальне, – возразил Элефендил Эльфийский. – Что мы должны были подумать? Сначала вы надолго теряете сознание посреди одной кровавой бойни, позже посреди второй и вовсе едва не погибаете! Наша попытка оказать вам медицинскую помощь натолкнулась на глухую стену полнейшего непонимания, вы по-прежнему в небытии, а сегодня с самого утра артефакт не чувствует вашего присутствия! Мы столь сильно обеспокоены состоянием вашего здоровья, что вторично презрели всякую экономию энергии! Но как ещё мы могли отреагировать? Надеюсь, могущественный шаман Трэрг, безмерно уважаемый нами Орк в обличье Человека, не примется жечь наших Големов и здесь? Его неприязнь к нам до неприличия откровенна.

Эльфов в свите Великого Князя и вправду было немало, Айлани насчитала двенадцать Детей Богов в доспехах, увешанных боевыми жезлами и артефактами. Железных Големов, расхаживающих по

дворцовому этажу, было вдвое больше. Айлани скользнула сознанием по сохранным в магических потоках результатам исцелений, что проводились ею в Элеарэбиле. Выходило, что Элефендил Эльфийский взял с собой всех наименее дряхлых магов-практиков. Однако же вибрации пронизывающего мироздание волшебства неожиданно обратили её внимание на ложь, кроющуюся в его словах. В целом Великий Князь вещал правдиво, но не во всём. Понять, в чем именно он солгал, Принцесса не успела, ибо подозрительные вибрации прекратились слишком быстро.

– Его Величества в настоящий момент нет в Арзанне, так что вашим Големам ничего не угрожает, – успокоила Айлани эльфийского владыку. – Что же до неприязни, то посмею вас огорчить, Ваша Светлость: после того, как вы отказали Человеческим Королевствам в защите от истребления, вряд ли в Эфрикке есть кто-то, кто не разделяет сие чувство с Королем Трэргом. И ваши заявления о желании оказать мне медицинскую помощь не добавляют вам искренности! Мне ли не знать, что исцелить меня не сможет ни один Эльф?

– Наши намерения продиктованы заботой о Белом Маге, уникальном человеческом разуме, единственном на весь Парн! – возразил Великий Князь. – Мы опасались вашей случайной гибели, коварного похищения и даже трагического несчастного случая! Артефакт перестал чувствовать ваше присутствие, и мы устремились на помощь!

– Весьма благородно с вашей стороны, Могущественные Милорды, – Айлани выполнила реверанс согласно всем правилам дипломатического этикета. – Однако в настоящий момент мне ничего не угрожает. Вам, насколько я ощущаю, мои услуги также пока не требуются. Посему не смею более обрекать вас на трату столь драгоценной волшебной энергии. И велите Големам прекратить пугать слуг, люди боятся злобного воя, который издают ваши железные гиганты!

Но выпроводить Эльфов оказалось весьма непросто. Великий Князь тянул время, изобилуя изощренной риторикой, и всячески убеждал её стать гостьей Эльсириолла хотя бы на несколько дней. Он ненавязчиво настаивал, что вояж в исполненное изысканной гармонии и вечного мира Эльфийское Княжество благотворно скажется и на её самочувствии, и на настроении, и на работоспособности, и вообще на всём. Весь народ Эльфов, как один, будет счастлив, если она почтит их своим присутствием с неофициальным дружеским визитом всего на неделю. Князь Элефендил сулил массу прелюбопытнейшей информации из невообразимо древних фолиантов, великолепные пейзажи, одним своим видом исцеляющие утомленное сознание, и клялся не задержать Принцессу в Эльсириолле ни

на минуту сверх оговоренного срока. В итоге Айлани пришлось сослаться на необходимость обдумать столь заманчивое предложение и вскоре известить Детей Богов о своём решении. Иным способом избавиться от бесконечно вежливых и обходительных старцев она не смогла. Наконец Эльфы покинули Белый Дворец, пообещав в ближайшее время прислать послов за ответом Белого Мага, кои сочтут за честь сопровождать её в Элеарэбил в случае согласия. Последний из топающих в арку портала Железных Големов, проходя мимо Айлани, торжественно вручил ей тот самый артефакт, что был забыт ею в спальне.

– Никогда не думала, что Эльфы столь упрямы! – заявила Лимми, едва свечение арки погасло. – Но какие манеры! – Она мечтательно вздохнула: – Какой слог, какая витиеватость фраз, сколько подтекста! Как тонко и любезно в их устах звучат едва ли не прямые требования! Нашей знати до Детей Богов столь же далеко, сколь малой пчелке до вершин Доргалинда! – Она немедленно обернулась к Лорду Тэрвису и вынесла окончательный приговор: – А тебе – как до звезд, мужлан!

Наставник благоразумно промолчал, и Первая Фрейлина, гордо вздернув подбородок и покачивая бёдрами, величественно удалилась в гардеробную продолжать подгонку королевского платья. Она закончила шитьё только утром, и первое, что увидела проснувшаяся Айлани, был стоящий подле ложа манекен, облаченный в изысканный наряд, и ключющую носом Лимми в кресле.

– Ваше Высочество, вы должны как можно скорее примерить платье! – старушка заметила пробуждение Принцессы и тотчас подскочила, обретая завидную бодрость. – Сейчас омовение, трапеза и немедленно наряжаться! Времени осталось мало, а вам ещё предстоит освоить ммм... несколько несложных, но весьма полезных уловок!

В результате спустя полчаса Айлани уже стояла посреди гардеробной залы в новом наряде.

– Восхитительно! – Первая Фрейлина поправила последнюю складку и сделала шаг назад, оценивая результат. – Сидит идеально! Вы изумительно прекрасны! Король не устоит!

– Лимми... – тихо выдохнула Айлани, разводя в стороны тяжелые роскошные полы, переходящие в недлинный, но весьма изысканный шлейф. – Как в этом ходить... разрез идет от самого начала бедра... Я не оспариваю столь откровенно выполненное декольте, сие присуще мантиям и одеяниям молодых волшебниц, но разрез... Он же спереди!

– В этом сокрыта магия сего наряда! – авторитетно заявила Лимми, весьма довольная собою. – Недаром оно было сшито мастерицей, имеющей

волшебный ранг, а не всего лишь искусной портнихой! Обратите внимание, Ваше Высочество! Полы платья, скрывающие разрез, тяжелы и выполнены внахлест, а на шлейф наложено отдельное заклатье, он не подвержен загрязнению. Платье зачаровано пикантным образом, оно прислушивается к движениям и желаниям владелицы. В зависимости от них, разрез может обнажить ногу целиком, раскрыться не выше середины бедра или колена, а то и вовсе показать лишь туфельку! Вам необходимо поупражняться в ходьбе, и вы поймете, насколько это... эээ... удобная вещь! Кроме того, к платью полагается мантия из тончайшего шелка, тоже зачарованная! Она запахивает фигуру целиком, в точности повторяя изгибы платья, и не распахивается на ветру. Специально для того, чтобы стоять на балконе или смотровой площадке. Пройдитесь по этой зале, и вам всё станет ясно!

Полчаса Айлани дефилировала по гардеробной, привыкая управлять степенью откровенности наряда, после чего Лимми усадила её на парикмахерский стул и принялась ваять прическу. Вопреки ожиданиям Принцессы, Первая Фрейлина справилась быстро, и даже слишком. Лимми подвела её к самому большому зеркалу, тянущемуся на два человеческих роста, начала давать указания:

– Дворцовые укладки и пышные прически слишком чопорны и потому неуместны на оркском празднике. Распущенные же волосы будет раздувать ветром, и они могут приобрести несколько запутанный вид. Посему я собрала их в водопад и скрепила лентой. Она надежно удерживает водопад и в то же время не нарушает элегантность его формы. Обратите внимание, Ваше Высочество, – старушка коснулась кончиками пальцев сплетения лент, закрепленных массивной бриллиантовой заколкой, – лента скреплена единственной заколкой. Сие позволит вам распустить водопад одним движением, не тратя времени на распутывание и тому подобное! Нужно лишь извлечь заколку и отпустить ленту!

– Разве на празднестве Орков принято распускать прическу, да ещё в такой спешке? – удивилась Айлани. – Если мне потребуется плести сложные заклатья, то несколько лишних мгновений на то, чтобы распустить волосы, я всегда отыщу...

– На празднестве сие, безусловно, не будет иметь особого значения, – согласилась Лимми. – Однако при... ммм... в определенной ситуации может оказаться весьма к месту. Не задумывайтесь об этом, Ваше Высочество, просто поупражняйтесь извлекать заколку и отпускать ленту!

Принцесса поднесла руки к голове, нащупала оправу бриллианта и вытянула заколку из волос. Оставшись без крепления, витки ленты соскользнули на пол, и лишившийся оков водопад волос сиреневым

плащом рассыпался по спине, подчеркивая яркую синеву глаз Айлани.

– Прелестно! Восхитительно! Вы неотразимы! – Лимми счастливо заломила руки. – Ах, молодость, молодость! – Она с любовью смотрела на Принцессу. – Очаровательная пора! Скорее же усаживайтесь обратно в парикмахерское кресло, я уложу вам волосы вновь!

Наведение туалета возобновилось с особой тщательностью, и Айлани поняла, что сегодня её советники будут заниматься государственными делами без неё ещё долго. Лимми хлопотала вокруг Принцессы не меньше часа и вряд ли бы прекратила наведение красоты ранее чем за минуту до начала праздника, но сотрясение магических потоков положило конец бесконечным приготовлениям.

– Арка портала вновь ожила! – Айлани движением руки прекратила суету фрейлины, имеющую все шансы не закончиться никогда. – Однако же Великий Князь проявляет назойливость, не свойственную эльфийскому чувству такта! Боюсь, мне придется быть с его послами более резкой, ибо сегодня никакие чудеса Эльфов меня не интересуют!

Она поднялась с кресла и решительно направилась к выходу из апартаментов Королевы Ариллы, намереваясь прочесть эльфийским послам вежливую, но весьма категоричную отповедь. Но всё оказалось иначе. Едва Принцесса вышла из будуара, к ней устремился начальник охраны.

– Ваше Высочество, к вам посланник от Орков! – отсалютовал воин. – Она ведет себя очень нетерпеливо и требует немедленной встречи!

– Да, да, я требую встречи! – из распаивающихся напротив дверей раздался мелодичный смех и появилась Лранга. Девушка двигалась быстрой летящей походкой, и спешащие следом стражники и слуги не поспевали за рослой гостьей. – И я очень нетерпелива, потому что время не ждёт! Айлани, привет! Я за тобой! Скорее собирайся, пока один сердитый шаман не закрыл портал!

– Лранга! – обрадовалась Принцесса, – как я рада видеть тебя! Ты выглядишь весьма грозно! – Зеленокожая красавица была облачена в кожаный доспех оркской лучницы, выгодно подчеркивающий её гибкую точеную фигуру. – Ты собралась увести меня на битву?

– Ещё на какую! – озорно сверкнула глазами оркская прелестница. – На самую главную! Я приглашаю тебя быть зрителем на сегодняшних состязаниях! Вечером я буду состязаться в Танце Обнаженного Тела, хочешь побыть моим сторонником? Предупреждаю: отказа я не потерплю!

– Ты состязаешься сегодня?! – восхитилась Айлани. – Какая прелесть! Я с удовольствием принимаю твоё приглашение! Признаюсь, я весьма желала попасть на это празднество, но не знала, как это устроить. Я

надеялась просить Его Величество, но он покинул Арзанну заранее...

– Все знали, что Огненный Смерч успеет позаботиться обо всех, кроме самого себя! – весело улыбнулась Лранга. – А после ещё и поскромничает! В результате проведет праздник в одиночестве. А ведь это День Создания Семей! – Она хитро прищурилась, устремляя на Принцессу многозначительный взгляд: – Айлани! Ты понимаешь, о чём я? – Зеленокожая красавица мелодично хихикнула и приложила палец к губам: – Только ни слова Трэргу, сие великий секрет! Мы устроили заговор! Гронг Неотразимый Удар сказал ему, что у меня к тебе срочное дело, и Трэрг открыл портал. Он не знает, что я приведу тебя, он сейчас в Ругодаре, так что это сюрприз! Пойдем скорее, заговорщики спрячут тебя до вечера!

– Это... несколько неожиданно, – смутилась Айлани. – Я не предполагала, что буду скрываться от Его Величества... А если это его рассердит? Могу я узнать, кто же вошел в сей заговор?

– Я всех имен не запомнила, – призналась Лранга. – Орков миллионов десять – двенадцать и пара тысяч Людей! Не волнуйся, никто ему не расскажет, и самого его это только обрадует, вот увидишь. Красивое платье! – оценила она. – Шлейф немного тяжеловат, за траву цепляться будет, но в остальном для праздника вполне подойдет! Идем!

Она подхватила Принцессу за руку и увлекла за собой в Залу Портала. Айлани только и успела, что взять полагающуюся к платью накидку из рук Лимми. Спустя тридцать ударов сердца Принцесса уже стояла посреди залитого ярким солнцем авлийского луга, усеянного разноцветьем трав и полевых цветов. Вокруг обнаружилось множество оркских лучниц, пускающих стрелы в установленные на лугу мишени разных размеров. Стройные и гибкие женские силуэты выглядели необычайно хрупко в сравнении с прохаживающимися неподалеку громадными Оркскими бойцами, но называть их беззащитными никто бы не стал. Каждый удар сердца то одна, то другая точеная фигурка быстрым движением выхватывала из колчана стрелу, безошибочно находя её рукою не глядя. Оркская лучница в этот же миг накладывала стрелу на тетиву и невесомым усилием легко растягивала лук размером в рост человека. На неуловимо краткое мгновение воительница замирала, словно превращаясь в статую, высеченную из камня искусным скульптором, и спускала тетиву. С коротким и хищным свистом стрела срывалась в полет и вонзалась точно в самое сердце одной из рассыпанных по лугу мишеней. Её древко только замирало после полёта, а лучница уже растягивала тетиву для следующего выстрела.

– Это лагерь моего кулака, – объяснила Лранга. – Мы попросили

Трэрга открыть портал отсюда, для большей достоверности! – Она весело сощурилась и вновь распахнула огромные глаза: – Гронг Неотразимый Удар сразу же увел его заниматься приготовлениями, коих сейчас множество. Портал должен погаснуть сам, как только я вернусь... вот так!

Зеленокожая красавица не успела закончить фразу, как черное дрожание волшебных энергий рассеялось безо всякого следа. Заметившие Айлани Орки поднимали руку в знак приветствия, и она повторила их жест, дабы не быть невежливой.

– Сейчас за тобою придут, – Лранга помахала кому-то из могучих клыкастых воинов, стоящих на окраине стрелкового поля, и посмотрела на Принцессу с доброй улыбкой: – Айлани, не сочти за любопытство, но мне крайне любопытно! Я сообщила Трэргу о твоих симпатиях, как было уговорено. Он что-нибудь сказал тебе? Можешь не отвечать, если хочешь, но весь Ругодар был бы не против узнать подробности!

– Я... – количество любопытствующих поставило Принцессу в тупик. – Не знаю... То есть, я не уверена... Сначала Его Величество ничем не продемонстрировал того, что осведомлен о моих симпатиях... Потом случилось морское сражение, и я... подвела его. Битва оказалась слишком тяжела для меня, и моё сознание покинуло тело. Проснувшись я уже в Арзанне, Король к тому моменту покинул Редонию. Я слышала его голос сквозь небытие... но не уверена, что это не был лишь сон.

– Понятно! – оценила Лранга. – Наш заговор случился более чем вовремя!

– Лранга... – Айлани несколько замялась, но всё-таки решилась и шепотом произнесла: – Я очень боюсь Победительницы! Вдруг сегодня она выберет Трэрга! Он же будет наблюдать за Танцем!

– Вернее – за множеством Танцев! – поправила её оркская красавица. – Вся Орда будет праздновать сегодня! Если Рыгдард Кровавый будет благосклонен, то миллион Орков создаст семейные союзы с последним лучом заходящего солнца! В Танце желают состязаться тысячи девушек, подобное торжество невозможно провести в одном месте. Поэтому Танцы будут проводиться по всему войсковому стану. Осветительные костры слагаются на ста сорока четырех ристалищах, отведенных под состязания девушек! И Трэрг Огненный Смерч будет наблюдать за каждым из них посредством магических потоков. Потому что создать семейный союз можно только на родной земле, и подле каждого из ристалищ будет открыт портал. Выбравшие друг друга пары смогут ускакать в бескрайние равнины Ругодара, дабы сотворить там священное действие – произнести друг другу самые важные слова. К утру все они вернутся. Это очень хлопотно, но всё

проще, нежели перемещать на Родину четырехмиллионную Орду накануне великих сражений.

– Сто сорок четыре Победительницы?! – Айлани почувствовала себя беззащитной.

– Именно так! – весело подтвердила Лранга. – И претендующих на победу соперниц у каждой из них будет много больше, нежели на любом другом празднике! Это будет настоящее сражение!

– Как же мне быть... – растерянно прошептала Принцесса. – Их так... много...

– Могу одолжить тебе лук и колчан! – кровожадным тоном прошептала Лранга и весело засмеялась, глядя на совершенно опешившую Айлани. – Ни о чем не переживай, Белый Маг! Никто не станет отнимать у тебя твою любовь, вся Орда желает Трэргу счастья, он заслужил этого, но судьба была несправедлива к нему. Победительницы не станут выбирать Огненного Смерча, если, конечно, он не останется одинок по причине нерасторопности одной прекрасной человеческой волшебницы. А вот мне за свою любовь придется сразиться! – Её глаза вспыхнули решимостью. – И я сделаю всё, дабы Нгорт Изгоняющий Недуг увидел мой танец, ибо в нём я расскажу о своей любви!

– Я могу помочь тебе в этом? – Айлани подумала, что только и делает, что пугается то того, то другого, в то время как юная оркская красавица настроена весьма решительно. А ведь за её подругу уж точно не болеет душой каждая претендентка на победу в Танце. – Например, попросить Нгорта присутствовать на твоём Танце под каким-нибудь предлогом? – Она закуталась в накидку, и тончайшая ткань быстро растеклась по платью, скрывая его под собой до самого подбородка.

– Благодарю тебя, Айлани, – улыбнулась зеленокожая прелестница, – но я уже добилась главного: я буду состязаться на ристалище, расположенном возле шатров его лавины. Он увидит, если дела Орды позволят ему присутствовать на празднестве.

– Ваше Высочество, покорнейше прошу простить нас, что заставили ждать! – Принцесса обернулась и увидела авлийских близнецов-чародеев Синего ранга. Оба они были укрыты дорожными плащами и имели весьма довольный вид. – Вы окажете нам большую честь, если согласитесь осмотреть некоторые достопримечательности Авлии! В условленный час мы доставим вас в самое сердце празднества, а сейчас все соблюдают инкогнито, дабы сохранить сюрприз!

Один из улыбающихся близнецов, кажется Лорд Валтанор, прошептал заклятье, и перед Принцессой вспыхнул портал, подрагивающий синей

рябью энергий.

– Прошу вас, Ваше Высочество! – галантно поклонился волшебник. – Портал ведет в мою Башню, там мы сможем предложить вам трапезу и составить план дальнейших действий.

Айлани попрощалась с Лрангой, шагнула в синее свечение и вышла из арки портала в Башне Мага. Судя по полуразрушенной Раканне, вид на которую открывался из окон, Башня принадлежит Лорду Хэйканору. Выходит, она всё же ошиблась, определяя, с кем из близнецов вела разговор.

– К сожалению, Раканна сильно пострадала, и восстановление города требует большого количества времени и ресурсов, – выходящий следом волшебник проследил её взгляд. – Сие станет возможным только после победы в войне, если таковую нам суждено одержать. Как вам Башня? Белые Маги не благоволят энергиям Башен, если пребывание здесь доставляет вам неудобства, то после трапезы мы немедленно покинем моё жилище!

– В последний раз, когда Синий маг приглашал меня быть гостьей в своей Башне, – Айлани позволила себе вежливую улыбку, – я оказалась в заложницах. С тех пор сии строения вызывают у меня настороженность. Я не голодна, и потому мы можем отправляться прямо сейчас.

– Я ожидал подобного ответа, – улыбнулся второй близнец, мимолетно состроив брату комичную рожицу, мол, я же говорил! – Мы наслышаны о ваших злоключениях в Галтании и ни в коей мере не смеем настаивать. Позвольте пригласить вас в столицу Авлии. Арденна не столь сильно пострадала от осады, и там есть чем порадовать даже самый изысканный вкус.

Принцесса приняла предложение, и арка портала вновь засияла, открывая путь в Башню Валтанора. Башня Верховного Мага Авлии возвышалась неподалеку от столицы, как и положено Башне Верховного Мага. Серьезных возвышенностей вокруг Арденны не имелось, и благородное сооружение было выстроено на вершине невысокого, но весьма массивного холма, одной из своих сторон образующего излучину широкой реки. Пока карета Верховного Мага везла Айлани и её спутников к столичным воротам, Принцесса разглядывала окружающий пейзаж. Не тронутый войной клочок Авлии был великолепен: безмятежный хрусталь речной ленты, прозрачной до самого дна, сочное разноцветье лугов, аккуратные, словно кукольные, деревья в леске на противоположном берегу... Сама Арденна радовала глаза не меньше окрестностей, но в целом уступала в великолепии Арзанне, если вспомнить лучшие времена

Редонии. Айлани слушала рассказы близнецов о городе и думала, что вряд ли она застала действительно лучшие времена своей Родины и об истинном блеске Арзанны можно лишь догадываться... Карета шла по широкой просторной улице, по сторонам которой высились прекрасные дворцы и усадьбы, и Принцесса изучала особенности авлийской архитектуры. Вскоре экипаж изменил направление движения, и её взору открылся величественный замок. Сам замок был невелик своею площадью, но высок, весьма красив и загадочен, и густо исходящие от него магические потоки умножали ощущение величественности строения.

– Какой прекрасный замок! – восхитилась Айлани. – От него веет столь древней магией, будто он стоит в этом месте десять тысяч лет... Что это за благородное сооружение?

– Это Школа Магов Авлии, – один из близнецов бросил на Принцессу исполненный уважения взгляд. – И вы совершенно точно определили её возраст! Замок стоит здесь вот уже десять тысяч лет, и всё это время в его стенах не прекращаются занятия. Само пространство, им занимаемое, напитано магией настолько, что время давно потеряло власть над замком. Он не разрушается и не ветшает и в незыблемости своей уступает лишь Башням Магов. За десять тысяч лет Арденна неоднократно разрушалась, подчас до состояния сплошных руин, но Школа Магов непоколебима. Всякий раз столица возрождалась вокруг неё.

– Я никогда не была в Школе Магов, – с грустью произнесла Принцесса. – Хотя в Арзанне таковая имеется. Сначала отец не позволял мне обучаться вне дворца, опасаясь за мою жизнь и испытывая неприязнь к чародеям, вышедшим из простого народа. Позже я углубленно занималась медициной и не располагала временем посещать заведение, из которого давным-давно выжили всех по-настоящему уникальных специалистов и могучих волшебников. А в детстве мне так хотелось посещать занятия в Школе Магов и дружить с такими же, как я, маленькими волшебниками, а не с заискивающими дочерьми фрейлин и придворных дам...

Синие чародеи переглянулись, обмениваясь хитрыми взглядами, и один из них произнес:

– А хотите посетить занятие прямо сейчас? – Неунывающие близнецы заметно оживились. – Главенствующий Наставник Мэльгрим как раз занудствует перед детьми, я отсюда чувствую столь знакомые эманации, заставлявшие меня постоянно засыпать на его лекциях!

– Будет ли это уместно... – стушевалась Принцесса. – Наставник ведет урок, разве можно мешать?

– Нужно! – в глазах близнецов вспыхнули хулиганские искорки. –

Иначе дети не получают необходимых знаний! Ибо некому будет их разбудить! Решено! Мы отправляемся на урок!

Карета тотчас повернула к старинному замку, и спустя несколько минут Айлани шла по древним каменным полам, отшлифованным сотнями поколений учеников, и с великим интересом разглядывала высокие сводчатые коридоры и теряющиеся в высоте потолки просторных залов. Кто-то из служащих заметил гостей и поспешил встретить Верховного Мага Королевства. Увидев Принцессу, он немедленно опознал в ней Белого Мага и засвидетельствовал своё почтение, извиняясь за скупой прием. Все чародеи Авлии распределены по войскам Альянса, и в Школе Магов осталось лишь двое преподавателей, чей возраст давно превысил самые преклонные лета. Посему занятия в настоящий момент ведутся ими поочередно и ученики собираются в главном лекционном зале Школы, но неудобство смешения возрастов суть лучше, нежели прекращение обучения.

Школьный распорядитель распахнул перед именитыми гостями широкие и массивные дверные створы высотой в три человеческих роста, и Айлани оказалась в весьма обширном помещении, уставленном ученическими партами. Каждый последующий ряд сих школьных столов несколько возвышался над предыдущим, дабы сохранять обзор, и посему к самым дальним рядам, располагающимся достаточно высоко, с двух сторон вели широкие каменные ступени. Их поверхность за десять тысяч лет также была отшлифована множеством ученических ног до зеркального состояния, при этом пропитывающие замок магические потоки не позволяли ступеням становиться скользкими. За партами всех уровней сидели не менее трех сотен подростков разных возрастов, и Айлани тихо выдохнула от удивления. Она и не подозревала, что в Школе Магов может быть столь много юных чародеев! Редония, какой она была знакома Принцессе с рождения, едва ли имела подобное количество волшебников в сумме даже во времена царствования её отца...

Тем временем появление могучих магов в лекционном зале оказалось неожиданностью для всех, включая лектора. Ключющие носом на задних рядах ученики восторженно зашептались, внимающие преподавателю подростки восторженно зашептались, увидев Синих чародеев, сам наставник прервал монотонный монолог и, кряхтя, выбрался из стоящего за лекторской кафедрой кресла. Седой, как вершины Доргалинда, донельзя дряхлый старец с длинною бородою, в усеянном лазурными звездами черном колпаке и такой же профессорской мантии, опирающийся на посох, словно сошел с картинки в детском фолианте по основам волшебства.

– Ученики, я попрошу всех встать, – величественно изрёк старичок, выпрямляя согбенную множеством прожитых десятилетий спину и оказываясь довольно высокого роста. – Нас посетил Верховный Маг! Это большая честь! Особенно теперь, когда идет война!

Присутствующие немедленно встали, и зал замер, дружно выполняя поклон подбородком, склоненным вправо, как подобает настоящему волшебнику.

– Главенствующий Наставник Мэльгрим, Милорды и Леди! – Верховный Маг Авлии принял серьезный вид. – Позвольте представить вам Её Высочество Принцессу Айлани, Белого Мага, Верховную волшебницу Королевства Редония! Она находится в Авлии по делам Альянса и выразила желание посетить Школу Магов Арденны. Мы не могли отказать Белому Магу в подобной просьбе!

По залу прошелестел восхищенный шепот, и убеленный сединами наставник невольно сделал пару шагов вперед, тяжело опираясь на посох, и воззрился на Принцессу выцветшими от старости, но всё ещё исполненными недюжинного разума глазами.

– Белый Маг вновь стоит в этих древних стенах! – произнес он. – Это не просто большая честь, но и добрый знак, Великие Боги благоволят нашей Школе! Я счастлив принимать вас на своем уроке, Ваше Высочество! Желаете прослушать лекцию? К сожалению, сейчас мы испытываем недостаток преподавателей, и потому лекции проводятся весьма и весьма обзорно.

– Я с удовольствием посещу урок, Милорд, – ответствовала Айлани. – Никогда ранее мне не доводилось бывать на подобном занятии, но мечта осталась с детства. С вашего позволения...

Она прошептала заклятье и вызвала Око Целителя. Быстро осмотрев старика, Принцесса сплела несколько заклинаний, и удерживающая равновесие благодаря посоху сухопарая фигура наставника окуталась мягкими белыми вспышками. Старик воспрял на глазах под восхищенный шепот зала.

– Благодарю вас, Ваше Высочество! – седой старец расправил плечи и осторожно сделал шаг. – Так гораздо лучше! – Он выполнил поклон, после чего приблизился к кафедре, оставил посох у спинки высокого кресла и бодрой походкой вернулся обратно: – Могущественные Маги, прошу вас занять места в лекционном зале. Занятие продолжается!

Айлани в сопровождении Синих чародеев прошествовала к ученическим партам. К её удивлению, близнецы не стали садиться в первых рядах. Один из них с тихим шепотом «обычно я спал... эээ...

внимал наставнику, вон там» направился к задним партам, и второй последовал за ним. Принцесса подумала, что ей послышалось, ибо столь могучие чародеи, являющиеся лицом Королевства и образцом для подражания для каждого юного волшебника, конечно же не могут засыпать на столь важном и серьёзном мероприятии, как лекция Главенствующего Наставника Школы. Посему Айлани удалиться от лектора не пожелала и поискала глазами в первом ряду свободное место. Оно обнаружилось подле худенькой девочки двенадцати весен от роду с длинной косичкой, уложенной в замысловатую укладку и схваченной большим бантом оранжевого цвета. Судя по оранжевым же туфелькам и оранжевой ученической сумочке, юная особа испытывала гордость за столь благородный волшебный ранг, к которому имела непосредственное отношение.

– Юная Леди, – улыбнулась ей Принцесса, – не будете ли вы против, если я займу место рядом с вами? Мне не терпится выслушать урок!

– Не буду... – просьба столь великой волшебницы смутила девочку и ввергла её в смущение. – Извольте... – она торопливо заёрзала, отодвигаясь и освобождая для соседки больше места.

Айлани уселась за парту, поправила накидку и тихо прошептала маленькой чародейке:

– Я впервые на занятии! Можешь подсказать, что здесь нужно делать? – она бросила взгляд на Синих магов. Те засели на самой задней парте и, прячась от Главенствующего Наставника за раскрытыми фолиантами, бросались друг в друга свитками пергамента, при этом делая вид, что ничего не происходит. – Надо ли записывать слова Наставника?

– Сегодня нет! – зашептала та в ответ. – Лекция обзорная, сразу для всех! Многие прежде уже...

– Прошу всех соблюдать тишину и порядок! – строгий голос лектора заставил девочку умолкнуть и принять серьёзный вид. – Итак, продолжим! – Он обвел лекционный зал требовательным взглядом. – Ученики, только что вы имели редкостную возможность наблюдать Белого Мага в деле. Те, кто проявил должное внимание, не могли не заметить, с какой скоростью были проведены диагностика и последующее исцеление. Но это не единственное отличие Белого Мага от прочих целителей. Лечебная мощь Белого ранга не поддается исчислению в привычных для нас величинах, и многое из того, на что способен Белый Маг, более недоступно никому. Особо хочу подчеркнуть, что правила этикета запрещают спрашивать у Белого Мага, каков его ранг, ибо за величайшего целителя говорит цвет его заклятий. То же относится и к магическому рангу Черный Рыцарь. Я настоятельно рекомендую даже самым

легкомысленным соблюдать этикет и предписываемые им нормы вежливости в общении с Черным Рыцарем, если таковое вдруг случится с кем-либо из вас. Ибо Черный Рыцарь суть абсолютный антипод Белого Мага и не отличается ни терпением, ни мягкостью характера. В настоящий же момент сие усугубляется тем обстоятельством, что нынешний маг ранга Черный Рыцарь является Орком, помещенным Великими Богами в человеческое тело, что подтверждают частотные характеристики исходящих от него вибраций. Согласно рассказам очевидцев, сей могущественный шаман относится к Людям весьма настороженно! – Главенствующий Наставник сурово воззрился на Синих чародеев, немедленно притихших на последней парте, и суровым голосом добавил: – И лично я могу его понять!

Седой старец убедился, что порядок в лекционном зале восстановлен, и принялся неторопливо вышагивать по лекторскому подиуму, явно наслаждаясь отступлением немощи.

– Продолжим же нашу основную тему! – возвестил Лорд Мэльгрим. – Башни Магов и сопутствующие им ранги магии! Как уже было сказано ранее, сии величественные сооружения строятся из волшебного камня, добываемого исключительно в пустыне Ратхаш и являющегося огромной редкостью даже там. Башни Магов возводятся только магами, ибо обычному строителю не совладать с волшебным камнем. Как известно, лучших зодчих порождает Красный ранг, равно как и наиболее искусных мастеров во множестве других профессий, посему относиться с пренебрежением к этому рангу может лишь человек весьма недалекий.

Как мы уже выяснили, Башня Магов суть огромный резонатор, многократно усиливающий возможности своего хозяина, но управлять ею дано далеко не каждому чародею. Посему при строительстве всегда присутствует волшебник высокого ранга, ибо без него зодчие не смогут замкнуть главный колебательный контур – хаос энергий Башни мгновенно умертвит их. Строительство Башни – это не просто выдающееся событие в жизни Королевства. Это эпохальная веха в его истории, ибо выстроенная согласно всем правилам Башня способна выстоять множество эпох и запросто пережить не одно Королевство. Не говоря уже об исключительной дороговизне строительства, связанной в первую очередь с редкостью волшебного камня. Даже если у Королевства нашлись необходимые средства, нужного количества строительного материала может просто не быть, причем не быть в течение веков! Не удивительно, что Башни строятся раз в эпоху и каждая из них представляет собой неповторимое произведение искусства. Наибольшее количество Башен в Редонии,

правители которой однажды потратили на строительство поистине колоссальное состояние, вдвое превышающее все запасы драгоценностей Авлии. Редония традиционно была сильна в делах торговых и в ту пору смогла позволить себе столь невероятное по масштабам затрат строительство, результатом которого явилось доведение количества Башен в этой стране до девяти, и несколько веков поэты именовали Редонию Королевством Девяти Башен. Следующим Королевством, располагающим множеством Башен, является Авлия. У нас их семь, и лишь две из них не потеряны нами на сегодняшний день. В соседней Мергии шесть Башен, в Сабии пять, в Нимии и Галтании по четыре. Каждая Башня неповторима, формы бывают весьма разнообразными, от витых до гиперболоида, и двух одинаковых строений вам не отыскать.

Мы уже разбирали подробную конструкцию Башни, и вам знакомы основополагающие принципы: сии сооружения в сечении своем всегда сходны с окружностью, сужаются к верху и всегда имеют острый шпиль, что издали делает Башни схожими с иглой. Стены строения двойные, и пространство меж ними должно быть довольно широким, что натолкнуло первых строителей на весьма логичное решение – завить в этом пространстве винтовую лестницу, вздымающуюся через всё сооружение. Площадь основания Башни относительно невелика и редко превышает в диаметре десять сажений, однако высота сооружения напрямую влияет на её силу, и потому невысоких Башен не существует. Хотя размеры их разнятся в зависимости от средств и количества волшебного камня, накопленных в своё время строителями. В центральной оси Башни, как правило, устраивают шахту, по которой перемещается подъёмник. Он приводится в действие магическими потоками Башни и потому не действует, если строение погружено в хаос. Необходимо отметить, что подъёмник не может доставить вас на самые верхние этажи строения, ибо вследствие сужения конструкции их площадь мала и шахта подъёмника завершается, как правило, на отметке четыре пятых от общей полезной высоты Башни. Далее можно подняться исключительно пешком.

«Порталом удобнее!» – едва слышно захихикали близнецы на галёрке, скрываясь за фолиантами.

– Но самые ленивые могут воспользоваться порталом! – сурово провозгласил седовласый старец, обжигая великовозрастных слушателей исполненным укоризны взглядом. – Разумеется, если у хозяина Башни достанет могущества для плетения сего заклятия. Именно на самых верхних этажах располагается кабинет мага и обзорная площадка, находясь на которой владелец Башни сливается со строением воедино с

максимальною пользою, что наиболее желательно для ведения боя или наблюдения за окрестностями с самой высокой точки – острия шпиля. Арка портала, как правило, устраивается на одном из этих этажей. Башня Магов является мощнейшим боевым орудием, равных которому не существует. И потому Башня Верховного Мага всегда расположена вблизи столицы, дабы в случае осады разить вражескую армию могучими заклятьями. Большинство Башен строились близ крупных городов и портов по этой же причине, однако в каждом Королевстве имеется одна-две Башни, стоящие в малонаселенных местах. По этому признаку легко отличить наиболее древние строения, возведенные более семи тысяч лет назад. В те времена считалось, что наиболее могущественные чародеи должны жить вдали от мирской суеты и придворных интриг.

Рассмотрим же теперь, кто способен стать хозяином Башни. Первый магический ранг, адепт которого, войдя в охваченную хаосом Башню, не будет умерщвлён её потоками мгновенно, суть Лазурный. Однако Лазурным чародеям придется считаться с некоторыми ограничениями. Вот некоторые из таковых: захват Башни Лазурным волшебником становится возможен лишь с третьей ступени этого ранга. Возможностей менее сильного Лазурного мага достанет исключительно для того, чтобы войти в двери и выйти назад живым, и то, если сей претендент проявит изрядную расторопность. Помимо этого, Лазурному чародею недоступен осадный режим Башни, а также недоступно произвольное открытие магических порталов. Сей ранг может пробудить спящую арку и провести портал от неё к другой арке либо в любое место недалеко от Башни. Однако без арки зажечь порталное свечение Лазурный ранг не в силах. Кроме того, полезная дальность лазурных порталов ограничена, а радиус возможностей самой Башни несколько снижен. В целом теория магии не считает Лазурный ранг полноценным хозяином Башни, и таковая достается в собственность Лазурным волшебникам только при отсутствии либо недостатке в Королевстве магов более высоких рангов. Сие печальное положение дел на текущий момент наблюдается во всех Человеческих Королевствах.

Лорд Мэльгрим дошагал до края подиума и, довольный произошедшими в состоянии здоровья изменениями, направился в обратную сторону, окидывая лекционный зал бдительным взглядом.

– Первым из полноценных рангов-владельцев является Синий, – продолжил седовласый лектор. – Подчинение хаоса Башни дается сему рангу без излишней напряженности, равно как и магия порталов. Синий чародей способен открывать порталы и без помощи арки, хотя полезная

дальность подобных переходов будет меньшей в сравнении с переходом от арки до арки, открытым тем же самым магом. Особенным случаем является открытие портала с помощью Узилища демонической души, применение которого позволяет протянуть переход через половину Эффрикка, а иногда и далее, в зависимости от силы конкретного волшебника. Что суть такое Узилище души демона, а также какие демоны известны науке, мы рассмотрим на следующей лекции. Сейчас же вернемся к Башням.

Главенствующий Наставник вновь испепелил взглядом шушукающихся близнецов и продолжил:

– Синему рангу доступно весьма могучее свойство Башни, именуемое осадным режимом. Суть его в том, что магические потоки строения закольцовываются в могучий вихрь, заполняющий Башню целиком и делающий её недоступной. Никто не сможет ни войти, ни выйти из неё, если на то не будет воли владельца сего строения. В осадном режиме Башня неприступна, сколько бы чародеев ни пыталось преодолеть её сопротивление. Необходимо отметить, что пребывание Башни в осадном режиме без своего хозяина невозможно, ибо сей режим расходует силы мага, причем довольно интенсивно. Кроме того, возможностей Синего ранга недостаточно для ведения битвы в осадном режиме. Иными словами, Синий волшебник, ввергая Башню в осадный режим, становится неуязвим, однако и сам не может ни наносить удары, ни открывать порталы, ни покидать строение. Он вынужден находиться там до тех пор, пока обстоятельства не позволят ему снять осадный режим либо иссякающих сил станет недостаточно для его поддержания. По этой причине осадный режим применяется магами Синего ранга редко, ибо зачастую полезнее сокрушить врагов силою Башни, нежели отсиживаться внутри, медленно, но неуклонно слабея. Сия потеря сил особенно ощутима для волшебников немолодых, идущих по своему жизненному пути свыше восьми десятков лет.

Убеленный сединами старец воззрился в зал в поисках невнимательных учеников и вперил взгляд в самую дальнюю линию парт. Близнецы, швыряющиеся друг в друга бесшумными ученическими заклятиями, в мгновение ока приняли прилежный вид образцовых слушателей. Достигнутый результат наставника удовлетворил, и он продолжил вещать:

– И теперь мы подходим к Фиолетовому рангу. Сей ранг по праву считается полноправным владельцем Башни, ибо Фиолетовый чародей и его Башня на равных управляют магическими потоками. Волшебник Фиолетового ранга в общении с Башней не испытывает никаких

ограничений, именно ему доступен максимальный радиус действия строения. Помимо этого он способен совмещать осадный режим Башни с боевым в течение длительного времени, ибо его потенциал позволяет подобное. Занявший оборону в своей Башне Фиолетовый маг неуязвим и непобедим, и отсюда в магических кругах даже пошло шуточное выражение «ему всё фиолетово», означающее совершенную неспособность чего или кого бы то ни было поколебать нерушимое спокойствие, независимость и жизненную позицию чародея. Отгородившийся от мира в своей Башне Фиолетовый волшебник может находиться в ней бесконечно, пока не умрет от старости или голода.

«Или от тоски!» – тихо прыснул кто-то из близнецов.

– Или пока до него не доберется Черный Рыцарь! – сердито повысил голос Лорд Мэльгрим.

Близнецы застыли со смиренными минами на скорбных лицах, и лектор одарил их весьма недовольным взглядом. По выражению глаз Главенствующего Наставника было несложно догадаться, что могущественные Синие маги, будучи простыми учениками, доставляли ему немало хлопот. Однако давно перешагнувший столетний рубеж преподаватель на своем веку повидал великое множество шалопаев и имел иммунитет к любым выходкам шкодливых чародеев.

– Истинный потенциал Черного Рыцаря неизвестен! – изрёк Лорд Мэльгрим. – Ибо сей ранг несвойственен Людям. Доподлинно известно лишь то, что возможности разных Черных Рыцарей не были одинаковыми, но сие знание никак не меняет общую картину: сила их непостижимо огромна и сулит миру тяжкие страдания. Великие Боги посылают Черного Рыцаря в народ человеческий не чаще, нежели раз в триста лет, и двух Черных Рыцарей одновременно существовать не может. В свою очередь, единовременное существование двух Белых Магов суть явление редкостное необычайно. И если единственность великого целителя суть данность печальная, то единственность его грозного антипода есть огромное благо, ибо всегда его появление либо несёт, либо связано с огромными разрушениями и кровавыми войнами. Черному Рыцарю недоступна никакая магия, кроме боевой, но его возможности в умерщвлении воистину безграничны. Черные Рыцари нелюдимы и нетерпимы, и попытки неразумных ученых мужей выступить биографами или исследователями сего феномена зачастую заканчивались фатально. Относительно более, нежели о других, Хроники рассказывают о Хоругале Падшем, Черном Рыцаре, появившемся на свет в Галтании ровно триста двадцать девять зим назад. Подробно задокументирован поединок Хоругала с Фиолетовым

магом Гизангом, воспротивившимся Черному Рыцарю, узурпировавшему власть в Королевстве Галтания.

Лорд Гизанг укрылся в своей Башне и привёл её в осадный режим. Когда Хоругал Падший прискакал к Башне, Гизанг обрушил на него всю мощь, на какую только был способен совокупный потенциал слившегося с Башней Фиолетового Мага. Конь Хоругала мгновенно превратился в горсть дымящегося пепла, и Черный Рыцарь упал наземь. Лорд Гизанг с острия башенного шпиля нанес ему сокрушительный удар, способный мгновенно испепелить тысячу воинов, но Магический Щит Хоругала поглотил заклятье. Затем Черный Рыцарь поднялся и ударил в ответ, направляя магический поток невиданной мощи прямо через пласты пронизывающей мироздание энергии в самый центр Сосредоточия Башни. Объединенные усилия Башни и Фиолетового мага не смогли отразить натиск первичных энергий, и Сосредоточие взорвалось от перенапряжения. Поток его осколков, направляемых Хоругалом, размолот Лорда Гизанга в кровавое крошево. Сама Башня в схватке не пострадала. Ученые мужи затрудняются сказать, выстояла ли она потому, что сама суть Башен Магов столь незыблема, что неподвластна даже Черному Рыцарю, или же Хоругал Падший был достаточно благоразумен и предпочел не причинять вред благородному строению. Наверняка известно лишь одно: даже Черному Рыцарю необходимо заполнить своею энергией Сосредоточие Башни, если он желает закрепить сие сооружение за собой.

Главенствующий Наставник в очередной раз суровым взглядом призвал к порядку близнецов, наславших на себя морок, и теперь за их партою клевали носами два Лорда Мэльгрима.

– Верховный Маг Авлии, КАК ВЛАДЕЛЕЦ БАШНИ, – повышенный тон лектора взбудрил близнецов, и мороки мгновенно исчезли, – ОТЛИЧНО ЗНАЕТ, что теория магии гласит о хаосе Башни: сие благородное сооружение, оставшись без хозяина, медленно разрушается и рано или поздно погибнет. Посему Сосредоточие необходимо сему строению не только для того, чтобы не захватывать её вновь и вновь всякий раз, когда маг возвращается домой. Сосредоточие заменяет Башне магические потоки владельца, когда тот покидает её по различным надобностям. Присвоить чужую Башню себе практически невозможно, ибо для этого необходимо преодолеть сопротивление Сосредоточия, помноженного на силу Башни. Учитывая ранги владельцев Башен, воплотить подобное в жизнь отдельно взятому чародею вряд ли под силу, ибо его превосходство над прежним владельцем должно быть колоссальным. Разумеется, Фиолетовый волшебник высоких ступеней

сможет отнять Башню у Лазурного чародея, а вот у Синего уже вряд ли. Посему в случае неких обстоятельств непреодолимой силы, как то внезапная смерть владельца Башни или бегство во враждебное Королевство, что иногда случалось в ходе различных войн, сопротивление Сосредоточия преодолевается совместными усилиями нескольких магов. Башню Хоругала после его гибели в сражении с войском Эльфов, Королевству Галтания возвращали семнадцать волшебников, и слабейший из них имел пятую ступень Лазурного ранга.

Сидящая подле Айлани девчушка набралась храбрости и тихо прошептала:

– Миледи Белый Маг! – она покосилась на Главенствующего Наставника, опасаясь быть уличенной в праздной болтовне во время лекции. – А у вас есть Башня?

– Нет, – ещё тише ответила Принцесса, невольно ожидая получить нагоняй от столь строгого и весьма почтенного лектора. – Они мне не нравятся! Внутри Башен мне неудобно...

– Отдельно необходимо упомянуть о Белом ранге! – Лорд Мэльгрим всё же услышал их шепот. Он окинул взглядом зал и наставительно поднял палец, подчеркивая важность момента: – Целительные энергии Белого Мага не приемлют боевых вибраций Башни! Белый Маг суть высший волшебник, чей потенциал в численном эквиваленте превышает Фиолетовый ранг, и потому без труда способен войти в любую Башню. Будь сие строение необитаемо или же укрощено другим чародеем. Разве что Сосредоточие Черного Рыцаря может стать для Белого Мага серьёзной преградой... – лектор неуверенно посмотрел на Айлани. – Теория магии об этом умалчивает ввиду отсутствия проверенной информации. Ваше Высочество, вы окажете науке огромную услугу, если проясните нам этот момент! Ваш ответ будет внесен во все научные фолианты всех Школ Магии Эффрика!

– Башня Верховного Мага Редонии принадлежит Черному Рыцарю Трэргу, – ответила Принцесса. – И я без труда вхожу в неё в его отсутствие, правда, проводить там долгое время мне не хочется. Но для того, чтобы уберечься от Белого Мага, – Айлани улыбнулась, – не обязательно отдавать свою Башню Черному Рыцарю. Достаточно поставить на входных дверях простенький охранный тотем. Для целительных чар он непреодолим.

– Белый Маг способен игнорировать Сосредоточие, наполненное Черным Рыцарем! – неподдельно изумился Главенствующий Наставник. – Сие надо без промедления задокументировать! Редчайшая информация из первых рук! – Он устремился к кафедре и взялся за перо и бумагу. – В

Хрониках нет ни единого упоминания о том, чтобы Черный Рыцарь и Белый Маг существовали в одно и то же время и при этом находили общий язык! Обычно их взаимная неприязнь была столь велика, что портились даже отношения меж Королевствами, к которым они принадлежали!

Лорд Мэльгрим записал несколько строк, отложил перо и с подчеркнутой бережностью спрятал записку в кафедру, будто укрывал от вандалов великую редкость необычайной ценности.

– Мы только что слышали слова Белого Мага, которые войдут в учебники! – провозгласил он. – Миледи Айлани упомянула также, что не испытывает удовольствия от нахождения в Башне. Сие обусловлено самой природой целительных потоков энергии! Как было сказано ранее, Белым Магам чужды боевые вибрации. Великие целители предпочитают жить во мраморных усадьбах, выстроенных в открытых солнечных местах!

Седой старец прочистил горло и прошептал заклятье. В воздухе над лекционной кафедрой вспыхнула картина идеальной правдоподобности: посреди цветущего луга, у аккуратного озера, из-за чистоты и прозрачности своей кажущегося хрустальным, стояла весьма элегантная усадьба из белого мрамора. Обилие прекрасных соцветий, порхающие над ними бабочки и пушистые пчелы, солнечные небеса с вкраплениями далеких призрачных облачков придавали пейзажу ощущение ласковой теплоты, безмятежного спокойствия и безграничного умиротворения.

– Вы взираете на изображение усадьбы Великого Кэлорна, сделанное задолго до его вероломного убийства, – объяснил Лорд Мэльгрим. – Это довольно редкая архитектура и в сей же миг – весьма типичное для Белого Мага жилище. Обратите внимание на количество и размеры окон. Их много и они велики. Сие суть необходимое условие для полноценной жизни и успешной практики целителя высшего ранга. Его обитель должна быть залита солнечным светом, и чем его больше, тем выше жизненный тонус Белого Мага. Самый верный способ определить, в порядке ли самочувствие Белой волшебницы, это посмотреть на её волосы.

При этих словах весь зал, и без того скользящий по Принцессе восхищенными взглядами, воззрился на её голову, тщательно изучая не скрытую накидкой часть прически.

– Яркие, насыщенные светом оттенки свидетельствуют о высоком тоне, – продолжал объяснять лектор, – потускнение же предупреждает о переутомлении и упадке сил. По свечению энергии, переливающейся в волосах нашей бесценной гостьи, мы можем уверенно констатировать, что Белый Маг в настоящий момент полна сил и чувствует себя превосходно. Что не может не радовать любого разумного человека, зрящего в корень.

Главенствующий Наставник послал Принцессе легкий поклон вежливости и добавил:

– Обращаю внимание слушателей, что волосы Её Высочества имеют сиреневый цвет, и сие суть весьма редкое для Белого Мага явление. Это наиболее темный цвет волос, могущий возникнуть у могущественного целителя. Обычно волосы Белых Магов повторяют оттенки яркого полуденного солнца или даже превосходят их, доходя до абсолютной белизны. Хроники сообщают лишь об одном Белом Маге, являвшемся обладателем, если можно так выразиться, менее светлых волос. Таковым целителем был Нэйвир, великий Белый Маг древности, лечебному уменью которого более не было равных. Любопытно, что волосы его также имели сиреневый цвет, но были на полтона темнее, ибо Нэйвир Великий был сабийцем, а сей оттенок для Сабии более характерен, хотя и редок. На прошлых лекциях мы уже рассматривали зависимость цвета и длины волос чародеев от их магических способностей, и вы знаете, что чем длиннее волосы у волшебниц, тем выше запас их магических сил. Именно потому организм чародеев не имеет волос на теле даже в мизерном количестве, ибо все силы его брошены на отращивание прядей на голове. Длина волос магов-мужчин не имеет столь определяющего значения, хотя многие волшебники не пренебрегают бородкой и длинной шевелюрой. Впрочем, боевые маги-мужчины традиционно имеют весьма короткие стрижки. Однако вне зависимости от длины волос, требования цвета незыблемы для всех. И как вы, разумеется, помните, Люди, наделенные Великими Богами чародейскими способностями, никогда не имеют волос красного, каштанового, коричневого, а также любых прочих вариантов и оттенков рыжего цвета, ибо сей цвет волос несовместим с магией. То же касается и цвета глаз, недаром у народа к'Зирдов, абсолютно неспособного к чародейству, глаза и волосы исключительно черного и коричневого цветов.

– А как же Эльфы и Некромосы? – раздался с галерки голос одного из близнецов. – Все некрманты, известные науке, имели рыжие волосы и глаза коричневого цвета! Эльфы седые, но исторические гравюры изображают их черноволосыми. Глаза же Детей Богов коричневы либо черны и не имеют иных цветов.

– Затрудняюсь ответить, – седой старец бросил на Синего мага коварный взгляд. – Ибо я никогда не видел Эльфа, равно как и некрмоса, и за последнее я особенно благодарен Эрдису Щедрейшему. Но, быть может, Верховный Маг просветит всех нас? – Похоже, Лорду Мэльгриму без труда удавалось различать близнецов. – Верховному чародею не раз доводилось общаться с Детьми Богов!

– Природа высшей магии труднопостижима, – Лорд Валтанор не ожидал подобного поворота и попытался выйти сухим из воды. – Вероятно, по достижении определенного порога силы спектральная теория допускает исключения либо изменяется и прирастает новыми законами.

– С вашего позволения, Могушественные Милорды, – произнесла Айлани, – я проясню сей вопрос. Ибо мне доводилось сталкиваться с некромантами и исцелять Эльфов. Полагаю, всем присутствующим будет небезынтересно узнать некоторые нюансы, свойственные их магии.

– Одно мгновение, Ваше Высочество! – седовласый старец заспешил к кафедре. – Я обязан запечатлеть каждое слово! Содержание вашего рассказа может оказаться бесценным! Науке известно о высшей магии непростительно мало!

– Как вам будет угодно, – Принцесса дождалась, когда лектор возьмет в руки перо. – И некромосы, и Эльфы являются Детями Богов и по сути своей различаются с нами абсолютно. Природа их магии однородна, точнее, у Эльфов и некромосов суть одна и та же магия. Поначалу это путало меня и весьма пугало, ибо волшебство Детей Богов мертвенно и монотонно, как чары находящихся в их услужении демонов. Более того, мне ни разу не доводилось видеть магическое плетение в исполнении Дитя Богов. И Эльфы, и некроманты предпочитают применять всевозможные волшебные артефакты, изготовленные заранее, либо повелевать демонами, которые исполняют их волю. В то же время я неоднократно была свидетельницей взаимодействия с пластами магических потоков Черного Рыцаря Трэрга, чья мощь во множество раз превышает возможности любого из увиденных мною Детей Богов. Посему могу с уверенностью утверждать, что высшая магия Детей Богов не имеет ничего общего с высшей магией смертных. Я бы причислила её к демонической, но сами Эльфы и некромосы демонами не являются, хотя и отличаются от смертных внутренним строением тела кардинально. Посему известная нам теория магии, с одной стороны – верна, с другой – применима только к смертным. И подтверждение тому можно отыскать не только в народе Людей.

– Бесценные сведения! – невольно воскликнул Главенствующий Наставник, увлеченно записывая слова Принцессы. – Ваше Высочество, не затруднит ли вас, как Белого Мага, привести примеры?

– Охотно, – согласилась Айлани, замечая, что весь лекционный зал, словно один человек, торопливо записывает её рассказ, а вечно веселые близнецы утратили шkodливую легкомысленность и бросают на неё хмурые взгляды, явно не приветствуя подобные откровения.

– Первый пример вы привели сами, – продолжила она. – Народ к’Зирдов имеет черный и коричневый цвет глаз и волос и лишен магии. Вторым примером может стать народ Вакри. Их глаза всегда тёмных оттенков зеленого, и хоть чародейство им недоступно, вакрийское сознание связано с волшебством стихией воды неразрывно. И потому искусные мореходы, не имеющие равных, всегда чувствуют настроение океана и приближающуюся погоду. При этом рыжих оттенков волосы Вакри не имеют абсолютно, о каких бы вариациях ни шла речь: ни красных, ни коричневых, ни каких-либо прочих. Ну и Люди, о которых всё прекрасно известно. Младенец, появившийся на свет светловолосым и светлоглазым, вряд ли гарантированно станет магом, но новорожденный, одаренный глазами черными или коричневыми, либо имеющий волосы рыжие, чародеем не станет абсолютно точно. И сие известно всякому.

– Однако в этом ключе несколько особняком стоит народ Орков, – уточнил Лорд Мэльгрим. – Усмотреть здесь спектральные законы непросто! Мужчины Орков не имеют волос, не считая бровей и ресниц, волосы женщин необычайно густы и весьма длинны, что считается у сего народа признаком женского здоровья и материнской состоятельности. Возможный окрас женских волос Орков имеет ограниченное количество цветов, но множество оттенков. Это цвет пепла во всех его вариациях от самого светлого, почти белого, до зольно-черного. Также часто встречаются оттенки синего, несколько реже им присущ светло-жёлтый. Палитра цветов глаз женщин Орков также небогата. Это оттенки неба и света луны и звезд. Что интересно, зеленых волос у Орков, имеющих зеленый цвет кожи, не бывает, хотя насыщенность кожи зеленым разнится подчас в весьма широких пределах. У мужчин Орков глаза имеют те же цвета, однако в бою яркость любых оттенков мужских глаз возрастает до весьма заметной кроваво-красной светимости. Иными словами, рыжих и прочих подобных ему оттенков волос в этом народе нет, черных и коричневых глаз тоже, но магией сей народ наделен крайне скупой. Причем женщинам она недоступна вовсе, а шаманы волос не имеют. Теория магии объясняет это непохожестью орковского организма на человеческий.

– Сие суть правда, – подтвердила Принцесса. – Орки различаются с Людьюми весьма сильно, но спектральные законы распространяются на них. Пусть женщины сего народа к магии неспособны, но глаза шаманов всегда имеют исключительно светлые оттенки небесного и звездного цветов. И, кстати, вопреки распространенному мнению, шаманы Орков наделены волосами, просто волосы их весьма коротки, не длиннее десятой доли пальца, и имеют цвет темного пепла, посему теряются на фоне зеленой

кожи головы. Однако если взглянуть на них посредством магических потоков, то вы увидите, что волосы шамана суть такие же волноводы, как волосы человеческого мага, только короткие. Зато их способность пропускать через себя магические потоки много выше, и я склонна относить именно это к тем природным особенностям Орков, что позволяют их шаманам плести заклятья вдвое быстрее в сравнении с Людьюми. Волосы же Эльфов суть совершенно иное! Я самым тщательным образом старалась изучить их пропускную способность, но так и не смогла заметить...

– Покорнейше прошу всех простить нас за столь бесцеремонное вмешательство в рассказ Белого Мага, – оба близнеца поднялись и выходили из-за парты. Настороженность на их лицах сменилась улыбками, но от Айлани не укрылись исходящие от Синих магов эманации сильных опасений. – Но имевшееся в нашем распоряжении время истекло. Государственные дела в условиях бушующей войны не терпят отлагательства, и посему все мы вынуждены покинуть Школу. Но мы истребуем от очаровательного Белого Мага обещание обязательно посетить занятие ещё раз, как только представится возможность!

Синие чародеи любезно попрощались с Главенствующим Наставником и учениками, один из них подал руку Принцессе, помогая выйти из-за парты, и их делегация покинула древний замок.

– Чем вызвана столь неожиданная спешка? – поинтересовалась Принцесса, заняв место в карете. – Вашу обеспокоенность моим рассказом было трудно не заметить. Я говорила о чем-то неуместном?

– Ученики Школы Магов суть весьма юны, – хмуро отвечал Лорд Валтанор, – и многие сложности весьма непростого политического устройства мира им ещё незнакомы и непонятны. Не стоит прежде времени разбивать веру подростков в эльфийское благородство и непогрешимость. Сие может подтолкнуть их на скоропалительные выводы и необдуманные действия, которые могут завершиться трагедией. Известно, что именно увлеченность Эльфами с раннего детства привела Хоругала к Падению. Он живо интересовался магией и особенностями Детей Богов и тщательно изучал всё, что только имело к ним отношение, не гнушаясь даже ничтожными мелочами. Мы можем лишь догадываться, какие тайны неожиданно раскрылись перед ним, но результат всем известен: Хоругал Падший начал кровавую войну по захвату мира и был сражен Эльфами. В этой истории множество белых, а точнее черных пятен. Невероятен уже только тот факт, что Эльфы вмешались в мелкий, по их меркам, человеческий конфликт. Хоругал узурпировал Галтанию, завоевал Сабью и собирался захватить Редонию в тот момент, когда воинство Эльфов

устроило ему ловушку. Смена власти в отдельно взятом Королевстве суть мелочь, недостойная эльфийского внимания, не говоря уже о войнах между Королевствами, кои гарантированно случаются раз-другой в каждое столетие. И тут неожиданно для всех Элефендил Эльфийский откликается на просьбу о помощи, поступившую от низвергнутого Верховного Мага Сабии, спасшегося от Хоругала, обратите внимание, сбежав в Элеарэбил. И попав в ловушку, Хоругал не пожелал сдаться Эльфам, обещавшим ему весьма странные для пленника условия: жизнь в Эльсириолле на правах равного – сиречь мечту многих миллионов Людей. Вместо этого он предпочел сражаться и погиб в неравном бою, сразив множество эльфийских магов.

– Как?! – опешила Принцесса. – Я самолично читала в историческом фолианте, что Эльфы требовали от Хоругала стать в Эльсириолле вечным узником, а получив отказ, сын Великого Князя с несколькими эльфийскими магами сразил Падшего и в тот же день вернулся в Элеарэбил!

– Сие суть официально-научная историческая позиция, – подтвердил Синий чародей. – Она общепринята, дабы не гневить Эльфов и не подвигнуть кого-либо ещё из обладающей магическим могуществом молодежи встать на тропу, которая неизбежно приведет их к гибели. В действительности существует ещё одна версия событий, негласно распространяемая меж магами высоких рангов. Хоругал стремился объединить под своим началом все Королевства Людей, дабы затем обрушить их совокупную мощь на Детей Богов. При этом Падший не делал разницы меж Эльфами и некромосами. Но его планы не нашли сторонников, зато завистников у молодого Черного Рыцаря было предостаточно. Эльфы узнали о замыслах Падшего и обманом заманили Хоругала в ловушку. Там ему было предложено, фактически, стать одним из них, но он предпочел умереть в битве. Одиночке Хоругалу противостояла сотня эльфийских магов и в три раза больше Железных Големов, как ходячих, так и летающих. Черный Рыцарь забрал с собой к Пращурам половину эльфийского войска, поэтому сын Великого Князя вернулся в Эльсириолл только к вечеру: несколько часов Эльфы собирали обломки своих машин, а после закапывали и распахивали следы сражения, дабы скрыть свидетельства применения ими некромантии ужасающей силы. Вам ведь известно, что вы не первый маг, побывавший в Эльсириолле, Ваше Высочество. Разве вам самой не показалось странным, что нигде в научных фолиантах не описана тождественность магии Эльфов и некромосов? Суть же в том, что заметить подобное под силу лишь чародеям высоких рангов, по молчаливому согласию которых на тему сию

наложено табу. Эльфийский «дружественный нейтралитет» куда безопаснее эльфийского гнева. Не говоря уже о том, что только Эльфы способны укрощать аппетиты некромантов.

– Как это цинично и жестоко... – начала было Айлани, но умолкла, вспоминая о в очередной раз забытом на туалетном столике в спальне артефакте эльфийского Князя. Сей предмет неустанно шпионит за ней... но наверняка через неё Эльфы стремятся выяснить намерения Трэрга. Теперь понятно, почему они соглашаются выполнять некоторые его или её требования. Им выгодно, дабы могущественный Черный Рыцарь был занят заботами, не мешающими эльфийской политике. А сие означает, что скорейшее окончание войны Эльсириоллу невыгодно...

– Такова жизнь, Ваше Высочество, – изрёк Синий маг. – Помыслы Детей Богов далеки от смертных, наша участь заботит их незначительно. Эльфы интересуются лишь тем, что представляет для них выгоду. И Белые Маги всегда были ценны для них. Посему мы весьма рады вашему союзу с Черным Рыцарем, ибо надеемся, что ваша личная заинтересованность в нем станет помехой неким эльфийским планам, если таковые возникнут. А сие не исключено, ведь пренебрежительное отношение шамана Трэрга к Эльфам общеизвестно. Без Черного Рыцаря нам не выжить в этой войне, посему весь человеческий мир будет признателен вам, Ваше Высочество, если вы сумеете проявить столько благоразумия, сколько требуется, чтобы оградить Короля Редонии от Эльфов, а Эльфов – от Короля Редонии. Ведь вы можете влиять на мнение обеих сторон.

– Боюсь, вы пребываете в мире иллюзий, Могущественные Милорды, – Айлани позволила себе невесёлую усмешку. – Его Величество Трэрг всегда поступает так, как пожелает, и моё мнение его не интересует. Скорее, это мне приходится интересоваться его мнением, дабы не навлечь на себя ещё большее его равнодушие. Великий Князь Эльфов идет мне на уступки исключительно ради достижения своих целей. И за каждую из таких уступок мне приходится расплачиваться. Так что моё влияние на обе названные вами стороны представляется весьма сомнительным.

– После вашего брака с Королем Редонии всё изменится, – заверил её Лорд Хэйканор. – И от вашей позиции станет зависеть многое! Король Трэрг не сможет не прислушиваться к мнению супруги, а Эльфам придется быть по отношению к вам более уступчивыми, ибо теперь им придется учитывать возможности вашего супружеского союза!

– Что ж, время покажет, – уклончиво ответила Принцесса. Похоже, близнецы одинаково слабо представляют себе возможности обеих сторон. Его Величество Трэрг, если пожелает, не станет прислушиваться к её

мнению, даже если она выйдет за него замуж трижды, а опыт интриг и ненавязчивого манипулирования, накопленный Эльфами, велик настолько, что сам факт её замужества нисколько их не смутит. Скорее наоборот, они не упустят возможности попытаться влиять на Короля Трэрга через неё. И если она невольно пойдет у них на поводу, это может весьма омрачить семейные отношения, если не ещё хуже. И ведь Эльсириоллу подобный финал только на руку, ибо наилучший вариант, с точки зрения Эльфов, она осознала уже давно: Белый Маг забывает обо всём, что удерживает его в Человеческих Землях, и навсегда остается в эльфийском Княжестве. Айлани мысленно хмыкнула. Веселенькая история получается: сама она даже не знает, сбудутся ли её мечты относительно Его Величества, а ещё не созданный семейный союз уже под угрозой, и разные стороны строят на него свои планы. Интересно, если пожаловаться на всё это Королю, что тогда произойдет? Пожалуй, лучше не стоит, не то пролитой крови станет ещё больше, Его Величество и без того недолгобливает и Людей, и Эльфов... Остается надеяться, что Элефендил Эльфийский не пожелает избавиться от нового Черного Рыцаря, как избавился от старого, сочтя его слишком опасным. И почему все просто не могут жить в мире и согласии?! Обязательно нужно что-то делить, интриговать и во что бы то ни стало стремиться завладеть большим, нежели у остальных?

Дальнейшая экскурсия по Арденне прошла в раздумьях, и рассказы близнецов о достопримечательностях столицы и особенностях архитектуры Принцесса слушала лишь отчасти, когда в окне кареты появлялось нечто действительно выдающееся. Королевский приём и последовавший за ним обед лишь утвердили её в своих опасениях. Король Авлии Домелунг был учтив и сдержан, не проявлял явно выраженного любопытства и не задавал неудобных вопросов, однако и в его глазах, и в вибрациях его жизненного потока Айлани ясно читала такую же заинтересованность, что и у близнецов. Авлийский монарх старался заручиться её благосклонностью, дабы иметь преимущество в будущем. Принцесса лишь с печалью вздыхала про себя. В каком будущем?! Скоро из пустыни явятся бесчисленные миллионы к'Зирдов! О каких преимуществах вы мечтаете? Перед кем? Человеческие Королевства обезлюдели и лежат в руинах!

В какой-то момент намеки и наводящие вопросы наскучили ей настолько, что Айлани задала вопрос прямо, поинтересовавшись у Короля Домелунга, чего он добивается и какие цели преследует. Тот не ожидал подобной категоричности, однако от ответа уходить не стал. Он велел всем подданным выйти прочь, и в обеденном зале помимо него и Принцессы остались лишь близнецы, один из которых немедленно извлек из кармана

светящуюся Спираль Завесы, и зал окутала Завеса Непроницаемости. После этого авлийский монарх клятвенно заверил Айлани, что является одним из самых преданных её друзей и желает всем только добра.

– Однако любые, даже самые светлые стремления должны соотноситься с существующими реалиями, – продолжил он. – Вы совершенно правы, Ваше Высочество, завтра из пустыни явится Кил Им Пах со своей армадой, и все мы можем погибнуть. Но мёртвым уже ни до чего нет дела, посему разумнее четко представлять перспективу, ожидающую нас в случае победы, дабы потом вчерашние союзники не стали врагами, как это обыкновенно бывает.

– Не думаю, что Его Величество Трэрг пожелает напасть на Авлию, – изрекла Айлани. – Подобное не в правилах Орков, они уважают собратьев по оружию. Я также полагаю, что если по немыслимым причинам подобное всё же произойдет, то он не станет прислушиваться к моему мнению, хотя лично я буду против любого кровопролития.

– О нет, что вы! – улыбнулся авлийский монарх. – Вы истолковали мои слова слишком буквально. Я ни мгновения не сомневаюсь в глубокой порядочности Короля Трэрга. Он блюдет Закон Предков Орков, и в ближайшие два-три десятка лет Дети Ругодара не будут ходить в рейды на Авлию. Но у всех нас будет хватать забот и без этого. Королевствам придется восставать из пепла, ни много ни мало! И нам очень не хотелось бы увидеть на тронах соседних государств проходимцев и стяжателей. А ведь многие из таковых не упустят возможности занять престол. Королевская династия Мергии окончательно прервалась, несложно представить, что начнется там после нашей победы. Мне искренне жаль мергийцев, их ожидает ещё более чудовищный хаос, нежели прежде! Не говоря уже о том, что это крайне скверно сказывается на нашем Королевстве. И сия беда грозит не только Авлии, Ваше Высочество! Соседняя с Редонией Сабия находится в точности в таком же состоянии, как и Мергия: Королевство погибло, монарший род прерван, государственность рухнула. И мы можем лишь гадать, что творится в Галтании!

– Учитывая ваш рассказ о том, кто сейчас занял галтанийский престол, я испытываю неприкрытый ужас за сие Королевство, – ответила Принцесса. – Я согласна с вами, что тронные перспективы Сабии и Мергии крайне туманны, но не понимаю, к чему вы ведете, Ваше Величество.

– Лишившиеся монарших родов страны должны войти в состав более сильных Королевств, способных оградить своих подданных от страданий, присущих хаосу безвластия! – объявил Король Домелунг. – Мергия войдет

в состав Авлии, Сабия волеется в Редонию. Судьбу Галтании мы решим после, когда будем представлять, что там происходит, но в любом случае она должна принять протекторат Редонии, так будет лучше для всех. Так как наследник престола Нимии выжил, чего нельзя сказать о самой Нимии, то Авлия любезно возьмет на себя тяжелую ношу оказывать протекцию нимийскому Королевству.

– Мы на волоске от гибели, а вы делите мир? – Айлани обвела присутствующих ироничным взглядом. – Не кажется ли вам сие занятие чересчур поспешным в сложившейся обстановке?

– Отнюдь, Ваше Высочество! – Король Домелунг спокойно выдержал её взгляд. – Наоборот, подобные дела разумнее вершить сейчас, когда все объединены общей целью – выжить. Позже каждый станет сам за себя, и всё многократно усложнится. И моё предложение не столь цинично, как вы себе представили. Судите сами: от Сабии, Нимии и Мергии остались лишь названия. Всё их население суммарно едва достигает миллиона человек, который приютила Авлия. Фактически мы уже заботимся обо всех этих Королевствах. Мои подданные выбиваются из сил, предоставляя для них кров и продовольствие, а ведь от Авлии осталось лишь две провинции! Прокормить всех весьма непросто, запасы иссякают, следующий сбор урожая через месяц, и будет он весьма скуден, ибо в полях укрылось дикое зверье. Оно бежит от стана Орды, ибо кони Орков пожирают всю живность в округе и затаптывают прилегающие поля. Крестьяне стонут, но продолжают трудиться в поте лица, не жалея сил для общего блага. Так зачем обрекать беженцев, едва спасшихся от смерти, на новый хаос, а собственные государства, столько сделавшие для сохранения человеческого рода, на соседство с охваченными смутой землями? Поверьте мне, Ваше Высочество, это весьма болезненное соседство, обходящееся Королевству в жизни своих подданных! Разве не разумно сразу установить порядок везде и помочь людям сделать свою жизнь вновь счастливой?

– Почему же вы не желаете помочь людям восстановить свои королевства? – уточнила Айлани.

– Мы охотно поможем восстановиться Нимии, – тотчас ответил авлийский монарх. – Принц Зигфрид займет нимийский трон по праву! Правда, у него почти не осталось армии и подданных, но я уверен, что при поддержке Авлии и Редонии он справится с возрождением государства. Мергию же и Сабия придется либо поглотить нашим королевствам, либо обречь на кровавые междоусобицы, в которых претенденты на трон будут губить и без того немногочисленные жизни своих соотечественников. Такое уже было в Мергии, Авлия испытала подобное соседство на себе

сполна! Всё закончится потоками беженцев, многолетней анархией и множеством смертей. И нашим пограничным провинциям придется спать, не снимая доспехов, и вздрагивать от каждого шороха за крепостными стенами. Авлии сие известно слишком хорошо!

– Разве Рыцарь-по-Праву Граф Рэйнор не может занять трон Мергии? – нахмурилась Принцесса.

– Может, – согласился Король Домелунг. – Равно как и любой другой уцелевший мергийский дворянин, ибо прав на престол у них одинаково немного. С гораздо большим успехом на трон Мергии мог бы претендовать мой брат Герцог Номфор, ибо в его жилах течет кровь королей, хоть и не мергийских. А Лорд Хэйканор стал бы его Верховным Магом, и более достойной кандидатуры на сей пост в Мергии также не найдется. Но мы не хотим создавать даже подобие оккупации или узурпации власти в одном королевстве выходцами из другого. Мергия должна стать с Авлией единым целым, её немногочисленное население быстро ассимилируется с авлийским народом и спустя пятьдесят лет новая Авлия будет цветущей и счастливой! Ибо не будет ни войн, ни врагов, ни деления на своих и пришлых! Все станут жить сообща, в мире и согласии, потому что сейчас, объединенные общей бедой, возлюбят друг друга, подобно братьям, а мудрые Короли и Королевы не позволят сей дружбе кануть в Лету. Сообща мы разгромим к’Зирдов, сообща отстроим наши королевства вновь, сообща будем сосуществовать в гармонии друг с другом, ибо всех нас будет связывать память о тяжелой борьбе за выживание. То же касается и Сабии с Редонией. Чем крупнее Королевство, тем мощнее его армия! В тот день, когда Ратхаш вновь исторгнет из себя полчища к’Зирдов, заключить военный союз будет много проще, ибо государств станет меньше, а мощь наша возрастет. Враги более не смогут разбить нас поодиночке, ибо даже порознь мы будем весьма сильны! Но я абсолютно уверен, что память о нашей Великой Войне потомки сохранят в веках и более разобщенность Королевств пред чудовищной угрозой не повторится никогда!

– Почему бы вам не изложить сей прожект Его Величеству Трэргу? – Айлани посмотрела на авлийского монарха. – Его мнение здесь будет более уместным, нежели моё. К тому же он неоднократно упоминал, что Граф Рэйнор его друг, а стало быть, мнение Рыцаря Рэйнора тоже придется учесть.

– Мы обязательно изложим наши предложения всем участникам Альянса, – заверил её Король Домелунг. – Но прежде хотели бы заручиться вашей поддержкой. Вы Белый Маг и как никто другой знаете цену человеческим жизням. Король Трэрг же по сути своей Орк и вряд ли станет

заниматься бедами Людей. Редонией правите вы, и на ваши плечи ляжет ответственность за Сабия, ибо более позаботиться о несчастных жителях сего погибшего королевства некому. Авлия далеко, а судьба Галтании столь же туманна, как и её намерения. Если вы сумеете объяснить Королю Трэргу суть нашего предложения и убедить его к нему прислушаться, будет спасено множество жизней, которые не сгинут в смуте хаоса. Если Черный Рыцарь одобрит сей прожект, то остальные согласятся с его мнением. Ибо он – олицетворение надежд Альянса. Без вас же Король Трэрг может даже не пожелать выслушать сие предложение целиком, не говоря уже о погружении в детали. И война с к'Зирдами сменится войнами за право взойти на трон. А подобные войны могут длиться десятилетиями, об этом в Хрониках сказано не единожды.

– Прежде чем давать ответ на столь глобальные вопросы, – задумчиво изрекла Принцесса, – я должна тщательно всё обдумать. Посему мне понадобится время. Тем более, что Его Величество Трэрга я вижу много реже, нежели любой из вас, Милорды.

– О, мы ни в коей мере не смеем торопить вас, Ваше Высочество! – заулыбался авлийский монарх. – В первую голову всем нам предстоит победить в войне, и только потом сделать так, дабы дальнейшие кровопролития стали бессмысленными и беды наших многострадальных народов прекратились. Засим клятвенно обещаю более ничем не отвлекать вас от предстоящего праздника! Мы с трепетом ожидаем, что наш совместный с представителями Орды сюрприз порадует Короля Трэрга и сделает вас счастливой. Благодать на душе Белого Мага суть благодать для всего Парна, уж нам ли не понимать этого!

Близнецы погасили Завесу Непроницаемости и спрятали Спираль. Сей же миг в обеденный зал вернулись слуги и придворные, и королевский обед продолжился. Все вели себя предельно обходительно и дружелюбно, и о представленном вниманию Принцессы прожекте более не было произнесено ни слова. Однако состоявшийся разговор ещё долго не покидал мысли Айлани. Прожект авлийцев поставил её в тупик. С одной стороны, их предсказания абсолютно верны: междоусобиц за трон не избежать, и сама мысль о новом кровопролитии заставляла противиться сущность Белого Мага. С другой же – ощущалось в этом нечто неправильное, грязное и дурно пахнущее, как и всё, что имеет отношение к политике. Понять, к какому решению склоняется она сама, Принцесса так и не смогла. К счастью, обед завершился встречей с ведущими целителями столичной больницы, и научный диспут избавил её от тягостных дум.

Глава одиннадцатая

Празднество

Лранга на мгновение замерла, становясь подобна изваянию лучницы, и спустила тетиву. Стрела с коротким шорохом умчалась вдаль, в один миг пересекая луг, и вонзилась точно в центр небольшой мишени, установленной на расстоянии в пятьдесят сажень. Девушка плавно выдохнула и потянулась за следующей стрелой.

– Волнуешься? – Айлани невольно любовалась хищной грацией зеленокожей красавицы. Лранга только что закончила подготовительные упражнения к Танцу и была облачена в одеяния претендентки: весьма короткую юбочку, небольшую жилетку и элегантные сапожки из тонкой кожи с брюха щиторога на высоком крепком каблуке. Скучность одежд ещё более подчеркивала точеные изгибы её тела, и Принцесса находила пропорции оркской прелестницы идеальными. Особую грациозность и необузданную первозданность телу лучницы придавали движения мышц под кожей. Сия особенность анатомии была свойственна оркским женщинам – их кожа мягка, но упруга, и с первого взгляда напряжение тонких, но весьма плотных мышц не бросалось в глаза. И лишь в движении становилось заметно некое неуловимое сходство лучницы с хищной кошкой, ибо мягкость и плавная грация действий оркской красавицы могла успешно поспорить с движениями парда.

– Очень, – Лранга пустила вторую стрелу и покосилась на остальных лучниц, половина из которых несла на себе одежды претенденток. – Сделать для Танца большего уже невозможно. Остается только дожидаться начала состязания, и сие испытание самое тяжкое! Я благодарна тебе, Айлани, что ты согласилась побыть со мной сейчас, ибо ожидание меня изрядно волнует.

– Я успокою твоё волнение заклятием, – улыбнулась Принцесса. – Это несложно, не переживай.

– Не надо, – покачала головой зеленокожая красавица. – Это нечестно по отношению к другим претенденткам. Ведь им не помогает Белый Маг. Я справлюсь сама. Упражнения в стрельбе из лука помогают мне удерживать чувства в кулаке, я сжимаю их столь же решительно, как натягиваю тетиву! – Лранга выстрелила в третий раз, безошибочно поражая цель, и взяла в руки очередную стрелу: – Нашей с тобою беседы будет достаточно

для поддержания душевного равновесия. – Она повела головою, поправляя стянутые в тугой толстый хвост волосы, и перехваченный лентами из тончайшей кожи пучок толщиной в руку повторил её движение. – Трэрг вскоре будет здесь, – Лранга хитро прищурилась. – Тебе самой не волнительно, Белый Маг?

– Мне страшно до жути! – с виноватой улыбкой призналась Айлани. – Я боюсь даже раздумывать над тем, что могу услышать от него. Я сильно подвела его в последнем сражении и с тех пор не видела. Кроме того, что мне послышалось сквозь небытие, у меня нет никаких оснований присутствовать на этом празднестве, но я чувствую, что должна быть здесь и сейчас... Что он сказал тебе в ответ тогда? В тот миг, когда ты поведала ему о моих симпатиях?

– Обещал превратить в лягушку, – ответила Лранга, покачивая стрелу в ладони.

– О Великие Боги... – выдохнула Принцесса, глядя на неё расширившимися от испуга глазами.

– Не бойся, Айлани! – заулыбалась оркская красавица. – Это хороший знак. Ведь всем известно, что Орка нельзя превратить в лягушку. Просто Огненный Смерч суть боевой шаман, а у воинов подобающее чувство юмора. Он остался доволен известиями, в этом ты можешь быть уверена. Я не могу внимать магическим потокам, но заметить очевидное было несложно! Трэрг будет рад увидеть тебя сегодня на этом празднестве. Особенно на этом! Ведь это праздник Создания Семей!

– Он даже не знает, что я проснулась, – вздохнула Айлани. – Медальон подсказывает мне, что думы Трэрга заняты нуждами Орков и приготовлениями к торжеству. Он не помнит обо мне.

– И это очень хорошо – сюрприз удастся! – уверенно заявила Лранга. – Трэрг Огненный Смерч всегда заботится о народе Орков, не задумываясь о себе. Посему будет весьма нелишне кому-нибудь позаботиться о нём, ибо на себя у него никогда не достаёт времени. Устроить ваш семейный союз – это самое малое, что мы можем сделать, весь Ругодар желает ему счастья. Трэрг слишком требователен к себе и не обращает внимания на собственные потребности, а у тебя доброе сердце, Белый Маг. Вы будете прекрасной парой, сам Рыгдард Кровавый сделал так, чтобы вы встретили друг друга. Недаром меж вами вспыхнуло нежное чувство, несмотря ни на что.

– Больше всего я боюсь, что он не любит меня, – Айлани на мгновение закрыла глаза. – И терпит исключительно потому, что я могу быть полезна в битвах. В Хрониках сказано, что Белые Маги и Черные Рыцари всегда,

мягко говоря, не жаловали друг друга.

– Что за глупости! – мелодично засмеялась оркская красавица. – Все знают, что ты ему по нраву, и только ты опасаясь обратного. Разве ты не можешь испросить истины у магических потоков?

– Трэрг прячет от меня свои вибрации, – вздохнула Принцесса. – В общем-то, наверное, правильно делает, иначе я бы из них не вылезала. Но мне безумно важно знать, что он чувствует ко мне!

– Тебе недолго осталось пребывать в неведении, – Лранга натянула тетиву. – Как и мне! Сегодня для нас обеих всё решится! – Она выстрелила и бросила взгляд на приближающееся к горизонту светило. – Вскоре начнется празднество.

Мощный сдвиг магических потоков достиг сознания Айлани, и Принцесса невольно обернулась. Портал открылся далеко, разглядеть его отсюда не представлялось возможным, но не ощутить прибытие Короля было сложно. Тем более, что все остальные порталы были погашены ещё со вчерашнего вечера. Синие чародеи-близнецы поведали, что к'Зирдские тумыны, непрерывно атаковавшие нимийский портал, внезапно иссякли ещё трое суток назад. То же самое произошло и с порталом, ведущим в Авлию от сабийской горы Лан-Парит, вчерашним утром. Рвущиеся оттуда полчища песочников вдруг закончились, и до вечера портал не исторг из себя ни одного к'Зирда. Саму Айлани доставили к Раканне час назад, и с тех пор она в обществе Лранги дожидалась начала празднества, ужасно волнуясь... И сейчас сие волнение, несколько улёгшееся от разговора с оркской подругой, вновь вспыхнуло, заставляя сердце забиться чаще.

– Всё ли хорошо с тобой, Айлани? – Лранга нахмурилась и внимательно заглянула ей в глаза.

– Трэрг здесь, – ответила Принцесса. – Я чувствую портал! И я вновь трушу.

– Давай трусить вместе! – улыбнулась Лранга, беря её за руку. – Пока не начнется состязание.

– Ты не умеешь, – Айлани невольно улыбнулась в ответ. – Поэтому рядом с тобой я чувствую себя гораздо уверенней. Я очень благодарна тебе, Лранга. Твоя помощь многое значит для меня, пусть на поверхностный взгляд и выглядит несущественной. – Она с любопытством посмотрела на зеленокожую красавицу: – Скажи, Лранга, ты правда никогда-никогда не боишься?

– Никогда! – она скорчила смешную свирепую рожицу и выпятила грудь. – Но волнуюсь часто, – Лранга приняла нормальный вид, – и даже слишком часто! Потому Гнурд Пронзительный Взгляд велел мне ещё в

детстве заниматься Танцем чаще остальных. И это действительно помогает мне совладать с переживаниями, ибо я вкладываю их в движения и выплескиваю прочь... Сигнал!

Она протянула руку вверх, и Айлани увидела, как посреди неба раскрывается изображение лилии. Прекрасный цветок медленно раскрылся, распуская лепестки, и Принцесса заметила в небесах вдали другие цветы, подобные этому.

– Пойдем, Белый Маг! – Лранга взяла её за руку. – Под каждым из этих цветков устроено ристалище. Едва солнце сядет – вспыхнут праздничные костры и состязание начнется!

– А как же турнир воинов? – Айлани попыталась сообразить, где именно будет находиться Его Величество, когда станет зажигать сто сорок четыре портала. Интересно, он зажжет их поочередно или все сразу? Впрочем, сразу вряд ли, слишком колоссальные пласты энергии необходимо подчинить своей воле. – Он тоже будет разделен на множество ристалищ?

– Турниры не проводятся во время войны, – покачала головой Лранга. – В них нет нужды, ибо храбрые воины в кровавой сече демонстрируют свою истинную доблесть и военные умения. Но я же не зря среди заговорщиков! – Она хитро улыбнулась, пританцовывая. – Я знаю, подле какого ристалища будет стоять Трэрг Огненный Смерч! Это совсем рядом, и мы сейчас идем туда!

Они вместе с множеством других лучниц добрались до шатров стана и вошли в один из них. Лранга оставила там перевязь с оружием и несколько минут показывала Айлани простенькие па из подготовленного ею Танца. Затем в шатер заглянул оркский воин. Могучий исполин коротко кивнул Лранге и вышел прочь.

– Пора! – заявила зеленокожая красавица. – Огненный Смерч здесь. Сейчас он зажжет костры!

Лранга вывела Айлани наружу, и они пробрались через множество Орков к окраине стана. Из-за обилия повсюду высоких оркских фигур Айлани увидела Его Величество лишь тогда, когда оказалась в десяти шагах за его спиной. Облаченный в оркские кожаные одежды Король стоял в окружении клыкастых исполинов у края ристалища, подле которого занимали места зрители. Он о чем-то разговаривал с Гронгом Неотразимый Удар, и стоящая подле зеленокожего гиганта оркская девушка, обменявшись взглядами с Лрангой, незаметно отделилась от беседующей группы. Девушка направилась к ним, и Айлани узнала Лнирну, жену Гронга Неотразимый Удар. Густые пепельные волосы, стянутые в толстый

жгут, длиною своей достигающий колен владелицы, исполненная кошачьей грации походка, плавное покачивание бедер, стройный силуэт и идеальная осанка – не узнать Победительницу было невозможно.

– Здравствуй, Белый Маг, – тихо улыбнулась она Айлани. – У нас всё готово! Едва начнутся состязания, все оставят вас с Трэргом одних, и до рассвета никто не станет отвлекать вас друг от друга! Он не знает, что ты здесь, и мы отвлекаем его разговорами, дабы он не почувствовал твоего присутствия. Как только отзвучит первая Песнь, мы неожиданно предстанем перед ним!

– Мне пора, Айлани, – Лранга сжала её ладонь. – Состязание вскоре начнется. Пожелай мне удачи!

– Пусть Рыгдард Кровавый дарует тебе победу, – Принцесса обняла подругу. – Я буду переживать за тебя, Лранга. Быть может, мне всё же отыскать Нгорта Изгоняющего Недуг, дабы он не пропустил твой Танец? Если он не увидит его, я себе не прощу...

– Тсс... – Лранга с улыбкой поднесла руку к губам, прерывая её. – Слышишь? Первая Песнь...

Айлани умолкла, и в тот же миг над заполненным Орками пространством перед ристалищем зазвучала струнная мелодия. Прекрасные переливы плавно струились в вечернем небе, лаская слух, и Принцесса увидела Орка в шаманской накидке, играющего на ручной арфе посреди зрителей. Нгорт Изгоняющий Недуг сильным и глубоким голосом нараспев произносил Песнь, и звуки незнакомого языка завораживали некой незримой и ненавязчивой силой.

«Завет дан Рыгдардом Кровавым»,

– тихо перевела Лранга, —

«Ты – Орк! Не ведай в битве страх!»

«Ведь павшие в бою с врагами»,

– подхватила Лнирна, —

«Живут всегда у нас в сердцах...»

Глаза Лранги вспыхнули гордостью, и девушка нараспев, подражая шаману, продолжила:

«Так сохраните для потомков
Тот день, когда ушла вода.
Четырнадцать бесстрашных Орков
В степи охотились тогда.
И к'Зирды перешли Симиллу,
Что стала мельче ста клыков.
Решив, что бой вершит не доблесть,
А перевес в числе клинков...»^[1]

Лранга смолкла, её губы тронула ласковая улыбка, и девушка посмотрела на поющего шамана.

– Это Песнь о Четырнадцати Героях, – тихо промолвила она. – Я знаю её наизусть... – Лранга обернулась к Айлани и одарила её добрым и теплым взглядом: – Он увидит. Благодарю тебя, Белый Маг. Дальше всё зависит лишь от меня. Я желаю тебе обрести счастье. Пусть Рыгдард Кровавый будет благосклонен к тебе, но помни: за своё счастье надо сражаться! Достойные обретают достойных, ничтожные обречены существовать подле равных себе. Есть битвы, одержать победы в которых не поможет ни меч, ни магия, ни золото. Ибо это победы над самим собой, над своими страхами и неуверенностью. Нет сожалений сильнее, нежели сожаления о несовершенном поступке, на который ты так и не решился! – Лранга сжала её ладони в знак прощания и поспешила к ристалищу, скрываясь в сгущающихся сумерках.

Тем временем стоящие подле Трэрга Орки расступились, освобождая немного пространства, и Его Величество неторопливым движением развел руки в стороны, внимая магическим потокам. Множество массивных пластов первичных энергий сдвинулись с привычных мест, вытягиваясь в тоннели, и Айлани ощутила сотни маленьких иголок, покалывающих её пальцы. В нескольких саженях от ристалища воздух потемнел, сменяясь в угольно-черное дрожание портала, и Принцесса почувствовала, как полторы сотни волшебных переходов вспыхивают чернильной россыпью посреди огромного стана Орды. Незримые нити со скоростью мысли устремились от авлийских полей к Ругодару, и множество волшебных выходов открылось в бескрайних равнинах оркской земли. От столь огромного смещения магических течений у Айланихватило дух, и

несколько мгновений ей пришлось восстанавливать дыхание. Невероятно, но всякий раз, когда Король повелевал волшебными энергиями, она находила его потенциал возросшим всё сильнее. Кто бы мог подумать, что полторы сотни порталов на столь дальние расстояния можно открыть одновременно, пусть даже это порталы для десятка всадников, а не для рвущейся в атаку лавины...

– Шаманы обычно стараются удаляться на десяток размахов, когда Трэрг Огненный Смерч повелевает магическими потоками. – Победительница Лнирна заметила её состояние и сняла с пояса флягу. – Испей воды, тебе станет легче. Это вода из магического родника в Пардовой Пади. Лучше её нет во всем Парне. Я с трудом уговорила шаманов привезти мне флягу, надеюсь, что волшебное питьё поможет мне понести первенца. Дети в оркских семьях зачинаются небыстро.

– Благодарю, – Принцесса сделала пару глотков. Магия оркского родника действительно была невероятна. Смятение дыхания мгновенно пропало, и волшебные потоки побежали по телу с невесомой легкостью, будто Айлани только что превосходно выпалась. – Вода действительно волшебна. – Она вернула Победительнице флягу. – Но тебе не нужна её магия. Твой организм здоров и полон сил, только время поможет тебе. Я могу попытаться ускорить зачатие, но причина не...

– Нет, Белый Маг, – коротко улыбнулась Лнирна. – Не надо магии там, где властвует любовь. Я добьюсь своего, и если будет на то воля Рыгдарда Кровавого, то не один раз! Главное не замучить Гронга настолько, что он решит продать меня некромантам в обмен на одну ночь безмятежного сна! – Она тихо прыснула: – Благодарю тебя, Айлани, но я не нуждаюсь в помощи. Давай займемся твоим сраженьем, своё я уже выиграла! – Победительница окинула её придирчивым взглядом. – Жаль, что наш заговор случился для тебя неожиданно. Несколько менее закрытый наряд был бы сейчас более уместен, всё же это праздник Создания Семей, а твое тело не уступает оркскому.

– Я успела подготовиться некоторым образом, – Принцесса расстегнула магическую брошь, удерживающую заклятие накидки, и тонкая ткань стекла ей в руки, открывая платье.

– Ты не прогадала, Белый Маг! – Лнирна со знанием дела осмотрела открывшийся образ. – Заклятие управляет глубиной разреза? Восхитительное одеяние! У меня есть несколько подобных... ммм... танцевальных нарядов. Очень помогает исцелять скверное настроение Гронга, если он зол на что-то. Стало быть, ты во всеоружии! – Она заговорщицки подмигнула Принцессе. – Если вы не идете рука об руку, а

стоите не двигаясь, то меньше стой рядом! Старайся чаще быть пред ним, дабы он мог насладиться твоим очарованием всецело, а не получать искривление шеи от постоянных поворотов головы. Человеческие жёны постоянно забывают о том, что, оставаясь сбоку от мужа, более они заметны окружающим, нежели своему супругу. Мы же, создав семейный союз, одеваемся и раздеваемся только для любимого. И не забывай правильно управлять разрезом, ибо сегодня День Создания Семей! – Победительница услышала, как шаман заканчивает первую Песнь, и отшагнула в сторону, закрывая собой Айлани от случайного взгляда Его Величества: – Внимай своему сердцу, оно укажет путь. Дождемся же Танца!

Принцесса, весьма смущенная полученными советами, предпочла промолчать, обдумывая услышанное. Первой её мыслью было, что подобное поведение недостойно Принцессы, ибо весьма вульгарно, пошло, развратно и... Однако сам факт наличия сего платья у Королевы Ариллы свидетельствовал о том, что первая оценка явно ошибочна. И, если осмыслить советы оркских красавиц более вдумчиво, им виднее, как завоёвывать сердца Орков. И в снах, где никто не обязывает блюсти этикет, всегда очень обидно из-за того, что он не желает её поцеловать... хотя бы поцеловать. В последнем сне Его Величество вообще снял с неё лишь дорожный плащ. Не очень-то похоже на совместное пребывание в опочивальне двух влюбленных. Айлани опешила от своих мыслей и поспешно устремила взгляд на ристалище, куда выходил окончивший Песнь шаман. Тем временем шаман коротким заклятием зажег факел и торжественно заговорил, усиливая магией звучание своего голоса. Заполненное Орками поле затихло, внимая оратору, и шаман воздел факел ввысь, заканчивая ритуальную фразу. В тот же миг Принцесса увидела, как Король коротко шевельнул рукой и тройка сложенных вокруг ристалища костров вспыхнула ярким огнем. Взвились языки пламени, изгоняя с места состязания вечерний сумрак, и на ристалище появились первые претендентки. Зазвучала музыка, зеленокожие красавицы изящными движениями сбросили с себя одежды, и Танец Обнаженного Тела начался.

– Идём, Белый Маг! – Победительница Лнирна взяла её за руку. – Более ждать нечего.

Она подвела Айлани к группе вождей, и Гронг Неотразимый Удар, заметив жену, о чем-то спросил Его Величество. Король ответил, и меж ними состоялся краткий диалог, завершившийся тем, что могучий оркский исполин неожиданно перешел на язык Людей:

– Ну, для того, чтобы узнать, как чувствует себя Белый Маг,

совершенно необязательно отправляться в Редонию через половину Парна. Куда легче просто спросить у неё! – Он обернулся к Айлани и будничным тоном спросил: – Хорошо ли твоё здоровье, Белый Маг Айлани?

– Я чувствую себя прекрасно, – с улыбкой ответствовала Принцесса, видя, как Король оборачивается на её голос весьма удивленным. – Особенно здесь, на столь прекрасном празднестве!

Его Величество на мгновение опешил от столь неожиданного события, но тут же ответил:

– Я рад видеть тебя здесь и в добром здравии, – он улыбнулся. – Я догадываюсь, как ты смогла...

– А уж как мы рады! И вовсе не описать! – провозгласил Гронг Неотразимый Удар, бесцеремонно обрывая его вопрос. – Сегодня День Создания Семей, и никто не должен грустить в одиночестве. Послушай, Трэрг, – он обнял за талию жену и прижал её к себе. – У нас у всех есть важные семейные дела, так что мы оставим вас одних. Будьте добры, не отвлекайте никого из благородных Орков до рассвета, ибо у всех имеются собственные планы на сие время!

С этими словами клыкастый исполин подхватил могучей ручищей супругу, будто пушинку, усаживая её себе на руку, Лнирна обвила руками его мощную шею, и они удалились прочь, увлеченные тихой беседой друг с другом. Остальные Орки немедленно последовали их примеру, расходясь по своим делам, и спустя несколько мгновений Айлани с Трэртом остались одни. Находящиеся вокруг в огромном количестве Орки не обращали на них никакого внимания, и Принцесса подумала, что в заговоре и вправду участвуют все здесь собравшиеся.

– Ваше Величество... – Айлани попыталась скрыть охватившее её смущение за официальным этикетом, – я прошу вас принять мои извинения за то, что подвела вас в морской баталии...

– Не будем об этом, – негромко прервал её Король. – Волею Рыгдарда Кровавого всё обошлось, мы не потеряли никого. При этом неприятель был разбит полностью. Подобные результаты на войне есть величайшая редкость, посему более удачного финала желать бессмысленно. Мы справились без твоей помощи, но твой недуг весьма беспокоил всех. Весь Альянс переживал за тебя, ты изрядно напугала всех нас. Что же случилось с тобою посреди магических потоков?

– Я видела смерть сотен детей, – Айлани закрыла глаза. – И жажду тех, кто потерял их, отбирать жизни у детей тех, кто умертвил их собственных... Я видела, что зверствам не будет конца, ибо это суть замкнутый круг, жуткий, чудовищный и бесконечный... Я оказалась не в

силах исцелять детоубийц, но исцелять тех, кто в мыслях о мщении уже стал столь же жестоким, тоже оказалось выше моих сил. Но я не могу не исцелять! Моё сознание пыталось укрыться от всего этого в глубинах магических пластов, и я не чувствовала в себе желания противиться этому... – Она умолкла.

– Как же ты сумела вернуться? – услышала она негромкий вопрос Короля.

– Сначала мне не хватило места среди магических потоков, – Принцесса открыла глаза. – Они вдруг стали весьма острыми и агрессивными, заполонили всё вокруг и выбросили меня обратно в тело. А потом я услышала... шепот... – она смутилась, – меня призывали вернуться... это было так... притягательно... мне чудился ваш голос... – Айлани окончательно стушевалась, – небытие перешло в сон... и я проснулась в Белом Дворце Арзаньи...

– Я призывал тебя вернуться, – Трэрг посмотрел на неё, и взгляд его серых глаз заставил её кожу испытать легкую дрожь. – Ибо мне претит потерять тебя. Но я не смог понять, слышишь ли ты меня.

– Я... слышала, – выдохнула Айлани. – Но боялась, что это всего лишь сон...

– Ты не просыпалась слишком долго, – укоризненно нахмурился Его Величество, заставляя её замереть от страха пред неизвестностью. – Мне пришлось оставить тебя и заняться не терпящими отлагательств делами. Они последовали плотной чередой: сражение в Галтании, спасение выживших, возвращение войска... После мы немедленно стали готовить празднество. У меня не было возможности навестить тебя, но мне очень хотелось видеть тебя здесь. И потому сговор моих друзей и родичей, в результате которого ты оказалась тут, явился для меня желанным подарком. Я весьма рад видеть тебя, – он улыбнулся, – особенно в этом платье. У тебя красивая грудь.

– С... – от неожиданности Айлани запнулась, – спасибо... Ваше Величество... – Внезапно она поймала себя на мысли, что сия прямолинейная оценка, абсолютно не свойственная этикету, доставила ей удовольствие. Пожалуй, именно прямолинейность высказывания, отличная от лицемерных комплиментов придворных льстецов, и вызывает у неё особую гордость за саму себя. – Я опасалась, что платье окажется несколько вызывающим... не соответствующим атмосфере...

– Это праздник Создания Семей, – Король одарил её веселой улыбкой. – Здесь идут состязания в Танце Обнаженного Тела. Самые прекрасные девушки Ругодара блистают своей красотой. Тебе не о чем

беспокоиться, сейчас твой наряд один из самых чопорных. Как ты находишь сам праздник?

В голове у Принцессы вдруг вспыхнула озорная мысль, что Его Величество явно не в курсе некоторых особенностей зачарованных платьев, и она не преминет воспользоваться сим обстоятельством. Особенно потому, что вокруг царствует столь великолепное празднество.

– Он прекрасен, – Айлани окинула взглядом окрестности. Полюбоваться действительно было на что. Утопающая в сумерках близящейся ночи равнина пылала огнями множества костров, вокруг которых собрались Орки. Воины жарили мясо на огромных вертелах, жёны разносили студеную воду в резных чашах, шаманы нараспев читали Песни под завораживающие звуки ручных арф. Прекрасные оркские девы вторили им, и глубокие грудные голоса исполнительниц ласкали слух. Могучие бойцы внимали песнопениям, в отблесках языков пламени походя на высеченные из камня изваяния громадных мускулистых гигантов, и хрупкие точеные фигурки их жён казались рядом с ними совсем воздушными и эфемерными. Женщины обнимали своих воинов, прижимаясь к мощным телам, и оркские пары подолгу сидели так, тихо шепча друг другу что-то недоступное постороннему слуху. Тонкие изящные женские пальчики ласково поглаживали бугрящиеся на мужских плечах и руках мышцы, наслаждаясь касанием, воины же запускали ладони в водопады женских волос, с нежной осторожностью дотрагиваясь до лиц возлюбленных. Казалось, что обнявшиеся пары способны радоваться присутствию друг подле друга бесконечно...

С другой же стороны поля царствовало буйство чувств и эмоций. Вокруг освещенных огромными кострами ристалищ металась тень гигантских языков пламени, били барабаны, звучали волюнки, рукоплескали зрители. Обольстительно прекрасные претендентки извивались в чувственном Танце, одаривая воинов красотой лиц и гибкой грацией изящных тел. Как Орки определяли, кто из претенденток лучше, было для Айлани полнейшей загадкой, ибо, на её взгляд, каждая танцовщица была идеальна. Оркские тела удивительно пропорциональны, дарованная им Великими Богами координация движений безупречна, и можно смело любоваться любой из изысканных на языке танца претенденток, ибо отыскать изъян в их движениях решительно невозможно. Тем не менее, зрители пристально наблюдали за каждой из танцующих дев, и их восторженные перешептывания сменялись одобряющими возгласами.

Недалеко от ристалища, в сумеречной тьме медленно проплывали

огромные тени. Присмотревшись, Принцесса разглядела всадников верхом на могучих оркских тяжеловесах. Свободный от брони конь плавным шагом нес на себе клыкастого исполина, в объятиях которого угадывался хрупкий женский силуэт. Пары были облачены в праздничные одеяния, и лишь торчащие из седельных сумок хардары, бережно зачехленные в обмотки из шкур, напоминали о том, что Орк остается воином в любое мгновение своей жизни. Восседающие на скакунах пары тихо плыли во тьме мимо буйствующего на ристалищах празднества и исчезали в угольно-черном чреве волшебного портала.

– Они сидят на конях так, будто слились в одно целое, – негромко произнесла Принцесса. – Я не сразу заметила, что на коленях воинов застыли девы... Словно мотылек уместился на ночь внутри большого цветочного бутона... Как это прекрасно... Я никогда не думала, что праздник может быть... – она замешкалась, подбирая нужное определение, – может быть таким чувственным и одновременно трогательным... таким настоящим! Почему же эти пары покидают его?

– Я расскажу тебе, почему, – Его Величество протянул ей руку. – Ты поймешь. Идём!

Айлани сжала его широкую ладонь, и Король увлек её за собой. Они удалились от ристалища в ночной сумрак, и Трэрг негромко крикнул, подражая голосу скакуна. Из темноты вынырнул его боевой конь, и Его Величество вскочил в седло. Он склонился над Принцессой, подхватил её и одним движением вознес на коня, усаживая пред собою, словно в дамское седло. Трэрг прижал Айлани к себе одной рукою и несильно тронул поводья, пуская скакуна тихим шагом. От прикосновения к мускулистому торсу Короля по телу Принцессы словно пробежал легкий электрический разряд, и она тихо выдохнула, прижимаясь к нему плотнее.

– Это праздник Создания Семей, – тихо произнес Трэрг. – Доблестные воины и прекрасные девы в этот день и в эту ночь выбирают себе супруга на всю жизнь. Зачастую выбор сделан давно, стороны обменялись посланниками, несущими весть о симпатиях, и оба влюбленных ждут празднества с нетерпением. Однако случается и такое, что обстоятельства не позволили двоим любящим друг друга Оркам оповестить друг друга о взаимности загодя. И Закон Предков требует от них исправить эту ошибку в День Создания Семей, когда прекрасная дева может в Танце объяснить воину в своей любви, а доблестный воин может предложить ей свой домашний очаг.

Тихо шагающий скакун приблизился к угольной черноте портала, и шаман продолжил:

– Но как бы ни складывалась история их воссоединения во Едино, священный семейный союз не может быть заключен на чужбине, ибо Закон Предков гласит, что Орк должен рождаться и создавать семью только на родной земле. Пращуры мудры и никогда не вещают просто так, они давно покинули наш мир и слились с Великими Богами, став одними из них. И потому сегодня всякий воин, обретший любящее его сердце, усаживает избранницу на своего коня и вступает в портал.

Скакун тихо фыркнул, принявшись к дрожанию волшебных энергий, и мягко оттолкнулся лапами от земли, ныряя в черноту изнанки пространства. Спустя бесконечно краткое мгновение вокруг Айлани раскинулись безбрежные равнины Ругодара.

– Оказавшись на Родине, – негромкий голос шамана зазвучал над её головой, – воин пускает коня вскачь и мчится со своей избранницей по бескрайним просторам Земли Падающих Звёзд, как тысячи лет мчались его пращуры и тысячи лет будут мчаться его потомки.

Шаман провел рукою по шее скакуна, почесывая нежную кожицу на стыке мощных роговых пластин, и конь довольно заурчал. Скакун-тяжеловес издал протяжный крик и ринулся вперед, в не имеющую предела зеленую бесконечность. Теплый летний ветер мягко ударил в лицо, отбрасывая назад выбившиеся из прически локоны Принцессы, и плащ Трэрга забился в воздушных потоках, развеваясь над мчащимся под лошадиными лапами разнотравьем, подобно гигантскому крылу. Айлани сильнее прижалась к мускулистому телу шамана и, затаив дыхание, смотрела на несущийся навстречу пейзаж.

Красота ругодарской ночи очаровывала первозданностью и безграничной свободой. Огромный диск полной луны делал окружающие сумерки прозрачными и эфемерными, подчеркивая растворившуюся в воздухе магию природы. Бесконечные россыпи звёзд всевозможных форм и размеров мерцали серебряным светом на угольно-черном небосклоне, словно множество ограненных алмазов, рассыпанных в бесконечности мироздания. Скакун мчался по упругому ковру бескрайней равнины, унося прижавшуюся к Трэргу Айлани прочь от привычного ей мира, и сверкающие штрихи падающих звезд прочерчивали небеса тонкими нитями. Всё тяжелое и печальное осталось где-то далеко позади, и опьяняющая эйфория безудержной скачки под серебряным звездопадом поглотила сознание Принцессы. Она подставила лицо навстречу теплому ветру и дышала полной грудью, не сводя глаз с распростершегося вокруг сказочного очарования.

– И когда воин увез свою возлюбленную в самое сердце Ругодара, –

Трэрг пустил коня шагом, – он речёт ей самые важные слова, и родная земля, родное небо, родной воздух и ветер, и сами Пращуры с небес становятся тому свидетелями. Он говорит любимой... – Шаман ласково провел руками по голове Айлани, взял в ладони её лицо и заглянул в глаза: – Моё сердце холодно от одиночества, а очаг сир без женской руки. согласишься ли ты стать его хозяйкой и навсегда согреть моё сердце своей любовью?

– Да... любимый! – выдохнула Принцесса, чувствуя, как мир вокруг вырастает до безграничных размеров, звёзды становятся ближе, а за спиной словно вырастают крылья, которые прямо сейчас унесут их в космическую бесконечность. – Я никогда не оставлю тебя, любимый... во веки веков!

– Во веки веков! – ласково улыбнулся Трэрг, и их губы слились в поцелуе.

Дальнейшее происходило, словно в прекрасном сне, пришедшем в реальность из её самых сокровенных мечтаний. Они с Трэргом скакали по бескрайним просторам, смотрели на падающие звезды с вершины высокого холма, вновь мчались куда-то посреди безграничной свободы... Потом шаман отпустил скакуна отдохнуть и, улегшись на плащ, с улыбкой смотрел, как она собирает вокруг ночные цветы дивной красоты, стремясь сплести для него венок. Но уроки дворцового этикета не включали в себя правила плетения венков, и у неё не получалось, и он смеялся добрым смехом, и глаза его светились теплотой... Но она не сдавалась, убегала за новыми цветами и возвращалась к любимому, попутно сотворяя с зачарованным разрезом такое, на что вряд ли бы решилась во дворце, даже в самой потаенной от всех зале... В конце концов, Трэрг отобрал у неё цветы и сплел из них восхитительно прекрасную диадему. Он водрузил её на голову Принцессе, и они вновь слились в поцелуе. Затем его рука коснулась её тела, и Айлани почувствовала, как кровь вспыхивает в её венах. Принцесса потянулась к затылку, и её пальцы отыскивали бриллиант заколки. Скрепляющие причёску ленты соскользнули наземь, и густой водопад сиреневых волос с тихим шелестом рассыпался, провожая падающее к ногам платье...

Проснувшись Айлани от ласкового и теплого трепета целительных потоков, сгущающихся внизу живота. Она спала на груди Трэрга, вокруг по-прежнему была исполненная звездных россыпей ночь, и теплый ветерок едва ощутимо овеивал едва остывшую от любовного экстаза кожу. Принцесса коснулась губами щеки спящего супруга и утомленно потянулась, вспоминая закончившуюся час назад близость. Это было

безумно сладостно... она провела пальчиками по мощным мышцам его груди. Кто бы мог подумать, что слияние воедино двух магов столь упоительно, особенно на уровне магических потоков... Она не прочь повторить сие действо и обязательно повторит его, как только он проснется! Теплота внизу живота усилилась, и Принцесса коснулась сознанием окутывающих её магических течений. В первый миг у Айлани захватило дух от восторга: внутри нее зарождалась новая жизнь! Великое таинство создания маленького человечка происходило в её теле прямо сейчас, и Принцесса растворилась в потоках целительной энергии, дарующих жизнь всему существу.

Её сознание скользнуло туда, к маленькой частичке, которой суждено вскоре стать младенцем, и вдруг ринулось куда-то вдаль, утопая в пластах первичного волшебства. Всё вокруг потускнело, стремительно чернея, и сменилось необычайно четким видением. Их сына Айлани узнала сразу. Он был похож на Трэрга, словно сам был им, но несколько выше ростом и с её глазами. Мускулистый и статный, он восседал на боевом коне, облаченный в доспехи, и волевым взглядом обозревал кипящее пред ним сражение. Множество воинов отчаянно рубились в кровавой битве, в небо взвивались потоки стрел, и десятки боевых заклятий прочерчивали воздух. Сын взмахнул мечом, устремляя скакуна в атаку, и блистающие доспехами ряды рыцарей с грозным боевым кличем ринулись за ним. Колыхались плюмажи, сверкали на солнце стальные щиты, и ветер развевал королевский стяг с изображенным во всё полотнище огненным смерчем.

Видение сменилось, и Айлани увидела сына посреди жестокой рубки. Его глаза сверкали яростью, лицо было искажено ненавистью, клинок без устали разил врагов, густо сея смерть. Воины неприятеля падали под его ударами, и кровавые брызги хлестали в королевский доспех, стекая по нему красными потеками. Видение вновь сменилось, и сын восседал на коне уже посреди пустыни, на окраине разгромленного оазиса. Все вокруг было усеяно трупами и прочими следами кровавой битвы, прямо напротив Короля несколько десятков воинов удерживали к'Зирда в одеждах ыты-хана. Подле пленника сбились в кучу полтора десятка змееязыких женщин с детьми – гарем вельможного песочника. Сын что-то гневно и обличительно вещал, обводя окровавленным мечом поле боя, и решительно разрубил им воздух. В тот же миг воины пронзили ыты-хана копьями, и множество лучников спустили тетивы, безо всякой жалости умерщвляя ханский гарем и потомство. Айлани вздрогнула, словно это в её тело вонзались стрелы, и видение сменилось снова.

Сын стоял на палубе её корабля, укрываясь щитом и держась за леер. В

выгравированный на стальной поверхности щита огненный смерч били стрелы, отскакивая прочь, словно мелкий гравий, сам корабль стремительно нёсся в неудержимую атаку. Его таран нанес сокрушительный удар в борт пиратского судна, сын выхватил меч и вскричал боевой клич. Десятки воинов взревели в ответ, и поток латников ринулся по переброшенным с борта на борт мосткам на вражескую палубу. Из пенящейся кровавыми пузырями морской воды вылетали вакрийские воины и, приземляясь на пиратскую палубу, плечом к плечу с Людьми бросались в жестокую сечу. И вновь сын рубился в гуще врагов, и отцовский меч в его руках, зловеще мерцая черными боевыми чарами, безжалостно рассекал противников надвое. Картинка дрогнула, и Айлани увидела сына, стоящего посреди залитой кровью пиратской палубы, густо усеянной телами убитых. Вакрийские и человеческие воины выволакивали из трюмов пленных пиратов, их жен и детей и сгоняли к центру корабля уколами клинков. И вновь сын гневно вещал что-то, исполненное ярости и злобы. Он швырнул пленникам под ноги охапку какого-то грязного тряпья, и Айлани узнала в разлетевшихся кусках ткани обгорелые корабельные флаги Редонии и рода Маара, пропитанные засохшей кровью. Сын, пылая безудержной злобой, выкрикнул приказ, и человеческие и вакрийские воины со столь же ужасающей яростью зарубили пленников. Айлани, исполнившись ужаса, взирала на уходящие прочь корабли. Сын стоял на корме её судна и молча взирал на объятый пламенем пиратский корабль, безвольно дрейфующий посреди океана...

Видение рассеялось, и несколько мгновений Принцесса потрясенно смотрела на своё обнаженное тело, не в силах отвести взгляд оттуда, где целительные потоки мироздания творили таинство возникновения жизни. Каким жестоким будет её первенец! Сколько ярости, гнева и ненависти! Какая чудовищная безжалостность! В нем столько агрессии и презрения ко всякой жизни! И это она, Белый Маг, выносит такое дитя... Айлани отдышалась и осторожно сползла с груди спящего супруга. Она тихо поднялась и отошла в сторону, дабы не разбудить отдыхающего возлюбленного. Принцесса вызвала Око Целителя, превратила его в Биение Жизни и устремилась сознанием внутрь себя, туда, где в крохотной частичке плоти едва заметно подрагивала почти незаметная капелька нового человечка. Сын унаследует от Черного Рыцаря слишком много скверных черт, пусть лучше у неё родится девочка. Да, именно! Девочка! Добрая и ласковая, исполненная любви к ближнему и заботы о подданных. И никакой больше жестокости, крови и Смерти, Парн устал от её бесконечного пиршества. Айлани направила целительный поток к

крохотной капельке и повелела ему изменить всё согласно своей воле.

Однако поток не стал повиноваться ей. Айлани нахмурилась и усилила количество применяемой энергии. И вновь потоки не пожелали поддаться. Принцесса озадаченно задумалась. Впервые магические потоки отказывались подчиняться ей. Тогда она собрала всю целительную энергию, что только могла, и устремила её в неподвластную каплю. Колоссальные пласты энергии ударили в неё и разлетелись океанами брызг, разбиваясь в пыль о незримую стену. Пронизывающая мироздание энергия завибрировала, и Айлани увидела причину своих неудач. Магические потоки Трэрга окружали каплю, и сила великого шамана превосходила её собственную. Более того, стало хорошо видно, что от Черного Рыцаря невозможно зачать дочь, как невозможно вообще Черному Рыцарю воплотиться в женском теле, ибо подобных вибраций не существует в его излучениях. Не беда, подумала Айлани, она возьмет всё необходимое из самой себя.

Так даже лучше, волшебным потокам её возлюбленного не придется расплываться на зародившийся эмбрион, и в предстоящих битвах он будет во всеоружии. Сие означает, что у него будет больше возможностей не погибнуть, одержать победу и остаться с ней навсегда! А дитя она с лёгкостью выносит и сохранит самостоятельно, ведь она – Белый Маг! Никто не в состоянии выносить более здорового младенца! Айлани вновь собрала воедино обилие целительных потоков и принялась за дело. Заменить в капле все вибрации Трэрга своими оказалось весьма нелегко, магические потоки подчинялись крайне неохотно, кропотливое занятие изрядно затянулось, но в итоге она всё же добилась своего. Едва заметное дрожание крохотной капельки сменилось с мужского на женское, и Айлани удовлетворенно вздохнула, покидая Биение Жизни. Она подошла к спящему Трэргу, опустилась подле него и взобралась на возлюбленного, скользя грудью по груди. Шаман приоткрыл глаза, и сонное выражение в них сменилось озорным блеском.

– Ты кто? – глубокомысленно спросил он. – Я тебя знаю?

– Я позволю себе напомнить, Ваше Величество, – томно промурлыкала она, усаживаясь сверху и обвивая его бедрами. – В этой ночи не так много обнаженных Белых Магов...

Его руки коснулись её груди, и мгновенно вспыхнувшая кровь бросила сознание Айлани навстречу исходящим от него безграничным океанам боевой магии, ставшей для неё желанными ласково-горячими и нежно-стальными потоками, надежно защищающими от любых невзгод и опасностей.

Наутро просыпаться не хотелось, а вставать и одеваться и подавно. Посему Айлани долго нежилась на хранящем тепло тела возлюбленного плаще, потягиваясь, словно кошка, и пожирая Трэрга влюбленным взглядом. Шаман поднялся с рассветными лучами, облачился в одежды и принес ей из обнаружившегося неподалеку родника свеженаполненную флягу. Волшебна чистая и сказочно вкусная ругодарская вода мгновенно изгнала сон, но стремления покинуть безумно обворожительную идиллию всё равно не возникло. Пока Айлани, не желая вставать, лениво меняла позы, дабы было удобнее наблюдать за Трэргом лёжа, шаман подозвал коня и принялся осматривать его сбрую, придирчиво проверяя натяжение каждого ремня и время от времени поглядывая на неё с подозрительной хитрецей в глазах. Вероятно, не найдя искомого, он озадаченно потер рукою подбородок и оставил скакуна в покое. Его задумчивый взгляд коснулся её обнаженного тела, и Айлани вместо ожидаемого ею желания ощутила в нем недоверие.

– Ты так странно смотришь на меня... – она невольно подобралась, испытывая беспокойство, вдруг её утренняя леность разочаровала возлюбленного. – Я чем-то вызвала твоё недовольство?

– У меня некое странное ощущение, – озадаченно признался он. – Оно исходит от тебя... И я не могу понять, в чём причина. В детстве, когда мы с Гронгом Неотразимый Удар были детьми, меж нами иногда случались мелкие ссоры. Бывало, он подкладывал мне в шаманскую сумку острые колючки, и я очень сильно колол о них пальцы. В отместку я подрезал подпругу на его седле, и он падал с коня, когда мчался во весь опор... В те минуты, когда я тайно надрезал сей ремень, я испытывал такое же ощущение, какое испытываю сейчас, глядя на тебя. Ты будто выпускаешь некую недосказанность... Ты от меня ничего не скрываешь?

– Я? – искренне опешила Айлани и тут же заподозрила в этом вопросе очередную шутку Его Величества. – Я скрываю что-то от своего Короля и супруга... – Она сделала погруженное в весьма тяжёлые раздумья личико. – Что же это может быть... Кроме того, что желаю продолжать любовные забавы до бесконечности? Разве только то, что хотела бы раствориться в тебе навсегда или же уметь уместиться в медальон, дабы всегда находиться на твоей груди!

Трэрг улыбнулся, переставая хмуриться, и поцеловал её. Айлани обвила его шею руками, прижимаясь всем телом, однако шаман осторожно отстранил её и подал лежащее рядом платье.

– Нам пора возвращаться, солнце уже встаёт, – его лицо помрачнело. –

Этот праздник слишком короток, ибо идёт война за выживание и нам предстоят кровопролитные битвы. Многие из тех, кто создал сегодня свою семью, вскоре навсегда потеряют её... Я с великой радостью продлил бы празднество на несколько дней, но мы не вправе рисковать, ибо на кон поставлено всё.

Айлани беспомощно вздохнула и принялась надевать платье, клятвенно обещая себе при первой же возможности заманить Трэрга в свою опочивальню под любым предлогом и в любое время суток. Надо только забросить подальше артефакт Великого Князя, кто знает, насколько подробно сие устройство творит свой шпионаж! Она замерла, осененная догадкой. Вот она, недосказанность!

– Ваше Величество! Любимый мой! – Айлани была весьма довольна собой. – Я поняла, чем была вызвана твоя подозрительность! Прошу простить меня, я совсем забыла рассказать: два дня тому назад Белый Дворец посетил Великий Князь Элефендил Эльфийский со свитой и множеством Железных Големов. Я оставила его шпионский артефакт в спальне, и Эльфы, опасаясь, что я попала в беду, явились в Залу Портала и наводнили Дворец своими боевыми машинами, изрядно напугав слуг. Мне пришлось проявить некоторую бестактность и выдворить их обратно, ибо Великий Князь бесконечно галантно и бесконечно долго настаивал на том, чтобы я приняла его приглашение посетить Элеарэбил и провела там неделю в качестве особой гостьи. Мне сулили восхитительные пейзажи, сокровенные научные знания и незабываемые впечатления! Элефендил Эльфийский в этот раз превзошел сам себя в деликатной настойчивости, и я была вынуждена пообещать, что обдумаю его предложение позже. – Она хихикнула: – Не удивлюсь, если в настоящий момент Великий Князь вновь посетил Арзанну, ибо я снова забыла его артефакт, только не помню, где именно!

– Когда Дети Богов ожидают твоего ответа? – неожиданно для неё Трэрг стал предельно серьёзен.

– Сие не оговаривалось... – растерянно ответила Айлани, теряя улыбку. – Но он обещал прислать послов за ответом спустя несколько дней... Я допустила ошибку?

– Эльфы звали тебя на неделю и весьма торопили с ответом, – шаман заторопился, – значит, армада Кил Им Паха приближается к нам и им это известно! Они не желают рисковать Белым Магом и потому приглашают тебя в Эльсириолл под благовидным предлогом. Нам необходимо спешить, времени меньше, нежели казалось!

Он немедленно сотворил портал и вскочил на коня. Айлани

неожиданно почувствовала довольно болезненный укол множества незримых иголок, вонзающихся в кончики пальцев. Странно, раньше открытие портала Трэгом воспринималось ею куда комфортнее. Но сейчас некогда раздумывать о таких мелочах! Она торопливо подобрала заколку и не стала собирать скреплявшие ранее прическу ленты, дабы не терять времени. Айлани поспешила к Трэгу, он подхватил её, вознося на скакуна, и могучий тяжеловес одним прыжком скрылся в черном дрожании энергий. Конь вынес их из портала прямо посреди разбитого под стенами Раканны стана. У ближайшего шатра было весьма многолюдно, в окружении шаманов и вождей стоял Гронг Неотразимый Удар и о чем-то расспрашивал Герцога Номфора, прибывшего со свитой из магов и военачальников. Трэг спешился, гася портал, и направился к могучему гиганту.

– Ты вовремя, Огненный Смерч! – братья пожали друг другу предплечья и обнялись. – Ночью прибыли гонцы от Людей сразу из всех отрядов лазутчиков. К’Зирдские тумены покинули Ратхаш и движутся к Авлии. Последний раз змеиных языков видели выходящими из песков в Пустоши, стало быть, сейчас они где-то у авлийской границы.

– Все гонцы сообщают о бесконечно великом числе туменов, – мрачно добавил Герцог Номфор. – Пересчитать врагов даже приблизительно нет никакой возможности, ибо они движутся сплошным потоком от горизонта до горизонта. Отряды лазутчиков спешно отступают к Раканне и Арденне, ибо идущие с разведкой передовые тумены преследуют их.

– Орде объявлен сбор, – Гронг Неотразимый Удар кивнул на кипящий предбоевой суетой стан. – Но еще не все пары вернулись из дома, посему мы разделили Орду на два войска. Первое выступает навстречу врагу через час, второе последует за ним, как только все Орки встанут в строй. Много ли порталов ещё ждут возвращения семейных пар?

– Немало, – Трэг прислушался к течению магических потоков. – Они погаснут сами, едва все, кто прошел чрез них, проследуют обратно, но солнце ещё слишком низко, и наслаждающиеся созданным семейным союзом Орки считают, что у них ещё есть время.

– Как ни печально, но времени у нас более не осталось, – хмуро изрёк Гронг Неотразимый Удар. – Празднество завершено. Могу ли я поздравить тебя, брат, с обретением хранильницы твоего очага?

– Можешь объявить всем любопытным, – улыбнулся шаман, – что Белый Маг Айлани согласилась хранить мой очаг отныне и во веки веков. Ночью бескрайние просторы Ругодара благословили наш семейный союз. Однако теперь ей пора возвращаться в Редонию, вскоре там состоится сражение.

– Мои поздравления королевской чете Редонии! – провозгласил Герцог Номфор. – Земли для беженцев из Арзанны приготовлены, вы можете начать перемещать жителей в любой момент.

– Благодарю вас, Ваша Светлость, – Айлани склонила голову в королевском полупоклоне и обернулась к Трэргу: – Что мне сказать нашим подданным, Ваше Величество?

– Пусть пребывают в готовности, – ответил Трэрг. – Отправляйся в Арзанну и вели Главнокомандующему готовиться к битве. Я прибуду туда вскоре, если же обстоятельства станут складываться слишком стремительно, то призови меня посредством медальона. – Он слегка приобнял её и поцеловал: – Ступай! Мне предстоит множество дел.

– Моё сердце возрадовалось, – довольным тоном возвестил Гронг Неотразимый Удар, – когда мои глаза узрели сей поцелуй! Давно бы так! – Его лицо стало серьезным. – Твоя лавина ждёт тебя, Трэрг. Всё готово к воплощению нашего плана.

Шаман коротким движением руки зажег неподалеку портал, и Айлани вновь почувствовала, что незримые иголки стали колоть нервные окончания её пальчиков сильнее, нежели прежде. Вероятно, беременность повысила чувствительность Белого чародея к боевой магии. Что ж, подобную мелочь можно стерпеть без следа, благо в остальное время режущие энергии Трэрга воспринимаются ею как теплые и ласковые... Она прильнула к Трэргу и тихо произнесла:

– Я уже скучаю по тебе, возлюбленный мой... Умоляю, не оставляй меня в стороне от битв, я более не подведу... Я буду хранить тебя в жарком сражении, ибо ты суть вся моя жизнь!

– Мы расстаемся не навсегда, – ответил Трэрг, с любовью поправляя ей волосы. – Не бойся, я вернусь вскоре. Сейчас же – ступай, время дорого. Нам необходимо вести Орду навстречу к’Зирдам. Давать здесь генеральное сражение нельзя, ибо пока мы будем биться с половиной к’Зирдских туменов, другая обойдет нас и вырежет всё мирное население. Как только всё будет готово к решающей баталии, я приду за тобой. Помни о Щите Некроса, что я дал тебе. Не расставайся с ним.

Он коснулся губами её губ и отошел к брату, присоединяясь к общему разговору. Айлани вздохнула, упрекая Великих Богов за то, что они создали войны, и направилась к portalу. Она сделала пару шагов, как позади раздался знакомый мелодичный голос.

– Айлани! – Лранга догнала её своею летящей походкой и вручила забытую накидку. – Лнирна просила тебе передать! Я слышала о вашей свадьбе с Огненным Смерчем! – Она сжала её ладони, светясь от восторга:

– Поздравляю! Весь Ругодар радуется за вас! – Зеленокожая красавица озорно прищурилась, протянула руку к роскошному водопаду волос Айлани и двумя пальчиками извлекла из них запутавшийся в густом потоке крохотный полевой цветок: – Похоже, свадьба удалась?

– Ещё как! – смущенно улыбнулась Айлани, надевая накидку. – У нас будет дитя! Целительные потоки поведали мне об этом посреди ночи. Только пока не извещай об этом никого, я не хочу, чтобы Трэрг волновался из-за меня посреди битвы, несобранность в сражении чревата гибелью!

– Какое восхитительное известие! – тихо воскликнула Лранга. – Вы, женщины Людей, такие счастливые! Великие Боги посылают вам детей столь быстро! – Она заботливо поправила ей ворот накидки. – Я не скажу, раз ты того желаешь, поведаешь сама, когда настанет час.

– Как состоялся твой Танец? – спросила Айлани и тут же мысленно закусила губу. Лранга по-прежнему была в одеждах претендентки, и сие красноречиво повествовало о неудаче в состязании. Обижать подругу совсем не хотелось. Однако Лранга неожиданно отреагировала весьма радостно.

– Я станцевала самый главный Танец в своей жизни! – Ярко-зеленые, словно морская волна, глаза оркской красавицы вспыхнули. – Он не стал лучшим на состязании, но Нгорт Изгоняющий Недуг взирал на меня, и я взывала к нему в каждом движении! Он приблизился к краю ристалища, дождался окончания моего выступления и унёс меня к своему скакуну! – Она невольно вздрогнула и улыбнулась: – Меня до сих пор охватывает дрожь, когда я вспоминаю о первом прикосновении его рук! Мы мчались под падающими звездами, а после Нгорт сказал, что если я не стану хозяйкой его очага, то он превратит меня в лягушку! – Лранга всплеснула руками, в притворном ужасе прижимая ладони к щекам, и сделала огромные глаза: – Пришлось немедленно соглашаться!

– Я бесконечно рада за тебя, Лранга, – заулыбалась Айлани, чувствуя, как поднимается настроение. – Пусть Великие Боги хранят вас в битвах! И поблагодари за меня Лнирну за накидку.

– Поблагодарю, – согласилась зеленокожая красавица, – только позже. Мне пора идти, наш кулак выступает через полчаса, нужно успеть облачиться в снаряжение и собрать Нгорту с собой немного еды, ибо он обязательно забудет об этом! Береги себя, Айлани, – Лранга сжала ей ладони на прощание и восхищенным шепотом выпалила: – У тебя будет дитя! Какая ты везучая, Белый Маг!

Зеленокожая прелестница улыбнулась в знак расставания и скрылась среди множества собирающихся на битву Орков. Айлани проводила её

взглядом и обернулась, желая увидеть Трэрга. Однако Его Величества уже не было среди совещающихся вождей и Людей, и она, поправив волосы, шагнула в черное сияние портала. Спустя один удар сердца она стояла посреди Залы Портала Белого Дворца. Вопреки её ожиданиям, вместо одинокого воина, обычно несущего стражу подле арки, зала оказалась заполнена солдатами. Прямо перед аркой были установлены осадные щиты, за которыми укрывались лучники и маги, не покидающие Пентаграмм Силы. Несколько в стороне обнаружилось целое укрепление, сложенное из каменных блоков, внутри которого засели двое воинов с боевыми жезлами некромосов в руках. Все солдаты, изготовившись к бою, не сводили глаз с арки портала.

– Оружие в ножны! – раздался зычный приказ, и из-за осадных щитов появился сотник Редарон, возглавляющий отряд её телохранителей. – Ваше Высочество! Покорнейше прошу простить нас за столь вопиющую бестактность, но мы каждую минуту ожидаем нападения!

– Что произошло, сотник? – Айлани обеспокоенно оглядывала воинов, лица которых хранили мрачную решимость. – Почему вы обороняете арку? В армии Графа Нарлунга некому её пробудить!

– С ними Некромант! – сотник был опытным военачальником и умело скрывал охвативший его страх, лишь дрожание магических потоков выдавало его. – Войско знати вернулось в столичную долину вчера в полдень, вемое некромосом! Некромант обрушил на треснувшую башню заклятье огромной силы, и она рухнула. Мы превратили её руины в оборонительные позиции, насколько сие представлялось возможным, но при серьёзном штурме долго их не удержать. Ваше Высочество, прошу вас проследовать к Главнокомандующему и не покидать расположения войск!

При этих его словах воины немедленно образовали вокруг Айлани стальную коробку и оградилась щитами от всего мира так, будто множество врагов караулило её прямо во дворце.

– Разумеется, сотник, я сейчас же отправлюсь к Виконту Вэйдину, но... – Айлани недоуменным взглядом окинула столь угрожающее построение, – обязательна ли столь чрезмерная предосторожность? Или при одной из атак в город проникли шпионы неприятеля?

– Атак ещё не было, – хмуро отвечал сотник. – Ибо Некромант дал Арзанне сутки на то, чтобы исполнить его требования, после чего он уничтожит город и жестоко умертвит всех нас.

– Что понадобилось некромосу от едва выживающего города? – спросила Айлани недоуменно.

– Некромант пожелал, дабы ему выдали Белого Мага, – мрачно

произнес воин. – Срок истекает сегодня в полдень, и мы опасаемся предательства. Посему я молю вас, Ваше Высочество, не покидать коробку телохранителей, что бы ни случилось. Если потребуется, мы на руках будем подносить к вам больных, только не выходите за стену щитов!

Королевскую карету, движущуюся через столицу, сопровождал целый армейский батальон, усиленный двумя десятками магов. Айлани смотрела в окно и не находила на улицах людей. Лимми, торопливо расчесывая ей волосы, поведала о том, как появился некромос. Армия знати вошла в долину и двинулась через неё к Арзанне едва ли не парадным маршем. Следом за нею шло множество к'Зирдов, тащащих за собою осадные машины. Неприятельская армия вышла на осадные позиции, из её рядов выбежала толпа змеиных языков и швырнула наземь смоченную водой шкуру вепря. Один из песочников разбил об неё некую склянку, шкура вспыхнула и быстро угасла, чадя массивными клубами черного дыма. Спустя мгновение из дыма явился Некромант, и это зрелище вселило ужас в сердца защитников Арзанн. Он выбросил руку в сторону города, и в тот же миг в расколотую трещиной Башню вонзилась Великая Молния. Башня с грохотом обрушилась, погребая под собой множество воинов, и над крепостной стеной зазвучал шипяще-свистящий голос некромоса, усиленный жуткой магией. Многие тогда начали прощаться с жизнью...

– С тех пор все прячутся по подвалам и в подземных стоках, – вещала перепуганная старушка. – Многие заняли оборону у крепостных стен, желая помочь солдатам удерживать город, но настроения в Арзанне близки к паническим. Мы молим Олдиса Покровителя, чтобы Король вернулся и спас нас!

– Его Величество прибудет вскоре, – Айлани невольно взялась за висящий на груди под накидкой медальон. – Орда выступила на решающую битву, в Авлии закончены все приготовления для размещения граждан Редонии... Король сказал, что не заставит себя долго ждать и спасет своих подданных, но если положение дел станет угрожающим, мне позволено призвать его посредством медальона... Но он не знает, что Некромант вернулся!

– Быть может, вам стоит призвать Его Величество прямо сейчас? – Лимми отложила гребень и принялась стягивать волосы лентой. Руки старушки подрагивали от страха, и эманации ужаса Айлани ощущала отовсюду. Город был пропитан страхом, и его вибрации доносились от каждого дома, строения и даже из-под мостовой, если под ней пролегали каналы водостока.

– Первым делом я должна добраться до Главнокомандующего, –

заявила Айлани, прислушиваясь к магическим потокам. – Если Некромант нанесет ещё один удар, я смогу поддержать воинов.

– А если он нанесет удар по вам?! – возразила Лимми исполненным паники голосом. – Вы собрались явиться на самую что ни на есть передовую! Разумно ли рисковать столь отчаянно?! Призовите Короля, Ваше Высочество, умоляю вас!

– И всё же я желаю увидеть всё своими глазами, – уклончиво ответила Айлани. – Пусть мои советники соберутся подле Виконта Вэйдина, я выслушаю их и приму решение.

– Ох, да что ж это такое... – тихо запричитала старушка, – зачем дразнить Некроманта?! А вдруг он почует вас и зажжет портал прямо возле Вашего Высочества?! Никто не сможет вас защитить, а Белый Маг в битве беспомощен, словно малое дитя! Не нужно нам приближаться к некромосу, ох не нужно! Ваше Высочество, одумайтесь!

Однако Айлани была непоколебима, и под тихие причитания Лимми карета добралась до городской стены. Там её встретил Виконт Вэйдин и под усиленной охраной препроводил в наиболее мощную крепостную башню, на первом этаже которой он устроил свой штаб.

– Ваше Высочество! Когда в столицу вернется Король? – спросил Вэйдин, едва двери башни закрылись за ними. – Мы будем оборонять Арзанну до последнего вздоха, но как противостоять Некроманту? Я раздал самым храбрым и надежным воинам боевые жезлы Некроса, но нам неведомо, способна ли их магия вредить некромосам! С войском знати явились к’Зирдские тумены, они развернули осадные орудия, силы неприятеля огромны! В городе паника, кто-то призывает выдать Белого Мага Некроманту, дабы спасти свои жизни! Но схватить изменников некому, люди либо забились по щелям, либо находятся на боевых позициях в ожидании штурма. Мы нуждаемся в помощи Короля, как никогда! Призовите Его Величество, пока ещё есть время! Или воззовите к Эльфам, пусть они оградят нас от Некроманта! Разве Дети Богов не должны изгнать его?

– Дети Богов с превеликим удовольствием увезут меня в Эльсириолл, – Айлани позволила себе усмешку, гадая, что же сейчас себе думает Великий Князь или прочие Эльфы. Ведь кто-то же внимает шпионскому артефакту, что она отыскала в гардеробной и старательно укрепила на поясе рядом с холодным камнем Магического Щита Некроса. – Но не станут заботиться обо всех нас. Недаром Великий Князь был столь любезен и галантен, убеждая меня посетить Элеарэбил с дружеским визитом едва ли не немедленно. Ибо он знал, что если я увижу под стенами Арзанны

вражеское войско во главе с Некромосом, то ни за что не брошу своих подданных! Вероятно, Эльсириоллу весьма невыгоден сейчас конфликт с Некросом, раз Эльфы презрели свой удел попечителей над беззащитными и позволяют Некроманту открыто разгуливать по Эфрикку!

– Тогда призовите Короля! – воскликнул Лорд Тэрвис. – Не медлите, прошу вас!

– И всё же я подожду, – поразила всех ответом Айлани. – Я желаю увидеть Некроманта.

– Это самоубийство! – опешил Виконт Вэйдин, подхватывая на руки рухнувшую без чувств Лимми. – Он не станет разговаривать с вами! Он сразу же захватит вас или убьёт на месте!

– Лимми! – Айлани коротким заклятием вернула старушку в чувство. – Достаточно! Я не собираюсь рисковать собою, особенно теперь, когда Его Величество сделал меня своей законной супругой и Королевой Редонии. Посему Его Величество явится на мой зов и спасет всех нас! Пока же у меня имеются причины проявить терпение. Милорды, извольте предупредить меня немедленно, едва Некромант явится под стены, дабы узнать о результатах своего ультиматума.

– Блистательная новость! – вскричал Виконт Вэйдин. Он мгновенно воспрял духом, выхватил меч и воздел его вверх. – Виват Королеве Редонии! Виват Королю!

– Виват! – дружно рявкнули стоящие вокруг воины.

– Лорд Тэрвис! Лорд Ирлин! – Главнокомандующий обратился к советникам. – Необходимо немедленно разослать по городу глашатаев! Пусть они разнесут радостную весть! Это поднимет боевой дух армии и горожан! Никто более не станет сомневаться, что спасение придёт!

Советники, светясь неподдельной радостью, выразили ей свои поздравления и устремились организовывать уведомление подданных. Айлани же в окружении телохранителей поднялась на обзорную площадку крепостной башни и устремила взор на расположившееся на осадных позициях неприятельское войско. Армия Графа Нарлунга в окружении к'Зирдских туменов выглядела столь устрашающе, что Айлани невольно заколебалась в своих намерениях. Она даже вызвала Око Целителя, превратила его в Биение Жизни и некоторое время внимала целительным потокам, пронизывающим сплетения бесчисленных ручейков жизней, трепещущих в ожидании кровавой битвы. Вибрации магических пластов придали ей решительности, и Айлани принялась обдумывать предстоящие действия, время от времени бросая строгие взгляды на Лимми, беспрестанно бормочущую тихие причитания. Спустя некоторое время на

площадку поднялись Наставник с Главнокомандующим, и Лорд Тэрвис предпринял ещё одну попытку отговорить её от столь немислимо рискованного предприятия.

– Ваше Величество! – старый чародей тшательно выговорил её новый титул, дабы ненароком не последовать укрепившейся за многие лета привычке и не назвать Королеву Принцессой. – Прошу простить мне мою настойчивость, но не затруднит ли вас объяснить свои намерения? Всё же для того, чтобы рисковать своей жизнью, взирая на Некроманта, должно иметь вескую причину!

– И таковых у меня сразу две, – спокойно промолвила Айлани. – И первая из них суть бездействие Эльфов. Я не питаю иллюзий – Дети Богов не станут спасать Редонию ни от к’Зирдов, ни даже от некромосов, учитывая сложившиеся обстоятельства. Но мне несколько странно, что эльфийские послы до сих пор не примчались сюда, дабы убедить меня покинуть поле битвы. Белый Маг необходим Эльфам, особенно сильной сия необходимость станет через два лета, и это им ведомо. Так пусть же явятся и изгонят Некроманта не ради меня, а ради своего же блага! Не думаю, что наши враги, увидев эльфийское воинство, решатся на что-либо иное, кроме как бежать от Арзанны поскорее! Посему я предпочитаю дожидаться появления Некроманта и Детей Богов!

– Но это слишком неоправданный риск! – аргументы Айлани явно не впечатлили Наставника. – Думы Эльфов не предугадать смертным! Вдруг они решатся бросить вас на произвол судьбы?!

– Тогда я призову Короля и буду молить Олдиса Покровителя, чтобы Его Величество успел спасти всех нас, – твердо изрекла Айлани. – И прерву всякие контакты с Детями Богов! Но пока я не чувствую присутствия некромоса. А уж мертвая энергия Некроса известна мне слишком хорошо! А теперь оставьте меня наедине с моими мыслями, Милорды, мне необходимо многое обдумать.

Она умолкла, и более тревожить её никто не посмел, лишь Лимми поднесла ей раскладной походный стул и небольшую корзинку с легким завтраком. Айлани погрузилась в себя и справилась о состоянии будущей дочери. Крохотный эмбрион развивался успешно и был идеален, и это придало ей уверенности в правильности своих действий. Сам факт появления Некроманта в Редонии вызвал у неё некоторые подозрения, и она твердо вознамерилась добиться от Элефендила Эльфийского выполнения данных им обещаний. Дети Богов обязались не допустить вмешательства некромосов в войну, и она желает лично убедиться в состоятельности данных ими гарантий! Могущественным старцам

придется считаться с её мнением, и ей безразлична их теория о «колесе истории»! Она не допустит кровопролития, даже если ради этого придется подвергнуть Эльфов шантажу. В том же, что Дети Богов явятся сюда немедленно, как только Некромант станет угрожать ей, сомневаться не приходилось. Артефакт Великого Князя бдит, а ценность Белого Мага для Эльфов безмерна.

Однако ждать до полудня не пришлось. Спустя четыре часа напряженного затишья события начали стремительно развиваться. В стане неприятеля затрубили в боевые рога, и армия Графа Нарлунга пришла в движение. Неприятельские полки изготавливались к атаке в такой спешке, будто от скорости построения зависела едва ли не их собственная жизнь. Едва перестроения завершились, как из вражеских рядов на открытое место выдвинулся небольшой к'Зирдский отряд. Песочники, подняв штандарт переговорщиков, направились к столице, и с городских стен в них не стали пускать стрел. Змеиные языки приблизились к развалинам обрушенной башни, зияющей дырой вгрызшейся в крепостную стену Арзанны, но вместо переговоров торжественно уложили наземь шкуру вепря. Военачальник к'Зирдов, раздуваясь от важности и величия, разбил о шкуру какую-то склянку, и влажная шерсть вспыхнула, быстро теряя пламя и обильно окутываясь черным дымом. В следующий миг Айлани почувствовала вспышку магического портала, и из устрашающих густых клубов появился Некромант.

Жуткая кривая фигура, с ног до головы скрытая зловещим черным балахоном, трясущейся походкой медленно двигалась к рухнувшей башне, и заполнившие в ожидании штурма крепостную стену защитники столицы замерли от страха. Айлани ощутила, как ужас стискивает их сердца и сжимающие оружие руки теряют твердость. Многие инстинктивно пятились, стремясь укрыться от взгляда жуткого чудовища за крепостными зубцами, мечники невольно загораживались щитами, лучники прятались за их спинами, и замершие в Пентаграммах Сил маги беспомощно взирали на его приближение. Сын Некроса приблизился к развалинам и неторопливо изрёк:

– Я вввернулссся... – Шипяще-свистящий голос Некроманта внезапно оказался столь громок, что его леденящее душу шипение поглотило всех, кто стоял на крепостных стенах. Тысячи Людей в ужасе вздрогнули, словно один человек. – Дабы получиттть сссвою добыччу... – продолжил некромос. – Ибо зззнаю, что Белый Маг здессь... Ничччто не укроетссся от моего взззора... Никто не минуеттт моей длани... Я пппередумаллл, и у вассс неттт более времени на раззздумья... Я жжжелаю получиттть её

прямо сейчас... И тогда вы сохраните свои жалкие жжжиззни... Иначе всехх васс ожидаетт жутткая ссмертт в немисслимыххх мученияххх... Даже после ссмерти... я заставлю васс страдате... ниччто не спасетт васс!

С каждым словом Некроманта панический ужас всё сильнее наполнял сердца Людей, и Айлани видела, как бледнели лица её телохранителей и судорожно сжатые на рукоятях мечей пальцы белели от напряжения. Город обуял молчаливый страх, и никто не отважился ни пошевелиться, ни произнести хоть слово, ибо боялся в тот же миг привлечь к себе внимание Некроманта.

– Итакк... время вышло... – шипение некрмоса стало запредельно зловещим. – Отдайте мне Белого Мага или умрите в мученияххх... я сделаю этотт городд часстью Неккросса... я наччу сс вашшихх деттейй... я даю вам ссто ударовв ссердца...

Люди, застывшие в ледяном ужасе на крепостных стенах, невольно устремили взгляды на вершину башни, где стояла Айлани, и Виконт Вэйдin отшагнул назад, закрывая собой Белого Мага.

– Ваше Высочество! – срывающимся от напряжения голосом прошептал он. – Эльфы презрели нашу трагедию! Призовите же Короля, пока мы все не погибли... сопротивляться Некроманту не сможет никто... один только голос его заставляет людей терять самообладание от ужаса!

– Расступитесь! – громким голосом потребовала Айлани. – Все! Немедленно! Я предстану пред ним!

Она решительно прошла меж насмерть перепуганных телохранителей и взобралась на защитный бортик между двух башенных зубцов, замирая на расстоянии ладони от пропасти. Земля под башней оказалась столь далеко, что Айлани невольно расставила руки в стороны, упираясь в зубцы, дабы подавить всколыхнувшуюся боязнь падения. Исполненные ужаса защитники Арзанны затаив дыхание смотрели на неё со всех сторон, и она ощущала, как сердца и мысли их содрогаются от первобытного страха. Жуткая кривая фигура внизу шевельнулась, и укрытая глубоким капюшоном голова поднялась вверх. В черноте капюшона вспыхнули кровавыми лучами два красных глаза, и по человеческим рядам пробежал исполненный паники сдавленный вскрик.

– Идии ссюдаа... – с ужасающим шипением потребовал некрмос. – Оттныне ты принадлежишь намм... и даже Эльффы пред нами бессильны...

Он взмахнул рукой, и из клубов чадящего дыма начали выходить

Он взмахнул рукой, что-то шепча, и в небе вспыхнуло изображение свившейся кольцами гремучей змеи. Змея зашипела, высовывая раздвоенный язык, и затрясла сухими чешуйками кончика хвоста. Тотчас по выходящей в столичную долину дороге хлынули к'Зирдские тумены.

– Песочники! – воскликнул наблюдатель, указывая рукою вдаль. – Войско змеиных языков движется сюда!

– Как видите, всё только начинается, – глубокомысленно изрёк Эманор. – Посему моё предложение остается в силе: Белый Маг в обмен на жизни всех, кто укрылся в Арзанне! И решайтесь поскорее, прекрасная Принцесса, Дети Пустыни вкусили зелья хфат-хут и потому весьма нетерпеливы!

– Негодяй! – гневно воскликнула Айлани. – Убирайтесь прочь вместе со своими кровопийцами! Не то мне придется изменить собственным принципам и призвать сюда Черного Рыцаря!

– Так значит, это правда, – с некоторым сожалением в голосе произнес Синий маг. – Орки действительно выпестовали человеческого мага. Довольно досадная неожиданность, однако же ничего не меняющая в нашем с вами маленьком дельце! Итак, ваш выбор: сдача в плен или гибель полутора миллионов жителей Арзанны? Заодно я смогу воочию убедиться, что вы не блефуете. Откуда мне знать, что возвращенный Орками Черный Рыцарь пожелает откликнуться на ваш зов?

– Его Величество Король Трэрг относится к Людям с известной прохладцей, – Айлани язвительно улыбнулась. – Сие действительно так! Однако я всё же смею надеяться, что он снизойдет до помощи своей законной супруге!

– Ах вот как... – Эманор на краткий миг умолк, но тут же нашелся: – А вам не откажешь в сообразительности и гибкости! А главное, в скорости, Ваше КОРОЛЕВСКОЕ Величество! Ещё недавно вы весьма успешно изготавливали Зомби в моей мастерской, стремясь сохранить свою жизнь, а теперь почувствовали новую силу и быстро прониклись варварской романтикой Орков! Хвалю! Вы блестящий политик! Чувствуется порода Геординов! Ваш папенька тоже умел держать нос по ветру!

– Да как вы смеете! – Айлани задыхнулась от возмущения. – Подлец! Я расквитаюсь с вами за это!

Она, тяжело дыша от охватившего её негодования, зашептала слова заклинания.

– О, да! – засмеялся Эманор. – Поразите меня Великим Исцелением, Ваше Королевское Величество! Кстати, моё предложение всё ещё в силе! Место целителя в лаборатории моей Башни всё ещё свободно и вы можете занять его! Я гарантирую вам исключительно комфортные условия для проведения операций! Сама Леди Беа-Трисси, великая арфистка, будет услаждать ваш слух своей искусной игрой! Теперь, когда она лишилась ненужных эмоций, игра удастся ей особенно...

Айлани закончила читать магическую формулу, и Лорд Эманор поперхнулся на полуслове, окидывая потрясенным взглядом себя, превращенного в донельзя толстого и кривоногого к'Зирда.

– Попробуйте снять морок, о светило Зомбиники! – провозгласила Айлани под гомерический хохот заполнивших городские стены людей. – И не волнуйтесь, если вдруг потенциала вашего скудного Синего ранга не хватит для этого! Заклятье само рассеется через каких-нибудь сорок лет!

– Вы пересекли грань дозволенного! – взвизгнул толстый к'Зирд. – Вы поплатитесь за это! – Он сдавил сжатый в руке кристалл и окутался Магическим Щитом. – К'Зирдские тумены не оставят от Арзанны камня на камне! В армии Кил Им Паха двадцать восемь миллионов сабель! Никакому магу не устоять против этой силы!

Его визгливый к'Зирдский акцент развеселил защитников города ещё сильнее, и в адрес Эманора полетели издевки и весьма обидные колкости. Толстый к'Зирд зашептал заклинание, и в городскую стену ударил мощный Ураган, сшибая с ног всех, кто не успел среагировать на внезапную опасность. Таран воздушных масс с ревом впился в Арзанну, и Айлани увидела, как мерцает вокруг неё защитный барьер Некроса. Она отступила назад, чувствуя, как быстро иссякает защита, излучаемая поврежденным устройством, и едва удерживающиеся на ногах телохранители, изо всех сил сопротивляясь Урагану, поспешили к ней. Её успели укрыть собою за миг до разрушения Щита и немедленно увели в глубь крепостной башни.

– Вы все будете убиты или отправлены на корм некромосам! – визжал сквозь завывания Урагана Эманор. – Но я, как Король Галтании, милостиво пощажу тех из вас, кто пожелает посвятить свою жизнь мне! Галтания находится в союзе с к'Зирдами и под моим покровительством! Всякий, кто признает мою власть и поклянется жизнью на верность, сможет выжить! А тому, кто выдаст мне Белого Мага, я пожалую титул Герцога и земельную вотчину! Остальные же умрут!

– Пентаграмму Силы! – воскликнула Айлани, оказываясь в закрытом помещении. – Скорее же!

Она торопливо вызвала Око Целителя, собираясь превратить его в Биение Жизни, но в следующее мгновение башню сотряс сильный удар, и она упала на ходящий ходуном каменный пол. Снаружи раздавался грохот ударов, треск и хруст лопающегося камня, всё тряслось и дрожало.

– Эманор обрушил на крепостную стену Камнепад! – прокричал Лорд Тэрвис сквозь невообразимый шум. – Уводите Принцессу вниз! Башня может быть пробита камнями в любой момент!

Телохранители бросились к Айлани, и старый маг поспешил к Лимми,

сидящей на полу и медленно водящей из стороны в сторону невидящим взглядом. Её щека была рассечена каменным крошечком, и тонкая струйка крови тянулась к подбородку. Айлани, инстинктивно сжимаясь в комок при каждом ударе, попыталась сплести целительное заклятье, но воины уже подхватили её на руки и понесли вниз.

– Наставник, отсыпайте Пентаграмму! – едва оказавшись на первом этаже, Айлани вновь вызвала Око Целителя. – Снаружи погибают люди, дорого каждое мгновение!

Она создала Биение Жизни и выплеснула целительные потоки на множество иссыхающих капелек угасающих жизней, густо рассеянных вокруг. Картина разрушений была ужасна. Лорд Эманор бил заклятьями, и армия Графа Нарлунга пошла на приступ вместе с туменами змеиных языков. Их метательные машины осыпали крепостную стену зарядами, потоки стрел низвергались с неба, тысячи песочников стремились захватить оставшийся от рухнувшей башни пролом в стене. Айлани, ругая себя за то, что никак не ожидала от Эманора прямой атаки, спешно вернула угасающим струйкам и капелькам жизни былую напористость, и защитники Арзанны воспряли силой и духом. Первая волна атакующих наткнулась на неуязвимых солдат и сразу же увязла в рубке, не в силах сразить поддерживаемых Белым Магов воинов. Лучники на стенах спустили тетивы, отряд Виконта Вэйдина, вооруженный боевыми жезлами Некроса, исторг в неприятельские ряды цепочки Боевых Пульсаров, и маги ударили заклятьями. Натиск нападающих начал затухать, и Айлани потянулась к медальону, надеясь воззвать к Королю, пока появилась возможность. В этот же миг она почувствовала вспышку портала, пришедшую со стороны Белого Дворца, и Лорд Эманор прекратил свои атаки. Ручеек, означавший его жизненные вибрации, метнулся к своему portalу и бесследно исчез. Айлани потянулась сознанием к Дворцу, удивляясь, что до сих пор не ощущает присутствие возлюбленного, и неожиданно увидела иные жизненные течения.

Десяток Эльфов стремительно двигались к месту битвы, видимо, восседавая внутри Големов. Она подумала, что запоздалая помощь лучше полного отсутствия таковой, как вдруг передовой Голем на всём ходу врезался в ворота крепостной башни, вышибая их прочь. Обломки обитого железом дерева разлетелись, сбивая с ног находящихся внутри телохранителей, и целительные потоки сообщили ей о новых раненых. Айлани немедленно исцелила их, как вдруг две фигуры в серебряных доспехах ворвались в Биение Жизни и подхватили её под руки.

– Ваше Высочество, – заявил один из Эльфов, – мы вынуждены

доставить вас в Эльсириолл! – Сфера Биения Жизни погасла, и Эльфы увлекли её к выходу. – Это ради вашего же блага!

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась Айлани. – Немедленно отпустите меня!

– Руки прочь от Королевы! – вскричал поднимающийся на ноги сотник Редарон и бросился к ней.

Один из Эльфов вскинул боевой жезл и испустил ему в грудь заклятье. Сотника свело судорогой, и он рухнул, не в силах справиться с отказывающимся подчиняться телом. Такая же участь немедленно постигла и остальных её телохранителей.

– Оставьте меня сейчас же! – Айлани пыталась вырваться из железной хватки закованных в волшебные доспехи эльфийских старцев, но не могла совладать со сталью. – Или я никогда более не исцелю ни единого Эльфа!

– Ваше Высочество! – в башню вошел ещё один Эльф. – Я посол Элехикар, и я уполномочен Великим Князем препроводить вас в Элеарэбил. Прошу вас не нервничать и проявить благоразумие! Взгляните трезво на сложившуюся ситуацию! Она вышла из-под вашего контроля. На город напали сотни тысяч примитивных дикарей, находящихся в состоянии наркотического опьянения. К их рассудку взывать бесполезно, равно как бесполезно принимать участие в творящейся кровавой бойне, ибо за этой атакой последуют другие, не здесь, так в ином месте. Мы не вмешиваемся в ход истории, но мы не можем рисковать жизнью Белого Мага, уникального специалиста, единственного на весь мир! Посему я ещё раз прошу вас проявить благоразумие и не препятствовать нам!

Он кивнул своим подчиненным, и старцы понесли трепыхающуюся Айлани дальше.

– Я никуда не пойду с вами! – вскричала она. – Оставьте меня и подите прочь! Я не брошу своих подданных на произвол судьбы! Остановитесь! Я пальцем не пошевелю ради вашего исцеления!

– Ваши детские обиды со временем пройдут, – снисходительно изрёк посол. – Позже вы ещё будете благодарить нас. Когда осознаете, что обязаны нам жизнью.

– На помощь!!! – Айлани беспомощно билась в стальной хватке. – Кто-нибудь!!! На помощь!!!

Сверху раздался грохот ног спускающихся с верхних этажей башни воинов, и на лестнице появился Виконт Вэйдин в окружении магов и воинов. Увидев открывшуюся перед ним картину, он опешил от неожиданности.

– Королева в опасности! – воскликнул он, вздевая меч. – В бой! За

Королеву! За Редонию!

Воины ринулись к Эльфам, и эльфийские старцы вновь подняли боевые жезлы. Потоки заклятий расшвыряли в разные стороны корчащихся в судорогах людей, но рухнувший наземь Виконт, хрипя от боли в сведенных мышцах, упрямо полз к Айлани, роняя изо рта кровавую пену.

– Прекратите! – кричала она, не в силах вырвать руки, стиснутые серебряной сталью эльфийских доспехов. – Оставьте меня! Оставьте нас всех! Возвращайтесь в свою волшебную страну, далекую от наших горестей, и сидите там до самой смерти! Я не позволю вам распоряжаться своей жизнью!

– Мы теряем время, – холодно изрёк посол Элехикар и кивнул её конвоирам.

В этот миг хрипящий Вэйдин дополз до эльфийских старцев и дрожащей от боли рукою направил свой клинок в ногу одного из них. Тускло мерцающее черным заклятьем лезвие пронзило эльфийский доспех насквозь, перерубая ногу, и Эльф с громким криком рухнул, хватаясь за пробитый стальной сапог, истекающий кровью. Посол Элехикар рассвирепел, и его оружие испустило в Вэйдина множество заклятий, отшвыривая Виконта далеко в сторону. В следующее мгновение застывший в дверях Голем развернулся к нему, и его боевой жезл исторг из себя огненную вспышку. Доспех на груди Вэйдина брызнул ошметками стали, крови и плоти, Виконт попытался поднять меч, но упал и замер в луже растекающейся крови.

– Чудовища! Чем вы лучше Детей Некроса? – Айлани, рыдая, забилась в отчаянной истерике, но вырваться из хватки второго конвоира так и не смогла. – Убирайтесь прочь в свою нору! Навсегда! Пусть Великие Боги проклянут вас во веки веков!

Она освободившейся рукою схватилась за медальон Короля и стиснула его изо всех сил, шепча любимому призыв откликнуться на её зов. Некий магический артефакт, укрепленный на поясе посла, издал предостерегающий писк и вспыхнул переливающимися вкраплениями. Элехикар бросил на него взгляд и немедленно подошел к Айлани. Посол отобрал у неё медальон, сорвал его с шеи и с силою швырнул на каменный пол, припечатывая серебряным сапогом. Закованный в волшебную броню эльфийский старец растер изящное украшение в труху из мелких осколков, схватил Айлани под руку, занимая место второго конвоира, и Эльфы понесли её прочь из башни.

Глава двенадцатая

Орден паладинов

Утренняя пустыня ещё не была до краёв наполнена иссушающим зноем, но присущая разгару лета жара ощущалась весьма ярко. Несмотря на ранний час, в воздухе уже не было ночной прохлады, и горячий суховей гонял по барханам засохшие клубы перекасти-поля. Трэрг велел магическим потокам отводить прочь летящие в лицо песчинки и встал в стремянах, оглядывая окрестности. Вокруг не было ничего, кроме безбрежного океана песка, а в небе не имелось ни птиц, ни даже призрачных облаков, и воспользоваться Взглядом Зверя не представлялось возможности. Шаман задумался. Похоже, в момент обретения им полной силы последний из сделанных до того в памяти магических отпечатков потерял часть энергии, и сохраненное в нем местоположение к'Зирдского города более неверно. Это скверно, ведь в ту ночь, когда по пути к Языку Гремучей Праматери ему пришлось обходить крупный город змеиных языков, он специально создал отпечаток энергетических возмущений той местности, дабы запомнить, где расположен город. Чувствовал, что пригодится. И пригодилось, вот только отпечаток пришел в негодность, и Трэрг вышел из портала вместо городской окраины посреди бесконечной пустыни.

– Что-то не так, Огненный Смерч? – Гнарг Твёрдая Рука поравнялся с ним и остановил коня.

– Я не вижу города песочников, – хмуро отвечал шаман. – Хотя был уверен, что мы найдем его на этом месте. Магический отпечаток города, что я сохранил в памяти когда-то, испортился в стальных пещерах Некроса. Я сильно ошибся, открывая портал по памяти, в воздухе нет ни единой птицы, стало быть, до ближайшего оазиса очень далеко.

– Мы можем рассеяться по округе и поискать следы песочников, – предложил воин.

– Потеряем время, – покачал головой Трэрг. – Я попытаюсь найти другой ориентир, у меня были отпечатки Чхон Чхун Кина и оазиса Чун Ин Пат, что-то должно было сохраниться.

Оркский воин кивнул и не стал более отвлекать шамана от созерцания магических потоков. Рыгдард Кровавый даровал шаманам мудрость и обстоятельность, а Трэрг Огненный Смерч был великим шаманом. В его мудрости Гнарг Твёрдая Рука не раз убеждался ещё до того, как тот обрел

полную силу. Торопить шамана, разыскивающего врага для славной битвы, в высшей степени неразумно и невежливо. Когда придет время, Огненный Смерч сам обратится к воинам, пока же лавина коротает время, смахивая с хрардаров нанесенные ветром песчинки. Десять тысяч оркских бойцов сто ударов сердца назад вышли из портала посреди Ратхаш, и черное дрожание энергий магического перехода угасло, дабы зря не тратить силы великого шамана. Сколько бы их у него ни было, в приближающемся сражении они потребуются все без остатка. Гнарг Твёрдая Рука отодвинул пластину брони, защищающую скакуну ушную перепонку, и почесал крохотную полоску нежной кожицы. Скакун довольно заурчал, и воин ласково потрепал коня по шее.

Тем временем Трэрг размышлял, погрузившись в течения пронизывающих мироздание энергий. Задуманный им рейд для победы в войне был важен не меньше, нежели генеральное сражение, и потому у него не было права ошибиться. Кроме того, он был стеснен во времени. Орда вкупе с магами Людей выступила навстречу армаде песочников, первые стычки с разведывательными туменами начнутся уже завтра. Решающее же столкновение может случиться и через три дня, и через полтора, всё зависит от скорости, с которой сыновья Кил Им Паха погонят свои войска. Сейчас лето, а под палящим зноем лошади пустыни двигаются очень быстро. Много быстрее, нежели в прохладную или умеренную погоду. Кроме того, их выносливость позволит к'Зирдским военачальникам не делать ночных привалов. Несколько суток скакуны выдержат, а воины выспятся и в седле. И потому безгранично важно осуществить задуманное вовремя. А именно до полудня сего дня, пока армада песочников уже покинула пески, но ещё не вступила в решающую битву с Ордой. Если план удастся, то гонец из лона Ратхаш принесет известия змееязыким ханам в самый разгар генеральной баталии.

Однако сейчас воплощение плана в жизнь застопорилось, ибо для этого требовался к'Зирдский город, а города не было. Магический отпечаток торгового Чхон Чхун Кина сохранился, но маловероятно, что нужную Трэргу информацию можно будет там отыскать. Сие главное торжище пустыни согласно закону Ратхаш не принадлежало никому, и владеющие районами Чхон Чхун Кина тхи-ханы не входят в круг доверенных лиц Кил Им Паха. Мелкие оазисы, знакомые Трэргу по рейдам в прежние лета, и вовсе бессмысленны, они принадлежат слишком мелким ханам, да и те сейчас наверняка ушли в человеческие земли вместе с армადой. Отпечаток местности, где находится оазис колдуньи Чун Ин Пат, сохранился хорошо, но вряд ли колдунья знает что-либо полезное. Родом

она не вышла, оазис её ведет отшельническую политику, да и не известно, жива ли сейчас колдунья вообще. Обычно Кил Им Пах не прощает независимости. Выходит, что выбор невелик. Всё-таки придется атаковать Чхон Чхун Кин и надеяться на то, что в городе окажется кто-либо из торговцев Кил Им Паха, да ещё и не рядовой и, самое главное, живой. Что гарантировать весьма сложно, учитывая предстоящий штурм.

Трэрг расширил сознание ещё сильнее, скользя сквозь пласты первичных энергий. Время не ждёт, сейчас пригодится любая зацепка. Может, всё-таки посетить Чун Ин Пат? Знать она ничего не знает, но вдруг кто-то из её соплеменников слышал нечто более, нежели враки и байки... Шаман сверился с хранящимся в глубинах сознания магическим отпечатком, уточняя местонахождение, и устремил свою мысль к оазису колдунии. Сознание пронзило пространство, засыпанное бесконечными песками, как вдруг резкий всплеск в магических потоках привлек его внимание. Вспышка знакомой мертвенно-монотонной энергии повторилась дважды подряд, и Трэрг остановил полёт сознания. Где-то испускает заклятия Некромант, и его боевой жезл сеет смерть среди змеиных языков.

– Я чувствую Дитя Некроса! – шаман открыл глаза. – Некромос умерщвляет песочников где-то довольно далеко отсюда.

– Некромант посреди Ратхаш? – Гнарг Твёрдая Рука хмыкнул. – Однако эльфийские стражи не отличаются зоркостью. Или пустыня слишком велика даже для их всевидящего ока?

– Выходит так, – согласился Трэрг. – Но нельзя оставлять его в живых. Если некромосы вновь покровительствуют Кил Им Паху, то их появление на поле битвы может стоить нам слишком дорого.

– Атакуем же немедленно! – хищно оскалился клыкастый исполин. – Удачная возможность испытать заклятья, наложенные тобою на нашу броню и хрардары! Как не воспользоваться?!

Шаман повел рукой по воздуху, и перед закованной в сталь оркской лавиной пробудилось черное сияние портала. Гнарг Твёрдая Рука взмахнул хрардаром, и первая сотня зеленокожих бойцов слитным движением устремилась в портал, синхронно оцетиниваясь копьями хрардаров. Бронированные исполины исчезли в угольном дрожании энергий, и Трэрг дал скакуну поводьев. Конь взвился на дыбы, приседая для мощного прыжка на задних лапах, и одним движением преодолел отделяющее его от портала расстояние в три размаха. Оказавшись по ту сторону портала, Трэрг немедленно подхватил мощный магический поток, собираясь обрушить его на Некроманта, и с удивлением обнаружил, что не чувствует поблизости ни единого некромоса. Вместо этого вокруг кипела яростная

битва: полный тумен змеиных языков атаковал крохотный оазис, затерявшийся среди высоких барханов. На вершине одного из них стоял одинокий к'Зирд в ярко-красной косынке, повязанной на голове неким особым способом, и с весьма героическим выражением на лице. В руках сей Сын Пустыни сжимал тяжелый боевой жезл Некроса и выпускал из него в нападающих Боевые Пульсары. Мощные заклятья громко взрывались посреди атакующих, расшвыривая в разные стороны исковерканные тела, но врагов было слишком много, и дурман зелья хфатхут гнал их вперед, заставляя презреть смертельную опасность. Прорвавшиеся через пламя разрывов воины атакующей стороны рвались к бархану и у его подножия сшибались в жестокой рубке с несколькими сотнями других песочников, также имеющих на головах косынки ядовито-красного цвета.

– И что нам делать? – Гнарг Твёрдая Рука озадаченно разглядывал открывшуюся картину. – Умертвить к'Зирдов за то, что они умерщвляют к'Зирдов? За кого же вступить?

– Предлагаю за красных шапочек, – Трэрг пригляделся к воинственному песочнику, повелевающему боевым жезлом Некроса. – Кажется, один из них мне знаком...

– Как скажешь, Огненный Смерч, – пожал могучими плечищами оркский воин. – Так даже лучше. Этих хоть как-то можно отличить от остальных. А главное – их врагов больше!

Зеленокожий здоровяк усккал к ежесекундно увеличивающемуся передовому отряду и выкрикнул короткую команду. Стальные ряды единым движением ринулись в конную атаку, и кто-то из шаманов-целителей зажег в небе изображение двух дерущихся песочников, один из которых закрывался щитом и имел на голове красную косынку. Теперь прибывающие из портала сотни с первых же мгновений боя будут знать, кто именно из к'Зирдов находится под их защитой. Командующий атакой на оазис тхи-хан увидел Орков и принялся разворачивать часть сил в их сторону, но это не смогло изменить ничего. Бешено мчащийся бронированный таран оркской конницы врезался в ряды к'Зирдов, вздымая в воздух кувыркающихся песочников, и следом за ним в образовавшийся прорыв устремилась вторая тысяча всадников. Трэрг пробудил Песчаную Бурю и направил её вдоль оазиса за спинами красных косынок, отрезая неприятелю путь к отступлению, и поскакал к бархану, выяснять, что же такое тут творится.

Он успел миновать половину пути, как магические пути известили его об угасании портала. Значит, последняя сотня лавины только что прошла

через переход, и тот развеялся. Очень быстро даже для оркских воинов! Трэрг ощутил гордость за своих собратьев. В эту лавину Совет Кланов отобрал лучших бойцов со всего Ругодара, и отточенностью их действий впору любоваться самому придирчивому старцу. Жаль только одного – столь умелые воины перебьют всех врагов прежде, нежели настанет пора шаманам вступить в бой. С этим придется смириться, тем более что время ратных забав прошло. Отныне баталии будут вестись насмерть, отчаянно и беспощадно.

Оркская лавина рассекла к'Зирдский тумен надвое, и клыкастые гиганты рубили врагов, выдавливая их к границе Песчаной Бури. Одна часть тумена уже была окружена и обречена, окружение другой завершалось, и телохранители тхи-хана пытались вывести своего повелителя из стремительно сжимающихся клещей. Четверка боевых шаманов испустила в них заклятья, пугая вражеских лошадей вспышками и грохотом, и в рядах телохранителей возникло замешательство. Пока змеиные языки колотили пятками своих скакунов, заставляя перепуганных животных повиноваться, десяток Орков преградили им путь, и западня захлопнулась. Трэрг удовлетворенно отметил, что теперь тхи-хану не уйти, и это может упростить дело.

– Посланник Богов! – раздался к'Зирдский визг. – Посланник Богов вернулся!

Владелец красной косынки и боевого жезла Некроса скатился с бархана и бросился навстречу Трэргу, ловко перепрыгивая устилающие песок трупы. Его соратники побежали за ним, радостно вопя. Песочник подбежал к лошади шамана и упал на одно колено, вздымая над головой сжатый в обеих руках боевой жезл.

– Посланник Богов! – торжественно провозгласил он. – Я, Паладин Ли, исполнил волю небес! Великий Орден храбрецов создан и святые паладины уничтожают гниль некромантии всюду, где только отыщется след её приспешников!

Столь пламенная речь требовала соответствующего ответа, и Трэрг нарочито пафосно извлек из-за спины меч, воздел его ввысь и не менее торжественно изрёк:

– Великие Боги увидели деяния твои, Великий Магистр Ли! Ты признан достойнейшим из достойных! Но я пришел не только ради того, чтобы сразить врагов Ордена! Великие Боги посылают тебе и твоим светлым воинам Испытание! Ибо пришла пора паладинам свершить подвиг, память о котором история запечатлеет в веках!

– Паладины исполняют волю Богов! – Великий Магистр подскочил и

потряс боевым жезлом. – Слава паладинам! Слава свободе! Смерть некромантии!

– Смерть некромантии! – заверещали увенчанные красными косынками к'Зирды.

– О Посланник Богов! Где же твоя Белая Дева? – внезапно спросил Паладин Ли, переставая визжать, и его глаза наполнились ужасом. – Неужели некроманты сразили её?!

– Белая Дева осталась по ту сторону волшебного перехода, – подобного вопроса Трэрг не ожидал, – дабы нести свет туда, где тень! Мы воссоединимся с ней позже, ибо сейчас Великие Боги направили меня к Ордену Паладинов с выдающейся миссией!

– Белая Дева жива! – воскликнул Великий Магистр, и толпа паладинов вновь разразилась радостными криками. – По образу и подобию Посланцев Богов, Орден Паладинов тоже имеет Белую Деву! Она хранит душевный покой Рыцарей и исцеляет раненых героев! Приведите же Белую Деву!

Десяток красных шапочек бросился обратно к бархану и вывел из-за него к'Зирдскую женщину, облаченную в изрядно вымазанный белый балахон из грубой ткани песочников. Её торжественно подвели к Великому Магистру, и Трэрг с трудом сдержал ироничную усмешку. Да уж, а говорят, что Ратхаш безгранична...

– Белая Дева приветствует тебя, Посланник Богов! – глаза Чун Ин Пат бежали из стороны в сторону, выдавая охватившую колдунью нервозность. Было ясно, что в отличие от Великого Магистра она вряд ли верила в то, что некие мифические Посланцы Богов когда-либо вернутся.

– И я приветствую тебя, Белая Дева! – Трэрг убрал меч в ножны и спешил. – Теперь же я поведаю Великому Магистру волю Богов, ибо время, отпущенное на великий подвиг, течёт!

Орава раздувающихся от гордости паладинов затихла, и Трэрг счел, что пафоса достаточно.

– Известно ли Ордену о том, кто возглавляет приспешников гниlostных Детей Некроса? – поинтересовался он спокойным тоном. – Ибо настала пора им заплатить за содеянное зло.

– Ходят слухи, что воле Некромантов послушен сам всесветлейший Кил Им Пах. – Паладин Ли насупился и пошевелил раздвоенным языком в знак крайнего огорчения: – Наш Орден ещё слишком слаб, ему не под силу сражаться с ханами! Нам не хватает пищи и оружия, к нам присоединяются лишь те, кто бежал от казни из ханских туменов. Нас всюду разыскивают, и Ордену приходится постоянно скрываться. Как же мы выступим против самого Кил Им Паха?!

– Светлым паладинам не придется умирать в бою с бесчисленными туменами его телохранителей! – успокоил Великого Магистра шаман. – Мы призовём марионетку некромантов к ответу, для этого я здесь. Однако Орден должен указать нам путь к его логову. Где нам найти Кил Им Паха?

– Это самая охраняемая тайна во всей Ратхаш! – заявила Чун Ин Пат. – У всесветлейшего одиннадцать двойников, и каждого из них охраняет целая армия! Каждый месяц они переезжают из города в город, и никто не может понять, где же пребывает настоящий великий хан!

– Кто-то всё же может, – усмехнулся шаман. – Как-то же всесветлейший отдаёт приказы своим детям, получает изысканные яства, награбленные богатства, редкостные вещи и новых наложниц в гарем. Великому хану едва за шестьдесят, и желание вкушать плоды своих побед не могло покинуть его столь рано.

– Добычу свозят к каждому из двенадцати городов, – ответила колдунья. – Туда же сгоняют рабынь для гаремов, ибо у Великого Хана по тысяче наложниц в любом городе. Даже дети всесветлейшего посещают несколько городов подряд, и никто не знает, в каком именно из них они падали ниц перед Кил Им Пахом!

– Как же он отдает приказы армиям, что вторглись в земли Людей? – поинтересовался Трэрг. – Гонцы тоже по очереди объезжают несколько городов и только потом отправляются разносить повеления?

– Именно так! – подтвердил Паладин Ли. – Ещё говорят, что Некромант даровал Кил Им Паху могучий артефакт, волшебство которого позволяет голосу всесветлейшего достигать ушей своих сыновей мгновенно, невзирая на расстояния!

– Значит, нам требуется изловить любого из его сыновей, – подытожил Трэрг. – Кто может знать, где искать ближайшего из них? Не мог же всесветлейший отправить в Авлию с войском их всех, они же передерутся из-за добычи!

– Сыновья Кил Им Паха опасаются за свою жизнь гораздо сильнее, нежели сам Великий Хан! – возразил Паладин Ли. – Они ненавидят друг друга! Каждый из них желает занять после смерти всесветлейшего его место и потому подозревает братьев в заговорах и намерениях подослать убийц и отравителей! У них двойников ещё больше!

– Нам не обязательно хватать отпрыска светлейшего за его лживый язык, – шаман на мгновение задумался. – Достаточно дать ему понять, что его драгоценная жизнь в смертельной опасности. Как только сын воззовет к папёнке посредством артефакта Некроса, я почувствую его.

– Тогда способ есть! – оживился Паладин Ли, и его черные узкие глаза

вспыхнули торжествующим огнем. – Пятый сын Кил Им Паха – Щан Им Пах! Он нужен тебе, Посланник Богов! Великий Хан доверил ему армию в четыре миллиона сабель и послал покорять земли Орков! Но Щан Им Пах не преуспел, потерял одиннадцать из каждых двенадцати воинов и вернулся ни с чем. Говорят, что он был осмеян братьями и впал в немилость у Великого Хана. Всесветлейший лишил его доли добычи в предстоящей войне и отправил торговать рабами. Теперь Щан Им Пах покупает у своих братьев захваченных пленников и продаёт их Гномам.

– Разве Гномы ещё покупают рабов? – удивился Трэрг. – Я полагал, что с началом войны ворота в царство Гномов закрылись надолго...

– Поначалу так и было, – ответила Чун Ин Пат. – Но потом они распахнулись и с тех пор не закрываются и на день! Оценщики Гномов принимают рабов нескончаемым потоком, и Щан Им Пах постоянно торгуется с ними, ибо братья выставляют ему самую высокую цену, из-за чего Щан Им Паху приходится уступать рабов Гномам с минимальной наценкой. Я слышала, что некоторые партии он вынужден продавать даже в убыток, ибо дороже обходится прокормить воинов и рабов, пока они пересекают Ратхаш. И множество пленников, за которых он уплатил братьям, умирают в пути. Убей его, Посланник Богов! – Лицо колдуньи исказила гримаса ненависти, и её змеиный язык затрепетал от ярости. – Это его тумены отобрали у меня мой оазис и убили множество моих детей! Врагов было столь много, что жуткая магия Чун Ин Пат не смогла сразить всех! Паладин Ли спас Чун Ин Пат и последних её детей от смерти, и с тех пор мы скрываемся от всех и расширяем Орден, дабы отомстить! Убей Щан Им Паха, о Могущественный!

– Огненный Смерч, воины пленили тхи-хана, – Гнарг Твёрдая Рука подъехал к Трэргу, и увенчанные красными косынками к'Зирды затрепетали при виде надвигающегося бронированного гиганта, восседающего на не менее огромном скакуне, закованном в сталь от когтей до клыков. В одной руке могучий Орк сжимал окровавленный хрардар, в другой, выпрямив её полностью, удерживал за ногу облаченного в дорогой халат песочника. Болтающийся вниз головой тхи-хан бы объят ужасом и полумертв от страха. – Вот только сей сиятельный вельможа сэкономил на глотке зелья хфат-хут и потому в момент пленения сходил под себя от избытка чувств! Теперь от него плохо пахнет.

– Отдай сиятельного тхи-хана светлым паладинам, Гнарг Твёрдая Рука! – произнес Трэрг на языке пустыни. – Они справятся о его самочувствии, а заодно расспросят о том, где же нам искать его повелителя, хана Щан Им Паха. Того самого, что командовал вторгшимися в Ругодар

туменами.

– Что?! – взревел клыкастый гигант, замахиваясь хрардаром так, словно собирался отсечь пленнику ногу. – В моей руке один из тех, чьи смрадные сапоги попирали мою Родину?! – Голос Орка низко завибрировал от ярости. – Огненный Смерч! Позволь, я сам побеседую с сиятельным!

– Я не нарушал границ Ругодара! – истерично заверещал тхи-хан, чувствуя приближение жестокой и мучительной смерти. – Мой тумен не смог переплыть Симиллу! Она разлилась необычайно! Мы даже не пытались! Не убивайте меня, я всё скажу!!! Клянусь Гремучей Праматерью!!!

– Отдай его паладинам ненадолго, Гнарг, – Трэрг придал своему голосу кровожадные интонации. – Если они не смогут выяснить у светлейшего хана все подробности, то заберешь его себе!

Гнарг Твёрдая Рука с исполненным разочарования рычанием швырнул песочника в толпу красных косынок, и тот шлепнулся в песок, поднимая облако пыли. Паладины немедленно схватили тхи-хана и потащили к оазису, на ходу извлекая всевозможные колюще-режущие инструменты и потрясая ими перед его физиономией. Ждать пришлось недолго. Спустя несколько минут Паладин Ли восторженно поведал Посланнику Небес о плодах успешного допроса:

– Главный лагерь хана Щан Им Паха расположен пред воротами в царство Гномов, – Великий Магистр довольно потирал шестипалые руки, удаляя с ладоней потеки крови тхи-хана. – Ещё один расположен в десяти феракхах в глубь Ратхаш, там рабов сортируют по качеству товара. Но в обоих лагерях командуют двойники Щан Им Паха! Настоящий же хан скрывается под защитой своих туменов в каком-то из трех оазисов, каждый из которых окружен кольцом из десяти полных туменов! Но в каждом из них по шесть ханов, и который из них настоящий, никто не знает!

– Ну, кто-то наверняка знает, и даже много кто! – злобно захохотал Гнарг Твёрдая Рука. – Иначе двойники давно утертвили бы хана и перебили друг друга в попытке занять его место!

– Времени разбираться, кто из них кто, у нас нет, – Трэрг окинул взглядом поле боя, убеждаясь, что сражение полностью завершилось, и погасил Пыльную Бурю. – Посему атакуем каждый из оазисов. Светлые паладины послужат охране приманкой, ухтаны врага не упустят шанса одержать героическую победу над тремя сотнями плохо вооруженных противников.

Несколько минут было потрачено на обсуждение плана действий,

после чего оркская лавина выстроилась в походный порядок и поскакала прочь, поднимая за собой облако песчаной пыли. Паладины проводили их воодушевленными криками, схватили пленного тхи-хана и поволокли его к заранее открытому portalу. Орден храбрых Рыцарей прошел чрез черное сияние, и портал угас, оставляя их в двух феракхах пути от ближайшего из оазисов Щан Им Паха. Паладины, пылая праведным гневом, весьма воинственно выстроились в атакующие ряды, и Великий Магистр подбежал к сжавшемуся в комок на горячем песке тхи-хану.

– Пошел прочь, жалкая мокрица! – Паладин Ли отвесил пленнику изрядного пинка. – Беги в оазис и объяви Щан Им Паху волю Ордена Паладинов! Пускай он немедленно сдаётся и бросит к нашим ногам свои богатства! Иначе мы убьём его и всех его подручных! Торопись! – тхи-хану достался ещё один пинок. – Я не собираюсь ждать! Мы уже идем за жизнью Щан Им Паха!

Великий Магистр направил на пленника тяжелый боевой жезл Некроса, и тхи-хан опрометью бросился бежать, быстро исчезая среди барханов. Спустя непродолжительное время со стороны оазиса показалась тысяча скакунов, несущих на себе тройки змееязыких воинов. Заметив увенчанных красными косынками светлых паладинов, ухтаны провизжали команду к атаке, и сидящие за спинами возниц лучники спустили тетивы. Поток стрел взмыл в воздух, но внезапно увяз в воздушных массах, незримо затвердевших до состояния камня. Стрелы беспорядочным дождем рухнули на головы атакующих, причиняя раны некоторым из них, и Великий Магистр издал победный визг. Он вскинул боевой жезл и испустил в неприятеля Боевой Пульсар. Сгусток бурлящего белого пламени ударил в центр мчащейся в атаку тысячи и вдруг сменился ужасающим взрывом, вздымая всюду исполинские клубы песка. Из образовавшегося облака пыли ввысь взметнулся громадных размеров Огненный Смерч, и завывающая пламенными потоками воронка ринулась пожирать врагов. Объятые огнем и охваченные ужасом к’Зирды бросились врассыпную, стремясь спасти свои жизни. На одинокую человеческую фигуру в оркских доспехах шамана, появившуюся в стороне прямо из ниоткуда, никто не обратил никакого внимания.

Остатки неприятельского отряда сломя голову умчались обратно в оазис, и вскоре оттуда выдвинулась огромная армия. Многие десятки тысяч к’Зирдских воинов, только что глотнувшие зелья, мчались в атаку, исступленно визжа от бешеной ярости. Атакующие растянулись широким фронтом, стремясь смести жалкую кучку непонятно откуда взявшихся врагов, и на скаку испускали целые океаны стрел. Но на подлете к отряду

красных косынок потоки метательных снарядов угодили во внезапно разразившуюся Пыльную Бурю и были сметены ударом воздушных масс. Взбесившиеся клубы песка ринулись навстречу наступающим туменам, опрокидывая лошадей и расшвыривая всадников, словно невесомые шары перекасти-поля. Над левым флангом неприятеля вспыхнула обширная туча Огненного Дождя, заливая замешкавшиеся тумены густым ливнем пылающих капель, правый фланг захлестнули потоки дождя кислотного, заставляющего дымящихся от ожогов песочников падать с брыкающихся коней и с истеричными криками кататься по песку. Наступление смешалось в один большой кавардак, и стремящиеся выйти из-под ударов стихий тумены сталкивались друг с другом, ещё более увеличивая потери и неразбериху.

По другую сторону оазиса, из глубины пустыни, бесшумно вышла оркская лавина, и закованные в сталь тысячи клыкастых гигантов пустили скакунов в атакующий разбег. Охрана оазиса заметила стремительно приближающуюся атаку Детей Ругодара, но удержать удар бронированного тарана не смогла. Лавина захлестнула оазис, и к только что покинувшему его туменам поспешили гонцы, несущие панические вести. Уцелевшие среди буйства боевой магии тхи-ханы попытались направить свои тумены обратно, дабы защитить оазис, но управление было потеряно, и совладать с неразберихой не удавалось. Обезумевшие от боли и страха скакуны метались в разные стороны, попадая то под огненные, то под разъедающие капли, и в ужасе бросались прямо в потоки Пыльной Бури, дабы избавиться от вгрызающихся в кожу огня и кислоты. Кони кувыркались по барханам, подставляя пылающее болью тело под режущие песчаные струи, их седоков вышвыривало из седел или калечило под тяжестью навалившейся сверху конской туши. Оставшиеся без всадников лошади в панике мчались в пустыню, потерявшие ориентацию посреди Песчаной Бури змеиные языки ползли кто куда, и оазис оказался захвачен Орками задолго до того, как тхи-ханам удалось вывести остатки войска на свободное от буйства заклятий место.

– Огненный Смерч, ты почувствовал артефакт Некроса? – тяжело дышащий Гнарг Твёрдая Рука осадил коня подле Трэрга, стоящего посреди разгромленного оазиса.

– Нет, – разочарованно поморщился шаман. – Никто не повелевал магией некромосов. Вряд ли настоящий Щан Им Пах был здесь. Он бы не упустил случая воззвать о помощи к папеньке или к кому-нибудь кривенькому, облаченному в черный балахончик.

– Посланник Богов! Мы пленили двойников Щан Им Паха! – раздался

довольный вопль на языке пустыни, и Трэрг с Гнаргом обернулись на звук голосащих к'Зирдов.

Из ближайшего глинобитного строения толпа паладинов вытаскивала двоих упирающихся песочников, облаченных в дорогие шелка и густо увешанных драгоценностями. Пленённые змеиные языки верещали, обещая презренным краснокосяночникам невообразимо жуткие и мучительные пытки. В ответ паладины осыпали их насмешками и пинками, не забывая отбирать драгоценности. Похожих друг на друга, как две капли воды, вельможных к'Зирдов швырнули под лапы оркских скакунов, и конь Трэрга, ловко извернув шею, ухватил одного из них за ногу. Песочник дико заверещал, ещё больше зля коня, и оркский тяжеловес сомкнул пасть, перекусывая двойнику ногу пополам. Обливающийся кровью к'Зирд упал на песок, забившись в судорогах, и его близнец задохнулся криком ужаса.

– Хочешь остаться без ноги, как твой соратник? – прорычал Гнарг Твёрдая Рука, прижимая его к кусту суховея копейным остриём хрардара. – Издай вопль в знак согласия!

Смертельно бледный к'Зирд стиснул кривые зубы, боясь испустить хотя бы малейший звук, и отчаянно замотал головою в знак того, что желает остаться невредимым.

– Говори, где сейчас Щан Им Пах! – потребовал Паладин Ли. – Или я сам отгрызу тебе ногу!

– Он в своём оазисе! – затараторил двойник. – В самом дальнем от врат в царство Гномов! Никто не ожидает, что Щан Им Пах станет жить столь далеко от места торгов! Поэтому оазис безопасен!

– Ну, так уж и безопасен! – скептически хмыкнул Гнарг Твёрдая Рука. – Сколько там охраны?

– Двенадцать туменов! – выпалил двойник. – Самые отборные воины его армии!

– Уже только по этому признаку его братцы могут обо всём догадаться, – глубокомысленно изрёк могучий Орк. – А этот Щан Им Пах не слишком-то хитёр для к'Зирда!

– Великий Магистр знает, что необходимо предпринять, – изрёк Трэрг и отвернулся от пленника.

Орава паладинов набросилась на обоих двойников и потащила их прочь. Вскоре подробное описание местности, в которой находится оазис Щан Им Паха, было представлено вниманию шамана. На окраине разгромленного оазиса длинной черной стеной вспыхнул портал, и оркские тысячи, с невероятной слаженностью выстраивающиеся прямо на ходу в походный порядок, в несколько минут покинули местность. Поредевшая

вдвое к'Зирдская армия вернулась к оазису лишь спустя четверть часа и не нашла там ничего, кроме множества трупов своих соплеменников.

На новом месте события развивались более удачно. Толпа светлых паладинов подтащила двойников хана на расстояние прямой видимости от оазиса, и Великий Магистр повелел тому, что остался невредим, тащить на себе покалеченного. Двойник долго волочил за собой раненого соратника, после чего был замечен часовыми, и к нему выслали отряд всадников. Двойников подобрали и немедленно увезли в глубь оазиса, и вскоре в опоясывающем его лагере была объявлена тревога. Что наговорили полумертвые от ужаса двойники Щан Им Паху, можно было только догадываться, но эффект превысил все ожидания: ухтаны, сжимающие в руках бурдюки с зельем хфат-хут, бегали среди своих солдат, словно мокрицы по сводам нор песчаника, торопясь опоить подчиненных дурманящим зельем. Десятки тысяч змеиных языков бежали к своим лошадям, на ходу надевая на себя нехитрые доспехи пустыни, и тумены телохранителей спешно перегораживали входы в оазис сколоченными из остро отесанных бревен баррикадами.

Трэрг отыскал в небе птицу и посмотрел на оазис с небес Взглядом Зверя. В первый же миг в глаза бросались плоды победного шествия к'Зирдских полчищ по землям Людей. Ханский оазис ломился от обилия всевозможной добычи, за которое неудачливому полководцу Щан Им Паху наверняка пришлось выложить перед своими немилосердными братцами кучу золота. И баснословные расходы сии пресветлый хан окупает работоторговлей, денно и ночью торгуясь с Гномами в поте лица. И хотя живого товара в ханском оазисе заметно не было, почти вся его территория более походила на склад, нежели на жилое место. Всюду были устроены навесы, под которыми простирались залежи набитых добром тюков, стояло множество человеческих телег с добычей, лежали штабеля бревен и груды металлических слитков. Даже запасы воды ханские слуги сохраняли не в привычных бурдюках из лошадиной кожи, а в добротных бочках, одного взгляда на которые было достаточно, дабы понять, что изготовлены они руками человеческих мастеров. Трэрг оглядел центральные строения оазиса, явно выложенные не так давно из камня, привезенного опять-таки из человеческих земель, и не смог упрекнуть Щан Им Паха в отсутствии основательности. Пятый сын Кил Им Паха, потерпевший неудачу на военном поприще, похоже, всерьез планировал добиться успехов на ниве работоторговли и загодя подготавливал для себя надежное укрытие. Судя по количеству возов, груженых камнем, что были скоплены подле оазиса, сей предприимчивый делец собирался выстроить здесь оборонительные

рубежи, являющиеся для Ратхаш настоящей крепостью. Что ж, сейчас случатся события, которые ещё более утвердят хана в правильности выстроенных планов. Если, конечно, хану повезет выжить в ходе этих самых событий.

Шаман поднял птицу повыше, дабы случайно не погубить невинное существо, и вызвал в небе над оазисом кроваво-бордовый грозовой фронт Расплавленного Камнепада. Стремительно набухшее огромными язвами небо исторгло из себя море кипящей лавы, и её потоки с леденящим душу завыванием ринулись вниз, заполняя воздух кипящими хвостами следов. Расплавленный каменный пресс исполинским молотом обрушился на оазис, и всё вокруг потонуло в громадном облаке взрыва. Ввысь взметнулось море пламенеющего песка вперемешку со всевозможными обломками, изорванными телами и каменным крошевом, сквозь которое тускло просвечивали темно-оранжевые вспышки новых разрывов. Окружающие оазис тумены, не видя врага, беспомощно скакали вокруг оазиса, ежесекундно теряя десятки воинов в захлестывающих всё вокруг потоках осколков. Некоторые из них, ослепленные дурманом зелья, мчались в самый центр оазиса во спасение своего повелителя и мгновенно погибали в бушующей ярости расплавленного камня. Остальные продолжали бестолково кружить подле превратившегося в огненную геенну облака песка, пыли и пламени. Несколько туменов ринулись в глубь пустыни, стремясь отыскать противника, но не нашли никого. Следы паладинов обрывались посреди барханов, и преследователи даже копали песок, рассчитывая выкопать укрывшихся краснокосыночников, но все усилия были тщетны.

Пока армия Щан Им Паха бестолково металась вокруг оазиса, Трэрг подхватил несколько мощных магических потоков и добавил неприятелю забот. Горизонт на севере вздыбился бурунами Песчаной Бури, и разогнанные до разрезающей плотью скорости потоки песка вспороли змееязыкое море. С востока мимо оазиса поползла гигантская Волна Пламени, пожирая спасающихся от Бури врагов, и очень быстро туменам Щан Им Паха стало не до своего повелителя. Убедившись, что армию хана постигла полнейшая дезорганизация, Трэрг прислушался к магическим потокам. В их течениях не было следов энергий Некроса, и это заставило шамана нахмуриться. Неужели он снова не нашел настоящего Щан Им Паха? Или хан змеиных языков погиб под камнепадом? Но Трэрг специально наносил удар таким образом, чтобы центральные строения оазиса, где находился родник, а заодно и ханские покои, пострадали минимально. Либо хан погиб случайно, либо забился поглубже и

притворяется мертвым. Дабы подтвердить или опровергнуть сию догадку, Трэрг создал над центром оазиса Кислотный Дождь, и ливень кислоты хлынул на разрушенные строения. Несущие с собою жестокие ожоги и ядовитый пар капли захлестнули разбитые строения, и спустя пятьдесят ударов сердца магические потоки завибрировали отголосками чуждой живому миру энергии.

Шаман потянулся сознанием к мертвенно-монотонной вибрации и устремился за её потоком. Хан Щан Им Пах взывал к своему отцу, и артефакт некромосов нёс его исполненный паники зов сквозь пространство. Лишенная жизни энергия Некроса несколько раз отразилась от небесного купола к земной поверхности и обратно, после чего привела Трэрга к поистине огромному городу к'Зирдов. Великое множество двух-трехэтажных глинобитных домов раскинулось посреди пустыни грязно-желтым морем, стиснутым бесчисленными палатками и лежанками воинских лагерей. Миллионы змеиных языков населяли сей город, и окраины, и улицы его были наполнены воинами, стоящими на страже покоя всесветлейшего. В центре бескрайнего города возвышался высокий, по к'Зирдским меркам, дворец из настоящего камня. Дворец был не нов, но весьма обширен. Несколько рядов крепостной стены отгораживали его от остального города, и за стеной этой скрывалось невиданное для Ратхаш великолепия: желтоватая почва, покрытая множеством арыков, несла на себе выгоревшую под знойным солнцем траву, чахлые пальмы и множество тщедушных кустов со сморщенными от перегрева мелкими листьями.

Прыгающий вверх-вниз поток мертвой энергии устремился в самый центр дворца, мимо каменных чаш бассейнов, до краёв наполненных водою; и мимо мраморных залов, устланных редкими коврами и украшенных золотыми изделиями безвкусно, но весьма обильно. Вибрации Некроса проникли в покои великого хана и излились в крупный артефакт некромантов, созданный из странного материала, гладкого, легкого и непрочного, лишенного не только углов и шероховатостей, но и души. Мертвая энергия заполонила мертвый артефакт, и на его поверхности вспыхнули переливы огоньков светящихся кристаллов. В следующий миг посреди творения Некромосов разверзлось окно, в котором возникло весьма перепачканное и ещё более испуганное лицо Щан Им Паха, и Трэрг узнал в загадочном артефакте довольно точное подобие волшебных окон, что вспыхивали во Дворце Элефендила Эльфийского. Щан Им Пах что-то панически заверещал, и из глубины покоев к волшебному окну подошел немолодой к'Зирд в халате, сотканном из золотых нитей и расшитом бриллиантами столь густо, что отсветы волшебного окна заставляли

поверхность халата блистать. Змееязыкий старик молча вскинул скрюченную руку, и следовавшие за ним по пятам слуги с опахалами в руках бросились прочь из покоев. Среди разбегающихся ханских придворных Трэрг заметил нескольких обнаженных человеческих дев в рабских ошейниках и устало вздохнул. Люди безнадёжны. Они даже честью могут пожертвовать ради сохранения собственной жалкой жизни, что уж там говорить о каком-то нелепом величии своего народа...

Далее наблюдать за мертвой энергией смысла не было, и Трэрг, стоящий на проломленной крыше центрального строения посреди пылающего оазиса, открыл портал прямо в покои великого хана. Сбивчиво вещающий с волшебного окна ханский сын первым заметил вспыхнувшую за спиной отца изнанку магических потоков. Он закричал, тыкая пальцем за спину всесветлейшего, и Кил Им Пах резко обернулся, натываясь на стальной взгляд высокого мускулистого человека в шаманских доспехах Орков. Узкие глаза великого хана расширились от страха, его рука метнулась к висящему на поясе небольшому боевому жезлу Некроса, и всесветлейший испустил в Трэрга длинную цепочку заклятий. Боевые Пульсары некромосов ударили в шамана и бесследно растворились в нём, словно дуновение легкого ветерка в бескрайней морской поверхности.

– Ты ошибаешься! – что есть силы завизжал великий хан, пятясь от неторопливо приближающегося человека. – Я не Кил Им Пах! Я его двойник! Кил Им Пах там!

Увешанный драгоценностями к'Зирд одной рукой тыкал в пусковой кристалл укрепленного на поясе Магического Щита некромантов, другая его рука, выронив боевой жезл, указывала в сторону дверей, из которой в покои уже врывались слуги и телохранители. Но магические потоки вкупе с отчаянным ужасом во всесветлейших глазах и глазах остолбеневшего посреди волшебного окна Щан Им Паха выдавали истинное положение вещей. Трэрг коротким движением погрузил в Оцепенение десятки летящих в него метательных кинжалов, дротиков и самих метателей и с неуловимой глазу скоростью выхватил из-за спины меч. Черная молния зачарованного клинка с хищным свистом рассекла воздух, проходя сквозь защиту Некроса так, будто таковой не существовало вовсе, и Кил Им Пах схватился руками за шею, пытаясь удержать падающую с плеч голову. Шаман дождался, пока брызгающее кровью тело рухнет, сделал шаг к валяющейся голове великого хана и ленивым движением вытащил из Оцепенения один из застывших в спрессованном воздухе дротиков. Трэрг с силой вонзил его в пол, раскалывая мраморную плиту, поднял отрубленную голову Кил Им Паха и насадил её сверху.

– Думается мне, – глубокомысленно изрёк шаман, устремляя взгляд на едва живого от ужаса Щан Им Паха, – что Ратхаш нужен новый великий хан. Занятно было бы узнать, кто же займет его место... У покойного было столько сыновей! Правда, не все они осведомлены о трагической кончине своего папеньки, но как раз это можно исправить.

Трэрг одним движением собрал в кулак несколько исполинских магических потоков и в мгновение ока отбросил их прочь. Из покоев Кил Им Паха во все стороны ринулась яростная взрывная волна, и ханский дворец разлетелся на куски, разорванный мощнейшим взрывом. Когда пыль начала рассеиваться, стиснутые Оцепенением к'Зирды исполнились первобытного ужаса, ибо вокруг них не было более ни дворца, ни крепостных стен, ни даже залежей руин. Во все стороны простиралось поле обломков, протянувшееся далеко за пределы того места, где несколько мгновений назад стоял ханский дворец. Шаман окинул взглядом изрядно расчищенный от построек центр города, на который низвергался дождь из взлетевших в воздух обломков дворца и прочих строений, вперемешку с золотыми монетами и иными богатствами. Множество повыскакивавших при звуке взрыва из своих домов песочников бросались прямо под каменный дождь, стремясь добраться до падающего золота прежде остальных. Низвергающиеся обломки убивали и калечили многих из них, но сие никак не останавливало остальных. Трэрг посмотрел на трясущего в волшебном окне отвисшей челюстью Щан Им Паха и невозмутимо заявил:

– Я оставляю голову всесветлейшего на этом месте. Для всеобщего обозрения, дабы никто не усомнился в правдивости ваших рассказов. – Он движением руки выставил вокруг нанизанной на дротик головы Кил Им Паха сферу из спрессованного до твердости камня воздуха. – Каждый сможет лицезреть великого хана, и никто не сможет притронуться к его голове. Поведайте же наследникам всесветлейшего о том, что несметным богатствам великого хана срочно нужен новый хозяин!

Шаман убедился, что сыплющиеся с неба обломки дворцовых стен и куски всевозможных драгоценностей не расшибут в кровавую лепешку никого из застывших вокруг отрубленной головы свидетелей, снял с них Оцепенение и исчез в черном дрожании портала. По другую сторону его встретил Гнарг Твёрдая Рука, восседающий на коне впереди изготовившейся к немедленной атаке лавины. Безбрежное море песка вокруг стальных рядов было пустынно, лишь вдали орава увенчанных красными косынками к'Зирдов увлеченно обшаривала трупы, густо усеивающие подступы к небольшому оазису. Трэрг мысленно улыбнулся. Пока его не было, лавина не тратила время впустую, и оазис Чун Ин Пат

вновь стал логовом великой колдуньи. Или обителью Белой Девы. Или цитаделью Ордена Паладинов. В любом случае на пользу.

– Тебе удалось найти нору Кил Им Паха? – клыкастый воин нахмурился, глядя, как угасает портал за спиной шамана. – Мы вновь потерпели неудачу? Отменить готовность к атаке?

– Всё случилось много лучше, нежели мы ожидали, – отвечивал Трэрг. – Некромант действительно одарил Кил Им Паха и его сыновей магическим артефактом, дающим право вести разговор сквозь любые расстояния. Как только Щан Им Пах всерьёз забеспокоился за свою жизнь, он воззвал к отцу, и течение мертвой магии Некроса привело меня прямо в личные покои Кил Им Паха. Я избавил всецветнейшего от непосильной ноши, которой была его голова, и водрузил её на кол посреди города. Для убедительности ханский дворец пришлось разрушить, зато теперь Ратхаш быстро узнает о смерти великого хана. Щан Им Пах уже лихорадочно соображает, как забраться на его место, пока любящие братцы не озадачились тем же вопросом. – Трэрг потянулся к поводьям ожидающего его скакуна. – Объявляй отбой атаки, мы возвращаемся к Орде...

Внезапно медальон на его груди вспыхнул белым свечением, и исходящий от него теплый лучик целительной энергии отчаянно забился, словно пойманная в силки птица.

– Подожди, Гнар! – шаман предостерегающе вскинул руку, прерывая клыкастого гиганта, уже воздевшего ввысь хрардар в сигнале отбоя атаки. – Что-то не так! – Дрожащий целительный лучик донес до сознания шамана тревожный образ: его возлюбленная рыдала, сотрясаясь от горя и отчаяния, и тянулась к нему с мольбой о спасении. – Белый Маг взывает о помощи! – воскликнул Трэрг, и в следующий миг лучик оборвался.

Свечение его медальона затрепетало, и испускаемое им тепло поведало, что более не чувствует своего собрата. Шаман бросил своё сознание в стремительный полет сквозь исполинские пласты вселенской энергии, мгновенно пересекая бескрайнюю пустыню, зажег портал и одним прыжком переместился туда, где в последний раз находился медальон Белого Мага. Он оказался внутри каменного помещения, похоже, это первый этаж крепостной башни. Прямо у его ног лежала крохотная кучка растертого в мелкое крошево волшебного кристалла и смятых в растоптанное месиво нитей оправы. Вокруг, на каменном полу башни, распростерлись тела человеческих воинов, обездвиженные сильнейшими судорогами. От воинов обильно веяло энергией Некроса, однако сами они были ещё живы, за исключением одного. Прожженный заклатьем мертвой магии воин лежал в луже крови, и Трэрг узнал в нём Виконта Вэйдина. От

входных ворот башни остались лишь корявые обломки, болтающиеся в мощных дверных петлях, и перемежающиеся с всхлипами сдавленные крики Белого Мага доносились снаружи. И таяли, ибо потоки неживой энергии густо истекали с улицы, обволакивая её плач подобно толстому слою ваты.

Шаман тяжёлым и размеренным шагом неторопливо покинул башню, на ходу извлекая меч. Ожидаемых Детей Некроса на улице не оказалось, однако представшее пред ним зрелище не удивило его. Десяток эльфийских Железных Големов стояли поодаль от Башни, удерживая Магический Щит над прилегающим к входу пространством, ибо город подвергся штурму, и всюду кипело сражение. Потоки стрел и метательных снарядов низвергались с неба, круша и поджигая строения, полуразрушенная крепостная стена была заполнена воинами, укрывающими щитами лучников, беспрестанно пускающих стрелы в атакующих врагов. Меж излучающими защиту Железными Големами светился эльфийский портал, к которому шагал ещё один Гolem с раненым Эльфом на руках. Следом за ним двое эльфийских старцев, облаченные в гладкие серебряные доспехи, поблескивающие множеством светящихся кристаллов, несли Белого Мага, и рыдающая Айлани отчаянно билась в бессильном гневе, стиснутая железной хваткой.

Големы Эльфов среагировали мгновенно. Едва Трэрг прошел сквозь стену их Щита, могучие механизмы яростно взвыли, разворачивая к нему боевые жезлы, и исторгли в шамана множество мощнейших заклятий. Густые цепочки Боевых Пульсаров, режущие струи сверхбыстрых метеоров, взрывающиеся болиды, мчащиеся на огромной скорости, – исполинская мощь мертвой магии Детей Богов устремила к Трэргу, дабы изорвать шамана в кровавую труху. Один из эльфийских старцев обернулся на ходу, и Трэрг узнал посла Элехикара. Сжимающий локоть Белого Мага старец надменно скривился, желая узреть смерть шамана, и презрительная ухмылка застыла на его лице при виде немыслимого зрелища. Всесокрушающий поток заклятий невиданной силы бесследно таял, растворяясь в дрожащем подле шамана воздухе, словно капли дождя в безбрежной океанской купели. Трэрг поглотил бьющую в него энергию заклятий и одним движением отшвырнул обратно. Железные Големы брызнули сонмом обломков, исчезая в черно-оранжевых вспышках взрывов, и ливень осколков изрешетил идущего к portalу Гoleма, мгновенно превратив раненого на его руках в окровавленное месиво из разодранной плоти и волшебного металла. Завывание Гoleма медленно стихло, понижаясь в громкости звучания, и механизм безвольно рухнул.

Посол Элехикар что-то крикнул своему воину, схватил Белого Мага и бегом устремился к portalу. Эльфийский воин вскинул сразу два боевых жезла и осыпал Трэрга смертоносными заклятиями, преграждая ему путь. В следующее мгновение пламенеющий угольною чернотой клинок с хищным хрустом рассек его надвое, отделяя от туловища часть тела, и сияние эльфийского портала угасло пред самым лицом Элехикара. Посол по инерции пробежал несколько шагов и развернулся, одною рукою удерживая Белого Мага, всё ещё пытающуюся вырваться, другою же лихорадочно терзая некий волшебный артефакт, укрепленный на поверхности доспеха.

– Твой портал не пробудится здесь, – невозмутимо изрёк Трэрг, неторопливо приближаясь к послу. – Ибо магия Детей Богов ничтожна пред энергиями, пронизывающими мироздание. Твои усилия напрасны, посол.

– Ни с места! – взвизгнул старец. – Это объявление войны! Ты заплатишь жизнью за убийство Эльфов! На колени, презренный! Моли о пощаде, ибо мощь Вещего Эльсириолла уже мчит... Аааа!!!

Черный клинок короткой молнией метнулся к Эльфу и отсек удерживающую Белого Мага руку. Посол истошно закричал, падая наземь, и его доспех вспыхнул красными огоньками волшебных кристаллов. Упавшая Айлани вскочила на ноги и тут же бросилась к башне, вызывая к Вэйдину.

– Молись своему богу, Эльф, – медленно процедил сквозь зубы Трэрг, надвигаясь на Элехикара, – дабы я забыл о том, что случилось здесь только что. Ибо я занят Великою Войною и у меня нет времени воздавать Эльсириоллу по заслугам. Но если я ещё раз услышу об Эльфах хоть слово, то не стану дожидаться прибытия эльфийского войска. Я устремлюсь в Элеарэбил и превращу его в пропитанные смертью руины прежде, нежели кто-либо из дряхлых Детей Богов успеет пошевелить своим престарелым пальцем. И никакому Голему не достанет времени предотвратить вашу гибель! – Шаман поднес острое клинка к прозрачному металлу эльфийского забрала, и пытающийся отползть посол в ужасе замер: – Хорошо ли ты слышал мои слова, Сын Богов? Или боль затуманила твой рассудок?

– Я... – тяжело дышащий Эльф судорожно сглотнул, – услышал... я вас услышал!

– Да будет так! – Трэрг движением руки зажег портал. – А теперь отправляйся к Великому Князю с докладом. Он уже прячется за спины Големов в своей секретной зале. Будем надеяться, что они не испепелят тебя заклятиями, когда ты вывалишься из портала к ним под ноги.

Шаман схватил Эльфа за шею одною рукою и рывком поднял с земли,

ставя на ноги.

– А теперь, ПОСОЛ, – Трэрг с ненавистью выделил титул старца, – ПОШЁЛ вон!

Он зашвырнул Эльфа в подрагивающую чернотой гладь волшебного перехода и погасил портал. Оглядевшись, он увидел бегущих к месту боя воинов, прикрывающихся щитами от падающих с неба метательных зарядов. Солдаты сопровождали нескольких целителей, Трэрг кивнул им на вход в башню и сам проследовал туда же. Внутри его возлюбленная, скрывшись в сфере целительной энергии, изливала на неподвижного Виконта Вэйдина лечебные потоки. На теле Виконта уже не было ран, однако бездыханный воин по-прежнему не подавал признаков жизни. Остальные солдаты были уже на ногах и молча сгруппировались вокруг, взирая на мертвенно-бледное лицо своего командира.

– Он умер? – Трэрг подошел к целительной сфере вплотную.

Биение Жизни погасло, и Айлани шагнула к нему. Она обвила руками его шею и прижала заплаканное лицо к могучей груди шамана. Белый Маг уже не сотрясалась в рыданиях и внешне была спокойна, лишь слезы текли по её прекрасному лицу, омраченному тенью великой печали.

– Он умирает, – негромко произнесла она. – Я смогла лишь задержать его между жизнью и смертью... но это не продлится долго. Эльфийское заклятье разорвало ему сердце и обожгло кровь...

– Душа демона может спасти его? – Трэрг кивнул на улицу. – Там сохранилась одна.

– Душа демона?! – встрепелась Айлани. – Здесь? Ваше Величество, умоляю, позвольте мне поглотить её! Я смогу вернуть Виконта к жизни!

– Воины, – шаман обернулся к стоящим вокруг солдатам, – принесите сюда Железного Голема, что лежит на трупе эльфийского старца. Душа сего механизма не пострадала.

– В телах эльфийских Големов сокрыты души демонов Некроса? – пораженно воскликнул кто-то из магов. – Но... как такое возможно?! Ведь Эльфы защищают Парн от некромантии! И почему они напали на Её Величество?! Неужели они хотели похитить Белого Мага?!!

– Уточнить сии обстоятельства не у кого, – пожал плечами Трэрг, решив не разбивать Людям иллюзорную веру в эльфийскую непогрешимость посреди кровавой битвы. – И некогда. Несите Голема, я извлеку из него демоническую душу. Кто замещает Главнокомандующего?

– Я, Ваше Величество! – от устремившихся к выходу солдат отделился воин в доспехах легата. – Легат Даласар, к вашим услугам! – Военачальник без промедления принялся описывать обстановку: – Арзанна осаждена

войском Графа Нарлунга, его поддерживают к'Зирдские тумены и маг Эманор! Силы неприятеля весьма велики, но Лорд Эманор скрылся, едва появились Эльфы.

– Весьма предусмотрительно с его стороны, – коротко усмехнулся Трэрг. – Ибо репутация нового Короля Галтании в Эльсириолле несколько подмочена в свете недавних интриг.

– Ваше Величество! – раздался воинственный голос Первой Фрейлины. – Вот эта поганая железяка! – Десятка полтора воинов под руководством старушки втаскивали в башню разбитого Железного Голема. – Она рассыпалась на части по дороге! – Фрейлина потрясла какими-то кусками Голема, зажатыми ею в охапку. – Прикажете подобрать всё?

– Не стоит, – Трэрг направился к мертвому механизму. – Душа демона у него в груди.

Шаман несколькими ударами клинка рассек стальную грудь Голема и вырвал из неё короткий цилиндр, напоминающий обломок копья и изготовленный из волшебного минерала Некроса, столь же безжизненного и холодного, как заключенная в нём душа бесплотного существа.

– Держи, – Трэрг бросил Узилище души демона Белому Магу, и та ловко поймала его на лету. – Как свершишь исцеление, присоединяйся ко мне. – Он провел рукою по воздуху, зажигая портал, и обернулся к легату: – Отправляйтесь к войску, легат, и велите всем покинуть крепостную стену.

– Покинуть стену?! – Легат Даласар от изумления замер на полушаге. – Но... Ваше Величество, мы же не удержим город без крепостной стены! Неприятель сметет нас в считанные мгновенья!

– Поторопитесь, легат, – шаман коротким жестом прервал воина. – Ибо на стенах вскоре станет весьма некомфортно. Отводите воинов вниз и позаботьтесь о том, чтобы враги не проникли в город.

С этими словами Трэрг вступил в портал и вышел из арки посреди Башни Родбонга. Благородное строение встретило его радостным гудением мощных магических вихрей. Башня скучала в одиночестве, и возвращение Друга и Хозяина порадовало её. Судя по отпечаткам энергий, его возлюбленная несколько раз заглядывала в Башню, она искала что-то на складе лабораторных материалов, но никогда не оставалась в сооружении надолго, и пустующая Башня погружалась в сон от длительного безделья. Трэрг ласково провел рукой по каменной стене благородного строения. Более тебе скучать не придется, я принес тебе занятие, достойное защитницы столицы Королевства.

Шаман подошел к высокому стрельчатому окну и бросил взгляд вниз, в

кишащую неприятельскими войсками долину. Противник ликовал, видя, как защитники Арзанны спешно покидают крепостные стены, торопливо образуя позиции подле их подножия внутри города. Никто более не разил атакующих стрелами, не опрокидывал приставленные к стенам штурмовые лестницы и не обрушивал на головы врагов смертоносные заклятия. Фактически, город был уже захвачен – учитывая кратность перевеса в силах, победа нападающих стала лишь делом получаса. Трэрг многообещающе усмехнулся, глядя, как вражеские полки Людей вперемешку с к'Зирдскими туменами с удесятёренным усердием карабкаются на опустевшую крепостную стену. Военачальники противника не пожелали даже задуматься о причинах столь глупого маневра, предпринятого гарнизоном осажденного города. А зря. Военная мудрость гласит, что любой ход неприятеля стоит осмыслить, даже если на первый взгляд он кажется тебе бездарным. Ибо на войне бывает всякое... И всякое действительно случилось.

Могучая Башня Мага беззвучно загудела, взвинчивая резонирующие потоки до невообразимо высокого уровня, и изливающийся сквозь неё магический шквал Черного Рыцаря взвился ввысь, мгновенно возносясь на огромную высоту. Там, высоко в небесной выси, откуда Парн предстает взору огромным круглым шаром, потоки Башни остановили свой полет и свились в незримую и жадную воронку. Исполинские массы ужасающе ледяного воздуха дрогнули, теряя равновесие, и устремились внутрь её, обрушиваясь на столичную долину. Немыслимо холодный воздушный фронт в краткий миг захлестнул долину, заполняя её подобно чаше, и Трэрг подправил вибрации Башни, повелев ей следить за границами ледяной купели.

– Ваше Величество! – из его портала, едва переставляя ноги, вывалился Виконт Вэйдин. – Мы не удержим город без крепостной стены...

Он устремился к Королю, пылая надеждой убедить его отменить смертельно опасный приказ, пока ещё не стало слишком поздно, но замер, почувствовав невообразимо холодное дыхание ветра, врывающегося внутрь Башни из окон.

– Виконт, куда вы направились?! Извольте вернуться немедленно! – следом за Главнокомандующим в Башне появилась Белый Маг. – Вам нельзя двигаться! – Она решительно шагнула к Вэйдину и остановилась, почувствовав дыхание Смерти. Её глаза расширились: – Что... это... Ваше Величество, что вы сделали с долиной... – Она шагнула к одному из окон и невольно отступила назад, укрываясь коконом целительных энергий, дабы

спастись от безжалостного холода, рвущегося снаружи. – Это... ужасно...

– Этот приём мне показал один Лазурный чародей в Галтании, – невозмутимо объяснил Трэрг. – Подобным способом он сдерживал многократно превосходившие его воинов силы к’Зирдов довольно длительное время. Башня захватывает потоки холодного воздуха с весьма большой высоты, изливает их на землю и постоянно охлаждает, не позволяя нагреваться. Для приемлемой эффективности местность должна быть закрытой, дабы студёные воздушные массы держались в ней, словно в озере, и не растекались повсюду. Это место не идеально, но на долину мороза хватит.

Шаман велел Башне не допускать в окна холод и осмотрел результаты своей атаки. Тёплый воздух долины сменился на жуткой силы стужу за четыре удара сердца, и участь неприятельской армии была решена. На предельном морозе кровь в венах врагов превращалась в лёд, замораживая их прямо на ходу, и заледенелые трупы с глухим стуком падали наземь, покрываясь толстым слоем инея. Сотысячная армия, заполнившая собою столичную долину, лежала на промерзшей насквозь земле, и остекленевшие глаза вражеских воинов слепо взирали в небо. Туда, откуда в полнейшем штиле на их мертвые тела медленно опускались изящные хлопья бесконечно-белых снежинок...

– Они... замерзли заживо... не успев даже закрыть глаза... – потрясенно выдохнула Айлани и отвернулась, не в силах более видеть сию ужасающую картину, – как... жестоко... и беспощадно...

– Полагаешь, уместнее было бы их сжечь? – любопытствовал Трэрг. – Я обдумывал это, но отказался от подобного решения. Ибо неизбежно погибла бы почва и прилегающий к долине лес.

– Жаль, что подобным ударом нельзя очистить от врагов всю Редонию! – заявил Виконт Вэйдин и, тяжело опираясь на меч, побрел к арке портала. – Не помешает отвести ряды воинов подальше!

– Башня не допустит холод за городскую стену, – произнес шаман. – Но подниматься на стены более не следует. Отныне город можно покинуть только морем или порталом. Если мы победим в войне, я сниму заклятье. Если же нет, оно рассеется само, как только Сосредоточие Башни иссякнет.

– Будет исполнено, Ваше Величество! Я выставлю караул у ворот, дабы никто не открыл их даже случайно. – Главнокомандующий склонил голову в поклоне и скрылся в черном сиянии портала.

– Надо ли теперь перемещать наших подданных в Авлию? – Айлани взяла себя в руки, и затуманенный печалью взор её прояснился. – Если Арзанне более ничего не угрожает, возможно, легче оставить всё как есть?

Род Маара не откажет нам в поставках продовольствия.

– Близится решающая битва, – Трэрг убедился, что Башня строго удерживает границы запредельного холода, и подошел к возлюбленной. – Осталось лишь несколько дней. Армада Кил Им Паха движется к Авлии, и количество её сабель исчисляется десятками миллионов. В этом сражении нам дорог каждый клинок. Я открою портал в Авлию. Те, кто желает сражаться, пусть вступят в него. Мужам дадут оружие, жёнам – место у походного костра, где они станут обеспечивать нужды войска. Силою никого в тот портал гнать я не буду. Но тех, кто не пойдет сражаться за свою свободу, после войны я изгоню из Королевства. Мне безразлично, куда они пойдут, места ныне в человеческих землях достаточно. Но если кто-либо из малодушных пожелает вернуться, его ждёт смерть. – Он заглянул ей в глаза и закончил: – Мне ведомо, что участие в кровопролитных битвах разрушает сущность Белого Мага. Посему я не прошу тебя сражаться, но буду благодарен, если ты станешь исцелять раненых, которых станут выносить из боя. Ибо число их будет огромно и полковые целители не смогут облегчить страдания всем.

– Я пойду с тобой! – Айлани выдержала его взгляд. – Я обещала, что более никогда не подведу тебя, и я не нарушу обет! – Она взяла в руки его ладони: – Наша любовь отныне защищает меня от любых потрясений! Ибо храня меня, она хранит и наше дитя!

– Великие Боги послали нам сына? – лицо Трэрга просветлело, он подхватил Айлани на руки и закружил по зале. – Какая радостная весть! – Он поставил её на ноги и одарил горячим поцелуем: – Я видел в эту ночь во сне младенца! Он родится в степях Ругодара, как подобает воину, и станет доблестным мужем и достойным вождем! В день его появления на свет я подарю ему свой клинок!

– Возлюбленный мой! – Айлани обняла Трэрга и виновато прошептала: – У нас будет девочка!

– Девочка? – шаман на мгновение нахмурился. – Странно... Я так отчетливо видел сына... Словно сам Рыгдард Кровавый показал мне его лик... Ты уверена, любимая моя?

– Несомненно! – Айлани улыбнулась и с доброй насмешкой захлопала глазами: – Я же Белый Маг! Я чувствую наше дитя каждый миг! Девочка родится добра, милосердна и хороша собою!

– Что ж, раз Рыгдарду Кровавому угодно наделить нас дочерью – да будет так! – Трэрг улыбнулся и одарил её исполненным любви взглядом. – Однако теперь мне надобно хранить тебя весьма пристрасно! Я сотворю для тебя волшебный камень, дарующий Магический Щит, нужно только

подыскать добротный кристалл с большой энергоёмкостью...

– И мне придется жить внутри него, – засмеялась Айлани, – ибо он будет размерами с усадьбу! Лучше не отпускай меня от себя, возлюбленный мой! Когда ты рядом, я согреваюсь в твоих магических потоках, и даже ужасы кровавых сражений мне удастся переносить много легче. И потом, я желаю согреваться в тепле не только магических потоков! А ты можешь укрывать невидимостью не только себя, но и меня? – Она прижалась к нему всем телом и тихо выдохнула: – Такое заклятье могло бы весьма пригодиться... в перерывах меж битвами и делами государственными... как сейчас!

– Сейчас меня посреди пустыни дожидается оркская лавина, – Трэрг осторожно запустил руки в водопад её волос и ласково притянул Айлани к себе для поцелуя. – И доблестные воины изнывают в ожидании битвы. Посему мне необходимо покинуть тебя, но не позднее полуночи я вернусь за тобой. До того времени заверши все необходимые дела в городе. – Он поцеловал её вновь и заявил: – Но изготовить тебе что-нибудь для защиты не помешает. Тем паче, что посрамлённое сегодня эльфийское высокомерие может иметь последствия.

Шаман снял с себя медальон и несильно сжал его в руке. Его кулак медленно пропитался черным свечением, источающим темноту, способную затмить собою даже ночной мрак, и вновь вернул себе обычный вид. Трэрг разжал кулак. Медальон, лежащий на его ладони, сменил белое свечение на бездонно-черное. Антрацитовая бездна, заполнившая собою крохотный кристаллик, невольно притягивала взгляд призрачным шевелением невесомого черного тумана, крохотные клубы которого эфемерным кипением прорывались сквозь по-прежнему прозрачную поверхность медальона.

– Не снимай его, – Трэрг повелел золотой цепочке разорваться, протянул руки к шее возлюбленной, надевая на неё медальон, и приказал цепочке срастись вновь. – Пока я жив, он поглотит любые испущенные в тебя заклятья и перенаправит их в меня. Если же ты пожелаешь воззвать ко мне издали, то коснись его своим сознанием, и я услышу твой зов.

– Благодарю тебя, возлюбленный мой... – Айлани взяла Трэрга за руку, притягивая его ладонь к своему лицу, и прижалась к ней щекой, закрывая глаза. Незримый черный туман медальона невидимым доспехом обволакивал её тело. – Я сохраню себя и наше дитя для тебя... – Она посмотрела на шамана: – Но... что же теперь предпримут Эльфы? Ты сразил троих Детей Богов!

– Вообще-то двоих, – уточнил Трэрг. – У посла я отнял лишь руку.

Пусть его рассказ навеет Великому Князю некие думы. Однако вряд ли Элефендил Эльфийский пожелает вступать с нами в битву. Скорее, он предпочтет подождать развития событий. Если мы потерпим поражение в войне с песочниками, то Эльфы найдут способ вновь похитить тебя. Благо помешать им будет уже некому. Если же мы победим, то Дети Богов проявят свойственное им терпение и воззовут к твоей жалости спустя два лета, когда их дряхлым организмам понадобится вмешательство Белого Мага. Тем более, что магической энергии у них вновь в избытке и спешить некуда.

– В избытке? – Айлани нахмурилась с великим подозрением во взгляде. – Но откуда же? Эльфы вновь воззвали к Детям Некроса и торгуют с ними человеческой кровью?!

– Именно так, – спокойно подтвердил шаман. – Я прибыл на твой зов из лона Ратхаш. Там я... ммм... встретил нескольких к'Зирдов. Одного из них ты помнишь по нашему визиту в Проклятый Храм, – Трэрг невольно улыбнулся, – он справлялся о твоём здравии весьма усердно и даже завел себе спутницу в белых одеждах. Сей друг наш стал Великим Магистром Ордена Паладинов и ныне именует себя Паладин Ли. Он и его Белая Дева поведали мне, что врата в царство Гномов более не закрываются и принимают в себя рабов нескончаемым потоком денно и ночью. Как видишь, Дети Богов не теряют времени даром. Несложно понять, что у них новые договоренности с Некросом.

– Негодяй Эманор был прав, когда язвительно заявлял мне, что я ошибочно называю Детьми Богов только Эльфов! – запальчиво воскликнула Айлани. – Истинными были слова его, когда сей подлец изрёк, что некромосы тоже являются Детьми Богов. Вот уж точно! Они и Эльфы достойны друг друга! Я никогда более не исцелю ни единого Эльфа! Не желаю лечить торговцев кровью!

– Ты слишком строга к Эльфам, – пожал плечами шаман. – Они ведь никогда и не обещали, что прекратят торговлю кровью. Они обещали лишь не допускать некромосов в Эфрикк. Полагаю, Великий Князь попросту извлекает выгоду из сложившегося положения дел. Война уже идет, пленные захватываются, так почему не взять работорговлю в свои руки? Это привычно всем, и Гномам, и к'Зирдским работорговцам, и Некромантам. Князь Элефендил лишь восстановил обычный ход вещей.

– Десятки миллионов жизней в обмен на волшебную энергию?! – вспыхнула гневом Айлани. – Такого размаха работорговля ещё не принимала никогда! Это чудовищно! Это бесчеловечно!

– Вряд ли Детям Богов есть дело до человечности, – усмехнулся

шаман. – Кто бы они ни были, Эльфы ли, некромосы ли... Для них наша война не более чем возможность заключить меж собою выгодные сделки. Потому я не думаю, что Великий Князь пожелает вступить с нами в битву. Эльфам интересна не война, но выгода, которую она несет. А гибель двоих братьев Дети Богов стерпят, ибо сию трагедию уже не исправить, а новые жертвы не в их интересах. Ибо в случае противостояния Эльфам не избежать смертей, и Великий Князь понимает это. – Трэрг поправил лежащий на груди Айлани медальон: – Однако медальон сей некоторое время лучше не снимать.

– Я не расстанусь с ним никогда! – пылко заявила Айлани, прижимая дар возлюбленного ладонями к груди, и спросила, вспомнив бой Трэрга с Эльфами: – Коль речь повелась о защите, мне весьма любопытен один вопрос! Когда ты сражался с Големами Эльфов, они испускали в тебя множество ужасных смертоносных заклятий огромной силы. И заклятия сии растворялись в тебе бесследно, даже потоки метеоров и пылающие камни-болиды! Но они же суть твердые! Я ожидала, что они станут отскакивать от твоего Магического Щита, но вместо этого они канули в тебе, словно капельки дождя в океане! Как же такое возможно?

– Я не закрывался от них Щитом, – объяснил Трэрг. – С тех пор как полная сила вернулась ко мне, я увидел и познал многое, наблюдая за пронизывающими мироздание энергиями. Помнишь, ты говорила, что когда повелеваешь целительными потоками из своей белой сферы, то видишь биение жизней всего сущего, и жизнь эта есть даже у камня?

– Истинно так! – подтвердила Айлани. – И дерево, и камень, и сталь – всё вибрирует в жизненных потоках, просто потоки эти столь крохотны, что заметить их порою весьма непросто. Но они есть!

– Есть, – согласился шаман. – А знаешь, почему? Потому что всё сущее состоит из энергии, порождающей мироздание. Первичные потоки сжимаются многократно, обретая изрядную плотность, и появляется плоть. Энергия сжимается ещё сильнее – и возникает дерево. Концентрация всё выше и выше – и вот появились камни или сталь. Всё вокруг суть энергия, разнится лишь её плотность. И потому я более не закрываюсь Магическим Щитом тогда, когда нет необходимости защищать кого-либо, кроме себя. Мне легче и быстрее поглотить испущенную неприятелем энергию, нарушая её плотность. Сие позволяет не только защищаться, но и обращать вражеские заклятья против их хозяина, не тратя ни толики собственных сил.

– Как говорит Наставник, сие откровение надлежит без промедления запечатлеть! – негромко расхохоталась Айлани. – Я была уверена в том, что

всё именно так, как ты говоришь, но не знала, что твердое можно вновь превратить в магический поток, не подвергая разрушению! Интересно, а можно ли сотворить что-либо живое во плоти, из потоков, пронизывающих мироздание?

– Не знаю, – пожал плечами шаман. – Тут тебе виднее, ты же Белый Маг. Но раз чародеям под силу создавать Камнепады, Глыбы и Потоки Метеоров, то, вероятно, искусный волшебник, наделенный Великими Богами великой силою, может создать и нечто более сложное. Попробуй, когда появится немного времени. А сейчас мне пора.

Он на мгновение закрыл глаза, и Айлани ощутила привычный сдвиг исполинского пласта первичных энергий, пронзающего пространство. Спустя один удар сердца магические потоки сообщили ей о пробуждении мощного портала на центральной площади Арзанны.

– Переход в Авлию ты найдешь на главной площади, – сообщил Трэрг, – он достаточно велик и с легкостью впустит в себя десяток идущих рядом повозок. Поторопись, арка Башни погрузится в сон спустя четверть часа. Башня сосредоточилась на поддержании заклатья Смертельной Стужи, и её могучие вибрации нарушают течение магических потоков арки. Портал не продержится долго.

Шаман коротким движением руки открыл подле себя небольшое пятно перехода и исчез в угольно-черном трепете волшебных энергий. По другую сторону портала он первым делом узрел ораву паладинов, пристроившуюся к левому флангу ожидающей сигнала к атаке оркской лавины. Увенчанные красными косынками к'Зирды с весьма одухотворенными выражениями лиц организовали подобие строя вокруг Великого Магистра и победно высовывали вибрирующие раздвоенные языки. Судя по появившимся на них доспехам и сжимаемым в шестипалых руках новеньким саблям неплохого качества, светлые паладины облачились в трофейное снаряжение и испытывали теперь прилив храбрости. Увидев шамана, Паладин Ли тотчас поспешил к нему.

– Посланник Богов, – провозгласил он, – Орден Паладинов одержал свою первую победу и последует за тобой для великих свершений! Мы захватили у врага запасы зелья хфат-хут! Веди нас!

– Ага, веди их, Огненный Смерч, – негромко произнес Гнарг Твёрдая Рука на языке Ругодара, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. – Только где-нибудь в сторонке, дабы наши скакуны случайно не перетоптали могучих паладинов во время первой же атаки.

– Нельзя лишиться столь храбрых союзников, – Трэрг скрыл улыбку. – Сейчас я отыщу им занятие. – Он обернулся к Великому Магистру и

торжественно заявил на к'Зирдском: – Великие Боги наказали мне объявить Ордену храбрых Рыцарей свою волю! Могучие паладины не должны пасть в жестоких битвах все до единого! Вместо этого Ордену надлежит проявить хитрость и мудрость, достойную Рыцарей Пустыни! Пускай же паладины тайно проникают в ряды приспешников скверны Некроса, дабы ни один план презренных прихвостней Некромантов не укрылся от их зорких глаз! Здесь, в оазисе Белой Девы, отныне быть Цитадели Ордена! Её надлежит со временем превратить в достойную крепость и держать в великой тайне. Сюда будут стекаться все добытые у врага сведения, о которых хитроумные паладины станут сообщать Посланникам Богов, когда те попросят об этом! В помощь Великому Магистру я дарую волшебный камень Некроса! – шаман отстегнул от пояса мертвенно-хладный артефакт и бросил его предводителю к'Зирдов. – Сей камень укроет его плащом невидимости и позволит разить заклятьями из ниоткуда, сея смерть и ужас в рядах тех, кто посмеет приблизиться к Цитадели Ордена! Ступайте же, могучие Рыцари Пустыни, и исполните волю Богов!

Паладин Ли издал победный клич и воздел ввысь волшебный камень и боевой жезл Некроса. Орава красных косынок разразилась воодушевленным визгом и запрыгала от восторга. Великий Магистр торжественно поклялся, что воля Богов будет исполнена в точности, и Рыцари Пустыни галдящей гурьбой бросились к своему оазису. Похоже, известия о том, что идти в кровавую битву прямо сейчас не придется, подняли их боевой дух ещё выше, и энтузиазм паладинов подпрыгнул на изрядную высоту.

– Мы обзавелись лазутчиками в к'Зирдских рядах? – произнес Гнарг Твёрдая Рука. – Необычно!

– Три сотни к'Зирдов, опоенных хфат-хут, погибли в первом же бою в первые же его мгновения, – отмахнулся Трэрг. – А так от них будет некая польза. Если нам не победить, то всё это тлен. Если же мы одержим верх в главной битве, то рано или поздно сражения вернутся в пустыню. Клань доблестных Орков вновь станут ходить в рейды на песочников, и тогда шпионы сии окажутся нам весьма полезны. Ратхаш велика, мы не сможем вечно разыскивать тумены неприятеля в её безбрежных песках, а паладины укажут нам путь. Пока же пусть помогают тебе.

– В твоих словах есть мудрость, – согласился могучий воин и нахмурился: – Я не вижу более медальона на твоей груди. Всё ли в порядке с Белым Магом?

– Белого Мага пытались похитить Эльфы, – поморщился шаман. – Я успел едва-едва. Двоих из них пришлось убить, но, полагаю, Дети Богов не

устремятся в битву ради мести немедленно. Они либо проглотят это оскорбление, либо выждут более подходящий момент. Пока же Белый Маг вне опасности, и мне нужно скорее вернуться в Орду, ибо близится час решающей баталии.

– Возвращайся, – кивнул зеленокожий гигант. – Мы пополним походные бурдюки в оазисе красных шапочек и двинемся к караванным путям работорговцев, как велел Совет Кланов. К ночи соединимся с лавиной Кырда Широкая Ладонь и начнем атаки.

– Чем больший отрезок караванного пути будет охвачен паникой, тем быстрее сыновья Кил Им Паха поймут, что награбленные ими сокровища в опасности, – Трэрг достал из походной сумы кристалл, пламенеющий черным свечением. – Отдай это Дроргу Угадывающему Врага. В решающий миг сей кристалл донесет до меня его зов, и я вернусь за вами. До тех же пор наводите ужас на караваны песочников. Умерщвляйте работорговцев и громите повозки с добычей. Но не трогайте награбленное, бросайте всё на месте боя! Пусть рядовые к'Зирды растаскивают трофеи по пустыне, так слухи о вас станут распространяться быстрее. И помните: Совет Кланов запретил вам погибать в неравной битве посреди Ратхаш. Ваши хрардары потребуются в решающей баталии.

Глава тринадцатая

Великая битва

– Тревожные известия, тем более что половодье Симиллы вскоре пойдет на убыль, – Гнурд Пронзительный Взгляд подытожил рассказ Трэрга. – Если Эльфы озлобились на нас, придется ожидать удара в спину. Возможно, они пожелают атаковать нас прямо посреди решающего сражения, дабы мы не смогли помешать им захватить Белого Мага.

Собрание совета Альянса проходило посреди вытоптанного сотнями тысяч конских лап поля, при свете множества костров, разгоняющем ночной мрак. Напротив вождей разместились представители Альянса, само собрание окружала большая толпа человеческих солдат и магов, изъявивших желание внимать речам, что звучат на совете. Орда непрерывно двигалась к границам Авлии вторые сутки, останавливаясь лишь на несколько ночных часов, дабы позволить лошадям отдохнуть. Сегодня в полдень на горизонте показались отряды человеческих лазутчиков, преследуемые передовыми туменами к’Зирдов. Люди присоединились к Орде, но битвы не последовало: змеиные языки отступили без боя, умчавшись обратно на всём скаку. С того момента войско Альянса перешло на короткий шаг, дабы сохранять силы. Скорость движения замедлилась, но каждый понимал, что время, отделяющее их от решающего сражения, стремительно иссякает.

– Такое может случиться, – отвечал Трэрг. – И потому Белый Маг будет находиться подле меня постоянно. Боевые жезлы, волшебные артефакты, Летающие и прочие Големы Эльфов меня не страшат. Сколько бы их ни бросилось в атаку, я успею исполнить своё обещание. Я перемещусь в Элеарэбил и уничтожу его вместе с Магическим Барьером, что отделяет Эльсириолл от остального мира. Но если Дети Богов обрушат на нас Всепожирающий Огонь, то спасения не будет.

– До этого не дойдет! – воскликнула Айлани, вскакивая от волнения. – Я уверена, что Элефендил Эльфийский не решится на столь великое зверство! Он не может не понимать, что я никогда не стану исцелять его сородичей, если они свершат подобное! И никакое время не излечит сию рану, ибо я вряд ли переживу одновременную смерть стольких живых существ!

– Будем надеяться, что Эльфам сие ведомо, – старый шаман опёрся на

свой посох и с трудом опустился на седло, заменяющее ему скамью. – Пусть говорит Человек Номфор, ему слово!

– Мои лазутчики сообщают, что армада к’Зирдов остановилась на границе Авлии и Пустоши и более не движется. – Герцог Номфор поднялся со своего седла. – Вместо этого она прирастает с флангов, вытягиваясь вдоль границы в бесконечное построение. Армада песочников длится по фронту пятьдесят миль и в глубину свою тянется на сто рядов. Захваченные в плен шпионы змеиных языков рассказывают, что нам противостоит армия в двадцать семь миллионов сабель и ведут её пятеро сыновей Кил Им Паха. Ещё одна армада из пятисот тысяч сабель, ведомая шестым отпрыском всесветлейшего, движется на нас со стороны Мергии. О смерти самого Кил Им Паха пока ещё никто ничего не слышал. Также пленники говорят, что ханы желают навязать нам битву на границе Пустоши, ибо там тепло, просторно и нет крепостей и Башен Магов. Вторая же армада должна уничтожить или пленить всех гражданских, каковые укрылись в последних двух провинциях Авлии, после чего соединиться с основной армией. О второй армаде пусть расскажет Граф Рэйнор, Рыцарь-по-Праву. Его отряд следит за ней, ему и речь вести.

Герцог Номфор умолк, уступая право голоса Графу Рэйнору, и тот поднялся на ноги. Его плащ и доспехи покрывал густой слой пыли, свидетельствующий о том, что сей рыцарь провел в пути множество часов и спешил перед самым началом Совета.

– Вторая армада неприятеля идет медленнее обычного, – сообщил Граф Рэйнор. – Им приходится обходить разрушенные города и поля прошедших ранее битв. В сих местах свирепствуют болезни, ибо некому было предать огню тела погибших. Разлагающиеся останки обильно растасканы падальщиками по округе, и вспышки всевозможной заразы захлестнули земли павших Королевств. Живность заражена, течения рек несут вздувшиеся трупы, всюду полно грызунов и трупоедов, разносящих заразу ещё сильнее. Вторая армада перебила три собственных тумена, среди воинов которых вспыхнула холера, и с тех пор движется в обход мест былых битв. Пленники рассказывают, что поначалу хан велел хватать всех Людей, если таковых удастся отыскать, и отправлять их в рабских оковах в Галтанию. Однако после того, как среди подобных пленников половина оказалась заражена холерой, приказ был изменен на повеление убивать всех, кто попадется на глаза, посредством стрельбы из луков. Приближаться к убитым строжайше запрещено, и смертная казнь немедленно настигнет даже того, кто лишь попытался собрать с трупов трофеи. Посему путь второй армады весьма извилист, и мы ожидаем, что

она подойдет к Арденне не ранее, нежели через пять-шесть суток. Выяснить, желает ли хан разделить армаду и направить половину туменов на штурм Раканны немедленно или будет уничтожать авлийские провинции поочередно, не удалось. Однако все пленники утверждали, что их военачальникам известно о существовании у Орков некоего могущественного шамана. И потому хан не торопится загонять лошадей, предпочитая дать своим братьям возможность сразить Орков самостоятельно, благо сил у них для этого предостаточно. Это всё! – Граф Рэйнор исполнил головой короткий поклон всем присутствующим и занял своё место.

– Арденна не удержит натиск пятисот тысяч сабель, – вместо Герцога Номфора заговорил Король Авлии Домелунг. – Без армии ей не выдержать и дня осады. Мы понимаем, что исход войны и наша участь решается здесь, но если Арденна падёт, то к’Зирды хлынут в последние провинции Авлии, где в ужасной тесноте ютятся беженцы со всех человеческих земель. Одиннадцать миллионов детей, женщин и стариков – всё, что осталось от некогда огромного мира Людей. С их гибелью смысл нашей победы станет весьма ничтожным.

– Генеральное сражение необходимо давать здесь! – решительно заявил Трорг Дробящий Кулак. – Змеиные языки специально не идут на сближение, они желают воспользоваться великим численным перевесом и не имеющим препятствий пространством! Враги окружают нас в первые же часы сражения и будут стремиться уничтожить ударами со всех сторон. И наш расчет именно на такое их поведение! Орда сознательно вышла им навстречу. Змеиные языки облепят наши позиции, и их ханы пожелают истребить нас всех до единого. Битва покажет, что сильнее: великая доблесть или великая численность! Мы будем стоять насмерть до тех пор, пока не падет последний к’Зирд или Орк! Если же отступить к городам, то мы подвергнем ханов великому соблазну наживы! Они свяжут нас битвой и немедленно отправят все не занятые в сражении тумены вырезать и грабить последние провинции.

– Подобное развитие событий более чем возможно, – согласился Король Домелунг. – Однако же, как защитить население, когда вторая армада неприятеля обрушится на беззащитные провинции? Если все мы падём на поле брани, то смерть наших детей и женщин неизбежна, но если мы одержим победу здесь, а вернувшись домой, найдем там лишь трупы и пепелища, к чему нужна такая победа?! Тылы Орды остались в Ругодаре, половодье Симиллы надежно защищает ваши дома, нам же негде укрыть свои семьи, кроме как за собственными спинами!

– Если отправить десять миллионов Людей в Ругодар, – пробасил Дгарг Могучая Спина, – голод сразит их надежнее, нежели кривые сабли песочников. В наших станах остались лишь дети, подростки да вынашивающие младенцев женщины. Им не прокормить столько ртов. И вакрийским кораблям не причалить к скалам Ругодара! А сами о себе Люди в степи позаботиться не смогут, ибо слишком мягкотелы и неумелы! В ваших тылах осталось десять миллионов человек! Среди них полно мужчин, почему они не возьмут в руки оружие и не защитят свои города?!

– Волею Великих Богов, – глаза Короля Домелунга сверкнули злобой, но он умело управлял своей мимикой и интонациями, скрывая охвативший его гнев, – Люди созданы непохожими на Орков! Не каждый из нас воин! Но мы собрали сто пятьдесят тысяч воинов и три тысячи магов! Или наши союзники считают, что это не достойно уважения?

– Три тысячи магов собрали мы, – Трэрг поднялся, в зародыше пресекая разгорающийся конфликт. – Я вместе с лавинами Ругодара обошел Королевства Людей и собрал всех волшебников, кто уцелел в битвах. Человеческие государства пали, и две последние провинции Авлии до сих пор живы лишь благодаря Орде. – Он впери́л в Короля Домелунга жесткий и недвусмысленный взгляд: – Люди не смогли защитить себя, ибо гордыня и ощущение собственного величия разобщи́ли их. Только глупец и себялюбец мог не выучить сей урок! Лишь объединившись, Орки и маги могут выстоять в грядущей битве!

– И куда же вернутся выстоявшие волшебники? – угрюмо буркнул Король Домелунг. – На пепелища, обильно орошенные кровью их семей?

– Мы не допустим этого! – воскликнула Белый Маг, вскакивая на ноги. – Милорды, наша сила в единстве! Разве из этого трагического положения не имеется никакого выхода?

– Есть! – заявил Гронг Неотразимый Удар, поднимаясь. – Пусть отряды человеческих воинов возвращаются в города, пока не началась битва и сей маневр ещё возможно осуществить. Орда пойдет в бой вместе с волшебниками Людей, тем более что изначально планировалось именно так. Мы будем биться здесь, Люди же станут оборонять города до нашего возвращения! В крайнем случае, Трэрг Огненный Смерч откроет портал отсюда к осажденному городу и поддержит человеческие гарнизоны в битве.

– Без магов сто пятьдесят тысяч воинов не остановят наступление полумиллиона к’Зирдов! – возразил Граф Номфор. – Это по семьдесят пять тысяч клинков на каждый гарнизон! Бесконечно мало! Я командовал армией Авлии! За все сражения нам удалось перебить миллион песочников,

а в наших рядах было шестьсот тысяч воинов и множество чародеев!

– Разделение собранного в кулак воинства волшебников ослабит нашу мощь, – доселе молчавший Принц Зигфрид Нимийский поднялся на ноги. – Мы рискуем погибнуть по частям. Сначала здесь, позже – у Раканны с Арденной. Даже не разделяясь, нам неведомо, сумеем ли победить. Я слишком хорошо помню, как пала Нимия. Наши армии отрезали друг от друга и разгромили поодиночке. Потому я предлагаю отрядить в гарнизоны городов лишь малую часть волшебников, дабы их поддержки хватило войску на то, чтобы продержаться до прибытия помощи, и не более того. Ибо если мы погибнем здесь, остальные погибнут в любом случае.

– Означает ли ваше предложение, – Король Домелунг бросил на него укоризненный взгляд, – что мы должны заставить остаться здесь тех чародеев, кто желает защитить свои семьи в городах, но не попал в малое число волшебников, отряженных для поддержки гарнизонов?

– Мое предложение означает, – Принц без всяких метаний выдержал взгляд Домелунга, – что для начала магам стоит предложить выбор. Возможно, прибегать к принуждению и не потребуется. Что касается подданных Нимии, то все они останутся с Ордой, таковое решение мы уже приняли совместно, ибо предположить подобный поворот событий было нетрудно.

– Королевство Авлия весьма радо за наших нимийских союзников, – с готовностью откликнулся Король Домелунг, и в глазах его промелькнула усмешка. – Тем более, что им несложно принимать столь взвешенные решения в силу своего небольшого количества.

– Итак, решено! – изрёк Трэрг, пряча тяжелый вздох. Люди неисправимы. Они умудряются зачинать раскол из-за личных амбиций даже сейчас, когда судьба всех и каждого висит на волоске. – Отряды человеческих воинов возвращаются в города немедленно! Каждый волшебник изъявит своё желание, и мы соберем два отряда: большой и малый. Оба будут сражаться с Ордой, однако малый отряд покинет битву по первому требованию авлийской стороны. Я открою портал для означенного отряда, когда потребуется и куда потребуется, если к тому моменту мы ещё будем живы. Кристаллы, призванные обеспечить связь между Ордой и городами, я заряджу сразу после совета. Засим предлагаю Людям идти к своим чародеям и получить их волеизъявление.

Спустя три часа человеческие полки покинули походный лагерь и скрылись в ночной темноте. Трэрг стоял на вершине небольшого холма и в ожидании решения волшебников любовался усеянным звездными россыпями черным бархатом небес. Авлийское небо было одновременно

похоже и не похоже на небосвод Ругодара, и созерцание замысловатых контуров различных звёзд умиротворяло сознание шамана. Человеческий демарш сопровождался изрядными трениями. Едва совет Альянса разошелся, сразу же выяснилось, что среди Людей нет единства во мнениях не только на монаршем уровне, но и среди обычных магов, солдат и ополченцев. В человеческом лагере вспыхнули споры, едва не переросшие в потасовки, и Совету Кланов пришлось разослать по лагерю Людей отряды Орков, дабы те препятствовали междоусобным стычкам. В итоге Люди всё же сумели уйти, не бросаясь друг на друга с обнаженными клинками, но осадок на душе остался тяжел и неприятен. Хуже всего было никак не покидающее Трэрга предчувствие, гласящее о том, что междоусобная склока вскоре вспыхнет с новой силой, только уже среди волшебников.

– Меня всегда успокаивает созерцание звёздного неба, – тихо прозвучал голос Белого Мага. Возлюбленная подошла к нему и встала рядом, сжимая его ладонь. – В детстве мне мечталось, что я вырасту и смогу путешествовать среди звезд. И всё в том мире будет красиво и безмятежно, как выглядит отсюда. К сожалению, теперь полюбоваться небосклоном удастся всё реже...

– Там, среди звёзд, есть великое множество миров, подобных Парну... – негромко ответил шаман. – Я часто ощущаю далекие отголоски их вибраций, плывущих сквозь волшебные пласты мироздания. Многие миры то охвачены войнами, то пребывают в покое, иные даже ведут сражения с другими мирами, и битвы сии несказанно грандиозны в сравнении с нашей войной... – тихий голос Трэрга на мгновение затих. – Но где-то бесконечно далеко, в самом сердце этой безбрежной черноты, плывут сквозь мрак мироздания особенные россыпи звёзд. Их свет непередаваемо чист и благороден. И все они сплочены, словно оркский клан, и беспрестанно заботятся друг о друге. Там безраздельно властвует благородство помыслов, созидательность свершений и доблесть ратных деяний. Огромное множество низменных миров, утопающих во тьме мироздания, истекают желчью зависти и kloкочут ненавистью, взирая на тот Звёздный Клан. Неустанно они желают ему смерти. Вновь и вновь собирают они несметные армии и устремляются в кровавый поход, дабы погубить благородные души, и всякий раз Звёздный Клан наголову разбивает захватчиков, и остатки их армий с позором бегут в свои миры и исполненные ужаса дрожат там в ожидании возмездия. Мир, доброта и созидание царят в сверкающих глубинах того Звёздного Клана, а на исполинских окраинах его живут несокрушимая ратная доблесть и

безграничная мощь...

Шаман умолк, не сводя взгляда с усеянной сверкающей алмазной россыпью черной бесконечности, и так же тихо продолжил:

– Иногда я смотрю туда и представляю, что тоже рожден в том славном Звёздном Клане, и потому у меня нет права посрамить доблестных и благородных родичей. Это придает мне сил. Но чаще сознание моё улавливает иные эманации. Они исполнены злобой и ненавистью, словно смрадное дыхание Некроманта, и исходят от мира, что плывет сквозь мироздание совсем рядом, и узнать его можно по красному мерцанию на небосводе после заката и пред рассветом. Сей странный и злобный мир знает о нас и жаждет нашей смерти, но его корявые пальцы не в силах дотянуться до Парна.

– Неужели среди звезд всё столь же печально, как у нас? – печально прошептала Айлани. – Возлюбленный мой, укажи, где тот Звёздный Клан, в котором процветают мир и любовь? Я желаю увидеть его хотя бы на краткий миг! Велик ли он?

– Он бесконечно далёк от нас, – покачал головой Трэрг. – Тебе не узреть его глазами, ибо множество звездных россыпей, подобных нашему небосводу, распростерлись посреди великой бесконечности мироздания между нами и Звёздным Кланом. Но ты можешь почувствовать его, если прислушаешься к дыханию пластов первичных энергий. Ибо Звёздный Клан огромен и занимает весь центр мироздания. Нет такого места, где нельзя ощутить его благородного тепла, и потому злоба и зависть врагов никогда не ослабевают. Но мне неинтересна их жалкая ненависть, и я не прислушиваюсь к ней. Я внимаю благородной магии Звёздного Клана, глядя на ночной небосвод. Ведь каждая звезда на нём согрета дыханием Звёздного Клана, безудержно распространяющимся из центра мироздания. Звёзды купаются в этом дыхании и передают его нам. Растворись в звёздном сиянии, и сердце твоё узрит Звёздный Клан!

Несколько минут они молча смотрели на звёзды, держась за руки и нежась в магических потоках друг друга, витающих среди незримых течений первичных энергий, пронизывающих мироздание.

– Какое восхитительное ощущение... – выдохнула Айлани. – Из этого рассказа могла бы получиться прекрасная легенда... Почему ты не поведаешь об этом шаманам-сказителям?

– Чтобы они не собирались вокруг меня с пристрастными расспросами всякий раз, когда я желаю в безмятежном одиночестве созерцать красоту звёздного неба, – улыбнулся Трэрг. – Ты не знаешь сказителей. Они ужасно дотошны! Особенно Нгорт Изгоняющий Недуг! К нему вообще лучше не

попадаться. Пускай лучше сочиняет Песнь о любви шамана и претендентки, коим её поражение на состязаниях в Танце не помеха.

– Лранга говорила, что подобных песен и без того немало, – хихикнула Айлани.

– Тогда о том, как Люди едва не передрались друг с другом накануне смертельной битвы.

– Из-за этого ты не открыл им портал? – вздохнула Айлани, погрузнев. – Король Домелунг увел полки пешком не потому, что ты бережешь силы перед решающей баталией, ведь так?

– Так, – согласился Трэрг. – Пусть кипение их страстей остынет в дороге. Несколько дней пути отрезвит их взбудораженные рассудки. Ты видела поединок взглядов Домелунга и Зигфрида на совете Альянса? И это далеко не финал, недаром нимийцы не пожелали вернуться в города вместе с остальными полками Людей. Мне неприятно даже предполагать, что начнется в Человеческих Королевствах после нашей победы, если нам удастся одержать таковую. Если бы между Нимией и Авлией не было Мергии, можно было бы ожидать ещё одну войну через час после окончания этой.

– Король Домелунг лелеет прожект, согласно которому Мергия должна войти в состав Авлии, – вздохнула Айлани. – Авлийский двор полагает, что это спасет Мергию от вторичного падения в хаос кровавой междоусобицы, ибо в Королевстве этом не осталось законного претендента на престол.

– Весьма любопытная позиция, – хмыкнул Трэрг. – А Нимия не должна ли также войти в состав Авлии вследствие того, что всё её население, ныне сохранившееся, не превышает тысячи человек?

– Нимия, согласно авлийскому прожекту, останется Королевством, ибо наследник престола жив. Однако в силу мизерности населения она должна находиться под протекторатом Авлии.

– И сколько же? – скептически прищурился шаман. – Бесконечно долго, пока не обзаведется населением? А что же остальные Королевства Людей, каковы планы Домелунга на их счет?

– Сабия должна отойти к Редонии по тем же причинам, что Мергия к Авлии, – вздохнула Айлани. – Судьбу Галтании Король Домелунг фактически отдал в наши руки. Установить ли над ней протекторат, либо включить в состав Редонии, сие он предлагает решать нам.

– Иными словами, Домелунг через тебя предлагает мне разделить мир, – усмехнулся Трэрг. – Вероятно, Принц Зигфрид имеет шпионов при авлийском дворе и осведомлен об этом прожекте, раз посчитал, что у него больше шансов выжить здесь, в битве в полях, нежели при осаде городов.

– Король Домелунг не мог замыслить убийство! – тихо воскликнула Айлани. – Не спорю, его прожект неприятен, но авлийцы не собираются узурпировать Нимию! Они лишь хотят помочь ослабленному государству! И спасти жителей Мергии от нового кровавого хаоса, который случится неизбежно, ибо разгорится борьба за престол! Дворяне станут рвать страну на части, а гибнуть простым людям! Этого нельзя допустить!

– Сдаётся мне, что всё это суть облако красивой лжи, скрывающее нехитрую истину, – брезгливо скривился шаман. – В действительности авлийцы желают воспользоваться удачным случаем, дабы расширить свои владения. И если вдруг, совершенно случайно, Принц Зигфрид падет в битве, чем же тогда Нимия будет отлична от Мергии? Ничем. Правящая династия прервалась, населения нет, а территория велика. И придется бедному Домелунгу взвалить на себя ещё одну неподъёмную ношу.

– Такого не может быть! – не поверила Айлани. – Авлийский двор благороден, они из всех сил стремятся облегчить страдания беженцев со всех Королевств, они не способны на такую подлость!

– Они Люди, – лениво отмахнулся Трэрг. – С них станется. Ложь, корысть и двуличие у них в крови. Они никогда не скажут всей правды. – Он внимательно посмотрел на неё и озадаченно нахмурился, словно пытался взглянуть в самые глубины её души, но не находил чего-то важного.

– Возлюбленный мой... – Айлани взяла в руки его ладонь. – Почему ты смотришь на меня так... недоверчиво? Ты недоволен мною? Я вновь подвела тебя? Мне не следовало говорить с авлийцами?..

– От тебя вновь исходят эманации недосказанности... – Его взгляд затуманился, – как странно... – Мгновение Трэрг молча смотрел ей в глаза, потом потряс головой, будто отгоняя нелепые и ненужные мысли: – Или не исходят... прости, возлюбленная моя, я не желал обидеть тебя. Вероятно, мне стоит выпаться, человеческие склоки слишком противны Орку, от них развивается излишняя подозрительность! Что же до авлийского прожекта, то я считаю его чушью. Мергия и Сабия могут завести себе новые королевские династии и без междоусобной резни. Пускай претенденты сразятся меж собой на турнире или же пусть народ укажет на достойного. А ещё лучше – и то, и другое сразу. И мизерность населения тут не помеха. Если мы падём, то его будет мало везде! А если победим, то наверняка вернем свободу какому-то количеству рабов, не могли же змеиные языки успеть продать Гномам абсолютно всех пленных. Хотя аппетиты некромосов границ не имеют. Но обо всём этом я не желаю даже размышлять, ибо сейчас все наши помыслы доёльно сосредоточить на

предстоящей баталии. С амбициями Людей будем разбираться после.

Шаман несколько мгновений глядел на мерцающее звёздами небо, после чего вздохнул:

– Пойдем. Пришла пора выслушать решение человеческих волшебников. Сие не будет лёгким.

Он не ошибся. В лагере чародеев кипели споры столь отчаянные, что воздух вокруг слабо потрескивал от пронизывающих его перенапряжённых магических потоков. Атмосфера накалялась с каждой минутой, голоса звучали всё громче, ораторы перебивали друг друга всё чаще, а спокойные выражения возвращались на лица всё реже. Волшебники Людей разделились на две приблизительно равные части, и едва Трэрг явился в центр лагеря, вокруг него немедленно собрались их представители. Одна половина чародеев желала сражаться с Ордой, другая же стремилась вернуться в города, дабы отбивать осаду. Пока ораторы излагали шаману свои аргументы, стихнувший было спор вспыхнул с новой силой.

– Если мы будем возвращаться в города прямо из кипящего сражения, – возмущался кто-то из авлийских магов, – кто знает, сколько сил у нас останется на тот момент? От нас истощенных пользы будет немного! Поэтому наш отряд должен чаще отдыхать во время этой битвы!

– Это не выход! – возражали ему мергийцы. – Дисбаланс в отдыхе потребует не двух, а трех сменяющих друг друга отрядов! Это серьёзно ослабит общую боевую мощь! С таким подходом мы рискуем не дожить до начала осады!

– Тогда нужно отправить часть магов в города до начала битвы! – вмешался в спор один из сабийских волшебников. – Дабы они сохранили всю свою мощь! Необходимо выделить гарнизонам достаточное количество целителей!

– Сие предложение неразумно! – немедленно возразили ему. – Ибо организмы Орков мощнее человеческих и на их исцеление требуется вкладывать в заклятие больше энергии! Белый Маг не сможет быть сразу везде, и если целительная поддержка просядет хоть где-нибудь, хоть на миг, – нам не удержать оборону!

– У Орков имеются свои целители! – Возмущение оппонентов мгновенно возросло. – А кто позаботится о гарнизонах городов? За их стенами укрылись наши семьи! По семьдесят пять тысяч воинов против полумиллиона к’Зирдов без должного количества целителей не выстоят и дня!

– Когда начнется осада, вы отправитесь в города всей своею братией! – Произносящий речь боевой маг с трудом сдерживал злость, и его лицо

показалось Трэргу знакомым. Судя по исходящим от него волшебным течениям, это тот сабийский чародей, что был спасен им в Башне галтанийского Лазурного мага. За его спиной, как тогда, стояла молодая волшебница с ожогом во всё лицо. Только сейчас её уродство скрывал искусно наведенный морок. – И наша сила упадет вдвое! Полторы тысячи разноранговых чародеев против двадцати семи миллионов сабель! Опомнитесь! И трех тысяч ничтожно мало для столь немыслимо огромной баталии! Или вы считаете, что Орки бессмертны?!

– Я считаю, что мой муж и ребенок не бессмертны! – заявила ему авлийка в вышитой оранжевыми узорами мантии. – Дети Орков надежно укрыты в Ругодаре за Симиллой, а мою семью от к’Зирдов отделяет лишь крепостная стена Арденны! На которой укрепились горстка воинов без магической поддержки! Я не желаю по возвращении домой найти там усыпанное трупами пепелище!

– Милорды и Миледи, сохраняйте же спокойствие и трезвомыслие! – Один из Синих магов-близнецов попытался разрядить до предела накалившуюся атмосферу. – Я настоятельно советую авлийцам вспомнить, как наше Королевство в одиночку вело тяжёлые бои с песочниками перед самой войной, потому что никто из соседей не пожелал заключить с нами союз! Мы повторяем сейчас прежние ошибки! Сплоченность в этот час превыше всего! Нам нельзя разделять силы! Решающее сражение начнется со дня на день, а вторая армада приблизится к Арденне только через неделю. Одним Великим Богам известно, что произойдет за это время!

– Великим Богам безразлична наша всеобщая гибель! – не сдавалась целительница. – Если все мы падём здесь, города обречены! Там наши семьи! Гарнизоны должны получить магов!

– Если мы падём здесь без тех, кто покинет битву ради усиления гарнизонов, – боевой маг смотрел на целительницу с уже нескрываемой ненавистью, – то города обречены в любом случае! Обе армады к’Зирдов объединятся и превратят ваши города в заполненные стервятниками кладбища! Последствия разделения сил испытали на себе и Сабия, и Нимия, и Мергия! Вы глупцы, если не желаете видеть очевидного!

– Поведай же нам, о разумнейший! – язвительно зашипела на него целительница, – какой же выход узрел ты из сего катастрофического положения?! Бросить наши семьи на смерть в угоду поддержания в битве Орков? Если моя гибель неизбежна, то я предпочитаю умереть, защищая своих детей! А если не все к’Зирды сойдутся с нами в битве?! Если некая часть всё равно устремится к городам в обход нас?! Что тогда окажутся в силах сделать гарнизоны без магов, о разумнейший?!

– Миледи, вы забываетесь! – возмущенно воскликнула Айлани. – Мы все здесь до сих пор живы исключительно благодаря Оркам! Если бы не Дети Ругодара, кто знает, что сейчас стало бы с вами и вашей семьей?! – Она обернулась к Трэргу: – Ваше Величество! Скажите же своё слово, ибо раскол в наших рядах всё глубже! И это пред самой битвой, когда единство важно, как никогда!

Собрание волшебников стихло, и взгляды всех устремились на Черного Рыцаря. Некоторое время Трэрг молчал, разглядывая собравшихся с любопытством ученого мужа, взирающего на результат только что изобретенного заклятья. Наконец шаман велел магическим потокам донести свой голос до каждого из человеческих чародеев и невозмутимо изрёк:

– Память Людей коротка. И весь ваш спор бушует лишь из-за этого. – Трэрг сделал паузу и устало вздохнул: – Я напому собравшимся, с чего начался Альянс. Девяносто миллионов Людей не пожелали объединиться против к’Зирдского нашествия, ибо свой кусок каждому из вас оказался дороже общего будущего. В результате Человеческие Королевства перестали существовать. Тем временем двадцать миллионов Орков, сплотившись, отстояли Ругодар и спасли жалкие остатки Авлии. А затем и другие, не менее жалкие остатки. Если бы Орки были в силах перебить к’Зирдские армады самостоятельно, ни один из нас не пересек бы Симиллу и все вы были бы сейчас трупами. Но Орки нуждаются в помощи могучих магов, и потому мы спасли всех вас и собрали здесь. Совет Кланов надеется победить в этой войне благодаря силе наших хрардаров, умноженной на мощь ваших заклятий. Мы идем в сражение ради будущего Ругодара. Участь Людей нам безразлична.

– Что?! – возмущенно воскликнула целительница. – Тогда я не желаю даже... кххрр... – Она схватилась за горло, стиснутое заклятьем Удушения, и рухнула наземь, корчась от недостатка воздуха.

– Не искушай меня убивать тебя, самка червя, – голос Черного Рыцаря звучал негромко и весьма брезгливо. – Ибо я не позволял тебе прерывать меня. Достаточно и того, что ты оскорбляешь воздух, коим я дышу, своим смрадным дыханьем. Или ты всерьёз думаешь, что мне есть дело до тебя или твоих жалких детей, которые обречены вырасти великими себялюбцами по твоему подобию?

– Ваше Величество... – тихо прошептала Айлани. – Умоляю, не будьте столь жестоки к ней... она лишь ратует о своей семье... участь мужа и ребенка страшит её... я ощущаю страх бедной женщины!

– Ах, вон как! – усмехнулся Трэрг. – Бедная женщина ЛИШЬ ратует о

СВОЕЙ семье? Превосходно же! Я помогу ей обрести понимание того, за что ратует Орда! – Он устремил взгляд на Белого Мага: – Ты ведь чувствуешь сейчас семью этой чародейки, не так ли?

– Да... – неуверенно произнесла Айлани, прислушиваясь к магическим потокам. – Но... зачем вы... – Её глаза расширились от страха: – Ваше Величество, не убивайте их! Они же не виновны ни в чем!

– Для чего же мне убивать их? – усмехнулся шаман. Он коротким движением открыл подле себя портал и скрылся в нём. Спустя два мгновения Трэрг вернулся, выталкивая перед собой испуганного тучного мужчину в ночной пижаме со спящим ребенком на руках. – Вот твоя семья! – возвестил он, усыпляя портал и снимая с целительницы Оцепенение. – Теперь они рядом с тобой!

Донельзя перепуганная целительница, хватая ртом воздух, торопливо поднималась с земли. Её муж, затравленно оглядываясь на огромное множество магов вокруг, инстинктивно жался к жене, срывающимся шепотом выпрашивая у неё, что происходит. Целительница, оказавшись на ногах, попыталась забрать у него ребенка, но из-за сильной дрожи в руках сие ей не удалось.

– Ну, как? – невозмутимо любопытствовал Трэрг. – Ты хотела быть с ними – твое желание исполнено. Вы вместе! Теперь они останутся в лагере магов до самого окончания войны. Однако некто должен поддерживать солдат на городских стенах! Ты всё ещё хочешь вернуться в город?

Целительница, болезненно потирая рукой горло, издала отрицательный звук и закашлялась.

– Но почему же? – удивился Трэрг. – Там же множество таких же семей отделяет от полчищ песочников лишь крепостная стена с крохотным гарнизоном, лишенным волшебной поддержки! Они же могут погибнуть! – Он угрожающе надвинулся на неё, и целительница в ужасе попятилась, хватаясь за своего мужа, что оказался не в силах вымолвить ни слова от страха. – Уж не потому ли, что участь Людей тебе тоже безразлична? Всё, до чего тебе есть дело, уже находится подле тебя! А остальные – тлен! Пусть с ними произойдет всё, что угодно! Не в этом ли истинная причина?!

Черный Рыцарь обвел всех собравшихся тяжёлым взглядом, не предвещающим ничего хорошего:

– Судьбы ваших соплеменников безразличны вам самим, чего же вы хотите от Орков? Орда чтит союзный долг и всегда держит данное ею слово. Ибо обещание, данное Орком, суть свято для него. Посему мы освободим земли всех наших союзников, если останемся живы. Но союзники для Орка лишь те, кто сражается с ним бок о бок. И уж точно не

те, кто без устали призывает всех к битве, а сам норовит остаться в тылу под благовидным предлогом! Если Люди всё ещё желают быть нашими союзниками, то все вы пойдете в битву и будете сражаться до тех пор, пока все мы не погибнем или пока не погибнет последний враг! После этого мы обратим своё оружие против второй армады неприятеля. До тех же пор о своих семьях можете забыть, ибо думать о них надо было ранее. Тогда, когда ваши жалкие Короли отворачивались друг от друга, прекрасно понимая, что войны с песочниками не избежать, а вы потворствовали им в этом, дрожа перед алчной знатью. Вы! Маги! Лучшее, что есть в народе Людей!

Шаман отошел от исполненной паники, жмущейся друг к другу семьи и произнес, обращаясь сразу ко всем:

– Теперь я понимаю, почему Человеческие Королевства пали столь бесславно. Если и среди волшебников нет единства даже в роковую минуту, чего же ждать от остальных? Посему я объявляю следующее: если вас более не устраивает Альянс, то я сейчас же открою два портала – один в Арденну, другой в Ругодар. Вы уйдете умирать со своими семьями, мы вернемся на Родину и погибнем там. Для Орка нет большей чести, нежели славная смерть в битве за Родину, так что Орда не станет оспаривать мой выбор. Вам же я даю на принятие решения триста ударов сердца. И помните: сражаются либо все, либо никто. Орки не для того проливали свою кровь, собирая вас здесь, чтобы я выслушивал теперь кривляния сердобольных, запоздало озаботившихся судьбой своих родственников. Маги Людей и воины Орков идут в бой либо все вместе, либо не идут вообще. Когда к’Зирды осадят ваши города, Совет Кланов примет решение, как помочь гарнизонам, исходя из текущей обстановки на поле боя. Если, конечно, мы ещё будем живы к тому моменту. А теперь размышляйте! Своё решение огласите Белому Магу, ибо мне в данную минуту неприятно лицезреть многих из вас.

Шаман развернулся и направился прочь. Толпа чародеев молча расступалась перед ним, и тихий шепот обсуждения зашелестел среди множества собравшихся лишь после того, как силуэт Черного Рыцаря скрылся в ночи. Трэрг вернулся на полюбившийся ему пригорок и продолжил созерцание звёздного неба. В который раз Люди разочаровывают его, и в который раз ему приходится напоминать себе, что без них в Великой Войне не выстоять и что не все из человеческого народа таковы. Только воспоминания о благородных друзьях из числа Людей скрашивали тяжесть подобных дум...

Его возлюбленная явилась к нему с опозданием и не сообщила ничего

такого, что явилось бы неожиданностью. Человеческие волшебники приняли его ультиматум безоговорочно и разошлись.

– Кипение страстей утихло, – поведала Айлани с нотками грусти в голосе, – но раскол среди чародеев лишь углубился. Все маги Зеленого ранга и выше полностью на твоей стороне. Почти все Красные и Оранжевые – против, а ведь их большинство. Среди Жёлтого ранга множество колеблющихся, не присоединившихся ни к одному из лагерей, стремления остальных разделились поровну. Кроме того, представители разных Королевств изрядно ополчились друг на друга. Сабийцы обвиняют галтанийцев в отказе от союза, за коим Сабия незадолго до войны обращалась к Галтании не раз. Мергийцы упрекают Авлию и Нимию в том, что те закрыли свои границы с началом хаоса в Мергии и тем самым отвернулись от их бед. Авлийцы и нимийцы в свою очередь возражают, что хаос суть внутреннее дело суверенного государства, а о роли Некромантов во всём этом ходили лишь слухи и не имелось никаких доказательств. Все указывают на Редонию, де, у нас узурпатор был марионеткой Некроса тридцать лет, и никто из соседей толком ничего не знал. Откуда же им было узнать о некромосах столь быстро! В общем, противостоять некромосам никто не в силах, Эльфы всех игнорировали, высших магов в мире не осталось, Синие же чародеи есть только в Авлии, а та немедленно отгородилась от Мергии и тому подобное. – Айлани печально покачала головой: – Взаимные претензии бесконечны, и стороны разошлись ради отхода ко сну если не противниками, то уж точно не добрыми друзьями. Сейчас на карту поставлено выживание, и ради победы в войне в бой пойдут все, но после победы Королевствам не видать единства... – Она трагически вздохнула: – Как это ни печально... Но, быть может, проект Короля Домелунга не столь плох, каким кажется... Когда Авлия объединится с Мергией, одним обособленным ото всех государством станет меньше. И следующее нашествие к'Зирдов их потомки, благодаря взаимопониманию, встретят во всеоружии...

– Если до этого не перебьют друг друга в войнах за возвращение независимости, – хмуро фыркнул шаман. – Насколько я знаю Графа Рэйнора, он не потерпит унижения для своей Родины. Ему стоило великих усилий отказаться от битвы вместе с нами и вернуться в Раканну. Если бы не сто тысяч мергийских беженцев, укрывшихся за её полуразрушенными стенами, сей благородный Рыцарь никогда бы не покинул наши ряды. Чем более я размышляю об авлийском проекте, тем менее осуществимым он мне представляется. У Людей странное представление о единстве государств. Вместо того чтобы выстраивать планы порабощения друг

друга, им стоило бы обдумать создание Союза Свободных Королевств. Где каждое государство сохраняло бы собственную самобытность и при этом все оказывали друг другу всяческую помощь. Не проще ли достигать взаимопонимания, не вторгаясь на территорию соседа и не наводняя его своими подданными и обычаями? Если Домелунг не собирается истребить всех мергийцев до единого и заселить опустевшую Мергию авлийцами, то не стоит и затевать слияние. Ибо восстания и освободительные войны обеспечены ему и его потомкам до тех пор, пока Мергия не обретет былую независимость. И наличие либо отсутствие в сей момент королевской династии у мергийцев совершенно ни при чём. Жажда свободы станет им путеводной звездой, а вожди найдутся.

– Всё это слишком жестоко и погружает меня в уныние и печаль... – с тоской вздохнула Айлани.

Она обвила Трэрга руками и опустила голову ему на грудь, но в следующий миг оказалась во власти видения, нахлынувшего внезапно. Айлани утратила ощущение реальности и затихла, крепче сжимая объятия. В ответ Трэрг обнял её, зарываясь губами в густую копну волос на затылке, желая поцеловать, но ощутил смятение её чувств и нахмурился, отстраняясь.

– Вокруг тепло, но ты дрожишь, – он с тревогой посмотрел на свою возлюбленную. – Исходящие от тебя потоки трепещут, словно ты получила рану в бою... Тебе больно?

– Я чувствую дыхание Смерти, – едва слышно прошептала она. – Битва начнется завтрашней ночью... она продлится долго... я вижу, как день сменяет ночь над полем брани... сколько оборванных жизней... великое множество павших... кровь... смерть... изувеченные тела... они повсюду... бесконечные поля трупов... и снова день, но битва всё кипит...

Тело Айлани забило крупной дрожью, и Трэрг встряхнул её, вырывая из власти магических потоков. Он взял её лицо в ладони и заглянул в глаза, возвращая в реальность:

– Достаточно на сегодня мрачных бесед и предсказаний. Пойдем в шатер, тебе нужно отдохнуть перед битвой. Кто знает, когда возможность вдоволь выспаться выдастся нам в следующий раз...

Бесчисленная армада к'Зирдов показалась на горизонте незадолго до вечера. Ожидая столкновения с врагом, армия Альянса с утра продвигалась вперед, развернутая в полные боевые порядки. Однако оказалось, что ханы песочников были столь уверены в своей победе, что не пожелали вести войска на сближение. Армада змеиных языков осталась дожидаться битвы

на границе Пустоши, безбрежная равнина которой не имела сколь-нибудь серьёзных складок местности. Это давало конным туменам песочников неограниченное пространство для маневра. Расчет ханов был прост: окружить войска Альянса и уничтожить их мощными ударами со всех сторон. Тратить время на тактические изыски к'Зирдские военачальники не собирались, рассчитывая на непреодолимую мощь невиданного численного превосходства. В справедливости их расчетов Альянс смог убедиться, приблизившись к лагерю неприятельской армады.

В первый миг наблюдатели не поверили своим глазам, ибо линия горизонта из коричневой сделалась грязно-желтой, словно бесконечные пески Ратхаш бескрайним океаном выползли из Пустоши, стремясь поглотить всё на своём пути. Едва завидев песочников, Орда остановилась и приступила к усилению своих боевых порядков. Первый вал, полностью состоящий из ветеранов, умудренных опытом многих десятилетий славных битв, изготавливался к атаке, выравнивая ряды по фронту бесконечной протяженности. Тотчас на сближение с позициями неприятеля были отправлены разъезды лазутчиков, которые вскоре вернулись с донесениями. Змеиные языки увидели Орду и поднимают на ноги лошадей. Особой тревоги змееязыкие ханы не проявляют, кружащие высоко в небе когтеккрылы взирают на тыловой лагерь, множество убогих лежанок и палаток которого к'Зирды даже не стали сворачивать. Воины Пустыни по своему обыкновению усаживаются на коней по трое, вливаются в толпу своего тумена и, сидя в седлах, занимаются кто чем: спят, едят, играют в кости и даже устраивают потасовки. Их ухтаны даже не опаивают своих воинов зельем хфат-хут, явно не собираясь начинать атаку прямо сейчас. Причина к'Зирдской неторопливости выяснилась спустя час после того, как стальные лавины Орды окончательно встали на свои позиции.

– Огненный Смерч! – обильно покрытый песчано-глиняной пылью оркский воин осадил скакуна подле собравшихся в центре построения вождей. – К'Зирды усиливают фланги! Шаманы клана Пронзающего Бивня и клана Ревущего Потока сообщают, что их когтеккрылы видят множество туменов, оттекающих из тылов вражеского центра в обе стороны!

– Песочники желают окружить нас заранее, – изрёк Трорг Дробящий Кулак и бросил взгляд в небо, разглядывая множество вспыхивающих там сигнальных тотемов. – Наше противостояние протянулось на двадцать пять долгих перебегов, Орда полностью перекрыла к'Зирдский фронт. Это не понравится ханам, ибо первая мысль, что посетила их умы, это охватить нас своими флангами и заключить в кольцо. Но, располагая бесчисленными туменами, ханы не откажутся от своего плана. Сейчас они желают

перебросить на фланги больше туменов и всё равно провести окружение.

– Если сие им удастся, – встревоженно произнес Принц Зигфрид, – то военачальники неприятеля могут посчитать баталию выигранной заранее! И тогда они пошлют часть войск мимо нас, в глубь Авлии! Это обернется для Раканны и Арденны катастрофой!

– Мы рассчитывали на подобный маневр неприятеля, – ответствовал Дгарг Могучая Спина. – Быстро обойти столь протяженные позиции Орды не выйдет. Посланные в обход тумены будут скакать всю ночь, завершая окружение. К’Зирдские лошади не столь быстры, для них это длительный переход. Это означает, что ханы не начнут сражение до рассвета, дабы иметь возможность нанести нам одновременный удар отовсюду. Змеиные языки всегда любили этот маневр. Посему подождем, пусть змеиные языки начнут перегруппировку, как того желают!

– Но... – Принц Зигфрид растерянно нахмурился, оглядываясь на Трэрга. – Наши намерения были иными! Неравенство в силах огромно! У нас не хватит войск, чтобы сражаться в окружении! Общий периметр обороны будет огромен! Нас могут рассечь надвое в случае прорыва!

– Замысел сражения не претерпел изменений, Принц. – Шаман прислушался к биению энергий, наполняющих Кристалл Зова, что лежал в подсумке доспехов. Наполняющие его магические потоки сообщали, что лавины Крырда Широкая Ладонь и Гнарга Твёрдая Рука только что устремились в атаку на очередной караван посреди Ратхаш. На этот раз повозок в его составе было особенно много. Обилие награбленного и не менее трех туменов охраны свидетельствовали о том, что сей караван перевозит добычу одного из сыновей почившего Кил Им Паха. – Ибо мы начнём наступление, как только сгустится ночная тьма. Сие явится для ханов весьма неприятной неожиданностью. На некоторое время им станет не до Авлии.

– Наступление?! – опешил Принц Зигфрид. – Вы собираетесь атаковать?! Неприятеля, армада которого превосходит нас семикратно? Первый вал нашей атаки столкнется с двадцатикратным превосходством неприятельских сил!

– Именно так! – протрубил Гронг Неотразимый Удар. – Тумены песочников во весь опор проскачут изрядное количество пути, свершая окружение, но из-за нашего наступления им придется тут же скакать обратно! Они утомят коней и будут вступать в сражение одновременно. Это облегчит нам битву.

– Пока ханы не разберутся со всеми сюрпризами, они не станут разделять войско, – Трорг Дробящий Кулак размял плечи, и стальные

пластины его доспеха тихо звякнули. – Их же там пятеро, и они до беспамятства обожают друг друга, как подобает истинным к’Зирдам! Тот, кто уйдет в глубь страны, получит больше всего добычи, остальные же получат больше всего потерь. Посему никто из сиятельных ханов не пожелает обогатить братьев и обделить себя любимого. Каждый из ханов будет бдительно следить за действиями своих братьев.

– Темнеет. – Трэрг бросил взгляд на клонящееся к горизонту кроваво-красное светило и обернулся к стоящей подле него Айлани: – И вновь ты не ошиблась, баталия начнется затемно. До атаки ещё есть время, не желаешь отдохнуть перед битвой? Она будет весьма тяжела.

– Я не в состоянии даже сидеть, – негромко ответствовала Белый Маг, опираясь на спинку походного кресла. – Ледяное дыхание Смерти окружает меня... – Айлани сжала его ладонь. – С вашего позволения, Ваше Величество... прошу вас, не отпускайте мою руку... – она умолкла.

– Виконт! – Трэрг устремил взгляд на Главнокомандующего Редонии, и тот немедленно предстал перед ним. – Батальоны завершили распределение ролей? Ваш черед близится.

– Да, Ваше Величество! – отрапортовал Виконт Вэйдин. – Я лично убедился в том, что всё сделано! Авлийские лошади не привычны к редонийским всадникам, но для того, что мы должны свершить, наших умений будет достаточно. Я отобрал в этот полк лучших воинов.

– Телохранителям с боевыми жезлами Некроса велите не отходить от Принца Зигфрида, – велел Трэрг. – Он возглавляет ваш удар, и нимийские чародеи должны быть спокойны за жизнь своего Принца. Волшебникам надлежит сосредоточиться на битве. Посему пускай жезлы Некромантов послужат Зигфриду магическим резервом.

– Будет исполнено! – Вэйдин отсалютовал и подошел к наследнику престола Нимии.

Они принялись тихо обсуждать детали предстоящей донельзя рискованной вылазки, и последующие два часа прошли в ожидании. Вскоре взбирающиеся с небес когтеккрылы сообщили о том, что накапливающиеся на флангах вражеской армады тумены начали маневр окружения. Бесконечные сотни туменов хлынули в обход Орды, выстраивая смертельные тиски. Трэрг посмотрел на заходящее светило. Красный диск солнца опускался за горизонт, и сумерки становились всё гуще.

– Пора! – произнес Трэрг, обращаясь к нимийскому Принцу, и Зигфрид извлек из ножен меч.

– За Альянс! – Принц отсалютовал клинком Совету Кланов. – За Родину!

– За Родину! – в один тяжелый голос откликнулись оркские вожди.

Принц Зигфрид и Виконт Вэйдин вскочили на коней и ускакали к человеческим батальонам. Солдаты и волшебники усаживались в сёдла, изготавливаясь к дерзкой вылазке. Трэрг окинул взглядом замершие в походном строю батальоны. Для осуществления этого плана Виконт Вэйдин усилил нимийских гвардейцев лучшими бойцами из армии Редонии, остальные ушли с войском Людей на защиту Арденны, Авлия же предоставила едва ли не всех уцелевших в битвах лошадей. Семь тысяч воинов и три тысячи чародеев – армия Людей, уходящая в тыл многомиллионной к’Зирдской армады. Вылазка, исполненная безмерного риска и великой доблести. Битва, из которой вернутся далеко не все.

Трэрг нашел взглядом нимийского Принца и Главнокомандующего Редонии. Глаза обоих пылали решимостью. Отныне судьба их войска зависит от мужества воинов, мастерства чародеев и искусства военачальников. Зигфрид поймал взгляд шамана и поднял руку в знак полной готовности. Трэрг усилием мысли собирал воедино несколько магических потоков, и перед передовыми рядами Людей зажглось черным пламенем подрагивающее облако портала. Принц Зигфрид дал коню поводьев и первым скрылся в дрожании энергий. Батальоны двинулись следом, и некоторое время конное войско солдат и магов исчезало в угольной тьме портала.

– Мне... весьма страшно за них, – прошептала Айлани, не переставая сжимать его ладонь.

– Это начало, – ответил Трэрг. – Вскоре битва грянет повсюду, и нелегко придется всем нам.

Он дождался, пока последняя шеренга человеческих всадников скроется во мраке перехода, и погасил портал. Затем шаман усадил Белого Мага на коня и вскочил в седло своего скакуна.

– Время пришло! – Трорг Дробящий Кулак проводил взглядом последний луч заходящего солнца и, тяжело опираясь на хрардар, подошел к боевому коню. – В первый натиск идут только ветераны! – трубно провозгласил он, поднимая оружие, и внезапно одним прыжком словно взлетел в седло. – Пусть же сыновья узрят, сколь грозными и умелыми бойцами были отцы в их лета! – Он воздел ввысь хрардар и провозгласил: – Шаманы! Зажгите же тотемы готовности!

Над рядами закованных в сталь лавин, посреди затянутого далекими пылевыми тучами ночного неба вспыхнули серебряные контуры изготовившегося к прыжку парда, поодаль зажегся второй такой тотем, затем ещё и ещё, один за другим распространяясь вдоль уходящих за

горизонт бронированных рядов. Могучие зеленокожие воины, сгущающие в седлах лежащих на земле скакунов, обращали взор в небеса и поднимали своих коней на лапы. Почувяв близкую битву, ругодарские тяжеловесы угрожающе шипели, оскаливая усеянные множеством острых зубов пасти и щелкая по земле закованными в броню хвостами. В венах их исполинских седоков вскипала битва, мгновенно удесятерая силы клыкастых воинов, и в ночной темноте зловеще вспыхивали сотни тысяч кроваво-красных глаз, чьё жаждущее вражеских смертей сияние пробивалось через лицевые щели шлемов.

Трорг Дробящий Кулак неторопливо проехал сквозь изготовившиеся к атаке лавины и занял место в первом ряду, рядом с Гнурдом Пронзительный Взгляд. Старый вождь улыбнулся. Сейчас он вновь помчит в безудержном натиске навстречу врагу, плечом к плечу с родичами и соратниками, со старыми друзьями, вместе с которыми бился не в одной сотне славных битв. Негоже доблестным воинам доживать свой век, дряхлея от старости и едва переставляя ноги. Могучий Орк никогда не станет обузой для потомков! Ибо он суть лучший для них пример доблести, отваги и воинского уменья! Что может быть слаще, нежели встретить смерть с оружием в руках, посреди Великой Битвы, Песнь о которой сохранится в веках?! Вождь прожил достойную жизнь. Сейчас, взирая на неё с высоты последнего её дня, он был доволен своими деяниями и горд за возвращенных им сыновей. Ему не стыдно будет предстать пред Рыгдардом Кровавым и взглянуть Великому Воину Небес в глаза. Ибо всю свою жизнь он без остатка посвятил родному клану, народу Орков и бесконечно прекрасному Ругодару. И даже здесь, вдали от Родины, вождь чувствовал неповторимую сладость её равнин. Но не подобает доблестному бойцу являться к Величайшему Воину Небес без щедрых даров. А более всего Рыгдард Кровавый любит получать в дар жизни сраженных в славной битве врагов! Трорг Дробящий Кулак взмахнул хрардаром, ощущая, как кипящая неугасимым огнём кровь жаждет битвы, и оглушительно взревел:

– В бой!!! – И изготовившиеся к прыжку в небесной тьме серебряные парды сорвались в атаку.

Выстроившийся в безукоризненные ряды миллион бронированных всадников с невероятной синхронностью, доступной лишь Оркам, плавно сдвинулся с места. Протянувшийся на двадцать пять долгих перебегов стальной вал неторопливо поплыл сквозь ночной мрак, сближаясь с позициями неприятеля, и скрылся в темноте. Лишь шорох конских лап и устрашающее бряцанье лошадиных доспехов, низким гулом отдающееся в растрескавшейся поверхности сухого степного суглинка, всё ещё

доносились до остальной Орды. Гронг Неотразимый Удар несколько мгновений смотрел в поглотившую ветеранов темноту, после чего обернулся к Нгарту Изгоняющему Недуг.

– Зажигайте сигнал лучницам, – произнес зеленокожий исполин. – Пусть садятся на коней к воинам второго вала. Второму валу ожидать триста ударов сердца и начинать движение. Третьему валу действовать, как было решено Советом Кланов.

Шаман кивнул и зашептал заклятье. В мрачной темноте неба вспыхнули сигнальные тотемы, тотчас повторенные шаманами соседних лавин, и цепочка зажигающихся символов быстро побежала над флангами, скрываясь за горизонтом. На несколько минут над позициями Орды воцарилась полнейшая тишина, будто лавины Орков превратились в высеченные из гранита статуи.

– Хотел бы я сейчас быть рядом с отцом, – тихо произнес Гронг Неотразимый Удар, оборачиваясь к Трэргу. – Хотя бы увидеть эту атаку...

Шаман ответил брату одним взглядом, и они поняли друг друга без слов. Их отец только что ушел в свой последний бой. Могучий боец и прославленный вождь слишком стар, ему не выдержать долгой и изнурительной битвы. Но благородные Орки не прячутся за спины своих детей. Миллион ветеранов, закаленных бесчисленными сражениями и испещренных сотнями шрамов, устремился в вечность, с презрением отшвырнув прочь давившую в плечи тяжесть прожитых лет. Ибо руки рожденного сражаться никогда не устанут сжимать хрардар.

– Они все погибнут... – сдавленно ахнула Айлани, внезапно понимая, что означает всеобщее молчание Орков. – Самый сильный удар неприятеля придется на них! Скорее же поскачем следом! Ваше Величество! Я не смогу поддержать всех! Нужно спасти хотя бы кого-нибудь!

– Никто из них не погибнет напрасно, – негромко ответил Трэрг, и второй вал Орды, повинуясь вспышке тотемов, пустил коней шагом. – Наши отцы доблестные воины и умелые бойцы. Сразить их будет не так просто. Их сердца не выдержат многодневной битвы, но подвигом своим они даруют нам шанс победить.

Трэрг поравнялся с Айлани и принялся тихо объяснять ей предстоящие события:

– Вскоре мы вступим в сражение. Вспомни всё, что я тебе говорил. Заботься о лучниках беспрестанно. Это матери народа Орков, исцеляй их в первую очередь! Орда примет бой на весьма протяженном фронте, даже ты не сможешь дотянуться до всех нас. Посему ты останешься в самом центре лагеря, и раненых будут свозить к тебе отовсюду. Чем быстрее они встанут

в строй, тем больше у нас шансов. Восполняй силы шаманов при всякой возможности! Они поддерживают воинов в гуще боя. Не покидай своего места, что бы ни случилось! Исцеляй всех, до кого дотянешься, о тех, до кого тебе не достать, позаботятся целители. Трать свою энергию экономно, береги силы всячески! Помни, самая тяжелая часть баталии начнется с рассветом.

– Но почему мы бездействуем сейчас?! – она посмотрела на него с болью во взгляде. – Первая атака обречена на гибель! Позволь мне скакать следом, пока я ещё в силах дотянуться до них!

– Не исцеляй стариков, этим ты оскорбишь их! – в глазах Трэрга сверкнул мрачный огонь.

– Но... – опешившая Айлани потрясенно смотрела на него, – как же такое возможно... Почему?!

– Они пошли в эту атаку за славной смертью, которая покроет их неувядаемой славой, – так же негромко произнес Гронг Неотразимый Удар. – На затяжную битву их сил не хватит всё равно, и каждый из них умрет с тяжёлым бременем на сердце, если будет знать, что целители истратили на них чары, которые могли бы достаться полным сил воинам, что смогут рубиться несколько дней и ночей. Не оскорби наших отцов, Белый Маг! Им выпала великая честь гибелью своею обеспечить победу сыновьям. Каждый из нас, когда придет час, будет с завистью вспоминать их последнюю атаку!

– Я... – Айлани закрыла глаза, ощущая душевную боль. – Я обещаю исцелять их в последнюю очередь... Если буду чувствовать в себе излишек сил... Я смогу...

– Ты сможешь не спать несколько суток подряд? – хмуро взглянул на неё Трэрг. – Ты желаешь потратить силы на стариков, из-за чего погибнет множество других бойцов в тот миг, когда ты обессилишь и погрузишься в сон? Который иначе мог бы потребоваться тебе много позже?

– Я... поняла, – она открыла глаза и посмотрела на Трэрга. – Я обещала более не подводить тебя, возлюбленный мой, и тебе не придется стыдиться моих деяний. Но... позволь мне поддержать их хотя бы в первые мгновения битвы... иначе я не перенесу столько смертей одновременно...

– Не думай, что наши отцы погибнут мгновенно, Белый Маг! – с великой гордостью воскликнул Гронг Неотразимый Удар. – Их хрардары будут собирать жатву во славу Рыгдарда Кровавого много часов! Трупы миллионов змеиных языков украсят места гибели доблестных воинов!

– Смотрите! – возглас Нгорта Изгоняющего Недуг прервал его монолог. – Тучи расходятся! – Он указал на небо, и взоры всех устремились

в ночную высь, где из-за невидимых во тьме облаков величественно выплывал огромный лунный диск, изгоняя мрак необычайно ярким свечением. – Сам Рыгдард Кровавый пожелал увидеть эту битву!

Поглотившая окрестности ночь быстро превращалась в прозрачные сумерки, и темнота покинула Пустошь, бледнея под сиянием луны и звёзд. Гронг Неотразимый Удар встал в стремях и выпрямился, вытягивая шею. Он воззрился вдаль, и весь второй вал невольно повторил его движение.

Там, впереди, неудержимым тараном неслись на врага стальные ряды ветеранов, упиваясь своею атакой. Словно вновь обретшие молодость, могучие исполины мчались в бой на огромной скорости, слившись в единое целое со своими скакунами и оружием. Остро отточенные копыта хрардаров блистали в лунном свете, пылающие жаждой битвы глаза воинов наводили ужас на неприятеля, кони кровавадно шипели, оскалив усеянные бритвами зубов пасти, и земля дрожала под натиском бронированных гигантов. К'Зирдские ухтаны, уже не рассчитывавшие на сражение раньше рассвета, запоздало мельтешили среди змееязыких солдат, опаивая их зельем. Глотнувшие хфат-хут песочники отовсюду устремлялись к передовым позициям, быстро увеличивая их ряды, но приток врагов лишь распалял обуявшую оркских бойцов жажду битвы. Набравшие невероятно стремительный разбег бронированные ряды громогласно взревели, заставляя Пустошь содрогнуться от страха, и миллион бесстрашных ветеранов врезался в к'Зирдский океан.

В разные стороны фонтанами взметнулись сотни кувыркающихся змееязыких тел, щитов и обломков копий, не выдержавших таранного удара закованных в ругодарскую сталь гигантов. В один миг фронт неприятельских позиций протяженностью в двадцать пять долгих перебегов превратился в кровавую мясорубку, и лавины ветеранов одна за другой вспарывали его всё глубже, стремительно расширяя прорыв. Вскоре в самом центре вражеской армады кипело исполинское пятно безжалостной битвы. К тому моменту, когда первый вал окончательно увяз в к'Зирдских полчищах, глубина прорыва составила более одного долгого перебега. Всё это пространство было усеяно изрубленными трупами песочников, и ханы срочно бросали сотни свежих туменов в обход прорыва, желая отсечь первый вал от остальной Орды. Однако ветеранов не страшило окружение. Утратив возможность конной атаки, могучие Орки спешили, и количество ругодарских ветеранов возросло вдвое. Клыкастые гиганты бились бок о бок со своими боевыми скакунами, и облаченные в броню кони-тяжеловесы, обуянные кровавой яростью, без усталости крушили змееязыкую массу. Их острые клыки перекусывали к'Зирдов пополам, а

мощные хвосты, усеянные клинками доспехов, вспарывали песочников, будто листы бумаги. Всё, что не попадало под удары безжалостных хрардаров, доставалось разъяренным коням, хищными прыжками обрушивающимся на головы узкоглазых воинов и их лошадей. Перешедшие в пеший бой ветераны прорубались всё дальше в глубь к'Зирдского океана, оставляя за собой сотни тысяч изрубленных мертвецов.

Тем временем остальная Орда пришла в движение, и её фланги неожиданно для противника обратились в бегство, устремляясь к центру построения оркского войска. Ввиду весьма растянутой диспозиции, известия об этом достигли к'Зирдских ханов не сразу. Ухтаны туменов, наблюдающих за бегством Орков, поднимали ввысь шесты с сигнальными флажками и огнями, их замечали дальние тумены и повторяли сигнал, передавая в глубь армады до тех пор, пока сообщение не достигало ханских визирей. Визирь докладывали ханам, те высочайше повелевали начать преследование и уничтожить всех на своем пути, после чего процесс передачи приказа в передовые части повторялся в обратном порядке. Расчет Совета Кланов, выстроенный на нерасторопности великой армады песочников, оправдался. Совет обменивался с лавинами сообщениями, зашифрованными во вспыхивающих в небесах тотемах, и оркская система связи опережала к'Зирдскую в скорости многократно.

В результате проводящее окружение Орды к'Зирдское море хлынуло в атаку с опозданием. Сотни туменов прервали обходной маневр и ринулись преследовать бегущие лавины, отставая от Орков на изрядное расстояние. К той минуте, когда множество к'Зирдских туменов бросились в погоню, разрыв между ними и отступающими лавинами составил не менее часа, и тхи-ханы гнали своих воинов вперед что было сил. Несколько часов скачки в обход сменились часами скачки во след, и устающие от изматывающей гонки лошади пустыни начали терять скорость. Менее утомленные тумены стали вырываться вперед, более измотанные отставали, и заходящее в тыл Орде войско растянулось, сбавляя ход всё сильнее. Отрыв самых быстрых туменов от общей массы армады увеличивался, но осознание бесконечности собственной численности и дурман зелья хфат-хут сделали к'Зирдов уверенными в своей непобедимости.

Воодушевленные оркским бегством змеиные языки мчались в лихой погоне беспорядочной массой и не сразу поняли, что исчезнувшие в ночной дали Орки уже не отступают. Убегающие лавины внезапно остановились и с невероятной слаженностью развернулись, образуя третий вал. Клыкастые воины Ругодара дали скакунам небольшую передышку и ринулись во встречную атаку. Сходящиеся на полном скаку потоки

сшиблись, сотрясая светлую ночь хрустом ломающихся костей и рассекаемой сталью плоти, и в зыбком сумраке лунной ночи забурлила жестокая рубка. Передовые тумены песочников были вырезаны в первые же минуты, и следующие за ними полчища наткнулись на россыпи свежеизрубленных соплеменников. Увидев такое, змеиные языки пришли в бешенство и ринулись в атаку. Сотни туменов сошлись с Орками в кровавой сече, и их продвижение остановилось. Однако прекратить движение столь огромной к'Зирдской массы одновременно везде ханам не удалось. В пылу ночной битвы сигнальные флажки и огни замечались ухтанами не сразу, и задние тумены продолжали напирать, стискивая тех, кто вплотную приблизился к рубке. Среди к'Зирдов началась давка и мешанина, воины туменов смешались, управление нарушилось, и несколько тысяч лучников, коим не повезло свалиться с коней в ночной толкотне, оказались тут же затоптанными насмерть. Пока змееязыкие военачальники восстанавливали порядок, оркские лавины медленно пятились под натиском миллионов песочников, и каждый отданный врагу размах земли был залит неприятельской кровью и засыпан к'Зирдскими трупами.

Тем временем второй вал снял с коней лучниц и взял разбег. Конная атака выплеснулась из ночного полусумрака и нанесла лобовой удар не ожидающим второго наступления туменам, спешно заканчивающим перегруппировку. Зеленокожие гиганты смяли змееязыкий океан, поглотивший атаку их доблестных отцов, и оттеснили неприятеля к тому рубежу, где начинались поля изрубленных мертвецов, красноречиво свидетельствующие о неустрашимой отваге и непревзойденном воинском умении ветеранов. К'Зирдские ханы, спеша ликвидировать прорыв, бросили в контратаку огромные силы, и миллионы песочников ринулись в сражение, скользя по залитым кровью трупам своих предшественников. Второй вал увяз в жестокой рубке и начал оттягиваться назад, не выходя из боя. Кружащие в ночном небе когтеккрылы ещё различали вдали тающие ряды первого вала, в исступленной ярости прорубающегося вперед, но количество вражеских туменов меж валами было уже неисчислимо огромным.

Прежде чем ханы успели получить полную картину сложившейся обстановки, второй и третий валы начали отползать друг к другу, быстро загибая фланги. Противник ринулся в обход, стремясь отсечь валы друг от друга, но передовые тумены потонули в миллионах оркских стрел, низвегнувшихся с ночных небес нескончаемым ливнем. Начавшаяся вслед за обстрелом Пыльная Буря полностью убила всякую видимость, и

обходной маневр захлебнулся. За час до рассвета построение Орды сомкнулось в исполинских размеров кольцо, в ряды которого яростно вгрызлся змееязыкий океан, и к'Зирдским ханам удалось завершить её окружение. Сыновья всесветлейшего Кил Им Паха поздравили себя с успехом, однако немедленно выяснилось, что не все из сиятельных братьев отвечают на исполненные высокопарных фраз послания. Оказалось, что, пока всюду кипело отчаянное сражение, взбешенные ханы не сразу заметили появление в своем тылу Людей.

Десятитысячный полк человеческих всадников посреди ночи вышел прямо из Пустоши и нанес удар по тыловому лагерю, не добравшись до шатра Зян Им Паха каких-то двух феракхов. Изрядно перепугавшийся хан едва не бросил руководство войсками, собравшись под защитой телохранителей спешно укрыться поглубже в недрах бескрайней армады. К счастью, тревога оказалась ложной. Человеческий полк оказался всего один. Узнав об этом, хан облегченно вздохнул, отправил на его уничтожение двенадцать ближайших туменов и принялся следить за своими братьями. Ибо подозревал каждого из них в том, что они попытаются присвоить себе часть добычи, которую полагается разделить поровну. Сомневаться в коварстве родственников не приходилось, он и сам бы так поступил на их месте. И обязательно поступит, едва выдастся возможность!

Исполинское зарево, расцветившее ночной горизонт в тылу спустя полчаса, не вызвало у него особого беспокойства. Высланные для уничтожения Людей тумены вступили в бой с человеческими магами, вспышки, молнии и прочая ненавистная любому к'Зирду волшебная гадость суть обычное дело для подобного сражения. Чародеи Людей попыхтят какое-то время и все умрут. Двенадцать туменов умертвят любой человеческий полк. У Людей всего десять тысяч воинов, им не удержать натиск почти полтора-два тысяч сабель, да и сколько там может быть магов? Человеческие силы давно разгромлены, и вообще не понятно, как этот жалкий полк оказался в Пустоши. Да и не стоит он внимания. Пусть себе сверкает. Погорит, да перестанет, а головы магов пополнят его коллекцию побежденных чародеев.

Гораздо более хана интересуют те Оркские безумцы, что отделились от Орды в самой первой атаке и пробили серьёзных размеров брешь в боевых порядках туменов его старшего брата. Сии умалишенные ругодарские самоубийцы уже отрезаны от остальных Орков и полностью окружены, но вместо того, чтобы спокойно умереть в круговой обороне, они с безумной

кровожадностью продолжают прорываться вперед. Если братец не сумеет остановить их продвижение, то ему придется спешно переносить свой шатер подальше в тыл! Хан иронически усмехнулся. Он всегда сомневался в полководческом таланте старшего брата. Отец даровал ему столько туменов абсолютно незаслуженно, недаром тот так и не смог уничтожить Авлию, имея почти четырехмиллионное войско. Такой же олух, как другой братец, что штурмовал Ругодар, а в итоге не сумел даже с рекой справиться. Их поражения – это очень даже хорошо, ибо играет ему самому только на руку. После этой победы отец по достоинству оценит его таланты. Нужно только смотреть в оба за остальными четырьмя братьями, дабы не пропустить тот момент, когда они оступятся. Может, отправить часть своих туменов на помощь старшему? Они добьют оркских безумцев, там всего-то и дел, что бить их в спину, раз рвутся вперед и не стоят в круговой обороне. Его солдаты спасут брату остатки репутации, и тот останется его должником навсегда. Впрочем, нет, пожалуй, для подобных жестов ещё слишком рано. Пускай сперва братец потеряет побольше своих туменов, а уж потом...

Взволнованный визирь, испуганно распростершийся ниц перед его стопами, отвлек хана от размышления над делами политическими. Хан обреченно вздохнул. Чернь предстаёт пред ним всегда так не вовремя! Он с недовольной миной пнул визиря бархатным сапогом:

– Как посмел ты, жалкий червяк, прервать мои великие думы?! Тебе наскучила твоя голова?

– О великий хан! – визирь ревностно облобызал носки его сапог. – Люди вновь напали на лагерь!

– Ещё одно человеческое войско? – нахмурился хан. – Сколько же их теперь бродит ночами в Пустошах! Не иначе кто-то из моих дражайших братцев не довыполнил повеление нашего пресветлейшего отца! Вместо того чтобы перебить Людей поголовно, он позволил им разбежаться!

– О повелитель! – визирь не смел поднять глаз на великого хана. – Это то же самое человеческое войско! Оно вернулось оттуда же, куда ушли тумены, отправленные умертвить Людей!

– Казнить ыты-хана, командующего теми туменами, – лениво процедил хан. – Я назначу его преемника позже. А пока возьми свои тумены и сам уничтожь Людей. – Он посмотрел на горизонт, вновь ставший темным: – И проследи, чтобы тумены казненного не присвоили себе мои трофеи!

– Твоя воля – закон, о великий хан! – визирь вновь облобызал его сапог. – Она исполнится!

Он убежал, и спустя ещё полчаса зарево на горизонте запылало вновь. Хан даже не повернулся в его сторону. Если визирь будет возиться с Людьями слишком долго, можно казнить и визиря. Всё равно у него их много. Заодно он таким способом добавит остальным благоговейного ужаса! Вскоре с передовой пришло донесение, что Орки на его направлении начали медленно пятиться, сдавая позиции. Хан довольно засвистел, трепеща раздвоенным языком. Превосходно! Натиск его туменов теснит этих уродливых гигантов! Нужно сжать их позиции как можно сильнее, с рассветом поле битвы станет видно лучше, и пользы от лучников станет больше. Хан засыплет Орков стрелами и пусть медленно, но неудержимо вырежет всех до единого. Главное, не усердствовать с натиском, пусть братцы тоже потратят свои силы. Лучше пожертвовать их туменами, нежели своими. Свои войска ещё пригодятся – надо разграбить оставшуюся часть Авлии. Кто-то же должен перевозить добычу! И охранять её от загребущих рук братьев. Хан велел отправить соглядатаев в войско старшего брата и узнать, каково там положение дел. Судя по флажковым сигналам, безумцы Орков ещё рвутся к его шатру, и это очень и очень неплохо. Пожалуй, отправлять брату помощь он не будет. Он сделает лучше! Как только тучи вновь затмят луну, он отправит шестьдесят, нет, сто двадцать туменов тайно обойти битву. Если им удастся незамеченными уйти в Пустошь, то пусть обогнут место сражения и двигаются в глубь Авлии. Захватят город, что не смог взять старший братец, и вся добыча достанется ему одному! Если, конечно, Орки там всё уже не разграбили. Надо лишь продумать, как бы так вывести из боя столь великое количество войск незаметно для братьев... Стоит аккуратно ослабить натиск на Орков, дабы основная тяжесть битвы пала на тумены родственничков!

– О великий хан! Дражайше прошу пощадить мою жалкую жизнь! – один из его улус-ханов лобызал хану сапоги, распростершись пред ним. – Твой визирь молит о подкреплении! От него прибыл гонец! Он утверждает, что на нас напала огромная армия человеческих волшебников!

– У Людей не осталось даже людей, – засмеялся хан, – не то что волшебников!

– Но, великий! – улус-хан не смел поднять глаз. – Тумены визиря гибнут в пламени! Зарево видно отовсюду, оно не стихает! Гонец визиря обгорел и едва жив!

– Так убейте всех, или оба лишитесь головы! – хан раздраженно пнул лежащего. – Пшёл отсюда!

Улус-хан спешно ретировался и выдвинулся с войсками на помощь визирю. Но уже спустя час гонцы доложили о гибели и его, и визиря. Весть

принес полумертвый от ожогов тхи-хан визиря:

– Мы набросились на Людей у окраины лагеря, и они трусливо бежали от нас... – хрипел израненный тхи-хан, облаченный в ещё дымящиеся обугленные одежды. – Мы выгнали их в Пустошь и начали разделять тумены, дабы взять их в клещи, как вдруг небо разверзлось и океаны камня обрушились на нас! Всюду вспыхнул огонь, засверкали молнии и засвистели метеоры! Воины гибли тысячами! Я чудом выбрался из огненной геенны исполинских размеров и увидел человеческих магов! Их великое множество, и они возникли из ниоткуда вокруг нас! Это была западня! Мы устремились в бой, но оказались окружены пламенем! Визиря сожрал огненный вихрь...

– Убейте его, – коротко велел хан, и один из его телохранителей пронзил паникёра саблей. – Я сам покончу с этими Людьми. А заодно со всеми, кто смеет бежать с поля боя, оскорбляя моё величие! Паланкин мне, немедленно!

Пребывая в великом гневе, хан отправил шестьдесят туменов на сближение с Людьми и двинулся за ними с армией телохранителей. Можно было послать вместо себя нескольких военачальников, но война протекает настолько скучно, что хочется уже какого-нибудь действия. Порокуководить битвой, передвигать тумены туда-сюда по полю боя, измыслить хитроумный маневр окружения, в конце концов! В Галтании ему вообще не довелось повоевать, даже из его улус-ханов не каждый провел хотя бы по одному сражению. Человеческий маг Эманор своим союзом изрядно подпортил ему количество добычи. Братьям досталось неизмеримо больше! Зато у него теперь самое большое войско из всех. Это пригодится уже зимой, когда в человеческих землях станет невыносимо холодно и Дети Пустыни вернутся в лоно Ратхаш. Города и оазисы будут ломиться от добычи, вот тогда и посмотрим, кто в итоге станет самым богатым! Добыть трофеи – это ещё не главное. Главное – их удержать! Сии размышления подняли хану настроение, и он повелел немедленно доставить к себе в паланкин наложницу из числа человеческих рабынь. Пусть дева Людей ублажит его перед тем, как он умертвит её соплеменников. Презабавная выходка!

Однако когда через полчаса хан добрался до места предполагаемого уничтожения остатков человеческих армий, вместо сражения его взору предстало плачевное зрелище: огромное пространство, заполненное обугленными мертвецами, терялось в полусумраке лунной ночи. Ещё горячий суглинок Пустоши исходил паром, всюду обильно лежали россыпи каменных глыб, низвергнутых с небес Камнепадами, в воздухе стоял

терпкий запах горелой плоти. Полторы сотни тысяч к'Зирдских и лошадиных трупов густо устлали землю, самих же Людей нигде не было.

– Искать! – восседающий в паланкине хан злобно взвизгнул на нового визиря, распростершегося на истрескавшейся глине снаружи, под бдительными взглядами сотен телохранителей. – Найти! Догнать! Они не могли далеко уйти! Выследить! Вырезать всю эту магическую погань!

Хан в ярости схватил отделанную золотом и бриллиантами саблю и с наслаждением зарубил забившуюся в угол паланкина человеческую рабыню. Он уперся сапогами в мертвое тело и вытолкнул его из паланкина прямо под нос павшему ниц визирю.

– Мне нужны их головы! – бесился хан. – Принеси мне их немедленно! Иначе ответишь своей! Ты понял?! И чтобы ни один из моих братьев не узнал, что мы упустили Людей! Прочесать каждый шаг Пустоши! Они могли укрыться мороками! Расчленив всех живьём!!!

– Повинуюсь, о великий! – новый визирь вскочил и принялся отбивать короткие судорожные поклоны. – Твоя воля исполнится! Клянусь Гремучей Праматерью...

– О великий!!! – заголосил за рядами телохранителей кто-то из улус-ханов, но хан уже знал, о чем торопятся сообщить ему никчемные подданные. В окне паланкина он хорошо видел взметнувшийся в ночную высь огненный вьюн, расцветший там, откуда он только что привел войско. Человеческие маги оказались у него в тылу. Они никуда не уходили! По прихоти насмешливой судьбы хан оказался прав – Люди укрылись мороками, и его войско само прошло мимо них. И теперь он отрезан от собственной армады!

– В атаку!!! – завизжал хан, срываясь на шипение от бешенства. Его раздвоенный язык вибрировал столь сильно, что был незаметен в полусумраке, а исполненные ненавистью узкие глаза превратились и вовсе в непроглядные щели. – Смести Людей! Изорвать в клочья! Стереть в прах!!!

Улус-ханы бросились исполнять, истошными воплями выкрикивая команды, их приказы подхватили ыты-ханы, тхи-ханы, ухтаны – вскоре всё вокруг визжало истеричными воплями. Тумены спешно развернулись и устремились в атаку, обтекая предполагаемые позиции Людей широким потоком. На всякий случай хан велел одному из своих двойников скакать в окружении телохранителей к месту битвы и руководить уничтожением Людей, второго послал в обход вспыхивающего сражения за новыми туменами, ещё одного посадил в паланкин вместо себя, а сам взобрался на коня, окружаясь остальными. Теперь не каждый телохранитель поймет, где

настоящий хан! Если братья подослали к нему убийц, то сейчас самый удобный случай покуситься на его жизнь. Но не тут-то было! Так просто его врасплох не застать!

– Скажи телохранителям, – негромко прошипел хан ближайшему двойнику, – пусть начинают движение! С каждой стороны от нас должен идти полный тумен! Убивать каждого, кто посмеет приблизиться! В лагерь, на всём скаку! Остальные пусть сопровождают паланкин, и чтоб охраняли его усердно! Если на нем окажется хоть одна царапина – все лишатся головы!

Пока двойник, исполнившись величия и подражая голосу своего повелителя, отдавал приказы охране, хан нащупал в складках богатых одежд склянку с хфат-хут. Если что-то пойдет не так, он лично вошьёт её в глотки двойникам и отправит их на прорыв, пробивать путь к спасению! И зачем он взял с собой лишь шестьдесят туменов?! Надо было взять сто двадцать! Сто восемьдесят! Двести сорок! Нет, надо было послать с ними улус-ханов и двойника, а самому оставаться в лагере!

Тумены телохранителей помчались вперед, обходя разгорающееся сражение по широкой дуге, и хан бросил на полную луну злобный взгляд. Какого Орка она светит столь ярко?! Куда делись пылевые тучи?! Теперь его телохранители как на ладони! И он вместе с ними! Всеми виной его тупоголовые братцы! Откуда вообще здесь взялись Люди, да ещё и волшебники?! Кто-то осмелился презреть повеление отца и не добил человеческих крыс в одном из Королевств! Или это авлийцы? Но их же добились Орки, старший брат поклялся... хотя, что стоят его клятвы? Что ж, братец пожалеет об этой ошибке, ибо он, как только опасность минует, первым делом воззовет к отцу посредством волшебного окна Некроса! Правда, отец вот уже несколько дней не отвечает на магический зов, и пятый брат, братец-неудачник, тоже... Наверняка затеял интригу, и отцовское молчание его грязных рук дело... Ладно, придется послать гонцов.

Армия его телохранителей благополучно обогнула битву с Людьми, и настроение хана улучшилось. На этот раз всё обошлось, но более он так рисковать не будет никогда! Хан с досадой взирал на море своих туменов, мчащихся в бой. Человеческих магов действительно много, и они сильны. Десятка полтора Огненных Смерчей, с безжалостным равнодушием пожирающих тысячи атакующих, красноречиво свидетельствовали о том, что придется разворачивать половину своих войск и бросать их сюда. Такое от братьев не спрячешь... Они используют это против него обязательно. Наверняка ослабят давление на Орков, дабы его тумены понесли больше

всех потерь! Хотя нет, вряд ли. На такое они не решатся. Ослаблять натиск на этих гигантских маньяков с огромными топорами и пылающими кровавым безумством огненными глазами станет только глупец. Так можно запросто получить контратаку, и всё может стать слишком непредсказуемым. Нет, братья на это не пойдут. Они поступят так, как хотел поступить он, – отправят часть своих войск в глубь Авлии, отнимать у него добычу. Поганные людишки, как неудачно они появились именно на его участке баталии! Лучше бы сидели в своей Авлии! Опять второму брату повезло вдвое: мало того, что подсуетился выпросить у отца право атаковать Авлию со стороны Мергии, так ещё и с авлийской армией ему воевать не придется. Ему постоянно везет более остальных! Даже подсланные к нему отравители дважды умерщвляли его двойников, хотя все были уверены, что умер он! Может, всё-таки попробовать обвинить его в том, что он – это не он, что второй сын всесветлейшего Кил Им Паха был отравлен, а его место подло занял один из двойников? Хан с досадой вздохнул. Не выйдет... У отца есть волшебный артефакт Некроса, который чувствует текущую в венах кровь и быстро докажет родство. Очень жаль, очень! Почему Гремучая Праматерь столь несправедлива?!

Со стороны сражения с Людьюми донесся раскатистый треск, и хан проводил глазами Камнепад, сыплющийся с неба в ответ на залпы туменов лучников. Значит, он не ошибся, это авлийцы. Камнепад – это Синий ранг их двенадцать раз проклятой Гремучей Праматерью магии, а Синие волшебники есть только в Авлии. И вновь второму брату повезло! Ну как тут не подослать отравителей в третий раз?! С его везением надо заканчивать, пока отцу не взбрело в голову объявить о том, кто станет преемником всесветлейшего после смерти. Ладно, хоть что-то ещё можно обратить себе во благо. Он разобьет Людей, заявит отцу о совершенном им подвиге и посетует на братьев, которые спокойно смотрели, как гибнут в безумно тяжелой битве его тумены. И вкрадчиво попросит лишить их некоей части добычи в его пользу.

– Ты! – хан вонзил в одного из двойников требовательный взгляд. – Возьми тумен охраны и скачи к паланкину! Поменяйся местами с тем, кто сидит в нём, и после объяви, что Синих магов я повелеваю захватить живыми! Воины, которые пленят их, сразу станут тхи-ханами и получат гарем! Волшебников схватить, отсечь конечности и вырезать языки! Остальное их тело должно выжить, ибо это мой подарок всесветлейшему отцу и величайшему из величайших хану Кил Им Паху! Пшёл!

Двойник ускакал к ыты-хану телохранителей, и вскоре один из туменов охраны отделился от остальных. Этот риск хан уже мог себе

позволить – до лагеря оставался один феракх пути. Навстречу уже мчалась его армада, и он облегченно вздохнул. Опасность миновала. Добравшись до своего шатра, он первым делом велел вернуть в лагерь паланкин, после чего призвал ближайшего улус-хана и пожаловал ему титул визиря. А затем дал ему миллион сабель и повелел зарезаться, если к утру от Людей останется хотя бы один живой и в то же время не пленённый маг. Новоиспеченный визирь задержался в поклонах, упал ниц, рассыпаясь в клятвах верности, и выполз из шатра. Спустя минуту он вполз обратно и замер у входа в благоговейном ужасе, бормоча что-то сбивчиво и неразборчиво.

– Чего ты мямлишь, болван?! – зло окрысился хан. – Как ты посмел не понять моё повеление с первого раза?! Безмозглая мокрица, я назначу другого визиря! Эй, ты! – Он ткнул пальцем в одного из замерших вдоль стен шатра телохранителей: – Отсеки ему руку!

Воин выхватил саблю и бросился к новоявленному визирю. Визирь вскочил, объятый ужасом, и протянул руку к телохранителю. В следующий миг из его ладони с режущим воздух свистом ударил Поток Метеоров, мгновенно перерезая воина пополам, и узкие глаза хана расширились от ужаса. Искусный морок лопнул, не выдержав перепада энергий, и хан увидел перед собой рослого крепкого человека, облаченного в зеленую мантию боевого мага. Хан судорожно ухватил ртом воздух, собираясь истошно завизжать, и его грудь вспороли сотни мелких камней, разогнанных до неуловимой глазу скорости. Боевой маг перечеркнул Поток Метеоров ханский шатер от края до края, превращая всех, кто в нём находился, в перерезанные пополам изувеченные трупы, и прошептал следующее заклинание. С другой его руки сорвался Огненный Шар, и внутреннее пространство шатра потонуло в пламени. Чародей отшагнул назад, наскоро наложил на себя морок ханского телохранителя и выбежал из шатра, срывая полог.

– Визирь поджег шатер! – захрипел он на языке Пустыни, держась за окровавленное горло. – Спасайте хана! – Он рухнул, забившись в конвульсиях, и укатился под ноги бегущим отовсюду телохранителям.

Толпа змеязыких воинов бросилась в огонь, и всюду вспыхнула отчаянная суэта. К пылающему шатру подбежал новоиспеченный визирь в окружении своих тхи-ханов, и на него тут же набросилась ханская охрана. Вспыхнула схватка, зазвучали крики раненых, захрипели в агонии умирающие. К месту событий отовсюду сбегались телохранители, и никто не обращал внимания на к'Зирдского воина, тащащего на плечах истекающего кровью сородича. Сей песочник втащил раненого в первую

попавшуюся пустующую палатку, и вскоре из неё вышли два ханских гонца с флажками важных посыльных на шлемах. Они с выражением изрядной спешки на лицах заторопились сквозь бурлящий вокруг тумен охраны и вскоре присоединились к отряду из сотни всадников, ожидающих их на краю лагеря. Сотня пустила лошадей во весь опор, направляясь к месту битвы с Людьми, и скрылась в ночи. На полпути к сражению отряд гонцов поравнялся с туменом телохранителей, в центре которого в окружении сотен щитоносцев катилась повозка с ханским паланкином. Отряды разминулись на расстоянии в половину феракха, и телохранители уже не буравили гонцов исполненными подозрения взглядами, когда от стремительно удаляющейся сотни отделился яркий сгусток Боевого Пульсара. Маленький комок бурлящей энергии мгновенно прочертил ночной полумрак и врезался в паланкин. Мощный взрыв разнес его на куски вместе с повозкой, расшвыривая ближайших охранников, и тысячи телохранителей устремились в разные стороны на поиски врага. Две тысячи воинов ринулись преследовать отряд гонцов, но успели лишь увидеть, как последние из них исчезают в ночи, растворяясь в воздухе.

– Как всё прошло? – на другой стороне портала Лорд Хэйканор встречал ухтана ханских гонцов.

– Удачно, – Лорд Рангвал спешил, снимая с себя морок, и оглянулся. Приданные ему воины и маги выныривали из почти незаметного в белесой тьме портала. – Большой удачи я представить себе не могу. Мы не потеряли ни единого человека, при этом сожгли ханский шатер и паланкин.

– Я ожидал вашего возвращения много раньше, – Лорд Хэйканор бросил взгляд на кипящую вокруг битву. – Пора покинуть это место. Каждая минута промедления стоит жизни одному из нас.

– Пришлось дожидаться возвращения ханского отряда в шатер, – объяснил боевой маг. – Я никак не ожидал, что хан окажется настолько смел, что лично возглавит высланное на нас войско. У него множество двойников, но я всё же убил того, на кого указывали магические потоки. – Он поискал глазами Леди Тиари. – Если бы не феноменальное качество мороков, осуществить такое было бы невозможно. На какой участок битвы нам проследовать?

– Мастерство вашей супруги неоспоримо, – согласился Лорд Хэйканор. – Наведенные Леди Тиари мороки безупречны, но ещё более удивительна скорость плетения сих заклятий в её исполнении. Только Великим Богам ведомо, как ей удаётся подобное. Берите своих людей, Милорд, и усилие юго-восточный рубеж нашей обороны. Мы окружены со

всех сторон и спустя четверть часа приступаем к маневру сужения.

Боевой маг свершил воинский поклон подбородком и немедленно удалился к отряду. Лорд Хэйканор закрыл портал и поспешил к центру обороны, туда, где его ученик спешно обновлял для него Пентаграмму Силы. Синий чародей вступил в Пентаграмму и вопросительно посмотрел на Принца Зигфрида, изучающего ход сражения посредством гномской подзорной трубы. Ночь вокруг кипящей битвы давно превратилась в день, налитый багровыми красками. Огромное количество пылающих, сверкающих и вспыхивающих заклятий ежесекундно обрушивалось на атакующих к'Зирдов, пламенем своим освещая окрестности. Гигантские тени перемежались с исполинскими отсветами, образуя мистическое безумство света и тени, тонущее в какофонии грохочущих звуков. Три тысячи магов обрушивали на бесконечное море напорающих отовсюду змеиных языков всю свою мощь, и человеческие позиции походили на упавшую в грязно-желтую лужу жемчужную каплю, обрамленную толстой оправой из kloкочущего пламени. Миллионы стрел бесконечными потоками тянулись к оправе подобно тучам насекомых, летящих из тьмы на пламя свечи, но пролетали мимо человеческих позиций и осыпались на головы атакующих. Несметные волны нападающих, с визгом исступленной ярости рвущиеся к позициям Людей, тонули в хаосе смерти, не добегая до человеческих позиций десятка сажений. Каждый удар сердца в буйном бешенстве огня, взрывов и ливня метательных снарядов гибли тысячи к'Зирдов, но натиск врага становился всё сильнее. Расстояние между атакующими и обороняющимися медленно, но неуклонно сокращалось, и Лорд Хэйканор ощущал накапливающуюся усталость своего брата, обрушивающего на неприятеля Камнепады один за другим и тут же успевающего повелевать течением ветров над битвой, что проносят потоки вражеских стрел, низвергающихся с неба, мимо цели.

– Подайте сигнал начать сужение! – Принц опустил трубу. – Их слишком много, мне не удастся разглядеть, где заканчивается войско. Нам противостоит не менее полумиллиона сабель, и число это непрерывно растёт. Малейший прорыв обернется для нас неизбежной гибелью. – Он встретил взгляд Синего мага и спросил: – Уцелел ли кто-нибудь из отряда лазутчиков?

– Великие Боги сегодня на нашей стороне, – ответил Лорд Хэйканор. – Отряд не понес потерь и уничтожил половину двойников хана Зян Им Паха. Все четыре чародея, наиболее искусные в делах поисковых, внимали магическим потокам, разыскивая среди них настоящего хана. Мы полагаем, что Зян Им Паха всё же удалось убить.

– Весьма хорошие известия! – Принц вновь оглядел через трубу хоровод Огненных Смерчей, завывающих вокруг человеческой обороны. – Вскоре о его смерти станет известно остальным сыновьям Кил Им Паха, и братья поспешат прибрать к рукам армию погибшего вместе с прочими приятными приложениями. Это вызовет меж ними определенные трения. Замысел Совета Кланов оправдывает себя. Черный Рыцарь вступил в битву?

– Потоки первичной магии спокойны, – покачал головой Лорд Хэйканор. – Королевская чета Редонии ещё не обнаружила себя. Полагаю, это происходит потому, что Орда пока удерживает оборону без их вмешательства.

– Воинское мастерство Орков столь же велико, как они сами, – Зигфрид прислушался к сигналам боевого рога, трубящего о начале маневра сужения. – Имея столь мощное тело, можно нарубить множество врагов. Особенно топором таких размеров. Авлии весьма повезло, что до сего момента кланы Орков никогда не объединялись.

– Всем нам весьма повезло, что они объединились теперь, – отвечал Синий маг, взирая на медленно отступающие к центру человеческие войска, отбрасывающие от себя волны пламени. – Сей маневр, предложенный Черным Рыцарем, насколько мне известно, придуман не им самим?

– Полагаю, решение продиктовано реалиями, – Зигфрид развернулся и принялся оглядывать другую часть сужающегося кольца. – Само по себе сужение известно давно, однако в военном деле также давно не применяется. Обычно в подобном маневре нет необходимости – маги Синего ранга и выше не попадают в окружение посреди поля, предпочитая драться в своих Башнях или же за стенами крепостей. Посему я вполне допускаю, что Черного Рыцаря никто этому не учил и он самолично дошел до понимания сего маневра. Недаром Орда сделала на это ставку. Открывайте портал, Милорды, теперь всё зависит от вашего искусства.

Авлийские близнецы переглянулись, привычно понимая друг друга с полувзгляда, и одновременно вскинули руки, шепча магические формулы. Небо стремительно затянуло пылевыми тучами, и вокруг человеческих позиций ринулся мощный Ураган. В воздух взметнулись океаны пыли, резко затрудняя дыхание и набиваясь в глаза, и все поспешили натянуть лицевые повязки. Одновременно с ураганом точно в центре лагеря пробудился обширный портал, в который без промедления устремились обороняющиеся. Лорд Хэйканор убедился в стабильности перехода и присоединился к брату, вплетая свои чары в его Ураган. Если заклятье

ослабеет хоть на миг, песочники прорвутся сквозь ревущие воздушные массы. Близнецы удерживали поток ревущей стихии сколько хватало сил, прикрывая отступление войска, но вследствие накопившейся усталости Валтанора мощь Урагана пришлось снизить. Одурманенные зельем песочники почувствовали это и на четвереньках устремились сквозь бушующий воздушный шквал. Последние сотни человеческого войска вбегали в портал уже под градом стрел, и Лорд Хэйканор непрерывно бил Кольцом Огня, испепеляя прорвавшихся врагов.

– Более никого не осталось! – прокричал один из щитоносцев прикрытия, и Валтанор погрузил прилегающее к переходу пространство в Дымовую Завесу.

Последний человеческий отряд бросился в исчезнувший в дыму переход, и рёв Урагана начал стихать. Вскоре сквозь ослабевающий ветер отовсюду ринулись тысячи к'Зирдов, с яростным визгом врываясь во чрево Дымовой Завесы, но вместо Людей столкнулись друг с другом. В кромешной и едкой тьме вспыхнула сабельная схватка, но вскоре утихла, сменяясь воплями ухтанов. В двадцати милях от столь внезапно завершившегося сражения, посреди душной ночной Пустоши, человеческий полк торопливо организовывал круговую оборону. Кольцевые шеренги воинов отгораживались от ночной темноты стеной щитов, в центре лагеря множество магов устилали походные плащи прямо на потрескавшуюся глиняную поверхность и укладывались на них, мгновенно проваливаясь в сон. Возле двух из них, закутавшихся в богатые Мантии Резонанса, расшитые мерцающими синими узорами, стояли два облаченных в доспехи воина.

– Разошлите лазутчиков, Виконт, – велел один другому, стараясь говорить тихо, дабы не тревожить покой спящих вокруг чародеев. – Пусть определяют, как далеко находятся к'Зирды. Не будем будить магов. Только осторожно, неприятель не должен заметить нас, эти несколько часов отдыха безгранично важны нам.

– Я пошлю самых искусных следопытов, Ваше Высочество, – столь же негромко ответил Вэйдin. – Они будут красться незримо и неслышно, но на полноценный отдых рассчитывать не приходится. Мы потеряли в боях более половины лошадей. Придется сближаться с противником пешим ходом, и потому начать сближение уместно заранее.

– Измотанные маги не смогут выдать полную огневую мощь, – нахмурился Зигфрид. – Это неприемлемо. Примем бой здесь! Спустя три часа укроемся мороком и организуем к'Зирдам ловушку. Будем надеяться, что хан, командующий ближайшими туменами, не успеет узнать

подробности гибели своего брата. Посему возьмите всех конных воинов, Виконт, и повторите нашу провокацию. Ударьте неприятелю в тыл, затем имитируйте отступление и заманите их в нашу ловушку. Как только змеиные языки окажутся здесь, в их ряды проникнет отряд Лорда Рангвала. Нам же предстоит продержаться до рассвета.

Биение Жизни испустило поток целительных лучей, мгновенно заливая ночной сумрак мягкой белой вспышкой, и несколько тысяч окровавленных коней, едва способных сделать вдох под тяжестью надетых на них доспехов, бодро зашевелились, поднимаясь на лапы. Огромные скакуны удивленно принюхивались к ранам, затянувшимся в один миг, и неспешно трусили прочь, направляясь к созывающим их шаманам. Боевые шаманы быстро собирали коней в табуны и уводили к рубящимся вдали хозяевам. На освободившееся от скакунов поле выходили шаманы-целители и вновь начинали плести чары призыва. На их зов со стороны битвы брели, хромали и ползли другие израненные кони. При виде из последних сил ползущих животных, оставляющих за собою кровавый след, сердце Айлани замирало от сострадания, и она посылала им навстречу целительные лучи, не дожидаясь общего сбора.

– Не растрачивайся попусту! – недовольно отчитал её Трэрг, осаживая коня пред теплой сферой Биения Жизни. – Лошади живучи, выносливы и умны. Если скакун не погиб от ран сразу, то он доползет до вызывающего к нему целителя. Твоя жалость лишь отнимает у тебя энергию. Вскоре она тебе понадобится вся без остатка!

– Умоляю вас, Ваше Величество, не гневайтесь на меня! – всхлипнула Айлани, покидая Биение Жизни. – Я не могу смотреть на их страдания. Это выше моих сил, моё сознание разрывается на части! Раненых свозят в лазареты недостаточно быстро, и целительные потоки доносят до меня их мучения... Из миллиона оркских ветеранов в живых осталась едва десятая часть доли, их смерти густым потоком бьются в меня, словно к'Зирдские стрелы... Позвольте мне приблизиться хотя бы к какой-нибудь стороне сражения, чтобы поддержать воинов, я не дотягиваюсь отсюда...

– Ветераны ещё живы?! – нетерпеливо перебил её Трэрг. – Ты чувствуешь их? Где они?!

– Там, – Айлани, роняя слезы, указала на север. – В десяти милях отсюда... Они уже не движутся вперед, но всё ещё сражаются... Это чудовищно... веяние миллионов смертей доносится оттуда нескончаемым потоком... Это безумие... они убивают к'Зирдов будучи мертвыми... их сердца уже не бьются, но глаза ещё пылают, и руки наносят удары... Мне

больно...

– Гронг!!! – вскричал Трэрг, усиливая свой голос магией. – Наши отцы ещё рубятся с песочниками! Белый Маг чувствует их!!! Они забрали с собою к Пращурам множество врагов!!!

Находящийся вдали Гронг Неотразимый Удар на мгновение замер, прислушиваясь к сказанному, и поставил коня на дыбы, устремляя хрардар к висящему в небе лунному диску.

– Славная смерть великих воинов!!! – воскликнул могучий гигант. – Их доблесть навсегда останется в Песнях Орков! Слава отцам и Пращурам нашим! За Ругодар! За Орду!!!

Бескрайнее море клыкастых воинов, замершее при звуках его голоса, оглушительно взревело, воздевая ввысь хрардары. Мощный рёв «За Орду!!!» загремел над Пустошью, и стальные лавины устремились к линии сражения.

Айлани вытерла слёзы. Творящаяся вокруг жестокость была невысказанно ужасна. Целые океаны жизненных потоков каждое мгновение разбивались вдребезги, распадаясь на мириады стремительно иссыхающих пятен. Орда держала круговую оборону, утопая в бесконечном океане к'Зирдов. Оркские воины и их могучие скакуны сражались, облепленные змеиными языками, и медленно отступали под их бесконечным натиском. Огромная территория, составляющая позиции Орды, являла собою жестокою сечу, в коей смешались Орки, к'Зирды и кони. Кровавая и безжалостная рубка кипела уже много часов, но число неприятельских туменов вокруг лишь росло. Зеленокожие гиганты бились под непрерывным ливнем метательных снарядов, выпускаемых бесконечным числом лучников. За последним рядом сражающихся воинов Ругодара простиралось широкое пространство, густо усеянное вонзившимися в истрескавшийся суглинок короткими стрелами. Сразу же за ним, вне досягаемости к'Зирдских луков, тянулось кольцо оркских лучниц, с невероятной меткостью разящих врагов, просачивающихся внутрь обороны. Ежеминутно среди рубящихся воинов вспыхивали целительные заклятья шаманов, но с каждым часом потери неуклонно возрастали. Воины гибли, либо получали тяжёлые раны, исцелить которые одним-двумя заклятиями шаманы были не в силах. Тяжелораненых оттаскивали в тыл и укладывали на специальных площадках, рядом с которыми шаманы собирали раненых лошадей. Подобных лазаретов по периметру обороны было устроено несколько, и подле каждого мерцал портал, чернотой своей почти незаметный в ночи. Порталы сии связывали лазареты друг с другом, и Айлани беспрерывно перемещалась по кругу от одной площадки к

другой, исцеляя раненых. И с каждым таким кругом их количество становилось всё больше, а диаметр кольца обороны всё меньше.

Исцеленных ею раненых тотчас собирали вожди. Они отводили воинов в глубь обороны, объединяли в лавины и, накопив достаточно сил, вводили в бой, заменяя рубящихся бойцов. Отдохнувшие воины устремлялись в битву, усталые отступали для отдыха, восстанавливая силы и объединяясь с исцеленными ранеными, и всё повторялось вновь. Целительные потоки, пронизывающие мироздание, рыдали от горя, взирая на миллионы смертей, и Айлани испытывала от этого боль, тяжкую и заунывную, словно саднящий во всё сердце ожог. Но Трэрг и остальные вожди категорически не позволяли ей покидать лазареты и вступать в битву. Эта ночь превратилась для неё в кошмар, и она с ужасом ожидала рассвета, вспоминая слова Трэрга о том, что самая тяжелая часть битвы начнется именно тогда.

Трэрг спешил и обнял Айлани, прижимая к груди. Сам он также не вступал в бой до сих пор, чем изрядно удивлял её. Зная природу Черного Рыцаря, подобное поведение Трэрга пугало её ещё больше. Король прикрывал замену утомленных лавин на свежие подразделения мощными заклятиями Оцепенения и Магического Щита, исключая опасность вражеского прорыва, и вновь отступал. Он постоянно перемещался вдоль периметра обороны, и Айлани всякий раз со страхом ожидала жуткого всплеска смертей. Но Трэрг не обрушивал на врагов безжалостных заклятий.

– Не плачь о наших отцах, – он с осторожной лаской смахнул с её ресниц слезинку. – Они пали, как подобает эпическим героям Песен! Их сердца переполняло счастье, а кровь пылала битвой. Любой из них ужасно расстроился бы, узнав, что ты оплакиваешь их в столь радостный момент. Они летят в обитель Рыгдарда Кровавого с обильными дарами, их ждёт празднество победы! Как можно рыдать о тех, кто умер самой славной смертью, о которой можно только мечтать благородному воину?

– Я... понимаю... – всхлипнула Айлани, прижимаясь к нему крепче. – Но мне очень... больно. – Она посмотрела на него, борясь со слезами. – Почему мне нельзя присоединиться к битве? Погибших было бы меньше...

– Мы делаем всё, чтобы сократить наши потери, – Трэрг осторожно погладил её по голове, стараясь не причинить случайную боль стальной доспешной перчаткой. – Свежие воины тотчас заменяют раненых и отправляют их к тебе. Ты исцеляешь тысячи бойцов в одно мгновение, шаманы почти не потратили сил и разят врага заклятиями. Количество убитых к'Зирдов огромно, и ханы продолжают терять воинов. Чем дольше

ты сможешь сохранять силы, тем больше у нас шансов на победу. Битва только разгорается.

– Но наши позиции неуклонно сжимаются, – в объятиях возлюбленного ей стало легче, и она сумела перестать ронять слёзы. – Я чувствую, как круг нашей обороны становится всё уже... Враги теснят нас со всех сторон, рано или поздно мы окажемся на крохотном клочке земли...

– Три миллиона Орков и два миллиона их скакунов никак не уместятся на крохотном клочке, – улыбнулся Трэрг, касаясь щекой её щеки. – Разве ты забыла, что Дети Ругодара весьма велики?

– Ты бережешь меня для последней битвы? – тихо спросила Айлани. – Мы пойдем в бой вместе?

– Я берегу тебя для решающего этапа в этой войне, – Трэрг отстранил её от себя и взглянул в глаза. – Ибо она, вопреки ожиданиям многих, будет короткой. Или мы, или к'Зирды. Всё решится весьма скоро, и от тебя будет зависеть многое. Но в эту битву мы вступим порознь.

– Порознь?! – её глаза расширились от страха. – Возлюбленный мой, не оставляй меня одну! Без твоего присутствия мне не выдержать стольких смертей! Я едва выношу миллионы случившихся!

– Миллионы случившихся? – Трэрг заинтересованно нахмурился. – Можешь сказать, сколько их было? Сколько жизней угасло в этой битве на сей момент?

– Чудовищно много! – Айлани вновь невольно всхлипнула. – Там, на севере... – слёзы снова потекли у неё из глаз, – не менее одиннадцати миллионов! И здесь, повсюду, лишь вполовину меньше... – Она закрыла глаза. – Я не знаю точно, всё происходит слишком далеко, но я чувствую рыдания целительных потоков, пронизывающих мироздание... и дыхание Смерти близится с каждой минутой.

– Потому что мы сужаем кольцо наших позиций, – задумчиво ответил Трэрг. – Не бойся, ты не останешься одна. Я не оставляю тебя надолго, лишь выведу из окружения Людей.

– Войско магов в окружении?! – ужаснулась она. – Их же ничтожно мало против такой армады!

– Их задача весьма важна, – покачал головой шаман. – Они уничтожают к'Зирдских ханов и оттягивают на себя внимание песочников. Дабы те не поддались соблазну послать войска грабить Авлию. Как только мы сожмем оборону до приемлемых размеров кольца, я отправлюсь за ними. Ты же позаботишься о доблестных Орках.

– Но я не смогу дотянуться до всех! – испуганно воскликнула Айлани.

– Сможешь, – Трэрг посмотрел в предрассветное небо, скрывая

Взглядом Зверя одного из множества собирающихся в небе стервятников. – Размеры кольца обороны будут уменьшаться до тех пор, пока кольцо полностью не окажется в твоей власти.

– Но все Орки не уместятся на столь малом пространстве... – недоуменно произнесла она.

– Всем и не нужно. – Шаман бросил в сторону кипящей битвы многообещающий взгляд и вновь посмотрел на Айлани: – Но те, кто останется в этом кольце, должны выстоять. Им необходимо продержаться ещё сутки, до следующего утра. Мы все надеемся на твою поддержку и потому не позволяем тебе тратить силы раньше времени. Сможешь ли ты выдержать это испытание? – Трэрг обнял её за плечи. – Если мы победим, то истребление не будет угрожать нашим народам ещё пять тысяч лет. Это стоит того, чтобы сражаться до последнего!

– Я не подведу, – твёрдо произнесла она, вытирая слёзы. – Я дала клятву Олдису Покровителю более никогда не подводить тебя, и я сдержу обет! Ибо я люблю тебя больше жизни...

– Я всё равно люблю тебя сильнее, чем ты меня! – немедленно заявил он, делая нарочито недовольное лицо. – Спорим? Давай сейчас же выясним, чья любовь сильнее!

– Как это?.. – опешила Айлани, – разве можно измерить любовь...

– Ещё как можно! – насупился Трэрг. – Бежим наперегонки до Гронга! Кто первый прибежит, у того любовь и больше!

– Так нечестно! – она невольно засмеялась. – Я бегаю из рук вон плохо! Или из ног вон...

– Побегу я, ты полетишь на крылах любви! – заявил шаман и тут же сделал задумчивое лицо: – Так... ты полетишь... я отстану... бегом всегда медленнее, нежели на крыльях... так и проиграть недолго... Пожалуй, лучше придумать другое состязание. Как насчет кидаться друг в друга камнями? Чем точнее бросок – тем сильнее любовь!

– Какой ужас! – Айлани прыснула, забывая о текущих слезах. – Так и умереть от любви недолго!

– Я не позволю тебе умереть, – его лицо сделалось серьёзным. – Ни от любви, ни от чего бы то ни было. Я люблю тебя и буду хранить тебя всегда, даже после того, как перестанет биться моё сердце. – Он поцеловал её и вдруг с подозрением нахмурился: – Но пока оно останавливаться не собирается, ты зря обрадовалась! Избавиться от меня не столь просто!

– Я?! – обомлела Айлани. – У меня и в мыслях не было... – Тут она поняла, что Трэрг вновь шутит, и бессильно всплеснула руками: – Так нечестно! Ты смеешься надо мной!

В небе вспыхнули сигнальные тотемы, и Трэрг поднял взгляд вверх. Улыбка сползла с его губ.

– Пора менять лавины, – он вскочил на коня. – Отправляйся в северный лазарет, я буду вскоре!

Айлани скрылась в портале, и шаман поскакал к Гронгу Неотразимый Удар. Брат уже выстроил свежие лавины у границы сыплющихся с небес к’Зирдских стрел и ожидал его. Трэрг сковал Оцепенением обширный кусок неба, останавливая целый океан метательных снарядов, и Гронг взмахнул хрардаром. Вспыхнули тотемы, и лавины ринулись к кипящему сражению. Трэрг дождался, когда они присоединятся к сече, и снял Оцепенение, обрушивая поток захваченных стрел на головы их хозяев. Удар оказался удачным – дождь рухнувших вниз метательных снарядов накрыл четверть тумена лучников и проредил бесконечное море к’Зирдов. Шаман дождался следующего вражеского залпа и повторил маневр, возвращая змеязыким лучникам их стрелы. Вскоре в темноте неба вспыхнули новые сигналы, и из боя начали выходить лавины, коим положено отступить для отдыха. Воины выносили на руках раненых, следом хромали кони, кто-то помогал идти обессилевшему шаману. Трэрг остановил ещё один залп, отшвыривая его обратно, потом ещё и ещё... Потерь слишком много. Каждая смерть суть незаживающий шрам на сердце Ругодара. Народ Орков невелик и плодится небыстро. И потому любой погибший Орк есть тяжелая утрата, на восполнение которой потребуется не менее двадцати лет. К’Зирдов же бесконечное множество, и это лишь воины. Там, в глубине бескрайней Ратхаш, их ожидают сто семьдесят миллионов других песочников, большая часть из которых женщины и дети. Весьма плодovитые женщины и весьма многочисленные дети. Женщины к’Зирдов дают потомство порой ежегодно... Детей Пустыни рождается много, а пищи в оазисах и песчаниках – мало. Не пройдет и шести лет, как из чрева Ратхаш выплеснется новая неисчислимая армада. Кто встанет у неё на пути? Шаман сковал Оцепенением очередной залп и обрушил его на стрелков. Ханы песочников не испытывают недостатка в воинах, более их планы зависят от скорости накопления запасов хфат-хут. Но благородные Орки не зря отдают сейчас свои жизни. Ругодар будет спасён. Только эта цель позволяет Трэргу сдерживать непреодолимое желание обрушить на головы атакующих всю мощь магических пластов первичных энергий...

– Замена произведена! – Гронг Неотразимый Удар осадил коня рядом с братом. Его ноздри раздувались, глаза пылали кипящей в крови битвой. Могучего исполина неудержимо влекло туда, в самую гущу кровавой

схватки, и силе его воли можно было лишь позавидовать. – Можно отходить! Мы не слишком долго сужаем оборону?

Трэрг с ненавистью схватил новый вражеский залп и отправил его обратно, разгоняя до немыслимой скорости. Ливень стрел превратился в ураган свистящих снарядов и насквозь пробил несколько сотен к'Зирдских всадников, пронзая их вместе с лошадьми.

– Белый Маг поведала мне, что ощутила уже семнадцать миллионов смертей, – шаман окинул исполненным ненависти взглядом бескрайнее море к'Зирдов. – Шесть здесь, и одиннадцать там, где пали наши отцы. Стало быть, два миллиона из тех одиннадцати – это их жизни и жизни их скакунов. Из оставшихся девяти каждая четвертая смерть – это смерть к'Зирдской лошади, ибо песочники восседают на своих конях по трое. Стало быть, доблестные ветераны Орков унесли в дар Рыгдарду Кровавому семь миллионов песочников.

– Великий подвиг!!! – взревел Гронг. – Не каждый может похвастать столь славной смертью!

– Истинны слова твои, брат мой, – Трэрг на мгновение закрыл глаза, вспоминая Трорга Дробящий Кулак. Гордость за отца будет вечно жить в его сердце. – Однако даже если каждый из нас погибнет так же, к'Зирды не закончатся, – хмуро продолжил шаман. – Ибо только в этой армаде их двадцать семь миллионов. А ведь есть ещё вторая армада, оккупационные силы в Человеческих Королевствах и множество туменов в бескрайней Ратхаш! Наши жёны храбры, но им не сразить столько врагов. И потому мы не имеем права ошибиться! Посему будем сужать оборону осторожно.

– Мы перебили слишком мало змеиных языков! – воскликнул Гронг, – но мы наверстаем, время есть. Нашим отцам не придется краснеть за нас перед Рыгдардом Кропавым. Но рассвет близится, и подготовку ко второй части битвы лучше начать затемно. Днем ханы увидят, что мы безнадежно окружены, и пошлют часть войска дальше.

– Начнем перед рассветом, – согласился Трэрг. – Пока же пусть ханы считают, что победа близка.

За следующие два часа радиус обороны сократился на ещё один долгий перебеж, и парящие над битвой когтеккрылы заметили, что приток новых туменов в сечу прекратился. Диаметр котла, внутри которого к'Зирдская армада зажала Орков, стал столь невелик, что ханы посчитали уничтожение Орды лишь вопросом времени. Военачальники к'Зирдов перестали опаивать своих воинов зельем хфат-хут и укладывали не участвующие в битве тумены на отдых, дабы при свете дня продолжить авлийский поход. Настала пора приступить ко второй части битвы, и Трэрг

открыл портал шириною в два быстрых перебега в самом центре оркских позиций. Выходящие из боя лавины вместо отдыха устремлялись в него и исчезали в предрассветной мгле.

– Время пришло? – Айлани приблизилась к Трэргу, разглядывая чернеющее в сумраке пятно, теряющееся вдаль. – Количество моих лазаретов сократилось до двух... Ты покидаешь меня?

– Ещё нет, – ответил шаман. – Но к’Зирды более не видят в нас угрозы, и потому мы спешим разочаровать их. Спустя час размеры нашей обороны совпадут с твоими возможностями, и ты сможешь дотянуться до всех сражающихся. Совет Кланов оставит тебе воинов, что лишились в битве скакунов – это немногим менее ста тысяч хрардаров, и всех лучниц.

– Оставит мне?! Но я не военачальник! – ужаснулась Белый Маг. – Я не знаю, что делать!

– Военачальник у тебя тоже будет, – Трэрг на мгновение замер, прислушиваясь к чему-то. – И я надеюсь, что не один... – Он извлек из доспешного подсумка пульсирующий Кристалл Зова и сей же миг открыл подле себя ещё один портал: – Изготовься принять раненых! Люди в опасности!

Он шагнул в портал и тут же оказался посреди жестокой битвы. Предрассветная тьма полыхала разрывами боевых заклятий, грохотом бьющих Молний и завыванием Урагана. Вокруг кипела отчаянная схватка. Люди бились с огромным количеством к’Зирдов, захлестнувших человеческие позиции, и среди магических потоков явственно ощущалось течение мертвой энергии Некроса. В двух размахах от шамана Принц Зигфрид в окружении трёх десятков нимийских гвардейцев рубился с бесчисленной толпой змеиных языков, закрывая собой Синих магов. Оба близнеца лежали на покрытой трещинами глинистой поверхности, и несколько целителей торопливо творили над ними лечебные чары. Чуть поодаль десяток редонийских солдат во главе с Виконтом Вэйдином выпускали заклятья из боевых жезлов Некроса, целя в массу к’Зирдских воинов, сплошным потоком рвущихся из холодного свечения портала некромосов. Мощные заклятья рвали песочников в кровавые клочья, но каждый миг из портала выпрыгивало ещё большее количество змеиных языков. Боевые жезлы уже начали иссякать, утрачивая грозную силу, и натиск к’Зирдов заставлял Людей отступать всё дальше. Человеческие позиции находились в полном окружении, и быстро прибывающие из портала враги стремительно распространялись по лагерю, пуская стрелы в спины волшебникам.

Шаман скорее почувствовал, нежели заметил стремительное движение

и коротким взмахом руки поймал стрелу, направленную ему в глаз. Трэрг швырнул её обратно, ускоряя волшебным импульсом, и сей метательный снаряд пробил стрелку череп. Сразу после этого возмездия шаман зажег вплотную к portalу Некроса высокую Стену Огня, и ревущее пламя принялось пожирать десятки выпрыгивающих из мертвенно-бледного перехода к'Зирдов. Убедившись, что приток противника прекратился, он швырнул в нападающих на Принца песочников несколько Боевых Пульсаров и ударил Поток Метеоров, выкашивая уцелевших после взрыва змеиных языков. Поверхность земли в считанные мгновения покрылась трупами, и баланс сил изменился в пользу гвардейцев. Не желая вновь оставаться без схватки, Трэрг выхватил мечи и в коротком поединке зарубил двоих песочников, оказавшихся поблизости.

– Ваше Величество! – к нему подбежал нимийский Принц. Его доспехи были густо забрызганы кровью. – Вы явились как нельзя вовремя! Мы ожидаем атаки Некроманта!

– Я не чувствую присутствие Дитя Некроса поблизости, – Трэрг внимательно прислушался к течению первичных энергий. – Портал открыт из лагеря к'Зирдов неподалеку отсюда. Но и на той его стороне Некроманта нет. Весьма странно. Что произошло?

– Наша первая вылазка увенчалась успехом, – Зигфрид поднял забрало. – Мы заманили в ловушку сто пятьдесят тысяч к'Зирдов и уничтожили их. Наши маги, искусные в делах поисковых, сумели отыскать хана Зян Им Паха. Укрытые мороком лазутчики выследили и убили его. Потом мы попали в окружение и применили маневр сужения, дабы скрыться от врага. Сие нам удалось, однако вторая вылазка имела фатальные последствия. К'Зирды вновь угодили в нашу ловушку, но хан Хон Им Пах оказался не столь самонадеян, как его младший брат. Он бросил на нас огромные силы прежде, чем нам удалось перебить первую атаку. Мы выслали к нему лазутчиков и планировали удерживать оборону до их возвращения, но внезапно прямо за моей спиной пробудился портал Некроса! Оттуда хлынул поток к'Зирдов, на бегу спускающих тетивы! Никто не ожидал подобного. Синие маги плели боевые заклятья, отбивая внешнюю атаку, и не успели прочесть заклинание Магического Щита. Они были сражены стрелами, сейчас целители борются за их жизнь.

– Велики ли потери среди остальных магов? – Трэрг окинул взглядом охваченные сечей позиции.

– Лазурные чародеи находились далеко отсюда, – ответил Принц. – Воины успели закрыть их щитами, но несколько полковых лекарей получили стрелы в спину и на южном участке к'Зирды прорвали нашу

оборону. Прорыв удалось заткнуть, но внутрь обороны проникло много врагов.

– Что с Хон Им Пахом?

– Неизвестно, – Зигфрид зло скривился. – Мы не успели получить сигнал от лазутчиков, Лорд Хэйканор не приходит в сознание, Кристалл Зова был настроен на него. Они всё ещё в лагере Хон Им Паха, но раз на нас напал Некромант, вряд ли кто-либо из них ещё жив.

– Я не чувствую присутствия Сына Некроса с другой стороны портала, – повторил Трэрг. – Однако закончить начатое будет не лишне. – Он указал рукою на свой портал: – Отнесите раненых в лагерь Орды, там их дожидается Белый Маг, и начинайте маневр сужения. Я вернусь вскоре.

Принц отсалютовал и устремился руководить уничтожением прорвавшихся врагов. Оставшиеся без притока подкреплений к'Зирды оказались в меньшинстве и один за другим падали под ударами мечей и заклятий. Трэрг обернулся к portalу Некроса. Клокочущая пред ним Стена Огня продолжала пожирать песочников, исправно выпрыгивающих из мертвого свечения прямо в режущее пламя. Кто бы ни зажёл сей портал, познакомиться с ним не помешает. Заодно пришла пора испытать в деле недавно изобретенное заклятье. Он потратил на изучение Камня Некроса, дарующего невидимость, несколько десятков часов и был уверен, что сможет воспроизвести его магические потоки. Пора обзавестись собственным заклятьем невидимости. Шаман потянулся сознанием к portalу Некроманта и скользнул вдоль формирующих его течений. По ту сторону перехода некромоса по-прежнему не было, зато обнаружился источник самого перехода. Небольшой ранец, подобный тому, что был укреплен на доспехах посла Элехикара, возлежал на покрытом бархатом походном столе. Сам стол, похоже, стоял подле роскошного шатра, вокруг которого ощущалось присутствие множества к'Зирдов. Где-то относительно недалеко от того места магические потоки дрожали вибрациями боевых заклятий. Не тратя времени даром, Трэрг открыл портал прямо у столика с волшебным ранцем Некроса, укрылся Невидимостью и шагнул в переход.

Едва он оказался подле шатра, сразу же выяснилось несколько неожиданных нюансов. Во-первых, всех, кто стоял подле столика, мгновенно разорвало в кровавую труху, не оставив в целостности ни костей, ни даже обрывков одежд. Во-вторых, оказалось, что его новое заклятье имело действие, несколько отличное от ожидаемого. Вместо Невидимости шаман оказался поглощен неким призрачным маревом, которое тут же погасило и его портал, и портал Некроса, в который бесконечной рекой втекал

к'Зирдский тумен. Похоже, сие Марево действительно скрывало его от посторонних глаз, однако само по себе полностью незаметным не являлось. Несколько богато одетых к'Зирдов, ошалело взиравших на кровавые лужицы, оставшиеся от своих соплеменников, внезапно уставились прямо на него с великим подозрением, будто изо всех сил старались понять, видят ли они что-то в предрассветной мгле, или сие им только кажется. Самый смелый из них выхватил саблю и сделал шаг вперед, направляясь в сторону Трэрга, и попал в Марево. Мгновенно выяснился третий нюанс: именно Марево превратило в кровавую труху всех, кого задело, включая стол с волшебным ранцем некромосов, и множество стрел, устремившихся в него отовсюду. Шаман ударил Кольцом Огня, сжигая незадачливых стрелков, а заодно и вообще всех, кто попал в радиус действия заклятья. В одно мгновение вычистив вокруг себя изрядное пространство, он с сомнением оглядел обугленные остатки шатра. Отыскать среди них собеседника, скорее всего, не получится.

Тем временем к месту событий отовсюду мчались сотни размахивающих саблями к'Зирдов. Судя по доспехам, это были воины из тумена ханских телохранителей, и Трэрг попытался изловить кого-нибудь из них. К сожалению, свершить подобное оказалось весьма непросто, ибо Марево раздирало в мокрую пыль всякого, кого касалось, и вообще отказывалось принимать внутрь себя никого, кроме шамана. Пришлось выйти из заклятья, дабы суметь побеседовать хоть с кем-то. Лишившись носителя, Марево обиделось и осталось висеть на месте, не желая угасать. Трэрг подумал, что раз заклятье не просит энергии для своего поддержания, то и не стоит оскорблять его усыплением. Развеется само когда-нибудь, а пока же оно довольно эффектно заставляло лопаться в кровавую пыль случайно задевающих его к'Зирдов, носящихся повсюду. Поразмышляв пару мгновений, шаман направил в заклятье ближайший магический поток, расширяя Марево до размеров небольшого озера, и направился прочь, удивляясь тому, что никогда ранее не подозревал, что к'Зирды могут столь забавно лопаться.

Почти сразу в него вновь полетели стрелы, и Трэрг изменил структуру окружающих себя течений первичных энергий. Магические потоки принялись бесследно поглощать метательные снаряды, и шаман сбрасывал полученную энергию в Боевые Пульсары. Сверх предела напитанные боевой магией бурлящие сгустки били в толпы песочников, вспухая громадными взрывами, и десятки врагов мгновенно превращались в обугленные изодранные головешки. Вскоре шаман увидел цель своей прогулки. Полсотни человеческих воинов и магов бились в круговой

обороне с облепившим их бесконечным количеством к'Зирдов. Судя по множеству погибших, изначально Людей было вдвое больше, и Трэрг мысленно выразил уважение храбрым и умелым бойцам. Пробраться целой сотней в самый центр лагеря песочников – такое надо ещё суметь, подобное искусство лазутчика достойно восхищения. Но каждое мгновение кто-то из храбрецов падал, сраженный стрелой или сабельным ударом, ибо воинское мастерство Людей тонуло в огромной толпе врагов.

Необходимо было торопиться, и шаман протянул руки к захлестнувшей человеческих лазутчиков толпе песочников. С его пальцев сорвались крохотные искорки и быстро исчезли в змееязыкой массе. Спустя миг среди песочников в предрассветную высь взметнулся Огненный Смерч, и завывающий пламенем вьюн принялся пожирать врагов сотнями. Трэрг обвел пылающую воронку вокруг человеческих позиций, стараясь не изжарить Людей, торопливо попадавших наземь и укрывшихся щитами и волшебными чарами. Описав полный круг, шаман толкнул смерч в глубь к'Зирдского лагеря и влил в огненную воронку мощный магический поток, увеличивая ревущий пламенем вьюн втрое. Сумерки мгновенно раскалились, и воздух стал обжигающе горяч. Истошные вопли вспыхивающих от ужасающей температуры песочников сливались с треском бушующего пламени в единый вой, и змееязыкие тумены в ужасе разбегались в разные стороны, стремясь убраться с пути безжалостного заклятья.

Покрытая дымящимися трупами Пустошь вокруг вжавшихся в землю человеческих лазутчиков опустела и вновь погрузилась в предрассветную мглу. Трэрг направился к Людям. Пока он шёл, военачальник лазутчиков оценил обстановку и поспешил восстановить оборону. Обожженные воины, пошатываясь, поднимались на ноги, вновь составляя стену щитов, и в темноте замелькали вспышки целительных заклятий. Заметив приближающегося шамана, навстречу ему выбежали несколько лазутчиков.

– Ваше Величество! – изумленно воскликнул их командир, в котором Трэрг узнал сабийского боевого мага, знакомого ему по Галтании. – Мы не ожидали увидеть вас в сердце к'Зирдской армады!

– Не вы одни, – пожал плечами шаман, – к'Зирдская армада в своём сердце также меня не ждала. Однако же нам стоит покинуть это место как можно быстрее. Вскоре песочники перестроят ряды и устремятся в атаку. – Он коротким движением руки зажег портал: – Выводите своих людей, Милорд, там их ранами займутся целители.

Лорд Рангвал отдал приказ, и его воины заторопились поднимать на руки раненых. Человеческие лазутчики, унося своих товарищей,

небольшими группами быстро исчезали в портале, и Трэрг прислушался к вибрациям магических потоков. Войско Принца Зигфрида уменьшилось вдвое, стало быть, Люди успешно провели маневр сужения и тоже выходят из окружения. Окружающие лазутчиков тумены змеиных языков обтекают ползущий в глубь армады Огненный Смерч, и ухтаны на ходу опаивают зельем тех воинов, кто ещё не вкусил дурмана хфат-хут. Вскоре враги устремятся в мощную контратаку, но одна минута у него ещё есть.

– Милорд, – Трэрг поискал глазами боевого мага. – Удалось ли вам умертвить Хон Им Паха?

– К моему прискорбию, нет. – Лорд Рангвал стоял подле портала, и глаза его пылали непримиримой ненавистью. Боевой маг держал на руках молодую волшебницу с обожженным лицом. Изуродованная ожогом девушка была бездыханна, из её груди торчали две к'Зирдские стрелы. – Мы подкрались к самому логову хана, но оказалось, что Хон Им Пах велел своим телохранителям убивать всякого, кто приближается к его шатру без особого приглашения. Мы поняли это слишком поздно, ибо охрана не подавала никаких признаков враждебности. Они беспрепятственно пропустили нас в свой лагерь и делали вид, что не обращают на нас никакого внимания. В следующий миг в нас отовсюду полетели стрелы. В одно мгновение я потерял треть отряда и был вынужден вступить в бой. Мороки рассеялись, к'Зирды опознали в нас Людей, и все находящиеся поблизости враги ринулись в атаку. Я сжег Боевым Пульсаром ханский шатер, но самому хану удалось избежать смерти.

– Ваша спутница ещё жива? – предположил шаман. – Вы не извлекли из её тела стрелы.

– Это Леди Тиари, моя супруга, – ответил боевой маг, темнея лицом ещё сильнее. – Она закрыла меня собой в самое первое мгновение боя. Одна из стрел пробила ей сердце, но оно ещё силится биться. Если извлечь стрелу, кровотечение мгновенно изорвет сердечную мышцу. Целителям не успеть предотвратить смерть. Если не извлекать – Тиари проживет ещё несколько минут. Я хотел бы провести эти минуты подле неё.

– По ту сторону портала вы найдете Белого Мага, – отвечал Трэрг. – Обратитесь к ней, возможно, в её силах спасти вашу супругу.

– Белый Маг здесь?! – воспрял духом боевой чародей. – Я сейчас же спешу туда!

– Прежде, чем вы уйдете, Милорд, – шаман коротким жестом остановил волшебника, – скажите, как вы убедились в том, что Хон Им Пах жив? У вас есть отпечаток его жизненных потоков?

– Такого отпечатка у меня нет, но мастера дел поисковых внимали

волшебным течениям и выдали мне направление, – произнес Лорд Рангвал. – Я шел туда, куда указывали магические потоки, и они всё ещё указывают в глубь к'Зирдской армады.

– Извольте воспроизвести сие направление, Милорд. – Трэрг прислушался к излучениям боевого чародея. – Я не откажусь взглянуть на указующие магические потоки.

Лорд Рангвал на мгновение слился с первичными энергиями, и шаман ощутил легкое течение магии. Небольшой волшебный ветерок целеустремленно веял вдаль, туда, где бесчисленные тумены песочников уже мчались в контратаку. Сие дуновение углублялось в их бескрайнюю толпу и преследовало упитанного к'Зирда, облаченного в баснословно дорогие одежды. Сиятельный вельможа в окружении множества телохранителей усердно спешил прочь от места сражения, избывая скакуна окованными золотом каблуками бархатных сапог. Трэрг отметил, что к'Зирды, несмотря на малый рост, могут быть весьма быстры, когда дело касается сохранения их драгоценных жизней, и усилием разума сорвал с привычного течения исполинский пласт волшебной энергии.

В двух феракхах от шамана старший сын всесветлейшего из светлейших и величайшего из величайших, хан Хон Им Пах, гнал своего скакуна в глубь бесчисленных армий, с трудом оправляясь от страха. Он чуть было не погиб, находясь в самом центре своих войск! Ненавистные человеческие волшебники едва не убили его дважды! Как они смогли пробраться сквозь миллионы солдат? Хан с превеликим удовольствием казнил бы всех своих никчемных телохранителей, но они и без того уже все мертвы. Это хорошо, теперь он назначит новых стражей и установит среди них недосыгаемые по своей жестокости порядки! И наплодит новых двойников, ибо они зарекомендовали себя как лучшее средство защиты ханской жизни. Они не раз умирали вместо хана, и это очень, очень хорошо!

Хон Им Пах злобно зашипел, сужая узкие глаза до состояния тонких щелочек и вибрируя раздвоенным языком. Эта война стала приносить ему слишком много опасностей, а ведь всё начиналось так спокойно. Он, как старший сын великого хана, получил от отца дозволение разграбить самое богатое из Человеческих Королевств. Почти что прямое заявление о предстоящем наследовании отцовского титула! Хон Им Пах возглавил свою армию, и отец выдал ему ещё три миллиона сабель из собственной армады. Авлия была очищена от Людей за каких-то две недели! Остатки мерзких человечишек забили на последние клочки их Королевства, и вопрос поголовного уничтожения авлийцев должен был решиться в течение

ближайших двух-трех суток. Хон Им Пах даже не соизволил тратить на финальную битву своё драгоценное время. Он оставил с войском вместо себя нескольких двойников и сосредоточился на вывозе и сохранении от алчных братьев награбленных у Людей богатств. Добыча была огромна. Караваны ломились от распиравших их трофеев, захваченные рабы текли в Ратхаш нескончаемым потоком. Все истекали желчью и завистью при виде его добычи! Тумены братьев, разумеется тайно, пытались грабить его караваны, и требовалось охранять их тщательнее. А заодно отправлять своих верноподданных нападать на трофеи братьев, дабы преумножить собственное благосостояние. Забот было выше головы.

А потом появились Орки, и Хон Им Пах узнал, что за двое суток потерял едва ли не всю свою армию. У его братьев был праздник, они даже не скрывали своего злорадства по этому поводу и немедленно начали новый виток борьбы за отцовский титул. Но Хон Им Пах был упорен и искушен в интригах. Он предстал перед отцом и убедил его в том, что в авлийском поражении нет его вины. Ибо она лежит на братьях, из-за эгоизма и безграмотности которых всё и произошло. Один не оправдал отцовского доверия и не уничтожил Орков, которые подло ударили Хон Им Паху в спину, другой не пожелал помочь ему своевременным ударом из Мергии, потребовав за вмешательство львиную долю добычи. Хон Им Пах поклялся, что уничтожение Орков даст к'Зирдам ещё более великое количество добычи и навсегда избавит Ратхаш от их бесконечных набегов. Отец внял его словам и вновь оказал доверие, наградив новой армией.

На этот раз подленьким братцам не удалось спихнуть на него все заботы. Пока Хон Им Пах убеждал отца, Орки неожиданно появились в Сабии и уничтожили едва ли не всю к'Зирдскую армию, остававшуюся там на тот момент. На сторону Хон Им Паха встал даже Человек Эманор. Сей мерзкий союзник отца тоже заявил, что Орков необходимо уничтожить в первую очередь, и даже сказал, будто у зеленокожих жлобов появился какой-то весьма опасный шаман, или даже несколько таковых. В итоге отец принял мудрое решение. Кил Им Пах собрал всех сыновей, кто не находился в опале, и повелел им взять всю предназначенную для войны вне Ратхаш армаду. Великий хан обязал своих отпрысков вырезать всех Орков поголовно и не возвращаться, пока последний зеленый жлоб не исчезнет с лица Парна. Хон Им Пах с готовностью принял отцовский наказ и даже разработал хитроумный план уничтожения Орков, который сделает его неоспоримым наследником титула Кил Им Паха.

План был хорош. Сперва все братья сообща идут уничтожать армию Орков в Авлии, и никто не может покинуть битву и приступить к грабежам,

дабы всё было честно. Потом Орда будет уничтожена, и братья устремятся в Авлию, грабить последние незахваченные провинции. Но Хон Им Пах поступит умнее! Авлия им уже разграблена подчистую, особых богатств братья там не найдут. Даже в тех двух провинциях, что захватили Орки, добычи будет немного, ведь Орда и миллионы беженцев сожрали там все запасы продовольствия. Братьям достанутся лишь богатства двух городов, но эту потерю можно пережить. Зато прежде, чем они завладеют трофеями, им придется потерять некую часть своих армий в битве с Людьми. Хон Им Пах сразу понял, что Орки не стали вырезать Людей, они заключили с ними союз! Наверняка Люди обязались выплачивать им огромнейшую дань. Так что братцам придется повоевать за добычу! Они потеряют множество туменов в битве с Ордой, далее понесут потери при штурме человеческих городов и только потом начнут собирать караваны рабов.

А Хон Им Пах на Авлию не пойдет. Он переправит через Симиллу всё своё войско и полностью вырежет Ругодар! Там остались лишь дети да горстка старцев и беременных женщин. Его тумены разыщут и умертвят всех за пару месяцев. И Хон Им Пах продаст Ругодар Эманору. Он уже договорился с Человеком. Плата будет огромна: Синий маг поможет ему тихо и надежно избавиться от всех своих братьев. Но ещё до того Хон Им Пах проведет свои тумены через Ругодар и выведет их в пустыню у самого подножия Доргалинда. Там он решительным броском захватит часть Ратхаш, прилегающую к воротам в царство Гномов, и обеспечит себе монополию на рынок рабов. И весь живой товар, что его ушлые братцы захватили или захватят впредь, им придется продавать ему на его условиях! А с отцом он договорится, тем более что тот стар и не вечен. Главным в этом плане было вырезать народ Орков в Ругодаре. Для этого требуется перейти Симиллу, но её разлив столь велик, что осуществить это невозможно. Мало того, что коням не проплыть такое расстояние, так ведь ещё и речные воды бурлят злобными течениями и незримыми водоворотами, затягивая в себя всё, что оказывается на поверхности великой реки. Но союзник Хон Им Паха, маг Эманор, в знак закрепления их совместных намерений, преподнес ему весьма своевременный дар: волшебный ранец Некроса. Могучий артефакт Некромантов способен пробуждать портал, протягивая его на большое расстояние. Этого, правда, не хватит, чтобы пересечь Симиллу, но вскоре начнется спад Большой Воды. Через неделю в самом узком месте станет возможным провесить переход в прибрежные воды Ругодара. Там уже нет смертельных водоворотов, и до берега вполне возможно доплыть. Единственным минусом было то, что портал Некроса в качестве платы за перемещение

мог забрать душу странника. Но у Хон Им Паха бесконечное количество туменов, и потеря двухсот – трехсот тысяч воинов его не страшила. Сам он в портал Некромантов точно не полезет, для этого есть двойники. Конечно, портал слишком узок, и переброска войск займет длительное время, но помешать переправе будет уже некому, а результат стоит того, чтобы ждать.

Но теперь столь грандиозный план рушился из-за появления Людей. Это Орки заставили их напасть на него, в этом сомневаться не приходилось. Сами Люди не оставили бы свои города. Поначалу человеческое войско принесло ему изрядную пользу – Люди исхитрились убить Зян Им Паха, и количество соперников хана сократилось. Однако потом мерзкие человечишки пожелали умертвить и его, ударив в тыл. Хон Им Пах сразу оценил всю степень угрозы. Он не просто бросил на Людей огромные силы, он немедленно пробудил ранец некрмосов и открыл портал в самый центр человеческой обороны. Его воины хлынули в тылы Людей огромным потоком и, судя по тому, что на горизонте уже не сверкает зарево взрывов, уже перебили человеческих магов. Каким образом горстка их волшебников смогла подобраться к его шатрам в самом центре армии, было совершенно непонятно. Лишь его собственная предусмотрительность спасла хана. Телохранители, повинаясь строжайшему приказу, бросились убивать каких-то гонцов, приблизившихся к шатрам, и подлог раскрылся. Люди успели убить нескольких его двойников и оказались окружены. Хон Им Пах на всякий случай благоразумно удалился и от шатра, где его двойник повелевал ранцем Некроса. И предчувствие не обмануло хана. Вскоре всё там превратилось в одну большую огненную вспышку.

Что ж, сейчас Хон Им Пах удалится на безопасное расстояние и лично станет руководить уничтожением лазутчиков. Он не просто разотрет каждого из них, он украсит их головами свои оазисы! Однако как теперь атаковать Ругодар? Сума Некроса погибла. Придется убедить Эманора, чтобы он либо достал у знакомых ему Детей Некроса ещё одну такую же, либо пусть сам открывает переход. Он же умеет пробуждать порталы, вот пусть и послужит их общему делу! Тем более, что теперь в том, что Орков необходимо уничтожить навсегда, не сомневается уже никто, даже его безмозглые братья. В первые же часы этой битвы Орда отправила в атаку миллион всадников, и они буквально прогрызли огромную брешь в позициях всех ханов. Громадные зеленокожие безумцы рубили всё на своем пути, не останавливаясь, и остановить их продвижение удалось лишь ударами тысяч метательных машин. Всех зеленых жлобов перебили, но теперь огромное пространство длиной в двести и глубиной в двадцать феракхов завалено изрубленными трупами, и войска приходится вести к

месту битвы прямо по растерзанным останкам соплеменников. Мало того, что все ханы понесли серьезные потери, так ещё и зельем хфат-хут приходится опаивать воинов раньше, ибо бесконечные россыпи трупов, по которым они идут в сражение, изрядно снижают их боевой дух.

Впрочем, теперь об этом можно не переживать, самая тяжелая часть сражения позади. Орда окружена, и котел, в котором она заперта, сузился до несерьезных размеров. Самое позднее к полудню будет убит последний Орк, так что теперь нужно сосредоточиться на дальнейших действиях. В первую очередь необходимо восстановить собственную безопасность, отправить гонцов к Эманору и шпионов к братьям, кстати, первым делом стоит подчинить себе бесхозные тумены Зян Им Паха, затем... Вопли скачущих вокруг телохранителей сбили Хон Им Паха с мысли, и он в ярости выхватил саблю, намереваясь зарубить кого-нибудь из никчемных слуг. Он уже замахнулся на ближайшего из них, как вдруг понял, что его телохранители бросают его и мчатся в разные стороны, в ужасе взирая в небо. Хан обратил взор в небеса, и глаза его расширились, узрев исполинское море кипящей лавы, низвергающееся ему на голову.

Глава четырнадцатая

Неистовство

– Положите её наземь и отойдите прочь, Милорд! – Айлани превратила Око Целителя в Биение Жизни и скрылась в полупрозрачной сфере. Боевой маг, держащий на руках волшебницу с пробитым стрелой сердцем, бережно уложил девушку на наскоро расстеленный плащ и торопливо зашел в сторону. Айлани коснулась сознанием раненых. Войско Людей подверглось удару в тыл, и во вспыхнувшей сече целители понесли наибольшие потери. Теперь человеческая армия спасена, но множество солдат и волшебников, получивших тяжёлые раны, нуждаются в помощи. Особенно сильно досталось Синим магам и этой Красной волшебнице. Все трое были пронзены стрелами, и жизнь быстро покидала их бездыханные тела. Айлани слилась с целительными потоками мироздания и направила их густыми струями сразу во все угасающие капельки жизней. Повреждения исчезли прежде, чем стрелы успели покинуть тела раненых, раны мгновенно затянулись, и жизненные силы вновь наполнили мгновение назад умирающих Людей. У Красной волшебницы, кажется, ещё имелись какие-то застарелые повреждения на лице и теле, но времени разбираться не было, кипящее вокруг сражение приближалось, и потому Айлани на всякий случай полностью обновила ей все кожные покровы. Лежащие на земле Люди начали подниматься, и она вновь сосредоточилась на битве. Кольцо сечи сузилось настолько, что внутренние ряды рубящихся Орков уже находились в пределах её досягаемости. И в алых лучах восходящего солнца картина безмерно кровавого побоища выглядела ещё более ужасающей.

– Расставляйте магов по периметру обороны, как было оговорено на совете, – неподалеку раздался голос Трэрга, и она оглянулась, желая увидеть его. Король стоял позади Биения Жизни, подле него находился нимийский Принц и только что ожившие Синие маги, тихо обсуждающие меж собой своё спасение. – Вскоре всё сражение будет во власти Белого Мага. Последние конные лавины покидают котел, оставшиеся пешими воины будут удерживать позиции и далее. Я вернусь спустя сутки.

– Белый Маг уже сутки на ногах, – произнес Лорд Валтанор. – Ей будет уместно поспать хотя бы непродолжительное время. Благодаря её чарам все мы живы и полны сил. Некоторое время мы удержим оборону

самостоятельно.

– Каждый миг кругом угасает великое множество жизней, – Айлани покинула Биение Жизни и приблизилась к ним. – Я не смогу даже сомкнуть глаз! Ваше Величество, вы покидаете нас?

– Время пришло, – произнес он. – К’Зирдские ханы уверовали в свою победу и более не вводят в бой свежие тумены. Сейчас они озабочены дележом армий своих безвременно почивших братьев, но как только сие действие закончится, ханы оставят часть армады добивать окруженных и двинутся с остальными войсками на Авлию. Настал черед разочаровать их. – Трэрг взял её ладони в руки: – Будь храброй и береги лучниц! Они суть будущие матери Орков. Не забывай о медальоне, через него я буду хранить тебя каждое мгновение.

Он вскочил на коня и скрылся в портале. Айлани проводила его взглядом, и черное мерцание перехода, протянувшееся через центр лагеря на полмили, плавно исчезло, растворяясь в воздухе.

– Теперь всё в наших руках, – подытожил Принц Зигфрид. – Орда приступила к своей части баталии, мы же приступим к своей. Ваше Величество, – обратился он к Белому Магу, – каковы пределы вашей досягаемости? Исходя из какого расстояния нам рассчитывать сражение?

– Сейчас я дотягиваюсь на две мили в каждую сторону, – ответила Айлани. – Но когда солнце зальет окрестности ярким и безоблачным светом, мои возможности возрастут. Почти вся битва уже в пределах моей досягаемости, можно сообщить воинам Орков, что они могут более не отступать. Необходимости в отдельных лазаретах тоже больше нет.

– Не будем рисковать, – покачал головой Зигфрид. – Пусть сражение окажется в вашей власти не просто целиком, но даже с некоторой гарантией. Ибо как только к’Зирды узрят появление человеческих волшебников, их ярость возрастет многократно. Ненависть к магии вполне способна заставить ханов усилить ослабевший натиск. Быть может, вы всё же изволите поспать хотя бы час?

– Нет, Ваше Высочество, – Айлани с тоской закрыла глаза, понимая, что вскоре царящее вокруг пиршество Смерти возрастет в масштабах ещё более. – Благодарю вас, но подобное выше моих сил.

Нимийский Принц не ошибся. Через полчаса, когда пятящиеся под натиском к’Зирдов Орки вдруг остановились, прекращая длившееся всю ночь отступление, давление неприятельских туменов резко возросло. Тотчас в бой вступили человеческие волшебники, и периметр сечи запылал огненными вспышками взрывов и кривыми дугами электрических разрядов. Не прошло и получаса, как ярость песочников

взлетела до небес и ухтаны змеиных языков начали разносить бурдюки с хфат-хут прямо среди рвущихся в рубку Детей Пустыни. Тяжёлый дурман зелья сделал натиск врагов воистину безумным. Ослепленные жаждой убийств к'Зирды не чувствовали боли, и множество песочников с отсеченными конечностями и обильно теряющими кровь ранами ползли на своих врагов, хрипя от бесноватого бешенства. Сражение закипело с новой силой, и Айлани, занявшая место в Пентаграмме Силы точно в центре позиций, более не покидала Биения Жизни.

К полудню солнце вошло в зенит, и Пустошь наполнилась тяжёлым жаром. Жизненный тонус к'Зирдов подпрыгнул, и одурманенные змеиные языки начали драться ещё безумнее. Даже прожженные заклятьем, они падали, но пытались царапать горячий суглинок, дабы ползти в бой. Многие из них уже не понимали, кто их враг, и исступленно рубили саблями лежащие вокруг трупы. На тяжелой жаре мертвые тела стали быстро разлагаться, и вскоре над полем битвы повис удушливый тошнотворный запах гниющей плоти. Людей рвало, волшебницы теряли сознание, находящуюся на грани обморока Айлани отпаивали водой. Маги устраивали ветра, дабы раздуть жестокий смрад, но гниением были охвачены сотни миль, и воздушные потоки лишь усиливали всепроникающую вонь. Айлани постоянно очищала воздух внутри обороны, но миллионы трупов с каждым часом разлагались всё сильнее, и её усилий хватало ненадолго. От удушливой трупной воню и изнуряющей духоты вкупе с тяжелой жарой, силы магов быстро истощались, и она отдавала им всё больше своей энергии. Воины Орков стояли насмерть, не сдвигаясь более ни на миллиметр, но лучницам переносить жаркое удушливое зловоние было неизмеримо тяжелее, и их ряды меняли друг друга. К вечеру утомление Айлани достигло изрядной степени, и ей пришлось отказаться от помощи целителям и магам. Она сосредоточилась на поддержке воинов, ибо прорыв неприятеля через рубящихся бойцов неизбежно означает гибель всего войска.

Без постоянного обновления сил боевая мощь магов снизилась, и самые сильные заклятья стали применяться всё реже. В сумерках жара стала ослабевать, но непрекращающийся трупный запах, захлестнувший всё вокруг, не позволял почувствовать и толики облегчения. За день непрерывной баталии Пустошь превратилась в изрытое воронками месиво, заполненное трупами столь густо, что вместо углублений в почве всюду высились груды мертвых тел. Орки рубились едва ли не по колено в к'Зирдских останках, и Принц Зигфрид принял решение сузить кольцо обороны на две лиги, дабы облегчить бойцам сражение. Зеленокожие

гиганты медленно отступали, выбираясь из россыпей трупов, но тумены змеиных языков не отставали от них ни на шаг, и Айлани казалось, что бесконечный океан песочников течет за Орками вместе с лежащими под ногами изрубленными телами. Вечерние сумерки полыхали огнем и молниями, и она с ужасом думала о том, сколько миллионов жизней оборвалось вокруг неё за этот день. Сущность Белого Мага разрывало на кровоточащие части рыданиями вселенских целительных потоков, внимающих множеству смертей, и лишь висящий на груди медальон препятствовал её смерти от невыносимой душевной боли. Всякий раз, когда страдания Айлани становились нестерпимыми и её сознание замирало у призрачной черты, за которой Белого Мага ожидало вечное странствие сквозь волшебные пласты мироздания, медальон Черного Рыцаря подобно мощной воронке затягивал в себя разрушительные энергии. Окруженная призрачным черным облачком угольная капля мгновенно поглощала терзающую сознание Белого Мага боль, и Айлани возвращалась к реальности.

К полуночи ей стало столь тяжело, что она не удержалась на гудящих от нескончаемого напряжения ногах и упала, выскальзывая из Биения Жизни. Её немедленно подхватили лучницы, вскоре подросли авлийские близнецы, и на Айлани излили восстанавливающие силы чары. Сие помогло лишь едва. Возможности Синих магов в сравнении с её целительными потоками были мизерными, и заклятий близнецов хватило ненадолго. Войско человеческих волшебников обессиливало, молнии и огненные струи били во врагов всё реже, измотанные чародеи берегли остатки сил, истрачивая их на поддержку воинов. Айлани с трудом восстановила Биение Жизни и с болью в сердце увидела, что сражающихся бойцов стало меньше. Пока она поднималась на ноги, по всей протяженности обороны погибли десятки воинов... С того момента она держалась изо всех сил, не выпуская королевский медальон из сжимающей его руки. Лишь эта незримая связь с возлюбленным сохраняла её сущность от саморазрушения, но с каждым часом силы неумолимо покидали Айлани. К рассвету она уже не могла различить вокруг себя ничего, кроме тускнеющих в изможденном сознании океанов жизненных потоков, всё разбивающихся и разбивающихся на угасающие брызги...

Восход солнца придал ей крохотную толику сил, которой хватило лишь для того, чтобы она сумела послать сражающимся последние капли своей энергии. Никто из волшебников уже не бился с врагом, чародеи лежали на земле, утопая в тяжёлом забытии. Запасы стрел у лучниц иссякли, лишь немногие из них ещё продолжали стрельбу. Остальные же

сидели без сил, тщетно укрываясь плащами от нестерпимой трупной вони. Лишь воины Орков продолжали рубиться с к'Зирдами, исполненные неутомимой ярости, их глаза пылали кровавым светом, и ни ужасающая всепроникающая вонь, ни бесконечное количество врагов – ничто не могло поколебать их стойкости.

– Я... больше не в силах... исцелить никого... – тяжело выдохнула Айлани, чувствуя, как Биение Жизни угасает, лишившись притока целительных энергий.

Она пошатнулась, но чьи-то руки подхватили её, и Айлани услышала знакомый голос.

– Будите человеческих волшебников! – Победительница Лнирна поднесла к её губам флягу с водой, но терзающий органы чувств запах гниющей плоти не дал Айлани сделать ни глотка, ибо ей казалось, что даже вода пропитана трупной гнилью. – Кто-нибудь из них сможет проснуться.

– Воины... погибнут... – Айлани пыталась воззвать к Трэргу, но внезапно поняла, что ей не хватает сил для того, чтобы вложить в зов достаточно силы. – Я... не могу... призвать... Короля...

– Воины полны сил, ты поддерживала их всю ночь! – ответила Лнирна. – Они продержатся ещё много часов без всякой помощи, если мы прикроем им спины от просачивающихся сквозь сечу песочников! Стрел более не осталось, посему пустим в ход кинжалы, если придется! – Победительница выхватила из ножен короткий клинок. – Если маги Людей не смогут сражаться, мы поддержим наших бойцов!

Однако по зову лучниц пробудилось достаточно много измотанных волшебников, и несколько целителей сумели удержать Айлани от потери сознания. Видеть картину озаряемого рассветными лучами сражения она более не могла, без Биения Жизни пышущая смертью и кровью беспощадная рубка превратилась для неё в неясное темное нечто, заполонившее горизонт повсюду. Две мили, отделяющие её от битвы, были частично сокрыты лагерем лучниц, и Айлани лишь слабо ощущала, что там, на рубежах, плетутся целительные чары. Очнувшиеся маги, независимо от ранга, берегли скудные остатки сил и сосредоточились на поддержке воинов, разя неприятеля лишь самыми слабыми заклятьями. Встающее солнце принесло с собой быстро возрастающую жару, и удушливая вонь, разносимая ветром, стала горячей до тошноты. Она попыталась сплести Очищение, но сил не хватило, и Айлани выдохнула, инстинктивно пытаясь вытолкнуть из легких тошнотворное воздушное месиво. Усталые целители, дежурящие подле неё, сумели очистить воздух, но заклятье продержалось лишь несколько мгновений, не выдерживая

зловонных порывов ветра. Айлани судорожно вдохнула стремительно исчезающей чистоты, чувствуя, как окружающая реальность начинает становиться зыбкой, и собрала остатки сил. Она сжала висящий на груди медальон обеими руками, собираясь вложить в этот зов всё, что у неё осталось, как вдруг её утомленное страданиями сознание обожгло смещением исполинских магических пластов. Зрение резко прояснилось, и Айлани увидела, как прямо перед ней воздух стремительно чернеет, наливаясь призрачно подрагивающими энергиями, и из вспыхнувшего портала появился Трэрг. Он немедленно склонился над ней, взял её за руки, и могучий поток острых и хлёстких боевых энергий захлестнул Айлани, мгновенно выбивая из неё измождение и безысходность. Следом за ним из перехода появился Нгорт Изгоняющий Недуг, и портал угас.

– Лучше ли тебе, любимая? – Трэрг внимательно посмотрел ей в глаза. – Почему ты не призвала меня?

– Подле тебя мне во сто крат легче, – она обняла его, прижимаясь к забрызганному кровью доспеху. – Прости меня, возлюбленный мой, я пыталась сохранить жизни воинов и растратила все силы... Я слишком поздно поняла, что мне не хватает сил даже обратиться к медальону...

– Он сам вызвал меня за тебя. – Трэрг выпрямился и взглянул на Лнирну: – Велики ли потери?

– Среди лучниц потерь нет, – ответствовала Победительница. – Но у нас закончились стрелы, и мы отступили в глубь обороны согласно велению Совета Кланов.

– Я сделала всё, чтобы сохранить воинов, – Айлани поднялась, неожиданно ощущая в теле необъяснимую лёгкость. – Но тех, чей мозг был разрушен ударами, спасти было нельзя. Двенадцать тысяч пали до того, как я утратила способность поддерживать Биение Жизни. Но теперь я чувствую себя... весьма сносно! – Она удивленно воззрилась на Трэрга: – Как вам удалось столь сложное целительное воздействие, Ваше Величество?!

– Целительные воздействия для меня подобны хрардару, – хмыкнул Король. – Поглядеть могу, а попользовать – нет. А твои энергии для меня и вовсе призрачны, подобно легкому утреннему туману, что проходит сквозь пальцы, сколько его ни лови. Но я могу стиснуть эманации твоей сущности со всех сторон, словно запирая в темнице. Тогда они не могут раствориться в пластах первичных энергий. Это помогло мне удержать тебя в теле во время морской баталии. Правда, тогда они начали остывать.

– Потому что я не была в сознании, – задумчиво произнесла Айлани и тут же спохватилась: – Теперь я могу вновь поддержать воинов! – Она

зашептала заклинание Ока Целителя.

– Вызовите ко мне Принца Зигфрида, – Трэрг окинул взглядом стоящих вокруг лучниц. – И покиньте это место. Вожди встретят вас по ту сторону портала.

Он развел руки в стороны, сотрясая гигантские пласты первичных энергий, и лагерь прочертил портал длиною в милю. Трэрг кивнул Нгарту Изгоняющему Недуг, и тот коротко прошептал магическую формулу Орков. В воздухе вспыхнул сигнальный тотем, и отряды лучниц устремились в угольно-черное чрево перехода. Следующих сигналов скрывшаяся в Биении Жизни Айлани уже не видела, но океаны вновь раскинувшихся вокруг неё жизненных потоков показали, что оркские воины и человеческие маги начали отступление к portalу. Вскоре с разных сторон обороны показалось несколько всадников, и она почувствовала приближение нимийского Принца, Виконта Вэйдина и Синих чародеев. Они спешили подле Трэрга и торопливо заговорили, обрисовывая положение дел.

– За сутки наша оборона перемолола не менее трех миллионов песочников, – глаза Принца Зигфрида были воспалены от сильного переутомления, – но к утру силы магов иссякли. Теперь все возможности брошены нами на поддержку оркских воинов.

– Нам не удержать оборону долго, – Лорд Валтанор едва стоял на ногах. – Волшебники рухнут без памяти ещё до полудня. Что с Белым Магом? Мы все ощутили её крайнее изнеможение!

– Ей лучше, – Трэрг кивнул на Биение Жизни. – Она справится с финальной частью. Начинайте выводить войско из окружения. Вы достигли своей цели. Как только лучницы и волшебники покинут этот котёл, настанет мой черёд.

В сей миг белая сфера Биения Жизни вновь излила всем сражающимся обильные целительные потоки, и авлийские близнецы обменялись изумленными взглядами. Обретение сил донельзя изможденным Белым Магом явилось для всех необъяснимым феноменом, ибо восполнить иссякшую целительную мощь подобных размеров никому не под силу. Подобной мощью может обладать только Черный Рыцарь, но этому рангу магии не подвластно исцеление даже мизерной царапины. Пока Синие чародеи пытались понять природу произошедшего парадокса, Вэйдин спросил:

– Что происходит на основном фронте? Удалось ли предотвратить наступление на Авлию?

– За минувшие сутки неприятель дважды бросал войска на Авлию, –

Трэрг поработил Взглядом Зверя одного из множества стервятников, кружащих над утопающим в трупном зловонии побоищем, и поднял его выше для удобства обозрения. – Но каждый раз Орда сковывала их битвой. Сейчас нам предстоит перегруппировка войск для третьего контрудара. Милорды, извольте поспешить. Времени для отдыха у вас будет совсем немного.

Люди немедленно разъехались по своим участкам обороны, и вскоре от кипящих битвой рубежей к portalу стали прибывать человеческие отряды. На лицах волшебников лежала печать сильного измождения, они шли медленно, тяжело опираясь на посохи. Трэрг мрачно взирал на сужение обороны с высоты птичьего полета и вспоминал события прошедшего дня. К'Зирдские ханы недолго делили наследство своих погибших братьев. Уверенные в том, что Орда окружена и практически уничтожена, они бросили половину войск к авлийской границе. Но тумены не успели преодолеть и двух быстрых перебегов, как столкнулись с лавинами Ругодара. Вышедшие из котла Орки быстро развернулись на их пути, немедленно устремились в контратаку, и стальной таран отбросил передовые полчища песочников на весьма обширном участке фронта. Наступление к'Зирдов захлебнулось, и разъяренные ханы бросили на уничтожение Орды всё, что было под рукой. Завязалась новая многочасовая битва, и бесчисленные миллионы песочников вновь окружили Орков. Зеленокожие гиганты, ожидая возникновения котла, перегруппировались в круговую оборону, провели маневр сужения и вышли из боя, оставив беснующихся змеиных языков в недоумении и бешенстве.

Орда вышла из порталов в Пустоши близ западного фланга к'Зирдов, и в сгущающихся вечерних сумерках противник не смог обнаружить появление воинов Ругодара. Совет Кланов рассчитывал, что песочники после полутора суток сражения улягутся спать и вражеское наступление продолжится наутро, что позволит лавинам восстановить силы. Но змееязыкие ханы не посчитали нужным давать отдых своим туменам. Тихиханы велели своим солдатам спать, сидя в седле, и как только сражение стихло, к'Зирдская армада двинулась дальше. Орде пришлось срочно атаковать во фланг, и дневная рубка сменилась ночной. И вновь конные лавины размазали передовые тумены врага, и вновь бесчисленные армады змеиных языков хлынули со всех сторон, беря Орков в кольцо. Враги не испытывали недостатка в свежих туменах, и оркские воины ожесточенно рубились вторые сутки подряд. Трэрг обрушивал на головы змеиных языков всю ярость магических потоков, потоки кипящей лавы и исполинские смерчи, свитые из потоков пламени, уничтожали к'Зирдов

десятками тысяч, но бесконечные миллионы туменов не иссякали.

Трэрг быстро понял, что если отдаст битве все свои силы без остатка, то сумеет перебить великое множество песочников, но обречет Орду на гибель. Ибо после того, как он обессилит, окруженные Орки погибнут. Любой из воинов Ругодара будет сражаться до последнего и падет в бою достойно, не посрамив доблесть Пращуров. Орда заберет с собой в небытие миллионы врагов, быть может, даже всю или почти всю к'Зирдскую армаду, но никто из благородных Орков не вернется из этой битвы. Путь на Ругодар будет открыт, и змееязыкие ханы бросят туда те полчища, что рассеяны сейчас по уничтоженным Человеческим Королевствам. И потому Трэрг берег волшебную мощь для открытия порталов, что отнимало изрядную часть сил. Только благодаря тактике сужения Орде удавалось выходить из окружения и вновь атаковать армаду змеиных языков с различных сторон, добиваясь главной цели – удержать неприятеля в одной и той же части Пустоши.

– Огненный Смерч, Люди и лучницы покинули котёл, – сообщил Нгорт Изгоняющий Недуг.

– Зажги сигнал воинам отступить к portalу, – велел шаману Трэрг и обернулся к Белому Магу: – Уходи вместе с воинами передовых отрядов. Я сам выведу оставшихся Орков, после того как нанесу змеиным языкам решающий удар.

– Разве возможно уничтожить столь бесконечное количество врагов одним ударом? – Айлани устало бросила вокруг себя заклятье Очищения, в бесчисленный раз пытаясь отогнать трупную вонь. – Их числу нет предела... К'Зирдская армада не имеет границ...

– Это всего лишь армия, – ответил Трэрг. – Пускай она безмерно велика, но её можно перебить. Орда погибнет в битве целиком, и от этой армады останутся лишь жалкие остатки. Но главная угроза не в ней.

– Не в ней? – усталые глаза Айлани исполнились тревогой. – Но в чем же?

– Там, – Трэрг указал в сторону пустыни, – в бескрайнем лоне Ратхаш, остались сто семьдесят миллионов к'Зирдов. Минуют несколько вёсен, и из песков выплеснется новая армада, сразить которую будет уже некому. – Он заметил ужас, отражающийся на лице Белого Мага, и в глазах его вспыхнул зловещий блеск. – Но тебе не нужно страшиться подобного будущего, ибо истинная победа над змеиными языками уже одержана!

– Кто же одержал её?! – изумилась она. – Когда?!

– Доблестные Орки и храбрые волшебники Людей, – ответил Трэрг. – Двое суток в беспрерывной битве они отдавали свои жизни,

выковыывая оружие, удар которого врагу не отразить.

– Оружие... – непонимающе произнесла Айлани, испуская рубящимся Оркам новую волну целительных лучей. – Моё сознание слишком утомлено, я не в силах понять смысла твоих слов...

– Наши отцы погибли в беспрецедентной атаке не зря, – выражение его лица стало жестким, словно исходящие от него потоки боевой магии. – Они засыпали огромную часть Пустоши множеством вражеских трупов. Орда приняла бой у границ этого кладбища и медленно отступала под натиском к’Зирдов, увеличивая его площадь. Вот уже двое суток змеиные языки лезут в бой, ступая по множеству мертвецов, и нестерпимая жара Пустоши способствует быстрому разложению разрубленных тел. И всё это время лавины Ругодара наносили удары неприятелю с различных сторон с единственной целью: Армада змеиных языков должна метаться от одного сражения к другому и не покидать россыпей трупов.

– Олдис Покровитель... – потрясенно прошептала Айлани, устремляя сознание за ставшее мизерным кольцо обороны, в глубь бесконечного океана змеязыких туменов, перемещающихся по миллионам разлагающихся мертвецов. Внезапно она поняла замысел Трэрга, её глаза наполнились ужасом:

– Ты ждал обильного выделения трупного яда... Ты желаешь вызвать чуму!

– К’Зирды надолго запомнят эту войну, – злое улыбку Трэрг. – Я позабочусь о том, чтобы Ратхаш ещё много вёсен не страдала от перенаселения. А ты позаботься о том, чтобы зараза не покинула пределы Пустоши.

Он устремился сознанием ввысь, проникая в исполинские пласты первичных энергий, и слился с потоками Смерти. Её густой туман застилал Пустошь, ставшуюместищем гниющих трупов, и Черный Рыцарь низверг в гнилотный океан великое количество магии. Подчиняясь воле Трэрга, первичные энергии впитывались в разлагающуюся плоть, и испускаемый ею гной превратился в не знающую пощады болезнь. Её зловонные миазмы проникали в легкие к’Зирдов и впитывались в кровь, быстро распространяясь по телу. Сознание Черного Рыцаря ринулось во все стороны, стремясь охватить заклятьем всю бесконечную армаду неприятеля, и Трэрг ощутил, как его тело, словно исполинская скала, прикованная к ноге, сдерживает его мощь. Он недовольным рывком покинул его, освобождаясь от всяких ограничений, и стал одним целым с великим пластом вселенских энергий, безраздельно управляя его существованием. Первичная магия мироздания покорилась ему, и Черный

Рыцарь продолжил творить исполинское по своей площади заклятье. Миазмы чумы стали неизлечимы и с огромной скоростью распространялись вокруг, подобно волнам от рухнувшей в океан скалы.

Не знающая жалости болезнь в короткие мгновенья заполнила собою все гниющие россыпи без остатка и впиталась в песочников, неосяземо скрываясь в потоках к'Зирдской крови. Никто из Детей Ратхаш не почувствует ничего ещё долго. Шестнадцать дней чума будет неслышно прятаться внутри каждого из них, дабы потом внезапным рывком охватить носителя. Сначала змеиные языки ощутят лишь легкое недомогание, и не всякий обратит на это внимание. Они будут без опаски ходить по городам и оазисам, распространяя вокруг себя невидимую смерть, и чума поглотит каждого, кто окажется к зараженному ближе пяти размахов. Потом их разобьёт слабость, тело покроется язвами, и они бросятся за помощью к колдуньям, мгновенно заражая их. И в этот миг чума вспыхнет во всей своей неотвратимой ярости, пожирая больного ещё до того, как он сможет увидеть последний в своей жизни рассвет. Гибель миллионов Орков не будет напрасной. Ругодар, цветущая Родина не знающих страха зеленокожих гигантов, никогда не достанется врагу.

– Ваше Величество! Трэрг! Возлюбленный мой! – рыдания Белого Мага глухим шепотом пробивались сквозь могучие пласты магии Смерти. – Вернись же, молю тебя! Вернись... вернись...

Её горячие слезы падали на его лицо, и Трэрг нехотя направил сознание обратно в тело. Пора возвращаться, ибо соблазн мгновенно умертвить восемь миллионов песочников слишком велик.

– Почему ты плачешь? – он открыл глаза и увидел, что лежит на чьём-то плаще в окружении Орков, и звуки битвы доносятся отовсюду. – Что произошло?

– Олдис Покровитель! – выдохнула Айлани, прижимаясь к нему. – Ты жив! Возлюбленный мой!

– Меня зовут Трэрг, – невозмутимо ответил шаман. – Олдис Покровитель выглядит как-то иначе. Но мне не нравится, что ты называешь его своим возлюбленным.

– Теперь я вижу, – Белый Маг торопливо утирала слёзы, – что вы абсолютно здоровы, Ваше Величество. Но когда вы упали бездыханный, я едва не умерла от страха! Ваше сердце совершало один удар в минуту, и целительные чары не помогали, ибо вы не были больны! И так полчаса!

– Зато теперь ты знаешь, каково было мне, когда ты сутки не приходила в себя после морского сражения, – Трэрг поднялся на ноги и обратился к оркским бойцам: – Дело сделано. Уходим!

В небе зажегся сигнальный тотем, и рубящиеся подле портала клыкастые гиганты отступили в черное чрево подрагивающих энергий. Наседающий на них поток к'Зирдов хлынул следом, но длинная громада перехода уже угасла, и встречные ряды змеязыких солдат столкнулись друг с другом, визжа от бессильной ярости.

Горячий ветер, приходящий из Пустоши, не приносил прохлады, и полуденное солнце застыло в зените, заливая всё вокруг ярким летним светом. Здесь, у самых границ Авлии, почва ещё не несла на себе сочных травяных покровов, но уже не являлась частью бесконечной глинистой поверхности, иссеченной множеством трещин. Изнуряющая духота, вечно висящая над суглинком почти осязаемым слоем, осталась далеко впереди, и миллионы глаз взирали сейчас туда, ожидая появления к'Зирдской армады. Войско Альянса выстроилось для решающей баталии, и линия фронта вновь уходила за горизонт, протягиваясь на тридцать долгих перебегов. Отсюда ещё не было видно врага, но парящие в небесах зоркие когтеккрылы сообщали шаманам о надвигающемся из-за горизонта змеязыком океане.

Ханы песочников, не найдя вокруг себя противников, двинули свою армаду дальше, не тратя время на отдых. И потому Совет Кланов избрал местом последней битвы пограничные рубежи Авлии, дабы у Орков и магов появилась возможность погрузиться в сон хотя бы на несколько часов. Пока крылатые Воины Небес высматривали вражескую армию, уставшее войско Альянса спало, улегшись на походные плащи прямо на боевых позициях. Наползающие на авлийские земли тумены змеиных языков двигались быстро, и каждый час сна был неизмеримо ценен для изнуренного войска. Но едва на горизонте повисли клубы пыли, поднятые миллионами конских лап, стальные ряды лавин пробудились и принялись выравнивать боевой порядок. Спустя полчаса бескрайний океан змеиных языков достиг расстояния прямой видимости и остановился, торопливо глотая зелье хфат-хут.

Множество шаманов наблюдали посредством взоров небесных воинов за полем грядущей битвы, связанные в единую цепь заклетьями Единения, и Трэрг перемещался сознанием от одного когтеккрыла к другому, осматривая диспозицию. Полтора миллиона Орков молча восседали на боевых скакунах, стальной стеной преградив путь четырнадцатимиллионной к'Зирдской армаде. Две с половиной тысячи человеческих магов тонкой цепью растянулись за ними, и ряды лучниц замыкали построение Орды. Из пустыни были отозваны диверсионные лавины, раненые вернулись в строй, запасы стрел пополнены, фланги

усилены чародеями Синих и Лазурных рангов. Большого сделать уже невозможно. Недостаток отдыха зеленокожим бойцам заменяла великая ненависть к врагу, и вскипающая в крови битва зажигала их взоры кровавым сиянием. Каждый был полон решимости победить или погибнуть, но более не сделать назад ни шага.

– Песочники спешат вкусить зелья, – изрёк Гронг Неотразимый Удар, сжимающий руку одного из шаманов. – Потеря половины армады сделала их ухтанов гораздо расторопнее. Огненный Смерч, кто из них заражен? На вид они все одинаковы!

– Та часть к’Зирдского войска, что движется последней, должна вернуться в Ратхаш живой, – отвечивал Трэрг. – Ближнюю к Орде половину необходимо перебить.

– Так не будем же терять время понапрасну! – клыкастый исполин воздел хрардар ввысь и взревел: – Шаманы! Сигнал к атаке!

В наполненном прозрачной лазурью небе вспыхнули тотемы, и закованные в сталь лавины устремились в атакующий разбег. Им навстречу понеслись верещащие от дурманящего опьянения к’Зирдские тумены, и спустя минуту два смертоносных потока сшиблись друг с другом. Бронированный таран воинов Ругодара разможил передовые толпы змеиных языков, и исполинский фронт закипел кровавой рубкой на всём своем протяжении. Лавины смешались с к’Зирдами в одну брызжущую фонтанами крови массу, вскоре к сражению приблизились маги и лучницы. С обеих сторон в небо взмывали потоки стрел, всюду мелькали рассекающие воздух клинки окровавленных хрардаров, сверкали клыки боевых коней, вцепляющиеся в горло вражеским лошадям. Шипели заклятья, взрывы и ослепительные вспышки молний расшвыривали изувеченных песочников, и оранжевые вспышки целительной магии окутывали пошатнувшихся Орков, возвращая их в сечу.

Дважды к’Зирдские ханы пытались обойти Орду фланговым маневром, но на левом фланге рвущимся в обход туменам путь преградили Огненные Смерчи. Ревущие пламенем व्यюны, словно атакующая цепь огненных великанов, вгрызались в змеязыкое воинство, превращая врагов в обугленные головешки. Обходной маневр правофланговых туменов закончился ещё быстрее: передовые ряды атакующих смело Камнепадом, в остальных ударила Пыльная Буря, сбрасывая седоков с лошадей, и тройка ползущих бок о бок Волн Пламени поставила крест на попытках окружения. Ханы поняли, что наименьший урон от заклятий их войска получают, смешавшись в рукопашной с Орками, и сделали ставку на метательные орудия. Множество баллист и катапульт обрушило на тылы

Орды целый океан камней и копий, и магам пришлось отступить, выходя из-под жестокого обстрела. Но вскоре прямо среди позиций к'Зирдских катапулт вспыхнул чернильно-черный портал, выпуская из своего чрева человека в черных доспехах шамана, и море огня принялось пожирать метательные машины вместе с их расчетами.

До вечера жестокое сражение бушевало, не сбавляя интенсивности, как вдруг когтеккрылы заметили приближающееся с тыла змееязыкое войско. Оказалось, ханы сделали выводы из предыдущих битв и для надежности заранее отправили шестьдесят туменов в обход сражения по широкой дуге. Дабы избежать удара в тыл, Совет Кланов срочно развернул лучниц, человеческих волшебников и Белого Мага навстречу атаке. Принц Зигфрид лично повел своих солдат в бой и плечом к плечу с Виконтом Вэйдином встал среди воинов в стене щитов, преграждая путь неприятелю. Во врага устремился поток стрел и заклятий, и спустя два часа песочников удалось перебить. Но в результате сей победы уставшие от многодневной битвы чародеи окончательно обессилели и более не могли принимать участия в сражении. Их вывели за боевые порядки лучниц и уложили спать, рассчитывая на их помощь к рассвету. Трэрг приставил к упавшей без сил Айлани отряд оркских дев и поспешил вернуться к сражению.

Без магов ситуация на поле боя ухудшилась. К'Зирдские ханы поняли, что человеческие волшебники вышли из боя, и вновь предприняли маневры флангового обхода. Едва об этом стало известно, Трэрг порталом переместился на левый фланг и обрушил на головы неприятеля Расплавленный Камнепад. Удар могучего заклятья заставил землю вздыбиться, затмевая вечерние сумерки огромным морем клубящейся пыли, и Трэрг разлил на выходе из задымленной местности Марево. Оставив одного из шаманов следить за левым флангом, он устремился к правому. Там положение дел оказалось много хуже. Тумены врага ударили во фланг лучницам, и ближайшая к ним оркская лавина вышла из сечи и ринулась на помощь. Лучниц удалось оттянуть ближе к центру позиций, но половина лавины пала в неравном бою, став насмерть против тридцатикратно превосходящих их сил песочников. Подоспевший Трэрг отрезал противника Дымовой Завесой, ударил мощным Ураганом, останавливая продвижение, и зажег Огненный Смерч колоссальных размеров. Оркские бойцы ринулись в контратаку, и Трэрг рубился вместе с ними, экономя иссякающие магические силы.

Едва песочников перебили, в доспешной суме запульсировал Кристалл Зова. Король Домелунг взывал к нему. Вторая армада к'Зирдов вышла к Арденне раньше ожидаемого срока и с ходу осадила авлийскую столицу.

Судя по действиям их хана, разделять силы он не собирается, и с утра начнется штурм. Авлийский монарх просил помощи, и Трэрг поспешил к человеческими чародеям. Войско волшебников было измождено столь сильно, что разделять его надвое не имело никакого смысла. Было решено отправить в Арденну всех, в надежде что до начала штурма им удастся восстановить некую часть сил, и это позволит им сражаться. Однако и здесь не обошлось без взаимных упреков, ибо отправиться в города пожелали не все. Некоторые маги заявили, что останутся с Ордой под началом Принца Зигфрида и вернутся к битве, как только у них восстановится хотя бы толика возможностей. Времени разбираться во взаимных препирательствах Людей не было, Трэрг без промедления открыл портал в Арденну, и все, кто хотел, покинули сражение. Маги уходили, едва держась на ногах, многих из них к порталу вели под руки лучницы. Перед самым отбытием к шаману подошел Лорд Валтанор, опираясь на плечо кого-то из своих столь же изможденных учеников, и произнес:

– Ваше Величество... попытайтесь разить врага Неистовством Черного Рыцаря... – Маг пошатнулся, его ученику не хватило сил выстоять, и Трэрг в последний миг удержал обоих чародеев от падения. – Науке неизвестно ничего сильнее этого заклятья...

– Как оно исполняется? – шаман помог собеседнику восстановить равновесие. – Я никогда не слышал о нём. Каков механизм сего воздействия?

– Никто... не знает... – просипел Синий маг. – Только ранг... Черного Рыцаря может... сплести его... Известно, что сам воздух горит... под его действием... Именно так Хоругал... сразил множество эльфийских... магов в своем последнем... бою. Вам должно... догадаться самому...

Человеческие чародеи ушли, и Трэрг вернулся к сражению. До утра к'Зирды дважды предпринимали новые попытки окружения, и он окончательно вымотался, отбивая атаки. Всякий раз Трэрг пытался поджечь воздух, дабы создать Неистовство, но так и не преуспел. Воздух не загорался, он лишь способствовал горению пламени, как ему и должно. С рассветом к'Зирдские ханы бросили в битву все резервы, и натиск песочников резко возрос. Несколько туменов вновь обошли сражение по широкой дуге, заходя Орде в тыл, и остатки человеческого войска сошлись с ними в отчаянной схватке, прикрывая лучниц. Одновременно змеиные языки нанесли фланговые удары, и угроза вражеского прорыва стала катастрофической. Трэрг метался от флангов к кипящей в тылу битве, расходуя последние силы на пробуждение порталов, но выровнять положение дел не удалось. Хань поняли, что на этот раз удар в тыл

увенчался успехом, и бросили в прорыв всё, включая тумены телохранителей. Пришлось отвести Людей и лучниц вплотную к рубящимся воинам и прямо посреди сечи выстраивать круговую оборону. Все лавины были скованы битвой, и выставить перед лучницами удалось лишь единственный ряд воинов.

Положение стало угрожающим. Рано или поздно облепленные к'Зирдами бойцы падут и змеиные языки прорвутся к лучницам и чародеям. В рукопашной схватке погибнет множество оркских дев, и это станет для Ругодара жестоким ударом. Пришедший в себя Белый Маг на какое-то время отсрочила катастрофу, сделав сражающихся на центральном участке воинов неуязвимыми, но дотянуться до всего фронта было вне её возможностей. Лавины таяли, и Трэрг в отчаянии предпринял попытку сразить чумой боёльшую часть врага. Он собрал остатки сил и ринулся сознанием прочь из тела, вливаясь в пласты волшебства мироздания. Но его ожидало разочарование. Сия баталия протекала не в Пустоши, температурные условия вокруг были вполне умеренные и трупам поверженных к'Зирдов было далеко до необходимой стадии разложения. Создать чуму было не из чего, а уже созданная зараза скрылась в телах носителей слишком глубоко. Трэрг понял, что бессилён изменить что-либо, и в ярости попытался заставить пласты вселенской энергии размозжить собою песочников. Но исполинские слои мирового волшебства были бесплотны и не могли раздавить даже личинки червя. Океаны первичных энергий бесстрастно вопрошали, во что именно он желает видоизменить их, но сил у шамана уже не осталось.

Сознание Трэрга вспыхнуло лютой ненавистью к врагу и ринулось к каждому к'Зирду, измельчаясь в крохотную пыль, стремясь хотя бы засыпать змееязыким воинам их узкие глаза, и... И тут он увидел Воздух. Оказалось, что если ты сам стал ничтожно крохотен, то Воздух вокруг станет огромен и сложен, ибо состоял он из множества слепившихся друг с другом частиц. Частицы сии были различны по своей природе, и каждая исполняла внутри Воздуха собственный удел. Одни давали огню гореть, другие не позволяли сгорать самому Воздуху, третьи делали его удобным для дыхания, четвертые служили источником жизни, пришедшим с Начала Времен, и одновременно заставляли одних Детей Богов вечно гнить, других – вечно скрываться за магическими барьерами. Были и другие частицы, но Трэрг уже не думал о них. Если отделить от Воздуха то, что мешает ему пылать, то ничто не остановит его горение. Безграничная ярость пылающего Воздуха станет воистину неистовой.

Сущность Черного Рыцаря рванулась в самую гущу к'Зирдских

туменов, и крохотные пылинки его сознания в едином, исполненном гнева порыве выдрали из Воздуха то, что мешало ему пылать. В тот же миг Трэрг повелел магическим потокам поджечь измененный Воздух, и мир вокруг него исчез в гигантской вспышке ослепительного пламени. Целый океан Воздуха словно превратился в чрево вулкана и мгновенно выгорел, испепеляя миллионами змеиных языков всё, чего касался до своей вспышки: кожу, глаза, волосы, легкие и даже кровь. В один невероятно краткий миг всё это пространство лишилось воздуха и оказалось в абсолютной пустоте. И мировой океан атмосферы Парна рухнул, заполняя эту пустоту всей своей безграничностью. Невообразимо тяжёлые массы воздуха невиданным молотом ударили в утопающую в пустоте поверхность земли, и сама Смерть восхитилась Черным Рыцарем, признавая достойным его умение умерщвлять. Разъяренная ударная волна опрокинула всех вокруг, и сознание Черного Рыцаря устремилось вдоль рубящегося фронта, сжигая Воздух по всей протяженности бесконечной сечи. Земля подпрыгивала от разрывов невиданной мощи, подобные солнцу вспышки сменялись тяжким ударом миллионов ронтобран воздушных масс, и рвущий в кровь уши оглушительный грохот Неистовства был слышен и в Авлии, и в Ругодаре, и в жарком лоне Ратхаш.

Трэрг вознесся ещё выше и воззрился на землю. Битвы более не было. Солдаты неприятеля, коим посчастливилось оказаться далеко от эпицентра Неистовства, отползали назад, трясая гудящими от жуткой боли головами. Могучие Орки с трудом поднимались на ноги и, опираясь на хрардары, словно на клюки, спешно ковыляли к лучницам, многие из которых лишились сознания. По пути одни клыкастые исполины ухитрялись добивать шевелящихся под ногами песочников, другие осторожно поглаживали скакунов, распластавшихся по земле и в ужасе закрывших глаза лапами. Надо было возвращаться, и Трэрг понял, что не чувствует своего тела. Его сознание устремилось туда, где оно стояло в последний миг, и внезапно реальность померкла пред взором шамана.

Теперь он взирал на другую битву, и магические потоки шептали ему, что множество зим минуло с тех пор, как отгремел её последний взрыв. Множество Эльфов испускали во врага могущественные заклятья, сотни Летающих Колесниц и Железных Големов шли в атаку, извергая из себя потоки боевой магии. Противником Детей Богов был один-единственный человек. Посреди разлетающейся на ошметки и вспухающей пламенем взрывов земли, на вершине невысокого холма стоял человек в черной мантии мага, мерцающей антрацитовым блеском заклятий. Он поглощал потоки мертвой энергии Детей Богов, как губка впитывает воду, и

возвращал её хозяевам, усиливая импульсы многократно. Эльфийские Големы лопались, словно мыльные пузыри, превращаясь в фонтаны пылающих обломков, а маги испуганно укрывались в дымящихся воронках. Где-то в тылу военачальник Эльфов отдал команду, и всё воинство Детей Богов разом ринулось в очередную атаку. Маг на вершине холма осел наземь, выходя из тела, и Трэрг почувствовал плетение Неистовства. Ослепительная вспышка и таранный удар исполинских воздушных масс мгновенно размозжили половину эльфийских войск, заставляя уцелевших броситься прочь от колоссальной ударной волны. Но в следующий миг за спиной у лежащего мага, на расстоянии в один быстрый перебег, из невидимости проявился особенный Гolem Эльфов. Он был почти полностью лишен брони, и тонкая сталь его корпуса излучала чары, дарующие невидимость и задерживающие излучение магических потоков. Невидимый Гolem испустил меткое заклятие, и короткая стрела из сверхпрочной стали пробила сердце лежащего Черного Рыцаря. В ярости сознание мага испепелило Невидимого Голема, но тело волшебника уже погибло, и ничто более не удерживало его сущность в этой реальности. Черный Рыцарь медленно слился с потоками первичных энергий, пронизывающих мироздание, и покинул этот мир. Где-то очень далеко, в тайной Зале Княжеского Дворца, Элефендил Эльфийский получил доклад. В нём его сын сообщал ему, что Черный Рыцарь Хоругал умерщвлён.

Картина давней битвы померкла, и взор Трэрга вернулся в реальность. Так вот почему Эльфы ведут себя столь заносчиво. Им ведомо слабое место Черного Рыцаря, и они даже изготовили специальных Невидимых Големов, чтобы убивать таких магов. Значит, Хоругал не был первым, кто бросил вызов Детям Богов. И не лишено логики предположение, что подобный вызов им бросает если не каждый Черный Рыцарь, то многие из них уж точно. Вряд ли Эльфы считают его своим добрым другом... и не упустят удобного момента! Шаман мгновенно слился с магическими потоками, проникая в самые потаенные слои их течения, и тут же увидел то, что искал. Невидимый Гolem Эльфов был неподалеку и всё это время следил за битвой. Сознание Трэрга, подобно метеору, ринулось к своему телу, но было уже поздно. Эльфийская машина проявилась и исторгла из себя заклятие. Сущность шамана ударилась в свою плоть, но мёртвое тело не впустило в себя сознание.

Лишившаяся вместилища сущность стала утопать в океане вселенских энергий и медленно поплыла прочь, тихо растворяясь в магических потоках. Трэрг пытался остановиться, но не находил точку опоры. Удержаться было не за что, мир вокруг стал тускнеть, и взор его

затуманился, угасая. Внезапно что-то белое и неосязаемое, ласковое и тёплое, подобно дыханию матери, склонившейся над младенцем, протянулось в небытие и коснулось его сущности. Неожиданно оно оказалось весьма прочно и пролегалo прямо к его плоти. Сознание Трэрга ухватилось за тёплое белое нечто и мощным рывком вернуло себя в тело. Шаман вскочил на ноги, стремительно изменяя вокруг себя магические потоки, и короткая стальная эльфийская стрела распалась на чистую энергию в волоске от его переносицы. Невидимый Голем Эльфов узрел, что его цель всё ещё жива, и в короткое мгновение испустил сотню стальных стрел. Шаман проглотил их без остатка и вонзил в эльфийскую машину Великую Молнию, вкладывая в неё огромное количество магии. Голема разорвало на мельчайшие осколки, и Трэрг сотряс окружающие себя пласты первичных энергий. Не выдержав исполинских вибраций, дарующие Эльфам невидимость волшебные артефакты лопнули, и в небе проявились два десятка Летающих Колесниц. Их боевые жезлы вспыхнули пламенем заклятий, но было уже поздно. Черный Рыцарь проглотил их собственную магию и вернул назад, вливая в заклятья могучие потоки боевых чар. Механизмы Эльфов задрожали, быстро раскаляясь до алого состояния, и безвольным мусором рухнули наземь, разбиваясь на части.

– Возлюбленный мой! Ты жив! – Айлани бросилась ему на шею. – Я так боялась, что не успею...

– Ты успела, – обнял её Трэрг. – Моя сущность уже растворялась в первичных энергиях, когда ты спасла меня. – Он отвел с её лица разметававшиеся волосы и поцеловал свою возлюбленную. – Без твоего участия я повторил бы судьбу Хоругала.

– Так страшно мне не бывало никогда... – тихо вымолвила она, прижимаясь к его груди. – Этот мир обезумел от бесконечных интриг и кровопролития... Зачем Эльфы пожелали убить тебя?.. Им ведомо, что после такого я никогда не стану даже говорить с ними...

– Их тысячелетний опыт гласит, что сущность Белого Мага не сможет отказать умирающим в исцелении и Дети Богов рассчитывают со временем восстановить отношения с тобой. Я же оказался для них слишком неудобен, ибо их величие для меня суть ничто и управлять мною им не под силу. – В глазах Трэрга вспыхнула злость, и он осторожно отстранил от себя Айлани: – Эльфы пожелали избавиться от меня посредством подлого удара. Отныне Эльсириолл мой враг, и я не забуду об этом. – Он бросил взгляд на крохотную пробоину в доспехах прямо напротив сердца, от которой вниз протянулась тонкая струйка крови. – Зачарование надо усилить. За тысячелетия своего правления Эльфы изрядно наловчились убивать

Черных Рыцарей. Однако же теперь я буду во всеоружии. Более эту броню не пробыёт ни один Эльф. Но как ты смогла воскресить меня без Узилища демонической души?

– Я... не знаю... – Айлани разжала кулак и посмотрела на окровавленный стержень, лежащий в её ладони. Стальная эльфийская стрела была совсем короткой и мертвенно холодной, словно подчеркивая тождественность магии Эльсириолла и Некроса. – Когда это заклятье пробило твоё сердце, я... я едва не умерла от ужаса и боли... словно это моё сердце пронзило пылающей сталью. В тот миг я пожелала заплатить за твою жизнь своей, но только не остаться без тебя, в одиночестве, посреди этого кошмара... Я бросила в исцеление саму себя, и целительные потоки, из коих соткана жизнь, родящая суть мироздания, услышали мою мольбу... Они указали, где искать твоё существо, но не приняли взамен моей жертвы, прошелестев, что время тому ещё не пришло... И ты открыл глаза.

– Это невиданный в истории батального целительства прецедент! – заявил едва живой от усталости Лорд Тэрвис. – Сие необходимо задокументировать во всех подробностях! Её Величеству удалось невозможное!

– Постарайся не поступить точно так же, когда я доберусь до Элефендила Эльфийского, – вкрадчиво попросил Трэрг, забирая у Айлани стрелу. – Иначе мне придется убивать его очень долго.

– А я тебе помогу! – раздался исполненный возмущения рёв. Гронг Неотразимый Удар, густо заляпанный кровью с головы до ног, пошатываясь, подходил к ним, ведя в поводу хромающего скакуна. – Клянусь Рыгдардом Кровавым, если этот мерзкий старикашка попадется мне на глаза, я разрублю его пополам! – Клыкастый исполин обвел пылающим ненавистью взором обломки эльфийских машин, но не нашел ничего, что можно было бы разрубить пополам прямо сейчас, и обернулся к Айлани: – Белый Маг, не затруднит ли тебя исцелить моего коня? Он потерял зрение, ибо в момент взрыва смотрел точно на место вспышки. Я чувствую его боль, словно свою!

– Да, разумеется! – спохватилась Айлани, торопливо вызывая Око Целителя. – Я сейчас же займусь всеми ранеными! Необходимо вынести их с поля боя!

– Мы вынесем всех немедленно, едва только оттуда выползут те, кто будет выносить! – зеленокожий исполин тяжело уселся на землю, стянул с себя шлем и болезненно потер рукою окровавленную голову. – Огненный Смерч, тебя необходимо изолировать от общества... иначе благородным Оркам станет не с кем сражаться...

Орда восстанавливала свои ряды до полудня. Разыскивали раненых, собирали коней, выстраивали лавины, отводили в тыл лучниц. По ту сторону усеянного разможженными трупами поля битвы песочников видно не было, и Совет Кланов решил двигаться вперед в боевом строю до тех пор, пока противник не обнаружится. В небесах вновь вспыхнули сигнальные тотемы, и миллион воинов Ругодара единым движением уходящего за горизонт фронта сдвинулся с места. Орда пересекла царство обезображенных мертвецов, и ещё час кони двигались шагом, углубляясь в Пустоши. Вскоре когтеккрылы заметили неприятеля. Армия к'Зирдов была совсем не столь велика, как раньше, и разъединена на три части, ведущие бой друг с другом. Завидев Орков, сии войска прекратили междоусобицу и заняли оборонительные позиции, не смыкаясь друг с другом. Ряды закованных в сталь клыкастых гигантов начали неторопливое сближение, и шаманы лавин слились во всеобщую цепь Единения.

– Один миллион Орков против одного миллиона к'Зирдов! – расхохотался Гронг Неотразимый Удар, и его усиленный магией шаманов голос гулко раскатился над фронтом. – Честная битва! Братья! Дадим же змееязыким героям время осознать всю прелесть предстоящей схватки!

Зеленокожие исполины с невероятной синхронностью ударили кулаком сжимающей хрардар руки в собственную грудь, закованную в мощные доспехи. Сталь перчаток встретила сталью доспешных пластин, и над лавинами разнесся тяжелый гулкий грохот. Ряды воинов Ругодара приближались мерным шагом, и зловеще-неторопливые слитные удары, возвещающие врагу о близящейся смерти, сопровождали поступь угрожающе шипящих коней. Спустя минуту песочники утратили последние капли храбрости, и армии змеиных языков бросились бежать, нещадно избивая пятками бока своих лошадей. К'Зирдские тумены набрали максимальную скорость, на которую только способны скакуны пустыни, и помчались к Ратхаш, исчезая в облаках пыли.

На месте их междоусобного сражения подобрали нескольких раненых, которые, трясаясь от ужаса, в один голос поведали о причинах битвы. Час назад из пустыни прибыли гонцы со страшным известием: всесветлейший Кил Им Пах обезглавлен человеческим магом невиданной силы, облаченным в оркские доспехи шамана. Голова великого хана выставлена на всеобщее обозрение в развалинах его дворца в Ззе Ул Кине, и нет никаких сомнений в гибели всесветлейшего. В Ратхаш началось брожение, Орки грабят караваны с добычей, хан Щан Им Пах объявил себя новым великим ханом и подминает под себя оазисы ушедших на войну братьев. Узнав об этом, ханы тотчас набросились друг на друга, забыв о жутком

поражении, об Орках, о чудовищных потерях и вообще обо всём. За этим занятием и застала их Орда.

– Гронг, проследи, дабы всех уцелевших к’Зирдов исцелили и отправили в пустыню, – Трэрг многозначительно посмотрел на брата. – Я весьма беспокоюсь за участь пленных.

Могучий Орк ничего не ответил, лишь зловеще улыбнулся и направил коня в сторону Нгорта Исцеляющего Недуг. Вскоре стальные ряды воинов Ругодара развернулись в обратный путь. Лавины вернулись к лучницам и Людям, и Совет Кланов устроил привал. Изнуренные тремя сутками сражений воины погрузились в сон едва ли не мгновенно, укладываясь подле своих лошадей. Лишь редкие часовые, подобно конным статуям, возвышались вдоль спящего лагеря. Несмотря на запредельную усталость, Трэрг не мог сомкнуть глаз. Он уложил спать Айлани и долго бродил меж погруженным в сон войском и отрядами лучниц, выносящих с недалёкого поля боя тела погибших воинов. Два миллиона Орков отдали свои жизни ради этой победы и будущего Ругодара. Если бы он умел зажигать Неистовство раньше, потерь могло быть неизмеримо меньше... Но в том случае, была бы подле него Белый Маг в тот миг, когда эльфийская подлость вонзала в его сердце столь тщательно уготованную стрелу? Правильно ли всё обернулось, или же он мог предотвратить множество смертей? Взгляд его скользил по аккуратно уложенным телам погибших, коих становилось всё больше, и тяжесть на сердце давила всё безжалостнее. Трэрг так и не смог ответить на свой вопрос и лег спать лишь тогда, когда ноги стали подкашиваться под ним прямо на ходу.

Ночью его разбудили вибрации Кристалла Зова. Король Домелунг вновь взывал о помощи, и сумбур мыслей монарха не позволял понять суть послания. Трэрг поднялся и увидел, что бо́льшая часть Орды ещё спит и лучницы стерегут покой отдыхающих воинов. Вдали виднелось белое свечение Биения Жизни, и он почувствовал отголоски тепла своей возлюбленной. Трэрг переместился к ней и тут же был поставлен в известность, что ни о каком военном походе сейчас не может быть и речи.

– Воины с головы до ног в крови зараженных к’Зирдов! – заявила Айлани. – Я не могу отпустить их разносить заразу по Авлии! Они должны пройти карантин, дабы я исцелила каждого!

– Эту чуму нельзя исцелить! – похолодел Трэрг. – Лучницы заражены?! Они выносили убитых!

– Очень даже можно исцелить! – отмахнулась Белый Маг, не покидая Биения Жизни. – Не скрою, обычному магу сие не под силу, вы, Ваше Величество, уж постарались на славу! – Она возмущенно притопнула

ножкой. – Неужели обязательно было сотворить чуму столь сильной?! Среди к’Зирдов всё равно не бывает чародеев! Теперь я не могу доверить медицинский процесс никому, и вся Орда без остатка будет находиться здесь до полного излечения! Это займет не менее суток, ибо количество пациентов весьма велико!

– За сутки с ними ничего не произойдет, – Трэрг почувствовал, как с души сваливается огромной тяжести скала. – А вот в Авлии может случиться всякое. Король Домелунг вызывает о помощи. Я перемещаюсь в Арденну немедленно. Осмотри меня, дабы я не принес чуму Людям.

– Сия болезнь не властна над своим создателем, – Айлани потянулась к нему мягким белым свечением. – Но на вас множество зараженной крови... – Трэрга окутала теплая вспышка, и Биение Жизни угасло: – Всё, теперь вы можете покинуть область карантина, но я иду вместе с вами! Умоляю, Ваше Величество, не прогоняйте меня! Возможно, хоть там с моей помощью количество смертей не увеличится, а уменьшится!

– Будь по-твоему, – согласился шаман. Слова Белого Мага не лишены истины, мало ли в каком положении сейчас Арденна. Когда они вместе, их не только невозможно сразить, но и случайных погибших среди союзников, ненароком попавших под удар, будет меньше. – Мы отправляемся немедленно.

Он открыл портал в авлийскую столицу и вышел из него посреди Залы Портала Королевского Дворца. Зала оказалась обильно освещена и заполнена большим количеством Людей. Хорошо вооруженный отряд стражи, усиленный двумя боевыми магами и четырьмя целителями, охранял входные двери, и роскошно украшенная зала более напоминала порталное помещение осажденной крепости. У самой арки в окружении большой свиты придворных стоял Король Домелунг и с нетерпением взирал на светящийся чернильным мраком переход. Увидев Трэрга, авлийский монарх немедленно поспешил ему навстречу.

– Ваше Королевское Величество, как прекрасно, что вы взяли с собой Королеву Редонии! – воскликнул он. – Возможно, ваше появление повлияет на положение дел!

– К’Зирды прорвались за крепостную стену? – осведомился Трэрг. – Я чувствую плетение боевых заклятий во многих районах города. Как глубоко успел продвинуться неприятель?

– Армада к’Зирдов всё ещё снаружи, они не начинали штурма, но Арденна в плотном кольце. – Король Домелунг досадливо поморщился. – Нас постигла иная беда. Вместо того чтобы пойти на приступ, змеиные языки окружили город своими глашатаями, и те весь день во всеуслышание

призывали граждан Авлии сложить оружие. Песочники вещали, что хан не желает зла авлийцам. Наоборот, он явился, дабы освободить их от тирании корыстолюбцев и казнокрадов. Якобы великие ханы Ратхаш заключили союз с Королём Эманором, великим магом, который создает на обломках старого мира новое человеческое Королевство. В том Королевстве всё будет исключительно по справедливости, бесплатная медицина и образование для тех, кто трудится в поте лица, рабские оковы для тунеядцев и нуворишей, расцвет науки, никакой преступности и всё такое прочее. Всякий, кто желает присягнуть на верность новому Королевству и его Королю, может выйти за стены Арденны и сдаться к'Зирдским туменам. В знак будущей дружбы песочники гарантируют, что всем таким капитулянтам будет гарантирована жизнь, сохранность всего имущества, что они вынесут с собою, а также беспрепятственный проход в лагеря для беженцев. Таковые лагеря будут устроены на границе с Мергией и просуществуют до тех пор, пока в Авлии не воцарится новый порядок. Первые десять тысяч человек, что присягнут на верность Эманору, получают в новом Королевстве дворянские титулы и земельные наделы. Всех, кто не пожелает признать новый порядок, ожидает смерть от к'Зирдских сабель. Признаюсь, я ожидал от песочников всего, но только не подобного заявления!

— Как это похоже на Эманора! — гневно воскликнула Айлани. — Все должны танцевать под его арфу, а недовольные умрут! А ещё лучше превратить их в Зомби! Скажите, Ваше Величество, не видели ли ваши наблюдатели среди змеиных языков особенно толстого к'Зирда в синей мантии?!

— Таковой действительно был замечен, — нахмурился авлийский монарх. — Вы считаете, что Лорд Эманор лично явился под стены Арденны? Но зачем ему было принимать столь нелепый образ?!

— Затем, что сей могучий чародей не в силах заменить его на что-либо другое! — мстительно заявила Айлани. — Жаль, у меня не имелось времени превратить его в нечто ещё более нелепое!

— Ты навела на Эманора морок к'Зирда? — Трэрг спрятал улыбку. — Кто бы мог подумать, что Белые Маги столь мстительны... — Он перевел взгляд на Короля Домелунга: — Однако же, насколько я понимаю, предложение нового самодержца нашло отклик среди населения Арденны?

— Мятеж вспыхнул в полночь, — мрачно изрёк авлийский монарх. — Змееязыкие глашатаи вещали до самого вечера, народ шептался, но ничто не предвещало измены. Я вынужден признать, что удар заговорщиков явился для нас полнейшей неожиданностью. Не менее десяти тысяч

человек, среди которых полторы-две сотни низкоуровневых магов, под покровом ночи атаковали городские ворота и захватили их. Ворота были распахнуты, и тут же оказались во власти к'Зирдов.

– Но при этом песочники не стали вторгаться в город? – Трэрг бросил взгляд в высокое окно, обрамленное изысканной лепниной. В освещенных фонарями столичных кварталах виднелись сполохи заклятий, сопровождающих уличные бои. – Они ждут капитуляции всех желающих?

– Именно так, – угрюмо подтвердил Домелунг. – И таковых оказалось слишком много. Мы пытались отбить ворота, но встретили сопротивление изменников. Армии пришлось применить силу, и завязался бой. Тут же в разных районах столицы зазвучали крики, что королевские войска жестоко умерщвляют всех, кто пытается покинуть Арденну. Вспыхнул бунт, и количество изменников увеличилось более чем вдесятеро. Теперь их отряды отовсюду пробиваются к воротам. Они ведут с собой свои семьи, навьюченные имуществом, и многие женщины с детьми на руках идут впереди вооруженных мужчин. Многие солдаты и маги не решались обратить оружие против них, и мятежники проходили сквозь армейские кордоны. Изменники попытались отобрать у солдат оружие, и по всему городу мгновенно вспыхнули схватки. Поток желающих покинуть Арденну растет, тем временем к'Зирды подводят тумены к городским воротам! Едва начнется штурм, они без труда ворвутся в столицу, но закрыть ворота без уничтожения мятежников невозможно!

– Так уничтожьте их, – пожал плечами Трэрг. – У вас достаточно сил.

– Ваше Величество! – ужаснулась Айлани. – Пощадите их! Там же женщины и дети!

– К сожалению, это так, – Король Домелунг помрачнел ещё сильнее. – Многие маги не станут разить детей и женщин, и не каждый армейский отряд согласится на подобное. Я надеялся, что Белый Маг сможет обратиться к народу и убедит мятежников прекратить этот нелепый самообман! Коварство Эманора затмило им разум!

– Я поговорю с ними сейчас же! – пылко воскликнула Айлани. – Идемте же! Не будем терять ни мгновенья! – Она устремила к выходу из Залы Портала, и все последовали за ней, на ходу выясняя у Трэрга подробности о битве в Пустоши.

Но попытка образумить капитулянтов не заладилась с первой же минуты. Едва Верховный Маг Авлии открыл портал недалеко от городских ворот, вошедшие в него гвардейцы подверглись нападению текущей к выходу толпы. На небольшой отряд воинов, призванный расчистить немного места для появления Белого Мага, отовсюду набросились

вооруженные мятежники, и перед воротами вспыхнула ожесточенная схватка. Несколько гвардейцев получили ранения до того, как Айлани оказалась за их спинами и создала Биение Жизни. Раненых удалось поднять, но бой от этого стал лишь разрастаться. Синие маги бросали Оцепенение в напирющую толпу, останавливая атаку, но в их спины тотчас полетели стрелы с городских ворот, и гвардейцам пришлось собрать вокруг них глухую стену щитов. Закончилось всё тем, что вышедший из портала Трэрг сковал Оцепенением всех вокруг и наслал Ураган на надвратную башню. Пыл мятежников несколько утих, и Белый Маг обратилась к ним с воззванием. Но её пламенная речь не убедила никого, или почти никого. Сколь старательно она ни пыталась раскрыть глаза капитулянтам на истинную подоплеку красивых обещаний Эманора, преуспеть ей так и не удалось.

– Какая разница, чего он там хочет! – орали ей из толпы. – Если есть хоть какая-нибудь возможность не бросаться на к’Зирдские сабли, я ею воспользуюсь! У меня дети!

– Правильно! – вторили ему со всех сторон. – Мы не хотим, чтобы наших детей вырезали песочники! Сражайтесь с ними сами! Я хочу жить в мирном Королевстве! Где всё честно!

– Никто не погибнет! – Айлани пыталась отвечать сразу всем. – Мы не допустим подобного! Армада к’Зирдов в Пустоши наголову разбита! Им не захватить Арденну! Вам ничего не угрожает!

– Откуда мне знать, что это правда?! Если песочники разгромлены, то где же войско Орков?! – кричал кто-то. – Не верьте ей! Белый Маг пришла с Королем и Верховным Магом, ибо они заодно! Они убедят нас отступить, а затем закроют ворота и наши семьи вновь окажутся в западне! Они желают нашими жизнями заплатить за своё правление! Я уйду в новое Королевство! Мои дети более достойны дворянского титула, чем нынешняя знать! Дорогу мне!

– Верно! Правильно! – ревела толпа, потрясая пылающими факелами и разномастным оружием. – Мы устали от резни! Мы хотим мира! Прочь с дороги!

– Сие суть пустая трата времени, – находившийся внутри гвардейского построения Трэрг приблизился к Белому Магу и авлийскому монарху, стоящим бок о бок. – Себялюбие и безразличие к судьбам своего народа и Королевства взяли верх в умах этих Людей. Они не станут слушать ничего, кроме того, что желают услышать. Пусть уходят.

– Но к’Зирды не смогут взять Арденну, – воскликнула Айлани, – и гнев песочников падет на них!

– Изменники сделали свой выбор, – пожал плечами шаман, – посему пожнут его плоды. Или ты собираешься хватать их за руки и оттаскивать от городских ворот силою?

– Я не могу рисковать жизнями остальных своих подданных, – негромко произнес Король Домелунг. – В стенах Арденны остаётся множество людей. И с открытыми воротами они обречены оказаться в жестокой мясорубке. Мы должны закрыть ворота прежде, нежели начнется штурм.

– Это... ужасно... – бессильно прошептала Айлани, глядя на толпу, обтекающую строй гвардейцев и спешащую к выходу из города. – Почему люди столь слепы...

– Такова природа вашего народа, – философски изрёк шаман. – Лучшие его представители суть меньшинство среди общего количества. Худших значительно больше, но и они не являют собой абсолютное большинство. Абсолютное большинство Людей есть ничемная бесполезная масса, уподобляющаяся стаду копытней. Если пастухи отогнали стадо на изобильное пастбище, более копытней ничего не интересует. Если же на стадо напал пард, то стадо сие, вместо того чтобы сплотиться и затоптать агрессора, спешит убежать подальше, пока хищник пожирает какого-нибудь менее удачливого их соплеменника. Так зачем же переживать о них?

– Среди них множество детей... – сердце её терзали почти физические страдания, – они невинны...

– Искривленная ветвь не оставляет ровной тени, – безразлично ответил Трэрг и посмотрел на Айлани внимательным взглядом: – Я ощущаю твою боль, медальон передает её мне. Ради тебя я могу привести им весомый аргумент, хотя по-прежнему считаю, что они вольны идти туда, куда считают нужным.

– Только не убивайте этих несчастных, Ваше Величество! Молю вас! – взмолилась Айлани.

– Этих не буду, – пообещал Трэрг и обернулся к Королю Домелунгу: – Извольте отдать приказ находящимся на стенах войскам покинуть сей участок обороны, – он указал в сторону ворот.

Авлийский монарх сделал жест одному из своих генералов, и тот скрылся среди гвардейцев. Спустя несколько мгновений раздался звук боевого рога, который немедленно подхватили стоящие на крепостных башнях сигнальщики. Трубные звуки разнесли приказ, и обороняющие стену солдаты поспешили вниз по лестницам. Завидев их действия, толпа капитулянтов на мгновение замерла, после чего хлынула к воротам что есть

силы, посчитав, что войска собираются напасть на них. Но тут же остановилась, сжимаясь от оглушительно грохочущего в воздухе голоса Черного Рыцаря.

– Прежде чем вы уйдете, я покажу вам, чем закончилась битва благородных Орков с к’Зирдами, – объявил шаман и тихо добавил, обращаясь к ближайшим гвардейцам: – Воины, извольте удерживать меня под руки. Ибо я не желаю рухнуть на Белого Мага во время заклатья.

При этих словах глаза Айлани расширились, и она спешно зашептала магическую формулу Ока Целителя. Недоумевающие гвардейцы не стали оспаривать приказ и немедленно подхватили оседающее тело Трэрга. Сознание шамана ринулось прочь из тела, взмывая над Арденной в толще исполинских пластов первичных энергий. Черный Рыцарь повелел магическим потокам расщепить частицы Воздуха посреди скопления туменов неприятеля, и в следующий миг невообразимо яркая вспышка Неистовства на краткое мгновение превратила ночь в ослепительный день. Исполинский пласт воздуха мгновенно выгорел, сменяясь пустотой, и небесный океан рухнул на освободившееся место. Жестокая ударная волна размозжила всё, что нашла между собой и земной поверхностью, и ринулась в разные стороны, сметая на своем пути не попавших под вспышку к’Зирдов, словно жалкую кучку песка. Воздушный таран достиг Арденны и врезался в крепостную стену, срезая зубцы и дробя в щепу катапульты на башнях. Трэрг мысленно нахмурился. Заклятье неожиданно вышло много сильнее, нежели в первый раз. Вероятно, тогда сказалась усталость. Впредь необходимо быть аккуратнее. Он вернулся в тело и открыл глаза. Остолбеневшие от шока гвардейцы всё ещё удерживали его, болезненно щурясь. Похоже, заранее выставленный им Щит уберег всех от взрывной волны, но ярчайшая вспышка посреди ночного мрака сожгла им сетчатку. Шаман осторожно выбрался из их захватов и дождался, пока волшебная сфера Белого Мага завершит испускать целительные лучи всем пострадавшим.

– Прошу меня извинить, – изрёк Трэрг. – Вследствие неопытности я не рассчитал силу заклатья.

– Это... – Король Домелунг перевел сбившееся дыхание, – впечатляет... Признаюсь, я подумал, что вижу последний в своей жизни удар стихии...

– Присоединяюсь к мнению Его Величества, – изрядно побледневший Лорд Валтанор сцепил кисти в замок и пытался размять пальцы, потерявшие чувствительность от онемения. – Магический отпечаток Неистовства довольно... болезненный.

– Все эти люди ослепли от вспышки! – Белый Маг свернула Биение Жизни. – Мне пришлось восстановить зрение тысячам несчастных...

– Но ты же справилась, – невозмутимо прервал её шаман. – Зато теперь все они останутся живы, ибо не думаю, что кто-либо из них всё ещё желает покинуть город.

– И это воистину так! – провозгласил авлийский монарх, коротким жестом описывая толпу, молча спешащую мимо них обратно в столицу. – А теперь, коль с врагами внутренними покончено, необходимо разобраться с врагами внешними. Генерал! Готовьте войска к выходу из Арденны. Мы атакуем неприятеля немедленно! Лорд Валтанор, подготовьте отряд магов для схватки с Эманором.

– В этом нет необходимости, – ответил Синий Маг. – Я ощутил пробуждение портала за миг до того, как Черный Рыцарь обрушил на врага Неистовство. Лорд Эманор покинул Авлию.

Глава пятнадцатая

Западня

Айлани нежно коснулась губами спящего Трэрга и лениво потянулась на королевском ложе, прислушиваясь к остывающему от любовных утех телу. Плод их любви развивался идеально, и она улыбнулась, внимая идущим от двухмесячного эмбриона крохотным, почти призрачным дрожаниям жизненных потоков. Она подумала было выйти на балкон и взглянуть на звезды, но поняла, что совершенно не желает шевелиться, и закрыла глаза, с наслаждением вспоминая минувший день.

Осеннее солнце щедро одаривало Арзанну ярким светом, и теплый ветерок развеивал полотнища множества праздничных флагов. Мягкая редонийская осень отличалась от лета отсутствием полуденного зноя, и на церемонию награждения собралось огромное количество народа. Центральная площадь столицы была заполнена людьми столь тесно, что многие из присутствующих усаживали своих детей себе на шею, дабы те могли видеть происходящее. Всюду царило радостное настроение, били барабаны, гудели ритуальные рога, и граждане Королевства щеголяли в праздничных одеждах, радуясь дню полного освобождения Редонии.

Доспехи выстроившихся вдоль площади гвардейцев сверкали, начищенные до блеска, и в ярком свете покрывающие их вмятины были особенно заметны. Каждый из застывших в строю воинов прошел тяжёлые сражения и сейчас пришел черед воздать героям по заслугам. Множество доблестных сынов и дочерей Редонии получили награды, десятки отважных граждан, не щадивших своих жизней ради спасения родного Королевства, образовали её новое дворянство. Каждый раз, когда Королева Айлани называла имя очередного героя, человеческое море ликovalo и рукоплескало достойнейшим. Но самым волнительным моментом стало награждение Виконта Вэйдина. Барабаны встречали густой дробью, рога оглушительно взревели, и вдруг всё смолкло, погружаясь в полнейшую тишину. И в этой тишине усиленный магией голос Его Величества Короля Редонии Эдрионга Трэрга возвестил о награждении отважного воина и патриота титулом графа и величайшим званием Рыцаря-по-Праву. И не было среди сотен тысяч собравшихся ни единого человека, кто мог бы усомниться в заслуженности этой награды. Айлани, затаив дыхание наблюдавшая, как Вэйдин преклоняет колено перед Королем, не смогла

сдержат слез от великого избытка чувств. Его Величество поднял рыцарский меч, пламенеющий на ярком солнце бездонной чернотой клинка, и произвёл священный ритуал. Граф Вэйдин, Рыцарь-по-Праву Королевства Редония, принял из рук Короля меч и выпрямился, расправляя плечи. Он воздел клинок ввысь и прокричал:

– Виват, Редония!

– Виват!!! – взревела толпа, заглушая своим ликованием грохот барабанов и песнь рогов.

Под звуки торжественного марша Его Величество вручил Главнокомандующему Кристалл Цунами, коему подвластна исполинская волна, взметнувшаяся в небо за акваторией порта. Отныне в Цитадели Белого Дворца, в самом центре Залы Главнокомандующего, будет храниться этот могучий артефакт, по велению которого безжалостное цунами обрушится на врага, осмелившегося приблизиться к столице морским путём. И пусть грозное зрелище застывшей стихии будет напоминать всем о невиданной мощи Редонии! До самой полуночи в Арзанне не утихала музыка, пылали фонари и факелы, множество граждан пели и танцевали на площадях и улицах, и мастера дел кулинарных угощали празднующий люд бесплатными яствами, ибо весь праздник был оплачен из Королевской казны. То было восхитительное торжество, и Айлани ещё долго будет вспоминать счастливые улыбки на исполненных радости лицах подданных.

Это, несомненно, один из самых счастливых дней в её жизни. И ночей. Королева улыбнулась, чувствуя, как при мысли о возлюбленном её кровь вновь начинает нагреваться, и велела целительным потокам успокоить вспышку страсти. Пусть сон Трэрга продлится дольше, Король практически лишен этой роскоши. Два месяца прошли в непрерывных походах, ибо объединенное войско Альянса освобождало Человеческие Королевства от остатков к’Зирдских полчищ. В Ратхаш бушевала чудовищная эпидемия чумы, и оккупационные силы песочников не решались возвращаться в пески. В первый месяц змеиные языки ещё бросались в безнадежные битвы, потом запасы хфат-хут иссякли, и тумены со всех человеческих земель стали стягиваться к Галтании. Часть их удалось настигнуть и разбить, остальные скрылись за неприступными галтанийскими перевалами, которые были немедленно осаждены войсками Альянса.

Объявивший себя Королем Эманор объединил силы песочников со своими сторонниками и организовал оборону перевалов. Преодолеть неприступные твердыни для Черного Рыцаря не составляло никакого труда,

однако Военный Совет постановил не спешить со штурмом. Наступила осень, в Галтании изрядно похолодало, и несколько дней осады могут сделать змееязыкие тумены насквозь больными и неспособными к сражению. Было решено выждать десять суток, пока же Альянс сосредоточился на помощи своим вакрийским союзникам. Была создана эскадра, укомплектованная боевыми магами и человеческими батальонами. Сия флотилия следовала вдоль северной части архипелага Вакрио и освобождала захваченные пиратами острова. На сегодняшний день уже два острова были возвращены истинным владельцам. Тяжелых боев пока вести не приходилось. Небольшие пиратские эскадры пытались атаковать баркасы с десантом, но, потеряв два-три корабля под могучими ударами боевых магов, обращались в бегство. Обычно они отходили за остров, подбирали всех его жителей, кто спешил скрыться от возмездия, и уходили в открытое море. Флот Альянса не препятствовал им в этом, ибо не желал ненужного кровопролития. В настоящий момент эскадра блокирует оба порта Галтании, ибо на завтра назначен день штурма.

Айлани подумала, что, пожалуй, впервые ожидает битву с нетерпением. За стенами Галтании находятся не только враги, там невыносимо страдает великое множество плененных Людей. Освобождение этого Королевства от к'Зирдов и Эманора позволит им вернуться домой. И хоть Человеческие государства лежат в руинах, она верила, что радость, которую освобожденные испытают от обретения свободы, окрылит их и Королевства восстанут из пепла ещё краше, нежели были. Она подумала, что именно об этом и говорил в своё время Элефендил Эльфийский, и сердито наморщила носик. Если бы Дети Богов не были столь заносчивы и высокомерны, земли Эфрикка расцветали бы и без погружения в кровавый хаос! С тех пор как Эльфы пытались подло убить Трэрга, от них более не приходило ни звука, и Айлани принципиально носила при себе шпионский артефакт Великого Князя. Пусть знают, что мы прекрасно обходимся без них! И трепещут, ибо едва окончится война, она устроит им грандиозный международный скандал! Она потребует от них вернуть всех купленных у к'Зирдов рабов, что ещё не отправлены в смертельное зловоние Некроса! Пока же остаётся надеяться, что жадность змеиных языков вкупе с двуличием Детей Богов позволили всем захваченным пленникам достичь царства Гномов прежде, чем в Ратхаш вспыхнула эпидемия. Увлёкшись раздумьями о предстоящем уроке, который она обязательно преподаст Эльфам, Айлани незаметно для себя отошла ко сну.

Наутро Его Величество отправился в Галтанию, и Айлани последовала

вместе с ним, справедливо полагая, что в её помощи будет остро нуждаться масса освобожденных пленников. Король пробудил портал, и спустя один удар сердца они стояли посреди большого шатра, являющегося ставкой Военного Совета Альянса. Все ведущие в Галтанию перевалы были осаждены объединенными войсками, главные же силы сосредоточились у Кривого Перевала. Сей проход являлся наиболее сложным для штурма ввиду изрядной крутизны подъема и особенно высоких скал, отвесными стенами вздымающихся на высоту в полторы лиги. Неширокий пологий подъем, протянувшийся среди них от подножия плоскогорья к поверхности, перегораживала воистину гигантская крепостная стена с воротами не менее внушительных размеров. Массивность и изрядная толщина сего строения сводила к минимуму эффективность обстрела из метательных машин, и два-три батальона, засевшие на стенах, могли сдерживать наступление целой армии очень и очень продолжительное время. Однако географическое положение Кривого Перевала делало его наиболее интересным с точки зрения вторжения, ибо находился он почти посредине галтанийской границы. Захват этих ворот позволял быстро рассечь Королевство надвое и отрезать от Эманора значительную часть его войска и лагерей работоторговцев. Для проведения сей баталии Военный Совет сосредоточил у Кривого Перевала десять человеческих полков, пятьдесят оркских лавин и две тысячи магов. За четверть часа до начала штурма войска выстроились у подножия галтанийского плоскогорья в недосыгаемости от вражеских стрел, и зоркие когтекрылы застыли высоко в небе, взирая на позиции неприятеля.

– Благородные вожди и венценосные Милорды! – Айлани присоединилась к мужчинам, обсуждающим последние приготовления к битве. – Пытался ли кто-то из несчастных узников Эманора бежать из Галтании и присоединиться к нам?

– Бежать пытались, – по губам Короля Зигфрида скользнула легкая усмешка, – а вот присоединиться – нет! За время осады более двухсот человек предприняли попытку выбраться из осажденной Галтании и скрыться в пустыне. Всех их изловили и заключили под стражу. Наши вакрийские союзники сообщают о пленении одного галтанийского корабля и двух баркасов, на борту которых также находились весьма подозрительные личности, заявившие, что они суть галтанийские дворяне и следуют на морскую прогулку. Так как курс сей прогулки вёл к архипелагу Пиратской Гряды, сих знатных господ было решено поместить в темницы. После окончания галтанийской кампании Военный Совет разберет их дела с особым пристрастием.

– Шпионы сообщают, что Галтания фактически разделена на две части, – Король Домелунг указал Белому Магу на карту, растянутую на походных стойках. – Восточной половиной правит некто Герцог Коста. Официально он признал Лорда Эманора Королем Галтании, фактически же ему не подчиняется и водит дружбу с улус-ханом Чос Пин Лямом, тумены которого расквартированы в этой части Королевства. Его высочайшим повелением всякие передвижения по стране без особого на то разрешения Людям воспрещены под страхом немедленной казни.

– Вы сказали, герцога зовут Коста? – вскинулась Айлани. – Мне знакомо это имя! Так звали одного работоторговца, негодяя и подлеца, едва не продавшего меня в рабство к’Зирдам!

– Весьма вероятно, что это он и есть, – подтвердил авлийский монарх. – Согласно донесениям шпионов, раньше сей человек имел официальную лицензию на торговлю рабами и был простолюдином. Герцогского же титула он удостоился за то, что путем подкупа и предательства открыл ворота Кривого Перевала пред туменами Чос Пин Ляма. Как бы там ни было, вряд ли Эманора и Косту связывают узы дружбы. Если мы решительным и быстрым ударом отделим их владения друг от друга, эти двое отступят каждый к своей столице. И мы разобьем их армии порознь.

– Лавины изготавились к атаке! – в проход в шатер, пригибаясь, ввалилась могучая фигура Орка. Гронг Неотразимый Удар недовольно поморщился, задевая шлемом за ткань входа, не рассчитанного на столь громадный рост, и заявил: – Две тысячи воинов стоят в пешем строю согласно задуманному!

– В таком случае, не будем заставлять благородных Орков ждать! – Трэрг окинул взглядом Военный Совет. – Через четверть часа подавайте сигнал к началу штурма.

Братья покинули шатер и направились к оркским лавинам. Айлани поспешила следом, ожидая тяжелой многочасовой битвы, но штурм оказался скоротечным. Трэрг открыл портал, и две тысячи оркских бойцов мгновенно оказались за исполинскими крепостными стенами перевала. Клыкастые гиганты с ходу врубались в ряды неприятеля и в считанные минуты захватили ворота. Волшебники неприятеля пытались сдержать натиск Орков, но потерпели неудачу. Их заклятья метко били в могучих исполинов, но гасли безо всякого вреда, растворяясь в черном мерцании чар, пропитавших оркские доспехи. Очень скоро огромные входные створы были распахнуты, и идущие на приступ полки ворвались в Галтанию. Лавины Ругодара вышли на оперативный простор, и стальной таран

оркских всадников смел к'Зирдские тумены, спешащие к месту прорыва. В битву вступили человеческие полки, усиленные волшебниками, и к исходу дня Галтания была рассечена на две части. За ночь войска Альянса продвинулись в обе стороны на шестьдесят долгих перебегов, наголову разбив несколько к'Зирдских группировок в беспощадных и скоротечных боях.

На захваченных территориях было освобождено множество пленников, и к исходу вторых суток вести об этом разнеслись по всей Галтании. Этой же ночью на принадлежащих Эманору и Косте территориях вспыхнули восстания рабов, и с рассветом третьего дня всё Королевство было объято сражениями. Силы Альянса продолжили наступление, и неприятель дрогнул, поняв, что не сможет удержать в повиновении взбунтовавшиеся земли. Вражеские армии раскололись и начали поспешное отступление. К'Зирдские тумены ринулись к пограничным перевалам, надеясь прорваться в пустыню, и войско работорговцев влилось в их ряды, опасаясь народного гнева. Тем временем полки Эманора отходили к Таринне, теснимые Альянсом со всех сторон.

Несколько группировок противника добрались до перевалов и устремились прочь из Галтании, но были встречены объединенными войсками Альянса. Вспыхнули короткие, но весьма кровопролитные сражения, в ходе которых враги были разгромлены и остатки змееязыких туменов бежали в объятую чумой Ратхаш. Сражения за западную часть Галтании завершились на четвертые сутки уничтожением последнего оплота работорговцев, до последнего мгновения сражавшихся отчаянно. В этом бою был пленён Герцог Коста и несколько его ближайших подручных, однако предать его суду оказалось не суждено. Когда пленных проводили мимо только что освобожденного лагеря рабов, кипящая великим гневом толпа набросилась на ненавистных работорговцев, отняла их у конвоиров и безжалостно разорвала в клочья. Увидев такое, Айлани почувствовала, что её сердце даже не дрогнуло, будто разъяренная толпа умертвила не человеческое существо, а жуткое кровожадное чудовище. Она вспомнила злодеяния Дарнэта, скормившего некромосам миллионы граждан Редонии, и подумала, что злодеяния Косты ничуть не меньше. Их обоих стоило бы отдать на корм Некромантам, вот наиболее достойный для них финал!

К Таринне армия Альянса подошла с рассветом шестого дня. Город был переполнен сторонниками Эманора, коим терять было уже нечего, и изготовился к отчаянному сопротивлению. Однако перед началом штурма Айлани, всячески подначиваемая шутками Его Величества, предстала перед стенами Таринны и выдвинула её гарнизону ультиматум:

– Все вы можете сохранить свои жизни, если сложите оружие, – возвестила она, – и выдадите мне Лорда Эманора! Я гарантирую, что вас ожидает справедливый суд, и призываю: опомнитесь! Сие кровопролитие бессмысленно, оно ничего не изменит!

Вместо ответа из бойницы одной из крепостных Башен в неё ударила Молния, увязшая в медальоне Черного Рыцаря, и войско Альянса взревело от негодования. Поднять руку на Белого Мага – это было уже слишком. Воины, исполнившись гневом, устремились на приступ, и штурм пришлось начать немедленно. Заклятие Трэрга тотчас разнесло в щепу городские ворота, Синие маги обрушили на стены мощные Камнепады, пробивая в них огромные бреши, и первая же волна атакующих проникла в Таринну. Завязались уличные бои, и человеческая часть Альянса обратилась к Черному Рыцарю с просьбой пленить мага Эманора.

– Он в ответе за убийство Короля и кровавый переворот! – в один голос вещали Зигфрид и Домелунг. – Сие злодеяние суть немыслимое и подрывает основы монархии! Эманора должно публично осудить и прилюдно казнить в назидание остальным!

– Поступок Верховного Мага Галтании порочит всех волшебников! – вторили им галтанийские чародеи. – Люди будут относиться к нам, как к властолюбцам, не щадящим чужих жизней в погоне за собственными алчными устремлениями! Этого нельзя допустить! Мы во всеуслышание осудим Эманора во время судебного разбирательства! Люди должны понимать, что маги не подобны ему!

Выслушав все возмущенные заявления, Трэрг молча пожал плечами, мол, надо так надо, взял с собой отряд Орков и отправился к Королевскому Дворцу Таринны. При приближении Черного Рыцаря засевшие во дворце воины складывали оружие и сдавались. Вереницы понурившихся врагов брели мимо оркских исполинов, обшаривающих дворец в поисках, с кем бы вступить в схватку, и Трэрг без препятствий добрался до королевского кабинета. Там его встретило ожесточенное сопротивление. Не менее десятка магов, среди которых имелась пара боевых, при поддержке сотни солдат ударили по нему со всех сторон. Ловушка была выстроена по всем правилам: сперва Трэргу позволили спокойно войти в центр просторной залы, после чего одновременно нанесли удар отовсюду. Черный Рыцарь, чувствуя точное количество засевших за колоннами и мебелью врагов задолго до входа в помещение, ударил заклятьем вокруг себя. Мощь боевой магии была столь сильна, что зала утонула в одном большом облаке взрыва, сменяющемся небольшим морем густой непроглядной пыли. Колонны и стены залы разнесло вдребезги, потолок частично обрушился, захламляя

пол, и Трэргу пришлось вызвать Ветер, дабы не переломать ноги, выбираясь из завалов.

– Огненный Смерч, мы нашли Эманора! – Гнарг Твёрдая Рука заглянул в превратившееся в руины помещение, отыскивая взглядом Трэрга. – Он заперся в Зале Порталов и собирается сбежать!

Пришлось поспешить и открыть портал прямо отсюда туда, откуда магические потоки уже доносили отпечаток пробудившейся арки. Трэрг вышел из портала перед пылающей синим огнем аркой, но Эманора в зале уже не было. Его переход ещё был открыт, словно приглашая начать погоню немедленно, и шаман остановился перед ним, задумываясь на краткое мгновение. Он коснулся арки сознанием и потянулся вдоль волшебных энергий на ту сторону перехода. Так и есть, выход из портала пылал над пропастью, располагаясь за краем стены Галтанийского плоскогорья. Простая уловка, и вместе с тем весьма эффективная. Прислушавшись к арке более внимательно, Трэрг различил следы прежних переходов, протягивавшихся от неё ранее. Один из таковых привел его в Башню Мага, стоящую неподалеку от города. Арка портала, установленная в Башне, только что пробудилась, и шаман без промедления переместился точно к ней. На этот раз он успел вовремя.

– Украдкой уходить из дома, когда к тебе пришли гости, невежливо! – изрёк шаман, сковывая Оцепенением толстого к’Зирда в синей Мантии Резонанса, бросившегося бежать. Он с интересом посмотрел на арку, пылающую холодным светом Некроса. – Тебя срочно вызывают хозяева?

Толстый к’Зирд, не в силах пошевелиться, лишь вращал глазами, косясь на висящую на боку суму изрядных размеров, из которой в настоящий момент обильно сыпалась стеклянная труха. Трэрг движением руки снял Оцепенение, и толстый к’Зирд упал на пол, не удержав равновесия.

– Кристалл Распада оказался слишком слаб, – прошепелявил он, поднимаясь. – Впрочем, шансов на то, что он сработает, как должно, было немного. – Толстый к’Зирд с любопытством воззрился на Трэрга: – Так вот как выглядит новый Черный Рыцарь! Признаюсь, я не ожидал увидеть человека в доспехах оркского шамана, хотя и был наслышан. Убей его!

Из-за арки выпрыгнул Стальной Голем Некроса и в краткий миг исторг в Трэрга массу сильнейших заклятий. Шаман поглотил их все и вернул обратно, вкладывая в Великую Молнию. Мощнейший электрический разряд ударил в Голема, и тот брызнул фонтаном обломков, разлетаясь на малые куски. Эманора отшвырнуло в стену, толстый к’Зирд впечатался в неё и грузно сполз на пол. В воздухе запахло озоном и терпкой

гарью, свойственной разрушенным механизмам Некроса.

– Сей Голем не страшен даже Синему рангу, – невозмутимо произнес Трэрг. – И ты не мог об этом не знать. Не жаль было губить подарок хозяев? Ещё обидятся.

– А, ерунда! – отмахнулся толстый к’Зирд, с трудом вставая на ноги. – Он всё равно больше шпионил за мною, нежели был полезен. Уж очень хотелось посмотреть на Черного Рыцаря в деле и увидеть, как отреагирует Башня на его заклятье. Всё-таки она когда-то принадлежала Хоругалу!

– Если ты желал сразить меня, как Эльфы сразили его, – усмехнулся шаман, – то тебе выдали неправильного Голема. Или у Детей Некроса нет невидимых? В таком случае, ты выбрал неправильных хозяев.

– Вы осведомлены об истинных обстоятельствах гибели Хоругала?! – толстый к’Зирд замер в явном удивлении. – Не скрою, я поражен... Не сочтите за труд поведать, как вам стало известно об этом? Вряд ли Элефендил Эльфийский сообщил вам подробности в целях запугать и прижать к ногтю. Непокорный нрав Черных Рыцарей хорошо известен каждому изучавшему Хроники. Угрозы лишь распаляют их гнев.

– Пласты первичных энергий весьма вовремя показали мне его последний бой, – ответил Трэрг.

– Я знал, что Хоругал не мог умереть бессмысленно! – воодушевленно воскликнул толстый к’Зирд. – Когда великий Черный Рыцарь погиб, он оставил среди магических потоков предупреждение тому, кто придет после него! Как жаль, что наивность юных лет помешала ему воплотить в жизнь столь грандиозный план... К моему прискорбию, всякий раз, когда пылающий идеей борец бросает свою жизнь на алтарь великой цели, его стремления увязают в безразличии никчемного большинства, словно в трясине.

– И потому пылающий идеей борец решил убить Молнией Белого Мага? – уточнил Трэрг. – Ты всерьёз считал, что я отпущу свою супругу вещать пред стенами неприятеля без защиты?

– Я был уверен, что на ней висит Магический Щит Черного Рыцаря или даже что-либо более серьезное, – беззаботно объяснил толстый к’Зирд. – Я знал, что ей ничего не угрожает! Мне лишь хотелось спровоцировать атаку на город прежде, чем эта аморфная масса трусливых ничтожеств бросится сдаваться в плен табунами!

– Ты так сильно желал погубить своих соратников? – Трэрг с интересом разглядывал толстяка.

– Ах, увольте, какие там соратники! – засмеялся к’Зирд. – Аморфное стадо сабийских овец, с которых стригут шерсть более решительные и

предприимчивые! Ради собственного благополучия они готовы на всё. Могут запросто стерпеть удел скота, предназначенного на убой ради обеспечения эльфийских прихотей, не то что прочие мелочи вроде государственного переворота, и пожирающих Человеческий мир к'Зирдских армад. Если лично с ними ничего ужасного не происходит, им наплевать на всё остальное. Они безропотно смотрят эпохи напролет, как Эльфы продают их кровь Некромантам, как лучшие представители человеческого племени гибнут в одиночестве, пытаясь сбросить с их же шей эльфийское ярмо. Так же безропотно они восприняли моё восхождение на престол, к'Зирдский протекторат, превращение Галтании в тюрьму для рабов и создание нового порядка! Они примут всё, что угодно, только не ведите их на убой! Они легко забыли прежнего Короля, присягнули новому и столь же легко предали бы и меня, но я вовремя принял меры.

– Насколько я помню, безропотно тебе присягнули далеко не все, – отметил шаман.

– Несогласные были, не спору, – с готовностью согласился толстый к'Зирд. – Но их было весьма немного. Двадцать или тридцать тысяч из одиннадцати миллионов граждан Галтании. Это полностью вписывается в законы управления человеческим стадом. Судьбу его вершат решительные и дальновидные одиночки, просто в нашем случае победа досталось более достойному. Они не смогли отстоять своё право на власть и проиграли. Чего же боле? Я получил то, что имел возможность получить. Горстка недовольных была перебита, как это всегда случается в мировой истории. Большинство же безучастно смотрело на мои деяния, не желая рисковать своими никчемными жизнями, сытостью и спокойствием, а многие даже поддержали меня, едва я посулил им за это материальные блага!

– И ты решил толкнуть их в битву, дабы они не успели предать и тебя? – усмехнулся шаман.

– Именно так! – подтвердил толстый к'Зирд. – Стадо подобно навозу, болтающемуся в проруби. Оно прибивается к тому берегу, на который дует ветер. Мое стадо прибилося к моему берегу, но тут появилось ваше войско, и ветер изменился. А так как ради собственного благополучия стадо стерпит любые унижения, не приходилось сомневаться, что навоз вскоре поплывет к другому берегу. Посему я спровоцировал сражение. Я даже не ожидал, что это окажется столь легко, в действительности у меня в запасе имелась масса вариантов. Зато теперь стадо сражается с вашей армией! Согласитесь, в этом имеется определенная польза. Во-первых, насколько я осведомлен о нравах Орков, Дети Ругодара будут благодарны мне за кровавую резню. Во-вторых же, это хотя бы частично окупит мои усилия,

потраченные на попытки превратить это достойное всяческого позора стадо в нечто благородное, пусть даже на это мне потребовалось несколько десятков лет.

– В нечто благородное? – удивился Трэрг. – Так ты собирався всех их превратить в Зомби? Кстати, где твои ходячие игрушки? Я не вижу вокруг ни одной, а хотелось бы взглянуть. Весьма наслышан об их выдающихся способностях, поговаривают, у тебя имеется даже некий очень разнообразный гарем. Однако же я опасаясь, что для обращения в Зомби всех Людей нескольких десятков лет тебе бы не хватило.

– Победитель может позволить себе любой сарказм, – в шепелявом голосе толстого к’Зирда вновь зазвучали философские нотки. – Я заранее укрыл все мои образцы в надежном месте. Эти экземпляры суть сияющие вехи в истории Зомбиники, и было бы весьма печально и неразумно позволить плохо образованной толпе, даже не понимающей, что именно она крушит, уничтожить бесценные результаты многолетних научных изысканий! И вы зря иронизируете, мои цели были не лишены благородства. Я желал избавиться от эльфийского ига и получать от Некроса плоды их высшей магии, которые сейчас получают Эльфы, расплачиваясь нашей кровью. На осколках старого мира я выстроил бы новый, воплощая мечту Хоругала! Он знал, что Эльфы суть кровососущие паразиты на человеческом теле, каждый Черный Рыцарь рано или поздно узнавал об этом! И потому ни один из них ни разу не умер от старости! Хроники рассказывают о разных смертях Черных Рыцарей, но кто знает, что там правда? Научные фолианты различных времен составляли разные ученые мужи, но всех их объединяет одно – историки гордились своею дружбою с Эльфами. Я уверен, что Эльфы приложили руку к смерти каждого из Черных Рыцарей, ибо сей ранг магии суть угроза их неограниченному правлению. Рано или поздно они отыщут способ избавиться и от вас.

– Если ты подобным способом желал настроить меня против Детей Богов, то ты опоздал, – Трэрг флегматично пожал плечами. – Я вот уже как два месяца враждую с ними. И если бы не существование Некроса, то сию вражду я завершил бы войной. Однако же из двух мерзостей выбирают меньшую. Тем более, когда Некроманты и их подхалимы обрекают мой народ на полное истребление. Не скрою: судьба народа Людей мне безразлична. Но ты задумал извести благородный народ Орков, и за это я убью тебя. И всех твоих хозяев, если когда-нибудь доберусь до них.

Трэрг шевельнул рукой, снимая морок, и извлек из ножен клинок. Толстый к’Зирд исчез, оставляя вместо себя Эманора, и тот бросил взгляд в

зеркальный витраж окна.

– Благодарю вас, Милорд, – Синий маг удовлетворенно оглядел себя. – Умирать в мерзком обличье весьма обидно, ваш жест достоин Черного Рыцаря! С Орками же действительно получилось некрасиво, но кто мог знать, что именно их народ взрастит Черного Рыцаря? В то время казалось, что избавиться от них будет наиболее разумным решением. Их кровь бесполезна в плане торговли, сами они неуправляемы, агрессивны и весьма опасны в военном плане, даже пока разобщены, уж Верховному Магу Галтании ли не знать об этом! Если не учитывать сей просчет, то план был хорош. Избавившись от Эльфов, я создал бы на землях Эфрикка три независимых государства, кои постоянно находились бы друг с другом в состоянии изрядной напряженности! Постоянное наличие внешнего врага и грамотное управление исключало бы появление врагов внутренних, ибо людской агрессии всегда было бы на кого обратиться. Желание выжить и победить служило бы мощным двигателем научного прогресса и превосходным регулятором качества популяции. Едва в каком-либо государстве популяция начинает впадать в блажь от ожирения и лени, как более деятельное государство быстро докажет соседу силою оружия своё неоспоримое превосходство. Раз стаду не интересно ничего, кроме собственного благополучия, разумно устроить их жизнь таким образом, чтобы благополучие сие напрямую зависело от ценности их существования. А заодно от этой ценности пускай зависит ещё и их выживание, ибо так до стада доходит лучше всего. Тунеядцы и бездари первыми отправляются на корм Некромантам, остальные потребности в поставках крови с лихвой покроют регулярные боевые действия. Лучших представителей своих популяций Королевства будут выкупать из плена, ибо хорошие воины, ученые, землепашцы и прочее лишними не бывают. Бессмысленная же шелуха станет отсеиваться в шахтах Гномов. Дабы не плодить у обывателя лишних страхов, сказку о Гномах и их подгорных шахтах можно будет оставить как есть. Разумеется, высшие ученые и государственные мужи будут знать об истинном положении дел, дабы не совершать ошибок. Если вы поразмыслите над сим прожектором на досуге, вы поймете, что в целом он не так плох! И на его воплощение не потребовались бы столетия. Двух поколений вполне достаточно. Из собранных в Галтании представителей Человеческих Королевств были бы отобраны лучшие особи, и рожденные ими дети вырастут уже при новом порядке. Для них он будет естественен! А в свою очередь, их дети и вовсе будут плоть от плоти его! Их сознание даже не пожелает мыслить иначе, главное здесь повсеместно организовать правильное воспитание, но это не

сложно. Единственное слабое место во всем прожекте – это первые тридцать – сорок лет, пока будет идти становление нового порядка. Те, кто вырос при старом, могут иметь в голове всякое, и доверять им весьма недальновидно. Вот здесь на арену и выходят совершенные Зомби! Они идеальные исполнители! Надежные, педантичные, недорогие и, главное, преданные! Зомбиника могла бы облегчить множество трудностей, как-то: конфиденциальность, неподкупность, честность в делах казначейских, личная безопасность венценосных особ и многое другое, вот полный список!

Эманор увлеченно засунул руку в складки мантии, вытащил оттуда крупный кристалл, светящийся синим светом, и, не прекращая движения, разбил его о пол. В тот же миг зала оказалась поглощена Дымовой Завесой целиком. Видимость пропала полностью, и Трэрг ощутил, как отпечаток магических потоков Эманора метнулся к арке портала. Синий маг ринулся в свечение перехода, и Черный Рыцарь неуловимо быстрым броском энергий схватил излучения портала. Трэрг рванул их ввысь, подбрасывая выход из перехода на десяток долгих перебегов над землей, но внезапно замер, задумываясь на бесконечно короткое мгновение. Шаман вновь сместил портал, и запрыгивающий в арку Эманор вывалился из перехода, пылающего в воздухе. Синий маг с криком рухнул вниз и тут же врезался в морскую поверхность, утопая в водной толще. Судорожно перебирая руками и ногами, Эманор вынырнул и успел заметить, как в трех саженях над головой медленно угасает его портал. Он заозирался, стремясь отдышаться от испытанного страха, и заметил возвышающийся вдали остров. Синий маг тяжело вздохнул и поплыл к берегу.

* * *

– Ваше Величество, что случилось с Эманором? – Белый Маг устремилась к выходящему из портала Трэргу. – Я не вижу его в качестве пленника... Вы сразили его в поединке?

Военный Совет Альянса, ожидавший его возвращения с явным нетерпением посреди изрядно разрушенного Тронного Зала Королевского Дворца Галтании, устремил на него свои взоры.

– Я настиг Эманора в его Башне, но он скрылся в портале Некроса, – ответствовал шаман. Дабы не плодить лжи, недостойной Детей Ругодара, он просто решил поведать Людям не обо всём. – Его Башня пуста, всех своих Зомби сие научное светило укрыло где-то вовне. Я опорожнил

Сосредоточие, посему Башня Эманора более ему не принадлежит и пребывает в хаосе. Подчинить её сможет любой маг, рангу которого по силам сие воздействие.

– Весьма печально, что этому негодяю удалось избежать ответственности! – произнес Король Домелунг. – Остается надеяться, что Некроманты скормят его душу демону в отместку за провал взлелеянных ими прожектов.

– Эманор весьма упрям и мстителен! – Лорд Этервад, чародей Лазурного ранга, недавно избранный Верховным Магом Галтании, нахмурился, темнея лицом от досады. – Он не откажется от своих стремлений. Впредь нам придется быть начеку, ибо согласно некоторым слухам, у некромосов есть портал где-то среди островов Пиратской Гряды, куда пираты свозят рабов для продажи. Эманор вернется, даже если утратил Башню.

– Если он окажется настолько глуп, чтобы вернуться, то этим лишь облегчит нам заботы, – пожал плечами Трэрг. – Отыскать его в Эфрикке не составит трудов, для этого не придется переноситься в стальные пещеры гниющего Некроса. Лорд Этервад прав – необходимо предупредить всех, дабы были начеку и не торопились почивать на лаврах. Пока же сей гений Зомбиники не совершил столь роковую для себя ошибку, предлагаю завершить начатое. Как развивается битва за Таринну?

– Мы полностью захватили город, бои продолжаются только вокруг Проспекта Шелков, – ответил Лорд Этервад. – Сей район всегда был местом проживания знати, и приспешники Эманора поспешили занять дворцы тех, кто бежал от его правления. Они ещё сражаются, остальные сдались на милость победителей. Я могу с уверенностью заявить, что Галтания освобождена от узурпатора!

– Стало быть, война окончена, – подытожил Трэрг, – и союзный долг исполнен. Ничто не препятствует возвращению Орды в Ругодар.

– В знак ознаменования великой победы до€лжно устроить парад победителей! – воскликнул Король Домелунг. – Ибо победа сия навсегда войдет в Хроники, равно как имена её героев. Предлагаю провести великое торжество, в коем примут участие все, кто сражался с полчищами врага! Местом торжества пусть будет Раканна, ибо Альянс зародился именно там! Авлия в кратчайшие сроки подготовит величайший праздник! К концу месяца всё будет готово. Пускай же день торжества запомнится всем, как запомнился день, в который был создан Альянс!

– Кстати, а что за день тогда был? – уточнил Трэрг. – Я запомнил число, было столько дел...

Среди присутствующих возникло легкое замешательство, и Белый Маг поспешила вмешаться:

– Его Величество Король Редонии Эдрионг Трэрг шутит, – заявила она, улыбаясь. – Юмор Детей Ругодара непривычен Людям, не имеющим опыта подобных шуток. Но идея всеобщего праздника прекрасна! Пусть же народ наших Королевств ликует! Однако прежде необходимо вернуть всех освобожденных пленников на родину, дабы праздник сей почувствовали все!

– Пиршество на пепелищах собственных домов? – едва заметно усмехнулся Трэрг. – Не разумнее ли устроить праздник сразу после того, как отгремит последнее боевое заклятье? Пускай все возрадуются победе там, где она их застала, после чего займутся возрождением из пепла своих государств. Иначе празднество будет весьма напоминать пир во время чумы.

– Но без должной подготовки праздник не будет иметь достойного размаха, – возразил авлийский монарх. – Столь массовые гуляния требуют всевозможного обеспечения! Мы можем провести торжества по случаю победы во всех Королевствах уже сегодня вечером, но главный праздник, строки о котором войдут в Хроники, должен быть грандиозен. Это несколько отвлечет наших подданных от мрачных мыслей и тяжести послевоенных лишений.

– Поступайте, как знаете, – изрёк шаман. – Детали празднеств вы можете изложить Королеве Редонии, я же вынужден покинуть Военный Совет. Меня ждут заботы об Орде, и не только.

Однако за последующую неделю Трэргу удалось побывать дома только однажды. После возвращения Орды в Ругодар он открывал портал в северную часть степей и смог заглянуть к матери. Мрарда, носящая траур по Троргу Дробящий Кулак, держалась гордо и стойко, как подобает истинной оркской матери. Вечером в отчем доме собрались все родичи и близкие друзья славного вождя, и Нгорт Изгоняющий Недуг исполнил отрывок Песни о Последней Атаке, которую начал слагать в перерывах между заботами о клане. Вечер памяти завершился к полуночи, но Мрарда и Айлани ещё долго беседовали о чем-то, уединившись в материнской комнате. Трэрг и Гронг стояли на улице, провожая взорами падающие звезды, и вспоминали славные деяния отца и Гнурда Пронзительный Взгляд. Память о великом вожде и мудром шамане не покинет сердца и Песни народа Орков до тех пор, пока посреди степей горделиво возвышается их грандиозное детище – Главный Стан клана Дробящего Кулака. Трэргу очень хотелось побыть дома подольше, но уже наутро

выяснилось, что его надеждам не суждено сбыться. С рассветом Кристалл Зова начал испускать вибрации, и пришлось открывать портал в Ратхаш, к Цитадели Ордена Паладинов.

– Посланники Богов откликнулись на наш зов! – прохрипел Великий Магистр, едва Трэрг с Айлани ступили на горячий песок оазиса. – Я знал, что вы не оставите нас в смертельной опасности!

Зрелище, представшее взглядам прибывших, оказалось весьма печальным. До Цитадели Паладинов каким-то образом добралась чума, и вид умирающих песочников, увенчанных красными косынками, был ужасен. Покрытые язвами и струпиями, с наполненными кровью глазами, они едва шевелились и лежали подле идущих от родника арыков с мутной водой. Паладин Ли оказался единственным, кто стоял на ногах, опираясь на боевой жезл Некроса и сжимая в шестипалой руке Кристалл Зова.

– Я пытался не подпускать к Цитадели никого, – посетовал он, шатаясь от слабости. – Но однажды на нас напали враги. В середине сражения боевой жезл иссяк, и мы сошлись с приспешниками Зла в сабельной схватке! Враги были повержены, но мы заразились чумой... тогда об этом никто не знал... наша Белая Дева пыталась исцелить нас, но чума поразила и её... Болезнь пожирает нас так быстро...

– Почему вы не воззвали к нам раньше?! Вы едва не погибли! – ужаснулась Белый Маг и тотчас принялась возиться с целительными заклятиями.

Пока она занималась исцелением, Трэрг обошел оазис Чун Ин Пат. Паладины подошли к созданию Цитадели своего Ордена с немалой основательностью, и небольшой клочок жизни посреди Ратхаш претерпел значительные изменения. Первое, что бросалось в глаза, это обилие отесанного строительного камня довольно крупных размеров, свезенного к границам оазиса. Судя по телегам, сие добро светлые Рыцари Пустыни заполучили в результате грабежей караванов и прочих трофеев своих врагов. Не приходилось сомневаться, что лошадиный табун, разлегшийся под солнцем на барханах неподалеку от оазиса, появился у паладинов таким же образом. Похоже, обладатели красных косынок всерьёз намеревались окружить свою Цитадель подобием крепостной стены и вообще возлагали на Орден большие надежды. В центре оазиса даже был наполовину выстроен первый каменный домик в лучших традициях к'Зирдского зодчества. Наверняка сие строение предназначалось для Верховного Магистра или его Белой Девы, однако в общем подход паладинов к делу Трэргу понравился. Посему шаман решил поучаствовать в становлении будущего великого ордена и переместился в Арзанну. Там он

велел Графу Вэйдину собрать иссякшие боевые жезлы Некроса и доставить их к оазису. Пока гвардейцы Главнокомандующего исполняли приказ Короля, Трэрг вернулся в Цитадель и направился к строящемуся посреди неё дому.

Там его уже ожидала толпа исцеленных паладинов, всюду прославляющих Белого Мага. Сама Айлани в этот миг находилась внутри Биения Жизни и занималась излечением табуна лошадей, что привело светлых рыцарей Пустыни в ещё больший восторг. Трэрг велел им сейчас же вынести из строящегося здания всякое барахло, ибо сейчас место сие станет главной святыней Ордена. Паладины устремились внутрь, словно поток муравьев, и потащили оттуда всяческий скарб, коего оказалось неожиданно много. Вскоре Великий Магистр торжественно объявил, что внутри священного здания нет более ничего, даже песка Ратхаш, и Трэрг прошел на его середину. Несколько мгновений шаман размышлял над количеством волшебной энергии, необходимой для длительного существования задуманного заклęcia, после чего подхватил четыре разнонаправленных магических потока и свил их воедино прямо посреди помещения. В центре здания вспыхнул призрачной чернотой жгут первичных энергий изрядной толщины и высоты, протягиваясь до недостроенного потолка, и Трэрг немного подправил плетение. Убедившись, что составляющие жгут потоки не изломались и продолжают свой путь через пласты мироздания, он поискал глазами Магистра.

– Дай мне иссякнувший боевой жезл! – велел шаман, и затихшие в благоговейном ужасе к’Зирды расступились, пропуская Паладина Ли. Тот, дрожа от страха пред клубящейся посреди дома чернотой, приблизился к Трэргу и протянул ему жезл на вытянутых руках, стремясь быть подальше от наводящего ужас жгута магических потоков.

– Отныне сей Колодец Силы будет истекать здесь! – изрёк шаман, забирая у Магистра жезл. – В нем светлые паладины станут наполнять зарядами иссякшие боевые жезлы и Камень Невидимости.

Трэрг сунул жезл Некромантов внутрь призрачного жгута и прислушался к течению энергий. Поток волшебства наполнял творение Детей Некроса неохотно, явно чураясь мертвых материалов, из которых был изготовлен артефакт. Однако при наличии терпения за час-другой жезл вполне способен наполниться боевой магией целиком и сохранять её в себе несколько дней.

– Паладин Ли, приблизься к Колодцу Силы! – повелел Трэрг, чувствуя, что держать внутри магического жгута жезл некромосов ему быстро надоедает. – Ибо ты признан достойнейшим!

Полумертвый от страха Великий Магистр, еле переставляя ноги, подтянулся к шаману и замер.

– Погрузи же дарованное тебе Великими Богами оружие в Колодец Силы! – провозгласил шаман и всучил Магистру жезл Некромантов. – Отныне ты повелеваешь могучей магией и должен проводить сей благочестивый ритуал каждую неделю и после каждой битвы! Дабы боевой жезл не выдохся и его смертоносная мощь не иссякла! Исполни же волю Богов!

Услышав о приобщении к могучей магии, Великий Магистр мгновенно преобразился. Он раздулся от важности и торжественно шагнул к Колодцу Силы. После чего в точности повторил действия Трэрга и затих в ожидании чуда.

– Ритуал до€лжно проводить два часа, – продолжил вещать Трэрг. – Отныне боевые жезлы будут переходить от Магистра к Магистру и от Старшего Паладина к его преемнику. Никто не должен обращать жезлы друг против друга, иначе Колодец Силы придет в ярость и поглотит того, кто свершил святотатство! Великие Боги желают, дабы светлые паладины искореняли Зло и некромантию всюду, где только отыщут!

С этими словами шаман покинул недостроенное здание и увидел Главнокомандующего Редонии в окружении нескольких гвардейцев, беседующего с Белым Магом возле портала. Он велел Графу Вэйдину торжественно внести давно иссякшие боевые жезлы Некроса внутрь дома и сложить подле Колодца. Затем Трэрг дал переполненному возвышенными эмоциями Великому Магистру несколько различных напутствий и напоследок предупредил, что отныне Орден Паладинов самостоятелен и не должен унижать своё достоинство, беспокоя Великих Богов по пустякам. Его слова были тщательно записаны кем-то из увенчанных красными косынками рыцарей Пустыни прямо на спинах своих товарищей, ибо грязь из арыка нашлась быстро, но чернил и бумаги в оазисе не оказалось. Сии письма немедленно были объявлены Священным Каноном Ордена, и шаман выразил надежду, что светлые паладины не станут ради их сохранения в веках сдирать кожу с соплеменников. Он порекомендовал Великому Магистру изыскать способ сохранения Канона, более достойный светлого Ордена, после чего покинул оазис. Однако вернуться в отчий дом ему удалось весьма не скоро, ибо масса дел требовала его присутствия едва ли не во всех землях Эфрикка сразу.

Сначала он открывал порталы из Галтании в остальные Королевства, перемещая в родные края освобожденных пленников, а затем закрывал сии переходы. Потом странствовал по захваченным ранее Башням Магов,

опорожня их Сосредоточия, дабы строения могли занять другие волшебники. После Айлани упростила его принять участие в освобождении от пиратов ещё не освобожденных вакрийских островов, уповая на то, что страх перед Черным Рыцарем заставит врагов бежать без боя и множества смертей удастся избежать. Магические потоки, навеявшие Белому Магу подобное решение, не могли ошибаться, и Трэрг внял её просьбам. Морской поход действительно проходил в основном бескровно, и большую часть плавания супруги провели в горячих объятиях друг друга. Никаких серьёзных битв не произошло, всякий раз, когда эскадра торговых родов приближалась к острову, Трэрг поднимал близ него исполинское цунами и пираты в ужасе покидали захваченную землю. Последний из подлежащих освобождению островов неприятель и вовсе оставил ещё до появления торговой эскадры. Высадившись на берег и выяснив, что врагов на нём нет, Трэрг оставил Айлани заниматься мелочами и переместился в Ругодар, спеша успеть на Совет Кланов. Ибо Совет этот был для Орков весьма непростым.

В Главном Стане клана Дробящего Кулака собрались представители всех кланов Ругодара. Перед началом выступлений вождей собравшиеся почтили память погибших за будущее Родины. Могучие Орки поднялись, воздели к небу хрардары и замерли, подобно изваяниям. Сорок ударов сердца Совет стоял не шелохнувшись, после чего начались обсуждения. Ругодар потерял два миллиона бойцов, каждый клан лишился множества достойных мужей, и Закон Предков требовал объявления Времени Великой Скорби. В течение следующих трёх вёсен женщины, потерявшие в битвах мужей и не оставившие потомства, имели право вступить в чужой семейный союз, если хранительница сего домашнего очага даст на то своё согласие. Шаманам надлежало пристрасно наблюдать за всеми подобными союзами, ибо девы, рожденные во Времена Великой Скорби, не могут искать себе мужа ни в своем клане, ни в кланах-побратимах. Посему по достижении ими совершеннолетия, должно проводить турниры меж кланами северного и южного Ругодара, и только на таковых празднествах может быть объявлен День Создания Семей. Принятие подобного решения требовало обсуждения с женами кланов, и прежде, чем отправить вождя на Совет, каждый клан несколько дней проводил всеобщий сбор среди хранительниц очага.

Вторым решением, вынесенным на Совет, была организация совместного патрулирования побережья Симиллы со стороны Ратхаш. Искусственное половодье завершилось, река вернулась в своё русло и вновь частично обмелела. Вот уже несколько раз дозорные многих кланов

видели на горизонте разновеликие группы змеиных языков, и сие настораживало вождей. Если из пустыни выйдут зараженные чумой к'Зирды и попытаются переправиться в Ругодар или попросту утопиться в реке, то возникнет немалая опасность распространения эпидемии. Но кланы сильно поредели, из каждых трех воинов в живых остался только один, и не у всех хватало бойцов для полноценного рейда за Симиллу, охота, ремесла и прочий быт требовали первостепенного внимания. Посему Совет Кланов распределял участки границы между всеми и назначал очередность рейдов, постановив отправлять отряды на противоположный берег реки на несколько дней со всеми полагающимися рейду приготовлениями.

Заботы Совету выпали немалые, и на принятие решений одного дня не хватило. Благородное собрание продолжилось на следующее утро, но едва Трэрг занял своё место в Зале Совета, как магические потоки донесли до него зов возлюбленной. Айлани взывала к нему в смятённых чувствах, вещая об ужасной угрозе и моля о скорейшей помощи. Отпечаток её тревог был столь силён, что несколько сильных шаманов Желтого ранга почувствовали неладное и одновременно воззрились на Трэрга.

– Белый Маг в опасности! – Трэрг вскочил, открывая портал к возлюбленной, и, прежде чем черное сияние перехода расцвело посреди Зала Совета, несколько десятков могучих Орков, хищно раздувая ноздри в предвкушении схватки, стояло подле Черного Рыцаря с хрардарами в руках.

Портал вспыхнул, и Трэрг ринулся в него, на ходу выхватывая меч. И тут же остановился, оказываясь в Зале Порталов Королевского Дворца Арзанны. Вывалившиеся следом Орки также замерли, с недоумением оглядывая Залу, и Гронг Неотразимый Удар обиженно воскликнул:

– И вновь я не успел на драку с Эльфами! Да что ж такое, а?! – Клыкастый исполин опустил хрардар, разглядывая лежащий посреди Залы труп. – Постоянно опаздываю на самое интересное!

В центре залы, обильно заполненной телохранителями Королевы, в одном размахе от угасшей арки портала, лежал мертвый эльфийский старец в серебряных доспехах. Его волшебная броня была пробита во многих местах и ещё сочилась кровью. Рядом с убитым стояла донельзя взволнованная Белая волшебница, сжимающая рукою висящий на шее медальон Черного Рыцаря, и её свита на все голоса отговаривала Королеву от совершения некоего поступка. Граф Вэйдин с зачарованным мечом в руке и вовсе занял позицию подле потухшей арки, явно намереваясь сразить всякого, кто посмеет её пробудить или появиться из неё, пробудив

извне.

– Ваше Величество! – Айлани бросилась к Трэргу. – Происходит нечто ужасное! Арка портала ожила, и из неё появился этот несчастный Эльф! Он истекал кровью и умер прежде, чем я успела понять, что происходит! Но он воззвал о помощи! На Эльсириолл напали Некроманты!

– Это провокация и ловушка! – немедленно вскричал Главнокомандующий. – Эльфы измыслили новое коварство! Они желают заманить к себе Белого Мага обманом!

– Этот Эльф погиб более чем по-настоящему! – взволнованно возразила Айлани. – Он истерзан заклятиями Некроса! Я чувствую отпечатки их мёртвых течений! Если бы не волшебный доспех, помогающий ему двигаться, сей старец не добрался бы до портала! Едва он появился здесь, арка угасла! Не думаете же вы, Граф, что Эльфы умертвили своего сородича ради коварства?!

– С них станется, – ехидно заявил Гронг Неотразимый Удар. – И что же Эльф сказал, умирая?

– Он выполз из арки, прохрипел: «Помогите! Мы атакованы Некросом!», – сообщил один из редонийских воинов, – и тут же упал замертво. Арка угасла ещё до того, как он закончил свою фразу. Всё произошло очень быстро! Мы немедленно оповестили Королеву и Главнокомандующего!

– Я не могла его спасти! – всплеснула руками Айлани. – Тела Эльфов слишком хрупки, а организмы дряхлы! Сей старец умер ещё до того, как я вбежала сюда! Я предчувствую нечто совершенно жуткое! Ваше Величество, необходимо выяснить, что происходит!

– Так выясни, – удивился Трэрг. – У тебя же есть шпионский артефакт Великого Князя. Он якобы призван служить тебе в роли Кристалла Зова. Воззови к Элефендилу Эльфийскому и спроси.

– Я хотела так поступить! – воскликнула Айлани и беспомощно поморщилась, – но я не могу найти сей артефакт! Он исчез! Ещё вчера он был со мной, я помню это совершенно точно, а сейчас его нет... Не понимаю, куда я могла его деть! Лимми! – она обернулась к Первой Фрейлине, – извольте поискать эльфийский механизм ещё раз!

– Я лично обнюхала каждый угол в ваших апартаментах, Ваше Величество! – всплеснула руками старушка. – Его нигде нет! И я не помню, чтобы он был на вашем поясе вчера вечером, когда вы выходили из городской больницы! Мы послали гонцов к Лорду Ирлину, дабы организовать поиски в больничных палатах, но они ещё не вернулись!

– Это неспроста! – заявил Граф Вэйдин. – Я подозреваю, что Эльфы

повелели своему артефакту исчезнуть! Всё это суть хитроумная ловушка для Белого Мага, исполненная невиданного коварства!

– Нет, Граф, это лишь досадное совпадение! – с жаром возразила Айлани. – Просто я случайно обронила артефакт где-нибудь, а Эльфам действительно угрожает страшная опасность!

– Великие маги и чародеи, простите, что прерываю вашу плодотворную дискуссию, – Гронг Неотразимый Удар легонько постучал хрардаром по мраморному полу, – но разве вы не можете обратиться к волшебным потокам? Погрузитесь в пласты мироздания или где там вас вечно носит... И разузнайте, что происходит в этой засиженной птицами обители Детей Богов!

Белый Маг, спохватившись, немедленно зашептала заклинание, вызвала Око Целителя и превратила его в Биение Жизни. Трэрг тоже нашел предложение брата вполне резонным и погрузился в пласты первичных энергий. Его сознание скользнуло в Элеарэбил, к Княжескому Дворцу, и в этот миг Айлани потрясенно ахнула, выбегая из сферы Биения Жизни:

– Какой ужас! Я чувствую множество эльфийских смертей! Эльсириолл кишит Некромантами!!!

Взор Трэрга проник в магические потоки, текущие через эльфийскую столицу, и шаман невольно усмехнулся. Хвалёные Дети Богов оказались не способны ни на что, кроме подлых ударов исподтишка. В Элеарэбиле действительно хозяйничали Некроманты. Не то чтобы их там кишело, но отпечатки полсотни воинов Некроса ощущались отчетливо, и всплески мёртвой энергии указывали на присутствие их летающих и движущихся Големов. Боевые механизмы некрмосов разыскивали и истребляли эльфийских старцев, ударами мощных заклятий превращая дворцы цветущего Элеарэбила в пылающие руины. Военные машины Эльфов противостояли им, однако хозяева явно проигрывали по непонятной причине. В поисках Элефендила Эльфийского Трэрг направил своё сознание в Тронный Зал Княжеского Дворца, но застал там лишь нескольких воинов Некроса, возящихся с волшебными окнами Эльфов в окружении трупов эльфийских старцев. Не оказалось Великого Князя и в секретной зале. Зато там так же обнаружились Некроманты и пара их Стальных Големов, бродящих среди дымящихся обломков их эльфийских подобий.

– Эльсириолл действительно подвергся вторжению Некромантов, – сообщил Трэрг, открывая глаза. – Элеарэбил захвачен отрядами их воинов и военных механизмов. В городе ещё идут бои, но в целом Эльфы разгромлены. Княжеский дворец захвачен некрмосами, магический

отпечаток Элефендила Эльфийского я разыскать не смог.

– Он скрывается в подгорном царстве Гномов! – воскликнула Айлани. – Я чувствую биение его сердца! Ваше Величество, что же теперь будет с Парном?! Что же делать?! Неужели мы не в силах помочь Детям Богов?

– Кому именно из Детей Богов Белый Маг предлагает помогать? – на лице Гронга Неотразимый Удар возникла чрезвычайно озадаченная мина, и клыкастый исполин принялся усиленно думать. – Эльфам или Некромантам? Признаюсь, выбор не из лёгких! Я в тупике! Никак не могу определить, кто из них мне более мерзок! – Он увидел, как Белая волшебница опешила и её глаза расширились от столь шокирующего заявления, и на всякий случай уточнил: – Шучу. Трэрг, мы вступаем в бой?

– Дети Некроса не ровня к’Зирдам, – нахмурился Черный Рыцарь. – Бросаться на них очертя голову, чревато большой кровью и неоправданными потерями. Но мы вступим в битву! Для этого необходимо срочно собрать бойцов подле Главного Стана. В сражение пойдут только те воины, коим я сам зачаровывал доспехи и хрардары, остальным не выдержать удара некротических заклятий. Как только они встанут в строй – мы выступаем! Пока идут приготовления, мы с Белым Магом попытаемся связаться с этим никчемным Великим Князем.

– Агент Ээманор, немедленно явитесь к точке «Чааарли»! – артефакт связи Некроса изрядно шипел, испытывая затруднения в пропускании через себя магических потоков, но дрожаще-свистящий голос Кён’Л’Жейсна был вполне узнаваем. – Вам зззапрещено приближаться к точке «Тааанго»!

Стальной Голем Некромантов, неотрывно следующий по пятам, преградил ему путь и угрожающе взвыл боевыми жезлами. Эманор философски пожал плечами, мол, не очень-то и хотелось, развернулся и направился обратно. Он прошел через портал Некроса, оказываясь в центре Элеарэбила, и неторопливо зашагал по улице, беззаботно разглядывая эльфийские достопримечательности. Дети Некроса не доверяют ему, а он не доверяет им, так что всё честно до такой степени, насколько вообще можно рассматривать существование честности во взаимоотношениях с Детями Богов, какому бы континенту они ни принадлежали. Хотя посмотреть своими глазами на знаменитый Всепожирающий Огонь было весьма любопытно. Конечно, можно было бы попросту разрушить Стального Голема, для Синего ранга магии сия процедура не составит труда, главное не попасть под удар механизма некромосов без Магического

Щита. Но вряд ли гибель конвоира удастся правдоподобно объяснить Кён'Л'Жейсну. После встречи с Черным Рыцарем тот обзавелся железной рукой, сращенной с боевым жезлом, и стал весьма недружелюбен. Придется вернуться в Залу Порталов и измыслить следующую интригу, которая углубит скрытые противоречия меж Кён'Л'Жейсном и правителем Гов'Нел'Соном. А пренебрежение Некромантов Эманор терпит с лёгкостью. Подобной малости ради достижения великой цели ему совершенно не жаль.

После того как Черный Рыцарь Трэрг по необъяснимым причинам не стал его убивать, а лишь сбросил в море, Эманору пришлось изрядно потрудиться, дабы выкарабкаться из катастрофического положения дел. Остров, до которого ему удалось добраться, оказался торговым, и на каждом здании висел его портрет. Надпись под изображением гласила, что сей Синий маг покровительствует пиратам и является прихвостнем некромосов, и всякий, кто его увидит где бы то ни было, должен не подать вида и тут же сообщить об обнаружении злостного врага старейшинам, своему капитану, ближайшему человеческому стражнику или чародею. В результате его узнали прежде, нежели сам он узнал о существовании подобных портретов. Пришлось спасаться бегством и срочно открывать новый портал. Так, прыгая с острова на остров, Эманор и добрался до Пиратской Гряды, истратив на сие путешествие несколько дней.

Далее события развивались также не самым желательным образом. Пираты, понесшие огромные потери и лишившиеся практически всего флота вкупе с захваченными островами, восприняли его появление враждебно. Многие из их лидеров поспешили возложить вину в поражении на него, торопясь отвести от себя гнев соплеменников. Сразить Синего мага ослабевшим пиратам было не по силам, однако и помощи от них ожидать не приходилось. С изрядными трудностями Эманор добрался до секретного Проклятого Храма, сокрытого в недрах одного из голых и ничем не примечательных крохотных островов необитаемой части Пиратской Гряды. Он воззвал к Кён'Л'Жейсну, прося содействия, и Некроманты пробудили арку. Эманор переместился в стальные пещеры Юта, подземного города некромосов, и тут же был взят под стражу. Кён'Л'Жейсн был исполнен гневом, возлагал на него всю ответственность за провал проекта по уничтожению Эльфов и требовал немедленной казни Эманора. Правитель Юты Гов'Нел'Сон^[2], вопреки ожиданиям Эманора не торопился безоговорочно поддержать своего соплеменника. И пристрастное изучение исходящих от этих некромосов магических потоков сообщило Синему магу весьма любопытные нюансы. Оба могущественных Некроманта крайне

недолюбливали друг друга, ибо являлись соперниками в борьбе за трон верховного правителя Некроса. Посему всё, что возмущало одного, живо интересовало второго, ибо могло представлять некую выгоду в этой борьбе. Не воспользоваться этим противостоянием было в высшей степени неразумно, и Эманор немедленно развил тайную, но весьма бурную активность.

Во-первых, он убедил Гов'Нел'Сона в том, что провал прожекта «Вввозмезддие» суть вина не его, а по большей части есть результат множества ошибок, допущенных Кён'Л'Жейсном. Сие объяснение Гов'Нел'Сону весьма понравилось, и он выслушал Эманора с благосклонностью, всячески уточняя подробности некомпетентной деятельности Кён'Л'Жейсна. Коих Синий маг подготовил для него в избытке, тем более что сам Гов'Нел'Сон в перипетиях происходящих на Эфрикке событий не разбирался совершенно. Эманор вменил в вину Кён'Л'Жейсну излишнее пренебрежение конспирацией, в результате которой его роль закулисного манипулятора стала известна многим. В конечном итоге это дошло до Эльфов. Кроме того, Кён'Л'Жейсн показал себя плохим знатоком человеческой души и выбрал неправильных марионеток в Редонии. Это привело к побегу Белого Мага и массе связанных с сим событием неприятностей. Ещё одной ошибкой в череде многих явилось убийство Кэлорна и стремление умертвить Айлани, ибо судьбы Белых Магов живо интересуют Эльфов и внимание к волшебникам этого ранга со стороны Эльсириолла весьма пристальное. Общий перечень просчетов Кён'Л'Жейсна оказался изряден, и все они, а особенно пренебрежительное отношение к возможностям Черного Рыцаря, в итоге привели не только к провалу прожекта «Вввозмезддие», но и гибели родного города Кён'Л'Жейсна в пламени Всепожирающего Огня. Получив подобные умозаключения, Гов'Нел'Сон не смог скрыть от волшебных потоков свой тайный неопиcуемый восторг, и Эманору удалось заручиться его негласной поддержкой.

Во-вторых же, Синий маг добился аудиенции у Кён'Л'Жейсна. В ходе которой признал выдающуюся гениальность его могучего ума и заявил, что прожект «Вввозмезддие» не только не почил в бозе, но наоборот, его воплощение в жизнь стало теперь многократно проще. Ибо блестящие манипуляции Кён'Л'Жейсна повлекли за собой множество выгодных последствий. Человеческие Королевства лежат в руинах, и хоть войско к'Зирдов разгромлено, общий магический потенциал Людей невелик, а самое главное – им теперь не до совместных сражений с кем бы то ни было. Уцелевшие в Великой Войне будут озабочены восстановлением

собственного благополучия и быстро разойдутся по пепелищам своих Королевств. Эльфы, испугавшись перспективы гибели Белого Мага в кровавых сражениях, предприняли ряд неграмотных действий, итог которых свелся к серьезнейшей конфронтации между ними и связкой Белый Маг – Черный Рыцарь. Фактически сия конфронтация недалеко от необъявленной войны. В этих условиях о взаимопомощи между Людьми и Эльфами не идет даже речи. Кроме того, Эльфы убеждены в том, что отношения с Некросом нормализовались. Гов'Нел'Сон поспешил заключить с ними договор о поставках волшебной энергии в обмен на захваченных к'Зирдами рабов, что на фоне эльфийской поддержки Черному Рыцарю, погубившему родной город Кён'Л'Жейсна, истолковать иначе как малодушие невозможно. Сие характеризует Гов'Нел'Сона как весьма мягкотелого, малодушного и нерешительного правителя. Подобный поворот беседы Кён'Л'Жейсна весьма устроил, и Некромант хоть и не сменил гнев на милость, но перестал требовать немедленной казни Эманора.

Не приходилось сомневаться, что очень скоро обоим могущественным некротам станет известно о тайных переговорах Синего мага с каждым из них, но терять время понапрасну Эманор не собирался. Он немедленно испросил у обоих Некромантов общего собрания и предложил им свой план действий. Эльфы сейчас как никогда ранее спокойны и уверены в том, что всё образумилось. Взаимные поставки крови и магии налажены, Великая Война окончена, Белый Маг осталась жива. Всё произошло для Эльфов достаточно удобно, брать верх в противостоянии с магом ранга Черный Рыцарь им не в новинку, сущность же Белой волшебницы не позволит ей смотреть, как на её глазах умирают страждущие. Рано или поздно она простит Эльфов, а проявлять терпение обитателям Эльсириолла не привыкать. Сейчас они спокойны и уверены, что в международных отношениях наступила едва ли не самая безмятежная пора. И потому удар, который предлагает Эманор, явится для них неожиданностью, которая сразит их в самое сердце.

Суть плана была проста и дерзка. Некрос инсценирует похищение Белого Мага и её свиты. Мнимых пленников представят Эльфам и потребуют выкупа, иначе Белый Маг будет немедленно умерщвлен прямо на эльфийских глазах. При правильной организации сего представления Эльфы не рискнут испытывать судьбу и откроют портал для выкупа пленников. В этот миг воины Некроса ворвутся в Залу Порталов и захватят арку. Дальше всё будет зависеть от расторопности солдат. Прожект Эманора некротам понравился, и они немедленно приступили к

приготовлениям. От вечного сна пробудили множество солдат и военных механизмов, из подземных хранилищ извлекли обилие боевых артефактов, а Кён'Л'Жейсн с Эманором через Проклятый Храм Пиратской Гряды вернулись в Эфрикк. Они в великой скрытности добрались до Редонии, отыскиали в Арзанне жадного до денег карманника, и тот, прикинувшись больным, пробрался в городскую больницу. Там он дождался появления Белого Мага и выкрал у неё шпионский артефакт Эльфов. Сей механизм он тот же час доставил Эманору, и Синий маг с Некромантом немедленно вернулись в Некрос.

Далее счет пошел на минуты. Искусные мастера некромантии изменили магические потоки артефакта так, как того требовал план, и Эманор навёл морок на группу наиболее умелых воинов Некроса. В стальных пещерах и помещениях, примыкающих к Зале Портала, было собрано множество Некромантов в полном боевом снаряжении и десятки Стальных Големов. Главная арка портала, посредством которой некромосы торговали с Эльфами, имела весьма крупные размеры, и Кён'Л'Жейсн с Гов'Нел'Соном планировали переместить в Элеарэбил даже Летающих Големов. Их в спящем состоянии уложат на самодвижущиеся носилки и провезут через портал. По ту сторону перехода Летающие Големы пробудятся, расправят крылья и взмоют в воздух. Всё было подготовлено загодя, и едва шпионский артефакт Эльфов оказался подчинен Некромантам, события начали стремительно развиваться.

Уже спустя четверть часа в Зале Портала стояли Графиня Лимм, Лорд Тэрвис, Виконт Вэйдин и Белый Маг, роль которой исполнял сам Эманор. Свита Белого Мага была изрядно избита и выпачкана в грязи и крови, на лице великой целительницы красовался кровоподтек. Несколько воинов Некроса стояли поодаль, направив на них боевые жезлы в ожидании приказа убивать. Сия картина и предстала сонным глазам советников Элефендила Эльфийского в предрассветный час. Кён'Л'Жейсн немедленно заявил, что пленил Белого Мага и её прихвостней и умертвит всех их прямо сейчас, и Эльфы смогут насладиться этим зрелищем через свои волшебные окна. Эльфийские маги принялись спешно взывать к шпионскому артефакту, и он подтвердил слова Некроманта: шпионский артефакт был укреплен, как обычно, на поясе Белого Мага и находился в данный миг посреди города Некромантов. Поняв, что Кён'Л'Жейсн действительно пленил великую целительницу, Элефендил Эльфийский лично примчался к волшебному окну для переговоров.

Стороны приступили к диалогу, во время которого Белая волшебница неустанно возмущалась коварством и жестокостью Некромантов, дикостью

их нравов и требовала от Элефендила Эльфийского немедленно прекратить произвол Некроса и предать суду Кён'Л'Жейсна, виновного в гибели десятков миллионов Людей. Это быстро взбесило Некроманта, и он влепил ей изрядную зуботычину. Целительница упала, и на её лице показалась кровь. Виконт Вэйдин, будучи связанным, попытался броситься на Кён'Л'Жейсна и сбить его с ног, за что получил удар боевым ножом и рухнул, обливаясь кровью. Белый Маг предприняла было попытку прочесть целительное заклинание, но Некромант поднес к её горлу вспыхнувшее волшебным огнем лезвие клинка и изрёк, что перережет ей глотку, если она произнесет хотя бы звук. Сущность Белого Мага не выдержала страданий, и великая целительница упала без чувств. Кён'Л'Жейсн заявил, что переполняющая его ненависть к мутантам и Эльфам столь огромна, что он прирежет всех Людей немедленно, если Элефендил Эльфийский не выполнит требования Некроса сейчас же.

Великий Князь оказался прижат к стене, ибо события развивались стремительно и вне его возможностей. Он торопливо признал все притязания Некромантов и подписал соответствующее соглашение, отправленное ему гонцом через арку. За это Кён'Л'Жейсн позволил ему забрать пленников. Белого Мага привели в чувство грубыми пощечинами, она с трудом поднялась на ноги, её спутники подняли раненого Виконта, и воины Некроса вытолкали их в пылающую арку межгосударственного перехода. Едва лже-Белый Маг оказалась в Элеарэбиле, портал погасили со стороны Некроса. Увидев великую целительницу, в полубессознательном состоянии едва переставляющую ноги, Эльфы бросились к ней со всевозможными медицинскими артефактами, и в этот миг Эманор нанес удар. Кольцо Огня мгновенно умертвило всех Эльфов, кто не был облачен в доспехи, а заклятие Оцепенения сковало тех, кто облачен был. Мощный сдвиг магических потоков сорвал морок, и воины Некроса вскинули боевые жезлы. В считанные секунды охрана Залы Портала была перебита, и Некроманты завладели аркой. Портал в Некрос открыли вновь, и оттуда хлынули Стальные Големы и хорошо вооруженные солдаты.

Военная хитрость удалась полностью, ибо эльфийская уверенность в том, что ничего подобного сейчас произойти не может, оказалась даже большей, нежели Эманор рассчитывал. Он успел разрушить заклятьями лишь двоих эльфийских Големов, как склады Международного Министерства, где располагалась арка портала, оказались полностью в руках Некромантов. Их силы ежесекундно прибывали и немедленно бросались к наиболее важным зданиям Элеарэбила. Не прошло и четверти часа, как Дети Некроса захватили волшебные механизмы, повелевающие

магическими барьерами, ограждающими Эльсириолл от остального мира, и усыпили их. Воздух Парна, ядовитый для Детей Богов, отовсюду ринулся в Элеарэбил, и Эльфы стали гибнуть десятками. Некоторые из них успели облачиться в боевые доспехи и пытались отбиваться, но старческая немощь сводила их усилия к минимуму, и даже волшебство доспехов оказалось не в силах помочь им. Вскоре Некроманты начали проталкивать через арку Летающих Големов, и поражение Эльфов стало очевидным. Всепожирающий Огонь, Узилище которого доставили из города Юта во исполнение операции «Вввозмезддие», выпускать не пришлось. Победа над Эльфами была полной и без него. Их боевые механизмы ещё сражались, но самих старцев становилось всё меньше. Элефендил Эльфийский каким-то чудом успел бежать из своего дворца в гномские шахты, остатки его воинов оказывали разрозненное сопротивление, и множество Некромантов устремилось в некое сверхсекретное место, именуемое Кён'Л'Жейсном точкой «Танго». Именно там Эльфы хранили запасы своего Всепожирающего Огня.

Воины Некроса установили в складском дворе волшебный артефакт, повелевающий порталами ограниченной протяженности, и немедленно пробудили переход в эту самую точку «Танго». Масса Некромантов скрылась в его чреве, и влекомый любопытством Эманор проследовал за ними. По ту сторону портала обнаружилась эльфийская гавань, и облаченные в волшебные доспехи Некроманты шли по пустынным причалам и неуклюже бросались в воду. Дети Некроса утопали и не спешили появляться, из чего Синий маг сделал вывод, что Узилища Всепожирающего Огня спрятаны на дне. Но узнать больше не получилось – Кён'Л'Жейсн весьма раздраженным тоном велел ему возвращаться. Ухудшать и без того непростые отношения с Некромантом не стоило, и Эманор подчинился. Он вернулся к складам Международного Министерства, вышел на городскую улицу и принялся неторопливо прогуливаться вдоль белоснежных эльфийских зданий, покрытых ажурной лепниной тончайшей работы. Надо было признать, что Элеарэбил прекрасен. Особенно в сравнении со стальными городами некромосов. Архитектурные решения эльфийских дворцов и башен радовали глаз, только вспышки взрывов и дымные шлейфы отдельных пожарищ несколько портили впечатление. Весьма любопытно, каким станет сей белоснежный город, утопающий в цветах и зелени, под воздействием воздуха Парна. Всё-таки Эльфы не просто так просидели за магическими барьерами двадцать пять тысяч лет.

Над головой Эманора промчался Летающий Гolem Некроса, за

которым гнались два эльфийских собрата, один из которых оставлял за собою дымный шлейф. Синий маг изловчился прочесть магическую формулу максимально быстро, и Великая Молния вонзилась в дымящегося преследователя. Голем взорвался, расшвыривая всюду горящие обломки, и рухнул на один из белоснежных дворцов, проламывая ажурный купол. Изнутри донесся грохот ломающегося камня, и из пролома потянулся густой чадающий дым. Эманор сдержанно прыснул. Вот что значит нанести хорошо рассчитанный удар в нужное время. И могучий колосс падёт, если подойти к делу со всей основательностью. Он скромно поздравил себя с победой. Хоругал отомщен, его благородная цель достигнута, Эльфийскому господству положен конец. Конечно, потребности Некроса в человеческой крови никто не отменял, но договориться с одними кровопийцами будет проще, нежели быть разменной монетой в бесконечной делёжке двух разных. Настанет день, когда и могущество Некроса уйдет в небытие, но сей черед придет ещё не скоро. Ибо некому отобрать у Некромантов пальму первенства. Люди суть стадо тупых жвачных животных, начинающих чесаться лишь тогда, когда сытости их брюха и целостности шкуры грозят изменения, далёкие от приятных. Вакри сотканы из торгашества, а из торгашей никогда не выйдет ничего полезного, ибо ради выгоды они продадут любую идею. Недаром Великие Боги начисто лишили их магии. К'Зирды и вовсе мусор, призванный быть миллионами рабов во власти предприимчивых одиночек. Орки – да, те могли бы стать доминантой, но они лишены высшей магии, а горстка низкоранговых шаманов суть ничто против могущественного волшебства Некромантов.

Остается лишь ждать, когда Люди эволюционируют до нужного качества. И он, Эманор, закладывает фундамент этой эволюции уже сейчас, в этот самый день. Да, теперь костлявая длань Некроса стиснет горло Человеческих Королевств так, что многие умрут от нехватки воздуха! Но именно в борьбе, в стремлении выжить проявляются лучшие человеческие качества! Слабые издохнут, раздавленные пятой Некромантов, сильные же выживут и станут ещё сильнее. Настанет день, когда Некрос содрогнется от мощи человеческих заклятий. Эманор позволил себе улыбку. Могущественные некромосы празднуют победу и даже не понимают, что сегодня собственными вечно гниющими руками положили начало своему концу. Синий маг остановился, осененный внезапной догадкой. Так вот почему новый Черный Рыцарь не стал убивать его... Он всё понял мгновенно! А ведь Эманор недооценил его... Всему виной необычность вибраций, излучаемых исходящими от Черного Рыцаря потоками. Это энергии не Человека, а Орка, вот это и смутило Синего мага. Впрочем, сие

ничего не меняет, наоборот, даже усложняет всю картину, ибо Орки неуправляемы и зачастую непредсказуемы. Эманор хмыкнул. Человек-шаман! Как вообще подобный нонсенс смог возникнуть в природе?! Воистину забавам Великих Богов нет пределов.

В небе с рёвом пронеслись две пары Летающих Големов Некроса, удаляясь к взметнувшимся на недостижимую высоту седым хребтам Доргалинда, и Эманор прислушался к магическим потокам Некромантов. Проникнуть в их артефакты для взаимных переговоров оказалось несложно, он наловчился этому трюку еще сидя в темнице Юты. Кён'Л'Жейсн сообщал Гов'Нел'Сону о захвате эльфийских Подводных Колесниц, в которых хранится Всепожирающий Огонь. Однако никто из Некромантов не умеет управлять ими, а несколько Эльфов, охранявших Колесницы, не пожелали сдаться и погибли в бою. И сейчас Кён'Л'Жейсн требовал от Гов'Нел'Сона некие механизмы, которые помогут его солдатам перенести Узилища Всепожирающего Огня на сушу и доставить их в Некрос. В ответ правитель сообщал, что сии механизмы уже извлечены из подземелий и направляются в Залу Портала. Язык Детей Некроса был весьма коряв, изучить его в совершенстве возможности не было, и в точности понять все слова Некромантов Эманор не мог. Потому ему приходилось внимать оттенкам магических потоков, передающих эмоции и чаяния некромосов.

«— Мы сделали это, Гов! — сообщали вибрации волшебства, исходящие от магических артефактов Кён'Л'Жейсна. — Подморские под нашим контролем!»

«— Отлично, Кён'Л! — магические потоки принесли ответные вибрации. — Хорошая работа!»

«— Но мы имеем проблему! — продолжал артефакт Кён'Л'Жейсна. — Эти арабские любовники матери опустили Подморские на дно! Поднять их на поверхность невозможно! Мы не имеем специалистов, способных сделать это! Мы будем резать внутренние стены и вручную извлекать круизные метательные снаряды! Нам потребуется как-то доставить их на берег!»

«— Я пришлю тебе телепортом специальную технику, — ответил артефакт Гов'Нел'Сона, — используй её! Мы контролируем небо?»

«— Утвердительно! Системы обороны против воздуха под нашим контролем!»

«— Отлично! Стратегические бомбардиры уже в пути, используйте их! Им встретился гигантский кремниевый жук, пришлось менять курс, но теперь они набрали высоту и двигаются к вам! Ожидайте их через два часа

и обеспечьте наведение на пещеры арабов! Засыпьте пещеры этих незаконнорожденных метательными снарядами температурного давления и ядовитым газом!»

«— Мы сделаем это!»

Эманор иронически пошевелил бровями. Не совсем всё понятно, но не вызывает сомнений, что Некроманты взялись за Эльфов всерьёз. Похоже, очень скоро от престарелых Детей Богов останутся лишь строки в Хрониках да многочисленных научных фолиантах. Однако Эльфам не откажешь в хитроумии. Спрятать Узилища Всепожирającego Огня под водой, внутри неких сложных механизмов, — весьма предусмотрительно. Если бы не их старость, дряхлость и малочисленность, Некромантам бы не поздоровилось. Но когда былой расцвет давно позади, всегда найдется кто-нибудь более сильный и решительный. Полуживые старики не могут даже сносным образом управлять армией своих Железных Голомов, коварство некромосов подчиняет себе механизмы, повелевающие армией эльфийских машин. Вибрации волшебства, испускаемые Эльфами друг другу, исполнены паникой и предсмертными воплями умерщвляемых Некромантами старцев. Количество Эльфов быстро сокращалось, почти все их Голомы были либо уничтожены, либо подчинены воле некромосов. Множество эльфийских старцев погибло, сраженное воздухом Парна, тех же, что успели облачиться в доспехи, добивали воины Некроса. Последняя горстка Эльфов во главе с Великим Князем укрылась в царстве Гномов, но Некроманты явно не желали оставлять их в живых. Кён'Л'Жейсн ожидал прибытия неких Летающих Колесниц, везущих некое специальное оружие, при помощи которого воины Некроса распечатают подгорные шахты Гномов и наводнят смертью, не углубляясь в них чрезмерно.

С интересом внимая переговорам умерщвляющих друг друга потомков Богов, Эманор прогуливался по белоснежной эльфийской столице. Было бы уместно убедить некромосов не разрушать Элеарэбил полностью. Город, несомненно, красив, и некую часть его можно оставить в качестве исторического памятника. Увлёкшись раздумьями, Синий маг не сразу понял, что его руки от кончиков пальцев и до самых локтей словно покалывает тысяча маленьких иголок. Он отстранился от слежения за мертвой магией Некроса, пытаясь понять, что происходит, и в следующий миг ощутил мощный сдвиг пластов первичной энергии. А вот это уже не смешно... Эманор торопливо зашагал к ближайшей живой изгороди, заменяющей забор одному из роскошных эльфийских дворцов, и прижался к растительности. Его Голем-конвоир, грохоча стальными ногами, проследовал за ним, сводя на нет сию попытку стать менее заметным.

Синий маг напряженно вглядывался в сторону царства Гномов, откуда пришли возмущения первичного волшебства. Точно такие же возмущения он чувствовал во время осады Арденны, и закончилось там всё весьма прискорбно для осаждающих...

В подтверждение его догадок в небесной дали расцвела Ветвистая Молния исполинских размеров, и четверка Летающих Големов Некроса исчезла во вспышках взрывов. Вот это поворот событий! Эманор забежал глазами по захламленным обломками дворцов, деревьев и живых изгородей улицам опустевшей эльфийской столицы, лихорадочно размышляя, что именно предпринять в сложившейся обстановке. Кто бы мог подумать, что Черный Рыцарь явится на помощь Эльфам! Да ещё после обилия гадостей, причиненных ему Детьми Богов. Как вообще он узнал о происходящем?! Вспышка могучего заклятия повторилась, и ещё три Летающих Голема превратились в дождь раскаленных обломков. Эманор зашептал заклинание, вжимаясь в живую изгородь насколько возможно, и принялся наводить вокруг себя морок невидимости. На фоне кустарника заметить его будет непросто, даже если он будет двигаться. Нужно лишь ступать небыстро и коротким шагом. Синий маг убедился, что исчез, и осторожно двинулся назад, к складам Международного Министерства. Его Голем-конвоир, потеряв подопечного, заскрежетал и принялся принюхиваться к теплу человеческого тела. Эманор уравнивал исходящие из себя магические потоки с входящими, и Голем окончательно запутался. Механизм некромосов сделал несколько шагов вперед, потом вернулся назад и в растерянности остановился на месте, вращая телом вокруг своей оси. Синий маг иронически усмехнулся и пошел дальше.

Но не успел он сделать и пяти шагов, как за его спиной взвыли боевые артефакты Голема. Эманор обернулся, стремительно шепча формулу Магического Щита, но военный механизм Некромантов узрел другую цель. В противоположной части улицы показались несколько Орков верхом на своих хищных тяжеловесах. Голем исторг в них Потоки Метеоров, срезая попадающиеся на пути колонны эльфийских портиков и углы белоснежных зданий. Улица мгновенно заполнилась пылью и фонтанами мраморных осколков, но повышенная реакция не подвела оркских всадников. Они мгновенно скрылись в переулках, и лишь одному из них не достало времени. Его конь замешкался, попав в клубы пыли, и запоздал с прыжком. Поток Метеоров настиг его в воздухе, пробивая насквозь, и скакун рухнул замертво. За краткий миг до падения погибшего коня его всадник рывком выскочил из седла и приземлился на ноги, проламывая под собой мозаичную тротуарную плитку. Клыкастый исполин понял, что его конь

мертв, и взревел от ярости. Глаза Орка вспыхнули кроваво-красным сиянием, и закованный в черную сталь гигант что есть силы ринулся к Голему, сжимая в руке громадный топор. Разъяренный воин за несколько ударов сердца преодолел длинную улицу, и боевой механизм Некроса едва успел обратить на него жала боевых жезлов. Четыре механических руки испустили в Орка потоки заклятий, способных мгновенно превратить в руины стоящий позади него дворец, но, к великому изумлению Эманора, клыкастый гигант даже не дрогнул. Струи раскаленных метеоров и цепочки Боевых Пульсаров ударили в оркскую броню и угасли в черном мерцании пропитывающих её чар. Орк издал исполненный неистовой ярости рёв и взмахнул хрардаром. Зачарованное лезвие шириной с человеческую спину отсекло Голему сначала одну руку, потом вторую, третью, четвертую, затем снесло голову и заключительным ударом разрубило почти надвое. Голем окутался снопами искр, задымил и рухнул, медленно переставая гудеть. Орк с ненавистью пнул поверженный механизм, подобрал его голову и побежал куда-то в переулки, где среди помятых цветущих садов и изрядно побитых белоснежных дворцов уже мелькали силуэты громадных всадников.

– Однако пришло время решительного отступления, – произнес Синий маг и перешел на бег.

Открывать портал он не рискнул, всплеск магических потоков немедленно укажет Черному Рыцарю на его местоположение, и нет никаких гарантий, что на этот раз могущественный шаман окажется в столь же благостном расположении духа, как в прошлый раз. До складов Международного Министерства Эманор добрался, изрядно запыхавшись. Там выяснилось, что воины Кён'Л'Жейсна успели поднять из толщи вод совсем небольшое количество Узилиц Всепожиряющего Огня, ибо занятие это суть весьма сложное и кропотливое. А вот Орки Черного Рыцаря успели захватить половину эльфийской столицы, и вибрации волшебных артефактов воинов Некроса наперебой сообщали о бессилии боевых жезлов против доспехов Детей Ругодара.

«– Сканеры фиксируют наличие у мутантов полей высокоактивных элементарных частиц! – вещал своим воинам Кён'Л'Жейсн. – Не вступать в ближний бой! Держать дистанцию! Всем, кто находится в визуальном контакте с биопсиониками дикарей, передать их координаты в командный центр и начать подсветку целей!»

Увидев Эманора, Некромант злобно прошипел ему приказ не отходить от здания Залы Портала, после чего поспешил во чрево Летающего Голема и поднялся в воздух. Несколько столь же грозных боевых механизмов

присоединились к нему, и группа Летающих Големов устремилась к центру города. По пути к ним отовсюду добавлялись другие такие же, и вскоре магические вибрации сообщили Кён'Л'Жейсну, что некая цель подсвечена. Эманор уселся на обломок белого камня, оставшегося от разрушенной Некромантами стены Залы Портала, и принялся с интересом наблюдать за развитием событий. Весьма интересно пронаблюдать со стороны, как выглядит Неистовство Черного Рыцаря. Тем временем к центру Элеарэбила со всех сторон бежали Железные Големы Эльфов, находящиеся во власти магов Некроса. Битва обещала быть крайне захватывающей, и Синий маг пожалел, что ему не доступно оркское заклинание Взгляда Зверя. Хотелось бы видеть больше подробностей. Эманор мгновение перебирал ворох волшебных вибраций, испускаемых Некромантами, и нашел нужный магический поток. Он слился с его течением и взглянул на происходящее глазами демона, сокрытого в Летающем Големе Кён'Л'Жейсна.

Картина предстала прелюбопытнейшая. Город кишел Орками. Огромные воины Ругодара в зачарованных доспехах сигналят гигантскими прыжками среди дворцов, деревьев и всевозможных обломков, обрушиваясь на войска Некромантов стремительно и неожиданно. Орки отказались от конного боя, видимо, берегли скакунов, но сие решение не особо замедлило их продвижение. Кое-где некромосам удавалось сбиться в крупный отряд и сосредоточенным потоком заклятий сразить кого-то из Орков. Но тут же на Детей Некроса набрасывался десяток-другой клыкастых гигантов, и их ужасающих размеров топоры превращали Некромантов в кровавую кучу расчлененных трупов. Некромосам стоило отдать должное – они всячески старались избегать рукопашной, однако передвигались Дети Некроса неважно, и исполинские Орки попросту догоняли их, стремительно мелькая среди дворцовых строений и обломков.

В воздухе сверкнула очередная Ветвистая Молния совершенно некультурных размеров, и десяток Летающих Големов лопнул, превратившись в бурлящие клубы огня. Остальные летательные механизмы дружно испустили из себя сотни Взрывающихся Болидов и Метеоров, и поток смертоносных заклятий высшей магии ринулся в одну точку. Сей океан смерти стремился к куполу одного из центральных эльфийских дворцов, на вершине которого Эманор увидел человеческую фигуру в черных шаманских доспехах. Фигура развела руки в стороны, и стоящие подле него Орки отступили назад. Поток заклятий Некроса ударил в гигантскую призрачную стену, возникшую в воздухе легким свечением, и бесследно растворился в ней. Призрачная защита пошла едва заметными волнами и вновь перешла в невидимое состояние. В следующий миг шаман

опустил руки и резким движением отбросил от себя донельзя возмущенные пласты первичных энергий. Летающее воинство Големов со страшным грохотом превратилось в россыпи небесных взрывов, и Эманор разочарованно нахмурился. Количество сил Некромосов недостаточно велико, новый Черный Рыцарь слишком силен и чувствует, что способен сразить неприятеля, не прибегая к Неистовству. Жаль. Когда ещё доведется увидеть в действии столь эпическое заклятие...

Из облаков черного дыма и копоти, низвергающих на город ливень обломков, вынырнула жалкая горстка Летающих Големов, испускающая дымные шлейфы. Сии механизмы заспешили к складам Международного Министерства, но добраться до цели смогли лишь двое из них. Остальные не смогли дотянуть до точки «Чарли», потеряли ход и камнем рухнули вниз, разбиваясь о белый мрамор эльфийских дворцов. Уцелевшие машины приземлились, из чрева ближайшей выскочил Кён'Л'Жейсн и поковылял к Некромантам, охраняющим портал в точку «Танго».

– Объявляаю вссееобщее отссступление! – зашипел он. – Всссем пааакинуть террриторрию противника! Вززзрывотехххникам приготовить ядерный зззаряд к подрыву! – Могушественный некрмос ткнул пальцем в Эманора: – Ттты! Пойдешшшь сссо мной!

Кён'Л'Жейсн скрылся в свечении перехода, и Синий маг последовал за ним. Пустая эльфийская гавань за прошедшие часы преобразилась. На берегу суеилось не менее двух десятков Некромантов. Они повелевали стоящими возле причалов некими сложными механизмами, от которых тянулись волшебные вены, переливающиеся различного рода магией. Сии вены уходили под воду, поверхность которой бурлила множеством пузырей, и Эманор разглядел глубоко в водной толще неясные силуэты. Пара таких силуэтов поднялась из пучины, и на поверхности появились два необычного вида Голема. Каждый из них множеством механических рук сжимал длинную и весьма толстую стальную иглу с металлическим оперением и короткими железными крыльями, явно не умеющими делать взмахи. Големы-переносчики взвыли, выбрасывая за собой струи воды, и поплыли к берегу. Там их встречали несколько некрмосов, держащих наготове большие самодвижущиеся носилки. Сии телеги обходились безо всяких лошадей, их колеса вращала мертвая магия Некроса, и растущие из металлических краёв железные руки уже тянулись к плывущим Големам-переносчикам, спеша забрать у них крылатые иглы.

– Ппппрекратить работтты! – прошипел Кён'Л'Жейсн. – Всссем эвакуироватьссся! Зззеленным беретттам взззять под охрану Подморские! Оссстальным немедленнное отссступление! Мутанты заххххватили город и

движутссся сссюда! Мы наносссим ядерный ууудар! Поссссле уничтожения протииивника мисссия будет продолжжжена!

Некроманты забежали, разделяясь на группы. Два отряда воинов Некроса погрузились в пучину вод и исчезли в её толще, остальные взобрались на свои механизмы, и машины некромосов двинулись к portalу. Кён'Л'Жейсн проводил их взглядом и обернулся к Эманору.

– Сссделай таккк, чтобы наших ссследов в этой гггавани не было заметтно! – велел он. – Дикари не должжжны пппонять, где именно мммы были!

– Будет исполнено! – послушно заявил Синий маг и принялся шептать заклинанья, иронически посмеиваясь про себя. Нет, он, конечно, вызовет Ветер, который раздует следы на причале, усилит прибой, который смоеет следы на песке и даже давлением воздушных масс и движением верхнего слоя почвы и песка уберет колеи от самодвижущихся повозок. А если после этого что-то останется заметным, он скроет это мороком. Вот только могучему некрмосу явно не ведомо, что магические потоки, выпускаемые крылатыми Узилищами Всепожирającego Огня, скрыть невозможно. Черный Рыцарь не просто почувствует их, он УЖЕ знает, где именно они находятся. Но разочаровывать Некроманта не стоит, он так уверен в силе своего разума, что не понаблюдать за дальнейшим развитием событий просто выше сил Эманора. Синий чародей прилежно привел гавань в состояние полнейшего запустения и многолетней заброшенности и преданно воззрился на некрмоса.

– Давай пойдем! – Кён'Л'Жейсн направился к portalу и, не глядя, прошипел: – Ууубери нашшши ссследы!

Они миновали переход, и первое, что увидел Эманор, был Огненный Смерч огромной силы, гуляющий по позициям Некромантов, обороняющих подступы к складам Международного Министерства. Боевые жезлы солдат Некроса непрерывно выпускали заклятия, направляя их потоки куда-то сквозь пылающую воронку. Но мощь ревающего вьюна пламени была столь огромной, что попадающие в её чрево Некроманты лопались внутри своих волшебных доспехов. Кён'Л'Жейсн подковылял к воинам Некроса, охраняющим создающий портал артефакт, и немедленно погасил переход. Затем он велел всем отступать к арке, чьё мертвенное свечение виднелось вместо разрушенной стены Залы Портала. В её чреве один за другим исчезали переместившиеся из гавани Големы и самодвижущиеся носилки с Узилищами Всепожирającego Огня. Поодаль от пылающей арки в окружении четырех оцетинившихся боевыми жезлами Стальных Големов стояла самодвижущаяся стальная платформа некрмосов. На ней

возлежало Узилище Всепожиряющего Огня, доставленное из города Некромантов для операции «Вввозмезддде», и два некромоса склонились над ним. Пока немногие уцелевшие солдаты Некромантов начали спешное отступление, более похожее на бегство, и Кён'Л'Жейсн устремился к своему Всепожиряющему Огню.

– Сссделайте это! – велел он своим собратьям. – Усстановите обратттый осссчеттт на одну минутту! И мгновенный подрывв в сслуччае, ессси кто-нибуддд пошшшевелитт зарядд хххотя бы на дддуюм! Вассс прикроютт ззеленые беретты! Уххходите сссразу, как только зззакончите!

Кён'Л'Жейсн велел нескольким воинам Некроса охранять магов и направился своей дергающейся походкой к пылающей арке портала. Эманор преданно проследовал за ним, и спустя несколько ударов сердца они были в Зале Портала Некроса. Там их встретил Гов'Нел'Сон с двумя десятками Стальных Големов, оцетинившихся боевыми жезлами.

– Почему у нас такие огромные потери?! – воскликнул он, переводя взгляд с Кён'Л'Жейсна на Эманора и обратно. Синий маг улучил мгновение, убеждаясь, что Кён'Л'Жейсн не видит его лица, и сделал скорбную мину, мол, какой предводитель, такие и успехи. Сие не укрылось от внимания Гов'Нел'Сона, и он продолжил: – Это всего лишь дикари-мутанты! Что у вас происходит?!

– Ссреди дикарей ессть носситель биопсионической мутации неизвесстного уровня! – злобно прошипел Кён'Л'Жейсн. – Он контролируетт физичесские пполя и ппотоки элементарныхх ччастиц! Этто он уничтттожил шштат Кколорадо! Ннно не вволнуйтесь, Гов'Нел'Ссон, у меня вссё под ккконтролем! Изз гггорода аааравов он жжживым не выйдетт!

– Что вы задумали, Кён'Л'Жейсн? – Гов'Нел'Сон окинул взглядом самодвижущиеся носилки с крылатыми Узилищами Всепожиряющего Огня. – Вы сказали, что с Подморских сняли шесть круизных метательных снарядов, но я не вижу здесь нашего заряда! Где он?

– Ггготовится к вззрыву по ттту сссторону ттелепорта! – торжествующе оскалился Кён'Л'Жейсн. – Я пппревращу мутттантов в радиоаккктивную ппыль!

– Это не навредит донорам? – беспокоился Гов'Нел'Сон. – И что будет со стационарным телепортом сирийцев? А Подморские? Они не взорвутся?!

– Ппподморссские наххходятся на бббольшой ггглубине! – ответил Кён'Л'Жейсн. – Они не поссстрадаютьт! Ссирийский ттелепорт нам

боооольше не нннужен, мы высстроим ппперевалоччный цццентр поссреде аареала мутантов! Сссирия дддалеко от иххх земель, взззрыв затттронет тттолько бесполезныххх для дддонорства дикккарей! Их сссуществование угтггрожает национальной безззопасности СссША!

– Тогда сделайте это! – важно кивнул Гов’Нел’Сон, и Эманор ощутил, что сей некромос уже обдумывает интриги, планируя использовать потери среди солдат Некроса против Кён’Л’Жейсна в борьбе за трон. – Безопасность Соединенных Штатов Америки превыше всего!

Внезапно со стороны арки портала раздался душераздирающий крик, и все обернулись к сияющему переходу. Из мертвенно-бледного свечения выбежал один из Некромантов, что колдовали над Узилищем. Он держался руками за разбитое забрало шлема, закрывая лицо и дико вопя, и из-под его рук курился лёгкий дымок. Крик некромоса перешел в бульканье, и он рухнул замертво лицом вниз. В следующий миг сияние арки дрогнуло и угасло.

– Что это?! Что происходит? – воскликнул Гов’Нел’Сон. – Это специалист по ядерным зарядам?!

Кён’Л’Жейсн бросился к лежащему собрату, но его дергающийся шаг был слишком медлителен, и несколько Некромантов успели к погибшему раньше него. Убитого перевернули на спину, и один из воинов Некроса отшатнулся, увидев то, во что превратилось лицо мертвеца.

– Он мёртв! – заявил некромос. – Ему плеснули в лицо высокоактивным веществом! Парня прожгло насквозь! Сэр, что нам делать?

– Ссвязь с Зззелеными Беретттами, оссставшимися таммм! – зашипел Кён’Л’Жейсн. – Аккктивировать телепортт! Ппприготовиться кк атаке!

Некроманты забежали, выполняя приказ, и Гов’Нел’Сон незаметно отступил за ряды Стальных Големов. Однако сражения не последовало. Дальняя стена Залы Порталов была прозрачной, и за сей преградой располагалось множество волшебных артефактов, размещенных вдоль стен. Несколько Детей Некроса повелевали ими, сидя напротив волшебных окон и переливающихся разноцветными огоньками поверхностей. Один из них вскочил и, подволакивая ногу, подбежал к прозрачной стене. Он заговорил, и голос его зазвучал откуда-то из-под высокого потолка.

– Сэр! Группа «Фокстрот» не отвечает! Мы не можем активировать телепортатор! Контроллер сообщает, что приемный коллектор сирийцев физически разрушен!

– Они сделали это! – торжественно провозгласил Гов’Нел’Сон, выходя

из-за Стального Голема. – Великие герои! Америка не забудет их героизм!

– Гов’Нел’Сон! – закричал ещё один Некромант за прозрачной стеной, – мы получаем сигнал бедствия из точки «Танго»! Они атакованы неизвестным противником! Какие-то твари прорвались на борт Подморских прямо под водой!

– Ссвязь с командиррром Ззеленых Беретттов! – потребовал Кён’Л’Жейсн. – Нннемедленно!

– Они не отвечают, сэр! – истерично ответил повелевающий волшебными окнами Некромант. – Там творится какое-то безумие! Вывожу на центральный экран!

В верхней части прозрачной стены пробудилось волшебное окно весьма крупных размеров, и магия Некроса зажгла на нем странную и непонятную картину. Похоже, окно взирало на окружающее глазами одного из воинов Некроса, но понять, что происходит, было решительно невозможно. Картина сотрясалась и подпрыгивала, Некромант бежал, очертя голову и истошно вопя. Он нёсся куда-то прочь по тёмным стальным тоннелям, обернувшись назад и испуская в полумрак стальных коридоров цепочки заклятий из боевого жезла. Увидеть, кого именно он желает сразить, не представлялось возможным, ибо заклятья заполнили всё вспышками взрывов. Картинка рванулась вокруг своей оси, словно беглец развернул голову вперед, и Некромант вновь вскинул боевой жезл, целя куда-то в темную даль. Внезапно перед ним на краткий миг мелькнуло некое двуногое существо, черное, крупное и жуткое, блеснула холодно-белая вспышка, и всё стихло. Волшебное окно Некромантов зашипело и покрылось изображением сильной метели.

– Что это было?! Подводный мутант? – опешил Гов’Нел’Сон. – Почему пропало изображение? Это помехи от ядерного взрыва? Оператор, восстановите связь!

– Невозможно, сэр! – отвечал повелитель волшебных окон. – Они не отвечают! Нет сигнала!

– Свяжитесь со стратегическими бомбардирами! – велел Гов’Нел’Сон. – Пусть пройдут над точкой «Танго» и выйдут на связь с Зелеными Беретами!

Несколько минут прошло в ожидании, после чего повелитель окон сообщил, что слышит командира стратегических бомбардиров, и большое окно вспыхнуло, являя наблюдателям Некроманта в легких доспехах и открытом шлеме. Его рот и нос были сокрыты под странного вида маской, от которой куда-то вниз уходил толстый шланг, подобный длинной гусенице. Он сидел в некоем кресле, находящемся во чреве Летающей

Колесницы, и сбоку от него виднелось затянутое толстым стеклом окно. За окном быстро мелькали скопления облаков.

– Я нахожусь над точкой «Танго», сэр! – доложил он. – Не вижу никакой активности!

– Свяжитесь с Зелеными Беретами! – потребовал Гов'Нел'Сон. – Они на борту Подморских, Подморские лежат на грунте на глубине сто ярдов! Связь может быть нестабильна!

– Никто не отвечает, сэр! – возразил Некромант в повязке со шлангом. – Детекторы металла не видят Подморских. Тут пусто, сэр! Только вода, песок и кораллы! Нет даже обломков!

– Как это пусто?! – опешил Гов'Нел'Сон, оборачиваясь к Кён'Л'Жейсну. – Вы предоставили неверные координаты?

– Кккоординаты точчны! – окрысился тот. – Эттто, по-вашшшему, что?! – Он указал на самодвижущиеся платформы с крылатыми Узилищами Всепожирającego Огня и приказал изображению в волшебном окне: – Кккапитан! Ссследуйте к столице пппротивника! Подтвердиттте уничтожение гггорода ядерным зззарядом! Посссле сделайте ещё один круг над ттточкой «Танго»!

Некромант в повязке со шлангом выразил готовность повиноваться, и облака в окне за ним замелькали ещё быстрее. Вскоре он нахмурился, явно вглядываясь во что-то, и заявил:

– Я не вижу никакого взрыва, сэр! Детекторы не фиксируют ни пылевого облака, ни повышенного радиационного фона. Город не разрушен и кишит мутантами... Святое дерьмо! – внезапно возопил он, и небо за окном вспыхнуло ослепительно белой вспышкой. – Они бьют по нам электрическими разрядами! «Дух Миннесоты» сбит! Всем срочно набрать высоту! Немедленно!

Волшебные кристаллы вокруг него засверкали красными огоньками, и облака в окне резко посыпались вниз.

– Разбомбить их! – воскликнул Гов'Нел'Сон. – Всех уничтожить!!! Наносите удар!

– Нет! – оборвал его Кён'Л'Жейсн. – Эттто ничего не дассст! Мутант ссслишком сссилен. Мы уничччтожим его позззже. Пппока же я пппредлагаю преподнессти ему пппервый уроккк! – Некромант расплылся в уродливой злобной улыбке: – Кккапитан! Меняйте кккурс! Нанесите ууудар по ссстойбищам мутантов! Сссейчас я отправлю вввам кккоординаты!

Глава шестнадцатая

Кровь за кровь

Трэрг зажёл ещё одну Великую Молнию, но Летающие Колесницы Некроса поднялись слишком высоко, и на таком расстоянии их защитные чары выдержали разряд. Сжечь удалось лишь одну Летающую Колесницу из четырех, и шаман разочарованно поморщился. Летать он, к сожалению, не умеет. Может, покинуть тело и догнать механизмы некромосов посредством магических потоков? Но Летающие Колесницы Некроса поднялись ещё выше и на огромной скорости устремились прочь, исчезая в небе. Что ж, стало быть, на сегодня сражение окончено. Теперь нужно ждать следующего хода Некромантов, ибо возникшее положение дел крайне нетривиально.

Пока Гронг Неотразимый Удар собирал отряд из тех бойцов, доспехи и хрардары которых Трэрг успел зачаровать, ожидая следующего удара Эльфов, сам Трэрг вместе с супругой отправился к Элефендилу Эльфийскому. Отыскать его оказалось не столь просто, Великий Князь забился в шахты Гномов исключительно прилежно, и даже Белому Магу понадобилось время, дабы отыскать среди целительных потоков источник его сердцебиения. Наконец местонахождение венценосного Эльфа было найдено, и Айлани возмущенно воскликнула:

– Какая жестокость! Подгорное царство заполнено рабами! Их держат в волшебных темницах, коими повелевают демоны! Они высасывают из несчастных кровь! Это и есть удел Детей Богов?!

– Это и есть взаимовыгодная торговля меж Детьми Богов, – усмехнулся Трэрг. – Пошли, проведем дипломатическое randevu на добрососедской основе! Там ты сможешь предъявить свои претензии.

Он потянулся сознанием вдоль указанной ею путеводной стези и пробудил портал прямо перед Элефендилом Эльфийским. Трэрг усилил завихрения защитных потоков вокруг своей возлюбленной и шагнул в черное сияние перехода. Выйдя из него во чреве гномского подземного зала, он первым делом швырнул течения боевой магии в находящихся вокруг Железных Големов. Военные механизмы Эльфов мгновенно раскалились до алого состояния, их угрожающие завывания лениво сошли на нет, и машины безвольно рухнули наземь, разваливаясь на части.

– Меня терзает непреодолимое желание умертвить тебя и всех прочих

дряхлых старцев, – невозмутимым тоном изрёк Черный Рыцарь и неторопливо извлёк из ножен один из клинков.

Венценосный Эльф в ужасе попятился и упал, не удержавшись на ногах. Он протянул к шаману руку в останавливающем жесте и торопливо запричитал:

– Не делайте этого, Ваше Величество! Я признаю, что мы поступили не лучшим образом, и всячески раскаиваюсь в содеянном! Но сейчас смертельная опасность нависла над всеми народами Парна! Некроманты подлым обманом вторглись в Эльсириолл, они убивают нас прямо в постелях! Защитный барьер снят, Элеарэбил заражен ядовитым воздухом, управление боевыми машинами взломано, у нас не осталось возможностей защищаться! Некромосы желают нашей смерти!

– Я отправлю им официальную ноту со словами благодарности, – отрезал Трэрг.

В этот миг из портала появилась Айлани и возмущенно набросилась сразу на всех эльфийских и гномских старцев, жмущихся по углам роскошного зала, а также за его резными колоннами и массивными креслами.

– Как вы могли впустить на Парн демонов Некроса! – воскликнула она. – Они пьют кровь из несчастных пленников, а вы молчаливо потворствуете этому! Немедленно освободите всех несчастных и развезите по домам! Это...

– Это не демоны Некроса, – Трэрг коротким жестом велел ей прервать монолог. – Это демоны Эльфов, просто между ними нет разницы. Вещий Эльсириолл не допустит вмешательства извне в их монополию на кровь и потому вынужден самолично извлекать её из рабов. Не так ли, любезные?

– От поставок крови наше существование зависит вот уже двадцать пять тысяч лет! – возразил Элефендил Эльфийский, поднимаясь. В волшебном доспехе он двигался с большей уверенностью, нежели без него, и Трэрг ощутил, как сокрытые в толще брони механизмы помогают старцу шевелить конечностями. – Чего же вы ожидали? Мы, по крайней мере, не афишируем это! И мы кремируем обескровленные тела! Некроманты же просто выбрасывают их в ядовитые пустыни Некроса на съедение жутким мутантам!

– Для Детей Богов все мы – мутанты, – лениво отмахнулся Трэрг. – И для Эльфов, и для Некромантов, без разницы! Даже воздух наш вы называете ядовитым. И чего же вы хотите от мутантов, коих ещё недавно стремились умертвить или пленить?

– Спасите нас ради самих себя! – провозгласил Великий Князь. –

Некромосы захватили нашу гавань! На её дне сокрыты Подводные Колесницы, внутри которых хранятся летающие Узилища Всепожирающего Огня! Некромантам не дано повелевать Колесницами, но они желают прорезать отверстия в их стенах и завладеть Всепожирающим Огнем! И тогда весь Парн обречен!

– Обречен на что? – вежливо уточнил Трэрг. – На замену одних хозяев другими?

– Поверьте, наши методы в сравнении с методами Некромантов покажутся вам сказочным благородством! – заверил их венценосный эльфийский старец. – Первым делом они уничтожат народ Орков, ибо он бесполезен для донорства! Земли Орков будут заселены выгодными популяциями!

– Сие мне известно и без вашего участия, – шаман был по-прежнему невозмутим. – Иначе бы я и вовсе не откликнулся на ваш зов. И что же именно желают получить от нас Дети Богов? Войну с Некросом? И как же горстка уцелевших после Великой Войны, произошедшей с вашего молчаливого согласия, сможет сражаться с целым континентом высших магов? Некромосы сметут нас играючи.

– Это одна из величайших мистификаций, навязанных Старым миром Новому, – удрученно признался Великий Князь. – Действительность же выглядит несколько иначе. Материк Некрос суть огромная ядовитая пустыня, пропитанная радиацией... то есть смертельным гниением. После Войны Богов там уцелело всего три подземных города, один из которых вы, Ваше Величество, уничтожили несколько месяцев назад. Осталось всего два! Об одном из них у нас нет никакой информации, зато о втором, именуемом Штат Юта, мы имеем некое представление. Согласно расчетам наших аналитиков, его население не превышает отметку в две с половиной тысячи жителей. Конечно, каждый из них является могучим Некромантом, но мощь высшей магии преувеличена. Любой некромос в поединке один на один с умелым и полным сил магом Синего ранга обречен на поражение. Для Фиолетового ранга Дети Некроса и вовсе не противники! А с запредельной мощью Черного Рыцаря им даже не приходилось сталкиваться, его слабые стороны им даже неизвестны! Зато хорошо слаженная армия боевых магов вполне способна быть для Некромантов серьёзной угрозой! Вот почему Некрос не заинтересован в объединении Людей!

– Как и Эльсириолл, – добавил Трэрг. – Ибо магия у вас общая. Впрочем, Люди и сами не заинтересованы в объединении. Завтра в Авлию начнут съезжаться воины и маги Альянса, ради праздника в честь победы.

Представляю, что ожидает Человеческие Королевства сразу после завершения сего торжества! Однако же сие ничего не меняет. Людям не собрать армию чародеев, превосходящую по силам две с половиной тысячи воинов Некроса.

– В этом и нет необходимости! – заверил его Элефендил Эльфийский. – Мы вернем паритет, я гарантирую! Сейчас главное не допустить попадания Всепожирающего Огня в руки Некроса! В Эльсириолл вторглось не более сотни Некромантов, в основном они используют Големов, в том числе наших, коими завладели в результате подло организованного взлома! Черный Рыцарь может изгнать их обратно! У ваших Орков имеются зачарованные доспехи и оружие, этого должно хватить!

– То есть вы желаете, Великий Князь, – вновь возмутилась Белая волшебница, – вернуть себе Всепожирающий Огонь нашими руками, а позже вернуть всё на круги своя?! Вновь начнется торговля кровью, интриги, эльфийское высокомерие и безразличие?! А потом вы изощритесь в своём двуличии, подло убьёте Черного Рыцаря и сделаете меня вечной узницей Эльсириолла?!

– Мы весьма виноваты перед вами! – скорбно склонил голову венценосный старец. – Отныне...

– Где-то я уже слышал нечто подобное, – оборвал его Трэрг. – Ты повторяешься, Эльф! Как вы собрались вернуть паритет в мире, если не сумели защитить от Некромантов собственную страну?

– Вторжению сопутствовало вероломство, коего мы не ожидали! – отбивался Элефендил Эльфийский. – Некроманты предоставили нам фальшивого Белого Мага со свитой! Они заявили, что выкрали её и немедленно умертвят, если мы не удовлетворим их требования! Мы поспешили выкупить Белого Мага и её спутников! Но это оказалось ловушкой! Под её личиной скрывался подлый преступник Эманор! Он укрыл мороком солдат Некроса! Они напали на наших операторов телепорта внезапно! Телепорт был захвачен мгновенно, и через него в Элеарэбил хлынули отряды Некромантов! Мы были не готовы к подобным событиям! К тому же в руках у врага оказалось устройство связи, которое Белый Маг обещала носить при себе! Они взломали его, и это ввело нас в ещё большее заблуждение!

– Так вот куда делся сей шпионский артефакт... – Айлани испуганно прижала ладошку к губам.

– Мне более понравилось, как Великий Князь нарёк Эманора подлым преступником! – Трэрг не скрывал веселья. – Теперь я понимаю, как

определяется степень вины, – дабы быть признанным закоренелым негодяем, необходимо напакостить Эльфам. Иначе ты всего лишь неразумное дитя, которое не ведает, что творит.

– Я требую прекращения торговли кровью! – заявила Белая волшебница. – Пора положить конец этой ужасающей дикости раз и навсегда! Если мы вернем вам Всепожирающий Огонь, уничтожьте Некромантов! Пусть Парн, наконец, заживет спокойно! Маги Людей будут наполнять ваши чародейские машины и артефакты волшебной энергией!

– Это невозможно, – невесело произнес Элефендил Эльфийский. – Ваша энергия имеет природу, отличную от постоянного и переменного токов.

– От каких токов?! – не поняла Айлани.

– Иными словами, ваша магия испортит всё наше оборудование! – объяснил венценосный старец. – Оно не будет работать! Точнее, оно будет работать некоторое время, но позже придет в негодность навсегда! Даже генерируемый вами электрический удар не однороден с нашими токами! Но, могущественные маги, пока мы спорим, Некроманты завладевают Всепожирающим Огнем! Если вы не нападете на них сейчас, все наши споры станут бессмысленны! Будет слишком поздно!

Пришлось оставить с Эльфами Белого Мага, дабы та продолжила донимать старцев бесконечными упрёками, и вернуться в Ругодар. Там, у ворот Главного Стана, Гронг Неотразимый Удар уже выстраивал воинов, получивших нужные зачарования. В отряде набралось более пятисот бойцов, и Трэрг, не мешкая, открыл портал в Элеарэбил. Храбрые Орки ринулись в переход, и посреди утопающих в зелени ажурных эльфийских дворцов закипело сражение с Некромантами. Сразу же выяснилось, что если в наземном поединке сразить воина Некроса не являлось чем-то невозможным, то противостоять Летающим Големам было нечем. Хрардары попросту не дотягивались до летящих по небу механизмов. Пару раз Орки ухитрились взобраться на крыши строений и прыжком обрушиться на пролетающего мимо Голема. Удар зачарованного хрардара заставлял механизм окутываться облаком искр и падать, но и сам бесстрашный боец разбивался от удара об землю и взрыва умирающей машины. В итоге Трэрг взобрался на купол самого высокого дворца в центре эльфийской столицы и принялся жечь всё, что летает в воздухе. Сражение сразу же пошло бодрее. Некроманты быстро лишались летающих механизмов, и могучие воины Ругодара ещё быстрее сокращали численность наземных сил неприятеля. Некромосы понесли серьёзные потери и прибегли к массовому отступлению. Благородные Орки гнали их

до самой арки портала, перебив все механизмы Некроса до единого, но далее события зашли в тупик.

Оказалось, что остатки войск Некромантов покинули Эльсириолл и разрушили за собою арку портала до основания. Оправданность сего решения вызывала некоторые сомнения, ведь магические потоки всё равно хранят следы проложенных через них порталов, а саму арку можно было просто усыпить или разобрать со своей стороны. Но, раз взорвали, так взорвали, мало ли чем руководствуются некромосы... Вторая странность выяснилась чуть позже, когда воинство Орков добралось до эльфийской гавани. Никаких Подводных Колесниц там не оказалось. Сей факт столь изумил Великого Князя, что тот примчался в гавань с кучей Гномов, и те долго водили по сторонам множеством волшебных жезлов и артефактов. Затем они доставили из подгорного царства неких хитроумных Големов, и те погрузились в морскую пучину. Результат был тот же – эльфийская гавань пустовала как на воде, так и под ней. По просьбе Элефендила Эльфийского Трэрг внимал магическим потокам, пытаясь отыскать пропавшие Подводные Колесницы, однако преуспел незначительно. Потоки первичной энергии указывали на следы шести Узилищ, кои явно были извлечены из-под воды и доставлены к арке портала. Похоже, некромосы забрали их с собой. Остальное же множество Узилищ не покидало Подводных Колесниц. Зато сами Подводные Колесницы покинули гавань, ушли в океан и утонули в морской бездне бесследно.

– Это невероятно! – возглавляющий гномских магов старец бессильно разводил руками, сжимающими загадочные артефакты. – Подводные Колесницы потеряли возможность передвигаться ещё восемнадцать тысяч лет назад! И у Некроса нет специалистов, способных управлять даже исправными механизмами подобного типа! Вывод напрашивается только один: Некроманты, вскрывая обшивку и переборки, вызвали некие фатальные замыкания в системе. Либо пытались устанавливать внешние двигатели! В любом случае Подводные Колесницы самопроизвольно пришли в движение, которое вывело их в открытый океан, где они затонули. Мы попытались смоделировать поведение неуправляемых Колесниц, но в этой части океана глубины невероятно огромны, до пятнадцати тысяч метров и более!

Некоторым подтверждением его слов стало появление в небе могучих Летающих Колесниц Некроса. Четыре исполинские птицы появились на весьма большой высоте и сделали несколько кругов над гаванью, из чего учёный Гном сделал вывод, что Некроманты также ищут пропавшие Подводные Колесницы. На этом всякие поиски пришлось прекратить, ибо

стальные птицы Некроса устремились к Элеарэбилу, и Гномы с Эльфами пришли в ужас, заявив, что сии летательные механизмы способны обрушить на город Великий Камнепад из взрывающихся валунов. Дабы предотвратить атаку, Трэрг поспешил опередить некромосов, вернулся в эльфийскую столицу и дождался появления Летающих Колесниц. Одну из них удалось сжечь, остальные ретировались на совершенно огромной скорости.

– И что теперь? – Гронг Неотразимый Удар посмотрел на брата. – Некроманты скрылись и унесли с собой шесть Узилищ Всепожирающего Огня, Эльфы остались без Подводных Колесниц и могучих заклятий. Мне всё это не нравится! Подобные события просто так не заканчиваются.

– Твои слова мудры, брат, – согласился Трэрг. – Предлагаю провести с Великим Князем обстоятельную беседу. Теперь, когда торопиться некуда, а Эльфы бесполезны, настало время выяснить у них всё, что они скрывают. Заодно послушаем, какую интригу измыслил Элефендил Эльфийский. Ни за что не поверю, что он не ломает голову над ней с тех пор, как осознал, что его народ более не имеет веса ни у нас, ни у некромосов.

– Пойдем, поговорим, – кивнул клыкастый исполин. – Только он вновь попытается солгать.

Разговор с Великим Князем проходил в Зале Приёмов гномского царства. В момент атаки Некромантов Гномы успели затворить все входы в своё подземное государство и накрыли их волшебными барьерами, благодаря чему воздух Парна не проник туда. Уцелевшие Эльфы перебрались к своим низкорослым братьям, и в настоящий момент старцы сообща пытались вернуть себе утерянную власть над демонами Эльсириолла. Пока что они в этом не преуспели, и Элефендил Эльфийский пребывал в подавленном расположении духа. Белый Маг, сопровождавшая его неотступно, поведала, что Великий Князь стал весьма уступчив, когда начал получать от своих подданных доклады о неудачах один за другим.

– Эльфов уцелело двадцать шесть душ, считая Элефендила Эльфийского, – Айлани негромко вводила Трэрга и Гронга в курс дел, пока венценосный старец склонился над одним из множества волшебных окон вместе с ученым Гномом. Гном что-то тихо объяснял Великому Князю, указывая на пылающие в окне письма, и с каждой фразой Элефендил мрачнел всё сильнее. – Самых Гномов спаслось четыре десятка, почти все они в момент нападения находились в подгорном царстве. Теперь это единственное место, где Эльфы и Гномы могут ходить без своих волшебных доспехов, снабжающих их воздухом.

– Что-то сие царство как-то не очень похоже на царство, – усмехнулся

Гронг. – Места маловато!

– Сие именно так! – подтвердила Айлани. – Я сама весьма удивилась, когда узнала, но подгорное государство совсем крохотное. Жилых залов здесь меньше сотни, всё остальное или штольни для добычи всевозможных руд и минералов, или обширные загоны для рабов, где из них выкачивают кровь для торговли с Некросом. Кстати, Великий Князь уже согласен освободить всех пленников.

– А как же! – брезгливо скривился могучий Орк. – Теперь ему важно с нами дружить! Всепожирающего Огня у него более нет, Некромантам на Эльфов отныне наплевать! Опять же, нет рабов – меньше расход волшебной энергии! Спорю на свой хрардар, что он горит желанием отпустить рабов по домам сей же миг, но очень просил не заставлять бедняжек Эльфов развозить их по Королевствам, ибо запасы волшебства катастрофически низки!

– Именно так он и сказал, – Айлани невесело улыбнулась. – И сейчас он станет ещё сговорчивее, потому что ученые Гномы не могут вернуть себе власть над демонами Эльсириолла. Без демонов им не восстановить волшебный барьер вокруг страны.

– Самое время прижать его хорошенько! – подытожил Гронг и повысил голос: – Великий Князь! Ваша Светлость! Не будет ли с нашей стороны ужасным оскорблением испросить у вас аудиенцию?

Элефендил Эльфийский стоически выдержал насмешку и приблизился к их собранию.

– Не соблаговолят ли Дети Богов поведать нам о своих дальнейших намерениях? – немедленно поинтересовался могучий Орк. – Как Эльфы видят дальнейшее будущее Парна и стоит ли нашим народам ожидать нашествие Некромантов?

– Ответить на подобный вопрос сию минуту крайне затруднительно, – изрёк венценосный старец, виртуозно скрывая крайнюю степень неуверенности. – Если ваши сведения верны и некромосы заполучили шесть Узилищ Всепожирающего Огня, то первое, что они совершат, это обретение полной власти над Узилищами. Суть в том, что сии Узилища умеют летать весьма стремительно и могут переносить Всепожирающий Огонь в любое место на Парне. Но подчинить заключенных внутри крылатых Узилищ демонов не просто. Не повелевая ими, Некроманты смогут лишь выпустить Всепожирающий Огонь, но не заставить Узилища летать. Сие означает, что им придется привезти Узилища в то место, которое они решат предать разрушению и вечной власти Смерти. Это требует времени, кроме того, мы можем заметить их приближение, не

говоря уже о том, какая судьба постигла их первый город. Всё это им ведомо.

– Значит ли это, что некромосы не решатся привезти на Эфрикк Всепожирающий Огонь до тех пор, пока не подчинят себе демонов Узилиц? – переспросила Айлани. – Чего нам ждать от них?

– Подобных гарантий нет, – вздохнул Великий Князь. – Дети Некроса могут уложить Узилице во чрево Летающей Колесницы, любой их тех, что мы видели сегодня. И сбросить Узилице на нас или любое другое место с огромной высоты, не доступной человеческому взгляду. Всепожирающий Огонь вырвется на свободу в небе, в нескольких километрах над поверхностью земли, и его ужасающая мощь уничтожит города и их обитателей на огромной территории. Но если мы сможем вернуть себе власть над нашими демонами, то они станут следить за небесным океаном и заранее предупредят нас о приближении Летающих Колесниц Некроса. Потому нам весьма важно как можно быстрее восстановить Эльсириолл хотя бы в границах Элеарэбила! Так мы получим возможность предвосхитить появление Некромантов!

– Что-то я сомневаюсь в этом, – скептически ухмыльнулся Гронг Неотразимый Удар. – Ранее Эльсириолл был цел и невредим, но сие не мешало Некромантам разгуливать по Эфрикку.

– Они проникали на континент тайно! – поспешно возразил Элефендил Эльфийский. – Доставить в Эфрикк Узилице Всепожирающего Огня тайно, когда сторожевые демоны бдят, невозможно! И некромосы знают об этом! И потому будут делать всё, дабы подчинить себе демонов Узилиц, чтобы они сами перенесли сюда Всепожирающий Огонь. Узилица невообразимо быстры, много быстрее Летающих Колесниц, изловить их в полете почти невозможно! Вот почему мы так спешим возродить Элеарэбил и просим Белого Мага очистить воздух для нашего дыхания!

– Я охотно помогу вам, Великий Князь, – произнесла Айлани, – как только вы восстановите магический барьер вокруг города. Пока же сие бессмысленно, ибо даже в огражденной волшебной защитой столице полное изменение воздуха потребует определенного времени...

– Не будем вам мешать, Великий Князь! – заявил Гронг, бесцеремонно прерывая Белого Мага. Клыкастый исполин подхватил под локти её и Трэрга и увлек их за собой в сторону. – Я ему не верю! – зашептал он. – Эльф, как всегда, юлит и не договаривает! Если эльфийские демоны не способны заметить тайные пришествия Некромантов, но при этом ни за что не пропустят приближения Узилиц Всепожирающего Огня, то почему же они не смогли выяснить судьбу своих пропавших Подводных Колесниц?

Одиннадцать могучих колоссов с великим множеством Узилиц бесследно исчезли, а ученые Гномы лишь сделали предположения об их судьбе! Не означает ли это, что расстояние, на котором взор демонов способен различить Узилище Всепожирающего Огня, имеет предел? Эльфы вновь лгут нам! Они желают получить помощь, взамен обещая покровительство, а на самом же деле будут оберегать лишь себя! Я не удивлюсь, если они вынашивают планы договориться с Некромантами, подобное для них не в новинку!

– Но зачем им это? – возразила Айлани. – Им ведь более нечего предложить некрomosам...

– Это и есть причина! – Гронг с великим подозрением покосился на старцев, склонившихся над очередным волшебным окном. – Эльфы потеряли политический вес и пытаются предпринять некие тайные шаги, дабы вернуть себе былое...

– Огненный Смерч, Гронг! Беда!!! – донельзя взволнованный возглас Нгорта Изгоняющего Недуг оборвал вождя на полуслове. Шаман только что выпрыгнул из оставленного Трэром портала, появляясь посреди Залы Приёмов, и немедленно бросился к ним: – Некроманты напали на Ругодар!

Гронг и Трэрг, не сговариваясь, одновременно ринулись к черному дрожанию волшебного перехода.

Перепаханная взрывами земля была усеяна обломками домов и кое-где ещё курилась дымом потушенных шаманами пожарищ. Главный Стан клана Разъяренного Щиторога превратился в обожженные руины, усеянные трупами детей и женщин. Угрюмые воины разбирали завалы в поисках раненых и погибших, уцелевшие девы разбивали шатры и сводили туда детей. Крырд Широкая Ладонь мрачной скалой нависал над оркским подростком лет двенадцати в детской шаманской накидке. Замершие подле вождя Разъяренных Трэрг и Гронг молча внимали рассказу.

– Всё случилось быстро, – глаза маленького Орка пылали кровавым сиянием, требуя немедленной лютой битвы. – Я собирал целебные травы в двух быстрых перебегах от окраины Стана. Вдруг воздух наполнился пронзительным свистом, и я посмотрел в небо. Сначала там было пусто, но вскоре появился Камнепад. Он не был большим, но падал точно на Стан. Я побежал к дому, чтобы предупредить родичей, но не успел добежать. Камнепад осыпался на Главный Стан, и вдруг всё вспыхнуло огненными взрывами огромной высоты. Дома разлетались на куски, земля подпрыгивала, и я не удержался на ногах. Всё гремело, я оглох и не сразу смог встать. Потом всё стихло, и я побежал к дому. Но от него остались

лишь камни... Могучий вождь, позволь мне приблизиться к Белому Магу? – маленький шаман с надеждой посмотрел на сияющее поодаль свечение Биения Жизни. – Она повелевает невиданной силы целительным волшебством, вдруг она сумеет исцелить мою маму? Если мама умрет, что я скажу отцу, когда он вернется из рейда с берегов Симиллы? Он велел мне защищать её, а меня не было рядом... – Ребенок умолк, насупившись.

– Иди, – разрешил Крырд Широкая Ладонь и обернулся к Трэргу: – В Стане были только женщины и дети. Все воины и шаманы или в рейде, или на охоте. Несколько мастеров дел ремесленных возвращались в стан раньше прочих, они первыми заметили вздымающиеся на горизонте клубы кипящего пламени. Середина Стана разрушена до основания, треть всех детей и женщин погибли.

– Клан Атакующего Парда потерял половину, – угрюмо изрёк Гронг Неотразимый Удар. – Их Главный Стан меньше размерами. Камнепад Некромантов разбил его полностью...

– Их Летающие Колесницы летят по прямой черте через весь Ругодар, – вскинулся Трэрг. – Если сию черту продлить, то она пересечет Стан клана Пронзающего Бивня, затем наш Главный Стан, а после Стан клана Бурлящего Устья! Вперёд! Надо настичь их!

Он открыл ещё один портал, и все устремились туда. Но опередить некромосов не удалось. Едва пылающие неопикуемой яростью Орки выпрыгнули по ту сторону портала, их взорам предстало ужасающее зрелище чадящих густым дымом руин. Выжившие мужи и жёны клана Пронзающего Бивня уже тушили пожары и собирали погибших. Трэрг немедленно зажег следующий переход, и клыкастые гиганты ринулись в него. Главный Стан клана Дробящего Кулака был окружен множеством Орков. С разных сторон от мощных крепостных стен дымились три больших костра, испускающие сильную копоть. Из их густого пламени торчали стальные обломки искореженных механизмов Некроса, в воздухе над Главным Станом медленно оседала мелкая пыль рассыпавшегося в прах горного хрусталя, над половиной крепостных башен не было венчавших их сторожевых кристаллов. Трэрг и остальные бегом бросились к воротам, и навстречу им поспешили воины, стоящие на страже входа в Главный Стан. Вскоре выяснились подробности произошедшего.

– Первый Камнепад обрушился на нас четыреста ударов сердца назад, – сообщил один из шаманов, отрываясь от исцеления раненого ребенка. – За несколько мгновений до этого мой когтекрыл сильно забеспокоился. Он принялся низко кружить надо мной и тревожно кричать. Я заподозрил неладное и поднялся на вершину Башни, дабы осмотреть

окрестности, и в следующий миг увидел сыплющийся с неба Камнепад. Он падал точно на Стан, но в самый последний миг один из сторожевых кристаллов распался, и стальные камни ударили в волшебный купол, вспыхнувший в небе над башнями. Небеса потонули в море огня и грохота, но Стан не пострадал. Вскоре Камнепад повторился дважды, но всякий раз один из кристаллов разрушался, спасая Стан от гибели. Обильные водопады стального крошева, отбрасываемого магическими барьерами, вонзались в землю снаружи крепостных стен. Многие Орки погибли или ранены. Но Некроманты не пожелали смириться с тем, что Главный Стан оказался неприступен для их чар. Летающие Колесницы некрмосов снизились, и я увидел, как три уродливые птицы, коим не дано взмахнуть заостренными крыльями, налетают на нас. Они выпускали цепочки боевых заклятий, и чрева их извергли новый поток стальных камней. В следующее мгновение сторожевые кристаллы взорвались от ярости и исторгли во врагов Великие Молнии. Машины Некроса взорвались прямо в небе, и их пылающие останки рухнули вокруг Главного Стана. Мы разослали когтекрылов и почтовых крылаток всем шаманам клана, кто находится вдали от Стана. Раненых слишком много, целителей не хватает!

– Белый Маг присоединится к вам, как только излечит раненых в иных Станах, – ответил Трэрг. – Наш клан пострадал менее всех. Гронг! – Он перевел взгляд на брата. – Нужно раздобыть новые хрустальные заготовки для сторожевых артефактов. Необходимо установить по несколько таковых над Главными Станами каждого клана. Наши друзья в Галтании добудут...

– Это ещё не всё, Огненный Смерч, – прервал его шаман. Орк болезненно закрыл глаза на краткий удар сердца, после чего обвел Трэрга и Гронга тяжёлым, исполненным печали взглядом. Он обернулся к своему ученику: – Грырг, проводи их.

Просторный дом вождя клана был наполнен звенящей и плотной, словно водная толща, мрачной тишиной. Множество родичей, заполнивших главную залу, не издавали ни звука, словно бесплотные тени. На лицах благородных Орков застыла печать скорби, жёны украдкой прятали скупые слезинки, глаза мужей пылали кровавым сиянием. Трэрг прошел вслед за Гронгом через расступающееся пред ними собрание родичей и остановился, не сводя взгляда с матери. Мрарда возлежала на церемониальной ложе и выглядела так, будто, утомленная извечными заботами хранительницы домашнего очага, погрузилась в сон на краткое время. Казалось, что вскоре мать откроет глаза, увидит вернувшихся сыновей и заспешит накрывать на стол, и следом за ней центр всей домашней жизни переместится в трапезную...

– Мы ходили за волшебной водой к Безмятежному Ручью, – едва слышно произнесла Лнирна. Победительница сидела у изголовья Мрарды и держала её за руку. Одежды Победительницы несли на себе следы крови, сама она была спокойна и неподвижна. Лишь крохотные капельки слез, скатывающиеся по её щекам, не поддавались её воле. – Собирались устроить пир к вашему возвращению... До ворот в Главный Стан оставалось половина быстрого перебега, когда с неба рухнул Камнепад... Она толкнула меня наземь и упала сверху, закрыв собою. Три горсти железного крошева пробили её тело...

Трэрг приблизился к матери и коснулся её руки. Несколько минут он стоял не шевелясь и молча смотрел на Мрарду, вспоминая согретое ласковой материнской заботой детство. Его отец, Трорг Дробящий Кулак, могучий боец и мудрый вождь, всегда служил ему примером. Он умер более чем достойно, пав в славной битве, навсегда войдя в Песни и покрыв себя неувядаемой славой, как подобает доблестному и благородному воину. Но матери не должны погибать в сражениях...

– Собирай войско, Гронг Неотразимый Удар, – негромкий голос Трэрга в полнейшей тишине прозвучал гулко и жестко, будто безжалостный приговор незримому врагу. – Бери только добровольцев, брат, ибо мы отправляемся в Некрос. Пришла пора Некромантам заплатить за всё.

Огромный погребальный костер пылал, взметая в ночное небо языки могучего пламени, и мириады золотых искр устремлялись к мерцающим звездам, унося в Звёздный Стан Рыгдарда Кровавого души погибших Орков. Крохотные искорки детских сущностей вздымались к безграничному небесному куполу бок о бок с яркими огоньками сущностей матерей, оберегающих малышей даже сейчас, по дороге в вечность. На церемонию прощания собрался весь клан Дробящего Кулака, и великое множество Орков застыло посреди Равнины Пращуров. Сотни тысяч глаз молча взирали на исполинский костёр, молча произнося уходящим родичам слова последнего напутствия. Этой ночью погребальный костёр пылает не только в землях клана Дробящего Кулака. И не только потерявшие родичей кланы стоят сейчас в скорбной тишине, провожая взметающиеся к звёздам россыпи искр. Все кланы-побратимы, друзья и соседи съехались на Равнины Пращуров, дабы поддержать братьев по оружию, понесших ужасную утрату, биением своих сердец и пылающей жаждой отмщения. Ибо нет для Детей Ругодара большего горя, чем гибель детей. Рождение каждого младенца суть праздник для клана, и смерть десятков малышей причиняет невыносимые страдания каждому Орку. На множество лиц

улыбки вернутся теперь очень нескоро...

Трэрг стоял пред погребальным костром в окружении младших братьев и сестер и держал за руки самых маленьких. Рядом исполинской глыбой возвышался Гронг Неотразимый Удар, подле которого замерла Лнирна, и тысячи родичей окружали их. И могучий шаман чувствовал, как бешено клокочущая ярость переполняет сердца каждого из них. Собрание Совета Кланов завершилось два часа назад. В войско, отправляющееся биться с Некромантами, пожелали вступить полтора миллиона Орков. Все воины, как один, и сотни тысяч жён, уже исполнивших долг перед кланами. Отобрать из них небольшой отряд оказалось заботой, близкой к невыполнимой. В итоге Совет принял решение, что в бой пойдут только те мужи, кто потерял в огне Некроса детей и жён, но и таких воинов было очень много. Почти двадцать тысяч бойцов собрались у Главного Стана клана Дробящего Кулака, молча выстроились в две лавины и замерли. Никто не говорил, никто не задавал вопросов, никто не желал ничего, кроме возможности выплеснуть на некрмосов клокочущую внутри удушливую ненависть. Каждый из них остался один, и каждый из них смотрел сейчас в глаза вождям. И вожди не смогли сделать выбор, ибо кто может рассудить, чья боль сейчас сильнее?

– Благородные Орки! – Трэрг стоял перед сорока тысячами пылающих глаз, и магические потоки доносили его слова до каждого воина. – Слушайте же меня, ибо решение предстоит принимать вам самим. Сражаться с Некромантами на равных может только воин, чьи доспехи несут на себе мои чары. Таких немного, и я не в силах мгновенно зачаровать броню каждого. Но главное не в этом. Некрос пропитан смертельной некрмантией, и она убьет любого за двое суток. Я не знаю, как быстро мы отыщем логово некрмосов. Быть может, это займет день, быть может, год. Погубить двадцать тысяч воинов без сражения суть преступление перед Законом Предков, народом Орков и всеми теми, за кого мы идем мстить. Сейчас, когда народ наш поредел столь сильно, каждый Орк суть надежда клана на возрождение. Посему в Некрос отправится тысяча воинов. Таковы возможности Белого Мага, ибо без её поддержки мы погибнем быстро и бесславно. Пускай же лавины бросят жребий и сами определяют, кто пойдет со мной. Мы отправимся завтра после полудня, как только я вернусь из Авлии. В сражении с Летающими Големами Некромантов не обойтись без могучих волшебников, и потому я испрошу помощи у наших союзников. Пожелают они вступить в битву или нет, портал в Некрос вспыхнет, едва солнце выйдет из зенита. Воинам, что вытянут жребий, следует подойти к Гронгу Неотразимый Удар. Он будет

заниматься нуждами нашего отряда.

Жеребьёвка прошла тихо и почти без слов. В былые времена меж могучими бойцами обязательно бы вспыхнули Поединки до Третьей Крови, но сейчас никто не издал ни слова несогласия. Общее горе было столь огромно, что сплотило различные кланы крепче могучего заклатья. Тех, кому выпал жребий, провожали молча, с тоскливой скорбью в глазах. Избранным пожимали предплечья в знак солидарности, и мрачные исполины направляли коней к Гронгу Неотразимый Удар. Бойцы выстраивались подле вождя, их громадные фигуры вновь замирали, и лишь кровавый свет, пылающий во взорах, выдавал бурю испепеляющей ярости, бушующую в растерзанных сердцах неподвижных гигантов... И сейчас, глядя на возносящиеся ввысь в облаках искр души сородичей, Трэрг думал о том, что не имеет права погибнуть прежде, чем будет отмщена каждая крохотная искорка. Погребальный костер пылал ещё долго, а после вольные ветра Ругодара развеивали прах по Равнине Пращуров, ибо рождённые быть неотделимой частью Родины будут ею всегда.

Погрузиться в сон Трэрг так и не смог. До самого полудня он накладывал на доспехи избранной Тысячи боевые чары, и его возлюбленная сидела подле него, сотворяя воинам обережные амулеты. Под утро Белый Маг уснула прямо за делом, Трэрг бережно уложил её на ложе и вернулся к магическим деяниям. Когда настала пора, он зажёл портал прямо посреди залы отцовского дома и переместился на главную площадь Раканны. Раканна пестрела полотнищами флагов и шелками праздничных одежд, гремела торжественными маршами и выступлениями множества артистов, сияла золотом украшений и блеском шитья и магических кристаллов. Город был заполнен гуляющими горожанами и гостями, воинами в парадных доспехах и чародеями в мерцающих чарами мантиях изысканно-тонкой ручной работы. Король Домелунг пожелал собрать в Раканне всё войско Людей, сражавшееся в Великой Войне, дабы торжественно поздравить каждого, и для большего эффекта настаивал на присутствии на празднике нескольких оркских лавин. Что ж, празднество сие будет омрачено суровой вестью.

– Ваше Величество! – едва Трэрг ступил на залитую полуденным солнцем площадь Раканны, к нему устремились улыбающиеся люди, и вокруг зазвучало множество приветственных возгласов: – Король-Шаман посетил нас! Черный Рыцарь в Раканне! Виват Альянсу! Виват победе!

Его окружила толпа, и он узнавал многих из них. Воины и маги, что храбро сражались с бесконечными полчищами змеиных языков, женщины и ремесленники, что кормили и обстирывали войсковые лагеря, вакрийские

моряки, что снабжали миллионы беженцев продовольствием... Наверное, Король Домелунг прав, Люди заслужили этот праздник, пышные торжества всегда были для них весьма желанны и важны. Видимо, обилие таковых делает их счастливее... или же позволяет забыть о бедах и трудностях, с которыми они не желают бороться. Глядя на исполненные радости лица, Трэрг в который раз подумал, что человеческое племя суть странный народ. Ведь сколько ни празднуй, с твоими заботами кроме тебя всё равно никто возиться не будет. Сегодня они беззаботно веселятся на всеобщем торжестве, празднуя победу, которую до этого уже отпраздновали каждый в своем Королевстве, а завтра будут бросаться на тех, с кем праздновали сегодня, ибо придет черед решать участь этих самых Королевств. И ведь многие из них, если не все, уже знают об этом или хотя бы догадываются. И, тем не менее, сейчас их лица светятся неподдельной радостью...

– Ваше Величество, вы столь мрачны посреди столь светлого праздника, что мне поневоле хочется спрятаться за своего супруга! – мелодично засмеялась молодая красивая волшебница совсем слабенькой силы, и Трэрг узнал в ней чародейку Красного ранга с обожженным лицом. Помнится, Белый Маг исцеляла её пробитое стрелой сердце и убрала ожог. В праздничной мантии, без копоти и крови, сия жена выглядела весьма миловидно, совсем иначе, нежели посреди затяжной кровавой битвы. В данный момент непревзойденная мастерица мороков шутливо укрывалась за боевым магом, держащим её за руку. Боевой маг уже почувствовал неладное и тихонько одергивал супругу, но та ещё не поняла его намёков и весело щебетала: – Когда же к вам присоединится Белый Маг? Я мечтаю увидеть великую целительницу! У меня до сих пор не случилось возможности поблагодарить её!

– Ваше Величество, вы как всегда оригинальны и непредсказуемы! – из синего сияния волшебного перехода, вспыхнувшего неподалеку от портала Черного Рыцаря, появился Лорд Хэйканор. – Благо ваше появление невозможно пропустить! Представляю, какой переполох сейчас во Дворце, все ожидали, что вы появитесь там! Не удивлюсь, если весь совет Альянса явится сюда с минуты на минуту! – Он погасил свой портал, дабы не плодить лишних возмущений в магических потоках. – Но где же ваша очаровательная супруга, Ваше Величество?

– А Орки придут? Они возьмут с собою боевые топоры? – среди окруживших Трэрга Людей обнаружился мальчуган лет десяти с игрушечным хрардаром, вырезанным из дерева. Его отец, немолодой воин в парадных доспехах, то и дело подставлял ладони под взмахи игрушечного лезвия, дабы увлекшийся сынишка не задел никого из окружающих. –

Можно мне посмотреть на их лагерь?

Всё большее число присутствующих переставало улыбаться, видя суровый лик Черного Рыцаря, и Трэрг поднял руку, призывая собравшихся к тишине. Он усилил свой голос магией и произнес:

– Орда не присоединится к этому празднеству, ибо мы изготавливаемся к войне. Вчера Дети Некроса напали на Эльсириолл. Эльфы разбиты, их Узилища Всепожирающего Огня захвачены Некромантами. Великий Князь воззвал к нам о помощи, и войско Орков высадилось в Элеарэбиле. Некромосов оказалось немного, и мы вытеснили их с земли Эльфов. За это Дети Некроса подвергли Камнепадам наши Станы, в коих в тот миг не было воинов, умертвив множество детей и женщин. Посему Орда отправляет войско в Некрос, дабы свершить воздаяние. Я пришел, дабы испросить помощи у Людей. Некроманты повелевают Летающими Големами, и в битве с ними не обойтись без могучих магов. Сообща несколько чародеев способны одолеть такого Голема, и потому сия война не будет заведомо безрезультатной. Кроме того, с нами Белый Маг, и гниль Некроса не страшна войску.

– Это самоубийство! – пораженно выдохнул кто-то из толпы. – Сражаться с высшей магией Некроса! Некроманты сожрут души всех, а позже явятся сюда, разъяренные до крайности!

– Они и без того явятся сюда, – осадил его Черный Рыцарь. – Ибо Эльфы более не защищают Эфрикк. Ныне они не в состоянии защитить даже себя. Но я не требую от вас исполнить союзнический долг, ибо понимаю, что из этого похода мало кому суждено вернуться, и не скрываю этого. Посему я призываю откликнуться только добровольцев, и только магов, ибо воинов у нас в избытке. Детей Некроса не столь много, как всегда считалось. Возможно, мы не сможем перебить их всех, но отвадить Некромантов от Эфрикка попытаемся.

– Безумие! – воскликнул чародей в праздничной мантии, расшитой лазурными узорами. – Высших магов не сразить! Наши ранги суть ничто для них! Даже если мы повергнем нескольких Некромантов, остальные придут в неописуемую ярость! Они обрушат на нас Всепожирающий Огонь! Наши города, только собирающиеся восстать из пепла, сгорят вместе с нами! Вы предлагаете нам принести себя в жертву оркской жажде мести?! Альянс создавался ради того, чтобы выжить, а не ради совместной гибели!

– Если кто-то уверен, что с Некросом можно договориться, то он волен остаться дома, – Трэрг с безразличием пожал плечами, – и дожидаться пришествия Некромантов. – Пожалуй, он зря явился к Людям. Вера в то,

что человеческие волшебники суть лучше и благороднее своих обычных соплеменников, заставила его принять желаемое за действительное. Что ж, он предпринял попытку.

Неподалеку вспыхнуло синее сияние перехода, и из него стали выходить руководители Альянса. Первым появились авлийский и нимийский монархи, и к ним немедленно подошел лорд Хэйканор. Он тихо заговорил, возвещая о сложившемся положении дел, и ежесекундно присоединяющиеся к Королям дворяне и чародеи останавливались рядом, внимая его торопливому рассказу. Черный Рыцарь окинул тяжёлым взглядом хранящую молчание толпу и закончил:

– Если кто-то пожелает пойти в битву бок о бок с нами, то мы будем ожидать наших братьев по оружию по ту сторону сего портала. Спустя три часа пополудни он погаснет, и наше войско отправится в Некрос. Если же Люди сочтут, что Альянс им более не нужен, Орда не станет упрекать их в этом и не будет затевать войну. На этом моя речь окончена.

Трэрг развернулся и двинулся к черному свечению волшебного перехода.

– Ваше предложение требует от Альянса принятия решений исключительной важности! – заявил Король Домелунг, делая шаг к нему. – От них может зависеть судьба всего человеческого народа! Подобные решения нельзя принимать сиюминутно, нам необходимо всё тщательно обсудить и скрупулезно обдумать! Давайте же проведем совет Альянса и выслушаем мнения друг друга!

– Я уже сказал, что ничего не требую, – прервал его Трэрг. – Я жду исключительно добровольцев, если таковые вообще найдутся. И у нас нет времени на пространные обсуждения. Каждый упущенный час может позволить Некромантам получить власть над демонами летающих Узилищ Всепожирającego Огня. Быть может, они уже поработили их, ибо с тех пор миновали сутки. Ждать более нельзя, и потому войско отправится, как задумано. Если же вам столь важно что-то обсудить, вы можете связаться с Эльфами. Со вчерашнего дня они стали весьма скромны и не откажут вам в разговоре. Только взывайте к царству Гномов, ибо демоны Эльсириолла всё ещё не подвластны Детям Богов.

С этими словами Черный Рыцарь шагнул к portalу и покинул земли Людей. По ту сторону портала его встретил Совет Кланов с множеством вопросов, требующих магического вмешательства. Главный Клан стана Дробящего Кулака бурлил, подготавливая поход на Некрос, и за ночь сюда съехалось множество Орков из других кланов. Порталы, проवेशенные меж разрушенными Некромантами Станами, не были велики, и желающим

присоединиться к приготовлениям приходилось стоять в очереди. Из чернеющих подрагивающим волшебством переходов текли десятки Орков, каждый из которых приносил что-то, что могло бы пригодиться в смертельно опасном походе. На центральной площади Главного Стана, у здания Совета Кланов, всё было занято Орками, желающими внести свою лепту, и три десятка шаманов отбирали из принесенных вещей самое необходимое. Целительные амулеты и кристаллы, что предназначены быть вложенными в доспехи, дабы хранить воина от потери крови и упадка сил или яда; хрардары, выкованные из Звёздной Стали, продукты для бойцов и пища для их скакунов, заготовки под обережные амулеты для боевых коней, множество кристаллов галтанийского хрусталя для сотворения боевых и целительных артефактов, лечебные травы, магические порошки, грузовая упряжь для вьючных лошадей, вязанки стрел... Множество всяческой утвари, необходимой в походе, немедленно увозилось к месту сбора избранной Тысячи.

– Что ответил Альянс? – Айлани подошла к Трэргу, накладывающему зачарование на доспех своего боевого скакуна. В руках у неё была окованная серебром хрустальная фляга с водою из магического родника Пардовой Пади. – Извольте испить волшебной водицы, Ваше Величество, юные шаманы доставили её только что.

– Люди обсуждают, – он коснулся губами её губ, забирая флягу, мерцающую заклатьем сохранения свежести. – Некоторым из них моя просьба о помощи показалась требованием самоубийства. Остальные молчали. – Трэрг кивнул в сторону отчего дома: – Я оставил им портал, он будет пылать ещё три часа. Если кто-нибудь пожелает помочь нам, то время ещё есть.

Однако миновал час, затем второй, но из портала никто не появился. Приготовления к походу переместились за крепостную стену, нагруженных вьючных лошадей уже выстроили в обозную колонну, и кони лежали на брюхе, лениво шевеля по сторонам глазами. Впереди них смыкала ряды избранная Тысяча, и шаманы раздавали воинам обереги, сотворенные Белым Магом. Светящийся теплым белым свечением кристалл на серебряной цепочке надевался на шею под доспехи и окутывал владельца коконом из целительных потоков, заставляющих гниль Некроса в ужасе отскакивать прочь. Но действие оберега не распространялось на скакуна, ибо ругодарские тяжеловесы были столь крупны, что требовали для себя отдельной обережной защиты. Зачаровать две тысячи оберегов за утро и половину дня Айлани была не в силах, и потому в первой волне выстраивались две сотни воинов, призванных захватить плацдарм для

будущего лагеря. Сразу за ними следовала повозка, запряженная двумя могучими лошадьми, и грузом её являлся ограненный валун галтанийского хрусталя весьма крупных размеров. Его спешно доставили из запасов клана Свирепого Бизона, чьи земли были ближайшими к человеческой Галтании, в силу чего сей северный клан чаще других закупал у Людей заготовки под волшебные артефакты. Ранее этот кристалл Свирепые планировали установить на сторожевой башне своего Главного Стана и наполнить боевой энергией, но, услышав о походе на Некрос, привезли заготовку Трэргу Огненный Смерч. Но Айлани, увидев заготовку столь крупных размеров, взялась сотворить из неё большой защитный кокон. Дабы он мог защищать избранную Тысячу до тех пор, пока каждый из воинов не получит оберег для себя и своего скакуна.

Вскоре приготовления завершились, и Тысяча застыла в походном строю. Совет Кланов отказался от напутственных речей, ибо нет таких слов, которые стоило бы сказать тем воинам, что восседают сейчас в седлах боевых скакунов и молча ожидают возможности отмщения. Трэрг заканчивал последние обсуждения с Гронгом и Айлани, ещё раз обговаривая возможные варианты действий сразу после открытия портала во вражеские земли, как вдруг из ворот Стана показался один из юных шаманов верхом на столь же юном скакуне.

– Огненный Смерч! – молодой шаман осадил коня подле собравшихся перед бесконечным множеством Орков, пожелавших проводить уходящую на смертельную битву Тысячу воинов. – Тебя желают видеть Люди! Они появились в доме вождя из твоего портала и требуют встречи!

– Скажи им, что у меня нет времени вести праздные беседы, – ответил Трэрг. – Через тысячу ударов сердца мы выступаем в поход. Пусть встретятся друг с другом. И ведут меж собой свои исполненные высшего разума пространные разговоры ни о чем, сколько вздумается. Нам не до них.

– Но они сказали, что ты сам позвал их! – возразил юный шаман. – Они пришли на битву с Некромантами! И они выходят из портала весьма злыми на своих соплеменников.

– Я подозреваю, что в Альянсе произошел раскол! – обеспокоенно воскликнула Айлани. – Я надеюсь, что Великие Боги позволили представителям Королевств обойтись без кровопролития!

– Скоро узнаем, – хмыкнул Гронг, пожимая могучими плечищами. – Грырг, проводи Людей сюда, мы дождемся их появления.

Молодой шаман ускакал, и некоторое время все провели в ожидании. Затем Гронг Неотразимый Удар потянул носом воздух и негромко изрёк:

– К нам приближается много Людей.

– К нам приближается много сильных магов, – поправил его Трэрг. – Признаюсь, я не ожидал подобного. Теперь мне не терпится увидеть их и узнать, что же произошло в Раканне после моего возвращения.

Из ворот Главного Стана появился юный Грырг, и Трэрг невольно выдохнул в знак удивления. За молодым шаманом шествовало целое войско человеческих волшебников. Облаченные в зеленые, под стать древесной листве и полевым кустарникам, Мантии Резонанса, боевые маги ступали друг за другом в настоящем армейском строю, и слаженность их действий красноречиво свидетельствовала о том, что сие для них не в новинку. Передние ряды сего войска уже шагали к собравшимся за крепостными стенами Оркам, а из ворот всё ещё выходили человеческие волшебники.

– Их так... много! – восхитилась Айлани. – Я так рада, что Альянс проявил благоразумие и узрел преимущества взаимовыручки пред междоусобицами!

Но истинное положение дел оказалось иным. Войско чародеев остановилось подле Трэрга, и из его рядов вышли несколько волшебников. Предводительствовал среди них сабийский боевой маг, хорошо знакомый всем собравшимся. Состоялась короткая беседа, из которой выяснилось, что Человеческие Королевства нашли действия Орды безрассудными и угрожающими существованию Людей, вследствие чего упразднили Альянс и отказались помогать Оркам. Общее собрание монархов, знатных дворян, магов и Рыцарей постановило, что Человеческие Королевства признают заслуги Орды и по-прежнему не будут считать Орков врагами. Однако вступать в самоубийственную войну с Некросом они не станут.

– Они решили, что раз Лорд Эманор сумел договориться с Некромантами, стало быть, сумеют и они, – Лорд Рангвал говорил со смесью горечи и гнева. – Альянс постановил, что мирное существование даже на самых кабальных условиях Некромосов лучше, нежели гибель, и немедленно самораспустился! – Он брезгливо скривился и иронически добавил: – Самое время воззвать к Эманору и вернуть ему трон Галтании в обмен на посреднические услуги.

– Как же вы оказались здесь, благородные Милорды? – удивилась Айлани.

– По собственной воле! – гордо отвечивал боевой маг. – Мы сочли ниже своего достоинства и чести отвергнуть призыв о помощи наших братьев по оружию, благодаря которым все мы остались живы. Сюда пришли все, кто не согласен с решением Альянса. Мы в меньшинстве, и едва ли не каждый поспешил бросить нам упрек или возмущенный взгляд.

Но кодекс чести боевого мага гласит, что предательство хуже смерти! И потому мы презрели тех, кто презрел нашу кровь, совместно пролитую с оркскими воинами во имя всеобщего блага. Если миллионы живых не желают помнить жертву миллионов павших спустя столь ничтожный промежуток времени, мы не желаем иметь ничего общего с этими миллионами. Мы упрекнули этих трусов в малодушии, а нас в ответ обвинили в предательстве! Какая низость! Отныне я не вернусь к этим презренным слизнякам!

– Воистину так! – воскликнул стоящий подле него Зеленый волшебник-авлиец. – Пока мы сражались на передовой, они прятались в тылу! И теперь они смеют указывать нам и осуждать нас?! Я не потерплю подобного! Если мы стали неудобны, едва отгремело последнее заклатье, мы уйдем!

– Никто из нас не вернётся! – поддержал его мергийский боевой чародей. – Сие решение принято нами единодушно! Мы никогда не забудем, чем они отблагодарили нас, едва война окончилась и армия осталась не у дел! Оскорбить память погибших презрением их деяний, а победивших наименовать предателями – это не просто низость, это двуличие и подлость, достойные к’Зирдов! Королевства лежат в руинах, а верхушка Альянса уже перекраивает карту Эфрикка! Завтра я должен буду метать заклатья в тех, с кем сражался бок о бок ещё вчера?! Нет уж, увольте! Более я не желаю иметь с презренными лжецами ничего общего!

– Как печальны принесенные вами известия... – помрачнела Белая волшебница. – Всюду вновь интриги и вражда... Неужели нельзя жить по-другому? Тем более, сейчас...

– Услышав ваш рассказ, я удивлен, что вас отпустили без боя, – изрёк Гронг Неотразимый Удар.

– Сражаться с сотней боевых магов? – издевательски захохотал Лорд Рангвал. – Вы, верно, шутите, могучий Гронг! Сие неблагодарное занятие сулит вельможным дворянам весьма скорбное продолжение празднества! Нет, методы политиков нам хорошо известны! Они не стали бы превращать праздник в бойню, особенно сейчас, когда мало кто из армейских полков пожелает обнажить против нас оружие! Вместо этого дворянство дождалось бы, когда все мы разъедемся по домам, и арестовало бы нас поодиночке по обвинению в предательстве или неповиновении Королям.

– Посему все мы здесь! – подхватил мергиец. – Никто из нас не желает ни жить с клеймом предателя боевого братства, ни умереть, сражаясь в междоусобице против вчерашних собратьев по оружию. Если нам суждено погибнуть, то мы желаем умереть в более достойной битве! На Родине мы

оказались в презиравом всеми меньшинстве и истово платим большинству презрением не меньшим! Потому мы покинули Людей, и отныне нам нет пути назад. Героическая гибель в схватке с вечно гниющими исчадиями Зла и Уродливости – что может быть благороднее для достойного завершения карьеры боевого ветерана?! Если дома нам нет места, то на поле брани оно всегда найдется!

– Если нам доведется вернуться из гнили Некроса живыми, – произнес Трэрг, бросая взгляд на Айлани, – то Белый Маг обратится к Эльфам с просьбой поселить вас в Элеарэбиле. Для двадцати шести полуживых старцев этот город стал слишком просторным. Дабы прошение сие вызвало у Детей Богов ещё большую радость, я также присоединюсь к нему! Сколько вас всего, Милорды?

– Девяносто семь боевых магов и один волшебник Лазурного ранга... – Лорд Рангвал слегка замялся. – И одна волшебница Красного ранга... третьей ступени. Я не сумел убедить её остаться.

– Я никуда не уйду отсюда! – немедленно раздался из чародейских рядов молодой женский голос. – Мне некуда идти, и вообще, я могу быть полезной! Я могу загримировать разведчиков под Некромантов! И никто не отличит их от настоящих... – она стушевалась, – если мне перед этим покажут хотя бы одного Некроманта... Я никогда их не видела, спасибо Ардиссе Прекраснейшей...

– Что-то это мне напоминает, – Трэрг бросил на Айлани ещё один взгляд, и та принялась увлеченно поправлять прическу. – Итак, с нами девяносто девять чародеев.

– Скорее, девяносто восемь с половиною, – из отряда волшебников вышел маг в вышитой лазурным узором Мантии Резонанса. Его обуви не было видно под длинными полами, но каждый шаг отдавался металлическим позвякиванием. Лазурный чародей с силой опирался на посох всякий раз, когда переставлял ноги, но двигался при этом достаточно быстро.

– Лорд Волат! – тихо ахнула Белый Маг и немедленно зашептала заклинание, вызывая Око Целителя. – Вам же нельзя долго ходить! Протезы требуют привыкания!

– Полагаю, что я уже достаточно привык, – коротко отмахнулся Лазурный маг. – Бегать по полю битвы я не смогу, но в обороне пригожусь. Если мне доверят скакуна – буду благодарен, но могу идти и сам. Ради столь славной битвы отчего же не пройтись!

– Боевой конь не примет в своё седло человека, – негромко сказал Трэргу Гронг Неотразимый Удар. – Для Белого Мага подбирали самую

спокойную молодую самку, и для этого пришлось поднять на уши конюшни двух кланов помимо нашего. Второго такого покладистого скакуна нам не отыскать. Но мы можем предложить благородному магу выючную лошадь, если он не оскорбится.

– Он не оскорбится, – усмехнулся Лорд Волат. – Он будет весьма рад помощи. Когда выступаем?

– Немедленно! – провозгласил Гронг и повысил голос, обращаясь сразу ко всем: – Первыми в портал идут две передовые сотни! Остальным дожидаться известий! Маги уходят после воинов, обоз замыкает построение! Передовым сотням приготовиться к атаке!

Он воздел вверх хрардар, поскакал к Тысяче и занял место в первой шеренге исполинских всадников. Трэрг обменялся с ним взглядами, закрыл глаза и слился с магическими потоками. Его сознание пронзило бесконечные пласты первичных энергий и оказалось в Эльсириолле. Судя по вибрациям магических потоков, демоны Элеарэбила всё ещё не подвластны Эльфам. Город заполнен воздухом Парна, волшебных барьеров нет, всюду пусто и безлюдно, лишь одинокий воздушный страж сиротливо парит на небольшой высоте. Трэрг отыскал место, именуемое Элефендиллом Эльфийским складами Министерства Дел Иностранных, и нашел в развалинах отпечаток арки портала. След перехода, когда-то соединявшего её с Некросом, потускнел и погрузился в глубь пластов мирового волшебства, но был ещё узнаваем. Он тянулся над землей, утопал в океане, пронзая его толщу, вновь поднимался, взмывая над водной поверхностью, и струился над пропитанной невидимой смертью вечной гнилью Некроса. След вел к самому сердцу проклятого Великими Богами материка и уходил глубоко под землю, упираясь в арку портала очень больших размеров. И всюду вокруг неё ощущалась тень затаившейся Смерти, терпеливо ожидающей добычу. Открывать портал в стальные пещеры города Некромантов нельзя. Некромосы ожидают подобного и превратили Залу Портала в смертельную ловушку. Что ж, в этом никто и не сомневался. Вторая смертельная ловушка обнаружилась на поверхности пропитанной некромантией земли прямо над подземным городом. Весьма обширное пространство несло отпечатки мощной угрозы, Некроманты зарыли в землю заклятия ужасающей силы, призванные разорвать в клочья любого, кто вторгнется на сию пашню Смерти.

Иных ориентиров на проклятом Великими Богами материке Трэргу ведомо не было, и безопасное место для открытия портала пришлось искать довольно долго. Некрос был пропитан жуткой некромантией и необъяснимой злобой столь густо, что относительно спокойное

пространство удалось почувствовать где-то далеко от отпечатка западни, что затаилась над стальными пещерами некромосов. Наконец Трэрг счел сию местность подходящей и сотряс пласты первичных энергий, повелевая им соединить волшебною дорогою два континента. Перед рядами избранной Тысячи длинной стеной вспыхнуло угольно-черное сияние перехода, и передовые сотни клыкастых всадников молча устремились в атаку, единым движением опуская хрардары для копейного удара.

Глава семнадцатая

За Родину

Небо Некроса было серым и мрачным, словно в пасмурный осенний день. И хотя на небосводе не имелось облаков, вместо ослепительного солнечного диска виднелось лишь мутное расплывчатое пятно, не сразу заметное на фоне всеобщей серости. Над землей некромосов занималось утро, и невидимое глазу дыхание Смерти незримым океаном поглотило землю, воздух и небо. Всюду, сколь хватало взора, тянулись лишенные растительности каменистые пустоши, усыпанные холмами щебня и рассыпающегося камня. Множество всевозможных членистоногих гадов и насекомых, размерами своими весьма различных, сновало меж валунов, скрываясь в щелях и норах при приближении невиданных доселе существ. Некоторые из них, воспользовавшись замешательством других, более мелких, бросались им на спину из-за валунов, с хрустом прокусывали голову или грудь и торопливо утаскивали прочь, спеша укрыть добычу как можно скорее.

Холмистая каменистая пустошь кишела уродливой жизнью, таящейся в глубинах нагромождений слоющихся и рассыпающихся обломков. Когда-то очень и очень давно, в Начале Времен, здесь всюду стояли огромные и бесконечные города Некромантов, а земля была цветущей. Ныне же от исполинских строений остались лишь холмы и отвалы из крошащегося камня всяких размеров, в коих превратились гигантские руины. Недра их имели обилие мелких пустот, в коих и поселились уродливые хитиновые ползучие твари, коим теперь безраздельно принадлежал ядовитый Некрос. Пропитывающая всё вокруг смертоносная некромантия являлась для них родной стихией, и теперешние хозяева мертвого материка плодились с огромной скоростью.

Разведывательный отряд Орков двигался по холмистой каменной местности медленным конным шагом, внимательно разглядывая окрестности. Считающийся мёртвым Некрос в действительности оказался не безжизненным. Когда передовые сотни в конной атаке вышли из портала, всё вокруг действительно казалось пустынным и мёртвым. Обереги Белого Мага, укрытые под броней воинов и скакунов, потеплели, усиливая кокон целительных потоков, отражающий мириады невидимых глазу ударов смертельной некромантии, но более ничего не указывало на

присутствие опасности. Гронг Неотразимый Удар послал гонца за остальной Тысячей, и через портал прошла повозка с Кристаллом Истинной Чистоты. Белый Маг указала границы, до которых распространяется его власть, и из Ругодара начали прибывать воины. В этот миг и произошло первое нападение.

Трэрг ощутил, как множество мелких и злобных существ, ведомых голодом и бесстрастной жадой убивать, приближаются к отряду прямо из-под земли, и коротким окриком призвал собратьев к оружию. Орки мгновенно изготовились к бою, и в следующий миг из щелей в каменных россыпях хлынул поток мерзких членистоногих тварей. Уродливые существа с тихим трескучим щелканьем ринулись на появившуюся добычу, высоко подпрыгивая в попытках вцепиться в колено или туловище. Пришлось потратить четверть часа, чтобы перетоптать всю некротическую погань. Следом за подземной мелочью из пустоши явились гады покрупнее, эти имели больше лап и челюстей, ростом своим доходя человеку почти до пояса. Их атаку перерубили ещё быстрее, однако потом много времени ушло на расчистку лагеря от трупов. Кони отказывались есть сию живность, и никто не упрекнул их за подобный каприз. Трупы вышвырнули за пределы влияния Кристалла Истинной Чистоты, но переброска Тысячи затянулась, ибо стало ясно, что магов пускать пешими на Некрос нельзя.

Во чрево портала был отправлен гонец, и Совет Кланов спешно принялся подбирать для человеческих чародеев выючных лошадей. Полное перемещение всего отряда затянулось, и портал в Ругодар угас только к вечеру. За это время из-за каменистых холмов дважды прибегали стаи крупных членистоногих гадов, и пространство вокруг границ воздействия Кристалла Истинной Чистоты усеяли завалы из изрубленных трупов. Местное зверье имело весьма твердые тела, будто поверхность их являла собою лишенную кожи и плоти темную кость, и потому издали мертвые гады отличались от живых лишь неподвижностью да перерубленными конечностями. Это заставляло часовых постоянно бить тревогу, ибо внутри нагромождений трупов сновали твари помельче, лакомясь мертвечиной, и завалы мертвого зверья то и дело шевелились, создавая обманчивое впечатление движения.

Чтобы не превратить ночь во всеобщее бдение, лагерь пришлось перенести на чистое место. Пока отряды разведчиков отыскивали такое меж нагромождения холмов, им пришлось выдержать не одну стычку с голодной живностью. Лагерь всё же перенесли, однако стало ясно, что спокойных мест на Некросе не существует. Число часовых увеличили

впятеро, и Трэрг с Айлани продолжили творить зачарования, дабы приспособить к сражениям посреди пропитанных незримой смертью пустошей всех воинов и чародеев. Пока высшие маги пеклись о тех, кто не мог покинуть лагерь, Гронг Неотразимый Удар составил из уже защищенных воинов разведывательные отряды и разослал их по округе для выяснения обстановки. Зная ориентировочное направление на город Некромантов, лазутчики продвинулись достаточно далеко, однако до наступления темноты обнаружить неприятеля не смогли. В лагерь они вернулись, вымазанные белесой кровью местных тварей с головы до ног.

– Их тут бесконечные миллионы, – хмуро вещал Гронг Неотразимый Удар, оттирая доспехи куском тряпицы, смоченной в соке местного растения. – Они скрываются под толщей завалов из этого трухлявого камня!

Никаких источников воды на поверхности Некроса не имелось, зато удалось разыскать единственный вид здешней растительности – маленькие толстые обрубки, густо утыканные острыми ядовитыми иглами. Сочащийся из них яд был способен убить живое существо за несколько минут, а внутренняя мякоть, более походившая на отсыревшую бумажную труху, буквально исторгала из себя волны Некромантии. Казалось, что незримая смерть словно гнездится внутри этой мелкой колючей гадости. Лорд Волат заявил, что в сказках о драконах сие растение именовалось «кактус» и его сок якобы мог защитить от огненного дыхания. Несколько с трудом обнаруженных кактусов раздавили стальными сапогами, и сразу же выяснилось, что полученный сок не в состоянии защитить даже от мелкой искры. Зато оказалось, что он весьма эффективно смывает с доспехов белесую жижу, заменяющую кровь местным костяным тварям.

Это открытие оказалось очень кстати, ибо за ночь лагерь подвергся нашествию членистоногих гадов трижды. Костяные твари всевозможных размеров набегали из холмистой пустоши, мелкая нечисть лезла из-под камней и трещин, с неба спускались стаи местных птиц, столь же уродливых, как остальная живность Некроса. Птицы не имели перьев и кожи, будучи такими же костяными гадами, как наземное зверье, зато обладали множеством длинных тонких лап, оканчивающихся клешнями, и изострёнными полуносами-полуклыками, призванными высасывать кровь из жертвы. Летали они много медленнее обычных птиц, издавая при этом противное жужжание, зато размерами своими достигали половины человеческого роста. Нападали птицы Некроса на всё подряд, и не единожды было замечено, как в пылу боя часовых с напавшей на лагерь стаей гадов сии птицы налетали на зазевавшееся зверье, с лёту пронзали их

костяной панцирь кровососущим клыком, мгновенно опутывая лапами, и уносили трепыхающуюся добычу в ночную тьму. В конце концов Тысяча разбилась на два отряда, и пока один спал, второй стоял на часах, разрубая отдельных гадов, постоянно пытающихся проползти, пробежать или пролететь в глубь лагеря.

С рассветом Тысяча двинулась дальше, покидая заваленную трупами гадов территорию лагеря, и мелкая нечисть заполонила её прежде, нежели арьергард отряда удалился на десяток размахов. Полдня прошли на марше, не ознаменовавшемся ничем особым, помимо нескольких нападений крупных стай членистоногого зверья. В полдень сделали привал ради трапезы, кормления коней и уточнения направления движения. Высшие маги вновь засели за зачарование, новые конные разъезды сменили утомившихся разведчиков, и пара часов миновала спокойно. Потом из пустошей явилось целое море жужжащих птиц Некроса. Роящееся грязно-серыми костяными телами, ногами и жалами гигантское облако набросилось на лагерь, и человеческим магам пришлось выдержать настоящую битву, дабы выжечь мириады летающих гадов, до коих не дотягивались хрардары. Превратившийся в побоище лагерь свернули и поспешили покинуть свалку дымящихся трупов прежде, нежели сюда сбежится вся живность Некроса. С того момента часовые старались пронзить стрелой всякого гада, если таковой представал пред глазами, дабы звериная возня начиналась подальше от движущейся колонны.

К вечеру расстояние до подземных пещер города некромосов сократилось, и местность вокруг изменилась. Каменистые холмы стали выше и обширнее, россыпи крошащегося щебня – гуще и толще, серый воздух стал жарче, и сочащаяся отовсюду некромантия увеличила свою мощь. Кое-где из трухлявых холмов виднелись остатки исполинских скелетов, принадлежащих не то окаменелым живым колоссам древности, не то каркасам исполинских дворцов, что стояли в этих местах двадцать пять тысячелетий назад. За минувшие эпохи сии останки вросли в каменную толщу и были видны лишь отчасти, ибо поглотившие их холмы истрескались и наполовину обрушились, обнажив свои внутренности. Подземная обитель Некромантов была где-то недалеко, и Тысяча остановилась, изготавливая лагерь для ночлега.

Вторая ночь прошла в изрядном напряжении, но крупных атак членистоногих гадов не сей раз не последовало. Одиочная нечисть лезла постоянно, и часовые соревновались друг с другом в том, кто нарубит или пронзит стрелою большее количество гадов. Несколько раз откуда-то издалека, словно с небес, доносилось громкое стрекотание, и в это время

пропадало даже одиночное зверье, но источник сего треска неизменно оказывался где-то достаточно далеко и никакой угрозы не нёс. Сие относительное спокойствие позволило Трэргу завершить наложение чар, и спустя три часа после полуночи он отдал воинам последнюю партию зачарованных доспехов. Через тридцать ударов сердца после этого он уже спал, погрузившись в тяжелый сон, в коем ему виделись бесконечные ряды подлежащей зачарованию брони. Наутро он проснулся с трудом, и едва взглянувшая на него возлюбленная поспешила излить на Трэрга восстановительные заклятья. Мгновенно посвежев, он отыскал Гронга, и братья с двумя десятками воинов отправились осмотреть ближайшие окрестности. В том, что первое столкновение с Детьми Некроса произойдет вскоре, сомневаться не приходилось, Тысяча была где-то рядом с их стальными пещерами.

Лагерь выстроился в оборонительные порядки и погрузился в ожидание, но оно оказалось недолгим. Едва отряд разведчиков углубился в холмы на один долгий перебеж, как магические потоки сообщили Трэргу о бесконечном количестве местного зверья, копошащегося под толщами трухлявого камня. Шаман предупредил об этом воинов, и отряд изготовился к отражению нападения. Однако твари медлили. То ли ещё не почувствовали появление Орков, то ли были заняты вечной междоусобицей, что означало в конечном итоге неизбежный её выплеск из-под земли наружу.

– Гады Некроса в плодовитости своей дадут фору даже к’Зирдам, – Трэрг прислушался к магическим потокам. – Их количество столь огромно, что они не гнушаются поедать даже родичей, ибо всегда испытывают голод. И потому все они стремятся выбраться на поверхность, дабы отыскать добычу среди себе подобных.

– Чего же они не пожрут друг друга прямо под землей? – недовольно фыркнул Гронг.

– Они усердно запечатывают входы в свои лабиринты, а в случае вторжения чужаков быстро прокапывают новые норы, – ответил могучий шаман, не отрываясь от созерцания первичных энергий. Потоки мирового волшебства густо несли отпечатки лютого голода. – Хитросплетения их переходов весьма сложны, порой они сами блуждают там, терзаемые голодом. Инстинкт гонит их на поверхность, ибо на открытой местности обнаружить добычу проще. Там они нападают на любое существо и либо получают пищу, либо сами становятся ею.

– Местная живность под стать некромосам! – Клыкастый исполин поддел копьем хрардара хитиновый труп какого-то местного зверя. – Она

выедает внутренности добычи, не трогая её тела. Сей мертвяк внутри пустой! – Он отшвырнул костяной труп безо всяких усилий.

– Панцирь, видимо, невкусный! – усмехнулся Трэрг и сей же миг насторожился: – Я чувствую Детей Некроса. Некроманты знают, что мы тут. К нам летят их воздушные стражи!

Оркские воины немедленно пустили коней лёгким бегом, быстро расходясь из плотного строя в широкий, с большой дистанцией между всадниками, и изготовились к нападению с воздуха. Вскоре в небе появилась пара Летающих Големов, сопровождающая Небесную Колесницу. Воздушные стражи Некромантов испускали незримые волны магии, и волны эти, отражаясь от всего, во что упирались, возвращались к своим хозяевам, сообщая им обо всех, кого находили. Получив доклад от своего волшебства, механизмы некромосов нацелились на отряд Орков и устремились в лобовую атаку. Летающая Колесница прибавила скорости, и Трэрг понял, что управляющий ею Некромант желает оказаться над их головами, дабы обрушить потоки заклятий ужасной силы. Летающие Големы испустили в отряд длинные цепочки Боевых Пульсаров, и Черный Рыцарь выбросил руку им навстречу, свивая в жадную воронку собственный магический поток. Летящие сгустки огня изменили направление и один за другим бесследно утонули в его ладони. Трэрг поглотил вражеские заклятья и немедленно зажёл Ветвистую Молнию, вонзая кривую рогатку электрического разряда в расходящиеся в стороны летающие машины. Мощность электрического удара оказалась столь высока, что Летающие Големы взорвались с громким хлопком и воздушные потоки сих взрывов, дойдя до поверхности пропитанной ядом земли, потревожили каменные россыпи.

В этот момент управляющий Небесной Колесницей Некромант нанёс удар. Его Колесница была уже над головами Орков, и некромос бросил её в пике, словно подражая атаке когтекрыла. Небесная Колесница окрасилась дымом и ярким пламенем и принялась выплевывать Взрывающиеся Болиды. Стальные заклятья, оставляя за собой длинные дымные шлейфы, на огромной скорости ринулись вниз и ударили в оркский отряд. Призрачно замерцал Магический Щит, укрывая всадников эфемерным куполом, и Болиды канули в его слабые волны. Черный Рыцарь вобрал в себя волшебную мощь вражеских заклятий, желая нанести ответный удар, как вдруг небо прорезал громкий угрожающий стрёкот. Высоко вверху мелькнуло большое темное пятно, и из чрева серой небесной мути вылетело огромное чудовище, размахивающее полупрозрачными крылами с такой скоростью, что глаз едва успевал замечать их. Летающее чудовище

размерами своими превосходило Небесную Колесницу вдвое и сразу же набросилось на неё. Стало ясно, что повелевающий ею Некромант встретил опасного противника.

Артефакт Зова, помещенный внутрь Небесной Колесницы, стал с большим усердием испускать магические потоки, стремясь донести зов Некроманта до его города, и летающая машина попыталась скрыться. Однако чудовище оказалось способно летать не менее быстро. Оно мгновенно метнулось наперерез набирающей высоту Небесной Колеснице, и некромос едва избежал столкновения. Он в самый последний миг увел Колесницу в сторону, но чудовище извернулось и исторгло из себя могучую Струю Пламени. Поток огня ударил в машину Некроса, сбивая её с курса, и Колесница закувыркалась в воздухе. Чудовище рванулось к ней, но Некромант был искусен в управлении Колесницей и успел вернуть себе власть над боевым механизмом. Летающая Колесница вновь избежала столкновения, заложила крутой вираж и зашла чудовищу в бок, испуская во врага поток раскаленных стальных стрел. Смертельный ветер ударил в гладкий, словно высеченный из тщательно отполированного черного минерала панцирь и отразился от него во все стороны дождём кувыркающихся огненных черт. Чудовище неожиданно развернулось вокруг своей оси, издавая яростный стрёкот, и обдало Летающую Колесницу второй Струей Огня. Машину Некроса снова закружило, и в следующее мгновение чудовище настигло её. Летающая громадина врезалась в крышу Небесной Колесницы и резким движением мощных шипастых лап обхватила её, прижимая к себе и обламывая не умеющие делать взмахи крылья. Полыхнул взрыв, задняя часть боевого механизма некромосов брызнула огнем и обломками, отрывая одну из сжимающих её лап, чудовище пронзительно застрекотало, но не выпустило добычу. Вместо этого оно устремилось к земле, швырнуло на поверхность уцелевшую половину Небесной Колесницы и припечатало её своей тушей. Усевшись сверху, чудовище быстро разодрало чрево Колесницы, выдернуло оттуда верещащего Некроманта и разорвало надвое, после чего принялось пожирать его, довольно треща.

– Я хочу сразиться с ним! – Гронг Неотразимый Удар, словно зачарованный, не сводил с чудовища восторженных глаз. – Как жаль, что я не умею летать!

– Как не стыдно, Гронг! – укорил его Трэрг, пряча улыбку. – Ты желаешь умертвить благородное животное, питающееся Некромантами? А как же боевое братство союзников?

– Сдается мне, что сей союзник питается не только Некромантами, –

отверг беспочвенные обвинения могучий Орк. – Посмотри, как увлеченно он уплетает некромоса! Меня терзают подозрения, что с подобным же удовольствием он пообедает и Орком, и шаманом, и ещё кем-нибудь.

Правота Гронга подтвердилась спустя четыре удара сердца, когда чудовище доело вторую половину Некроманта. Летающий гигант взмыл в небо, но тут же заметил оркский отряд и радостно застрекотал, предвкушая обильное пиршество. Чудовище немедленно ринулось в пики на новую добычу и исторгло Струю Огня. Громадный поток пламени ударил в волшебную защиту и растворился в ней. Летающий гигант разочарованно затрещал и взвился ввысь, заходя для повторной атаки.

– Огненный Смерч! Сними Магический Щит, мы ведем поединок нечестно! – вскричал Гронг Неотразимый Удар, направляя коня к центру отряда на всём скаку. – На нас и без того зачарованные доспехи!

– Щит я погасил, – сообщил Трэрг, делая движение рукой. – Но не советую тебе снимать зачарованную броню ради пущей честности. У этой летающей штуковины магия Зеленого ранга.

– Храбрые Орки! – взревел Гонг, замахиваясь хрардаром. – В бой!!!

Чудовище стремительно приблизилось, обдало отряд Струей Огня, и Трэрг похвалил себя за то, что нашел время зачаровать доспехи скакунам передовых сотен. Летающий гигант запросто испепелил бы всех коней отряда одним ударом пламени. Тем временем чудовище поняло, что огонь ничуть не повредил добычу, и попыталось схватить шипастыми лапами кого-нибудь из Орков. Это было ошибкой. Два десятка мчащихся к летающему гиганту клыкастых бойцов на полном ходу выпрыгнули из седел, на лету заноса хрардары для удара. Острые, подобно бритве, мерцающие черными чарами лезвия врубились в броню чудовища, и Орки облепили его, словно к'Зирды фургон человеческого каравана. Летающий гигант громко застрекотал от боли, вгрызающейся в тело отовсюду, и рванулся ввысь, но было уже поздно. Гронг Неотразимый Удар с кинжалом в одной руке и хрардаром в другой, поочередно вонзая в броню врага клинки, подтягивался на руках с завидной скоростью и оседлал чудовище, добравшись до основания шеи. Другие Орки, болтаясь на вонзенных во врага кинжалах, словно листья на ветру, рубили чудовищу крылья. Летающий гигант, не переставая трещать, то выплевывал на себя Струи Огня, то изгибал шею, вцепляясь в кого-либо из Орков огромными зубами, но набрать высоту так и не смог. Чудовище поднялось от силы на три размаха, и в этот миг Гронг Неотразимый Удар перехватил хрардар двумя руками, выполнил мощнейший замах и нанес врагу тяжелый удар, разрубая шею. Чудовище вздрогнуло всем телом, отшвыривая зажатого в зубах

воина, но жестокий удар повторился вновь, потом ещё и ещё. Перерубить шею полностью Гронг не успел. Летающий гигант умер прямо в воздухе и рухнул, подмяная под себя нескольких Орков. Чудовище несколько раз конвульсивно дернулось, скрючивая шипастые лапы, и затихло навсегда.

– Гронг! – Трэрг торопливо подъехал к трупам летающего гиганта и спешился. – Ты где?!

– Это была славная битва! – донесся исполненный счастья рёв откуда-то из-под туши чудовища. Мертвое тело зашевелилось, и из-под него выполз перепачканный в белесой жиже Гронг. – Мы победили его прямо в небе! – Клыкастый исполин стряхнул белую кровь с хрардара, поискал глазами кинжал и выдернул его из бронированной шеи невиданного зверя. – Достойная победа!

– Брось, Гронг, победа как победа! – подначил брата Трэрг. – Двадцать Орков способны победить кого угодно. Сам посуди: двадцать на одного, разве это честный бой?

– Думаешь? – озадачился клыкастый исполин. – Хм... Но размерами оно весьма велико... И оно владеет магией! Зеленого ранга, ты же сам сказал! Оно запросто сразило Колесницу некромосов!

– В небе сие чудовище сражается много лучше, нежели на земле, – ответил Трэрг. – Его магия действительно Зеленого ранга, и потому наши доспехи стали для него непреодолимой преградой, а хрардары – несущим смерть оружием. Чудовище это, кстати, иных заклятий, кроме Струи Огня, не ведает. Но может запускать свой магический поток по телу. Я следил за ним во время битвы. Оно словно обтекает самого себя магией и усиливает свою защиту. Так оно отразило поток заклятий Некроманта. Прямо скажу – без зачарованного снаряжения это смертельно опасный противник! – Шаман огляделся, окидывая взглядом поднимающихся с земли Орков: – Все ли наши братья целы?

Серьёзных потерь не было, но несколько бойцов получили вывихи в результате падения. Воин, коего чудовище схватило зубами и отбросило от себя прочь, улетел довольно далеко и сломал ногу. Его отыскал боевой конь, немедленно бросившийся вслед за хозяином. Скакун улегся на брюхо подле своего седока, Орк вскарабкался в седло и вернулся к остальным. На этом было решено разведку закончить и вернуться к Тысяче. Голову чудовища клыкастые исполины пожелали взять с собой в качестве трофея, и, пока её отделяли от длинной шеи, один из воинов окликнул Трэрга и Гронга. Оказалось, что задняя часть тела летающего гиганта треснула от падения, трещина прошла по множеству рубленых ран, оставленных хрардарами на бронированном теле. Из трещины в имевшемся под брюхом

утолщении выпало несколько округлых продолговатых предметов. Все они, кроме одного, разбились о камни и расплескали вокруг себя белую жижу с черными пятнами.

– Да это же яйцо! – провозгласил Гронг Неотразимый Удар. – Похоже, мы сразили самку, и эти чудовища вылупляются из яиц, подобно когтекрылам. Я заберу его с собой, зажарим на досуге.

Клыкастый исполин подобрал увесистое яйцо и уложил его в седельную суму. Отрубленную голову приторочили к одному из коней, и отряд двинулся назад. Едва Орки удалились от места битвы на четверть быстрого перебега, как Трэрг вновь ощутил лезущих из-под земли гадов. Воины изготовились к бою, но сражения не состоялось. Разномастная толпа обитателей Некроса выскакивала из-под камней и трещин и устремлялась к мертвой туше чудовища, спеша обогнать конкурентов. Не прошло и ста ударов сердца, как труп летающего исполина собрал вокруг себя тысячи голодных тварей всевозможных размеров.

К моменту возвращения отряда в лагере заканчивалось перестроение в новые боевые порядки. Человеческих магов посадили верхом, но зрелище отрубленной головы чудовища заставило их немедленно спешиться и собраться подле трофея.

– Невероятно! – пораженно воскликнула Айлани. – Какое оно огромное! Что же это за зверь?!

– Некромосы называют его Мэйдэем, – произнес Трэрг. – Когда сие чудовище атаковало Небесную Колесницу Некроса, управляющий ею некрмос испускал своим соплеменникам магические потоки, сообщая о нападении. Он так и сказал остальным Некромантам, когда увидел это чудовище: «Мэйдэй! Мэйдэй!» Сразу после этого чудовище исторгло в него Струю Огня.

– Струю Огня?! – изумленно воскликнул Лорд Волат. – Да это же дракон! Только драконы владеют огненным дыханьем! Но драконы суть мифические существа из детских сказок!

– Это мифическое существо сожрало Небесную Колесницу Некроса, – хмыкнул Гронг Неотразимый Удар. – Вместе с некрмосом. И нас всех тоже бы сожрало, кабы не боевые чары.

– Кто бы это ни был, предлагаю разбираться с ним позже, – прервал его Трэрг, оборачиваясь назад. – К нам движется войско Некромантов! Всем занять позиции!

Некрмосы появились спустя две минуты. Едва их Големы появились на горизонте, с небес посыпался Камнепад из стальных взрывающихся камней. Трэрг отразил удар, и из серой мути вывалился ливень Огненных

Болидов, запущенных откуда-то издалека. Черный Рыцарь поглотил и эту атаку, и тогда в небе замелькали силуэты Небесных Колесниц Некроса. Четыре летающих механизма мчались к земле, испуская целые потоки смертоносных заклятий. Длинные вереницы Боевых Пульсаров мешались со сверкающими пунктирами раскаленных Стальных Стрел и тонули в дымных шлейфах проносящихся друг за другом Взрывающихся Болидов. Всё это море безжалостной смерти врезалось в защиту Трэрга, и в этот же миг войско Некромантов ринулось в атаку. Не менее сотни Летающих Големов заполнили небо, и втрое больше Стальных Големов бросились в бой в пешем строю. За их могучими цепями двигались сами Дети Некроса, облаченные в гладкую волшебную броню с прозрачными шлемами и ошетилившиеся боевыми жезлами огромной силы.

Сражение выдалось коротким, кровавым и безжалостным. В первые минуты битвы Трэрг не успевал разить неприятеля, сосредоточившись на отражении вражеских атак. Он поглощал сыплющиеся с небес заклятья Некромосов, перевыставлял стремительно слабеющий Магический Щит, закрывающий лагерь от заклятий, летящих с земли, сжигал потоки несущих смерть стальных камней, прилетающих издалека, собирал поглощенную энергию и вновь вливал её в Щит... Противостоять Летающим Големам Некромантов не хватало времени, и в поединок с ними вступили чародеи Людей. Боевые маги, разбившись на четыре отряда, слитными заклятьями разили воздушные машины, и их слаженные удары превращали летающие механизмы некромосов в пылающие обломки. Вскоре пешие силы неприятеля сблизилась и огнем в упор продавили Щит. Орки немедленно ринулись врукопашную, и вспыхнула кровавая сеча. Клыкастые исполины рубили Големов на куски, Некроманты сосредотачивали заклятья десятка жезлов на одном воине, чары на его доспехах не выдерживали, и он падал, обливаясь кровью. К нему сей же миг тянулись белые лучи Биения Жизни, раны мгновенно затягивались, и зеленокожий гигант поднимался на ноги. Вскоре некромосы понесли серьёзные потери и поняли, что сражение в ближнем бою складывается не в их пользу. Их пешие силы отошли назад, не прекращая испускать заклятья, Летающие Големы поднялись выше, и ревущий поток мчащихся из-за горизонта стальных камней усилился.

– Трэрг, нам не дойти до них! – тяжело дышащий Гронг осадил коня возле Черного Рыцаря. – Они сбивают нас с коней раньше! Расстояние не в нашу пользу! Сидя в обороне мы лишь ослабеем!

– Я не могу атаковать сейчас! – Трэрг поглотил очередной ливень ударов с воздуха и влил их энергию в Магический Щит. – Если я сотворю Неистовство, защита пропадет! Заклятья обрушатся на лагерь! Их основной

источник за горизонтом, где-то подле города Некромантов!

– Если выставить Дымовую Завесу? – Гронг всматривался в позиции неприятеля, непрерывно испускающего заклятия. – Мы ударим под её прикрытием!

– Они ударят по дыму первыми! – отверг сей план Трэрг, поглощая атаку Небесных Колесниц. – Мне не хватает умения одновременно держать столь могучую защиту и атаковать, не было возможности упражняться повелевать настолько великими пластами первичных энергий!

– Мы возьмем на себя защиту лагеря! – Лорд Волат, наваливаясь на посох, хромал в их сторону от ближайшего из отрядов боевых магов. – Мы выставим Щит сообща и одновременно! Это будет весьма мощное заклятье, но под таким натиском оно не продержится долго!

– Мне хватит нескольких мгновений, – недобро прищурился Черный Рыцарь. – Плетите Щит, Милорды! Гронг, скорее выстраивай передовые сотни! После моего удара я открою портал туда, где стоят метательные машины Некромантов! Атакуй их и обеспечь пространство для выхода боевых магов! Они пойдут следом и разрушат метателей. Я присоединюсь к вам, как только закончу здесь!

Лорд Волат поспешил оседлать свою лошадь и ускакал оповещать отряды чародеев, Гронг умчался перегруппировывать воинов в зачарованных доспехах, и Трэрг обернулся к Белому Магу:

– Вспышка будет весьма яркой. Многие воины и маги ослепнут. В этот миг пропадет защита...

– Я справлюсь, Ваше Величество, – уверенно ответила Айлани. – Пока мы вместе, я справлюсь с чем угодно! Но тяжёлые предчувствия терзают меня... Всё чаще я вижу призрак Всепожирающего Огня... – Она на мгновение замолчала и тихо произнесла: – Сей призрак сжимает моё сердце подобно ледяным тискам, но от него не веет дыханьем Смерти... и я не понимаю, почему мне столь больно... и страшно...

– Не бойся, возлюбленная моя, – он коснулся её сознания магическим потоком. – Я уберегу вас обеих от любого врага! Ты уже придумала, каким именем мы назовем нашу дочь?

– Да, мой возлюбленный Король! – негромко воскликнула Айлани, мгновенно просветлев, и белое сияние Биения Жизни усилило яркость свечения. – Мне с самого детства нравится имя Сантэлия! Ей оно тоже понравится, вот увидишь!

– Да будет так! – улыбнулся ей Трэрг, чувствуя, как вновь проседает Щит над лагерем.

Он поискал взглядом Лорда Волата. Тот восседал на лошади, подняв

посох, и прислушивался к исходящим от боевых магов вибрациям. Убедившись, что каждый из чародеев изготовился к совместному заклятью, Лазурный волшебник подал знак, и маги зашептали волшебную формулу. Опытные боевые чародеи сработали безукоризненно. Их Магический Щит накрыл собою лагерь за один удар сердца до того, как исчезла защита Черного Рыцаря. Бесконечный ливень вражеских зарядов перестал тонуть в призрачных волнах и ударил в едва заметную полусферу нового Щита. Оглушительно гроыхнули взрывы, полыхнули сотни вспышек, вскипая клубами огня, и Трэрг опустился наземь. Его сознание взлетело ввысь, покидая тело, и исполинские пласты первичных энергий пришли в движение, расщепляя воздух Некроса. Словно новое солнце зажглось на позициях войска некромосов, и страшный удар сотряс землю. В один миг целое море воздуха выгорело в невероятно горячей вспышке, и безгранично тяжелый океан небес рухнул вниз, спеша занять его место. Могучая ударная волна ринулась во все стороны, поднимая целую бурю из камня и щебня. Разъяренная стихия разбилась о Щит боевых магов, и он лопнул, угасая.

В следующий миг Трэрг открыл глаза, и мчащиеся в очередное пике Небесные Колесницы с громким хлопком лопнули сонмом пылающих искр. Черный Рыцарь возобновил защиту и поднялся, осматриваясь. Залитый лучами Биения Жизни лагерь поднимался на ноги, к воинам и магам возвращались силы и зрение. Вдали россыпью искореженных железных комьев лежали останки войска Некромантов. Лишь малая часть Детей Некроса уцелела и теперь спасалась бегством, выставляя всюду Дымовые Завесы.

– Пришел наш черёд! – взревел Гронг Неотразимый Удар, взмахивая хрардаром. – В атаку!!!

Закованные в сталь клыкастые сотни ринулись в черное сияние портала, и остальная Тысяча устремилаь в конную атаку единым бронированным тараном, стремясь настигнуть скрывшегося в дыму неприятеля. Вскоре в портал ускакали маги, и поток льющихся из-за горизонта заклятий иссяк. Трэрг поглотил последний стальной камень и устремился сознанием в обилие некротического дыма. Преследуемые рышущими в дыму Орками, остатки войска некромосов зажигали порталы, пытаясь покинуть место битвы. Тех, кому не удалось вбежать в них своевременно, настигали разъяренные гиганты, и удушливый дым прорезали брызжущие из рассеченных уродливых тел фонтаны гнилой крови. Черный Рыцарь заставлял порталы Некромантов угасать один за другим, отрезая врагам путь к спасению, и наслал на дымовые завесы

сильный ветер. Оставшиеся без маскировки некромосы исчезали, укрываясь Камнями Невидимости, но повинующиеся воле Трэрга магические потоки тотчас сжигали вражеские устройства, вышвыривая врагов из невидимости. Вскоре последний Некромант пал, разрубленный надвое. Шаман, не теряя времени, переместился к месту сражения Гронга, но тамошняя битва уже завершилась. Повелевающие смертоносными заклятьями невероятной разрушительной силы, метательные машины Некроса вблизи оказались далеко не столь опасными. Боевые маги разрушили их прежде, нежели оркские воины истребили охрану, не ожидавшую нападения. Битва была окончена.

– Огненный Смерч! – Один из оркских воинов подъехал к Трэргу и указал хрардаром вдаль: – Мы нашли город Некромантов! Их волшебные механизмы выпирают из-под земли за теми холмами! А в одном долгом перебеге по левую руку начинается целый океан человеческих костей. Они сильно погрызены зверьём и простираются до самого горизонта толстым слоем. Их там миллионы!

– Дети Некроса выбрасывают туда тела обескровленных рабов, – нахмурился шаман, – Элефендил Эльфийский упоминал об этом. Скажи всем, дабы не сообщали об этой находке Белому Магу. Ей будет очень тяжело перенести подобное. Передай Гронгу, пусть выстраивает Тысячу прямо здесь. Некромосы засеяли подступы к городу смертоносными заклятьями, приближаться туда нельзя.

Вскоре войско образовало боевые порядки, и пока Белый Маг исцеляла раненых, лагерь переместили вплотную к позициям Тысячи. Трэрг велел скакуну взобраться на самый высокий холм и принялся с высоты изучать подступы к поверхности вражеского логова. С виду это была обычная пустошь Некроса, исполненная каменистыми холмами и россыпями. Но сокрытая в ней некромосами смертоносная мощь была настолько велика, что даже наделённая весьма скудным разумом местная живность покинула эти места.

– Чего мы ждем? – спросил Гронг Неотразимый Удар, останавливая коня подле Трэрга. Следом за ним на вершину взобралась группа магов, и все воззрились вдаль. – Вход в город Некромантов за холмами. Если здесь ловушка, можно обойти её и выйти к входу с другой стороны.

– Некроманты засеяли заклятья вокруг входа сплошным кольцом, – покачал головой Трэрг. – Туда можно либо прилететь, либо пройти порталом. Но чистого пространства вокруг входа совсем мало.

– Не годится, – отверг предложение Гронг. – Лишенные возможности маневрировать, мы окажемся в опасном положении. Кто знает, что ещё

осталось в запасе у некромосов? Я весьма удивлен, что они до сих пор не обрушили на нас Всепожирющий Огонь.

– Я тоже, – согласился шаман. – Полагаю, причина в том, что они до сих пор не подчинили себе Узилища. Иначе Дети Некроса не стали бы рисковать собою в только что свершившейся битве.

– Помнится, Великий Князь предупреждал, что Некроманты могут сбросить нам на головы с неба даже непокоренное Узилище, – произнесла Айлани. – Давайте же разобьем лагерь прямо у них над головами! Мощь Всепожирющего Огня столь ужасающая, что некромосы не посмеют обрушить его на крышу собственного дома. Это разрушит даже стальные пещеры!

– Хорошая мысль! – одобрил Гронг. – Мы перекроем вход и не выпустим их наружу! Вот только как обмануть сторожевые заклатья?

– Никак, – Трэргу пришла на ум любопытная мысль. – Мы не будем хитрить. Пусть они вспыхнут! – Он щелкнул поводьями и направил скакуна вперед. – Никому не сопровождать меня!

Черный Рыцарь проскакал к ближайшему к ловушке холму и взобрался на его вершину. Там он спешил, уложил коня на брюхо и велел ему закрыть лапами глаза. Убедившись, что скакуну ничего не угрожает, Трэрг накрыл его Магическим Щитом и обернулся к засеянными смертью каменистым холмам и россыпям. Он объял сознанием зарытые в землю могучие заклатья и сотряс пласты первичных энергий, повелевая ловушкам исторгнуть заключенную в них магию. Огромный кусок пустоши вздыбилось страшным взрывом, и в небо взметнулся океан огня, камня и отравленной земли. Жуткий грохот поглотил всё вокруг, заставляя Орков, Людей и коней хвататься за пронзенные острой болью уши, и многие маги не удержались на ногах. Пока Белый Маг оказывала помощь пострадавшим, чародеи торопливо выставили над войском Магический Щит. Дождь из земли и камней, взлетевших на огромную высоту, шел едва ли не минуту, после чего Трэрг создал Ураган и развеял застывшие в воздухе клубы каменной пыли и земляного крошева. Открывшаяся глазам местность представляла собою одно сплошное поле из камней и мертвой почвы, перепаханное в глубь на добрый размах. Трэрг вернулся к Тысяче и коротко сообщил, что путь свободен.

Вход в город Некромантов оказался совсем не таким, каким представлял его Трэрг. Это был просто изрядных размеров кусок земли, обнесенный несколькими рядами стальной изгороди, по которой струились электрические заклатья большой силы. В центре этой земли каменистая поверхность переходила в сплошную стену камня, в центре которой

имелись весьма крупные лежащие ворота круглой формы. Под ними воротами и находилась шахта, ведущая во чрево логова Детей Некроса. Вокруг врат из-под земли выпирало множество странных конструкций, испускающих незримую магию и связанных с подземными стальными пещерами множеством железных вен и волшебных потоков. Всё это храбрые Орки с превеликим удовольствием разрушили до основания. То, что рубить было слишком долго, разметали на мелкие обломки боевые заклятья, и Тысяча собралась на совет, дабы определить дальнейшие действия.

– Долго осаждать нору Некромантов мы не сможем, – мрачно заявил Гронг. – У нас закончится продовольствие. Нужно атаковать их прямо в пещерах!

– Пещеры суть родной дом для некромосов, – возразил Трэрг, – они заведут нас в ловушку и погребут заживо, там два быстрых перебега глубины, выкопаться на поверхность не удастся. Кроме того, подземным городом повелевает демон. Он мгновенно поработит душу каждого, кто окажется не в силах противостоять ему. И поработенные демоном обратят оружие против остальных. Однажды я уже победил демона в схватке, возможно, сумею победить ещё раз, но прежде многие наши соратники убьют друг друга. Но, даже подчинив демона, мы не заставим его сразить Некромосов. Он не властен ни над Всепожирающим Огнем, ни над Големами.

– То есть непонятно, победим мы или нет? – уточнила Белый Маг. – Быть может, не нужно тогда зря губить воинов и магов? Давайте осадим пещеры и подождём, пока Некромосы не взмолятся о мире! Деться им всё равно некуда, а продовольствие можно получать через портал. Я позабочусь о том, чтобы гниль Некроса не проникла в Ругодар.

– Некроманты живут в своем подземном логове многие тысячи лет, – изрёк Лорд Рангвал. – И всё это время они враждовали с Эльфами. Наверняка сей город подготовлен к осаде и пропитание производится внутри него. Мы можем ждать ответа некромосов много лет.

– И как нам их оттуда выковыривать? – Гронг Неотразимый Удар недовольно поморщился. – Надеяться на то, что Дети Некроса образумятся и станут хорошими, я бы не стал! А просто так сидеть тут годами в ожидании того, что Некроманты подчинят себе эльфийских демонов и обрушат нам на головы Всепожирающий Огонь, тоже не самое разумное деяние!

– Некромантов необходимо разбить наголову, – Трэрг прислушался к течениям мертвой энергии, доносящимся из-под земли. – И зарыть

крылатые Узилища вместе с их гнилыми телами. Вот только как добраться до них... Я чувствую Залу Портала и могу пробудить арку некромосов. Но Зала находится где-то на окраине их стальных пещер, и Некроманты заполнили её смертельными заклетьями, как заполнили ими земли вокруг входа в город. Погибнет множество воинов, Залу засыплет, и мы ничего не добьёмся. Некромосов же не страшит остаться без арки.

– Залу засыплет... – задумчиво произнес доселе молчавший Лорд Волат, – могущественные Милорды и доблестные воины, осмелюсь предложить прожект! Если все чародеи равномерно распределятся над подземным логовом Детей Некроса и станут сотрясать землю заклетьями, то значительные пласты земли придут в движение. Быть может, это разрушит пещеры Некромантов или повредит их. Мы не сможем сотворить заклетье Землетрясения, но помочь Черному Рыцарю всё же в силах. Мы станем плести чары, кои применяются для засыпания оврагов и котлованов выработанных шахт. Не знаю, насколько успешен будет совокупный эффект, но попробовать, несомненно, стоит.

Предложение Лазурного мага одобрили и немедленно приступили к действиям. Волшебники рассыпались по поверхности города Некромантов, Черный Рыцарь занял место в самом их центре, и по единой команде все начали плетение чар. Земля под ногами задрожала изрядно, и чародеи решили усилить воздействие путем отсыпания Пентаграмм Силы. Едва Пентаграммы были отсыпаны, совместное плетение возобновилось. На сей раз земля затряслась так, что Оркам пришлось спешно отвести скакунов и вьючных лошадей подальше от места событий. Трэрг некоторое время разбирался в исходящих от человеческих чародеев магических потоках, изучая принципы сотрясения земных толщ, и вскоре присоединился к ним. Почва запрыгала столь сильно, что маги не удержались на ногах и попадали, прекращая плетение чар. Коротко посоветовавшись, Люди решили продолжить сие действо сидя, дабы повысить свою устойчивость. Совместное воздействие возобновилось, и объединенное заклетье начали опускать как можно ниже, дабы сотрясать земные пласты более в глубине, нежели на поверхности. Почва тряслась беспрестанно, лежащие ворота логова Некромантов пошли трещинами и вскоре обвалились в гнилостный мрак зияющей шахты. Её стены начали осыпаться, и великое множество живности Некроса бросилось бежать, торопясь покинуть трясущуюся землю, внутри которой многочисленные пустоты схлопывались одна за другой. Спустя два часа непрерывной тряски от Белого Мага к Трэргу явился оркский воин.

– Белый Маг ощущает беспокойство некромосов, – сообщил он. – Они

перемещаются по своим подземным пещерам в большом количестве и изрядно нервничают.

– Стало быть, мы на верном пути, – изрёк Черный Рыцарь, связанный единым заклятьем с человеческими чародеями. – Так не будем же останавливаться на достигнутом!

Сотрясение глубинных слоёв земли продолжалось до глубокой ночи, пока маги не начали уставать от безостановочного поддержания заклятья. Белый Маг раз за разом восстанавливала чародеям силы, но, в конце концов, заявила, что волшебникам показан отдых, дабы не переутомлять их сверх меры. Подозревая, что Некромосы пожелают совершить ночью вылазку, дабы под покровом ночи атаковать лагерь, Трэрг и Гронг решили последовать совету великой целительницы и не доводить волшебников до небоеспособного состояния. Заклятие было прервано, и маги отступили в лагерь, который был разбит поодаль от места событий. Вокруг обрушившейся шахты входа на всякий случай выставили сотню часовых, Тысяча привычно разбилась на два отряда, и отдыхающая смена погрузилась в сон.

Белый Маг уснула мгновенно, Трэрг поправил укрывающее её походное одеяло и вышел из шатра. Несколько минут он стоял неподвижно, прислушиваясь к ласковой теплоте целительных энергий, испускаемой Кристаллом Истинной Чистоты. Мягкий волшебный поток, несущий отпечаток его возлюбленной, погрузил лагерь в незримую и невесомую купель. Волшебство это было абсолютно безобидно и не смогло бы удержать даже новорожденного детеныша турлана, но при этом всепроникающие потоки смертельной некромантии отскакивали от него, словно дождевые капли ото лба щиторога. Внутри этой защиты любое живое существо могло находиться в Некросе сколь угодно долго даже без оберега. Но без оберегов войско не сможет вести битву, сидя в лагере сражения не выиграешь. Без Белого Мага война с некромосами была бы невозможна. Жуткая некромантия, пропитывающая проклятый Великими Богами материк, пожрала бы и Орков, и Людей ещё до начала первого сражения...

Трэрг коснулся сознанием медальона, покоящегося на груди спящей возлюбленной, и улыбнулся. Королева спала, поместив свою сущность внутрь его магических потоков, дабы нежиться в тепле боевой магии. Кто бы мог подумать, что Белый Маг может спать посреди таких энергий. Великие целители вроде как не приемлют боевых чар. А она спит внутри них охотно. Похоже, скрывается там от дурных сновидений. Тихое противное жужжание прервало его мысли, и Трэрг бросил взгляд в темноту.

Он заметил неясное пятно со свисающим пучком длинных тонких лап, приближающееся сверху, но ударить кровососущую птицу Некроса заклятием не успел. Оркская стрела с коротким свистом пронзила ночную тьму и пробила костяное тело летающего гада. Кровосос свалился наземь, и из-за походных шатров появился Гронг Неотразимый Удар с луком в руках.

– Не спишь? – негромко спросил он, подходя к убитой твари. – Что-то не так, брат? – Могучий Орк выдернул из трупа стрелу, встряхнул её, избавляясь от белой жижи, и принялся начисто протирать тряпицей, изрядно воняющей соком кактуса. – Чувствуешь ли ты приближение врагов?

– Нет, Гронг, врагов поблизости нет, – так же тихо отвечивал Трэрг. – Некромосы далеко, полчища местной живности тоже. Наше землетрясение напугало их весьма сильно, посему в округе остались лишь самые голодные одиночки, коим не везло с охотой вот уже несколько дней. Но смутное беспокойство мешает мне погрузиться в сон. И я никак не могу понять, что оно означает.

– Не к добру, – определил клыкастый исполин. – Рыгдард Кровавый никогда не шлет шаманам тревожные думы безо всякой причины... Трэрг, ты можешь определить, есть ли из стальных пещер Некромантов ещё один выход? Тайный или запасной? Наши разведчики полдня обшаривали холмы вокруг и ничего не нашли, но если вход сокрыт высшей магией... Воинам его не отыскать.

– Я могу увидеть только те места, в которых побывал сам, – покачал головой Трэрг. – И те, где возмущены магические потоки. Потому я хорошо вижу Залу Портала некромосов, но взирая на весь их город не могу. Там всё заполнено мертвой магией Некромантов, но нигде она не выходит наружу. Если тайный ход есть и Дети Некроса отворят его, я почувствую. Но до тех пор могу лишь сказать, что у них есть ещё одна Зала Порталов. Там стоит арка не столь исполинских размеров, и она не пробуждалась очень давно. Полагаю, она ведет в третий город некромосов, о котором говорили Эльфы. Однако осажденные нами Некроманты не торопятся воззвать о помощи к соплеменникам. Это меня настораживает. Скажи, Гронг, если бы ты был Некромантом и тебя осаждал неприятель, засыпавший единственный выход из города, почему бы ты не стал просить помощи у собратьев?

– Причины... у меня должны быть на то причины... – Могучий вождь задумался и недовольно поморщился: – Я вижу их всего две. Первая – я опасюсь позора пуще смерти и желаю с честью погибнуть в битве. Но

если я Некромант, то сие весьма вряд ли. Вторая – я уверен, что одержу победу самостоятельно. – Он решительно тряхнул головой: – Некромосы готовят нам внезапный удар. И та шахта – не единственный выход из города. Завтра, как рассветет, я пошлю воинов вновь искать тайный ход. Нужно усилить отряды разведчиков магами, вдруг они что-то почувствуют.

– Вряд ли, – хмуро ответил шаман. – Пока мертвое волшебство Некромантов не течет по стальным венам их механизмов, чувствовать им будет нечего. Разве только сталь под слоем камня, но все эти каменистые пространства суть руины древних городов Некроса. Металл есть в каждом холме. Но попытаться стоит.

Братья некоторое время обсуждали дальнейшие действия, после чего Гронг ушел обходить посты, и Трэрг в который раз прислушался к течению магических потоков. Некроманты, несомненно, были живы и развили в своих подземных пещерах изрядную активность. Всплески их мертвой энергии ощущались постоянно, но определить, что именно задумали гниющие заживо, не получалось. Мир Детей Некроса был слишком чужд для живого существа, понять некромосов зачастую невозможно... Даже местное зверье походит на живность едва-едва. Шаман прислушался к ночной темноте. Звери проклятого Великими Богами континента не прекращали пожирать друг друга ни на миг. Отовсюду доносилось далекое стрекотание, сопровождающее начало голодной схватки, массовую грызню или чью-то смерть. Спёртый душный воздух, рассыпающийся под ногами камень, безмозглые твари, не знающие иных страстей, помимо голода и спаривания, серое небо, в котором не видно солнца, и незримая смертельная гниль, навечно пропитавшая материк, – воистину, Дети Некроса были достойны своей родины. Трэрг постоял на улице ещё немного, обмениваясь кивками с часовыми, обходящими лагерь с большой тщательностью, и вернулся в шатер.

Наутро Тысяча первым делом приступила к формированию разведывательных отрядов, дабы предпринять попытку отыскать тайный ход в стальные пещеры Некромантов. Было решено направить на поиски шестнадцать отрядов, по одному в каждую сторону света. В каждый из них было назначено двадцать оркских воинов и два мага, остальные же волшебники продолжают сотрясать недра. Ради большей осторожности лагерь с Кристаллом Истинной Чистоты перенесли ещё дальше от места событий, оставив на его охране две сотни бойцов и несколько волшебников. Наконец все приготовления были закончены, и войско двинулось к разрушенным наземным строениям Некромантов, дабы чародеи заняли вчерашние позиции. Едва всадники удалились от лагеря на

пару быстрых перебегов, скакун Гронга Неотразимый Удар остановился и тревожно закричал. Конь изогнул шею и принялся обнюхивать седельную суму, демонстрируя изрядную тревогу. Могучий Орк немедленно спешился, выхватил кинжал и отбросил закрывающий суму кожаный клапан. Несколько мгновений он вглядывался в её содержимое, держа кинжал наготове для удара, но никакой опасности не увидел.

– Странно, – изрёк клыкастый исполин и принялся извлекать из сумы содержимое.

Он выложил наземь кожаный свёрток с сушеным мясом, трофейное драконье яйцо, мешок с копчеными полевыми крысами для скакуна, вязанку запасных стрел для лука и принялся шарить в седельной суме закованной в стальную перчатку рукой. Не отыскав ничего, он воззрился на своего коня.

– Здесь никого нет, – сообщил скакуну зеленокожий гигант. – Что вызвало твоё недовольство? Желаешь съесть ещё одну крысу, обжора?

Конь, услышав обидный эпитет, негодуя фыркнул и отвернулся, обиженно рассматривая горизонт. Гронг хотел было укорить скакуна за излишнюю обидчивость, как вдруг у его ног раздался хруст, и могучий Орк отпрыгнул в сторону, замахиваясь кинжалом. Но никаких гадов Некроса под ногами не оказалось, и он настороженно огляделся. Хруст повторился, и его взор упал на драконье яйцо, покрывшееся трещинами.

– Гронг, кажется, из яйца кто-то проклёвывается, – произнес один из Орков, остановивших коней в ожидании вождя. – Или ты разбил его, когда доставал?

– Нет, оно было целое! – ответил вождь, с подозрением вглядываясь в хрустящее яйцо.

Покрывающие его трещины стали глубже, и верхняя часть скорлупы обвалилась, образуя неровное отверстие. Оттуда немедленно высунулась маленькая черная костяная мордочка на длинной шее и с серьезных размеров рожками. Рожки сии превышали мордочку в размерах изрядно, имели остро отточенную кромку и более напоминали изогнутые сабельные клинки, направленные в разные стороны. Новорожденный детеныш дракона не преминул воспользоваться ими и несколькими ударами рожек из стороны в сторону разрушил яйцо наполовину. Затем малыш вытащил наружу переднюю пару шипастых лапок и попытался выбраться на свободу. Однако лапки ещё не касались земли, и покинуть яйцо никак не получалось. Несколько раз дернувшись, новорожденный дракон уставился на стоящего перед ним Гронга большими маслянисто-черными шарами глаз и требовательно затрещал.

– Вот так даже?! – удивился клыкастый исполин. – И ты тоже мною недоволен?!

– Ах, какая прелесть! – восхитилась Белый Маг, подъезжая к остановившимся Оркам. – Могучий Гронг, этот малыш желает, чтобы вы помогли ему выбраться из яйца!

– И не подумаю! – заявил Гронг. – Что это за воин такой, что даже из яйца самостоятельно вылезти не может?! – Могучий гигант опустил на колено и протянул к малышу ладонь: – А ну, давай-ка выбирайся оттуда сам! Рожками его, рожками!

Драконёнок увидел протянутую руку и вновь дернулся. Скользящие по стенкам яйца лапки не давали ему возможности вылезти, и в конце концов малыш сообразил, что ему мешает. Он за пару мгновений разнес рогами яйцо вдребезги и выполз из кучи изломанной скорлупы. Малыш поднялся, вставая на шесть шипастых ножек, и деловито обнюхал разбитое яйцо. Он откусил от скорлупы небольшой кусочек и принялся жевать, но тут же признал её несъедобной и выплюнул. Драконёнок посмотрел на Гронга и жалобно застрекотал.

– Понятно, – глубокомысленно изрёк клыкастый исполин. – Все новорожденные одинаковы.

Он ковырнул кинжалом трухлявый камень в нескольких местах подле себя, пробивая глубокие рытвины, и из недр одной из них в разные стороны бросились несколько членистоногих гадов. Гронг ловким броском руки изловил одного из них, обломал ему конечности и протянул дергающую обломками лап костяную тушку малышу. Новорожденный стремительно выбросил вперед переднюю пару лапок, схватил добычу и стащил её на землю. Драконёнок оттолкнулся от битой скорлупы, совершая небольшой прыжок, и припечатал собою схваченного гада. Малыш мгновенно вцепился в добычу, пронзая её костяное тело шипами лап, и мощным рывком разломил гада пополам.

– Ого! – оценил Гронг, наблюдая, как драконёнок с удовольствием поглощает белесую плоть. – Настоящий боец! Не успел родиться, а уже сразил своего первого врага!

– Что же вы станете с ним делать? – заволновалась Белый Маг. – Надеюсь, вы не собираетесь убить малыша, могучий Гронг?

– Нужно отпустить его на свободу, – немного подумал клыкастый исполин. – Пусть вырастет, и тогда мы сразимся с ним на равных!

Тем временем драконёнок успел доесть свою пищу и отряхнулся всем телом, избавляясь от следов белой крови. Малыш удовлетворенно щелкнул, неуклюже пошевелил веерами множества крылышек, столь же твердых, как

остальное его тело, и деловито направился к Гронгу. Приблизившись к нему вплотную, драконенок обнюхал стальной сапог и пару раз довольно сильно тюкнул поверхность мордочкой, убеждаясь в её прочности.

– Чем это ты занимаешься? – поинтересовался Гронг, с любопытством разглядывая детеныша.

– Он чувствует исходящую от тебя боевую магию, – сообщил Трэрг. – Таковая должна исходить от его матери. Малыш только появился на свет и не знает, как она выглядит. Но инстинкт сообщает ему, что она велика, весьма прочна и повелевает мощными чарами. И ещё она приносит пищу.

– Что ты желаешь этим сказать?! – нахмурился клыкастый исполин, глядя на шамана снизу вверх.

– То, что сей дракон суть новорожденный детеныш, и его нельзя изгнать на свободу прямо сейчас, – пожал плечами Трэрг. – Он ещё мал и неопытен и будет съеден более крупными сородичами или погибнет от голода, не умея добывать пищу.

– И что мне теперь... – начал было Гронг, но в этот миг драконёнок нашел результаты осмотра его сапога вполне приемлемыми и неуклюже подпрыгнул, вразнобой шевеля крылышками. Малыш плюхнулся Орку на колено, по-хозяйски разлегся на нем, свешивая лапки во все стороны, и немедленно погрузился в сон.

– Поздравляю тебя, Гронг Неотразимый Удар, – невозмутимо изрёк Трэрг. – Ты стал отцом. А теперь бери своё чадо, и давайте же продолжим путь. Ибо некромосы заждались нас!

– Ввы действуете недосстаточно бысстро! – полковник Джейсон вперил в старшего программиста злой взгляд. – Чего вы жждете?! Вторжения мутантттов или пооолного обрушения?!

Дрожащая лаборатория затряслась сильнее, и полковник уперся рукой в стену, чтобы не упасть.

– Мы делаем всё, что в наших силах, сэр! – оправдывался научный сотрудник. – Взлом не прекращается ни на секунду, ни днем, ни ночью! Но чертежей руководящих цепей нет, таких технологий Великие Американцы нам не оставили! Программный код написан на устаревшем языке программирования, мы им никогда не пользовались! Всё приходится делать с нуля, сэр!

– Не ссмейте перекладдывать вину за ссвои неудачи на Ввеликиххх Ааамериканцев! – взъярился полковник. – Они отдали ссвои жжжизни за нашшше будущее!

– Перестаньте давить на моих людей, полковник! – Губернатор

Нельсон заступился за съездившегося научного специалиста. – Они не спят несколько суток и не отходят от крылатых ракет! Эффективность их работы от ваших окриков не увеличится, вы лишь нервируете сотрудников!

– Кааак сскажите, губернатор! – скривился полковник Джейсон. – Ммможете самоссстоятельно мотивировать своиххх людей! Вввам виднее, сколько ещщщё продержатся ппперекрытия туннелей!

– Вы совершенно правы, полковник, мне виднее! – немедленно отреагировал на вызов губернатор. – Напомню, что нависшая сейчас над штатом Юта угроза – это целиком ваша вина! Ваше решение о бомбардировке стойбищ мутантов спровоцировало их нападение! Мы могли бы спокойно произвести взлом искусственного интеллекта сирийских крылатых ракет и уничтожить дикарей одним нажатием кнопки! Но вы были ослеплены жаждой мести, полковник, и втянули нас в кровавую авантюру! Мы потеряли всю боевую технику и войска в битве, которую должны были выиграть за пару минут, и теперь рискуем погибнуть от землетрясения, устроенного мутантами! Вы, директор ЦРУ, не были осведомлены о реальных возможностях дикарей-биопсиоников! Сложившаяся ситуация целиком и полностью порождена вашей некомпетентностью!

– Ссложившаяся сситуация целиком и пооолностью порождена мягкотттелостью и нерешительностью ппполитиков! – отрезал Джейсон. – Вы и тттакie, как вы, предпочитали лллебезить ппперед сирийцами, в то вввремя, кааак надо было дейссствовать жжжёстко и решительно! Я, директор ЦццРУ, лишь ссспасаю ситуацию! И я её ссспасу, бууудьте уверены, сссэр!

Полковник козырнул губернатору и покинул лабораторию программистов, сдерживая клопочущее внутри бешенство. Жалкий слюнтяй Нельсон раздражал его до глубины души. Грязный политикан трусливо прятался в своем офисе и произносил пламенные речи перед журналистами, в то время как он, полковник Джейсон, сражался с сирийцами и их подручными дикарями. Нельсон полностью поддержал его план по уничтожению арабов и установлению контроля над ареалами обитания доноров и совершенно не был против развязывания войны без согласования этого решения с народом Соединенных Штатов. Согласно принципам демократии нужно было разбудить всех граждан штата Юта и весь штат Вайоминг, провести опрос общественного мнения, возможно даже референдум, и лишь после того атаковать сирийцев. Но в тот момент губернатор не торопился делать это. Он прекрасно понимал, что если разбудить всех, то в борьбу за президентское кресло включится множество

участников от обеих партий. Гораздо выгоднее одержать все победы и только затем разбудить американский народ, дабы поднести ему на блюдечке конец вечного анабиоза и начало вечной жизни. В этом случае реальных претендентов на пост президента будет только двое, он и Джейсон. Остальные не будут иметь и десятой части их политического веса. Поэтому Нельсон без колебаний признал предложенную полковником стратегию «Возмездие» мелкой текущей операцией местного значения, для реализации которой достаточно разрешения губернатора. И до тех пор, пока всё складывалось удачно, Нельсон был всем доволен. Он демонстративно поддерживал Джейсона и тайно плел против него интриги, планируя присвоить себе большую часть его заслуг. Об этом полковника предупредил мутант Эманор. Дикарь-биопсионик, несомненно, что-то чувствовал, так же как, несомненно, вёл двойную игру, но в этом случае Джейсон не сомневался в правдивости предоставленной агентом информации. Доверять Нельсону стоит ещё меньше, чем мутанту Эманору, и в этом полковник убедился, как только начались проблемы.

Сирийцы каким-то образом убедили мутантов атаковать экспедиционный корпус, проводивший в Сирии операцию «Возмездие». Дикари бросались на боевых роботов и боевые беспилотники с топорами в руках, но солдаты Нельсона оказались такими же слизняками, как их губернатор. Вместо того чтобы держать позиции, они начали отступать при первых потерях. Он, Джейсон, сделал всё, чтобы исправить ситуацию, но слизняки Нельсона всё провалили, проявив полную неспособность к решительным действиям. Специалисты губернатора по термоядерным зарядам не смогли активировать ядерный фугас и отправить мутантов в ад. Хотя там всего-то и требовалось, что включить таймер обратного отсчета и установить механизм мгновенного подрыва на случай, если дикари хотя бы дотронутся до фугаса. Элементарно. Но вместо этого они умудрились позволить мутантам перебить себя, и ядерный фугас был потерян. Теперь он наверняка находится в руках у сирийцев. Впрочем, без средств доставки он не опасен. А что сделали «героические профессионалы» Нельсона, которым было доверено охранять захваченные подводные ракетноносцы арабов?! Это вообще уму непостижимо! Какие-то морские мутанты напали на субмарины, и эти трусливые ублюдки ударились в панику! И это Зеленые Береты армии США! Насмерть перепугавшись, они запустили двигатели вскрытых субмарин и ракетноносцы, естественно, затонули в океане вместе с этими идиотами. Как они вообще смогли сделать это?! Субмарины давно потеряли ход! Вот что значит трусость, она может свернуть горы!

Вибрирующий под ногами пол затрясло сильнее, и из пересекшей потолок трещины посыпалась земляная пыль. Полковник остановился, держась за стену, чтобы не упасть, и дождался ослабления тряски. Чертовы мутанты, он заставит их всех отправиться в ад! Да, он не ожидал, что дикарь-биопсионик отважится вторгнуться на территорию Соединенных Штатов! Но это ничего не меняет! Радиация должна была убить мутантов ещё сутки назад, кто знал, что среди мутантов будет самка-регенерант?! И что толпа дикарей совершенно не пострадает к моменту начала боя на поверхности? Это никак нельзя было предусмотреть, все архивы и базы данных имеют информацию о пониженной агрессивности регенерантов. Американский континент вообще всегда был для дикарей самым страшным табу... Коридор вновь тряхнуло, и Джейсон прислонился спиной к дрожащей стене. Эти уродливые ублюдки действуют ему на нервы! Они устроили землетрясение, и теперь штат Юта испытывает проблемы с функционированием оборудования, чувствительного к тряске. Монорельс пришлось обесточить, пассажирские капсулы сходят с направляющих, теперь все передвижения осуществляются только пешком, и это явилось для полковника настоящей пыткой. Врожденные травмы не позволяли ему ходить постоянно, но он терпел, скрежеща зубами от ненависти.

Это он как-нибудь переживет. Пусть Нельсон теперь побеждает! Несколько непрочных коридоров обрушились от землетрясения, аппаратура анабиоза начала сбивать, и губернатору пришлось разбудить всех жителей штата. Теперь его засыпают упреками в недальновидности и неспособности эффективно управлять штатом. Хотя что-то хорошее! Нельсон ещё пытается барахтаться в мелкой политической воде, стремясь свалить всю вину на Джейсона, но всё это ерунда. Мутанты разрушили на поверхности земли фотонные ловушки, питающие генераторы энергетического синтеза. Вот когда в Юте начнутся проблемы с электричеством, вот тогда Нельсон пойдет ко дну мгновенно. Жаль, что нельзя дождаться этого момента. Воздействие мутантов на почву слишком ощутимо, дикарям никогда не разрушить Юту полностью, но нанести штату существенный ущерб они могут. Этого допустить нельзя, потому что крупные аварии и поломки поставят в вину и ему тоже, как директору ЦРУ. Но полковник Джейсон не просто оправдывает доверие американцев, он докажет, что достойнее его нет кандидата в президенты! Он лично уничтожит опасных мутантов, причем раз и навсегда, а затем установит абсолютный контроль над донорами. Полковник стряхнул с плеч земляное крошево и направился дальше по дрожащему коридору, не отрывая рук от стены. До химической лаборатории ему удалось добраться за полчаса. Там

он обнаружил мутанта Эманора, ошивающегося в служебном помещении возле нескольких научных сотрудников.

– Агентт Эманор! Чтто вы здесь ддделаете? – зло процедил Джейсон. – Я зззапретил вам покидатть вввашу кккомнату!

– Это мы вызвали его сюда, сэр! – доложил один из химиков. – Его помощь требуется нам для завершения синтеза в установленные вами сроки.

– Чччем же мммутант можжет помочь нннауке? – окрысился полковник. – Подсказать пару ффформул?

– Процесс синтеза требует выверенного технологического процесса, – ответил химик, не скрывая пренебрежения. Выскочки Нельсона, пресмыкавшиеся перед Джейсоном до начала проблем, теперь во всём подражают своему губернатору. Это хорошо. Джейсон запомнит всех, кто пытался саботировать обретение гражданами США вечной жизни. Когда он займет президентское кресло, на всех руководящих постах, вплоть до самых малых, будут стоять только истинные патриоты Великой Америки! Тем временем химик продолжил исторгать из себя спесь: – Мы не можем проводить реакции в условиях постоянной болтанки. А использование способностей этого мутанта позволяет нам нейтрализовать тряску, – он закончил объяснение и язвительно добавил: – Сэр!

Джейсон брезгливо скривился, но не стал усугублять конфликт. Это может подождать, основная цель дороже. Он только сейчас обратил внимание, что химическая лаборатория не подвержена землетрясению, а мутант Эманор неторопливо перемещается по её коридорам и постоянно бормочет свои дикарские напевы. От понимания того, что какой-то мерзкий уродливый мутировавший дикарь способен сделать то, что недоступно науке и технологиям величайшего во вселенной народа, злоба внутри полковника вскипела настолько сильно, что он с трудом взял себя в руки. Пусть эта ошибка изувеченной биодеструктором природы шепчет и дальше, в этом даже есть своя красота – один мутант помогает уничтожить других мутантов. Всё ради достижения великой цели! Позже Джейсон переловит и уничтожит всех мутантов-биопсиоников. Доноров надлежит разводить в условиях, исключающих даже малейшее неповиновение.

– Что вы ему сказали? – полковник подошел к химику едва ли не в упор. – Надеюсь, вы отдаете себе отчет в том, что мутантам нельзя доверять? Такие, как он, сейчас пытаются убить нас всех!

– А мне казалось, что это ваш протезе! – насмешливо парировал научный червь. – Если бы он хотел что-нибудь поломать, то давно бы сделал это! Благодаря его помощи мы выполним в срок ваш же заказ,

мистер Джейсон! Реагент Долтона будет синтезирован в указанном объеме. И, кстати, полковник, когда мы ответили на его вопросы, подробно объяснив, как великая наука Химия уничтожит зеленых дикарей, этот мутант был очень поражен и с тех пор ведет себя более чем тихо и выполняет все наши требования беспрекословно. Сила науки произвела впечатление даже на него. Чего нельзя сказать о вас, сэр! Вы мешаете нам работать!

Джейсон криво усмехнулся, смерил химика презрительным взглядом и сквозь зубы приказал мутанту после окончания работ явиться к нему за дальнейшими указаниями. Полковник покинул лабораторию и вновь оказался в содрогающемся туннельном коридоре. Пришлось вновь ухватиться руками за стену и успокоить очередную вспышку бешенства. Скоро он одержит победу над всеми, и над мутантами, и над лже-патриотами. Надо лишь немного подождать. Он двинулся к военным ангарам, стараясь не обращать внимания на обгоняющих его граждан, имевших гораздо меньшие повреждения опорно-двигательного аппарата. Ничего, после уничтожения мутантов монорельс восстановят, и его мучения прекратятся. Двигательные дисфункции можно пережить, главное, что ему достался мозг, достойный Великих Американцев прошлого!

В тот день, когда полковник Джейсон узнал о неудачных экспериментах профессора колорадского университета гемо-генетики доктора Долтона, он не стал откладывать дело на потом. Полковник сразу скопировал все данные по синтезу активного реагента, подавляющего репродуктивную функцию зеленых мутантов, на свой служебный компьютер и свой личный планшетный лэптоп. Последний был всегда при нём, благодаря чему реагент Долтона в настоящий момент и синтезировали химики штата Юта. Джейсон заполнит им тысячелитровые емкости транспортного самолета, на борт которого погрузят крылатые ракеты, как только будет закончен взлом их управляющих цепей. На этот раз полковник всё сделает лично, доверия малодушным лже-патриотам Нельсона нет. Джейсон вылетит к Новой Африке и нанесет удары. Первая ракета превратит в радиоактивную пыль стадо мутантов, что бесчинствует сейчас на поверхности, а ещё четыре он равномерно распределит по ареалу обитания зеленокожих дикарей, предварительно выпустив в атмосферу реагент Долтона. Ядерные вспышки уничтожат основные стойбища мутантов, а мощная взрывная волна разнесет реагент по всему ареалу их обитания. Все, кто не подохнет в термоядерном огне, заработают бесплодие, и через пятьдесят – шестьдесят лет от зеленых дикарей не останется даже воспоминаний. Последнюю, шестую крылатую ракету он

оставит для сирийцев. Как только будет покончено с главными проблемами, Джейсон обязательно закончит начатое и избавится от недобитых арабов. Всё равно хранить ракету не имеет смысла, без специального оборудования, утерянного вместе с субмаринами, ядерный заряд распадется с течением лет. Поэтому более полезно использовать его по прямому назначению.

Очередной всплеск сейсмической активности сотряс центральный коридор, и Джейсон всё-таки упал, не сумев удержаться на усталых ногах. Полковник отполз в сторону от сыплющихся из потолочных трещин струек земляной пыли и не стал подниматься. Мутанты перемещают область максимального воздействия по всей территории штата Юта, и он решил дожидаться, когда тряска на некоторое время ослабнет. От постоянного хождения ноги Джейсона уже не желают шевелиться, и небольшой отдых будет только на пользу. Тем более, что с момента обнаружения мутантов на американском континенте полковник не снимал скафандра, и опасаться было нечего. Спустя четверть часа эпицентр землетрясения сместился, и полковник решил продолжить движение. Он оттолкнулся от пола протезом руки, и мощные механические приводы с легкостью поставили его на ноги. Джейсон мстительно ощерился. За этот протез мутанты тоже заплатят. Он направился дальше. За время лежания его ноги отдохнули, и некоторое время полковник не чувствовал усталости. Его настроение улучшилось, и он принялся размышлять, а не приказать ли мутанту Эманору ходить следом за ним, чтобы нивелировал тряску? Тогда перемещения на большие расстояния по коридорам Юты будут проходить с большей эффективностью и комфортом. Обдумав этот вариант, Джейсон пришел к выводу, что он неприемлем. По долгу службы директор ЦРУ бывает во многих жизненно важных и суперсекретных подуровнях штата. Допустить туда мутанта означает поставить под угрозу национальную безопасность. Наоборот, как только химики закончат синтез реагента Долтона, полковник полностью ограничит мутанта в правах передвижения. Этот дикарь всюду сует свой нос.

Любопытство Эманора вызывало у него подозрения и просто бесило. Джейсон извлек из ударопрочного чехла, укрепленного на боковой поверхности скафандра, планшет личного компьютера и вывел на экран окно локатора системы слежения. Несъёмный браслет с радиомаяком полковник надел на Эманора после того, как заподозрил его в сокрытии информации, имеющей важнейшее значение для национальной безопасности США. Произошло это трое суток назад, в подуровне аварийного телепортатора. В тот день Джейсон усиленно допрашивал его,

выясняя возможности возглавляющего дикарей биопсионика. В частности, полковника интересовало, насколько реальна угроза того, что предводитель мутантов сможет принудительно активировать телепортатор штата Юта либо открыть собственный телепорт на его территорию. Агент Эманор говорил много и не по существу, утверждая, что слишком слаб в сравнении с мощным дикарём и потому не в состоянии определить пределов его возможностей. Однако и предоставленных им данных хватило, чтобы прийти к однозначному выводу о том, что угроза велика. Подуровень телепортатора заминировали и подготовили к тотальному уничтожению. Если супербиопсионик проникнет туда, тонны взрывчатки смешают его с землей мгновенно. С возможностью произвольной телепортации мутантов всё было неясно.

Агент Эманор заявлял, что супербиопсионик способен переместиться туда, где уже бывал ранее, либо отследить работу приемной и передающей антенн телепортатора и переместиться в любую из соединяемых ими точек. При этом мутант уточнял, что мощные всплески энергетической активности также могут привлечь супербиопсионика, например, мощные радиопередатчики, радары, оборудование производства и накопления энергии. Причем якобы работу особо мощной техники можно отследить и после ее деактивации, и вроде как даже в течение довольно длительного времени после таковой. В связи с этим встал вопрос о безопасности штата Вайоминг, находящегося в глубоком анабиозе в полном составе. Ведь автоматика Вайоминга поддерживает связь с Ютой в дежурном режиме, что подразумевает периодический обмен радиоволнами. Необходимо было точно выяснить, способен ли супербиопсионик отследить местоположение спящего штата. Если ЦРУ не может гарантировать Вайомингу безопасность, то его граждан стоит немедленно разбудить, невзирая на президентскую гонку. Но делать это, не имея оснований, не стоило. Пожалуй, это единственное, в чем полковник Джейсон и губернатор Нельсон были единодушны. В остальных вопросах после провала финальной стадии операции «Возмездие» их позиции можно было смело называть враждебными.

Для того чтобы оценить степень угрозы штату Вайоминг, агент Эманор потребовал показать ему все устройства, так или иначе осуществлявшие контакты со спящим штатом. Мутант утверждал, что «сможет почувствовать ранее исходившие от них следы магических потоков» и определить, сможет ли супербиопсионик вычислить по ним координаты Вайоминга. Полковник Джейсон был категорически против подобных «экскурсий», но губернатор Нельсон настоял на своем, фактически

воспользовавшись служебным положением. Мнение директора ЦРУ было проигнорировано, и мутанта Эманора провели по всем подуровням коммуникационных служб. Когда агент оказался возле аварийного телепортатора, он повел себя подозрительно. Аппаратура слежения зафиксировала исходящую от него волновую активность, направленную непосредственно на передающий контур антенны телепортатора и блоки электронной памяти управляющего ею компьютера. Джейсон потребовал немедленно прекратить эксперимент, взять Эманора под стражу и поместить в экранированную камеру. Мутант пришел в ужас и рассыпался в оправданиях и заверениях в своей нерушимой преданности. Он-де проверял телепортатор на предмет сохранения отпечатков магии, потому что супербиопсионик будет делать то же самое. Полковника этот ответ не устроил, но губернатор вновь поддержал Эманора. После того как мутант поклялся, что все контакты с Вайомингом последний раз проводились слишком давно, и потому выследить спящий штат невозможно, Джейсон потребовал проверки агента на полиграфе. Полиграф показал, что мутант не врет, и Нельсон успокоился окончательно. Полковник понял, что губернатор будет использовать эту ситуацию как пример очередной некомпетентности директора ЦРУ, но в отличие от трусливого политика меньше подозревать Эманора не стал. На мутанта был надет браслет системы слежения, и Джейсон запретил ему покидать жилой сектор.

– Полковник Джейсон, вас вызывает губернатор Нельсон, – вкрадчиво доложил личный компьютер.

– Соооединить! – приказал директор ЦРУ.

– Хорошие новости, полковник! Наши специалисты только что добились успеха, – голос губернатора вновь звучал торжественно, и Джейсон скривился. Губернатор рассчитывает вынудить его сделать всю работу, а после присвоить победу себе. Не выйдет!

– Пппоздравляю, губернатор! – откликнулся Джейсон. – Кккрылатые рааакеты под нашим контролем?

– Программный код сирийских ракет взломан. Теперь мы можем использовать их во имя Америки!

– Ххххорошая работа, сэр! – похвалил полковник. – Грузите их на трааанспортный сааамолет и подключайттте к бортовому кккомпьютеру! Я сссам введу кккоординаты целей для пппоражения. Вылет соссстоится, как только цииистерны с реагентттом Дддолтона окажутся ннна борту!

– Вы уверены, полковник, что сможете преодолеть блокаду мутантов на транспортном самолете? – уточнил Нельсон. – У нас не осталось беспилотников, все боевые самолеты потеряны...

– Мммы уже обсссуждали это неоднократно, гггубернатор! – прервал его Джейсон. – На транспортный сссамолет установлена систттема «стелс»! Я сссам пппроверил её работоспппособность! А ддддля увеличения нннадежности я вввозьму с сссобой мууутанта Эманора. И есссли он будеттт дееелать свою раббботу недоссстаточно кккачественно, я лично пппристрелю его! До вссстречи в аннгггаре, губернатор!

Полковник прервал связь с Нельсоном и немедленно вызвал офис ЦРУ в Юте. Он приказал дежурному офицеру доставить агента Эманора в ангар и отключился. Местные офицеры подчинялись ему лишь формально. Фактически они выполняли только те его распоряжения, что одобрял губернатор, саботируя остальные указания, но с этим приказом справятся даже они. Джейсон ухмыльнулся. Скоро всё станет на свои места. Доноры будут под его контролем, и это решит судьбу президентской гонки. Ведь кроме полковника Джейсона других специалистов по мутантам в США не осталось. Все они традиционно проживали в штате Колорадо, так как именно там находилась штаб-квартира ЦРУ. Никто, кроме Джейсона, не знает, как управлять стадом мутантов, на что они способны и каких методик необходимо придерживаться для лучшей культивации донорского материала. Губернатор Нельсон наивно полагает, что подомнет под себя власть, а мутант Эманор станет его советником по делам выращивания донорского материала. Таким нехитрым способом Нельсон планирует нивелировать недостаток своей компетенции по проблематике мутантов. Но планам губернатора сбыться не суждено. Вместо этого будет реализована стратегия Джейсона!

Замысел директора ЦРУ был прост и потому не имел шансов на провал. Пока стадо агрессивных мутантов сотрясает штат Юта, громя основной выход на поверхность, полковник использует запасную шахту подъемника. Вся аппаратура на поверхности уничтожена, но датчики системы маскировки запасной шахты не фиксируют вокруг себя движения, за исключением стандартной активности насекомых. Единственной проблемой мог стать гигантский кремниевый жук, обитающий в районе запасной шахты, но приборы не регистрируют его появления вот уже несколько дней, и всё должно пройти успешно. А даже если летающий монстр и появится, он не остановит полковника. Потому что вылет будет производиться в два этапа. После открытия шахты в воздух поднимется примитивный беспилотник, один из нескольких, наскоро собранных техническими специалистами из того, что оказалось в наличии. Перед его стартом мутант Эманор сделает так, что беспилотник со стороны будет похож на штурмовой бомбардировщик. Раз мутант способен

закамуфлировать Зеленых Беретов в дикарей, то пусть решит и проблему отвлечения внимания своих соплеменников. Фальшивый бомбардировщик покинет шахту и ляжет на курс, проходящий на расстоянии зрительного контакта от толпы мутантов. И дикари, и кремниевые жуки, неважно, кто там, на поверхности, дожидается ядерного удара, бросятся за ним. В этот момент транспортный самолет спокойно совершит взлёт. В случае необходимости будут запущены и остальные беспилотники, закамуфлированные под боевую авиацию. Главное поднять транспортный самолет на предельную высоту и набрать скорость. После этого ему уже ничто не грозит. Джейсон отведет машину на безопасное расстояние и произведет пуск. Со стадом агрессивных мутантов будет покончено, после этого полковник доберется до ареала их обитания, выпустит в атмосферу реагент Долтона и нанесет финальные ядерные удары. Потом Джейсон ликвидирует мутанта Эманора и в завершение операции посетит воздушное пространство бывшей Сирии. Выжившая горстка арабов укрылась в горно-рудных шахтах, но высокоточный термоядерный удар, нацеленный четко в центр инфраструктуры, расположенной в районе входа в подгорный комплекс, либо уничтожит сирийцев, либо похоронит их под тысячами тонн обвалившейся породы. Позже, когда дойдут руки, их можно будет добить химическим оружием, если престарелые ублюдки сами не вымрут к тому времени.

Полковник Джейсон вернется в Юту победителем. Остальное дело политтехнологов. Нельсон даже не сразу осознает, что проиграл. Он разбудит Вайоминг, своих граждан он уже разбудил, начнется предвыборная кампания, в которой губернатор будет использовать все средства, чтобы очернить доброе имя Джейсона и присвоить себе его победу. Резкий всплеск активности, а также сохранность жизни и здоровья граждан потребует полного переливания крови всем гражданам США. На это уйдет бо́льшая часть заготовленной гемо-сыворотки, и вот тут-то и поднимется вопрос о дальнейшей разработке донорского материала. И страна сама придет к Джейсону. Даже если Нельсон решится действовать среди мутантов самостоятельно, лишенный элементарных знаний, то полковник тайно организует ему несколько громких провалов. Сделать это будет несложно: сторонники Нельсона не знают дикарских языков, не владеют тамошней внутриполитической ситуацией, не в курсе их предрассудков и прочих манипулятивных рычагов. Иными словами, они понятия не имеют, что делать с донорским материалом, и первым делом бросятся заготавливать доноров силовыми методами. Мутанты окажут сопротивление, среди людей губернатора будут жертвы, и это решит исход

политического противостояния. Джейсону будет достаточно и одной смерти, чтобы возмущенное общественное мнение вывернуло Нельсона наизнанку.

Погруженный в процесс планирования, полковник внезапно услышал за спиной тихое рычание и обернулся, вскидывая встроенный в протез бластер. Его первая мысль о вторжении мутантов оказалась напрасной. По центральному коридору двигался электрокар аварийной службы, за рулем которого сидел офицер местного офиса ЦРУ. За ним расположились два других офицера, меж которыми возвышалась фигура мутанта Эманора. Джейсон сдержал гримасу ярости. Значит, всё это время в офисе ЦРУ Юты имелся транспорт на случай аварийной ситуации, но ему, директору ЦРУ США, страдающему от нарушения двигательных функций, даже не сказали об этом! Он был уверен, что за этим стояло прямое указание Нельсона. Таким способом губернатор лишний раз намекнул полковнику, кто здесь главный. О'кей, господин губернатор, Джейсон терпит и это. Тем более, что терпеть осталось недолго. Офицер остановил электрокар возле полковника и подчеркнуто вежливо доложил ему по форме. Джейсон занял место рядом с водителем, и машина покатила дальше, урча колесами, прокручивающимися на засыпанном земляным крошевом напольном покрытии.

Подуровень ангара располагался в другом конце штата Юта и был ближайшим к поверхности. Воздействие мутантов сотрясало его сейчас сильнее всего, и начать погрузочные работы не удавалось. С потолка постоянно падала облицовка, опоры погрузочной техники разъезжались, осветительные штанги срывало с креплений. Всё вокруг вибрировало, незакрепленные грузы неконтролируемо перемещались по полу, система вентиляции отказала, оборванная проводка искрила, и в воздухе клубилась строительная пыль. Полковник приказал агенту Эманору погасить колебания, но дикарь не сумел сделать это полностью. Он заявил, что армия на поверхности слишком сильна и на этом расстоянии он не в силах нейтрализовать их совместное воздействие. Пришлось ждать, пока дикари сместят область максимальной тряски, и только потом производить погрузку, которая затем дважды прерывалась из-за возвращения области колебаний. К вылету удалось подготовиться только после полудня. Цистерны с реагентом Долтона и крылатые ракеты были надежно установлены в грузовых трюмах, и авиационные техники дали разрешение на вылет.

– Нааачинайте открытие запасссной шахты! – приказал Джейсон, усевшись в пилотской кабине за пульт оператора систем вооружения. –

Агент Эманор! Изготовить прикрытие беспилотнику! Жду вассс на ббборту!

Мутант забормотал, шевеля руками, и небольшой беспилотник начал принимать очертания штурмового бомбардировщика. Полковник наблюдал за этой картиной, не скрывая омерзения. Какой-то вонючий уродливый мутант может вызвать изменения волновой структуры света усилием своего уродливого мутировавшего мозга! А он, один из лучших представителей величайшего народа, на это не способен. Эволюция явно допустила фатальную несправедливость, но полковник Джейсон сейчас исправит её ошибку! Вскоре на месте беспилотника стоял бомбардировщик, с виду не отличающийся от настоящего, и полковник дал операторам дистанционного управления команду на вылет. Беспилотник подняли в ствол входной шахты, и он начал подъём вверх. Перекрывающие шахту переборки распахивались перед ним одна за другой и уже не закрывались, ожидая вылета транспортного самолета. Наконец фальшивый бомбардировщик оказался на поверхности, и экраны телеметрии ожили, передавая картинку с его камер. Первое, что увидел полковник, была стая агрессивных мутантов, замершая вдали на вершине одного из каменистых холмов. Джейсон победно усмехнулся. Он не ошибся, планируя операцию. Сейчас мутанты заметят беспилотник и бросятся за ним, несмотря на то, что не умеют летать.

– Оооператорам увести ппприманку! – скомандовал Джейсон. – Ааагент Эманор! Кккко мне! Немедленно!

Мутант подчинился, спешно запрыгивая в самолет, и полковник приказал пилотам начать вертикальный взлёт. Люки захлопнулись, и машина медленно поплыла вверх. На экранах системы телеметрии фальшивый бомбардировщик летел над руинами Солт-Лейк-Сити, и часть дикарей действительно преследовали его верхом на громадных хищных рептилиях. Примитивные идиоты. Джейсон презрительно усмехнулся, как вдруг изображение с камер сменилось помехами.

– Полковник Джейсон, сэр! – тревожно зашипел в наушниках голос оператора дрона. – Беспилотник уничтожен! Система зафиксировала мощный электрический разряд, и связь с ней прекратилась!

– Не зззакрывать шшшахту! – рывкнул Джейсон. – Миииссия продолжжжается! Пилоты! Ппполный ххход! Ааагент Эманор, сссздавайте вввторую приманку! Кккто-нибудь, приссстегните его, чтобы неее выпал пппри открытии тттрюма!

Один из пилотов метнулся следом за Эманором в трюм и надел на мутанта страховочный пояс, соединенный прочным тросом с катушкой

барабана натяжения. Эманор спешно камуфлировал запасной беспилотник, установленный в трюме перед грузовым люком, и полковник приказал пилотам открыть его.

– Это опасно! – возразил летчик. – Мы ещё не покинули шахту! Мы рискуем столкнуться с дроном!

– Тттак ппподнимайте его быссстрее! – зло зашипел на него Джейсон. – Пппусть ссследующий рааазряд получит дрон, а не мы! Ииили вы хотите пппогубить самолллет?! Вместе с шшшестью ядерными зааарядами?!

Пилот заткнулся и сосредоточился на управлении. Люк распахнулся, и закамуфлированный на восемьдесят процентов беспилотник покинул трюм, едва не врезавшись в стену шахты. Он чиркнул по стене крылом, но удержался в воздухе и на максимальной скорости взлетел к поверхности. На этот раз операторы направили его в облет стаи мутантов, и дрон просуществовал немного дольше. Транспортный самолет как раз поравнялся с поверхностью, когда дикари уничтожили беспилотник. Бортовые камеры летающего грузовика включились, и Джейсон успел увидеть кривую дугу электрического заряда, соединившую дрон и одного из преследующих его мутантов. Беспилотник взорвался и развалился на части. Табун мутантов взревел от восторга и принялся ставить своих рептилий на дыбы. Сразу несколько дикарей заметили выходящий из шахты самолет, и табун бросился к нему. Полковник Джейсон развернул в их сторону подфюзеляжную турель и открыл огонь из спаренных автоматических пушек. Длинные трассы очередей вспороли россыпи руин, поднимая в воздух столбы пыли и крошева, в облаках которых было видно, как сверхпрочные сердечники снарядов из обедненного урана рикошетят от примитивных доспехов.

– Нааабирайте высоту, джентльмены! – Джейсон лениво откинулся на спинку операторского кресла. Дикари слишшшшком далеко, им не уссспеть. А термоядерная реаааакция не рикошетит. – Диспппетчерская! Мы выпшшли! Закрывайте шшшахту!

Транспортный самолет запустил ходовые двигатели и сорвался с места, переходя из вертикального полета в горизонтальный. Полковник подумал, что впервые рад перегрузкам, мешающим дышать его слабым легким. Вскоре он отпразднует свой триумф. Самолет стремительно набирал высоту, уходя в сторону открытого океана, и Джейсон удовлетворенно закрыл глаза, обдумывая финальную часть операции. Ракеты он выпустит не сразу. Удар будет нанесен из расчетной точки таким образом, чтобы все боеголовки достигли своих целей одновременно. Даже

если супербиопсионик попытается остановить его, он не сможет оказаться одновременно в пяти разных местах. Внезапно пульт управления вывел предупреждающий сигнал, и в наушниках зазвучал голос пилота:

– Сэр! Я засек мощную волновую активность! Сильные возмущения физических полей! Сэр, это у нас в трюме! Сигнал идет обратно на материк, к штату Юта!

– Ссохраняйте спокойствие и дделайте своё дело, кааапитан, – невозмутимо произнес Джейсон, расстегивая ремни безопасности. – Все ооостальные – ззза мной! Уууничтожжжить мууутанта! Он пытается взззоровать нассс! Он дддвойной агент! Это пппредательство!

Он поднялся с кресла, взял бластер наизготовку и направился к люку в трюм. Пришло время избавиться от агента Эманора. Что этот мерзкий мутант передавал и кому, полковника не интересовало, это его миссия, и он никому не позволит себя остановить! Джейсон подал знак одному из трех пилотов, ошетилившихся бластерами возле люка в трюм, и летчик нажал на рычаг. Створы распахнулись, и полковник первым ворвался внутрь. Мутант стоял посреди трюма и что-то шептал, генерируя физические поля. Джейсон выпустил в него из бластера длинную очередь, и воздух вокруг Эманора вспыхнул призрачной завесой, поглощая заряды. Дикарь подготовился заранее, ухмыльнулся полковник, не прекращая ведения огня. Значит, предательство было спланировано. Очень хорошо! Посмотрим, что теперь скажет губернатор Нельсон!

В следующую секунду в трюм вбежали летчики, и вокруг зашипели очереди. Защита мутанта не выдержала, но ему все же удалось дошептать свою бубнилку. Возле него вспыхнуло свечение телепортации, и в этот момент один из плазменных зарядов достал уродливого дикаря. Тряпье Эманора сверкнуло, брызнуло рваными ошметками, и мутант упал на пол, оставляя за собой кровавый след. Он взмахнул рукой, и внезапно трюм оказался заполнен удушливым непрозрачным дымом.

– Пппрестать огонь! – приказал полковник. – Энергощиты на ппполную мощщность! Он нее должен повредиттть цццистерны! Ннайти его и ууубить! – И бросился искать дикаря на ощупь.

В дыму сверкнула вспышка, и в Джейсона ударил сгусток огня. Генератор защитных полей удержал удар, но пол вокруг вспыхнул и система пожаротушения взвела тревожным сигналом. Активировалось противопожарное орошение, заработали насосы отвода продуктов горения, огонь погас, и вскоре трюм очистился от дыма. Дикаря нигде не было, видимо, успел доползти до своего телепортатора.

– Его нигде нет, сэр! – доложил один из летчиков. – Ему удалось уйти!

– Не вважно! – умехнулся полковник. – Этто его не ссспасет. Ннникого из ниххх уже нииичего не ссспасет! Пппередайте в штат Юта о пппредательстве мммутанта и продддолжайте ппполет! Кккорпус сааамолета не ппповрежден?

– Нет, сэр! Перед вылетом нам установили усиленную защиту!

– Хорошо, – подытожил Джейсон. – Олл-райт, джентльмены, давайте продолжим!

Он вернулся за пульт оператора оружейных систем и обнаружил на нем тревожный сигнал. Полковник немедленно приказал компьютеру вывести полный отчет и замер, багровея от ярости. Система управления крылатыми ракетами сообщала о выходе из строя блоков наведения боеголовок. Эта уродливая тварь, этот проклятый Господом мутант сумел сжечь управляющие цепи электроники!!! Джейсон взвыл от неописуемой злобы и заорал:

– Сссвязь со шшштатом Юта! Нееемедленно! Офис Цццру!

От его вопля пилоты вздрогнули и сжались в креслах. Через несколько секунд связь была установлена, и полковник закричал в микрофон, брызжа слюной от бешенства. Из-за всплеска эмоций его дефект речи усилился, и Джейсону с трудом удавалось произносить слова:

– Этто полковник Джжжейсон! Ссслушайте меееня внимааательно! Мууутант Ээманор совершил саботажжж нааашей миссии! Он уууничтожил сссистему наааведения кккрылатых рааакет и ссскрылся! Ппприказываю! Пппри ообнаружении мууутанта убить на мессте! Ииищите его в ппподуровне авварийного тттелепортатора, большшше ему нееекуда детьсся! Гууубернатора Нннельсона арестовать пппо подоззрению в посссобничестве ввврагам СссША! Нннеподчинение ппприказу яввляется пппрямой иззменной Ааамерике! Вввыполнять! Наааша миссия бууудет продолжена! Я ввручную нннаведу рааакеты! Отттбой!

Полковник разорвал связь и рявкнул на перепуганных пилотов:

– Сссамый ппполный ход! Ммммаксимальная ссскорость! Кккурс в эттту точку!

Он ткнул в электронный картографический планшет, указывая в самый центр ареала обитания зеленых мутантов, и ввел в систему наведения крылатых ракет команду о переходе на ручное управление. После этого полковник извлек из бронированного подсумка скафандра личный компьютер, вытащил из гнезда пульта системы наведения управляющий чип и воткнул его в своё устройство. Дальнейший полет он провел молча, не сводя глаз с монитора, на котором высвечивались сигналы о готовности

к пускам прямой наводкой.

– Сэр, через двадцать секунд будем в указанной точке, сэр! – решил потревожить его первый пилот.

– Ппприготовиться к пуску! – приказал полковник, поднимаясь из кресла. Он подошел к монитору обзорного экрана и вывел на него изображение с камер, развернутых вниз по курсу движения. – Первый ппподрыв на высссоте тысяча яаярдов от поверхности. ПУСК!

Джейсон ткнул пальцем в сенсорный экран и увидел на мониторе системы обзора, как от подвески отделяется крылатая ракета. Снаряд запустил двигатели и ринулся по диагонали вниз. Внезапно монитор подернулся рябью, и пилот воскликнул:

– Вспышка помех прямо по курсу! Очень мощный импульс! Активирую системы шумоподавления!

Рябь пропала, и полковник затаил дыхание в ожидании взрыва. Но время шло, а небо на мониторе внизу по-прежнему было чистым.

– Сэр, взрыва нет... – неуверенно произнес один из летчиков. – Ракета должна уже на землю упасть...

– Сигнал «SOS»! – перебил его второй пилот. – Я получаю сигнал от автоматической системы штата Юта! Искусственный интеллект штата передает сигнал «SOS»! Сигнал автоматический! Устанавливаю связь с диспетчерской! Нет ответа!

– Попробуй ещё раз! – закричал на него летчик. – Надо выяснить, что там происходит! Вызывай их!

– Диспетчер, диспетчер, это «Ястребы Гудзона»! Приём! – второй пилот терзал систему связи.

– ПУСК! – выкрикнул Джейсон, давя на сенсорный экран.

Вторая крылатая ракета ушла к цели, и полковник уставился на монитор, не слыша криков второго пилота.

– Нет взрыва! – воскликнул летчик. – Снова нет взрыва! Может, ракеты неисправны?

– Сигнал пропал! – второй пилот задохнулся от ужаса. – Сигнала нет! Связь с Ютой потеряна!

– Рааазворачивайтесь, кккапитан! – приказал полковник Джейсон. – Снижайтесь, сссбрасывайте скорость дддо минимально вооозможной и берите кккурс на точку, в коооторой была зззафиксирована вспышка помех.

– Но, полковник, сэр! – возразил испуганный капитан самолета. – Юта не отвечает...

– Немедленно!!! – заорал Джейсон, направляя на него бластер. – Выполнять!!!

Летчики затихли, косясь на него полными ужаса глазами, и самолет выполнил разворот.

– Ддайте ииизображение ссс поверхности в указанной ттточке! – приказал полковник.

Самолет пошел на снижение, пробивая облачный фронт, и мощные камеры принялись приближать картинку. Но Джейсон уже знал, что увидит. Посреди степи стоял мутант в черных доспехах и неотрывно смотрел в небо, прямо в глаза Джейсону. Его жесткий, словно гамма-излучение, взгляд обжег полковника, и Джейсон тихо зашипел от всепоглощающей ненависти. Он глядел на мутанта и точно знал, что дикарь, растоптавший дело всей его жизни, видит его сейчас без всяких камер и оборудования так же хорошо, как он сам. Но бой ещё не закончен. Не закончен! Ты и твои уродливые твари надолго запомните полковника Джейсона! Полковник, не глядя, безошибочно ткнул в сенсор, и цистерны с реагентом Долтона отделились от самолета. Мутант в черных доспехах коротко шевельнул рукой, и где-то далеко внизу, посреди неба, вспыхнули пятна телепортов, дожидаящиеся падения цистерн. Джейсону не требовалась телеметрия, чтобы понять, что телепорты ведут в Юту. В то, что осталось от Юты, только что принявшей две крылатые ракеты с ядерными боеголовками. Полковник засмеялся безумным шипящим смехом.

– Не таккк проссто, мутант! – его смех загремел в кабине, заставляя пилотов панически сжаться. – НЕ ТАК ПРОСССТО!!!

Полковник Джейсон смерил взглядом приближающиеся к пятнам телепортов цистерны и вновь взглянул в глаза мутанту. В следующую секунду он вдавил палец в сенсор мгновенного подрыва боеголовок, и мир исчез во вспышке ядерного огня.

Далеко внизу, в сердце бескрайних просторов Ругодара, посреди осенней степи, из угольной черноты портала выбежала прекрасная девушка с огромным водопадом сиреневых волос, сияющих переливами целительных энергий. Следом за ней выскочили могучие клыкастые гиганты, закованные в зачарованную броню и сжимающие в мощных руках огромные боевые топоры. За ними спешили человеческие волшебники, искусные и грозные в битвах и потому облаченные в зеленые мантии, расшитые под узоры листвы и трав.

И все они замерли, воззрившись в небесную высь. Там, высоко в облачной бесконечности, застыл громадный, сияющий бешенством первородного пламени шар исполинских размеров. Его черная поверхность была призрачно-прозрачной, и если бы не чернильная её чернота, свет

бурлящего внутри огненного океана затмевал бы солнце и выжигал глаза всякому существу, осмелившемуся поднять на него свой взор. Но эфемерно подрагивающая черная поверхность, кипящая стиснутым внутри огнем, поработила занимающее полнеба пламя, надежно отгородив от него всё живое. Невиданная мощь пришедших в безумную ярость первичных энергий исступленно билась в призрачные стены подрагивающего узилища, но вырваться на свободу была не в силах.

– Всепожирающий Огонь... – тихо выдохнул маг в расшитой лазурным узором мантии. – Некроманты обрушили на Ругодар своё самое безжалостное заклятье...

– Но мы всё ещё живы, – так же тихо произнес огромный Орк. – Всепожирающий Огонь не движется...

– Сущность Черного Рыцаря сковала его собой... – ответил волшебник. – Это... невозможно...

– Трэрг! – девушка с сиреневыми волосами бросилась к лежащему на степной траве человеку, облаченному в черные доспехи оркского шамана. – Возлюбленный мой! Отзовись!

Она побежала к неподвижному шаману и склонилась над ним, шепча заклинание. Рядом с ней вспыхнул белый шарик Ока Целителя и мгновенно разросся в сферу из чистого теплого света, поглощая девушку. Биение Жизни полыхнуло белизной, словно разгораясь, и несколько мгновений сияло, испуская волны ласковой теплоты. Внезапно оно погасло, оставляя после себя красавицу, беззвучно рыдающую на груди бездыханного шамана. Плечи её сотрясались от безудержного плача, но лишь голоса испуганных птиц, кружащих в небе, нарушали воцарившуюся тишину. Каждое мгновение из портала появлялись новые воины Орков и волшебники Людей, и количество неподвижно взирающих на застывшее в небесах воплощение Смерти росло. Но Смерть, яростно вгрызающаяся в эфемерную черноту, не могла преодолеть невесомый барьер, и Всепожирающий Огонь бесновался от этого во сто крат яростнее.

Огромный оркский исполин приблизился к лежащему шаману и опустил перед ним на колено. Он взглянул на спокойное лицо брата и негромко спросил рыдающую девушку:

– Огненный Смерч... погиб? Он будто спит, утомленный сраженьем...

– Нет, – девушка с сиреневыми волосами села подле своего супруга и отерла слезы, бегущие из глаз нескончаемой чередой. – Его сущность покинула тело, дабы заточить в себе Всепожирающий Огонь подобно Узилищу... Там, посреди пластов первичных энергий, слагающих из себя мироздание, идет великая битва...

– Он... одержал верх? – клыкастый исполин посмотрел на Белого Мага. – Почему ты рыдаешь?

– Победить Всепожирающий Огонь можно лишь одним способом... – прошептала она, роняя крохотные бриллианты слезинок. – Его мощь и ярость нужно поглотить полностью... На это уйдут многие сотни лет... Я ничем не могу помочь ему в этой битве... и не может никто... Но я буду оберегать его покой здесь, сколько хватит сил... Его тело не должно погибнуть... Я напитая целительными потоками, они будут вечно струиться вокруг него... Но тут он беззащитен... Если бы я могла отнести его в Башню Верховного Мага Редонии... Но тело нельзя уносить далее сотни шагов... – красавица скорбно умолкла.

– Мы выстроим Башню прямо здесь! – воскликнул зеленокожий гигант. – На этом самом месте! Однажды Трэрг мечтал о Башне посреди Ругодара и благородные Орки возведут её! – Он вскочил на ноги. – Защитник Ругодара получит свою Цитадель! Ибо ни мы, ни наши потомки никогда не забудем свершенного им подвига! Башня взметнется ввысь на сто шагов и будет подобно копью хрардара угрожать застывшей в хватке Огненного Смерча Смерти! – Клыкастый исполин воздел в небеса хрардар и прокричал: – Вечная слава Родине! Вечная слава Пращурам! Вечная слава героям!

– Во веки веков!!! – подобный раскатам грома рык сотен могучих бойцов сотряс затихшую степь.

За многие тысячи долгих перебегов от Ругодара, глубоко в недрах пропитанного незримой смертью мертвого материка, в стальном чреве бездушного демона, имеющего сотни душ, стоял на коленях истекающий кровью Синий маг. Раны в его груди и боку, наскоро залеченные целительными заклятьями, вновь начали кровоточить, алые струйки текли из ушей и ноздрей, и волшебник упирался в стальной пол руками, дабы не потерять сознание навсегда. Удар демона был страшен, и на сражение с ним ушли последние остатки сил. Маг не чувствовал ни ног, ни рук и не мог даже поднять голову. Заклятья Некромантов, от которых он отбивался в Зале Портала, изранили его тело, но более источила волшебника неосязаемая гниль Некроса. С каждым днем она вгрызалась в его кровь всё глубже, и целительные чары не могли совладать с древней некромантией. Он сумел отбиться от некромосов, но избежать медленной смерти не в его силах. Что ж, он умрет со спокойной душой. Потомок Хоругала исполнил обет, передаваемый от отца к сыну в течение трехсот лет. Хоругал отмщен, Эльфы разгромлены, низложены и теперь ничтожны. Воздаяние

свершилось. И честь Синего мага чиста – ибо он вернул долг новому Черному Рыцарю, сохранившему ему жизнь. Он предупредил Черного Шамана о коварном замысле Некромантов и помог, чем смог. Похоже, это стоило ему жизни, но смерть в бою у потомков славного Хоругала давно уже стала доброй традицией. И не каждый может похвастать тем, что, прежде чем уйти к Предкам, сразил демона!

Синий маг с трудом растянул окровавленные губы в подобие усмешки. Черному Шаману не откажешь в изобретательности. Он зажег порталы на пути летающих Узилищ Всепожирającego Огня и направил мчащуюся на железных крыльях Смерть прямо в Залу Портала подземного города Некромантов. Некромосы убили сами себя! Синий маг ожидал чего-то подобного, ибо Черный Рыцарь суть воплощение Смерти. А она умеет быть изобретательной! Жаль, что ему так и не удалось узреть Неистовство... мальчишкой он часто видел его во сне. Но зато он успел ощутить буйство Всепожирającego Огня во всей красе. Оно едва не пожрало его вместе с воинами Некроса, осаждавшими волшебника в секретной Зале Портала. Он спасся благодаря интуиции. Почувствовав открытие портала Черного Рыцаря, израненный Синий маг зажег арку тайной залы и вполз в её свечение. Арка привела его туда, куда прокладывала путь в последний раз. И он оказался во чреве демона. Это была эпическая схватка, жаль, никто не видел. Если рассказать, так не поверят же. Впрочем, рассказывать некому, если только повелеть демону поведать о своем поражении другим демонам. В голове Синего мага немедленно раздался молчаливый голос поработанного демона, сообщивший о невозможности исполнения воли хозяина, ибо иных демонов тут нет. Закончив сей доклад, демон поинтересовался, будут ли у хозяина другие желания.

– Ис... исцели... меня... – прохрипел Синий маг.

Демон ответил, что полностью исцелить хозяина не может, однако желает предложить ему замену разрушенной некромантией крови на новую. Так всегда поступали его прежние хозяева. Для этого придется предпринять некоторые приготовления, а пока он может погрузить хозяина в морозный сон, дабы разрушения в его теле не увеличивались. Волшебник вновь усмехнулся. Хуже, чем сейчас, ему уже не будет.

– Поступай... как обещал... – позволил он.

Спустя минуту во чрево демона явился Стальной Гolem с самодвижущимися носилками. Гolem уложил нового повелителя на узкое ложе носилок, и те покатили куда-то по темным стальным пещерам. Зрение уже не подчинялось магу, и он не видел, куда его везут. Последним, что он сумел почувствовать, был укус жалящего насекомого, впивающегося ему в

вену, и навалившийся отовсюду ледяной холод.

Проснулся Синий маг неожиданно быстро. Почувствовав себя на удивление бодро, он призвал демона и спросил, что произошло. Демон послушно явился и ответил, что хозяину было произведено полное переливание крови, однако некромантия повсюду, и потому новая кровь тоже медленно разрушается под её воздействием. И потому сию процедуру необходимо время от времени повторять, зато при соблюдении сего условия жить хозяин может бесконечно долго. Волшебник негромко хихикнул, поздравляя себя с превращением в истинного Некроманта, и велел демону извлечь себя из целительного пенала, в коем он находился. Демон подчинился, и чародей поднялся на ноги, осматриваясь. Помещение, в котором он находился, было заполнено сложными артефактами некрмосов и уставлено ложами явно медицинского назначения.

Чем-то всё это напоминало ему его прозекторскую в своей Башне, только гораздо более просторную. Шутки ради он даже поинтересовался у демона, имеется ли тут скальпель. На что демон немедленно предоставил ему целую коллекцию всевозможных хирургических инструментов, от самых простых скальпелей до невероятно волшебных артефактов, делающих разрез тончайшим лучом света, не оставляющим после себя кровотечения. Синий маг восхитился, похвалив демона за предусмотрительность, и посетовал на то, что в его чреве не то, что не на ком провести операцию, не с кем даже побеседовать на научные темы. На что демон ответил, что собеседники есть, но они погружены в ледяной сон по велению прежних хозяев. Чародей потребовал объяснений, и демон услужливо развернул во множестве волшебных окон полную картину своего чрева. Несколько мгновений Эманор молча взирал на пять тысяч Детей Некроса, застывших в ледяном сне, после чего расплылся в улыбке и изрёк:

– Надо же... как удачненько я сюда заглянул!

Эпилог

Сорок лет спустя

Хрустальные воды Эсмаэль с тихим шелестом обтекали резной корпус изящной эльфийской каравеллы, целиком выстроенной из вакрийского дерева. Корабль скользил по прозрачной, словно небесная лазурь, речной глади, и со стороны могло показаться, что река сия вообще не имеет течения, столь спокойны и незыблемы были её воды. У основания бушприта, под сенью белоснежных парусов, неподвижно стояла женщина, облаченная в изысканные белые одежды. Её весьма длинные волосы, собранные лентами в тугой водопад, ещё хранили сиреневый цвет, но множество седых прядей прожилками белого пепла рассекали их тускнеющее свечение. Женщина по-прежнему была стройна, но движения её утратили былую лёгкость, кожа подернулась едва заметной сеткой морщинок, а бесконечная печаль давно не покидала исполненных усталости синих глаз. Думы поглотили её целиком, отчего женщина порой казалась мраморной статуей, облаченной в шелка своим скульптором, и лишь черное сияние медальона на её груди контрастировало с белизной одежд и седых прядей. Маленький кристалл словно дышал клубящимся вокруг себя эфемерным черным туманом, заметить который можно было лишь при внимательном рассмотрении.

Десяток крепких эльфийских чародеев, рослых и светловолосых, облаченных в зачарованные кольчужные доспехи, почтительно взирали на женщину, стоя поодаль. Никто не смел тревожить течение мыслей Белого Мага, ибо заслуг умудренной годами волшебницы перед народами Парна счесть невозможно. Плавание через Эсмаэль не бывает долгим. Вскоре каравелла пристала к берегу и более не двигалась, но женщина в белом все ещё не сводила задумчивого взгляда с водной глади. Она молча смотрела куда-то сквозь водную толщу, в бесконечное далёко былых и будущих лет. И вместе с ней неподвижно стоял и её эльфийский эскорт, и встречающие на берегу огромные клыкастые воины, восседающие на могучих боевых скакунах-тяжеловесах. Исполинские всадники, закованные в сталь от кончиков лошадиных когтей до острых шипов на выкованных из Звездного Металла шлемах, столь же безмолвно застыли в седлах в ожидании великой гостыи.

Спустя минуту женщина в белом оторвала от воды наполненный

грустью взор и окинула им раскинувшиеся перед каравеллой необозримые просторы. Она молча направилась к поданным сходням, и эльфийские маги последовали за ней. Белая волшебница сошла на берег, и её эскорт обменялся салютом с исполинскими всадниками. Возглавляющий клыкастую сотню воин спешил, преклонил голову перед великой целительницей и с гордостью возвестил на языке Людей:

– Дети Ругодара приветствуют тебя на своей земле, Великий Белый Маг Айлани! Трорг Небесный Кулак предстанет пред тобой через тридцать ударов сердца! Лёгок ли был твой путь, Великая? Желаешь ли ты чего-либо?

– Благодарю тебя, могучий Рдарг Страж Границ, – негромко ответствовала женщина. – Дорога не была утомительной. Я ни в чем не нуждаюсь и могу продолжить путь немедленно. – Она обернулась к своему эскрту и посмотрела на эльфийского боевого мага: – Возвращайтесь домой, Милорды. Ожидать меня не надо. Передайте Великому Князю Рангвалу мою искреннюю благодарность за помощь.

Во взглядах Эльфов отразилось удивление, но никто не посмел задавать ненужных вопросов.

– Будет исполнено, Ваше Королевское Величество! – Эльфийский маг поклонился великой целительнице, и эскорт вернулся на борт каравеллы.

Эльфы убрали сходни и отчалили от берега, обменявшись с оркским отрядом прощальным салютом. Рдарг Страж Границ кивнул своему шаману, и тот зашептал заклинание. Высоко в небе вспыхнул серебристым сиянием тотем, изображавший тонкий женский силуэт, замерший внутри волшебной сферы, и в облаках мелькнула черная тень. Могучий дракон стрелою пронзил небеса и опустился на землю подле оркского отряда. С его спины прыгнул Орк в доспехах, мерцающих черными чарами, и отсалютовал Белому Магу боевым посохом.

– Небесная Тысяча счастлива видеть великую целительницу на земле Ругодара! – провозгласил он. – Совет Кланов велел передать тебе свои искренние приветствия! Огласи своё пожелание, и оно будет исполнено в точности!

– Я желаю посетить Черную Башню, – ответила женщина в белом. – Это всё. Нуждаются ли Дети Ругодара в исцелении? Если Оркам нужно моё целительство, то в первую очередь я желаю посетить страждущих.

– Волею Рыгдарда Кровавого Ругодар процветает, – изрёк хозяин дракона. – Мудрые шаманы стоят на страже, и народ наш надежно защищен от болезней. Никто не нуждается в исцелении.

– Тогда летим к Черной Башне, – голос женщины был всё так же тих и

печален. – Без промедлений.

– Да будет так! – могучий Орк подал ей руку и подвел к дракону.

На спине летающего гиганта, за местом всадника, было укреплено небольшое ложе, подобное соединению кресла и дамского седла. Клыкастый воин усадил туда женщину и одним прыжком вскочил на дракона. Он коснулся волшебного кристалла, выставя вокруг Белой чародейки Магический Щит, поправил хрардар, зачехленный в седельную суму, взялся одною рукою за поводья и поднял дракона в небо. Летающий гигант обернулся к своему всаднику, изгибая шею, и коротко застрекотал. Орк издал в ответ столь же короткое щелканье, и дракон устремился ввысь, набирая огромную скорость.

Айлани полулежала на ложе и смотрела на плывущие далеко внизу бескрайние равнины Ругодара. Сорок лет прошло с тех пор, как она впервые увидела эти великие цветущие просторы. За эти лета мир изменился столь сильно, что ученые мужи единодушно признали день окончания Великой Войны началом новой Эры. И начало это было мало похоже на то, о чем мечтала юная Белая волшебница сорок лет назад. Множество раз она задавалась вопросом, каким стал бы Парн, не покинь его Черный Рыцарь. Лучше? Хуже? Погряз бы в кровавом деспотизме или расцвел в суровой справедливости? Кто знает... Предоставленный сам себе, Парн стал иным, но так и не превратился в то, о чем она грезил в времена давней юности: исполненный любви и счастья цветущий мир... К'Зирды разбиты, Некроманты повержены, Эльфы низвергнуты, Черный Рыцарь покинул мир ради спасения Ругодара... Но беды никуда не делись, они лишь облеклись в иные формы.

Человеческий Альянс распался, и Королевства Людей мгновенно стали врагами. Авлия аннексировала обезлюдившую Мергию и навязала протекторат Нимии. Редония пыталась помогать Сабии и Галтании, но в этих государствах быстро вспыхнула борьба за власть, и претенденты на трон обоих Королевств потребовали от Королевы Айлани военной помощи. Не в силах собственноручно сотворить кровопролитие, Айлани отказалась от участия войск Редонии в междоусобицах соседей, и отношения с обоими государствами быстро охладели. Хаос и соперничество за престол длились в Сабии без малого десять лет, а в Галтании и того больше. Множество граждан этих Королевств бежало от смуты в Редонию, и только это предотвратило возникновение открытой вражды с соседями. Когда спустя полтора десятилетия в Сабии и Галтании захватившие власть лидеры окончательно перебили конкурентов и объявили себя новыми Королями, граждане этих стран начали постепенно возвращаться на родину, влекомые

щедрыми посулами нового дворянства. Знать испытывала острую нехватку подданных, и новые дворяне проявляли неслыханную щедрость, раздавая награбленное за пятнадцать лет междоусобиц добро тем, кто решился вернуться в страну. В конечном итоге жители Сабии и Галтании покинули Редонию, но память о взаимной помощи сохранилась в людских сердцах. С тех пор отношения между народами были много лучше, нежели отношения между государствами. Купеческий и ремесленный люд охотно торговал с Редонией, дворянство же было недовольно тем, что их истерзанные войнами земли не позволяли им соперничать с редонийскими торговцами на равных.

В северной части Человеческих Королевств наконец-то наступил мир, пусть и недружный, но всё-таки бескровный. Айлани была рада даже такому исходу, но радоваться долго не пришлось. Не прошло и трех лет, как в южных Королевствах вспыхнули войны за независимость. Первой от авлийского протектората отказалась Нимия. Несколько кровавых стычек на границе получили продолжение, выразившееся в жестоких столкновениях сразу в трех торговых городах, и Король Зигфрид отказался выдать Авлии зачинщиков. Авлийцы двинули в города войска, и война началась. Оба монарха обратились к Айлани с просьбой занять их сторону, и вновь Редония объявила о нейтралитете. И вновь это вызвало недовольство у требовавших. Что не помешало им продолжить сражения. Война шла с переменным успехом почти пять лет, то затухая до партизанских действий, то разгораясь вновь. Поначалу Король Зигфрид терпел поражения и даже был вынужден скрываться, но потом положение дел изменилось.

В Мергии вспыхнуло восстание под предводительством сына Графа Рэйнора. Его отец в своё время принял аннексию родного Королевства, скрипя зубами, исключительно ради того, чтобы всякие войны закончились, и Мергия смогла восстать из пепла. Более двадцати лет он шел против самого себя, поддерживая авлийское правление, и это подорвало его силы. Рыцарь Рэйнор умер, и его сын занял место отца. Но вопреки ожиданиям Авлии, новый Граф воззвал к народу Мергии и бросил клич вернуть Родине независимость. К тому времени немалое число мергийцев против воли участвовало в войне Авлии с Нимией, что породило в народе сильное недовольство. Восстание вспыхнуло мгновенно, и мергийские воины дезертировали из авлийской армии, влившись в ряды восставших. Этим воспользовалась Нимия. Король Зигфрид сделал ставку на молодых нимийских магов, а также пообещал Мергии военную помощь в освободительной борьбе. Авлия бросила в бой все свои силы, и война затянулась. Бесконечные сражения обескровили авлийскую экономику, и

Авлия официально признала независимость Нимии, а спустя год и Мергии.

Но мир в Мергии продержался недолго. Вернув стране независимость, Граф Рэйнор объявил себя Королем, и вскоре обнаружилось множество претендентов, яростно оспаривающих его право на трон. До Редонии дошли слухи, что не менее половины из них были подкуплены Авлией, действовавшей в отместку Рэйнору. В Мергии вновь вспыхнула война, в ходе которой одна из сторон обратилась за военной помощью к Авлии, а другая к Нимии. Ни то, ни другое Королевство не имели сил на ведение широкомасштабных и длительных боевых действий, но отказать в помощи не пожелали, дабы отстоять собственные геополитические интересы. Они начали снабжать воюющих оружием и провиантом, и гражданская война затянулась на годы. Несколько раз Граф Рэйнор пытался призвать соперников к переговорам, дабы прельстить их высокими дворянскими титулами и прекратить войну, и во время одной из таких встреч был отравлен и умер. Целитель, пытавшийся вернуть Графа к жизни, отправил гонцов к Белому Магу с образцами яда. Айлани узнала в зелье отраву Некромантов и пришла в ужас. Она немедленно примчалась в охваченную сражениями Мергию и объявила о возвращении Некромантов, и о своем намерении обратиться к Оркам и Эльфам с просьбой о военной помощи.

Это отрезвило всех. Авлия и Нимия объявили об отказе от взаимных претензий, Мергия принялась искать отравителя, но не преуспела. Поиски вывели на некую темную личность, неожиданно оказавшуюся Зомби. Захватить его не удалось, он и несколько его подручных, тоже Зомби, заперлись в бедняцкой лачуге на окраине Деринны и сожгли себя живьём. Айлани немедленно вспомнила об Эманоре. Считалось, что Синий маг погиб вместе со своими хозяевами Некромантами. Если даже это и так, то у него явно остались некие неизвестные последователи. Поиски зашли в тупик, но гражданская война в Мергии стихла, и вскоре претенденты договорились об избрании нового Короля. Власть нового монарха не пользовалась особой поддержкой ни у народа, ни у новоявленного дворянства, и спустя два лета в Королевстве произошел дворцовый переворот. Новый претендент на трон загадочным образом исхитрился избавиться от всех конкурентов менее чем за неделю, и по Мергии поползли слухи о Некромантах. Айлани вновь явилась туда и потребовала объяснений от нового самодержца. Тот поклялся, что не поддерживает никаких связей с Детьми Некроса, и Капля Правды подтвердила его слова. В доверительной беседе он признался Белому Магу, что избавиться от конкурентов ему помогли некие тайные доброжелатели, пожелавшие остаться неизвестными даже для него. Никакой выгоды они для себя не

требовали, просто желали, чтобы в Мергии, наконец-то, воцарился порядок.

Айлани сочла всё это весьма подозрительным и отправилась в Эльсириолл. К тому моменту настоящих Детей Богов там почти не осталось. Дряхлые старцы покинули этот мир, и общее количество Гномов и Эльфов не превышало шести душ, доживающих последние лета в подгорном царстве. Страну их населяли боевые маги, покинувшие Человеческие Королевства. Согласно завету Черного Рыцаря, Айлани попросила у Детей Богов предоставить пристанище войску чародеев, и те дали согласие. Поначалу это воспринималось Детьми Богов как бремя, позже между старцами и магами установилось взаимопонимание, и Дети Богов объявили их своими наследниками. После этого известия к войску чародеев присоединилось не менее сотни иных боевых магов, которые не покинули земли Людей сразу исключительно из-за опасений за жизнь своих семей. Новые Эльфы обретали знания прежних, и хотя почти вся магия Детей Богов оказалась бесполезна, некоторые научные данные удалось обратить на пользу. Но до радужной картины в Эльсириолле тоже было далеко. Если меж собой Новые Эльфы ладили превосходно, то Человеческие Королевства считали трусами, предателями и подлыми лицемерными лжецами. Новый Эльсириолл не поддерживал никаких официальных контактов с Людьми, заключил военный союз с Ругодаром и вообще не признавал своих бывших соплеменников.

Подражая предшественникам, новые Эльфы поддерживали контакты исключительно с Верховными Магами Королевств и прочими волшебниками высоких рангов. Эльсириолл, как прежде, отгородился от всего мира. К себе Эльфы принимали исключительно чародеев рангом не ниже Зеленого, исключение делалось лишь в том случае, если Эльф решал создать семью. Тогда вторая половина могла быть любого ранга. Создание семьи с не-магом категорически запрещалось. Из-за этого в Человеческих Королевствах новых Эльфов быстро невзлюбили, но перечить им никто не решался, прекрасно помня грозную мощь их и их союзников. Впрочем, самим Эльфам до людского отношения не было никакого дела, и появлялись они в землях Людей лишь изредка, и только на праздниках, устраиваемых Школами Магов. Внутри же Эльсириолла они разделили своё общество на Эльфов и Гномов, объявив это преемственностью традиций. Дети Эльфов, коим от рождения не достался удел волшебника, признавались Гномами и оставались жить в Эльсириолле.

Первые десять лет Айлани считала, что подобное государственное устройство быстро изживет само себя, но потом выяснились странные

обстоятельства, непредсказуемые с научной точки зрения. Дети Эльфов стали рождаться магами много чаще, нежели обычные Люди, на каждого обычного младенца в Эльсириолле приходился младенец с уделом чародея. Белый Маг провела множество исследований и пришла к выводу, что это объясняется сложением воедино множества волшебных потоков: магических эманаций местности, волшебных свойств воздуха Элеарэбилла, личных чар самих боевых магов и, несомненно, желания Великих Богов. Под действием всего этого эльфийские дети рождались магами, причем тела их стали стройны и высоки, а волосы приобрели исключительно белый цвет, что ещё более усиливало их сходство с предшественниками, разве что глаза новых Эльфов были весьма светлыми.

Но все эти изменения мало радовали Айлани. Эльфы рождались магами Зеленого ранга, подобно родителям, и, подобно родителям же, становились столь же воинственными и нетерпимыми. Новое поколение Эльфов быстро исполнилось высокомерия к Людям и совершенно перестало уважать своих исторических соплеменников, за исключением магов высоких рангов. Их настроения передались Гномам, которые хоть и не обладали чародейскими способностями, но оказались весьма искусными механиками и мастерами точных наук, переняв от своих предшественников множество сложных знаний. И хотя ростом Гномы существенно уступали своим наделенным магией братьям, к Людям они относились подчеркнуто холодно. Новые хозяева подгорного царства считали себя гораздо умнее человеческого народа, всячески демонстрировали свою не-тождественность с ним и быстро стали даже более нелюдимы, нежели Эльфы. В итоге спустя уже тридцать лет после Великой Войны Гномы снисходили до общения с Людью исключительно по делам торговым, а Эльфы и вовсе игнорировали своих вчерашних соплеменников, всё своё время посвящая изучению волшебных наук и сражениям. Если воинственностью своею они и уступали Оркам, то весьма ненамного. Эльфы совместно со своими союзниками постоянно совершали набеги в пустыню, отправляли патрули в Некрос вместе с Небесной Тысячей и воспевали деяния Черного Рыцаря Трэрга, считая себя последователями Черного Шамана. С каждым годом Айлани взирала на них с всевозрастающей тревогой. Подобная воинственность вкупе с изрядной неприязнью, которую Эльфы питают к Людям, рано или поздно закончится войной... Впервые Белый Маг радовалась тому, что какой-то народ невелик и плодится небыстро.

Немного порадоваться она могла разве что за народ Орков, сохранивший меж своими кланами редкостной силы единство. Орки

медленно оправлялись от потерь, восстанавливая свою численность, и сосуществовали исключительно дружно. Но сплоченность эта оборачивалась ещё большей кровожадностью. Рожденные для битвы гиганты более не могли ходить войной друг на друга, и потому постоянно ходили в набеги в Ратхаш. Там они устраивали ужасающе кровавую резню, не желая прощать к'Зирдам минувшей Великой Войны. И хотя эпидемия чумы в пустыне завершилась давным-давно, Дети Ратхаш до сих пор не могли оправиться от последствий столь чудовищного истребления. Первые десять лет пустыня обезлюдела настолько, что порой казалось, будто к'Зирды исчезли вовсе. Но исключительная плодovitость змеязыкого народа вскоре взяла своё, и пески стали заполняться жизнью. Но жизнь эта стала тяжелой и исполненной опасностей, ибо с тех пор Орки и Эльфы часто нападали на оазисы и безжалостно уничтожали песочников. С Человеческими Королевствами Ругодар перестал поддерживать отношения сразу после заключения союза с Эльфами, и Айлани понимала, что оркские кланы воздерживаются от набегов на Людей исключительно из уважения к ней. Белого Мага, величайшую целительницу и супругу Черного Рыцаря, почитали в каждом уголке Эфрикка. Пока она жива, ни Орки, ни Эльфы не обратят оружие против Людей.

Но никто не живет вечно, и Айлани понимала, что сложившийся вокруг неё мир хрупок и недолог. Королевства Людей обескровлены десятилетиями войн и заняты возрождением. Но это и всё, что удерживает озлобленных друг на друга правителей от войны. Взаимное недовольство растёт, это чувствуют даже Вакри, традиционно далекие от человеческой политики. Дети Океана испытывают расцвет торговли, их суда бороздят морские просторы по всему миру, и это по-своему усугубило неприязнь между Королевствами. В человеческих государствах остро ощущается недостаток в ресурсах и множестве иных товаров, спрос велик, и торговцы зачастую взвинчивают цены. Благодаря Вакри товары всяких Королевств продаются везде, и где-нибудь в Авлии или Мергии из-за непомерной дороговизны люди начинают ненавидеть какую-нибудь Галтанию или Сабию. А те, в свою очередь, оказываются в подобных же условиях и платят взаимностью... Мир держится лишь на всеобщей бедности и уважении к Белому Магу, которая за эти четыре десятка лет спасала Королевства от вызванных нищетой эпидемий множество раз. Но рано или поздно государства окрепнут, наберут мощь и вновь твердо встанут на ноги. И соперничество вспыхнет с новой силой. Айлани видела это уже сейчас: население Королевств растёт, правители всячески пестуют армии и магов, коим создаются роскошные условия для жизни на фоне общей

бедности. Молодые Синие чародеи заняли посты Верховных Магов во всех Королевствах, и двое из них недавно объявили о рождении в их государствах мальчиков, коим Великими Богами дарован Фиолетовый ранг. Белая волшебница не сможет хранить мир вечно...

Пока же Эфрикк зализывает раны. Люди отстраивают города на месте руин, Вакри торгуют, почти полностью истребленные пиратами рода возрождаются, Гномы совершенствуют механику, оставшуюся от Детей Богов, Эльфы и Орки ходят в Ратхаш охотиться на к'Зирдов и патрулируют Некрос в поисках Некромантов. После уничтожения подземного города некрмосов несколько десятков Некромантов сумели выбраться из-под земли, видимо, они уцелели на самых окраинах стальных пещер, сожженных Всепожирающим Огнем. Они разлетелись и разбежались по пропитанным незримой некромантией каменистым пустошам, и избранная Тысяча ещё долго вылавливала и умерщвляла уродливых Детей Некроса. Но третий город Некромантов так и не обнаружил себя. Некромосы не пожелали ни вступить в войну, ни отомстить за смерть своих братьев. Враг затаился, и Совет Кланов решил, что Некроманты выжидают удобного случая, дабы нанести внезапный мощный удар в тот момент, когда уже никто не будет этого ожидать. И потому Орки основали на Некросе небольшую крепость, размеры которой совпадали с границами влияния Кристалла Истинной Чистоты, и из гавани Эльсириолла к берегам Некроса ходил эльфийский корабль. С тех пор лучшие бойцы Ругодара, единодушно признанные таковыми всеми кланами, вступали в Тысячу, дабы патрулировать Некрос в поисках врага. Первые двадцать лет Тысячей командовал Гронг Неотразимый Удар, первый в истории наездник на драконе. Позже многие воины Тысячи в жестоких схватках с дикими драконами сумели обзавестись небесными скакунами по его примеру, и Тысяча стала именоваться Небесной. Небесная Тысяча дала обет никогда не утрачивать бдительности и поклялась в этом у подножия Черной Башни сразу после окончания её строительства.

Огромное копьё из волшебного камня Орки воздвигли точно на том месте, где лежал Черный Рыцарь. Пять лет отряды Детей Ругодара обшаривали Ратхаш в поисках волшебного камня для строительства. Благодаря Ордену Паладинов, разросшемуся и процветавшему, клыкастые исполины точно знали, где искать, и потому нужное для начала строительства количество было собрано. Строительство Башни длилось шестнадцать лет, и всё это время погруженного в вечный сон Трэрга стерегли бронированные исполины. Со всех сторон Ругодара к Великому Шаману шли Орки, желающие заявить ему о своей солидарности биением

сердца в минуту абсолютной тишины. Багровое кипение тщетно рвущейся наружу Смерти, заточённое в застывшей на полнеба призрачно-черной сфере, с бессильной яростью взирало на идущее строительство. Шаманы со всех кланов Ругодара строили Башню и завершили её точно в тот день и час, когда двадцать одно лето назад Черный Рыцарь вступил в бесконечную битву со Смертью, пожертвовав своим будущим ради будущего своей Родины, великого и бескрайнего Ругодара. Миллионы Орков собрались на церемонию прощания, и степь вокруг Башни оказалась заполнена ими едва ли не до самого горизонта. Сотни когтекрылов парили в недостижимой выси, и десятки драконов Небесной Тысячи величественно кружили подле взметнувшегося в небо копьё из желтого камня, угрожающе нацелившегося в сердце застывшей в небесном плену Смерти. Айлани вошла в Башню в сопровождении Гронга Неотразимый Удар и ближайших соратников Великого Шамана. Клыкастые исполины, закованные в мерцающие черными боевыми чарами доспехи, на руках вознесли Трэрга на высоту в сто шагов и уложили в самом сердце Башни. И когда они вышли наружу, миллионы глаз увидели, как небо потемнело на десяток ударов сердца и жёлтый камень Башни вдруг стал бесконечно чёрным. Исполинские магические потоки беззвучно взревели, завиваясь внутри Башни в незримый смерч, и сам Черный Рыцарь стал её Сосредоточием. С тех пор никто, кроме Белого Мага, не мог войти внутрь.

– Мы приближаемся к Всепожирающему Огню, Белый Маг! – возвестил Трорг Небесный Кулак. – Желает ли ты приблизиться к нему вплотную, как всегда?

– Нет, могучий Трорг, – негромко ответила Айлани, – летим прямо к Черной Башне.

Клыкастый исполин кивнул и направил дракона несколько ниже. Великая целительница посмотрела вперед, туда, где небо закрывала безгранично огромная черная сфера, светящаяся клубящимся внутри пламенем. Там, за призрачным барьером, отлитым из сознания Трэрга, яростно пылало второе солнце. Оно будет пылать там ещё долго... бесконечно долго...

Каждую весну Айлани приезжала в Ругодар, дабы навестить возлюбленного. Она входила в Башню Верховного Мага Редонии, единственное волшебное строение в землях Людей, оставшееся принадлежать Трэргу, и взывала к Эльфам посредством Кристалла Зова. Эльфы немедленно пробуждали арку портала, и Айлани ступала на землю Эльсириолла. Тотчас её с великими почестями сопровождали на борт каравеллы и доставляли в Ругодар. Там супругу Белого Мага встречал

командир Небесной Тысячи, и могучий дракон нёс её к Черной Башне. Долетев до плененного Всепожирающего Огня, дракон зависал на расстоянии вытянутой руки от эфемерного барьера, и Айлани протягивала ладонь к переливам черных энергий. Сто ударов сердца она грелась в магических потоках возлюбленного, после чего дракон продолжал путь к Черной Башне, длившийся еще долго... Множество вёсен её сопровождающим был Гронг Неотразимый Удар, но шесть лет назад его дракон умер от старости, и доблестный вождь не пожелал повторить его участь. Он ушел в рейд с воинами своего клана, отыскал в песках Ратхаш войско к'Зирдов и устремился в свою последнюю атаку. Его сын, Трорг Небесный Кулак, на всеобщем турнире в честь памяти великого вождя, чистой победой доказал своё право командовать Небесной Тысячей. С тех пор он встречал и провожал Айлани.

Первые лета, войдя в Черную Башню, она долго и молчаливо плакала, стоя у тела Трэрга. С годами слёзы перестали душить её, и Айлани беззвучно разговаривала с возлюбленным, представляя, что он спит, утомленный множеством забот. Но десятилетия шли, и настал черед её слезам пролиться вновь. Безжалостная кара Великих Богов постигла её за гордыню и самоуверенность. Их дочь, Принцесса Сантэлия, родилась такой, какой она пожелала: доброй, ласковой и мягкой, исполненной любви и не приемлющей жестокости. Но в деве той не оказалось ничего от Его Величества Эдрионга Трэрга, ибо ради рождения девочки Айлани в ту ночь заменила все магические потоки и вибрации Черного Рыцаря на свои собственные.

Но дочь не унаследовала от неё ни удел Белого Мага, ни удел чародея вообще. Вместо этого Сантэлия родилась похожей на отпрысков семейства Геординов. Детская доброта и мягкость Принцессы обернулись нерешительностью и боязнью принятия волевых решений, и быстро стало ясно, что на политическом поприще Сантэлия не более чем девочка для битья. Её ласковость и неприятие жестокости выразились в душевных метаниях в те моменты, когда государственные дела требовали проявления негибкой принципиальности. В итоге множество преступников, от воров и работорговцев до убийц и казнокрадов, приговоренных правосудием к суровой каре, с лёгкостью вымаливали у Принцессы помилование. Это возмущало как простой люд, так и дворянство, но Сантэлия лишь рыдала в ответ на гневные упреки и убегала с государственных собраний, ударяясь в слезливую истерику. Любвеобильность же Принцессы привела к тому, что в народе Сантэлию прозвали Сандалией за то, как быстро в её постели менялись фавориты.

Всякий раз, когда Айлани покидала Редонию ради удела Белого Мага, Королевство оказывалась в лапах очередного проходимца, вскружившего голову её впечатлительной и эмоциональной дочери.

Граждане Редонии давно уже не скрывали своего изрядного недовольства Принцессой, и пациенты часто задавали Айлани один и тот же вопрос: что станет с Королевством, когда Сантэлия займет трон? Подлецы и стяжатели всех мастей стоят в очереди, отталкивая друг друга локтями в попытках жениться на Принцессе Редонии. Айлани всячески препятствовала подобным бракам, и если бы не её вмешательство, Сантэлия выскочила бы замуж за какого-нибудь афериста ещё двадцать лет назад. Советники Королевы неоднократно показывали ей донесения воинов Гвардии, охраняющих Белый Дворец. В них солдаты сообщали, что, стоя на часах в дворцовых помещениях, часто слышали скандалы, проистекавшие между Сантэлией и её очередным фаворитом. Принцесса требовала от избранника замужества вопреки воле матери, умоляя его бежать вместе с ней и тайно заключить брачный союз. Аферисты всегда отказывались от подобной авантюры, ссылаясь на то, что никогда не пойдут против воли Белого Мага и Королевы Редонии. В действительности всё было проще: все знали, что великой целительнице благоволят все без исключения государственные мужи Парна, не говоря уже о простом люде. Стяжателя, который зайдет столь далеко, быстро схватят и доставят в Редонию, где его точно растерзает толпа, со злобой взирающая на каждого любовника ветреной Сандалии. Второй причиной, ничуть не менее веской, было то, что Принцесса не могла войти в Сокровищницу Эдрионгов. Так как в Сантэлии не оказалось ничего от крови Эдрионгов, древние эльфийские заклатья не пропускали её. Несметные сокровища богатейшей правящей династии Эффрика так и остались недостижимыми. Зато сам факт этого породил слухи о том, что-де отцом Принцессы был вовсе не Его Величество Эдрионг Трэрг...

С тех пор Айлани вновь беззвучно рыдала, стоя в Черной Башне подле ложа своего возлюбленного, молчаливо моля его о прощении. Однажды она в порыве горя даже изготовила Каплю Правды и привезла её с собой. Айлани вложила её в ладонь Трэргу, но бесшумно ревущие магические ураганы, заполняющие Черную Башню, мгновенно разметали светящуюся белым светом крупную жемчужину в мелкую пыль, которая окутала тело Великого Шамана, но тут же исчезла без следа. Айлани не смогла понять смысл произошедшего. Её возлюбленный ли отверг этот подарок, или магические потоки были злы на неё за обман, но уничтожение Капли Правды повергло её в ещё большую печаль. После того она более не

умоляла о прощении, признав свой поступок недостойным забвения. Слезы вновь перестали течь из её глаз в Черной Башне, и вновь она всякий раз подолгу стояла возле тела Трэрга, не в силах заставить себя уйти. Ревущий смерч потоков боевой магии согревал её усталую сущность и исполненное тихим и безмерным страданием сердце. И только здесь она не ощущала на себе тяжкий груз печали и утомления, накопленных за минувшие десятилетия. Иногда Айлани стояла подле ложа множество часов, не шелохнувшись, ибо ей казалось, что Трэрг сейчас откроет глаза, а сама она вновь молода и жизнерадостна, как когда-то очень и очень давно...

Но с каждым прожитым летом в её жизни оставалось всё меньше поводов для радости. Противоречия между Человеческими Королевствами нарастали, подогреваемые неизвестными личностями, коим прислуживали Зомби, и потому отыскать смутьянов никак не удавалось. В океане вновь появились пираты и принялись шаг за шагом увеличивать своё влияние. В Ратхаш зашевелились к'Зирды, численность которых хоть и не была огромна, но неуклонно росла из лета в лето. И у пиратов, и у змеиных языков появился спрос на рабов, хоть они и не афишировали этого. Работоторговля возродилась, а Орден Паладинов начал сообщать о ползущих по пустыне слухах о Некромантах, якобы замеченных где-то посреди бескрайней Ратхаш. Орден даже отправлял отряд паладинов к Проклятому Храму, но оказалось, что давно уже не осталось в этом мире никого из Рыцарей, кто помнил бы туда дорогу. Отряд долго плутал по пустыне, но так и не нашел Запретных Земель. Зато обнаружили упоминания о проклятой Гремучей Праматерью территории. Несколько караванщиков сообщили, будто кто-то недавно случайно зашел в сие гиблое место, и Смерть пожрала его за два дня, ибо Запретные Земли вновь стали излучать незримую и безжалостную гибель.

Дома всё обстояло тоже не лучшим образом. Принцесса Сантэлия объявила о своей помолвке с третьим сыном Короля Сабии. Отпрыск новой правящей династии соседей был младше Сантэлии на пятнадцать лет, но уже заявил во всеуслышание о своей пламенной любви к Принцессе, и Королевский Двор Сабии попросил у Белого Мага официального благословения. Айлани не стала возражать, ибо понимала, что рано или поздно подобное всё равно случится и сей вариант далеко не самый трагический. Редония попадет под сильное влияние Сабии, но хотя бы будет в руках не проходимца или афериста... Народ воспринял известия без энтузиазма, и в уличных пересудах согласие Королевы осуждали, но никаких иных протестов не возникло, и Айлани благодарила Олдиса Покровителя даже за это. Всё чаще её преследовала печальная мысль о том,

что, будь у неё такой шанс, она отдала бы всё ради того, чтобы начать жизнь заново и многое сделать иначе... Но даже поговорить о подобном ей было не с кем, ибо все её друзья покинули этот мир. Победительница Лнирна умерла спустя весну после доблестной гибели Гронга Неотразимый Удар, а самая близкая подруга, Лранга, отправилась в Звездный Стан Рыгдарда Кровавого два лета назад. Её супруг, Нгорт Изгоняющий Недуг, за три месяца до этого ушел в свою последнюю атаку, и Лранга не смогла пережить потерю возлюбленного. Две последние весны Айлани молча страдала от безграничного одиночества посреди миллионов людей, и прошлым летом ей с великим трудом удалось заставить себя покинуть Черную Башню. С тех пор всё чаще ей во снах являлся образ вакрийской женщины, ценою собственной жизни спасшей своего нерожденного малыша. Сущность той матери не исчезла после смерти, но лишь скользила куда-то сквозь вечность целительных пластов мироздания... и Белый Маг знала, что надо сделать.

Могучий дракон пошёл на снижение, и Айлани отстранилась от своих мыслей. Впереди угольно-черным копьём хрардара возвышалась исполинская Башня, взметнувшаяся ввысь посреди бескрайней цветущей равнины. Вокруг не было ни души, ибо ни зверь, ни птица не желали жить под зловещей багровой сенью Всепожирающего Огня, беззвучно и тщетно рвущегося на свободу, дабы пожрать всё живое. Дракон опустилсся наземь, его всадник спешилсся и подал руку Белой волшебнице, помогая ей сойти на землю. Он подвел великую целительницу к стальным воротам, плотно затворенным без всяких замков, ибо распахнуть их не мог кроме неё никто, и остановился.

– Я буду ожидать тебя здесь, Великий Белый Маг! – изрёк Трорг Небесный Кулак. – Столько, сколько потребуется.

– Более меня ждать не нужно, – Айлани обернулась к нему. – Ибо я не покину Башни.

В глазах Орка вспыхнуло изумление, но клыкастый исполин не сказал ничего, продолжая внимать великой целительнице, ибо только ей ведомо, как распоряжаться своей судьбой. Айлани сняла с себя медальон Черного Рыцаря и протянула его зеленокожему гиганту.

– Возьми мой медальон, Трорг Небесный Кулак, – произнесла она. – Пусть Орки хранят эту малую вещицу, хоть она и бесполезна кому-либо. Когда-нибудь придет день, и я вновь обрету её.

Клыкастый исполин забрал медальон, и обрамленная в изящную оправу прозрачная капля вдруг перестала испускать из себя призрачное облачко черноты. Медальон почернел, словно закоптившись от долгого

лежания в костре, и исчез в громадной ладони Орка.

– Прощай, доблестный воин, – вымолвила великая целительница. – Пусть Великие Боги будут вечно хранить Ругодар.

– Прощай, Белый Маг! – сверкнул глазами Трорг Небесный Кулак.

Айлани отворила тяжелую створку ворот и зашла в Черную Башню. Заполняющая строение мощь завитых в могучий смерч магических потоков колоссальной силы захлопнула за ней ворота, и Белый Маг направилась к винтовой лестнице. Она медленно ступала по черным ступеням, и их волшебные кристаллы вспыхивали перед ней, освещая путь. Эта дорога на высоту в сто шагов была столь желанна её сердцу, что Айлани не почувствовала усталости. Она вошла в Залу Черного Рыцаря, и беззвучный рёв урагана боевой магии взлетел до небес, срывая стягивающие волосы ленты. В лишенном всякого дуновения помещении водопад её волос вспыхнул сиреневым сиянием и стал развеиваться, словно подхваченный мощным ветром. Айлани подошла к спящему вечным сном Трэргу и бережно взяла в руки его ладонь, покоящуюся на рукояти меча. Она долго смотрела на возлюбленного, любуясь его суровой красотой, и сердце её впервые за многие десятки лет не чувствовало безграничной тяжести. Всё будет иначе. Она многое сотворила неправильно, но она исправит содеянное. Ибо Белая волшебница создана для Черного Рыцаря, но мир этот слишком жесток и безжалостен, чтобы надеяться на то, что счастье и покой сами придут к ней и останутся навсегда. За своё счастье необходимо сражаться, и более никогда Айлани не станет прятаться от противостояния с судьбой.

Всё будет иначе.

Они будут вместе, они будут принадлежать друг другу, как пожелали Великие Боги, и Айлани сдержит клятву. Она никогда не предаст возлюбленного, не оскорбит их любовь ложью и не оставит его в тяжелый час. И целительные потоки мироздания будут тому свидетелями. Она отберет у Смерти своё счастье и своего возлюбленного. Она вернется к нему юной, чистой и достойной. И пусть множество столетий потребуется для воссоединения, она не отступится.

Так будет.

– Я никогда не оставлю тебя, любимый... – негромко произнесла Белая волшебница. – Ты не достанешься Смерти. Я верну тебя к жизни, сколько бы веков ни минуло в ожидании, когда пробьёт час...

Айлани бережно уложила ладонь Трэрга на рукоять меча и плавно подняла руки, медленным движением разводя их в стороны. Её сознание устремилось к целительным пластам мироздания, погружаясь в них без

остатка, и тело Белого Мага начало светиться изнутри, обращаясь в потоки первичной энергии. Целительная мощь пылала всё сильнее, превращая женщину в белых одеждах в источник сияющего света, столь яркий, что всё вокруг утонуло в белизне жизньродящего волшебства. И целительные пласты, составляющие мироздание, одобрили её стремление. Сверкнула ослепительно яркая вспышка, освобождая сущность Айлани от тяжкого бремени мира ошибок, печали и несправедливости, и Черная Башня вновь погрузилась во мрак. Лишь утратившие человеческое тело одеяния плавно опустились к подножию ложа и шелковыми струями растеклись по черному камню.

Ратибор Конкин

Песнь о Четырнадцати Героях

Гордитесь, Дети Ругодара, Делами Пращуров своих!
Храните словно сталь хрардара Достойные победы их!
Завет Великими Богами Был дан – не ведай в битвах страх,
Ведь павшие в бою с врагами Живут всегда у нас в сердцах.

Так сохраните для потомков тот день, когда ушла Вода.
Четырнадцать отважных Орков в степи охотились тогда.
И к'Зирды перешли Симиллу, что стала мельче ста клыков,
Решив, что все решит не сила, А перевес в числе клинков.
Пятнадцать грязно-желтых сотен На Стан готовили удар,
Но воин, даже на охоте, Не оставляет свой хрардар!

Построившись широким клином, Отряд атаковал врага,
И битвы жар неумолимо в них жажду крови разжигал.
Тот бой был яростным и страшным, там воздух стал
плотней песка,
Когда в жестокой рукопашной сошлись неравные войска.
Смерть заходила отовсюду, но храбрых, доблестных бойцов,
Хранимых Рыгдардом Кровавым, Она запомнила в лицо.

Четырнадцать героев пали. Без жалости, без лишних слов.
В тот день они с собой забрали полсотни вражеских голов.
И, отомстив за гибель братьев, мы будем помнить имена!
Их подвиг славы не утратит, Он жив в любые времена!

г. Москва

Приложение

Манифест торговой палаты

Пергамент сейнекоторые полезные толкования содержит, в облегчение торговому и путешествующему люду Редонии дел всяких, по мудрейшему повелению Его Величества короля Эдрионга Справедливого составленный. Торговая Палата Редонии за перечень соотношений мер, в качестве безвозмездной помощи добрейшим указанием Его Светлости Великого Князя Элефендила Эльфийского предоставленный, благодарит всячески. Да хранят Боги бессмертный Эльсириолл!

I. Соотношения мер, приблизительно

Человеческие Королевства, племена Людей:

1 палец Королевств = полутора сантиметрам Эльсириолла.

1 ладонь Королевств = 5 пальцам = 8 сантиметрам Эльсириолла.

1 локоть Королевств = 5 ладоням = 40 сантиметрам Эльсириолла.

1 сажень Королевств = 5 локтям = 2 метрам Эльсириолла.

1 лига Королевств = 100 саженям = 200 метрам Эльсириолла.

1 миля Королевств = 10 лигам = 2 километрам Эльсириолла.

1 бран Королевств = 50 граммам Эльсириолла.

1 тобран Королевств = 10 бранам = 500 граммам Эльсириолла.

1 ронтобран Королевств = 1000 тобранам = 500 килограммам Эльсириолла.

Пустыня Ратхаш, племена к'Зирдов:

1 коготь = 8 миллиметрам Эльсириолла.

1 рука = 60 когтям = 48 сантиметрам Эльсириолла.

1 феракх = 1000 рукам = 480 метрам Эльсириолла.

1 чой = 0,6 граммам Эльсириолла.

1 тха чой = 1000 чой = 600 граммам Эльсириолла.

1 ден чой = 1000 тха чой = 600 килограммам Эльсириолла.

Степи Ругодар, племена Орков:

1 клык = 3 сантиметрам Эльсириолла.

1 пасть = 4 клыкам = 12 сантиметрам Эльсириолла.

1 размах = 4 метрам Эльсириолла.

1 быстрый перебеж = 100 размахам = 400 метрам Эльсириолла.

1 долгий перебеж = 1000 размахам = 4 километрам Эльсириолла.

1 кулак = 3 килограммам Эльсириолла.

1 чан = 1000 кулакам = 3 тоннам Эльсириолла.

II. Геополитический обзор Парна

Мир Парна подобен шару огромному и в большинстве своем состоит из вод океанских, частыми ураганами бушующих. В Светлой части его расположен чудесный материк наш, именем Эфрикк богами всесильными названный.

Западная сторона его, пятую часть занимающая, отгорожена от востока Доргалинда хребтами снежными и Сими́ллы водами могучими, на юг из тех гор истекающими и через весь материк прямо в Хмурое море впадающими. Доргалиндские горы высокие начало свое берут на севере от океана самого и к югу Эфрикка почти на четверть тянутся. Под горами теми в толще каменной живет народ Гномов, раса подгорных затворников нелюдимых. От Доргалинда оконечности южной, помимо Сими́ллы быстрой, воды свои спокойные на Запад несет хрустальная Эсмаэль, река эльфийская, подобно слезе прозрачная. Меж водами Эсмаэль и Доргалинда горами лежит загадочный Эльсириолл, страна эльфов могущественных. К Югу от Эсмаэль, от восточных территорий водами Сими́ллы отделенные, тянутся степи Ругодара, племенами Орков могучих и кровожадных населенные.

Эфрикка часть восточная есть территории бескрайние. В центре его пустыня Ратхаш иссушенная раскинула пески свои горячие на расстояния огромнейшие. В песках тех бесконечных живет раса к'Зирдов, существ ростом малых и количеством неисчислимых. Побережья же Эфрикка части восточной Людей Королевствами заняты, богами назначено Людям в шести Королевствах создателей своих славить. Сии Королевства вдоль берега от гор Доргалинда на Севере до устья Сими́ллы на Юге тянутся. По кругу пути часов указующей стрелки мы их назовем: На Севере от Доргалинда обрывистых стен, в выси недоступной подпирающих своды небесные, Галтании тянутся земли. Дальше, на Севере также, находится Сабия, простерлась она до северо-востока самого, где полуостров Редонский блистательная Редония занимает. Побережье восточное Ними́и отдали боги. Востока южного земли являются Мергии домом. На Юге дугу человеческой цивилизации Авлия у устья Сими́ллы завершает.

От Эфрикка в северной стороне восхода солнечного, к полуострову Редонскому ближе, средь вод океанских раскинулись архипелага Вакрио острова. Рода Вакри, амфибий-людей, мореплавателей искусных, их

населяют.

*В Темной части Парна лежит омерзительный Некрос, богами
всесильными проклят навеки. Огромны те земли и Эфрикка втрое
обширней, но смерть безраздельно там правит. И только некромосов
злое племя живет в его сердце прогнившем. Пути туда нет никому, ибо
всякий, кто там оказался, погибнет спустя двое суток, пропитан насквозь
материк некромантией жуткой.*

III. Расы

Эльфы

В Эльсириолла тенистых лесах вековых Эльфов мудрейших, рожденных Богов волшебством, обитает великое племя. Легки и тонки прекрасные эльфы, но хрупкий их облик обманчив. Тысячу лет длится эльфа жизненный путь, и народу сему безграничную магии силу даровали великие Боги. Мощь небывалая магии Эльсириолла служит Эфрикку щитом, закрывая живых от некромосов, жаждущих крови и плоти в голоде вечном своем ненасытном. В чащах волшебных лесов, в красотой изумляющих разум башнях из камня, что снега белее, проживает эльфийский народ от народов других отрешенно. Не покидают веками загадочный Эльсириолл всемогущие дети Богов, и лишь самым достойным из смертных открывается путь, через прекрасный хрусталь Эсмаэль в возжеленный Элеарэбил, жемчужину Эльфов, ведущий.

Гномы

В недрах хребтов Доргалинда подальше от взглядов чужих, во градах подземных внутри скальных толщ иссеченных, живет малых карликов хмурое племя. Ростом едва ли до пояса мужу людей, гномы крупны головой и густой бородою известны. С Эльфами Гномы близки, остальных же обычно не любят, редко они покидают подгорное царство. Нечасто увидишь их в мире и мало о гномах известно, но мастерству их замену найти невозможно. Слабые в магии, Гномы изделия свои пред продажей у Эльфов чаруют. Денег огромных изделия гномские стоят, редко удача придет обрести их творенья, но если увидишь творенье такое, то втрое плати и купи, даже внуки твои благодарность за это промолвят.

Орки

Воинов племя могучих в зеленых степях Ругодара известно под именем Орки. Битва в крови у громадных гигантов кипит, не смолкая. Редко рождает волшебника Орков народ, но и рожденному магу Зеленого ранга не видеть. Чарам заменой им служит великая сила, ростом они высоки, мощны телом и духом могучи, очень искусны в военных умениях. Страха не знают клыкастые воины, бой их стихия, один как десяток в сражении стоит. Часто войною идут Орков кланы на земли Людей или к'Зирдов. Если же воды Симиллы в иные года прирастают особо большим

половодьем, Орки не в силах пройти чрез широкую реку, и друг на друга мечи обращают могучие кланы.

К'Зирды

Зной иссушенных песков бесконечной пустыни Ратхаш породил расу к'Зирдов. Магия им незнакома и ужас внушает. Ростом едва по плечо человеку, жесткою кожей змеиной желты и глазами узки. К'Зирды скуласты, язык их раздвоен, подобно душе, подлость их притчею стала еще при рождении Парна. Жизнь кочевая в пустыне – вот все, что доступно их разуму слабому, но цивилизации блага влекут, и желание всем овладеть без труда и оплаты жжет души желтых людей и в горнило жестокой войны порою бросает. Хилые к'Зирды ловки и быстры, зной им не страшен и жажда, отменно кинжалом и луком владеют. Но не в особой живучести к'Зирдов песчаных их главная сила. Желтый народ плодовит, словно рой саранчи, неисчислимые орды, взалкавшие быстрой наживы, каждые несколько лет из себя исторгает Ратхаш.

Вакри

Дети океана соленого, свободные Вакри амфибии, на островах морских обитают. Видом своим человеку подобны, островитяне перепонки меж пальцев имеют и жабры, сокрытые в теле. Родами живут на островах своих и делом морским промышляют. Нет лучше них мореплавателей и мастеров корабельных, всякий купец будет рад оснастить кораблей караван у амфибий. Ни на кого Вакри войною не ходят, но есть среди них рода пиратские, корабли торговые с удовольствием грабящие.

Некромосы

Порождения смертельной некромантии, всякую жизнь ненавидящие, плотью и кровью человеческих существ, населяющих Парн, питающиеся, нам ничего не известно о них. Жуткою магией смерти мир извести стремящуюся, мощь кровожадных некромосов в Некроса держит в границах могущество Эльсириолла. Злобные исчадия тьмы в смерти пучину свой континент погрузили, некогда бывший цветущим. Многие сотни веков назад сошлись в жестокой битве некроманты могучие, и закипела вода в морях и озерах, запылал воздух, почва расплавилась, земли погружались в воды океанские. С поры битвы той небывалой минула столетий чреда бесконечная, но до сих пор лишь удушливый гной некромантии мертвой на Некроса землях живет, в могильную тьму погруженных.

Люди

Расу людей на шесть стран разделили великие Боги. Цивилизации разум и сердце есть племя людское. Люди искусство творят и прекрасное чтут повсеместно, маги людские известны волшебным умением своим. Коротко, путник, тебе расскажу о людских племенах. Крепкою сталью и мрамором белым прекрасным известна повсюду Галтания. Долог купеческий путь к ней, но выгода стоит того. Сабия арфами слух усладит самый тонкий, музыку ту и талантов актеров творенья знает любой, кто к искусству прекрасному тягу имеет. Но не одними лишь музами Сабия в мире блистает, слава сабийских бойцов на рапирах везде распростерлась. Славься, Редония! Боги к тебе благосклонны! Неисчислимо богатство твое, и сады изобильны. Ласково море и щедро к редонцам. Жемчуг редчайший, изделия из золота и сказочно яркий коралл цену имеют немалую в мире, даже загадочный Эльсириолл оценил ювелиров редонских умения. Девы редонские редкой своей красотой мужа любого заставят затихнуть дыхание, в древнем искусстве алхимии жены редонцев сведущи. С Вакри Редония издавна в тесном союзе, ходят в моря кораблей караваны торговых, в деле купеческом нет у Редонии равных. Нимия, яркий алмаз в диадеме брильянтов людских, славится Нимии чистый хрусталь повсеместно на Парне. Знатному мужу иль воину храброму лучше коня, чем нимийский скакун быстроногий, не сыскать во всем мире, ценятся те скакуны знатоками отменно. Мергия, винам твоим посвящаю хвалебную оду! Нет лучше их во всем Парне! Боги тебя одарили лозою волшебной, всякий ценитель поднимет за это со мною бокал. Рыцарской конницы Мергии мощь всем известна, легкой добычей не будет страна иноземцам. Авлия, земли твои всех обширней. Тучны стада и поля плодородны, самый изысканный вкус услаждают авлийские яства. Часто на Авлию ходят войной кровожадные Орки, доблесть пехоты авлийской, закованной в сталь и оружием тяжелой, в сраженьях блистает. Славься во веки, людей горделивое племя!

IV. Магия

Магия – Людям подарок Богов несравненный. Магов могучая сила известна и к'Зирдам, и Оркам. Тайны волшебные Боги не всякому дарят, мага судьбой награжденный младенец может на свет появиться в семье неизвестной, мысли Богов не дано предугадывать людям. Силой волшебной не поровну маги владеют, кто-то силен безгранично, другому лишь малая толика мощи доступна. Дальше тебе расскажу я о рангах волшебных, оные будет нелишним торговому мужу прознать, дабы о силе загадочных магов иметь представление.

Красный ранг. Самые слабые красные маги, множество их в людских землях. Мелкими чарами всюду они промышляют. Но свысока им не молви обидное слово – люди обычные магу не ровня, пусть слабому даже.

Оранжевый ранг. Эти волшебники силою ведают большей, тоже немало таких на просторах людских. Много среди них чародеев достойных, силою целительной людям творящих добро.

Желтый ранг. Желтые маги не редкость во градах столичных, всякий волшебник такой очень многое может. Цену не малую стоят от них амулеты, но лишь глупец экономит на счастье своем.

Зеленый ранг. Мощь человеческих армий – зеленые маги. Знают и Орки, и к'Зирды их грозную силу. Магов таких боевыми иные солдаты зовут. Сила огромная скрыта в заклетьях военных, каждый правитель такому волшебнику рад.

Лазурный ранг. Сила лазурная редко кому выпадает, магов таких не найти на дороге простой. Необычайно сильны их волшебные чары, сплошь при дворах королевских лазурные все состоят.

Синий ранг. Их волшебство не под силу любому другому, магов подобных известные всем имена. Малы числом они, но недоступны уменьем, силою синего мага гордится страна.

Фиолетовый ранг. Непостижимое смертного мозгом ничтожным,

силы великой обилие рангу дано. Мощь всемогущая вещего Эльсириолла смертным простым слишком редко дается Богами, на миллионы людей этих магов ничтожно число.

Белый Маг. Белого Мага удел упомянем отдельно. Счастлив народ тот, что Белого Мага родил. Ибо стезя его – праведное исцеленье, не существует в лечении Белому Магу предел. Редко на свет появляется белый волшебник, кроме целительных чар ему больше ничто не сумеет. Силу для белых заклятий дают превеликие Боги, Белого Мага боится угрюмая Смерть.

Чёрный Рыцарь. Жуткого Некроса заживо сгнившие дети жаждут без устали крови и плоти всегда, Черному Рыцарю только убийство знакомо, чары его не спасут ничего никогда. Лишь иногда, один раз в двадцать десятилетий, Черного Рыцаря Боги пошлют в мир Людей. От мощи его разрушительной нету спасенья, ярость смертельных заклятий не знает пощады, всё на пути своем он обратит в прах теней.

V. Примечания

Путнику необходимо помнить о том, что доля, которая есть десятая часть чего-либо, в исчислении к'Зирдов является двенадцатой частью. Это обстоятельство несравненные в своем величии ученые умы Эльсириолла объясняют наличием у к'Зирдов шести пальцев на конечностях всяких.

Кланы Вакри заимствованную у Людей систему мер используют.

Торговая Палата Редонии всякому человеку торговому не имеет сделок никаких с к'Зирдами настоятельно советует. Ибо склонны дети пустыни к обману превеликому, и никаких ценностей душевных не имеют. А если же некто на торговлю с ними решился, то помнить тот муж должен ежесекундно, что подлое предательство среди к'Зирдов есть дело обычное. Вместо града торгового караван купца такого может оказаться разграбленным в песках запросто, а сам торговый человек со всеми слугами его сгинет в смерти лютой или в рабстве ужасном.

**Пергамент сейсоставлен Лордом Альмондом,
Королевским Менестрелем, под руководством чутким
Лорда Бэрвиса, Торговой Палаты Смотрителя.**

Размножено в количестве 63 500 экз.

Рекомендованная розничная цена 15 серебряных монет.

notes

Примечания

Автор – Ратибор Конкин, г. Москва.

Gov. Nelson – губернатор Нельсон (*англ.*).